

В объятиях Змея
или счастье - просто
быть рядом...

Ох, не нравится мне эта нечисть! Уж больно хорошенькие личности получились: такие симпатичные и очаровательные... Ну, НЕ ВЕРЮ я им! Пытаясь сорвать маски, я хотела показать их истинное обличье и написала весьма приличную с моей точки зрения концовку, но... Я солгала: многие сцены остались «за кадром», и я буквально «за уши» притянула финал. На самом деле всё было совсем по-другому. Что ж, попробую быть честной — ценить Вам...

Анжелика — Анна де Король

**В ОБЪЯТЬЯХ ЗМЕЯ ИЛИ СЧАСТЬЕ — ПРОСТО
БЫТЬ РЯДОМ...**

Книга первая

ПОСЛАННИК НОЧИ

Горе тебе, странник, если ты не тот, за кого она тебя принимает. И горе ей, если она не смогла распознать в толпе людей того — кого искала всё это время.

Невольно приходит на ум народная мудрость: любовь зла... И ещё одна: на каждую шею найдётся свой хомут. На самом деле, под этими простыми словами скрыт глубочайший смысл. Мудрые предки пытались предупредить нас, что если нам кажется, что любимый — лучшее, что только может быть на свете, это вовсе не означает, что так и есть на самом деле: любовь слепа — и мы многого не замечаем. Или не хотим замечать...

Но это вовсе не значит, что любовь может быть унижительна, и что твой избранник — худшее, что могло случиться с тобой. Наоборот: у каждого из нас есть своё предназначение, свой путь, который мы должны пройти до конца, и предки просто пытались предупредить нас, что в жизни иногда могут происходить события настолько удивительные и невероятные, что разум откажется принимать действительность.

Нравится нам это или нет, но если мы категорически убеждены в том, что что-то ни в коем случае не может произойти только потому, что «так не бывает!», «этого не может быть!» — это вовсе не означает, что это не произойдёт в будущем... или не происходит сейчас... или уже не произошло...

— Посмотри на эту женщину: что скажешь о ней?

— Причудливый узор ауры... Молода, умна, элегантна и ведёт себя с достоинством...

Есть, конечно, небольшие недостатки, как и у всех людей, но верит — и очень сильно. И ещё: в её сердце много печали.

— Да, она грустит: её чрево неплодно — она не может иметь детей. Это её очень сильно огорчает. Она даже хотела взять дитя из детского дома, но передумала.

— Почему? Испугалась трудностей?

— Нет, она обрела надежду. Я послал ей сон: если она придёт в храм и даст обет никогда не делать аборт, сколько бы детей Я ей не послал, то станет матерью. Я дам ей детей — и не одного.

— Ты мудр, Создатель. И что же, она дала обет?

— А ты посмотри внимательнее.

— Она носит дитя!

— Да, у неё будет ребёнок, но она об этом ещё не знает. К тому же, это будет необычное дитя.

— Особый ребёнок? Исключительный?

— Не он — а ОНА. Это будет девочка.

— Девочка? Ты послал ей девочку?!

— А что тебя так удивляет?

— Женщины смущаются легче, чем мужчины.

— И мужчину легко сбить с пути истинного, предложив ему деньги и власть. У каждого свои слабости.

— Ты, как всегда, абсолютно прав, Создатель. Когда младенец получит метку?

— Незадолго до рождения. Незачем Князю знать о ребёнке заранее — узнает, когда родится. Кстати, как он?

— Всё так же: гуляет с Магистром по мирам... Эта парочка всюду развлекается, но уже не так рьяно, как раньше. Вынужден признать, Князь немного изменился: стал более спокойным, уравновешенным. Мне кажется, ему скучно.

— Ничего, скоро развеселится — его ждёт сюрприз!

— Девочка! Вот Князь удивится!

— Для него это будет не единственная неожиданность и далеко не самая удивительная: эта малышка преподнесёт **ОЧЕНЬ** много сюрпризов и заставит всех изрядно понервничать, прежде чем осознает и примет свою судьбу. Она принесёт немало хлопот и нам, и ему, но это не важно: мы увидим, что есть явления, которые нельзя ни предугадать — ни изменить. И если однажды мы сделали выбор — это совсем не значит, что нам не придётся делать его снова и снова...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ОХ, УЖ ЭТА ДЕТКА...

Иногда, Великий Парадокс, так ловко манипулирует вещами и понятиями, (подменяя сущности явлений), что приходится выполнять совершенно не свойственные тебе функции. И уже трудно разобраться, где Свет, а где Тьма.

Лишь Высшая Сила, незримо, (с любопытством), наблюдает: к чему это приведёт...?

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Стоял ясный майский день. На улице было довольно жарко, и люди, соскучившиеся по солнечному теплу, радостно гуляли по улицам города.

Молодая женщина медленно шла по тротуару и улыбалась сама себе. Прохожие провожали её понимающим взглядом: просторное платье топорщилось от большого живота, и было件нятно, что скоро у неё будет ребёнок.

Женщина была счастлива. Она носила внутри самую большую драгоценность — дитя. Как долго она ждала этого, как долго она молила Бога о чуде, и вот — сбылось! Ещё пара месяцев — и она станет матерью.

Резкий звук, похожий на громкий выстрел, вывел женщину из задумчивости — она вздрогнула и обхватила себя руками за плечи. Прохожие с осуждением посмотрели на группу подростков, которые, развлекаясь, взрывали мини-петарды.

Потревоженный ребёнок беспокойно заворочался: рука младенца «горела огнём» — на левом предплечье, чуть повыше локтя, расползлся знак. Ребёнок, как мог, давал знать матери, что ему плохо. Он искал спасения от внезапной боли и ворочался, брыкался, всё сильнее и сильнее...

Руки женщины поползли к животу. Она охнула и начала медленно оседать на землю. Кто-то подхватил её на руки и вызвал скорую...

Женщина рожала молча. Роды были сложные, ребёнок появился на свет раньше времени, да к тому же лежал неправильно, но она стойко терпела и ни разу не вскрикнула.

— А вот и мы! — радостно сообщила акушерка, поднося поближе маленькое сморщенное тельце ребёнка.

Повернув голову, женщина посмотрела на младенца: кожа синюшного цвета, гематома на голове, кривая шейка, да большое родимое пятно на руке чуть повыше локтя...

— Что ж ты задом-то родилась? — прошептала женщина, глядя на новорожденную. — Теперь и вся жизнь пойдёт наперекосяк — не как у других людей.

— Что вы такое говорите! — ахнула акушерка. — Разве вы не знаете, что первые слова матери нарекают ребёнку судьбу? Скорее скажите что-нибудь хорошее!

— Благослови тебя Господь, девочка моя: спаси и сохрани! Что бы ни случилось... — улыбнулась женщина и протянула к ребёнку руки. — Дайте её мне.

— Нет. — Доктор взял у акушерки ребёнка и передал медсестре. — Извините, но я должен сказать Вам правду: она очень слаба, у неё несколько родовых травм и, если честно,

вряд ли выживет. Я говорю вам это сейчас, чтобы вы не питали иллюзий и напрасных надежд — у этого ребёнка очень мало шансов! Простите.

Доктор вышел. Женщина в отчаянии закрыла лицо рукой. По её щекам покатались слёзы.

— А вот это нам совсем ни к чему... — пожилая акушерка успокаивающе взяла молодую мать за руку. — Нельзя отчаиваться раньше времени — надо верить! Господь позволил этой малышке появиться на свет, так разве Он даст ей уйти, не совершив добрых и полезных дел? Мы положим её в инкубатор — и она быстро пойдёт на поправку. А доктора не слушайте, мало ли что он говорит.

— Инкубатор... Какое ужасное слово!

— Ничуть. Это специальная система жизнеобеспечения для младенцев. Она поддерживает нужный ребёночку микроклимат, чтобы он восстанавливался и рос почти как в чреве матери. Они в нём так быстро растут — как цыплята у несушки! Вот мы его так и прозвали. Недоношенные дети растут быстрее обычных, вот увидите. Кстати, какое имя Вы выбрали для своей малышки?

— Анна... — улыбнулась женщина счастливой улыбкой матери. — Это имя означает Божия Благодать — ведь это Он послал мне ребёнка...

— Вот это правильно! — одобрила акушерка.

Закончив все необходимые для новорожденного младенца процедуры, (измерение роста, веса и так далее), медсестра понесла малышку в бокс для новорожденных с интенсивной терапией.

— Господи, помоги ей! — прошептала женщина, призывая на помощь Небеса...

Огромный просторный зал, предназначенный для шумных застолий, ярко освещали горящие факелы, висевшие на стенах. В центре зала, прямо посередине, стоял длинный-предлинный стол, чуть-чуть не доходящий до дверей. На столе стояли самые разнообразные блюда и закуски, да большие бутылки с вином.

За столом сидели крепкие рослые мужики, одетые в одинаковые чёрные рубашки. Прислуги не было, и мужчины сами брали со стола всё, что хотелось. Вино лилось рекой, наполняя до краёв вместительные кубки, и повсюду были слышны громкие разговоры, да зычный хохот, прерывавший застольную беседу.

Во главе стола, на хозяйском месте, сидел высокий черноволосый и очень красивый мужчина лет двадцати восьми. Гордый прямой профиль, живой пронизательный взгляд, который выдавал острый ум, и плотно сжатые тонкие губы — всё в его облике выдавало благородное происхождение. Широкие мускулистые плечи говорили о необычайной силе хозяина застолья.

Так же, как и все присутствующие, мужчина был одет в чёрную рубашку, слегка расстёгнутую на груди, но в отличие от других, она была из более дорогой шёлковой ткани. Поверх рубашки красовалась массивная тяжёлая серебряная цепь, с крупной подвеской в виде изогнутого змея. Широко открытая пасть, из которой виднелся раздвоенный язык, и горящие глаза змея, сделанные из сверкающих рубинов кровавого цвета, придавали кулону зловещий вид.

Задумчивым взглядом, мужчина равнодушно смотрел на буйное веселье, творившееся за столом, не принимая в нём никакого участия. Он ни с кем не разговаривал и практически ничего не ел, а только медленно пил вино, изредка поднося к губам золотой кубок,

украшенный драгоценными камнями.

Входные двери резко распахнулись, и в зал вошёл молодой мужчина лет двадцати пяти. Он тоже был в чёрной одежде, и так же как у хозяина пира, на нём была серебряная цепь, только подвеска была другая: усыпанный чёрными алмазами змей укусил себя за хвост, замыкая своё тело в кольцо. В центре кольца была большая латинская буква «М», украшенная такими же драгоценными камнями, как и змей.

Как только мужчина вошёл в зал, все разговоры за столом резко прекратились — и наступила мёртвая тишина. Рослые мужики молча вставали со своих мест и выходили из зала, оставив недопитое вино: никто не желал помешать своему Повелителю и тем самым навлечь на себя его гнев.

Хозяин застолья резко встал на ноги, нетерпеливо подаваясь вперёд и опираясь руками о стол. Не сводя с лица прибывшего цепкого пристального взгляда, он молча ждал, когда тот подойдёт ближе. Спокойным уверенным шагом, вновь вошедший мужчина подошёл к концу стола и склонился в лёгком небрежном поклоне.

— Приветствую, тебя, Князь! — начал он, но хозяин резко оборвал его на полуслове.

— Оставь! — властно приказал Князь. — Сейчас не до церемоний! Ну? Говори Магистр, не тяни!

— Ребёнок родился, — сообщил Магистр, глядя на Князя очень серьёзным взглядом. — Но... есть некоторые сомнения... возможно, это не он.

Услышав новость, глаза Князя вспыхнули зловещим возбуждённым огнём, не сулящим ничего хорошего новорожденному младенцу.

— Где? — коротко спросил он, пропуская мимо ушей слова о возможной ошибке.

— Россия... — презрительно фыркнул Магистр. — Всё как всегда: бедная бездетная супружеская пара, страстно мечтающая о ребёнке, и готовая на все, лишь бы Господь послал им наследника! Мать принесла в храме клятву Неубийства, и — о «чудо»! — голос Магистра был полон язвительной иронии. — Маленький пухлый младенец на руках счастливых родителей!

— Святая Русь... — задумчиво сказал Князь, присаживаясь обратно на стул, и усмехнулся. — Надо было полагать, что они не оставят ребёнка без защиты. Церковь знает?

— Они не в курсе! — мотнул головой Магистр, отрывая здоровенный кусок запечённого свиного окорока, лежавшего на блюде с краю стола. — Думаю, ребёнок вообще не пройдёт обряд Крещения: родители исповедуют разную веру, и если немного постараться — они никогда не придут к согласию в этом вопросе. — Он плеснул в кубок вина и собрался хорошенько перекусить.

— А вот это уже хорошая новость! — довольно улыбаясь, похвалил Магистра Князь. — Говоришь, есть некоторые сомнения...? Что ж, пойдём, посмотрим!

Князь решительно встал из-за стола и направился к Магистру. Тот скорчил недовольную мину, и с силой зашвырнул окорок обратно в тарелку.

— Веди! — коротко приказал Князь, положив руку на плечо своего Первого Советника, и в ту же секунду фигуры мужчин исчезли, растворившись в воздухе...

В палате для новорожденных младенцев, нуждавшихся в интенсивной терапии, было тихо: маленькие пациенты больницы крепко спали в прозрачных боксах под неусыпным взглядом пожилой медсестры. К младенцам была подключена различная аппаратура, поддерживающая в их крохотных тельцах жизнь.

Медсестра в очередной раз обошла спящих детей, проверяя всё ли в порядке, и не надо ли позвать доктора. Убедившись, что аппаратура работает нормально, она устало опустилась на стул и зевнула. Женщина дежурила уже вторые сутки, и очень хотела спать.

И медсестры и врачи получали низкую заработную плату, поэтому персонала в больнице катастрофически не хватало: на всё родильное отделение было всего три медсестры и одна санитарка, в чьи обязанности входило следить за чистотой и порядком. Женщины крутились, как могли, изо всех сил помогая врачам ухаживать за роженицами и их новорожденными детьми. Они без устали работали дни напролёт, зачастую забывая о собственном сне и отдыхе.

Часы показывали всего два часа ночи, и до конца дежурства было ещё далеко. Медсестра решила ненадолго отлучиться из палаты, чтобы сделать себе крепкий кофе. Как только за ней закрылась дверь, в палате появился лёгкий дымок, из которого вышли двое мужчин.

— Который из них? — нетерпеливо спросил Князь, глядя на спящих младенцев.

— Вот этот, — показал Магистр на маленькое сморщенное создание.

— И что тебя смущает? — поинтересовался Князь, подходя ближе к ребёнку.

— Посмотри на бирку! — заметил ему Магистр. — Это девочка. Особые всегда были мужского пола, (во всяком случае, до сих пор). И вдруг — девочка!

— Что ж, давай проверим! — хищно улыбнулся Князь и положил руку на прозрачную крышку бокса.

Ребёнок мгновенно проснулся. Он захныкал и заворочался, будто пытался отклониться и уйти в сторону от чего-то очень неприятного и болезненного. Тонкие распашонки, надетые на маленькое тельце, быстро поблекли, и вскоре стали совсем прозрачными, открывая взору кожу синюшного цвета. На левой руке, чуть повыше локтя, было большое родимое пятно в форме галочки или латинской буквы «V», словно кто-то пометил ребёнка, выделяя его из среды остальных людей.

— Назови мне хоть одного обычного смертного, у которого был бы точно такой же знак?! — насмешливо потребовал Князь, поворачиваясь к Магистру лицом.

Это был веский аргумент, и Магистр не нашёл, что ему возразить.

— То-то же! — усмехнулся Князь и перевёл взгляд обратно на ребёнка. — А то, что она оказалась девочкой, даже неплохо: на женщин легче влиять, чем на мужчин.

— Хм, на особых нельзя повлиять! — возразил ему Магистр. — Они не подчиняются никому и делают только то, что сами считают нужным. Их легче уничтожить!

— А кто говорит о принуждении? — Князь был невозмутим. — Она сама всё сделает — без насилия и давления. Она сделает то, что захочет, а мы лишь покажем ей преимущества нужного НАМ решения — вот и всё.

— Если до этого дойдёт! — хмыкнул Магистр, который был настроен весьма скептически. — Она очень слабенькая — может и до утра не дотянуть!

— Ты прав: подстраховаться не помешает. Приставь к ней Стражников! — приказал Князь, задумчиво проводя рукой по стеклу. — Пусть всё время приглядывают за ней и докладывают о каждом вдохе и выдохе: Древнейшую НЕ ПОДПУСКАТЬ! Я не хочу, чтобы малышка покинула этот мир — эта девочка нужна мне ЖИВОЙ. Сначала она должна сделать то, что мне нужно, а потом...

Он не договорил, но Магистр и так прекрасно понял, что будет с этой девочкой после того, как она сделает то, что хочет Князь.

— Думаешь, её могут забрать раньше?

— Не знаю... — покачал головой Князь и неожиданно рассмеялся. — А что, Магистр, у малышки довольно строптивый характер: она появилась на свет намного раньше, чем должна была. По-моему, у кого-то будет ОЧЕНЬ много хлопот! Как думаешь: твои ребята справятся?

— Князь... — обиженно протянул Магистр. — Ты же знаешь моих ребят.

— Да знаю я, знаю... — успокоил его Князь и снова прикоснулся к стеклу. — Как долго я ждал этого дня! — вздохнул он, глядя на ребёнка пристальным взглядом. — Она выживет. Обязательно выживет! — прошептал он, словно пытался убедить в этом не только Магистра, но и самого себя.

Склонив голову в сторону, Магистр долго разглядывал младенца, и вдруг выругался: — Тьфу! Страшненькая-то какая...

— Дочери Венеры никогда не бывают безобразны! — усмехнулся Князь. — К тому же она родилась в год Кота: он всегда наделяет женщин кошачьей грацией и каким-то особым очарованием. Она будет красавицей!

— Дочь Венеры, Селены и Солнца... — пробормотал Магистр и покачал головой. — Надо же, родиться под таким сочетанием планет: Любовь, Тьма и Свет... Кстати, есть ещё кое-что... — вспомнил он. — В её теле течёт кровь двух древнейших родов: с обеих сторон были чародеи, ведуны и знахари. Как на свет мог появиться особый ребёнок, в чьих жилах течёт кровь Древней Магии?

— Возможно, её появление каким-то образом должно искупить грехи рода, накопившиеся за всё время его существования... — задумчиво ответил Князь. — Посмотрим, что из неё выйдет.

— Пророки и Маги сошлись вместе, породив на свет эту малышку — ангел и демон в одном лице... — задумчиво хмыкнул Магистр и встряхнул головой. — Странная смесь!

В коридоре послышались приближающиеся шаги. Медсестра возвращалась на свой пост, неся в руках горячую чашку крепкого кофе.

— Пора, Князь! — позвал Магистр, прислушиваясь к шагам, которые становились всё ближе и ближе.

— Подрастай побыстрее, малышка... — слегка улыбнувшись, прошептал Князь. — А я пока буду рядом...

Когда медсестра вошла в палату, в ней уже никого не было. Почувствовав запах дыма, женщина немного встревожилась, но быстро успокоилась, не найдя никакой неисправности в аппаратуре. Присев на стул, она медленно пила обжигающий напиток маленькими глотками, не сводя глаз с крошечных пациентов, нуждавшихся в её уходе.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Анна была долгожданным ребёнком. Её появления на свет с нетерпением ждали не только родители, но и бабушки с обеих сторон, которым не терпелось посмотреть на появившуюся у них внучку. Проблема была в том, что жили бабушки очень далеко: сами приехать в гости никак не могли, а Анна была слишком мала для дальней поездки. Однако бабушки настаивали, и едва малышке исполнилось два месяца, как родители тут же отправились в путешествие, дабы показать своё ненаглядное чадо заждавшимся матерям.

Первой ребёнка увидела мать отца: она жила в соседнем регионе, а значит и ехать к ней

было куда ближе. (Бабушка Анны по материнской линии жила в другой стране). Мать отца жила на окраине города, в частном секторе, в обычном деревенском доме с прилегающим к нему огородом. Как и в других сельских домах, посреди избы стояла большая русская печь — туда и положили маленькую спящую Анну, опасаясь различных сквозняков. Отгородив малышку большими подушками, (дабы она случайно не упала), взрослые вышли на улицу, где могли спокойно поговорить и обсудить накопившиеся новости...

Незримые для человеческих глаз, Князь с Магистром наблюдали за всеми перемещениями молодой семьи, всячески мешая родителям Анны вывезти ребёнка из дома. Что они только не делали: и погоду испортили, и такси по дороге на вокзал сломалось, и поезд отменили — всё без толку! Родители Анны твёрдо стояли на своём намерении посетить родственников.

Князь был вне себя! Его раздражение усилилось, когда он увидел, что ребёнка беспечно оставили без присмотра. Как только малышка осталась одна, Князь подошёл к печи.

— И что им дома не сидится? — недовольно проворчал он, внимательно разглядывая спящую на полатах Анну. — Какого чёрта таскать по стране маленького ребёнка? Могли бы фотографию выслать — и всё! Тоже мне, «родители»! — презрительно фыркнул он.

— Ну, что там? — заглядывая через плечо Князя, поинтересовался Магистр.

— Да вроде всё нормально: температуры нет, реакции на изменение климата нет, каких-либо заболеваний тоже... Похоже, всё обошлось.

— Ну и хорошо! — обрадовался Магистр. — Теперь можем заняться своими делами.

Неожиданно Анна заворочалась и открыла глаза. Она немного повертела головой по сторонам и, в конце концов, уставилась на Князя внимательным изучающим взглядом.

— Она нас видит? — удивился Князь.

— Ну, да... — хмыкнул Магистр. — Ты что, забыл? Все младенцы видят духов! Как, по-твоему, они с Хранителями общаются? — он повернулся к Анне и широко улыбнулся: — Приветствую Вас, маленькая леди!

Анна внимательно посмотрела на Магистра, но вскоре опять перевела взгляд на Князя.

— Похоже, твоя персона её не заинтересовала! — усмехнулся Князь и ласково обратился к Анне: — Привет, малышка! Ну, вот мы и познакомились. Когда ты станешь большой девочкой, мы обязательно пообщаемся, а пока ты должна много есть и спать — иначе не вырастешь! Давай, закрывай глазки — и спи...

Князь осторожно провёл рукой по голове Анны, и она послушно закрыла глаза.

— Пойдём... — тихо позвал он Магистра, отворачиваясь от печки.

Но не успели они сделать и пары шагов, как сзади раздался какой-то странный звук. Резко обернувшись, Князь увидел летящее вниз маленькое, похожее на куклу, тельце. Он мгновенно оказался рядом и подхватил слетевшую с высоких полатей Анну.

— Уф! — выдохнул Князь, поймав малышку почти у самого пола. — Еле успел...

Анна радостно задргала ножками и замахала ручонками. Судя по её довольному виду, именно этого она и добивалась — малышка хотела, чтобы её взяли на руки.

— Ну, и что это такое...? — улыбнулся Князь Анне, приподнимая малышку на руках. — Куда это ты собралась...? Нельзя быть такой нетерпеливой! Подожди немного — и мы обязательно поиграем. Но только когда ты подрастёшь! Договорились?

Анна что-то залепетала. Как и все младенцы, она продолжала хаотично размахивать руками, как вдруг случайно наткнулась на кулон, висевший на груди Князя. В тот же миг

блестящий предмет привлёк внимание малышки, и цепко схватив кулон маленькими пальчиками, Анна потянула его прямо в рот.

— Э-э-э, нет — так не пойдёт! — покачал головой Князь, перехватывая малышку одной рукой. — Эта игрушка не для тебя. Отдай!

Он попытался освободить кулон, но Анна твёрдо намеревалась попробовать змея на зуб, и крепко сжимала свою добычу в кулаке. Чтобы случайно не повредить маленькие пальчики ребёнка, Князь осторожно потянул цепочку на себя. Внезапно Анна резко дёрнула рукой, и... Тяжёлая серебряная цепь разорвалась. Князь застыл: это было невозможно, но она сорвала змея! Анна тут же засунула кулон в рот.

— Не может быть! — воскликнул изумлённый Магистр, не веря своим глазам. — КАК?!?! Как она это сделала?! Никто не может снять знак — НИКТО! Даже ты...

— Та-а-ак... — медленно протянул Князь, аккуратно забирая изо рта Анны цепочку с кулоном. Как только кулон вновь оказался в его руке, тяжёлая цепь сама скользнула ему на грудь, замыкаясь на шее так, словно ничего не произошло. — Кажется, кто-то сомневался, что эта девочка — особое дитя! — усмехнулся он.

— Чертовщина какая-то... — растерянно пробормотал Магистр.

— Нет... — улыбнулся Князь, играя с малышкой: она зажала его указательный палец и радостно мотала рукой из стороны в сторону. — Это не чертовщина — а чудеса: самые настоящие ЧУДЕСА, Магистр. Скажи Стражникам, чтоб глаз с неё не спускали! Чувствую дальше будет ещё веселее...

Стояла удушающая летняя жара. Летний зной выгнал горожан из душного города поближе к природе. При первой же возможности, люди старались уехать из каменных джунглей и провести время на каком-нибудь пляже.

Отец Анны был загружен работой, но в выходные он вывозил всю семью на пикник. Взяв с собой небольшую сумку с продуктами, родители Анны отправились с детьми на пляж.

Двухлетняя Анна стояла на берегу небольшого водоёма и смотрела, как отец, стоя по грудь в воде, играл с братом. Марио недавно исполнился всего лишь год, и чтобы малыш не утонул, родители посадили его в надувной круг в виде забавной зверушки, который поддерживал малыша на воде. Теперь Марио, (к дикой зависти Анны), плескался в воде рядом с отцом.

— Ну, плыви, малыш! Плыви ко мне! — улыбался отец брату. — Давай, давай...

Марио старательно бил по воде маленькими ручонками и заливисто хохотал. Анна почувствовала жгучую ревность. Она не умела плавать, но очень хотела быть рядом с отцом. Ей было обидно, что он улыбался Марио, а не ей. «Я и сама могу доплыть до папы!» — неожиданно подумала она.

Гордо вскинув подбородок вверх, Анна вошла в воду и, сделав несколько шагов, нерешительно остановилась. Вода доставала до самой шеи, а до отца было ещё так далеко... «Я смогу!» — упрямо подумала она. Измерив взглядом расстояние, которое ей предстояло пройти, Анна решительно двинулась вперёд. Она прошла всего лишь несколько шагов, как неожиданно земля исчезла из под ног — и Анна с головой провалилась под воду...

— НЕ ДЫШИ! — скомандовал мужской голос у неё в голове. — Не дыши, а ты захлебнёшься! Остановись!

Анна замерла на месте. Она открыла глаза, чтобы посмотреть, кто это с ней говорит, но

вокруг была лишь жёлтая мутная вода. Ей совсем не было страшно, и она не чувствовала никакого удушья.

— Молодец, малышка! — похвалил её голос. — А теперь медленно повернись назад: я скажу, когда хватит... — полностью доверяя своему невидимому другу, Анна послушно начала поворачиваться. — Стоп! Хорошо... — будто вздохнул голос. — Теперь иди вперёд: там берег — иди...

Анна пошла вперёд. Вдруг чьи-то руки схватили её и с силой выдернули наверх. Она испуганно закричала и стала отбиваться, но тут же успокоилась, увидев знакомое лицо друга её родителей. Приятель отца быстро вынес Анну на берег и передал в руки матери.

— Как ты нас напугала! — воскликнула мать, крепко прижимая её к себе. — Зачем ты полезла в такую глубину?! Мы с отцом чуть с ума не сошли! Посмотри на меня: ты не нахлебалась воды?

Она наконец-то отпустила Анну и принялась укутывать её большим махровым полотенцем.

— А там был дяденька! — радостно сообщила Анна неожиданную для матери новость.

— Какой дяденька? — удивилась мать и внимательно посмотрела ей в глаза. — Ты кого-то видела?

Женщина хорошо знала, кто были её предки, и обеспокоено вглядывалась в лицо дочери, подозревая, уж не повстречала ли та водяного.

— Нет, не видела... — покачала головой Анна. — Он говорил со мной. Вот тут... — прикоснулась она рукой ко лбу.

— Девочка моя, это тебя Господь берег! Скажи спасибо своему Ангелу-Хранителю! — облегчённо выдохнула мать, вновь прижимая Анну к себе. — Обещай, что больше никогда не будешь так делать! Обещаешь?

— Обещаю... — вздохнула Анна, жалея, что так и не увидела того, кто с ней разговаривал...

Князь буквально рухнул в кресло и жестом показал Магистру сделать то же самое. На маленьком столике появились два старинных золотых кубка, украшенных разноцветными драгоценными камнями и большой хрустальный графин. Графин поднялся в воздух, и в кубки рекой потекла жидкость, похожая на густое красное вино. Как только кубки наполнились до краёв, графин вернулся на место.

Князь залпом опустошил кубок. Руки предательски дрожали, выдавая охватившее его волнение. Графин снова поднялся, наполняя кубок до краёв. Вторая порция последовала за первой, но не принесла ожидаемого результата. Отставив в сторону ненужный кубок, Князь жадно приложился к графину.

— Да... вот тебе и малышка... — вздохнул Магистр, отпив глоток, чтобы попробовать жидкость на вкус, и удовлетворительно хмыкнул. — Эта девочка заставит понервничать кого угодно. И почему её всегда тянет к неприятностям?

— Что, трудноато уследить за малышкой? — усмехнулся Князь.

— Да как за ней уследишь, когда ей в голову приходят идеи одна хуже другой! С виду такая тихая и спокойная — и на тебе! Кто-нибудь может мне объяснить, зачем она хотела утопиться?!

— Она не топилась. — Спокойно возразил Князь.

— Да ты что?! — недоверчиво протянул Магистр, изображая крайнее удивление. — А знаешь, было ОЧЕНЬ похоже!

— Ты не понимаешь... — усмехнулся Князь, ставя опустевший графин на столик. — Она вовсе не пыталась покончить с собой. Малышка решила, что она уже достаточно взрослая, чтобы самостоятельно доплыть до отца, — объяснил он и вновь усмехнулся. — Это была ревность.

— В её-то годы? — иронично заметил Магистр. — А что будет, когда она подрастёт? Нет, ты скажи! Я хочу заранее знать, к чему мне готовиться! Может, мне лучше сразу застрелиться, не дожидаясь, пока она выкинет ещё какой-нибудь фокус?

— Можешь попытаться, — добродушно улыбнулся Князь над его предложением. — Я посмотрю, что у тебя получится — думаю, это будет забавно...

— Не дождёшься! — фыркнул Магистр, который как любой дух был бессмертен.

— Жаль... — наигранно вздохнул Князь, еле сдерживая себя, чтобы не рассмеяться. — Это было бы неплохое развлечение.

— Тебе и так будет весело! — парировал Магистр. — Эта малышка ещё такое устроит, что скучать не придётся!

— Это верно, — согласился Князь, и его лицо приняло озабоченное выражение. — Малышке нужен постоянный контроль. Увеличь количество Стражников и прикажи им не спускать с неё глаз! И она будет цела — и мне спокойнее. Пусть тщательно следят за ней и докладывают обо всем, что она делает: как ест, как спит, как и во что играет. Любое, даже самое невинное развлечение, не должно остаться незамеченным! И пусть немедленно докладывают обо всех поступках, которые покажутся странными и нелогичными для маленького ребёнка.

— Стражников-то я поставлю, хоть сотню, — продолжал иронизировать Магистр. — Но не думаю, что это поможет. У неё потрясающая способность попадать в передраги!

— Да, с такими способностями не Стражники нужны, а Хранители... — задумчиво сказал Князь. — Если бы смертные окрестили ребёнка...

— Надеюсь, ты пошутил? — не на шутку перепугался Магистр. — Ты не можешь желать, чтобы ребёнок прошёл обряд Крещения!

— Ну, почему же? — Князь был невозмутим. — Посмотрим, как дела пойдут. Ты знаешь, что эта малышка слишком важна для меня, чтобы рисковать... Вполне вероятно, что у нас просто не будет другого выхода. Не забывай, главное — это получить её согласие быть с нами, и она должна дожить до этого «знаменательного события»! — усмехнулся он. — А кто будет рядом, Стражники или Хранители — не столь уж важно...

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Анна вошла в комнату и нерешительно остановилась на пороге. Только вчера её семья переехала в новую трёхкомнатную квартиру, которую дали отцу на работе. Длинная вытянутая комната, похожая на коридорчик, была единственной комнатой выходящей на солнечную сторону. Её сразу отвели под «детскую»: теперь это была её комната, (точнее, её — и брата Марио). Родители выделили под детскую самую лучшую комнату, решив, что дети ещё малы и могут жить вместе.

Маленькая уютная комната действительно была замечательной, однако на Анну она производила удручающее впечатление. Окно, расположенное прямо напротив дверей, было

занавешено лёгкой прозрачной шторой из вуали, пропускавшей солнечные лучи. Вся комната была залита ярким солнечным светом, приветливо встречающим каждого, кто в неё входил.

По правой стороне от двери, прямо у окна, стоял невысокий сервант с широкой вместительной тумбочкой и со стеклянными дверцами, прикрывавшими от пыли книжные полки. Вплотную к серванту стояла кровать, на которой спала Анна, а на другой стороне, прямо напротив, кровать Марио. У обеих кроватей на стенах висели толстые пушистые ковры. Теперь и стены будут не такими холодными, (чтоб детям было теплее спать), да и комната выглядит повеселее.

Слева от окна стоял письменный стол, чтобы в будущем дети могли делать уроки. У дверей осталось ещё немного места, и туда, без долгих раздумий, поставили высокий вместительный шкаф для одежды, который как раз встал, примыкая к косяку двери.

На полу, от самой двери и до окна, лежал длинный ковёр. Пожалуй, это была единственная новая вещь в комнате. Его специально купили сегодня утром, чтобы скрыть безобразный пол. Вообще-то, пол был покрыт кусками линолеума с очень красивым орнаментом, но прямо по середине, через всю комнату, проходил грубый неопрятный стыковочный шов. Безобразный шов словно невидимая стена делил и без того небольшое помещение пополам, вызывая в душе Анны сильный дискомфорт. Теперь шва не было видно, но Анне казалось, что стена никуда не исчезла, и она чувствовала себя крайне неудобно.

Ни Анна, ни Марио ещё не успели распаковать свои вещи, и вся комната была заставлена картонными коробками. С тяжким вздохом, Анна подошла к одной из коробок и раскрыла её. Она увидела свои игрушки и равнодушно побросала их в тумбочку серванта. Затем Анна достала кучу книг, и принялась бережно и любовно расставлять их на книжных полках. Совсем недавно ей исполнилось пять лет. Она ещё не умела читать и писать, но безумно любила книги. Не торопясь, Анна выкладывала их ровным рядком на книжные полки.

Из коробки показалась главная драгоценность — маленькая толстая книжка под названием Библия. Это была мамина книга. Честно говоря, Анна тайно стянула её у матери, никому ничего не сказав. (Она понимала, что это нехороший поступок, но ей очень хотелось, чтобы Библия была у неё). Анна с нетерпением ждала того момента, когда она пойдёт в школу и научится читать. Тогда она сможет сама листать тонкие страницы, и читать про удивительные события, которые происходили в древние времена.

Немного подумав, Анна поставила Библию на полку таким образом, чтобы её не было видно из-за других книг. К радости Анны, мать, занятая хлопотами переезда, не заметила пропажи своей книги. Впрочем, Анна твёрдо решила, что если её спросят, она будет отпираться, и скажет, что ничего не знает. (Конечно, она понимала, что поступает нехорошо, но ей так не хотелось отдавать эту книгу!)

Анна убрала опустевшую коробку в сторону и открыла следующую. Увидев маленькие гипсовые фигурки ангелочков, покрытые позолоченной краской, она радостно улыбнулась. Каждый ангелочек держал в руках свой музыкальный инструмент: кто арфу, кто флейту, кто гитару.

Достав ангелочков из коробки, Анна с ногами залезла на постель и принялась размещать фигурки над своей кроватью, закрепляя петельки на гвоздиках, державших ковёр. Она твёрдо верила, что ангелочки защищают её от любой опасности, (даже от страшных снов, когда она спит).

Увлечённая своим занятием, она не заметила, как в комнату вошёл Марио и принялся разбирать коробки со своими вещами. В отличие от Анны, любившей Свет и убеждённой, что «нет Силы выше Бога», Марио предпочитал магию и колдовство. Он мечтал стать величайшим магом и могущественным колдуном, просто обожая чертей и всё, что было хоть как-то связано со злом. Он верил, что когда-нибудь возвысится до такой степени, что станет самым лучшим и преданным слугой самого повелителя Тьмы. (Впрочем, если бы ему вдруг предложили стать самим владыкой зла — он тоже не отказался бы!)

Анна разместила все фигурки по своим местам и наконец-то заметила, чем за её спиной занимался Марио. Он тоже не терял времени даром: высунув от усердия язык, он старательно развешивал над своей кроватью фигурки чертей. И не просто развешивал — а специально напротив ангелочков Анны.

— Ты!!! — задохнулась от возмущения Анна. — Убери сейчас же! Слышишь, что я говорю?!

— Ага, как же! Спешу и падаю! — даже не обернувшись, небрежно отмахнулся от неё Марио, продолжая спокойно развешивать фигурки. — Отстань, монашка! Или ты боишься, что мои чёртики будут за тобой следить...?

— Видеть их не хочу!

— А ты и не смотри, — хмыкнул Марио.

— Убери сейчас же! — Анна едва сдерживалась, чтобы не перейти на крик.

Марио закончил свою работу и повернулся к сестре. Пряча руку за спиной, он посмотрел на неё хитрым загадочным взглядом.

— Слушай, комната и так поделена на две половины чертой. Вот и будет два царства: Царство Света и Царство Тьмы. — Неожиданно он скорчил жуткую гримасу и закричал, подсовывая Анне под нос страшного чёртика с безобразной рожей. — Мы будем с тобой бороться!

Гнев и ярость охватили Анну, и она бросилась на брата с кулаками. Марио ловко увернулся и выбежал из комнаты, продолжая дразнить сестру:

— Монашка! Монашка! Чучундра ненормальная!

— Дурак! — крикнула Анна и побежала за братом.

Ах, как же ей хотелось вцепиться в него и как следует поколотить! Но хитрый Марио выбежал на улицу. Анна была не столь шустрa, как брат. Когда она вышла из подъезда — Марио уже и след простыл!

Зато во дворе играло много ребят. С некоторыми из них Анна познакомилась ещё вчера. Гуляя под тёплыми лучами сентябрьского солнца, они собирали разноцветные букеты из опавших листьев, чтобы потом принести их домой и поставить в вазу. А некоторые просто бегали по двору, брали охапки листы и подбрасывали её вверх: кружась разноцветным каскадом, листья тихо шуршали и медленно падали на землю.

— Анна! Анна! Иди к нам! — позвали её ребята.

Она с радостью присоединилась к новым друзьям. Играть было так весело, что обида на брата быстро прошла: на душе было так легко и свободно, что хотелось летать...

Небольшой кабинет старинного замка тускло освещали всполохи огня, горевшего в камине. В воздухе слышалось лёгкое потрескивание дров, и языки пламени взвивались вверх, танцуя в причудливом танце.

В обстановке чувствовалась роскошь и лаконичность. Здесь не было ничего лишнего, но

в то же время было понятно, что хозяин комнаты отнюдь не беден, а просто знает цену вещам. Мебели было немного: помимо широкого камина, занимавшего всю стену по правую сторону от дверей, в кабинете был высокий книжный шкаф, расположенный у стены напротив, да стоявший рядом с ним письменный стол. Перед камином удобно расположились два массивных удобных кресла с высокими спинками и резной журнальный столик между ними.

По левую сторону от журнального столика, в кресле сидел Князь. Он задумчиво смотрел на танцующие языки пламени и медленно пил вино, изредка поднося к губам золотой кубок, украшенный рубинами. Его правая рука медленно гладила подвеску — змея, будто изучая все изгибы колец.

— Входи. Я не занят.

Чёрное облако в центре комнаты расступилось, выпустив Магистра. Он тут же подошёл к соседнему креслу и развалился в нём, закинув ноги на маленький пуфик. Глядя на него, нельзя было сказать определённо, сидит он или лежит.

— Ну, ты меня и загонял! — выдохнул Магистр, сооружая себе из воздуха кубок и бутылку красного вина.

— Как там Анна? — улыбнулся Князь.

— С ней-то всё в порядке, — успокоил его Магистр, наливая в кубок вино. — А вот я скоро поседею! Это ты будешь виноват, если моя голова покроется пеплом!

— Что, так тяжко? — сочувственно спросил Князь, но в его глазах плясали смешинки. Заставить Магистра признаться, что он устал — это дорогого стоило!

— Даже не представляешь насколько! — воскликнул Магистр. — Твоя малышка — самая настоящая бестия! Ей в голову постоянно приходят какие-то странные невообразимые идеи! К тому же, она — ярая мужененавистница!

— Она ненавидит мужчин? — оставив подвеску в покое, удивился Князь. — Почему?

— А я почём знаю! — хмыкнул Магистр. — Уж не знаю, чем они ей так не угодили, но, судя по поступкам, она твёрдо решила извести весь мужской род, искоренив его с лица Земли.

— А вот с этого места — поподробнее, — попросил Князь, недоумевая, за что Анна могла невзлюбить мужчин.

— Пожалуйста! — улыбнулся Магистр. — Родители перевели её в другой детский сад, поближе к дому. Бедные воспитатели! Они и не догадывались, какого чертёнка в юбке им подсунули! На музыкальном занятии дети разучивали новый парный танец. Разумеется, всех детей разделили на пары по принципу мальчик — девочка, но как выяснилось, наша Анна этот принцип не одобряет. Всё занятие она щипала и царапала бедного парня своими ногтями, раздирая его руки в кровь. Когда воспитатели увидели, что она натворила, то пришли в ужас от увиденной картины: парня надо было не мазать — а закрашивать йодом!

Магистр встал и продолжил рассказ, расхаживая перед Князем и размахивая руками.

— Дальше — больше! В тихий час её положили на кровать, вплотную с которой стояла кровать какого-то мальчика. Ну, почему люди не учатся на своих ошибках?! Зачем они положили её рядом с пацаном? Вместо того чтобы как все приличные дети спать себе и тихо сопеть под одеялом, Анна весь тихий час кусала и царапала бедного парня, по несчастной случайности оказавшегося рядом с взбесившейся фурией! Бедный ребёнок! За два часа она изодрала его похлеще предыдущего!

— Странно, — заметил Князь. — Раньше она не выказывала антипатии к мальчикам.

Может, её кто-то обидел?

— Если бы! — возразил Магистр. — Как оказалось, она просто категорически против того, чтобы кто-то из мальчиков находился слишком близко от неё. Сообщить взрослым о своих желаниях ей, (разумеется!), и в голову не пришло, вот она и пыталась сделать всё возможное, чтобы мальчишки сами старались держаться от неё подальше. Но это ещё не всё — это были только «цветочки»!

Когда вечером воспитатели вывели детей на прогулку, Анну вдруг осенило, что руки — это совершенно излишняя часть мужского тела! Она подговорила всех девочек из своей группы, (заметь — всех!), принести из дома ножницы, чтобы на следующий день поймать несчастных мальчишек и отрезать им руки! Это же надо было додуматься! — поёжившись, передёрнул плечами Магистр.

— Это влияние Стражников! — задумчиво заметил ему Князь. — Их присутствие никогда не проходит бесследно. И чем же закончилась эта весёлая занимательная история? — усмехнувшись, поинтересовался он.

— Да ничем! — махнул рукой Магистр. — Слава Богу, на участок с детьми забежал чёрный немецкий дог! Анна сразу же переключила все своё внимание на него.

— Он не причинил ей вреда? — нахмурился Князь.

— Ага, как же! — фыркнул Магистр. — Увидев громадную псину, воспитатели сразу же повели детей в беседку, и все НОРМАЛЬНЫЕ дети послушно пошли за ними. Разумеется, кроме Анны! Она подошла к собаке, которая была выше её роста, и радостно обняла дога за шею, сообщив всем, что это будет её лошадка. Ты бы видел этого пса! Он скулил и чуть не описался от счастья, пока она что-то шептала ему на ушко! Воспитатели пробовали отогнать его от Анны, да куда там! Дог только скалился и никого к ней не подпускал. Князь! Зверюга ростом метр в холке — а она вертела им как хотела. И это в пять лет! Что же будет потом?

Было видно, что Магистр потрясён. Князь улыбнулся.

— У малышки бурная, насыщенная приключениями, жизнь. И что тебе не нравится?

— Если так пойдёт и дальше — тебе придётся подыскивать себе нового помощника! — предупредил Магистр. — Ей всего пять лет, и я даже боюсь представить, что нас ожидает! Ты зря за неё беспокоишься: поверь мне, эта девочка может постоять за себя. А вот я так долго не выдержу!

— Я предупреждал тебя, что она преподнесёт нам ещё немало сюрпризов, — улыбнулся Князь. — Но скажи мне, кто защитит её от себя самой? Вот чем она занималась сегодня?

— Сегодня? — пожал плечами Магистр. — Да ничем особенным. Разбирала вещи, развешивала своих АНГЕЛОЧКОВ... — в его голосе прозвучали саркастические нотки — он явно поддразнивал Князя. — С братом поругалась: ей, видишь ли, чёртики — НЕ ПРАВЯТСЯ...

— Ничего, всему своё время! — добродушно усмехнулся Князь, понимая, на что намекал Магистр.

— Может быть, может быть... — к чему-то прислушался Магистр. — Сейчас вот с ребятами играет. Собирают опавшую листву в одну большую кучу.

— Собирают в кучу? — удивился Князь. — Зачем?

— А я почём знаю? — честно ответил Магистр. — Просто так, наверное. Чем бы дитя не тешилось — лишь бы не плакало. И не трепало мои нервы! — быстро добавил он.

Князь нахмурился и пристально посмотрел Магистру в глаза.

— Послушай, — медленно произнёс он, — ты когда-нибудь видел, как Анна что-то

делает ПРОСТО ТАК? Пойдём, посмотрим! — и он решительно встал на ноги, поднимаясь с кресла.

— ОПЯТЬ?! — с горьким вздохом воскликнул Магистр, и обречённо поднялся вслед за Князем. Спустя мгновение они исчезли...

Покусывая нижнюю губу, Анна задумчиво смотрела на собранную листву, размышляя: достаточно — или принести ещё? Куча выглядела довольно большой и пушистой, словно перина, но Анну почему-то терзали смутные сомнения.

— Скажите, пожалуйста, зачем маленькой леди такая большая куча листьев? — неожиданно услышала она голос у себя за спиной.

Резко обернувшись, Анна увидела двух мужчин: черноволосые короткие стрижки, чёрные кожаные куртки с заклёпками... Приветливо улыбаясь, они смотрели на неё весёлым взглядом, а в глазах плясали лукавые огоньки. Ребята, гулявшие во дворе и помогавшие собирать опавшие листья в кучу, испуганно разбежались, но Анна была не из трусливых — не в её привычке было убежать от опасности.

— Вы бандиты? — простодушно спросила она, с любопытством рассматривая мужчин, и напрочь забыв наставления матери никогда не разговаривать с незнакомцами.

Этот вопрос их почему-то рассмешил.

— Нет. Мы не жулики и не бандиты, — едва сдерживая улыбку, ответил Князь. — Мы живём здесь недалеко, по-соседству, и просто проходили мимо. Нам стало интересно, зачем Вам с ребятами понадобилось столько листьев? Маленькая леди решила помочь старому дворнику?

— Нет... — Анна старалась отвечать как можно вежливее, (ведь с ней разговаривали как со взрослой!) — Мы так играем. Мы будем прыгать с балкона — и летать как птицы. А листья нам нужны, чтобы мы не разбились.

— А позвольте узнать: с какого балкона Вы собираетесь прыгать? — продолжал расспрашивать незнакомец.

— Вон с того...

Анна показала рукой на свой новый дом. Взглянув на балкон, красовавшийся на девятом этаже новостройки, мужчины по достоинству оценили высоту здания и переглянулись. На скалах Князя заиграли желваки.

— И кто же придумал такую замечательную игру? — уныло поинтересовался Магистр, заранее предполагая ответ.

— Я... — честно призналась Анна.

— Кто бы сомневался! — вздохнул Магистр.

Князь задумался: ну, и что с ней делать? Как объяснить этому ребёнку, что её затеи не просто опасны для жизни — а смертельно опасны! Да и станет ли она его слушать? Он уже успел убедиться, что эта девочка отличается поистине особым упрямством. Уж если она что-то вбила себе в голову, то обязательно сделает это! Чего бы это ни стоило...

Присев на корточки, Князь заглянул Анне в глаза. Она смотрела на него так, словно была абсолютно уверена, что он никогда не причинит ей зла. Её взгляд светился невинностью и чистотой: в нём не было ни страха, ни боязни, ни недоверия. Лишь неудержимое любопытство и жажда жизни, желание познать этот мир как можно быстрее и быстрее.

Всем телом Князь чувствовал мощные энергетические волны Света, исходящие от

Анны. Его бросило в жар и перехватило дыхание...

...Мир замер и исчез... *свет...* яркий и ослепительный *свет...* Он завораживал Князя, звал и манил его, с неудержимой силой притягивая к себе...

Он вдруг почувствовал невыносимую тоску, и ему захотелось бежать, как можно быстрее бежать туда, к Свету — *домой...*

Князь резко встряхнул головой, сбрасывая внезапно нахлынувшее наваждение, и снова посмотрел на Анну. Он взял её маленькую ручку и накрыл своей ладонью.

— Позвольте Вас огорчить, маленькая леди, — мягко сказал он, — но Вам с ребятами не удастся поиграть в эту замечательную игру. Посмотрите на небо: видите эту тучу? Могу поспорить, что сейчас начнётся дождь.

Анна посмотрела на небо, затем на Князя. На её лице отразилось разочарование. Огромная чёрная туча медленно расползлась по небу, подтверждая слова незнакомца.

— Возвращайтесь домой, маленькая леди, — улыбнулся Князь. — Я уверен, что дома Вас ждёт любящая семья и вкусный горячий ужин...

Анна немного подумала и молча кивнула, соглашаясь с его предложением. Она быстро побежала к дому, но внезапно остановилась на полпути и обернулась.

— До свидания, дяденьки! — крикнула она, и вскоре её маленькая фигурка скрылась в подъезде серого невзрачного дома...

Как только Анна исчезла из вида, Князь поднялся на ноги. Он вновь посмотрел на балкон девятиэтажки, на листву — и резко запрокинул голову к небу. В ту же секунду сверкнула молния, и раздался раскатистый оглушительный грохот грома. Всё вокруг содрогнулось. На землю, сплошной стеной, обрушился ливень.

Закрыв глаза, Князь молча стоял под дождём, подставляя лицо под струи воды, и мокрые капли стекали по его щекам словно слёзы.

— Пойдём, дяденька! — слегка дотронулся до его руки Магистр.

Князь никак не отреагировал на шутку, пропустив её мимо ушей.

— Да... — тяжело вздохнул Магистр. — Её бы энергию, да в нужное русло...

Князь повернулся.

— А какое русло нужное? — спросил он тихим задумчивым голосом. — Ты знаешь, Магистр?

Он обвёл опустевший двор долгим задумчивым взглядом, и его брови сурово сдвинулись к переносице.

— Прикажи магам следить за погодой — пусть всю неделю льёт дождь! — жёстко приказал Князь. — А если понадобится, то и дольше — чтоб ни листочка не осталось!

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Князь решительно встал из-за стола. Вид его был настолько угрожающим, что мог заставить затрепетать любого: сурово сдвинутые брови напоминали распостёртые крылья орла, а в глазах, огненными всполохами, сверкали молнии. В голосе гремели раскаты грома, и когда он говорил, стены замка сотрясала мелкая дрожь.

— Не спорь со мной, Магистр! Я так решил! — прогрехотал Князь и отошёл к окну.

— Ты сошёл с ума! — Магистр нисколько не был испуган грозным видом Князя. — Ты

хоть понимаешь, что это будет для нас значить? Это КАТАСТРОФА! Она и так взхлёб зачитывается библейскими историями, а ты ещё хочешь, чтобы её окрестили! Ты спятил, Князь! ОЧНИСЬ!

Магистр нервно прошёлся по комнате. В его руке появился бокал вина, и он залпом опустошил его. Бокал исчез так же, как и появился.

— Пойми: если она пройдёт обряд Крещения — мы будем бессильны что-либо сделать! У тебя уже не будет даже шанса вернуть её!

— Шанс есть всегда! — не согласился Князь. — Пусть один из миллиарда, но он есть! Поверь мне, я знаю что делаю. — Он повернулся и посмотрел на угрюмое лицо Магистра. — У малышки просто талант притягивать неприятности, и она вечно попадает в какую-нибудь историю. Мы оба знаем, что это побочный эффект от присутствия Стражников! Ей очень даже не помешает обряд Крещения — ей нужен Хранитель.

— Как ты можешь такое говорить?! — ужаснулся Магистр. Было видно, что затея с Крещением была ему очень противна, а в душе бушевала буря сомнений. — Мы не сможем влиять на неё! Пойми это!

— Не факт! — возразил Князь. — Уж кому-кому, а тебе хорошо известно, что безвыходных ситуаций не существует. Всегда остаётся какая-нибудь маленькая лазейка и возможность что-либо предпринять.

— Чёрт! — простонал Магистр. — Неужели нельзя придумать ничего другого?!

— Для всех будет лучше, если за ней начнёт присматривать Хранитель, — вздохнул Князь. — Только он уберёжет её от тех глупостей, которые постоянно приходят ей в голову, и она станет хоть немного спокойнее.

— Чёрт! Чёрт! Чёрт! — выругался Магистр, прекрасно понимая, что Князь прав, и отговаривать его бесполезно.

— Отзови Стражников, Магистр! Подкинь смертным эту идею — и проследи за тем, чтобы всё было сделано как надо! — приказал Князь и усмехнулся. — Пройдёт Анна Обряд Крещения или нет, я всё равно ничего не теряю: оставаясь незамеченным, я всегда буду рядом с ней, терпеливо ожидая того момента, когда она сама меня позовёт. И тогда даже Хранитель не сможет встать у меня на пути! Шанс есть всегда! Надо только немного подождать.

— Делай, как знаешь, Князь, я тебя предупредил... — сдался Магистр. — Я отзову Стражников...

Анна вошла в комнату и бросилась на кровать. Уткнувшись в подушку лицом, она горько заплакала, стараясь, чтобы её никто не услышал. Она чувствовала себя униженной и оскорблённой до глубины души, и ей было очень-очень больно.

А ведь она так ждала этого дня! Она так мечтала как будет стоять под сводами храма, и священник трижды окунёт её голову в купель, поливая святой водой... Как на её груди наконец-то появится простой маленький крестик, ограждая невидимым щитом от всякого зла... Как на душе будет радостно и светло...

Всё было совсем не так, как она себе представляла. В церкви было много народу: кроме неё с братом, Крещение принимали как взрослые мужчины и женщины, так и маленькие дети. Её, уже такую взрослую девочку, (ей исполнилось целых шесть лет!), как и других детей, раздели практически до нага, оставив на теле лишь тоненькие белые трусики, и поставили в первый ряд. Взрослые стояли чуть позади.

Вокруг было много мужчин и мальчишек, и Анна сторала от стыда, чувствуя себя так, будто её голую выставили на всеобщее обозрение посреди городской площади. Ей казалось, что все вокруг смотрят только на неё. От этого ощущения хотелось сжаться в маленький комочек и убежать, (далеко — далеко, за тридевять земель, чтобы никто не нашёл...)

Обхватив себя за плечи, чтобы хоть как-то прикрыть наготу, она больше не чувствовала ни торжественности, ни святости момента, и совершенно не замечала того, что происходило вокруг. Она отрешённо выполняла всё, что ей говорили, машинально повторяя какие-то чужие и вдруг показавшиеся ненужными слова, мечтая только о том, чтобы этот кошмар закончился как можно быстрее...

Как только таинство Крещения подошло к концу, Анна быстро оделась и буквально выбежала из храма. Схватившись за перила крыльца, она отчаянно пыталась отдышаться, ловя воздух открытым ртом. Она задыхалась от пережитого позора, и больше всего на свете ей хотелось умереть...

Вскоре, из церкви вышли родители и их с братом крестные. Все вместе, они не спеша двинулись домой, оживлённо беседуя по дороге. Лишь только Анна всю дорогу молчала, не обронив ни слова...

Анна перевернулась на спину. Её взгляд остановился на ангелочках, висевших над кроватью. Казалось, они приветливо улыбаются ей, как бы говоря: «Не плачь, Анна, всё хорошо. Мы очень рады за тебя — ты теперь христианка!»

«Наверное, я сама виновата», — подумала она. — «Не надо было ничего представлять заранее: может, всё должно было быть именно так — а не иначе...» Дотронувшись до креста, висевшего на груди, она сжала его в кулачок, и по всему телу разлилось успокоение. Закрыв глаза, Анна уснула ...

Стоя перед большим прямоугольным зеркалом, висевшем на левой стене от камина, Князь молча смотрел на плачущую горькими слезами Анну. Старинное зеркало в витой винтажной оправе, сплетённой из маленьких золотых змеек с драгоценными камнями, покрылось дымкой, потускнело... Картинка исчезла...

Князь протянул руку, и чёрное шёлковое покрывало, вышитое замысловатым узором, накрыло зеркальную гладь, надёжно закрывая зеркало от посторонних взглядов. Маленькие змейки подняли головы и тревожно зашипели, но тут же погрузились в сладкую дрему, длившуюся уже не одну тысячу лет.

— А ты говорил, у меня не будет шанса... — улыбнулся Князь, поворачиваясь к Магистру.

— Люди — удивительные создания! И почему смертные умудряются всё испортить?! — поражался Магистр. — Они могли бы дать ей чем-нибудь прикрыться. Конечно, её обида и боль пройдут — всё забудется, но... осадок-то остался! И думаю, останется уже навсегда...

— Она для них всего лишь ребёнок, — усмехнулся Князь, присаживаясь в кресло. — Откуда им знать, что она чувствует в свои шесть лет?

В камине, сам собой, вспыхнул огонь, и в комнате слегка запахло дымом. В тишине было слышно, как потрескивают дрова.

— Теперь Церковь будет вызывать у неё настороженное отношение и неприятные ассоциации... — заметил Магистр.

— И это именно то, что нам нужно! — довольно улыбнулся Князь. — Осталось только дождаться, пока она подрастёт и станет совсем взрослой. Думаю, мне не составит труда

убедить её в том, что она должна будет сделать. А ты говорил, что у меня не будет шансов. — Князь поднял руки и лениво потянулся. — Шанс есть!

— Им надо ещё воспользоваться, — резонно возразил Магистр. — Интересно, как ты собираешься это сделать?

— Смею тебя заверить, ничего интересного, — иронично усмехнулся Князь. — Я буду ждать: ждать — и наблюдать.

— Весёленькое нам предстоит времяпровождение, — кисло улыбнулся Магистр.

— Не переживай, обхохочешься! — парировал Князь и вдруг добавил, жёстко и решительно: — Игра только начинается!

... Анна болела. Она болела долго, тяжело, и что ещё хуже — обидно. На дворе стоял канун Рождества, вся семья дружно украшала новогоднюю ёлку, и лишь она одна не принимала никакого участия в подготовке к празднику. Закутанная в пушистую шаль, она сидела в отцовском кресле и молча смотрела, как мать с братьями развешивают на ёлке новогодние игрушки. (Мать держала данную Богу клятву, и их семья постоянно пополнялась).

Предвкушая праздничные подарки, братья радостно улыбались и хохотали, но Анне было совсем не весело. Вот уже несколько дней у неё был сильнейший жар, а грудь заложило так, что казалось нечем дышать. Родители изо всех сил старались «поставить на ноги» больную дочь, но все их старания были напрасны: температура стойко держалась на уровне сорока градусов. Ни лекарства, ни обтирания — ничто не помогало. Болезнь только прогрессировала, и врачи уже предупредили родителей о возможной потери ребёнка, признавая себя бессильными что-либо изменить...

Анна закрыла глаза и провалилась в густой туман. Она так устала... Этот огонь, паливший изнутри, съедал все её силы и эмоции. Как всякий ребёнок, она даже не осознавала, что может умереть, ей просто хотелось, чтобы всё закончилось как можно быстрее...

Стоя у камина, Князь задумчиво барабанил по гладкой поверхности полки пальцами, отбивая незатейливую дробь. Что-то было не так... Вот уже год, как Анна прошла Обряд Крещения, и, казалось бы, её жизнь под покровительством Хранителя должна наладиться в лучшую сторону, но...

Неприятности не убывали. Они словно нарочно подкарауливали эту девочку на каждом шагу: не успела она пойти в школу, как в школе разыгрался нешуточный пожар! Система противопожарной сигнализации почему-то не сработала, и учителям чудом удалось эвакуировать детей до того, как пламя охватило всё здание.

Чудо! Если бы Князь самолично не вмешался в эту ситуацию — никакого чуда могло бы и не быть... По чистой случайности, он решил взглянуть на Анну и посмотреть, как у неё дела. Набросив невидимость, Князь зашёл в школу.

В здании было тихо и спокойно. Ученики разбрелись по классам на очередной урок, из-за закрытых дверей доносились монотонные неразборчивые голоса учителей, объясняющих новые темы... В коридорах стояла звенящая тишина...

ТИШИНА. Именно она и насторожила Князя. Всё вокруг будто замерло, уснуло.. Такую тишину ещё называют сонной, МЁРТВОЙ — а это было совсем не похоже на обычные школьные будни. Впереди появилась смутная, едва различимая глазу тень, и вскоре Князь

понял, что не ошибся — ДРЕВНЕЙШАЯ! В следующую же секунду он молча перегороди дорогу Смерти.

— Князь?! — удивлённо вскинула брови Древнейшая. — Вот уж не ожидала тебя увидеть! Тебе-то что здесь понадобилось?

— Сейчас меня больше интересует, зачем ТЫ здесь... — задумчиво ответил Князь. — Ищешь новую жертву?

— Не я их ищу — они сами меня находят... — тихонько рассмеялась Древнейшая. — Смертные сами бегут в мои объятия, я лишь помогаю их душам расстаться с телом и совершить Переход, как того требуют основы брэнного земного бытия. С чего бы это тебе так интересоваться моей работой?

— Твои дела меня не интересуют, — покачал головой Князь. — Если только ты не собираешься забрать ту, на кого у меня собственные планы.

— Тогда поторопись, Князь! — вновь улыбнулась Древнейшая. — Если в этом здании есть душа, что так важна для тебя — поспеши увести её отсюда подальше: огонь уже делает своё дело...

Мысленным взором Князь быстро окинул всё здание. Древнейшая была права: пламя уже охватило дальнее крыло школы, замыкавшееся тупиком, и теперь огонь стремительно подбирался к основному корпусу, где и проходили уроки.

— Уходи, Древнейшая — Жатвы не будет! — грозно крикнул он и тут же взмахнул рукой.

По всему зданию разнёсся оглушительный звук, похожий на взрыв. Надо отдать должное учителям: не растерявшись, они быстро собрали учеников и вывели их из классов на улицу. Применив Силу, Князь сдерживал пламя и дым, поставив перед огнём невидимую преграду, но как только люди отошли на безопасное расстояние, он отпустил огненную стихию на волю...

Потом были и другие «случайности». Как-то раз, возвращаясь домой, Анна буквально не шла, а летела по тротуару, не замечая никого и ничего вокруг. День был ясным, солнечным, так, что даже душа пела от радости. Анна летела как на крыльях и совершенно не заметила появившуюся сбоку машину. Князь как раз наблюдал за малышкой в зеркало, и сразу понял, чем всё это закончится.

Быстро переместившись, он только взглянул на Анну — и внезапный резкий порыв ветра мгновенно распахнул полы объёмистой юбки, зацепив края за кусок трубы, торчавшей из земли. Послышался треск рвущейся ткани — и Анна резко остановилась. Увидев, какой кусок вырвал несчастный обрубок трубы, она не смогла сдержать слёз и тут же расплакалась.

Разумеется, день был безнадёжно испорчен! Юбка была — ЛЮБИМАЯ, дыра — просто огромная, так что от солнечного настроения Анны не осталось и следа. Она была просто убита горем, и рыдала навзрыд! Но для Князя куда важнее было то, что малышка осталась жива...

Потом, вспоминая случившееся, он поймал себя на мысли, что не видел Хранителя Анны. Всё это было более чем странно, ведь Хранитель всегда сопровождает своего подопечного, где бы тот ни находился. Даже когда Светлые предстают перед Богом, они всегда знают, где находится вверенная им в руки душа, и мгновенно приходят на помощь в случае опасности. Князь даже не сомневался, что приди он хоть на чуточку позже — Анна могла погибнуть. Так почему же она была одна...?

От невесёлых раздумий отвлёк появившийся в кабинете Магистр.

— Как она? — внимательно посмотрел на него Князь. В ответ тот только молча покачал головой, показывая, что дело плохо. — Хранитель...? — задал новый вопрос Князь.

— Его никто не видел, — вновь покачал головой Магистр. — Я специально подослал парочку Стражников, чтобы они присмотрели за ней, и велел быть осторожными, держаться на расстоянии, чтобы ей в голову не пришла очередная бредовая идея. Всё впустую — он даже не появился.

— Не появился, говоришь...? — задумчиво повторил Князь, вновь отбивая пальцами барабанную дробь, и нахмурился. — Идём...

Внезапный звук разбившейся игрушки ненадолго вывел Анну из вязкой пелены. Она равнодушно посмотрела на осколки цветного стекла, валявшиеся на полу, на испуганных братьев... и вдруг заметила двух мужчин, рассматривающих её саму. «Наверное, уже гости пришли...» — равнодушно подумала Анна, глядя на незнакомцев.

Набросив невидимость, Князь Магистром стояли всего в паре шагов от Анны и наблюдали за ней, пытаясь оценить тяжесть болезни. По тому, как пристально она посмотрела ему в лицо, Князь понял, что она их видит — и это был ОЧЕНЬ плохой знак.

Подойдя к креслу, он присел на корточки и заглянул Анне в глаза. С минуту они молча смотрели друг на друга.

— А я заболела... — пожаловалась ему Анна, глядя не по-детски серьёзным взглядом, и улыбнулась слабой виноватой улыбкой.

— Вижу, — не менее серьёзно кивнул Князь. — Дай-ка я на тебя посмотрю.

Протянув руку, он накрыл лоб Анны своей ладонью, и она с готовностью приподняла лицо навстречу его пальцам.

— Ты горячий... — тут же сообщила она.

— Ты тоже не Снегурочка! — усмехнулся Князь. — Потерпи немного, сейчас будет легче...

— Ты кто...? — спросила Анна, пытаясь выглянуть из-под ладони Князя, чтобы рассмотреть его получше.

— Ангел — Хранитель! — усмехнулся Князь, чувствуя, как подавился от смеха стоявший сзади Магистр. — Не вертись! Дай мне тебе помочь.

Духи Тьмы — те же Ангелы, только падшие. Упав с Небес, они не растеряли своей ангельской Силы и способностей, просто использовали их не во благо, а для уничтожения людей. Князь не раз изгонял из немощного людского тела болезнь, убеждая человека в его «экстраординарных» способностях. Люди легко поддавались на эту уловку, впуская в свою душу тяжкий грех тщеславия и гордыни, и навеки обрекая себя тяжким мукам адского пламени...

Ему ничего не стоило определить источник болезни и обратить недуг вспять. Эта девочка нужна была ЖИВОЙ. (Во всяком случае, пока!) Уже через мгновение жар начал спадать, и Анна почувствовала себя намного лучше.

— Так легче? — слегка улыбнувшись, спросил Князь, убирая ладонь.

— Угу... — кивнула она и улыбнулась в ответ куда радостней, чем прежде. — Спасибо.

— Да не за что! — усмехнулся Князь, и в его глазах заплясали лукавые огоньки. — Всегда к твоим услугам! Только ты больше не пугай меня так. Ладно?

— Не буду, — пообещала Анна.

— Вот и умница! — похвалил её Князь. — А теперь закрывай глазки — и спи. Когда

проснёшься — совсем выздоровеешь. Отдыхай, малышка...

Он ласково погладил Анну по голове, и она послушно закрыла глаза.

— Ты ещё придёшь...? — спросила она, устраиваясь в кресле поудобнее.

— Обязательно! — вновь усмехнулся Князь. — Всё — хватит болтать! Спи.

— Я буду ждать... — сонно пробормотала Анна и провалилась в сладкую дрему.

Встав на ноги, Князь посмотрел на Магистра.

— Хранитель так и не нарисовался! — хмыкнул тот, отвечая на немой вопрос. — Ох, не нравится мне всё это...

— Мне тоже! — сурово нахмурился Князь. — Если Светлые хотят, чтобы она ушла раньше — я этого не допущу! Приставь Стражников...

ГЛАВА ПЯТАЯ

Незримые для человеческих глаз, Князь с Магистром стояли посреди двора, заполненного гуляющими детьми. Весеннее солнце ласково пригревало с высоты, и дети радостно носились по дорожкам, играя в различные игры. Чувствуя себя «взрослой», восьмилетняя Анна тоже нашла себе развлечение по душе: забравшись с ногами на сиденье качели, она перегнулась через бортик и наблюдала за тем, как стремительно отдалялась и приближалась земля. Это было потрясающее зрелище!

— Ещё! Ещё! — радостно кричала Анна, побуждая друзей сильнее раскачивать тяжёлую дугообразную качель в форме широкой лодочки.

Встав ногами на противоположное сиденье, мальчишки ритмично приседали и выпрямлялись, раскачав качель до такой скорости, что она взлетала на сто восемьдесят градусов. Железо ходило ходуном и тряслось так, будто готово было вырваться из земли.

— Плохая это затея... — покачал головой Князь, не сводя с Анны пристального взгляда. — Держись крепче, девочка моя, — прошептал он, — ДЕРЖИСЬ...

Отбросив в сторону концы ярко-красного шарфа, Анна крепко обхватила борт качели руками, и Князь немного успокоился. Внезапно ему показалось, что неподалёку мелькнула тень Древнейшей. Быстро окинув двор взглядом, он пристально рассмотрел каждого, и облегчённо вздохнул — показалось.

— Вот видишь — всё хорошо! Нормальный ребёнок: качается себе на качельке, радуется жизни... Пойдём, а? — с тоской в голосе, в сотый раз уговаривал Магистр.

— Нормальный ребёнок? — усмехнулся Князь. — А где её Хранитель? Ты можешь объяснить, почему у всех детей за спиной стоит Светлый — а она одна? Где его только носит... — недовольно проворчал он.

— Да, чёрт с ним, с Хранителем! — выругался Магистр. — Тоже мне, проблема! За ней столько Стражников приглядывает — муха мимо не пролетит! Нам-то зачем тут торчать?

Заливисто хохоча, Анна смотрела, как быстро удалялась и приближалась земля... Внезапно голова закружилась, и она сама не заметила, как разжала руки. В считанные доли секунды Анна оказалась на земле, даже не успев понять, что произошло. Последнее, что она увидела — это стремительно летевшая на неё груда металла...

Князь буквально на секунду отвёл взгляд — и тут же услышал тяжёлый шлепок упавшего тела. Резко обернувшись, он увидел картину, от которой внутри всё похолодело от ужаса и оборвалось: тяжёлая железная качель молниеносно накрыла лежавшую на земле Анну и

раздался хруст ломающихся костей...

... Ничего не понимая, Анна оказалась в крошечной темноте. Она растерянно озиралась вокруг, но нигде не было даже лучика света. Она вдруг почувствовала себя брошенной и ужасно одинокой.

— И ГДЕ ХРАНИТЕЛЬ?! — донёсся издали гневный разъярённый рык.

— А я почём знаю?! — так же нервно кричал другой голос.

Рядом мелькали какие-то всполохи и силуэты, (как в испорченном телевизоре), и от этого Анне стало ещё страшнее...

— Эй... тут кто-то есть...? — испуганно крикнула она. — Мне страшно!

— Тише... тише, маленькая моя, я уже здесь... — появился из темноты какой-то мужчина, смутно показавшийся знакомым. — Иди ко мне...

Присев на корточки, Князь обнял дрожавшую от испуга душу Анны и крепко прижал к себе.

— Я боюсь... — жалобно призналась она, уткнувшись носом ему в грудь и расплакалась.

— Ну, что ты, что ты... — ласково погладил он её по голове, пытаясь успокоить. — Всё будет хорошо: не бойся — я тебя не оставлю.

Неожиданно рядом появилась невысокая старушка. Она была очень старой, в годах, но в ней чувствовалась огромная Сила и мощь.

— Вот это да! Опять ты?! — удивилась Древнейшая. — Что-то часто мы стали встречаться... Иди-ка ко мне, девонька... — протянула она руки к Анне.

— Не тронь, Древнейшая! — резко поднялся на ноги Князь, крепко прижимая к себе драгоценную ношу. — Ты её не получишь!

— Ишь ты, как разошёлся... — удивлённо покачала головой Древнейшая. — Я не собираюсь её у тебя забирать: дай только помогу закончить Переход — а потом делай с ней, что хочешь!

— Перехода не будет! — твёрдо сказал Князь, тщательно следя за тем, чтобы Древнейшая не прикоснулась к Анне. — Эта девочка будет жить! — обернувшись к стоявшему позади Магистру, он передал ему на руки Анну и грозно предупредил: — Головой за неё отвечаешь!

В следующий миг Князь исчез...

Духов не зря называют могущественными существами: им подвластны не только стихии и пространства — а даже время. Для духа не существует ни прошлого, ни настоящего, ни будущего, они легко могут перемещаться в пространстве и времени, мгновенно переходя из одной эпохи в другую, когда только пожелают. Князь вернулся на землю, выбрав тот самый миг, когда качель только-только накрыла Анну — и мгновенно остановил время.

Всё замерло как в стоп-кадре кинофильма: перепуганные лица мальчишек, раскачивающих качель... широко раскрытые рты тёток, закричавших от ужаса... и неестественно застывшая в воздухе груда металла, нависшая своей тяжестью над головой Анны...

Присев на корточки, Князь склонился над безжизненным телом ребёнка и увидел протянувшуюся через весь лоб внушительную вмятину с окровавленной трещиной посередине. Хрупкие детские кости черепа не вынесли мощного удара качели — полученная

травма была несовместима с жизнью.

Сурово нахмурившись, Князь накрыл лоб Анны своей ладонью и закрыл глаза. Внутренне сосредоточившись, он принялся восстанавливать повреждённую часть тела, приводя в движение свою Силу. Мощным потоком Сила заструилась наружу, заставляя срастаться повреждённые кости, и вскоре ужасная рана на лбу превратилась в обычную ссадину. Немного подумав, Князь решил оставить ссадину так как есть: пусть помучается чуток от страха — чтоб в будущем близко не смела подходить к опасной игрушке!

Устранив последствия травмы, Князь поднял тело Анны на руки и отнёс немного в сторону, так, чтобы придя в движение качель никоим образом не задела ребёнка.

— Магистр... — тихо позвал Князь.

Магистр тут же откликнулся на зов, появляясь рядом. Увидев притихшую на его руках Анну, Князь обеспокоенно нахмурился — глаза малышки были закрыты.

— Она спит, — поспешил успокоить его Магистр. — Я подумал, что так будет лучше.

— Хорошо, — кивнул Князь. — Как только пойдёт время — отпускаяй. Ты готов?

Магистр показал, что готов. На всякий случай, Князь ещё раз проверил, всё ли сделано как надо, и, убедившись, что ничего не забыл, отпустил ход времени.

Это всегда похоже на чудо... Нет, это и есть ЧУДО: душа, разлучённая с телом, мгновенно сливается с ним в одно целое, заставляя сердце биться в едином ритме с дыханием. Анна судорожно вздохнула и открыла глаза.

Вокруг неё тотчас началась невообразимая суматоха. Куча народу окружили её со всех сторон, помогая подняться с земли и удивляясь тому, что она осталась жива. Люди заботливо предлагали проводить её домой, но Анна ничего не слышала. Как замороженная, она не могла отвести глаз от своего шарфа: капельки крови, стекая по лицу, медленно падали на алое вязаное полотно и растворялись в нём без следа...

Только один раз в тысячу лет, на Земле появляется необычный ребёнок — человеческое дитя, наделённое удивительными свойствами души. Что бы ни происходило в его жизни, особый ребёнок всегда выбирает Свет. Сбить его с пути истинного было просто невозможно. А Князь очень этого хотел! **ОЧЕНЬ...**

... Крепко зажав в руке две монетки, маленький мальчик шести с половиной лет внимательно выслушал наказ матери и шустро побежал на базар. Набросив на себя личину подростка постарше, Князь мгновенно переместился, чтобы оказаться у него на пути.

— Привет! — улыбнулся Князь мальчику, как только тот подбежал поближе. — Пойдём, поиграем?

— Не могу, — нехотя остановился мальчуган, — мама послала меня на базар.

— Ух, ты! — восхищённо присвистнул Князь. — Так она тебе и денег дала? А много?

— Две монеты! — со всей ответственностью ответил мальчишка, привыкший доверять людям.

— Вот это да! — прикинулся удивлённым Князь. — Слушай, ты же можешь купить себе... — он сделал вид, что задумался, — да что угодно можно купить на эти деньги!

— Но мама сказала...

— Да ладно, — перебил его Князь, — не убьёт же она тебя, если ты **ПОТЕРЯЕШЬ** эти две монеты?

Князь знал, что делает: если ему удастся уговорить мальчишку истратить деньги и

навать матери, что он их потерял, то тот одним махом совершит сразу несколько грехов. Немного подумав над словами Князя, (совсем капельку), мальчишка вдруг весело расхохотался.

— Ты чего смеёшься? — обиженно нахмурился Князь.

— Ты смешной! — продолжал хохотать мальчик. — Такой большой — а такие глупости говоришь!

Всё так же смеясь, мальчишка побежал дальше. Князь почувствовал досаду и злость, и решил, во что бы то ни стало прельстить мальчишку, посмеявшегося над самим князем Тьмы.

— Оставь его! — внезапно раздался за спиной тихий спокойный голос, заставивший Князя резко обернуться.

— Ну, надо же! — натянуто улыбаясь, воскликнул он. — Сам Создатель своей божественной ПЕРСОНОЙ! — Князь не скрывал сарказма.

— А ты всё так же задирист, — добродушно усмехнулся Создатель. — Оставь мальчика — эта душа тебе не по зубам.

— И что же в ней такого особого? — высокомерно вскинул брови Князь.

— Ничего, — невозмутимо ответил Создатель. — Просто тебе не удастся его соблазнить — вот и всё.

— Ещё один СВЯТОЙ? — презрительно фыркнул Князь.

— Можешь смеяться сколько угодно, — улыбнулся Создатель. — Он не святой, но Я отметил его особой, удивительной судьбой: что бы ты ни делал, эта душа всегда будет выбирать Свет. ВСЕГДА.

Князь вспомнил, что на предплечье мальчика было большое родимое пятно в виде галочки, и нахмурился.

— Какой бы ни была душа — человек остаётся человеком! — не скрывал своего презрения к людям Князь. — Даже Твои святые ПАДАЛИ в час искушений.

— Но поднимались! Они ПОДНИМАЛИСЬ, Князь!

— Не без Твоей помощи! Без Тебя они — никто и ничто!

— Но ты сам, Князь, играешь не по-честному, — мягко возразил Создатель. — Ты не открываешь людям своего истинного лица и своих мотивов — ты прячешься за масками. Маски — одни только маски! Разве можно упрекать человека в том, что ты соблазнил его обманом? Открой ты людям свою истинную сущность — и они разбегутся в страхе и ужасе. Кто тебе поверит?

— Люди — глупы! — рассмеялся Князь. — Даже зная всю правду обо мне, они легко могут отречься от Света и выбрать меня. Меня! СОЗНАТЕЛЬНО и ДОБРОВОЛЬНО!

— Если найдётся душа, что зная всю правду о тебе, пойдёт за тобой — ты обретёшь Силу, о которой не можешь даже мечтать... — задумчиво улыбнулся Создатель. — Но Я вижу день, когда обычный человек заставит гордого князя Тьмы встать на колени и молить о пощаде. Злобный дух, стоящий предо Мной, уйдёт в небытие...

— Этого не будет!!! — яростно сверкнул глазами Князь.

— Будет, Князь, будет! — не обращая никакого внимания на гневные взгляды Князя, тихо рассмеялся Создатель. — Уж ты-то знаешь: если Я сказал — так тому и быть.

— А как же Апокалипсис? Получается, Твои пророки солгали? — язвительно усмехнулся Князь.

— И это будет, — вновь улыбнулся Создатель. — Всему своё время, Князь — ВСЕМУ

С тех пор прошло немало тысяч лет. За это время Князь так и не смог соблазнить ни одного особого ребёнка, и заполучить его душу.

«Я вижу день, когда обычный человек заставит гордого князя Тьмы встать на колени и молить о пощаде. Злобный дух, стоящий предо Мною, УЙДЁТ В НЕБЫТИЕ...»

О, нет! Он не собирается погибать из-за какого-то там смертного! Напротив, он ещё покажет Светлым и всему Верхнему миру, что он прав: даже зная всю правду, человек может отдать ему свою душу: СОЗНАТЕЛЬНО и ДОБРОВОЛЬНО. Рано или поздно — он выиграет этот древний спор!

Как только Князь узнал, что среди смертных родилось особое дитя, он решил держать ситуацию под контролем. Какого же было его изумление, когда он увидел, что младенец был девочкой, (впервые за все тысячи лет!). А ведь вся сложность как раз и заключалась в непробиваемом характере особого смертного. Женщины же намного легче поддаются соблазнам, благодаря своей эмоциональности — так почему Светлые избрали именно её?

Князь нутром чувствовал какой-то подвох, но не мог понять, что именно не так. Впрочем, времени на раздумья у него не было. Он решил подстраховаться и не выпускать малышку из вида, приставив к ней Стражников, и как впоследствии оказалось — не зря.

Эта девочка всегда ходила по грани... Нелепые опасности сыпались на неё со всех сторон, но она как кошка ловко «падала на четыре лапы». Не без помощи Князя, надо сказать. Он чувствовал, что Анна и есть тот самый ребёнок, которого он так долго ждал: в её душе сокрыта великая Сила — и он сделает всё, чтобы эта Сила принадлежала ему. И только ЕМУ! «Ты обретёшь Силу, о которой не можешь даже мечтать...» — обмолвился Создатель.

Князь знал, что сейчас, он как никогда был близок к победе. Потому-то Светлые и не особо торопились бороться за жизнь Анны: если она, по какой-либо причине, погибнет раньше, чем Князь достигнет своей цели — он потеряет самую возможность претендовать на её душу и заветную Силу.

Он не мог этого допустить. Поэтому, как только история с качелями осталась позади, Князь сразу же направился к Древнейшей.

Древнейшая... Какие только образы не приписывали ей люди! Чувствуя инстинктивный животный страх перед смертью, человеческое воображение рисовало самые мрачные ужасающие картины, но все они были далеки от истины.

Смерть не имеет одного лица: в зависимости от ситуации она предстаёт в разных обликах, и этот образ в немалой степени зависит от ожиданий самого человека. Подсознательно люди готовы «увидеть» смерть в какой-то конкретной форме, и Древнейшая просто шла навстречу их ожиданиям, дабы у человека не оставалось никаких сомнений в том, с кем он имеет дело.

Истинная сущность Древнейшей раскрывалась крайне редко. Чаще всего она являлась в образе невысокой старушки, чьё лицо и руки были испещрены морщинами, выдававшими вековой срок. Но её никак нельзя было назвать «старухой»: бабушка — вот точное описание этого облика. Та самая бабушка, глядя на которую понимаешь, что она и подзатыльник дать может, и поругать при случае — и советом помочь...

— Приветствую тебя, Древнейшая! — слегка склонив голову в лёгком поклоне, приветствовал её Князь.

— Надо же какая любезность! — добродушно усмехнулась Древнейшая, увидев Князя на пороге своего дома. — Что это ты сегодня такой учтивый?

— Разве для учтивости нужен повод? — усмехнулся Князь. — Ты знаешь моё отношение к тебе и твоей работе — у нас нет поводов для ссор. Во всяком случае, ПОКА.

— Так вот зачем ты пришёл! — вновь усмехнулась Древнейшая. — А я-то думаю: где он дружка своего позабыл? Неужто до сих пор ту девчушку караулит?

— Что ж, давай перейдём сразу к делу, — решил Князь и мгновенно стал серьёзным. — Девочка, о которой ты говоришь, очень важна для меня — у меня на неё собственные планы. Так что давай договоримся: что бы ни случилось — ты не будешь вмешиваться в её жизнь и просто пройдёшь мимо, будто ничего не заметила.

— Экий ты быстрый... — покачала головой Древнейшая. — Я-то, может, и пройду — да только что это изменит? Ты же сам знаешь, что если душа не сумела завершить Переход, она застревает между мирами. Сколько на земле таких, что и умереть не могут — и продолжать жить не в состоянии. Маются, бедолаги, и только и ждут, когда я к ним приду. Человеческое тело легко уязвимо: малейшая оплошность — и нашей встречи не миновать.

— Это уже моя забота! — решительно подвёл итог беседы Князь и удалился.

Замечание Древнейшей об уязвимости человеческого тела изрядно испортило ему настроение. Он уже жалел, что не довёл дело до конца, оставив на месте раны кровоточащую ссадину: а вдруг Анна подхватит какую-нибудь инфекцию? Надо было срочно исправлять положение. Злясь на самого себя за проявленную беспечность, Князь немедленно отправился к Анне.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Ох, и утомительный денёк выпал на сегодня! После всех переживаний Анна никак не могла заснуть. Она долго ворочалась с боку на бок, после чего тяжело вздохнула и открыла глаза.

За окном барабанил дождь. Он стучал так тихо, размеренно, монотонно... Анне казалось, что он напевал какую-то песенку — красивую, но очень грустную, словно плакал о ком-то. Ей тоже почему-то захотелось поплакать. На глаза навернулись слёзы, и она уже чуть было не разревелась, как вдруг взгляд наткнулся на фигуру мужчины, стоявшего всего в паре шагов от кровати.

Перевернувшись на спину, Анна принялась рассматривать ночного гостя. Сначала она подумала, что это какой-то вор, но быстро поняла, что ошиблась. Мужчина ничего не брал. Он просто стоял неподалёку и смотрел на неё. И ВСЁ.

— Я тебя вижу... — спокойно сообщила Анна, когда ей надоело лежать молча.

Услышав эти слова, Князь удивился и забеспокоился ещё сильнее: в обычном состоянии смертные не видят духов. Впрочем, возможно Анна ещё просто не отошла от шока. Немного подумав, он подошёл ближе и присел на край кровати.

— Я... тебя... вижу... — задумчиво повторила Анна, рассматривая ночного гостя. Несколько минут они молча смотрели друг на друга. — Ты кто? — вдруг спросила она.

Князь подивился тому, с каким спокойствием она отреагировала на его появление. В ней не было ни страха, ни какой-либо боязни — лишь любопытство.

— Ангел... — слегка улыбнувшись, ответил Князь.

По сути, он даже не лгал. Просто в силу своего возраста, Анна ещё не понимала, что

Ангелы бывают не только добрые, но и злые. Тщательно обдумав его ответ, она вдруг вылезла из-под одеяла и подобралась поближе. По-хозяйски взяв Князя за руку, Анна развернула его чуть в сторону и заглянула ему за спину. Судя по всему, увиденная картина не оправдала её ожиданий. Недовольно фыркнув, она отпустила его руку и посмотрела серьёзным осуждающим взглядом. На лице явно отразилось разочарование.

— А где у тебя крылышки? — задумчиво хмурясь, спросила она и привела веский аргумент: — Ангелы — они с крылышками!

— А я их спрятал! — усмехнулся Князь.

— Крылышки нельзя спрятать — они большие! — возразила Анна, и к её разочарованию добавилась досада: врёт он всё — нету у него никаких крылышек.

— Не веришь? — вновь усмехнулся Князь. — Смотри!

Раздался тихий шелест и за спиной Князя появились два больших расправленных крыла.

— Ух ты... — удивлённо прошептала Анна, широко распахнув глаза от восхищения. — А можно я их потрогаю?

— Конечно, — улыбнулся Князь.

Она протянула руку и осторожно погладила большое мохнатое крыло.

— Настоящее... Дай мне одно пёрышко? — неожиданно попросила она и посмотрела преданным умоляющим взглядом. — Ну, пожалуйста...

— Бери! — добродушно разрешил Князь, и сам протянул ей перо.

Затаив дыхание, она с трепетом приняла подарок и вновь нахмурилась.

— А почему они чёрненькие? — подозрительно спросила Анна, недовольно рассматривая перо. — Ангелы — они БЕЛЕНЬКИЕ, и крылья у них — беленькие.

— Ангелы бывают разные! — слегка усмехнувшись, возразил Князь. — Но если ты хочешь беленькое — пусть будет беленькое!

Он слегка прикоснулся рукой к перу, и оно тут же стало белоснежным.

— Волшебство! — обрадовалась Анна. — Я тоже так хочу! Научишь меня?

— Очень даже может быть... — лукаво улыбнулся Князь. — Потом, когда вырастешь.

— Это долго ждать... — тяжело вздохнула она, разочарованная такой перспективой.

Задумчиво вертя пёрышко в руках, она хотела потереть лоб и наткнулась рукой на заклеенную бинтом и лейкопластырем рану.

— Представляешь, а я сегодня с качели упала! — радостно сообщила она, тут же вспомнив своё дневное приключение. — Качалась, качалась, и бац — плюхнулась прямо на землю!

— Я видел, — кивнул Князь. — Как ты себя чувствуешь — голова не болит?

— Не-а... — энергично покачала она головой, показывая, что не врёт.

— Дай-ка я на тебя посмотрю...

Осторожно сняв повязку, Князь осмотрел рану и озабоченно нахмурился: оставленная «для профилактики» ссадина оказалась не так мала, как он предполагал, и продолжала кровоточить. Накрыв ладонью лоб Анны, Князь вновь применил Силу, заставляя восстанавливаться такую легко уязвимую человеческую плоть. Спустя мгновение края раны срослись.

— Вот и всё! — довольно улыбнулся он. — Скоро совсем заживёт.

— Покажи! — попросила Анна, озираясь вокруг в поисках какого-нибудь зеркала.

Князь прикоснулся к перу в руках Анны, и оно тотчас превратилось в маленькое изящное зеркальце в серебристой оправе из крохотных змеек.

— Опять волшебство! — радостно улыбнулась она, но едва взглянув на своё отражение, тут же погрузилась: на месте полученной травмы остался глубокий безобразный шрам. — Забери его!

Раздражённо всунув зеркальце в руки Князя, она уткнулась лицом в колени и горько заплакала.

— Что случилось? — растерялся Князь.

— Уходи! Я больше не хочу разговаривать! Мне и так плохо... — проревела Анна.

— Как же я уйду, если ты плачешь? — возразил Князь. — Объясни: что произошло?

— Я — уродина... — продолжала реветь Анна. — Я теперь на монстра похожа...

— Ну, что ты... — попытался успокоить её Князь. — Ты очень симпатичная девочка.

— Ты специально так говоришь! — не поверила она ему. — Со мной теперь никто дружить не будет! Кому такая уродка нужна...? — рыдала она навзрыд.

— Мне нужна! — твёрдо ответил Князь. — Очень-очень нужна! Даже не представляешь насколько! — усмехнулся он.

— Правда? — с надеждой посмотрела она на него, приподнимая заплаканное лицо.

— Правда, — серьёзно кивнул Князь.

— И ты будешь со мной дружить? — всхлипнула Анна, начиная понемногу успокаиваться.

— Обязательно! — улыбнулся Князь. — Я надеюсь, со временем, мы станем самыми лучшими друзьями.

— Опять «когда вырасту»? — недовольно нахмурилась она.

— Ну, зачем так долго ждать? — усмехнулся Князь. — Мы можем начать дружить прямо сейчас. Может прогуляемся немного? Думаю, свежий воздух пойдёт тебе на пользу...

— Пошли! — кивнула Анна, вытирая кулачками мокрые от слёз глаза. — Мы полетим? Тогда ты понесёшь меня на ручках! — распорядилась она, прямо в пижаме забираясь к нему на колени.

— Можно и понести... — усмехнулся Князь. Взяв Анну на руки, он поднялся с кровати и подошёл к окну. — Не боишься? — лукаво улыбнулся он.

— Не-а... — беззаботно помотала она головой.

— Тогда полетели...

Анна и глазом моргнуть не успела, как вместо привычной комнаты оказалась на залитом лунным светом морском берегу.

— И всё...? — разочаровано протянула она.

— Ангелы — очень быстрые создания, мы способны за секунду пролететь из одной точки мира в другую. — Ставя её на ноги, объяснил столь мгновенное перемещение Князь.

— А я думала, это будет по-другому... — вздохнула она.

— Ты ожидала, что мы полетим по небу, как птицы? — улыбнулся Князь, беря её за руку и направляясь по берегу вдоль кромки воды.

— Угу... — кивнула Анна. — Ты бы махал крылышками и всё такое... А так... Неинтересно получается... — вновь вздохнула она.

— Ну, извини, что разочаровал! — рассмеялся Князь. — Зато смотри, какое место красивое! Это море.

— Настоящее? С китами, дельфинами и акулами? — не поверила Анна.

— И с китами, и с дельфинами, и с акулами! — подтвердил Князь. — Смотри.

Повернувшись лицом к воде, он тихонечко свистнул и вскоре посреди волн появились

острые плавники акул. Отпустив руку Анны, Князь по пояс вошёл в воду, подходя к белым зубастым хищницам, окружившим его со всех сторон.

— Нравятся? — улыбнулся он, добродушно похлопывая гигантских рыбин по бокам, как хозяин треплет и почёсывает любимых питомцев.

— Вообще-то не очень... — честно призналась Анна. — А ты не боишься? Они же хищники!

— Такими как я, они не питаются! — рассмеялся Князь. — Можешь не опасаться: в моём присутствии они тебя не тронут. Иди сюда... — позвал он её. — Ну, иди, не бойся!

Осторожно войдя в воду, Анна прошла несколько шагов и остановилась.

— Тебе хорошо — ты большой! А я боюсь — там глубоко... — пожаловалась она.

— Но у тебя же есть я! — усмехнулся Князь. Оставив рыбин ненадолго в покое, он подхватил Анну на руки и поднёс её поближе к акулам. — Вот, теперь можешь погладить... — улыбнулся он.

Протянув руку, Анна осторожно прикоснулась кончиками пальцев к острым плавникам круживших вокруг них акул. Это прикосновение вызвало бурю смешанных чувств и эмоций: душа замирала от страха и восторга одновременно.

— Ну, всё, всё... — добродушно усмехнулся Князь, похлопывая зубастых рыбин по мордам. — Хватит на сегодня — идите домой...

Акулы послушно развернулись в сторону моря и быстро удалились из вида, стремительно исчезнув в морской глубине.

— Здорово... — восхищённо выдохнула Анна. — А дельфинов ты тоже можешь позвать?

— Могу... — улыбнулся Князь. Он вновь тихонечко засвистел, и вскоре к берегу подплыла стайка дельфинов. — Можешь поиграть с ними, если хочешь, — предложил он.

— Конечно хочу! — обрадовалась Анна.

Выбрав местечко помельче, Князь поставил её на ноги и, убедившись, что вода не достаёт ей выше плеч, вернулся на берег. Присев на песок, он молча наблюдал, как Анна резвится с дельфинами и мучительно размышлял: какого чёрта он здесь делает?! Зачем он предложил эту нелепую прогулку и глупые игры? Ну, на кой чёрт ему эта детская возня?! Рана зажила, жизни Анны ничего не угрожает — вот пусть бы и спала сейчас в своей постели, а не шлялась чёрт знает где вдаль от дома!

Подумаешь, разревелась! Ему ни капли не было жаль ни Анну, ни вообще кого-нибудь из смертных. Князя не волновали ни чувства, ни проблемы людей. Единственное, что его интересовало — это он сам и его планы, его стремление во что бы то ни стало выиграть древний спор, вырвать победу из рук Светлых, доказав тем самым свою власть и превосходство над душами и умами людей. Зря он всё это затеял — только время понапрасну тратит...

— «Собачку» выгуливаешь? — раздался над ухом насмешливый голос Магистра, и спустя мгновение тот уже сидел рядом на песке.

— Скорее «кошечку»... — усмехнулся Князь.

— И на кой чёрт? — лениво поинтересовался Магистр.

— Сам не знаю... — небрежно пожал плечами Князь. — Пусть погуляет пока, потом разберёмся.

— В принципе, это хороший ход с твоей стороны, — начал рассуждать вслух Магистр. — Она конечно ещё слишком маленькая, чтобы сделать серьёзный выбор, но

подобные встречи могут оказаться весьма полезными: начав тебе доверять сейчас, она так или иначе встанет на твою сторону позже.

— Хочешь сказать, я теперь каждый день должен играть роль заботливой няньки? — вновь усмехнулся Князь.

— А тебе что-то не нравится? — иронично посмотрел на него Магистр. — Работа не пыльная: сиди себе тихонько в сторонке и наблюдай... Главное вовремя поймать её, когда она в очередной раз куда-нибудь вляпается! — рассмеялся он.

— То-то ты так рвёшься поскорее избавиться от этой «непыльной работёнки»! — улыбнулся Князь. — Нет уж, в няnek пусть Стражники играют, а у меня и так дел хватает. Ладно, пора заканчивать этот спектакль! Ты бы исчез, пока она тебя не заметила.

— Слушаюсь и повинуюсь, мой Повелитель! — шутливо поклонился Магистр, поднимаясь с песка.

Не успел он исчезнуть, как Анна оставила дельфинов и выбежала на берег.

— Фу-у-у... устала... — сообщила она, подбегая к Князю.

— Давай-ка приведём тебя в порядок, — улыбнулся он и поднялся на ноги. — Только посмотри на себя — ты вся мокрая!

Это была правда. Увлёкшись игрой с дельфинами, Анна совсем не обращала внимание на пижаму, которая вымокла, и теперь вода тихонько струилась вниз, образуя на песке огромную лужу.

— Давай-ка высушим тебя, пока ты не замёрзла и не простыла... — заметил Князь.

Присев на корточки, он провёл рукой по намокшей ткани, и спустя мгновение пижама стала абсолютно сухой.

— Вот здорово — новое волшебство! — обрадовалась Анна. — А как ты это сделал?

— Неважно... — усмехнулся Князь. — Ну что, нагулялась? Тебе пора домой.

— Уже?! — разочарованно вздохнула Анна. — А можно ещё немножечко?

— Ты и так полночи прогуляла... — улыбнулся Князь. — А вдруг тебя родители потеряют? Что тогда?

— Тогда мне по ушам надают... — вновь вздохнула Анна.

— Не расстраивайся: мы ещё увидимся — и не раз... — пообещал Князь. — А сейчас тебе пора спать.

Взяв Анну на руки, он быстро переместился к ней в комнату и усадил на кровать. Забравшись под одеяло, она немного поворочалась, устраиваясь поудобнее, но в конце концов притихла.

— Ты ещё придёшь? — приподнимая голову от подушки, спросила она.

— Обязательно! Спи, малышка — у нас ещё будет время погулять под луной... — пообещал Князь. — Спи...

Он ласково погладил её по голове, и в тот же миг Анна провалилась в глубокий сон. Накрыв ладонью лоб девочки, Князь убрал безобразный шрам с её лица, а заодно стёр из памяти все воспоминания о ночной прогулке: незачем Анне знать о нём раньше времени — достаточно и того, что в подсознании навсегда останется образ прекрасного «добраго ангела», которому можно ДОВЕРЯТЬ...

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Анна вошла в ванную комнату и закрыла дверь на защёлку. Небрежно бросая одежду на

застеленную клеёнкой стиральную машину, она неторопливо разделась, после чего включила воду и встала под душ. Повернувшись к душе спиной, Анна подставила голову под летящие струи воды и закрыла глаза.

Нынешней ночью ей приснился жуткий кошмар. Анна не помнила, что именно ей приснилось, но в душе остался дикий животный ужас, который она чувствовала во сне. Нечто страшное и ужасное надвигалось на неё, желая поглотить и навеки утащить за собой, неизвестно куда...

Немного успокоившись, Анна выключила воду и насухо вытерлась большим пушистым махровым полотенцем. Отложив полотенце в сторону, она встала перед зеркалом и посмотрела на своё отражение. А, что? Пожалуй, неплохая фигурка для девочки-подростка: длинные стройные ноги, грациозный изгиб тонкой талии... Никакой угловатости — ну, прямо само совершенство, да и только!

Ага, «совершенство»! Анна недовольно скривилась, увидев в зеркале худенькую, даже немного тощую девочку десяти лет. Это обстоятельство сильно огорчало Анну. Все женщины в её роду обладали пышными формами, но на Анне природа, почему-то, решила «отдохнуть». Можно было подумать, что она какой-то подкидыш...

Она считала себя дурнушкой: длинные руки и ноги, бледная прозрачная кожа, сквозь которую просвечивали тоненькие голубые венки, и длинные волосы, покрывающие всю спину. Анна терпеть не могла свои волосы. Она просто ленилась ухаживать за ними и злилась каждый раз, когда ей приходилось подолгу сушить их и расчёсывать. Она с радостью остриглась бы покороче, но мать запрещала ей стричься, считая, что длинные косы — гордость женщины. (Правда, сама она регулярно ходила в парикмахерскую, где ей делали аккуратную красивую причёску длиной до плеч).

— Анна! Анна! — услышала она голос матери. — Давай побыстрее! Скоро подъедет отец, а тебе ещё вещи собирать.

Анна поморщилась и хлопнула себя по лбу. Сегодня вся семья едет в гости к друзьям родителей на Рождественские каникулы, а она как всегда забыла об этом.

— Я уже выхожу! — повернувшись, она протянула руку к одежде, как вдруг почувствовала резкую сильную боль внизу живота. — Мама! — закричала она от неожиданности, с изумлением глядя, как на пол упали две маленькие капельки крови.

— Что у тебя там опять стряслось? — услышала она за дверью озабоченный голос матери. — Что случилось?

Анна молча открыла защёлку двери ванной комнаты, и мать вошла внутрь. Она поняла всё с первого взгляда.

— Так вот оно что... Ничего страшного! — успокоила она Анну, доставая из шкафчика всё необходимое. — Я уже говорила тебе, что это должно случиться. Правда, я думала, что это будет немного позже, но это не важно, — она протянула дочери пачку прокладок. — На, держи. Ты знаешь, что надо делать — я тебе объясняла. Приведи себя в порядок и убери тут за собой. Ты не должна забывать, что у нас в доме есть мужчины!

Прежде, чем выйти из ванной, она посмотрела на Анну грустным задумчивым взглядом и вздохнула.

— Надо же, как быстро летит время! Кажется, ещё вчера ты была маленькой девочкой — а сегодня ты уже девушка, и не за горами тот час, когда ты выпорхнешь из родного гнезда... — вновь вздохнула она и улыбнулась.

Мать вышла из ванной, и Анна принялась приводить себя в порядок. В голове кружился

целый ворох мыслей. Она знала, в чём заключается главное отличие девочки от девушки. (Мама уже беседовала с ней на эту тему, и вид крови Анну ничуть не испугал). К тому же, все её подружки давным-давно прошли подобное «испытание», и теперь бесконечно жаловались на то, какие неудобства им приходится терпеть. Анне было немного обидно, что и в этом вопросе, (так же, как с размером груди), природа не торопилась её баловать. Она с нетерпением ждала, когда же это произойдёт, но никогда не думала, что это будет вот так — вдруг.

— А ты думала, что тебе пришлют заказное письмо с сообщением? — иронично спросила она саму себя, глядя в зеркало. — Мол, будьте готовы, Анна Батьковна, Вы уже выросли... Какая глупость!

Итак, она теперь не маленькая девочка — а девушка. Пусть ещё не достаточно взрослая, но — девушка! Анна невольно улыбнулась, неожиданно вспомнив глупую историю, которая произошла с ней несколько лет назад.

Когда Анне было пять лет, её вдруг осенило, что она хочет иметь ребёнка. В силу своего возраста, она не знала и не понимала, откуда берутся дети, но была уверена, что их посылает людям Господь. Это Он вершит для людей маленькое чудо, посылая им славных младенцев, о которых они должны заботиться.

Недолго думая, Анна пришла к выводу, что вполне может стать хорошей заботливой матерью, и сделает всё для своего малыша, чтобы он был счастлив и никогда не плакал. (Она не могла слышать детский плач, ведь в такие минуты жизнь казалась ей очень несправедливой по отношению к невинному младенцу). Ложась спать, Анна долго просила Бога послать ей ребёнка, твёрдо уверенная, что Господь не оставит её просьбу без внимания. Она надеялась, что утром обязательно найдёт малыша в своей кровати, и мечтала о том, как увидит на подушке мирно спящего младенца.

При этом Анну совершенно не заботило, что будут говорить посторонние люди. В конце концов, мать может усыновить ребёнка, и все будут считать его братом или сестрой Анны, и только близкие будут знать правду. (Что при этом подумают мать с отцом, её тоже не волновало).

Когда Анна проснулась, она не обнаружила в своей постели никакого ребёнка, и даже сбегала проверить к входным дверям, на случай, если младенца кто-то подкинул. Но малыша нигде не было. Несколько дней она терпеливо ждала маленькое чудо для себя, надеясь, что Господь подарит ей ребёночка как-нибудь иначе, но ничего не произошло. Анна страшно разочаровалась и сильно обиделась на Бога за то, что Он не захотел сделать её матерью. Прошло немало дней, прежде чем она поняла, что всему своё время, и забыла свою обиду...

«Какая же глупая она была!» — подумала Анна. Но теперь она может на самом деле родить ребёнка, и знала, как это делается. Правда, для этого ей нужен мужчина, и этот факт ей очень сильно не нравился — Анна презирала мужчин, считая их самовлюблёнными и потому глупыми. Она с раннего детства внимательно наблюдала за мальчишками и мужчинами, живущими по соседству, и довольно быстро пришла к выводу, что никогда в жизни не выйдет замуж. Мужчины — эгоистичные занудные существа, занятые исключительно только собой, и незачем тратить на них свою жизнь!

Современное общество сочувственно относилось к матерям-одиночкам, и можно было спокойно рожать ребёнка и воспитывать его одной. Анна твёрдо решила, что когда вырастет и выучится, сделает себе хорошую карьеру, купит большую просторную квартиру и родит ребёнка от какого-нибудь подходящего по всем параметрам кандидата. (Ну, или от первого

встречного — тоже вариант!)

Она закончила приводить себя в порядок, и быстро одевшись, вышла из ванной. Зайдя в комнату, Анна поставила на стол сумку и приготовилась собирать вещи. Она задумалась, что из одежды взять с собой, а что оставить, как вдруг её взгляд задержался на окне.

Анна замерла. Как замороженная, она смотрела во двор, не в силах отвести глаз от увиденной картины: с неба, мягкими пушистыми хлопьями ваты, падал белый-белый снег. Снег кружился и падал, накрывая собой крыши домов, людей, и перекрашивая весь мир в белый цвет. Укрывая землю чистым белоснежным одеялом, снег словно подготавливая мир к светлому празднику Рождества. Всё вокруг было чистым — чистым...

Уже нынешней ночью, люди пойдут в храмы и будут славить Господа за Его любовь и бесконечную милость к ним... Анна вздохнула. Её семья не посещала церковь и не ходила на службы, и она никак не могла решить: хорошо это — или плохо? С одной стороны, Анна хотела бы сходить в храм и поблагодарить Бога за Его заботу о ней, а с другой... С другой стороны, она почему-то боялась этого, и сама не могла объяснить свои опасения.

«Вот и заканчивается ещё один год, длинный суматошный год... — подумала она. — Завтра Рождество, а там — новый год, со своими радостями и печалью. Вот так незаметно пролетает время... Ещё совсем недавно, я была маленькой глупой девочкой, играющей с подружками в куклы, но скоро я стану совсем взрослой...» Она наконец-то сможет осуществить свои мечты и будет счастлива. Обязательно будет счастлива!

И без мужчины. Непонятно, что такого особенного её подружки находили в мальчишках?! Почему они чуть ли не заикались от волнения при виде одноклассников и соседских парней? Смотрят на них как дуры и улыбаются глупой улыбкой... Бред какой-то!

Мальчишки — как мальчишки! Точно такие же, как и все мужчины: не лучше — и не хуже других, КАК ВСЕ... И слабые к тому же. Никто из них не может выдержать её колкости и насмешки. Они все приходят в ужас от её слов и поступков, предпочитая отступать в сторону, при виде ураганного характера Анны.

У неё всегда был бурный темперамент. К десяти годам за Анной прочно закрепилось прозвище «чёрт в юбке». А ещё «девочка — катастрофа», потому что все её идеи заканчивались примерно таким образом. Она постоянно где-то терялась, витая в облаках. Если её посылали в магазин за хлебом, то потом отцу приходилось идти туда самому, чтобы отыскать замечтавшуюся дочь. Он находил её за весьма нехитрым занятием: совершенно не думая о своей семье, она спокойно кормила купленным хлебом голубей...

Она запросто могла уйти из дома погулять по ночному городу, пользуясь тем, что её попросили вынести мусор. А потом невозмутимо отвечать на все расспросы, что ходила посмотреть на светящиеся вдоль дороги фонари. «Да установи ты ей в комнате иллюминацию!» — сказала однажды в сердцах мать, устав в очередной раз искать до полуночи своё заблудшее дитя.

Чем бы Анна не занималась — это всегда заканчивалось каким-то недоразумением. Она гладила — на одежде появлялись прожжённые утюгом дыры! Она готовила еду — каша в кастрюле варилась до тех пор, пока сторовенное дно не выпадет вместе с содержимым! Она хотела помочь прибраться в квартире — хрустальная посуда, стоявшая в серванте, была разбита вдребезги! (Ну, она же не знала, что нельзя ставить зажжённые свечи прямо под стеклянными полками! Они так красиво горели...) И это был далеко не полный список!

Анна тяжело вздохнула. Ну, она же не специально всё это делает! Она хочет как лучше — а получается с точностью до наоборот...

— Анна, где ты там? Побыстрее, пожалуйста! Машина уже у подъезда.

— Я сейчас, минуточку! — встрепелась Анна и бросилась торопливо собирать сумку.

Она не глядя побросала в сумку самые разные вещи, решив, что раз придётся ночевать в чужом доме — значит надо брать всё! Торопливо окинув комнату взглядом, на случай, не забыла ли она чего, Анна выбежала из квартиры, на ходу набрасывая на себя тёплую шубку. Вся семья уже давно готова, они ждут её у машины, а она как всегда замечталась! Теперь всю дорогу придётся выслушивать их ворчание и недовольство...

— Ну, ты — чучундра! — недовольно проворчал Марио, увидев бегущую к машине Анну. — Вечно тебя приходится ждать! Мы уже замёрзли... — он, как всегда, постарался не упустить возможности поддеть сестру.

Анна фыркнула, смерив брата высокомерным взглядом и не спеша села в машину, занимая своё любимое место за спиной отца.

— Все сели? — спросил отец и, получив согласный кивок, завёл мотор.

Машина тронулась с места, отъезжая от подъезда. Сначала медленно, затем всё быстрее и быстрее... Склонив голову на бок, Анна смотрела, как мимо проплывали дома, спешащие по своим делам прохожие, маленькие бутики и большие супермаркеты.

Вскоре машина выехала за город. Колеса радостно зашуршали по мягкому снегу, покрывшему шоссе и постепенно набирали скорость. Анна откинулась на спинку сиденья и устроилась поудобнее. Друзья родителей жили в собственном коттедже далеко за городом, и теперь ей предстояло почти полдня провести в дороге. Но это нисколько её не смущало. Ей нравилось путешествовать: машина едет плавно, баюкая тебя как лялечку в колыбельке. Не надо никуда бежать, спешить — можно расслабиться, и закрыв глаза, предаться размышлениям или помечтать...

Анна посмотрела в окно. Стоя по бокам дороги, высокие сосны и ели упирались верхушками в небо, словно молчаливые стражи. На потемневшем небе проступили первые звезды. И луна... Какая яркая и полная луна! Как огромное наливное яблоко, она буквально залила всё вокруг своим серебристым светом, и привычный мир исчез, уступая своё место миру загадочному и непознанному.

Знакомые с детства предметы на глазах меняли свои очертания. Их контуры расплывались и преображались, становясь чужими и незнакомыми. Казалось, что они едут не по обычной дороге, а по поверхности какой-то неизведанной планеты. Убаюканная равномерным покачиванием, Анна незаметно для себя уснула...

...Расправив руки, словно крылья, она стояла на краю чёрной бездонной пропасти...

Анна посмотрела вниз, и её охватил неопикуемый ужас. Дикий животный ужас захлестнул разум Анны, когда она поняла, что стоит на краю гибели. Она резко отпрянула назад, но было уже поздно: земля внезапно ушла у неё из-под ног — и Анна провалилась в мягкую темноту...

Громко вскрикнув, Анна проснулась.

— Опять кошмар...? — озабоченно спросила мать, сидевшая впереди рядом с отцом. — Напомни дать тебе валерьянки, когда приедем... — вздохнула она.

Анна кивнула и посмотрела в окно. Надо же, уже глубоко за полночь! В очередной раз, машина куда-то свернула, и постепенно замедляя ход, остановилась. Анна поняла, что они добрались до места, а она всю дорогу проспала.

Друзья родителей радушно встретили своих гостей и быстро развели детей по комнатам, чтобы они могли лечь спать. (К большому неудовольствию Анны, взрослые решили, что она ещё мала, чтобы присутствовать на ночной рождественской вечеринке).

Анне досталась маленькая, но очень уютная комната. В ней было мало мебели, лишь большая мягкая кровать, стоявшая у стены напротив, да узкая тумбочка рядом с ней — и всё. И ещё окно было занавешено прозрачной занавеской.

Зато кровать была по-королевски шикарна! Анна запрыгнула на неё и начала раскачиваться. Немного подурочившись, она с размаху плюхнулась на спину и раскинула руки в стороны. «О, Господи! Спасибо!» — мысленно прошептала она. Анна всегда мечтала о том, чтобы у неё была такая большая постель.

— Ты уже устроилась? — заглянула в комнату мать.

— Да! — радостно ответила Анна, и немного приподнялась. — Смотри, какая у меня кровать!

— А почему ты залезла на неё в уличной одежде? Немедленно вставай и переодевайся! — строго сказала мать, проходя в комнату. — Не забудь тщательно расчесать волосы, прежде чем ляжешь спать, и переложи подушку на другую сторону. Нельзя спать ногами к дверям! Ты знаешь, что это плохая примета...

— Хорошо... — неохотно встала с кровати Анна.

— Спокойной ночи! — пожелала мать и вышла из комнаты, плотно прикрыв за собой дверь.

Анна быстро переделась и, присев на краешек кровати, распустила волосы. Впереди ждал нелёгкий труд: надо тщательно расчесать спутавшиеся пряди и связать тугую косу. Это была ежедневная процедура перед сном. Зато, расчёсывая волосы, она вспоминала все события прошедшего дня и приводила свои мысли в порядок.

Анна недовольно принялась расчёсывать волосы, торопливо дёргая расчёской по спутанным в дороге прядям. Связав косу тугим узлом, она убрала расчёску на тумбочку и блаженно раскинулась на широкой кровати. Неожиданно одна мысль молнией пронеслась в голове, заставив её вскочить, как ужаленную: Анна вдруг вспомнила, что находится в гостях, а значит, у неё есть шанс увидеть своего будущего мужа. Конечно, она не собирается выходить замуж, но посмотреть на того, в кого она могла бы влюбиться, (даже чисто теоретически), было очень любопытно!

В темноте, Анна лихорадочно перебирала предметы на туалетном столике, ища гребешок, которым только что расчёсывала волосы.

— Ну, наконец-то! Нашла! — обрадовалась она и положила гребешок под подушку. — Сплю на новом месте — приснись жених невесте: суженный мой, ряженный, мне Судьбой предсказанный, появишься — ночью лунною явись!

Прошептав старую присказку, Анна легла на подушку, но никак не могла успокоиться. Глупости это всё! Ну, кто может присниться после таких слов?! Нет, если она хочет на самом деле узнать своего суженного, надо сделать что-то посерьёзнее!

Что-то неизвестное подталкивало её изнутри, призывая к более весомым действиям. Анна решительно встала и открыла тумбочку. Нет, ещё раз нет... Ага! Вот это подойдёт! Взяв в руки маленькие маникюрные ножнички, она аккуратно отрезала небольшую прядь своих волос. Положив маленький локон на ладонь, Анна подошла к окну, подставляя руки под лунный свет, и зашептала:

Планета Селена! Сияет твой Свет,
Сливая в едино миры —
Найди же того, кто за тысячи лет
Не встретил Великой Любви!
Планета Венера! Даруй нам Любовь,
Соединяя сердца —
Пусть скрепит печатью Первая кровь
Союз, что послала Судьба!
О Солнце! Сверкай золотистым огнём!
Нас благословят Небеса —
И Вечность дарует согласие своё
Быть рядом: года и века...

Анна и сама не знала, откуда появились эти слова — они будто бы шли изнутри, прямо из глубины её души. Закончив шептать, она спрятала локон под подушку и легла в кровать, совершенно забыв наставление матери перелечь на другую сторону.

В комнату заглянул отец.

— Ты спишь? — спросил он, подходя ближе и присев на край кровати. — Я зашёл пожелать спокойной ночи своей лапочке-дочке! Пусть тебе приснится сказочный принц...

— Не хочу принца! — капризно надула губки Анна. — Я их не люблю: они глупые и... маленькие — слабенькие совсем.

— Ну, раз ты не хочешь принца, — весело улыбнулся отец, — то пусть тебе приснится самый настоящий король! Я надеюсь, король тебе подойдёт...?

— Король...? — Анна задумалась. — А он старый?

— Нет, что ты! — развеял её опасения отец. — Он молодой и красивый: он совсем недавно стал королём и ещё не успел состариться. А ещё он очень сильный и смелый. Так что, тебе не удастся напугать его своими проделками... — рассмеялся он.

— Таких не бывает... — вздохнула Анна.

— Бывает, — мягко возразил отец. — В сказках всё бывает! Спокойной ночи, фантазёрка моя...

Поцеловав Анну в лоб, отец вышел из комнаты.

«Король!» — недоверчиво хмыкнула Анна. Лёжа в кровати, она смотрела на лунные лучи, окутавшие комнату волшебством, и раздумывала о том, есть ли где-нибудь такой человек, который сможет вытерпеть все её проделки и не всегда невинные шалости. Что ж, скоро она это узнает! Если где-нибудь в мире есть тот, кому она предназначена самой Судьбой, то она обязательно увидит его сегодня во сне — в этом Анна даже не сомневалась.

Вот только ей совсем не хочется спать! Из-за стены доносились радостные голоса родителей и их друзей, да звон хрустальных бокалов. Взрослые праздновали наступающее Рождество, а она...

Закутавшись в одеяло, Анна смотрела, как мягкий лунный свет струился сквозь лёгкую занавеску на окне, заливая комнату искрящимся серебром...

... Неожиданно дверь тихо скрипнула и отворилась, роняя в комнату яркий свет. На

пороге показался незнакомый мужчина. Анна нисколько не испугалась: немного удивлённая столь поздним визитом, она слегка приподнялась и молча рассматривала ночного гостя. Интересно, кто это...? Один из друзей её родителей...?

Спокойно и невозмутимо мужчина подошёл ближе и осторожно присел на край кровати.

— Привет... — улыбнулся незнакомец.

Окружающий мир внезапно задрожал и исчез... Словно зачарованная, Анна смотрела на него, не в силах отвести глаз. Незнакомец был невероятно красивым, (он был красив, как Бог!), а его улыбка была подобна лучам утреннего солнца, выглянувшим из-за туч...

А голос! Она никогда не слышала столь невероятно чарующий голос. Этот ласковый голос, с мягкими бархатными нотками, пронзал душу насквозь, заставляя напрочь забыть о том, кто она и откуда.

Их взгляды встретились...

Любовь... Бесконечная как сама Вселенная, ЛЮБОВЬ смотрела на неё, лаская своей трепетной нежностью. Она тонула в его глазах, подобно маленькому бумажному кораблику, попавшему в океан. Она тонула, и не было ни сил, ни желания всплывать обратно... Окружающий мир задрожал ещё сильнее и окончательно растворился...

— Кто... ты...? — почти беззвучно прошептала до глубины души потрясённая Анна.

— Твоя судьба, малышка... — тихо ответил он, и к ручейкам любви и нежности, струящимся в его взгляде, добавилась невыносимая горечь. — Твоя СУДЬБА...

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ПОСЛАННИК НОЧИ

*Как часто мы творим, не зная сами,
К чему поступок может привести:
В неведомое двери открываем,
Не зная, что там ждёт нас впереди.*

*Бездумные и глупые поступки —
Обратно вас уже не воротить...
Как поздно постигаем смысл шутки:
«За все, (всегда!), приходится платить!»*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

На дворе стояла глубокая ночь. Притаившись за приоткрытой дверью своей комнаты, Анна вслушивалась в разговор родителей, доносившийся до неё со стороны кухни.

— Лиза звонила, — услышала Анна голос отца. — Мама очень плоха, надо ехать.

Услышанная новость не обрадовала Анну. Лиза была родной сестрой отца, тётёй Анны, и жила в другом городе вместе со своей матерью. Значит, бабушка больна...?

— Что говорят врачи? — спросила мать.

— Рак... — горько прошептал отец. — В последней стадии... никаких шансов... остались считанные дни...

— Что ж, — вздохнула мать, — поезжай. Надеюсь, ты успеешь проститься с ней... — снова вздохнула она.

— Лиза просила привезти Анну, — неожиданно сообщил отец. — Мама очень хочет увидеть её.

— Нет! — резко отрезала мать. — Она никуда не поедет!

— Анна — взрослая девочка, ей уже тринадцать лет, — заметил отец. — Мама очень просит...

— А ты, вообще, понимаешь, зачем ей нужна наша дочь? Она хочет передать ей свой Дар! — жёстко сказала мать. — Я этого не допущу! Моя дочь не будет чародейкой! Никогда!

— Мама просто хочет проститься — и всё, — продолжал настаивать отец. — Это — последняя просьба.

— Я сказала — нет! — отрезала мать. — Анна и так очень странный ребёнок: никто не знает, что у неё на уме. Она никого не слушает, никому не подчиняется. Если у неё появится Сила... — она многозначительно замолчала.

— Хорошо, — неохотно согласился отец. — Я поеду один.

Родители Анны начали обсуждать, что может понадобиться отцу в дороге, когда и во сколько он поедет и прочее, прочее, прочее... Анна отошла от дверей и легла в кровать. В голове, вихрем, крутились тысячи мыслей: бабушка больна... она умирает... она хотела проститься... Дар... Какой такой Дар...? Что он даёт...?

Незаметно для себя, Анна уснула...

Когда утром она проснулась, отец уже уехал. Анна бесцельно слонялась по квартире, не зная, чем заняться. Братья не разделяли её уныния — маленькие проказники веселились, как могли, ведь наступило Рождество. Рождество! Светлый Радостный праздник, когда свершаются чудеса!

— Пойдёшь Золушку вызывать? — спросил Марио. — Я знаю, как это сделать! Она может исполнить одно желание.

Анна не особо верила в эти глупые детские развлечения, но согласилась. К ним присоединились друзья Марио, заглянувшие в гости. Вся компания зашла в ванную комнату, (почему-то вызывать Золушку надо было именно в таком месте), и Марио закрыл дверь на защёлку.

— Темно! — шёпотом возмутилась Анна.

— Молчи, дура, так надо! — возразил Марио.

Он что-то делал в темноте, что-то шептал, какое-то «заклинание»... Анна скептически относилась ко всей этой затее. Ну, как можно верить в то, что, прочитав какое-то там заклинание, можно на самом деле вызвать Золушку? Да и с какой такой стати, она будет исполнять их желания? Бред!

— Золушка, появись! Золушка, появись! Золушка, появись! — громко сказал Марио последние слова заклинания.

Марио заранее предупредил, что разговаривать нельзя, и все замерли в ожидании чуда. Анна присела на край ванны и задумалась. А вдруг, Марио прав? Что, если Золушка появится на самом деле, ведь сегодня не обычная ночь — а Сочельник? Что бы такое у неё попросить...?

Нет, ей не хочется ни вещей, ни ещё чего-нибудь материального. Единственное, чего хотелось Анне — увидеть ЕГО. Увидеть не во сне — а наяву...

Неожиданно раздался какой-то звук. Анна прислушалась и поняла: это стук копыт. Только копыта стучали не по полу, а по чугунной эмалированной ванне. Все сразу посмотрели туда, откуда шёл звук, и увидели, как возле сливного отверстия ванны появился крохотный шарик зелёного света. Не веря своим глазам, дети замерли в радостном ожидании кареты, запряжённой лошадьми.

Однако Анне было не до радости. В голове вдруг появилась ужасающая картинка.

ЧЁРТ... Самый настоящий чёрт! Он бежал к ним, цокая своими копытами, и был всё ближе и ближе...

От страха, Анна дико закричала и стремительно бросилась вон из ванной комнаты.

— Ненормальная! — закричал ей вслед Марио. — Ты всё испортила! Зачем двери-то выносить?!

На шум пришла мать. К удивлению Анны, она не стала ругать её за сломанную дверь, а собрала всех детей в зале, где и сообщила им печальное известие.

— Вы уже взрослые дети и понимаете, что в жизни бывают неприятные события. Сегодня умерла ваша бабушка, мать вашего отца. Он задержится на похороны, поэтому вернётся только послезавтра. Прошу вас, отнеситесь с пониманием к его горю...

Раздался звонок в дверь, и братья побежали встречать вернувшегося с похорон отца. Анна не хотела участвовать в общей суматохе и осталась в своей комнате.

— Доченька, иди-ка сюда! — позвал её отец.

Он сидел в зале на диване и держал в руках какой-то свёрток. Подойдя ближе, Анна

остановилась.

— Доченька... твоя бабушка, моя мама, умерла. Она очень любила тебя, и... — отец сдержал наворачнувшиеся на глаза слезы. — Она просила передать тебе этот подарок. Возьми...

Он достал из свёртка что-то тёмное и вложил в руки своей дочери. Анна посмотрела на подарок и ахнула: какая красота! Тонкий полупрозрачный платок из чёрной шифоновой ткани был раскрашен пурпурно-алыми розами...

— Спасибо! — выдохнула Анна, не в силах отвести взгляд от этой красоты. — Спасибо!

Она тут же побежала к зеркалу примерять обновку.

— Что ты наделал...? — прошептала побледневшая мать, которая как раз входила в зал. — ЧТО ты наделал...?

— Исполнил последнюю волю своей матери! — твёрдо сказал отец.

— Помоги нам всем Господь... — обречённо покачала головой мать, и устало опустилась на диван. — Один Бог знает, что она теперь может натворить...

Говорят, время лечит. Анне было трудно судить об этом, потому что она не помнила своей бабушки со стороны отца. Она знала, что видела её, когда была очень маленькой, знала, что была любимой внучкой, но... Она ничего не помнила. Совершенно ничего...

Однако Анна любила свою бабушку. Она чувствовала, что та тоже любит её и каким-то невероятным образом помогает ей. Анна не могла объяснить свои ощущения, но чувствовала, что это было именно так.

Странное это было ощущение. Внутренний голос говорил, что бабушка никуда не ушла, она жива, она где-то рядом, незримо для человеческих глаз. Анна знала, что если ей будет трудно, она всегда может позвать свою бабушку на помощь, и та обязательно придёт, поможет своей внучке. И ещё она чувствовала, что там, рядом с бабушкой, есть и другие — весь род, который не оставит своих потомков в трудную минуту. Трудно сказать, откуда пришло это знание: Анна просто ЗНАЛА — и всё...

Несколько дней пролетели незаметно. Жизнь начинала входить в свою колею, преподнося новые будничные проблемы и заботы. Но — только для взрослых! Дети беззаботно радовались рождественским каникулам и возможности побездельничать.

Анна с подружками увлеклись святочными гаданиями. Уж чего они только не делали! И на картах гадали, и бумагу жгли, (даже чёртика вызывали!), но... Ни одно из гаданий не дало ответа на главный вопрос: кто он?! Всё время выходила какая-то ерунда: д... мон, с... тан... И что это может значить?! Димон — это Дмитрий что ли...? А Стан, тогда, кто такой? Может Станислав...? Ерунда, в общем, получается...

Лёжа на кровати, Анна равнодушно смотрела в потолок, раздумывая о странном мужчине, вот уже три года приходившем к ней во сне и... видениях...

Сны... они сильно отличались от других: яркие, насыщенные! Они накрепко врезались в память. Как правило, в этих снах, он всегда был рядом. Просто был рядом. И как всегда — с лёгкой усмешкой на губах...

Что же касается видений, то всё началось случайно: однажды Анна увидела в газете небольшую заметку об астральном мире и фантомах. Сама статья её не заинтересовала, но в голове прочно засела мысль, что можно попробовать вызвать душу своего любимого. Правда, Анна не знала, как это сделать, но желание увидеть его было сильнее любых сомнений,

поэтому она была твёрдо уверена, что всё получится.

Однажды ночью, как только все заснули, Анна решила попробовать осуществить свою задумку. Она легла в кровать, закрыла глаза и представила перед собой своего любимого. «Приди ко мне!» — мысленно прошептала она, и трижды повторила прочитанное в газете заклинание, вызывавшее душу.

Анна замерла в ожидании. Ничего не произошло. Совсем ничего! Она открыла глаза и разочарованно оглянулась. Вот и верь после этого всяким магическим штучкам!

...Неожиданно открылась дверь и на пороге появилась высокая мужская фигура.

— Привет, малышка... — прошептал знакомый голос.

Он! Это был ОН! Анна смотрела и не верила своим глазам: он пришёл — живой настоящий!

— Ты звала меня, маленькая моя... — улыбнулся он, присаживаясь на край кровати.

Анна растерялась. Она совсем не знала о чём с ним говорить. Она хотела увидеть его, (это правда), увидеть и... И всё — больше идей не было.

— Как прошёл день...? — вновь улыбнулся он.

— Н... н... ничего... — нерешительно ответила Анна, чувствуя себя полной дурой.

— Ничего? — слегка усмехнулся он. — А кто сегодня плакал? Кто сегодня целый час сидел в ванной и плакал так, что слёзы ручьём бежали...?

Он склонился и, слегка прикасаясь губами, бережно, по-отечески поцеловал её в лоб.

— А откуда ты знаешь, что я плакала? — немного осмелев, поинтересовалась Анна.

— Я всё про тебя знаю, всё-всё-всё! — улыбнулся он. — Я знаю, чем ты занимаешься, что ты любишь и не любишь, что ты чувствуешь и о чём мечтаешь...

— Я к тебе хочу... — неожиданно даже для самой себя заявила Анна, и сама испугалась того, что сказала.

— Я знаю... — вновь улыбнулся он, а в глазах появилась та самая невыносимая горечь. — Я тоже хочу, чтобы мы были вместе, очень-очень этого хочу! Больше всего на свете я хотел бы забрать тебя с собой, но... ещё не время. Ещё рано, маленькая моя, мы должны подождать.

— А долго? — нахмурилась Анна.

— Нет, малышка, не долго: ты сама не заметишь, как пролетит время — и мы будем вместе. Обещаю: однажды я приду и заберу тебя с собой. И мы никогда уже не расстанемся.

— Значит, ты — мой будущий муж...? — задумалась Анна и доверчиво сообщила: — А знаешь, ты красивый. И сильный. И добрый. Наверное...

Услышав эти слова, он слегка усмехнулся, а Анна вдруг почувствовала себя маленьким хрупким цветком в тени могучей нерушимой скалы. Она откуда-то поняла, что эта скала всегда будет защищать её от палящего солнца и проливного дождя, от всего, что хоть как-то может её обидеть.

— Мне пора... — тихо прошептал он, и вновь слегка прикоснулся губами к её лбу. — Ты больше не играй с магией, ладно? Просто позови меня — и я приду.

— А как ты узнаешь, что я тебя звала? — недоверчиво поинтересовалась Анна.

— Я услышу, — улыбнулся он. — Я услышу твой голос, где бы ты ни была — и обязательно приду. А теперь спи, маленькая моя, спи...

Так оно и пошло. Как только Анна оставалась одна, (конечно, чаще ночью, когда все

спали), она сразу же звала ЕГО. Начало видений всегда было одинаковым: открывалась дверь, и он входил в комнату. Подойдя ближе, он присаживался на край кровати, и они долго-долго разговаривали, (до самого утра).

Анна рассказывала ему всё, что случилось с ней за день, все свои беды и неприятности, а он слегка усмехался, (совсем чуть-чуть), слушая её. Она понимала, что он с лёгкостью может решить и не такие проблемы, и от этой усмешки на душе становилось очень тихо и спокойно. Анна знала: он никогда не обидит её — и не даст в обиду другим.

Он всегда смотрел на неё добрым ласковым взглядом с примесью какой-то непонятной горечи, и утешал, когда на душе было особенно плохо и тоскливо. Анна слушала его безумно нежный голос, и тревога уступала место радости и тихому счастью...

Анна частенько раздумывала над тем, почему в его глазах такая горечь? Она была настолько невыносимой, словно в его жизни случилась какая-то непоправимая трагедия, словно он совершил какой-то немыслимый ужасный поступок или же потерял что-то очень-очень дорогое для его сердца и души, и теперь его терзала страшная душевная боль...

Неожиданно хлопнула входная дверь. Анна услышала голос отца, вернувшегося с работы, и звонкие голоса младших братьев.

— Анна... — в комнату вошёл отец, — устала, дочка...? Отдыхаешь...?

— Нет, просто лежу... — ответила она. — Настроение так себе... никакое...

— Надеюсь, это поднимет тебе настроение! — достал отец из кармана большую конфету. — Держи! И давай-ка собирайся прогуляться!

— Куда? — недовольно нахмурилась Анна.

— Отвезу вас всех на городскую площадь. Посмотрите на новогоднюю ёлку, покатайтесь на горках... — объяснил отец. — Давай, одевайся! — и он вышел из комнаты.

Встав с кровати, Анна подошла к окну и посмотрела на улицу. Не глядя, она развернула конфету и разломилась её пополам. Это была одна из любимых Анной сладостей: мягкий сливочный ирис, похожий по вкусу на щербет.

«Как жаль, что она не может разделить эту маленькую радость с ним...» — вздохнула она, как вдруг в голове появилась совершенно неожиданная, (и точно безумная), мысль. А что, если...? Глаза Анны заблестели от возбуждения. Она откуда-то знала, что у неё всё получится. (Как бы безумно это ни выглядело!) Она поднесла оставшуюся половинку конфеты поближе к губам и тихо зашептала: «Приди ко мне, пожалуйста! Приди! Это — для тебя и... только ДЛЯ ТЕБЯ...»

Закончив шептать, Анна оглянулась вокруг в поисках укромного места, где младшие братья не смогут добраться до вкусной сладости, и положила конфету на самый верх серванта. Теперь её точно никто не найдёт!

...Князь молча смотрел в зеркало, как Анна собирается на улицу. Как только вся семья вышла из дома, он мгновенно переместился к ней в комнату. Что ж, посмотрим, чем живёт эта девочка, а то что-то в последнее время она сама не своя...

Начнём, пожалуй, с книг. Чтобы взглянуть на содержимое книжных полок, ему пришлось склониться из-за высокого роста и упереться руками в широкую тумбу. Так, что у нас тут...?

Нижняя полка была завалена учебниками и тетрадями. Судя по беспорядку, учёба Анну не слишком интересовала. Зато на верхних полках был исключительный порядок. Ну, надо же! Сказки, легенды и различные эпосы всех народов и национальностей стояли аккуратным

рядком. Девочка любит сказки? Это хорошо!

Неожиданно рядом появился Магистр.

— Вот ты где! — воскликнул он. — А я тебя везде ищу. Чем занимаешься?

— Хочу посмотреть, что у неё в голове, — ответил Князь, продолжая рассматривать содержимое полок.

Он вдруг заметил маленькую Библию, стоявшую в самом углу одной из полок, и нахмурился: Анна тянулась к Богу. Маленькие фигурки ангелочков над её кроватью, которых он уже видел раньше, это ещё полбеды, а вот Библия... Это был плохой знак.

— Что нашёл? — поинтересовался Магистр, заметивший недовольство Князя, как вдруг увидел кое-что, лежащее наверху серванта. — О, конфетка! — обрадовался он и, не долго думая, взял припрятанную Анной сладость.

— Спасибо! — не отрывая взгляда от книжных полок, перехватил конфету из его рук Князь и спокойно отправил её себе в рот.

— Ты! — возмутился Магистр. — Я первый её нашёл! Ты не имеешь права!

— Имею! — невозмутимо возразил Князь, надкусывая конфету. — Я — КНЯЗЬ ТЬМЫ и могу брать всё, что захочу!

Внезапно окружающий мир растворился и исчез. Огромное облако света окутало Князя, вихрями закружилось вокруг него, затягивая в себя. Свет кружил, кружил, кружил...

Боль! Жуткая невыносимая БОЛЬ! Она была повсюду и вонзалась в душу, буквально разрывая её на части. Казалось, ещё немного, и он навсегда исчезнет В НЕБЫТИЕ...

Неожиданно все закончилось. Наваждение длилось лишь краткий миг, но Князь понял, что на самом деле мог сейчас отправиться в небытие. Вопрос в том, было ли это делом рук Анны — или это просто случайность...?

Чушь! Случайностей не бывает! Он сам столько раз твердил об этом Магистру, что было бы глупо списывать всё на волю случая. Анна нарочно припрятала своё лакомство подальше от посторонних глаз, как можно выше. Вряд ли она рассчитывала, что кто-то его найдёт, и уж тем более никак не могла знать о намерениях Князя нанести ей небольшой визит.

СВЕТ... Этот Свет он ни с чем не перепутает! Это — ЛЮБОВЬ! Любовь, чёрт возьми! А Любовь — это Бог... Такой Свет исходит только от Создателя — и только от Него! Пожалуй, следует быть поосторожнее с вещами Анны — не стоит забывать, что она особое дитя. И надо бы как-то разобраться со всем этим попозже...

— То, что ты — Князь, не даёт тебе права забирать мою конфетку! — продолжал возмущаться ничего не заметивший Магистр.

— Не жадничай! — усмехнулся Князь, решив не посвящать Магистра в то, что произошло. — Во-первых, это была не твоя конфетка — а Анны. А во-вторых, душа скряги неизбежно ПОПАДАЕТ В АД... — лукаво добавил он.

— Нашёл, чем пугать! — парировал Магистр.

— Ладно, не дуйся, — улыбнулся Князь, — вот тебе точно такая же, держи!

Он протянул к Магистру руку ладонью вверх, и на ней появилась целая ириска.

— А я хотел ту конфетку! — недовольно проворчал Магистр, но ириску забрал. — Колдовать я и сам умею!

— Клянусь: в следующий раз я отдам тебе все лакомства, которые найду у Анны! — честно пообещал Князь.

— Вот и хорошо... — миролюбиво проворчал Магистр, даже не подозревавший о подвохе, таившемся в этих словах.

— Ладно, пошли отсюда! — решил Князь. — Я увидел всё, что хотел — и даже более того.

— Ну, наконец-то! — обрадовался Магистр. — Хоть поедим чего-нибудь. Кстати, ты мне должен! За моральный ущерб, так сказать...

— Это какой такой «ущерб»...? — усмехнулся Князь.

— Моральный! — улыбнулся довольный собой Магистр.

— Аргументируй...

— Да, пожалуйста! Я страдал, я переживал, я чувствовал себя несправедливо обиженным и дико завидовал счастливому обладателю вкусной ириски...

Мастерски подкрепляя свои слова актёрской игрой, Магистр на все лады изображал жуткие страдания, неведомые ни ему самому, ни Князю. Поддразнивая друг друга, могущественные духи Тьмы отправились в замок...

Растолкав всех в разные стороны, Анна первой вбежала в квартиру и бросилась сразу в комнату. Она уже жалела, что оставила конфету, и спешила исправить свою ошибку. Быстро вскочив на спинку кровати, она посмотрела вверх серванта и...

Не веря своим глазам, Анна замерла: конфеты не было! Её не было — и всё! Лишь яркий разноцветный фантик напоминал о том, что ещё совсем недавно в нём было что-то сладкое. Тело Анны пробила крупная дрожь. Он был здесь — был! И забрал с собой её маленький подарок. Значит она не совсем сумасшедшая! И все эти видения и сны — это не просто так!

Настроение Анны заметно поднялось. День закончился так, как она даже и предположить не могла. Если бы только она знала, КТО на самом деле забрал её маленький подарочек, припрятанный для любимого, ей было бы совсем не до смеха...

ГЛАВА ВТОРАЯ

Анна закрыла дверь и защёлкнула замок на два оборота. Часы показывали два часа ночи, но ей не спалось. Вот и пришла ещё одна долгая бессонная ночь — одинокая ночь без НЕГО.

С тех пор, как ОН приснился ей в первый раз, прошло уже пять лет, но Анна так и не могла понять, что за странные сны ей снятся. Она понимала лишь одно: она влюбилась. Влюбилась безумно, безоглядно и... очень глупо...

С первого взгляда, с первого слова, она безумно влюбилась в необычного, не похожего на других, мужчину из сна и видений. Она влюбилась в человека, которого никогда не видела, да и вряд ли когда увидит, в того — кто всего лишь приходит к ней во сне. Она понимала, что это глупо, она должна выбросить всё из головы и забыть о нем, но не могла ничего с собой поделать. Она перестала звать его, шепча по ночам нехитрые заклинания — но не перестала любить. Она любила его, любила так сильно, как не любила никогда в жизни. Сколько раз она давала себе зарок: не думать о нём, жить своей жизнью, но...

Стоило ему присниться в очередной раз, и она забывала обо всём на свете. Ей казалось, что именно там, во сне, и была её настоящая жизнь, только рядом с ним она была по-настоящему счастлива. А потом наступало пробуждение: горькое и одинокое. Они никогда не будут вместе — это всего лишь сон, её безумие...

Анна никому не рассказывала о своих снах. Зачем? Вряд ли найдётся хоть один человек, который поймёт её и не осудит, не рассмеётся ей в лицо. Иногда Анне нравились какие-

нибудь местные пареньки, но стоило ей подумать, что среди них нет Его, как она становилась холодной и неприступной. Она язвительно, грубо и жестоко, высмеивала каждого, кто даже просто пытался поговорить с ней. Она обрушивала на смельчаков весь свой гнев, всю свою ярость, только за то, что они — не он. Не ОН!

Анна понимала, что была не права, но не могла остановиться. Ей нужен был лишь один человек на всём белом свете, во всей Вселенной, а она даже не была уверена в том, что он существует на самом деле.

Подруги удивлялись тому, что она категорически отвергала знакомства с мальчиками, и Анна, дабы не открывать свой секрет, насочиняла им кучу историй про безответную любовь к одному местному хулигану. Конечно, теперь ей приходилось изображать страдания и некоторую ревность, когда он проходил мимо с какой-нибудь девчонкой, но это были мелочи. В такие минуты, она вспоминала свои сны, и неподдельная боль разлуки терзала её сердце.

Того, что её бесхитростная ложь может случайно раскрыться, Анна не боялась. Ну и что? Пусть говорят себе, что хотят! Ей не было никакого дела до того, что думают о ней люди, главное — она сохранит свою тайну. Но сколько ещё ей предстоит вести такую двойную жизнь, бесконечно притворяясь? СКОЛЬКО? Неужели всегда, до конца дней?

Тяжко вздохнув, Анна подошла к открытому настежь окну. Горячий летний воздух врывается в комнату, но не приносит облегчения. Да разве он мог спасти её от самой себя? Хорошо хоть то, что у неё появилась иногда расслабиться и не «играть на публику», а немножко отдохнуть. Братья подросли, и теперь частенько ночевали в зале, дабы лежать на диване и смотреть кино. Анна могла вволю наслаждаться одиночеством, не боясь быть услышанной, если вдруг заговорит во сне. (А такое с ней бывало, и в последнее время всё чаще).

Была у Анны и ещё одна тайна от семьи: она начала курить. Эта привычка появилась у неё уже давно. Сначала она курила просто так, за кампанию, а потом вдруг неожиданно для себя обнаружила, что сигарета помогает ей держать себя в руках и не рыдать навзрыд над своим горем. Курить и плакать одновременно — просто невозможно...

А горе у неё было весьма серьёзное. Анна знала, что вряд ли когда-нибудь она встретит такого мужчину как он, а если даже и встретит — то не узнает его. Она отчётливо помнила все сны, в которых он приходил, все видения, но никак не могла вспомнить его лица. Она помнила лишь образ: голос, усмешка, взгляд — и всё. ВСЁ! Как же она узнает его, когда они встретятся на самом деле...? Им никогда не быть вместе...

Сказав себе в очередной раз избитую фразу «курить вредно», Анна достала сигарету и затянулась терпким дымком. Сизый дым медленно растворялся в ночном воздухе, перемешиваясь с запахом цветущей травы. Лёгкий ветерок доносил с улицы аромат распустившихся цветов, но Анна ничего не замечала. Молчаливая луна мягко освещала округу, составляя ей кампанию. Она вспомнила, что точно такая же луна, полная и яркая, была в ту ночь, когда он приснился ей впервые. От этого на душе стало ещё тоскливее...

«Всё будет хорошо...» — неожиданно мелькнула в голове мысль. — «Вспомни, что сказала тебе бабушка! Всё будет хорошо... уже скоро...» Грустно улыбнувшись, Анна погрузилась в воспоминания...

...В прошлом году, она впервые побывала в гостях у бабушки со стороны матери. Вся семья, за исключением отца, ездила за границу, так как бабушка жила в другой стране. Отец

не мог позволить себе отпуск и остался дома.

Анна знала, что бабушка умеет предсказывать судьбу, и буквально ходила за ней по пятам, ожидая подходящего момента. (Мать строго запрещала дочери гадать на будущее и вообще заниматься каким-либо колдовством). Как только Анна осталась с бабушкой одна, она сразу же упростила её погадать на судьбу. Она умела быть очень убедительной!

— Что ж, давай посмотрим... — согласилась бабушка, доставая колоду карт.

Тщательно перетасовав колоду, она разложила карты в «круг судьбы», очень древнее гадание, передававшееся из поколения в поколение. Бабушка склонилась над раскладом и тут же отшатнулась.

— У тебя очень необычная судьба, девочка моя... — прошептала она, с ужасом глядя на получившийся расклад. — Очень необычная! Запутанная и извилистая как лабиринт...

— Там есть мужчина? Он любит меня? — нетерпеливо спросила Анна. — Он станет моим мужем?

— Вокруг тебя всегда будет много мужчин, — улыбнулась бабушка, показав на разложенные карты. — Короли всех мастей лежат у твоих ног, и каждый из них ищет твоей любви. Но ты не достанешься никому из них! Нечаянный король украдёт тебя у всех.

— Нечаянный король...? — замирая, переспросила Анна.

— Нечаянный король... — вздохнула бабушка, показав на карту пикового короля, перекрывшего карту Анны. — Он кружит вокруг тебя, внимательно следит за каждым твоим шагом. Где бы ты ни была, что бы ты ни делала — он всегда рядом. Он сделает всё, чтобы ты была его — и только его.

— Разве эта карта не обозначает врага? — удивилась Анна. — Это же пики!

— Пики — это зло... — согласилась бабушка. — Но карты говорят, что он — твой покровитель, он оберегает тебя.

— А когда я его встречу? — нетерпеливо поинтересовалась Анна.

— Ты уже виделась с ним, — озадачила её бабушка. — Он всегда был рядом, но скоро станет ещё ближе — **ОЧЕНЬ** скоро...

(Виделась... Так это — **ОН!** Это точно он! И они скоро встретятся! О, Господи! Спасибо! СПАСИБО!)

— И мы будем вместе...? — улыбнулась Анна.

— Этого карты не говорят... — вздохнула бабушка. — Я не могу сказать того, что не вижу. Но ты — его предназначение! Ты **РОЖДЕНА** для него! Самой Судьбой тебе предназначено любить его, бежать за ним — и от него. Но как бы ты от него ни бежала — он всегда будет идти за тобой. Он — **ТВОЯ СУДЬБА**...

«Где же ты ходишь, мой „нечаянный король“...? Где же ты...?! Когда же мы с тобой наконец-то встретимся...?» — вздохнула Анна.

— Грустно смотреть, как такая красивая девушка скучает в одиночестве! — неожиданно раздался чей-то весёлый голос.

Анна вздрогнула и посмотрела вниз. Под окном стоял парень лет двадцати с лишним, (вернее, сидел на мотоцикле). Он приветливо улыбался и явно хотел познакомиться. Странно, что она не слышала звука подъезжающего «железного коня». Неужели, она так сильно погрузилась в себя, что перестала замечать окружающий мир? Нет, пора кончать с этими бредовыми фантазиями!

Анна очень разозлилась на то, что дала кому-то возможность застать себя врасплох.

Окинув парня высокомерно-презрительным взглядом, она постаралась ответить как можно грубее — пусть катится отсюда куда подальше.

— Тебя никто не приглашал! Проваливай!

— Давайте познакомимся, — не унимался парень. — Меня зовут Макс. А Вас как?

— Ада! — зловеще улыбнулась Анна.

— Тоже хорошее имечко, — ничуть не смутился незваный гость. — Сама придумала, или родители наградили? — расхохотался он.

— Тебе-то какое дело?! — она постаралась вложить в эти слова всё высокомерие и презрение, на которое только была способна — пусть убирается побыстрее.

— Да я просто так спросил! — развёл руками парень, примирительно улыбнувшись.

— Спросил и езжай себе дальше, куда ехал! — Анна была надменна и неприступна — ей не нужны новые знакомства.

— А может, я ехал, надеясь на неожиданную встречу — и дорога привела меня сюда? — хитро прищурился парень. — Зачем же мне тогда уезжать?

Анна собиралась ответить: зло и жёстко, (чтобы отвязался наконец), но её внимание привлекла приближающаяся светящаяся точка — подъехал ещё один мотоцикл. Его наездник заглушил мотор и, мельком взглянув на Анну, повернулся к её собеседнику.

— Чего застрял? Опять приключения ищешь?

— Уже нашёл! — радостно ответил тот и пафосным жестом возвёл руки вверх, в сторону Анны. — Прекрасная незнакомка... Она прекрасна, как луна! Но если честно, немного дикая и не очень вежливая!

Незнакомец снова посмотрел на Анну.

— Надеюсь, мой друг не успел наговорить Вам разных глупостей? — поинтересовался он и попросил: — Пожалуйста, не обижайтесь на него — Макс дурно воспитан и не умеет общаться с порядочными леди. Не сердитесь на него, ладно?

Это было забавно.

— Не беспокойтесь, меня трудно обидеть, — едва сдерживая улыбку, ответила Анна и лукаво улыбнулась: — К тому же, я никак не тяну на приличную леди.

— Вы просто так думаете, — не согласился с ней незнакомец. — Я уверен, что на самом деле это не так.

Оглянувшись вокруг, он спустился с мотоцикла и встал прямо под окнами.

— Вы не против, если я поднимусь к Вам? — неожиданно предложил он. — Разговаривать подобным образом не очень удобно, мы можем перебудить весь дом. Вы согласны?

От неожиданности Анна растерялась. Незнакомец был, ну, очень любезен, и его поведение заставило Анну задуматься: что ему ответить? Нагрубить? Или всё же разрешить...? А как это он собирается подняться к ней в комнату, если окно находится на втором этаже, и под ним нет ничего, на что можно было бы опереться? Разве что водосточная труба, расположенная примерно в полуметре от окна могла ему как-то помочь. Он что: прыгать будет?! Любопытство победило.

— Входи, — разрешила Анна и приготовилась смотреть, каким образом ему удастся подняться наверх.

Она и глазом не успела моргнуть, как незнакомец уже сидел на подоконнике. Не ожидавшая такой скорости, Анна резко отшатнулась.

— Не бойся, — улыбнулся ночной гость. — Я не причиню тебе вреда.

— Я не боюсь, — спокойно ответила она. — Входи.

Миг — и он уже был в комнате. Теперь, при свете ночника, Анна могла, как следует рассмотреть своего ночного гостя. На вид ему тоже было за двадцать, но незнакомец был старше своего спутника. Он был высокого роста и необычайно силен. Чёрная шёлковая рубашка, слегка расстёгнутая на груди, не скрывала крепкого мускулистого тела, а только подчёркивала его спортивную фигуру. Анна чувствовала исходящие от него волны уверенности в своей силе — и у него было на это полное право.

Не обращая внимания на Анну, так откровенно разглядывающую его, незнакомец прошёлся по комнате, в свою очередь, с интересом рассматривая её убранство. Двигался он мягко и бесшумно.

— Оригинальная обстановочка, — заметил он, разглядывая ангелочков, висевших над кроватью, и кивнул на Библию, стоящую на полке книжного шкафа. — И ты веришь в эти сказки?

(И когда только он успел всё рассмотреть? Она ничем особым не отличалась от других книг).

— Да, а что? — с вызовом ответила Анна. — Не думаю, что тебе это интересно.

— Почему же? — он резко повернулся, а в глазах засверкали насмешливые искорки. — Мне всегда было любопытно узнать, как люди по-разному, каждый на свой манер, относятся к Богу.

Их разговор прервался громким криком с улицы.

— Эй, ты там надолго? — надрывался за окном Макс.

Незнакомец поморщился и выглянул в окно.

— Не ори! Хочешь, чтобы вся округа вылезла на тебя посмотреть? — осадил он друга.

— Тебя ждать? — нахально улыбаясь, Макс и не думал говорить тише.

— Нет, — незнакомец даже не раздумывал. — Езжай — я буду позже!

— Ну вот... — скорчил забавную обиженную мордочку Макс и подмигнул: — Приятного времяпровождения! — уже нарочно громко крикнул он, и мотоцикл рванул с места.

Анна услышала удаляющийся звук режущего мотора и раскатистый довольный хохот.

— Ну-ну, смейся дружок! Вернусь — ты у меня ещё не так посмеёшься! — прошептал ему вслед незнакомец и повернулся к Анне. — Так, на чём мы остановились? — задумчиво потёр он лоб и вспомнил. — Да, библейские сказки!

— Это не сказки, — пылко возразила Анна.

— Значит, ты веришь в Бога? — усмехнулся он. — Расскажи мне, — попросил ночной гость.

Быстро окинув комнату взглядом, он подошёл к шкафу, достал с полки покрывало и набросил его на кровать. К изумлению Анны, гость, (не спрашивая!), снял обувь и сел на постель, подложив под спину подушку и скрестив ноги по-турецки. Это была неслыханная наглость! (Он вёл себя как хозяин!) Да как он посмел? Анна хотела возмутиться, но наткнулась на его недоуменный взгляд.

— Так и будешь стоять всю ночь? Иди сюда... — позвал он её, похлопав рукой по кровати рядом с собой, и обезоруживающе улыбнулся: — Согласись: так намного удобнее вести беседу, не правда ли?

Возразить Анне было нечего. Недовольно фыркнув, она тоже залезла на кровать. Слегка улыбаясь, он протянул ей вторую подушку и развернулся к ней лицом.

— Итак: теперь, когда нам никто не мешает, мы можем поговорить спокойно. — Он был очень серьёзен. — Ты можешь рассказать, каково это? Что тебе даёт твоя вера? Что ты чувствуешь? Я слушаю... — подбодрил он её.

Его поведение, его неподдельный интерес, да и вся ситуация в целом весьма заинтриговали Анну, и она начала рассказывать. Она и сама не понимала, что заставляет её так доверять своему собеседнику. Наверное, дело было в том, что раньше никто и никогда не говорил с ней так серьёзно и вдумчиво на подобные темы, как этот странный мужчина.

Ночной гость был не такой. Он внимательно слушал всё, что она говорила, не пропуская ни единого слова. Он переспрашивал, уточнял, задавал вопросы и мягко, (ОЧЕНЬ мягко и деликатно), высказывал свою точку зрения, никоим образом не навязывая её Анне. Это заставляло её задуматься о правоте своих убеждений, вызывая в душе кучу непонятных вопросов и сомнений. Их беседа больше была похожа на дискуссию учёных — философов, чем на разговор обычных людей.

— А в магию ты веришь? — спросил незнакомец. — Или твоя вера отрицает её существование?

— Нет, я знаю, что она существует, — покачала головой Анна. — Но я также знаю, что нет Силы выше Бога — ни одно колдовство не может сравниться с Ним, с Его Силой.

Брови незнакомца удивлённо взлетели вверх.

— Вот как? Любопытно... А откуда такая уверенность?

Анна совершенно забыла, что перед ней чужой незнакомый человек. Не понятно почему, она рассказала о маленьких чудесах, озарявших её жизнь, и не заметила как от разговора на религиозные темы, они перешли к обсуждению её собственной личной жизни.

Незнакомец то и дело удивлённо смотрел на неё. И не просто удивлённо, а с изумлением: как опытный взрослый смотрит на несмышлёного малыша, когда тот вдруг говорит нечто дельное не по возрасту.

— Светает, — с явным сожалением вдруг заметил незнакомец, взглянув на небо. — Скоро рассвет.

Надо же! Как быстро пролетело время... Анна встала, чтобы проводить ночного гостя. Он тоже поднялся с кровати, быстро обулся и подошёл к окну.

— Тебе пора спать. — Сказал он, (то ли распоряжение, то ли что?)

Анна хотела возмутиться, (да кто он такой, чтобы командовать!), но он слегка прикоснулся ладонью к её лбу, слегка поправляя непослушную чёлку, и она вдруг поняла, что действительно очень устала. Его взгляд вдруг стал серьёзно-задумчивым и немного грустным.

— А ты любопытный человечек! — с удивлением заметил незнакомец. — Я приду завтра, в час быка... — (не то спросил, не то поставил перед фактом?) — Жди...

Неожиданно он наклонился и поцеловал её в кончик носа. Анна не успела возмутиться такому нахальству, как он уже спрыгнул с подоконника вниз и мягко приземлился на землю. Вскоре заревел мотор, и мотоцикл тронулся с места. Ночной гость быстро скрылся из вида...

Странно, ещё несколько минут назад, Анна совсем не хотела спать, а теперь на неё накатила такая сонливость, что глаза безудержно слипались. Скинув с кровати все покрывала, она быстро разделась и забралась под одеяло, укутавшись поплотнее и подложив один уголок себе под голову.

В голове звучали отзвуки ночного разговора, и только сейчас она поняла, что уже где-то слышала этот голос раньше. Вот только где...? Мягкие бархатные нотки... серьёзный, чуть

грустный взгляд... Ей показалось, она почти вспомнила, но...

Сон окутывал быстрее. (Ну и ладно, она подумает об этом завтра, когда как следует выспится...)

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Отъехав подальше от дома, он свернул за угол и остановил мотоцикл. Оглядевшись и убедившись, что вокруг никого нет, мужчина сошёл с мотоцикла, и тот исчез, будто его никогда и не было. Спустя время, исчезла и сама фигура.

Переместившись в кабинет, Князь едва не столкнулся с Магистром, стоявшим посреди комнаты.

— Приветствую тебя, герой — любовник! — радостно воскликнул Магистр, встречая его бурными аплодисментами. — Как прошло «свидание»?

— Всё паясничаешь? — устало спросил Князь, усаживаясь в кресло и давая отдых спине. — Паршиво! Хорошо хоть, она сама сказала, что я могу войти — иначе было бы ещё хуже. Кстати, ты хоть понимаешь, что своим криком, чуть всё не испортил? Могли проснуться её родители и войти в комнату, чтобы узнать, в чём дело.

— Князь... — посмотрел на него чистым невинным взглядом Магистр. — Неужели ты думаешь, что я позволил бы смертным тебе помешать? Обижаешь! Я позаботился о том, чтобы вся округа крепко спала, — самодовольно улыбнулся он, устраиваясь в соседнем кресле. — Ну, за исключением тех, кто нашёл занятие ПОИНТЕРЕСНЕЕ, чем просто спать.

— Ты неисправим! — усмехнулся Князь, прекрасно понимая, на какое такое занятие намекал Магистр. Взмахнув рукой, он взял появившийся бокал красного вина и откинулся на спинку кресла.

— Ну, рассказывай, как всё прошло? — поинтересовался Магистр, сооружая себе не только напиток, но и закуску в качестве приложения.

— Зачем? Ты же был поблизости, — усмехнулся Князь.

— О, смею тебя заверить, совсем недолго! Я, видишь ли, не люблю беседы на богословские темы — у меня от них голова болит! — заверил Магистр.

— И напрасно. — Князь расслабленно потягивал красное вино, вспоминая разговор с Анной и приводя мысли в порядок. — Из таких бесед можно почерпнуть много полезной информации.

— И что же такого полезного ты почерпнул? — Магистр с аппетитом уплетал рулетики из ветчины, фаршированные морепродуктами.

— Много чего. — Князь был серьёзен как никогда. — Не смотря на все свои проделки и проступки, она — светлая, в этом не может быть никаких сомнений. Она верит в Создателя, и довольно сильно. Она знает о существовании магии, но необыкновенные возможности её не интересуют, (так что обычными фокусами её не смутишь и не соблазнишь). Ей не нужны ни власть, ни могущество, ни деньги, ни слава — НИЧЕГО. Она спокойно воспринимает всё что происходит вокруг: без страха, без удивления... Но при этом в ней есть нечто такое, что никак не вяжется с её убеждениями: она абсолютно безразлична ко всему происходящему. В ней нет того интереса и жажды жизни, которые были раньше. Хотел бы я знать, почему...?

Магистр как-то быстро покончил с закуской и теперь задумчиво смотрел на опустевшую тарелку.

— Пошли в кабак!

— Чего? — не понял Князь.

— Пошли в кабак, поедим? — повторил своё предложение Магистр.

— Слушай, — возмутился Князь, — как можно думать только о еде? Я, кажется, с тобой дела обсуждаю?

— Очень просто! — довольно улыбнулся Магистр. — Я, между прочим, на эти самые «дела» трачу много сил и энергии. К тому же, вкусная еда — это блаженство.

— Так получай своё блаженство и жуй здесь! — отрезал Князь. — Кто тебе мешает? Зачем в кабак-то идти?

— Там веселее: музыка, общество... — Магистр мечтательно закатил глаза.

— Полюбуйтесь на него, — съехидничал Князь, — моего общества ему уже не хватает!

— Да ладно тебе! — отмахнулся Магистр, и на столике появилось ещё несколько мясных блюд и непременная бутылка красного вина. — Я, между прочим, последний раз ел на закате, (по земному времени), а сейчас уже утро. Это ты у нас — аскет, (лично я на такие подвиги не способен). Так что, если не возражаешь, я продолжаю завтракать, и пока не поем как следует — ничем заниматься не буду! — он набросился на «завтрак», который по обилию пищи больше напоминал обед. — Кстати, размышлять удобнее после еды, насытившись, когда пустой желудок не отвлекает от мыслей своим недовольным ворчанием. — Заметил он. — Зачем себя истязать? Не понимаю...

Князь неопределённо хмыкнул... и присоединился к утреннему пиршеству. Завтрак прошёл в тишине: Магистр, как он сам выразился, «получал наслаждение и блаженство», а Князь прокручивал в голове ночную встречу с Анной...

Особое, (исключительное!), дитя: у такого ребёнка изначально была удивительная судьба, и об этом свидетельствовала метка в форме родимого пятна, нанесённая на левую руку. Переманить на свою сторону обладателя подобных качеств, а уж тем более заполучить его душу, (отданную СОЗНАТЕЛЬНО и ДОБРОВОЛЬНО!), стало заветной мечтой Князь Тьмы.

Ох, Анна, Анна... Маленькая негодница была настоящей «занозой». С самого детства она будто нарочно играла в опасные игры и ввязывалась в сомнительные авантюры. Девчушка постоянно рисковала своей жизнью и приносила немало хлопот, изматывая и себя и окружающих. Так что, первые шесть лет жизни Анны, стали для Князя настоящим кошмаром непрерывных переживаний и нервотрёпки.

Потом девочку, (наконец-то!), окрестили, и Князь мог вздохнуть спокойнее — теперь за Анной присматривали Хранители, и он мог заняться делами, терпеливо дожидаясь своего часа. Так он, во всяком случае, думал поначалу.

Хранитель Анны оказался настоящим разгильдяем: судя по тому, с какой скоростью эта девочка попадала в различные переделки — её Хранитель был мало заинтересован в сохранности жизни своей подопечной. Поэтому следующие несколько лет пролетели для Князя не так спокойно, как он рассчитывал. В целом Анна жила как обычный ребёнок, но ему постоянно приходилось вмешиваться в её жизнь, чтобы эту самую жизнь как-то спасти.

Банально, но до чего же трудно оказалось сохранять человеческую жизнь! Ждать, пока избранное дитя подрастёт и само отдаст свою душу, оказалось весьма и весьма утомительно. По большому счёту, Князю пришлось взять на себя обязанности Хранителя и выполнять не свойственные духу Тьмы функции. Этот факт изрядно раздражал. Единственное, что успокаивало — мысль о триумфе и обретении той самой, заветной, Силы, которой НИКТОС не сможет противостоять...

Когда Анне исполнилось десять лет, она изменилась: её организм подросток, и как многие её сверстницы, она стала девушкой. Это ничем не примечательное событие вполне могло остаться незамеченным, если бы не одно «но»: это случилось в ночь полной луны, с кратковременным затмением, и преобразование Анны каким-то непостижимым образом повлияло на другие миры. В ту ночь, на какой-то момент, границы всех миров расплылись и исчезли, миры слегка соприкоснулись — и объединились в единое целое.

Обитатели миров были в ужасе от происходящего, но это длилось лишь миг, и вскоре границы вернулись на свои места, оставив всех в замешательстве гадать, что это было. Однако мир Тьмы ещё долго трясло так, что казалось, он вот-вот разрушится.

Князь был поражён случившимся: замок ходил ходуном, его любимые змейки испуганно шипели и плакали, а медальон на груди раскалился до немыслимой, (даже по космическим меркам), температуры. Казалось ещё немного, и он взорвётся, вспыхнет ярким пламенем как звезда... Всё успокоилось лишь под утро.

Никогда раньше не было ничего подобного! Это заставило Князя призадуматься, и он попытался выяснить причины такого катаклизма, но так ничего и не понял. Он узнал только, что эти метаморфозы не коснулись ни Верхнего мира, ни самой Земли. И ещё: Светлые были невозмутимы, будто ничего не произошло, (ему даже показалось, что они о чём-то умалчивают). Ладно, рано или поздно — он будет знать всё!

С той ночи Анну будто подменили. Внешне всё было как обычно, но Князь видел, как она изменилась внутренне: она, то слегка улыбалась, думая о чём-то своём, то долго смотрела в окно невидящим взглядом, задумчиво хмурия брови.

Зато она больше не придумывала опасных для жизни игр! Князь не мог понять, почему Анна так резко изменилась, (всего за одну ночь), но был очень рад тому, что она наконец-то успокоилась. Теперь он мог хоть иногда отдохнуть и приглядывать за ней не так пристально.

Однако радость его была недолгой: Анна всё реже общалась с друзьями, (предпочитая одиночество), и довольно скоро Князь понял, что она не стала спокойнее — нет, она стала отрешённой от всего мира. Она жила так, будто спала и ожидала пробуждения, зная, что оно придёт не скоро. Она жила в ожидании конца жизни!

С каждым днём отстранённость Анны увеличивалась всё больше и больше, и в конце концов Князь понял: если так пойдёт и дальше, то к зрелым годам, он найдёт её или в психиатрической клинике, или в каком-нибудь монастыре, полностью погруженной в молитвы — об этом и речи быть не могло!

Это Князя не устраивало. Надо было срочно что-то предпринимать, и после долгих раздумий, он решил действовать. Князь решил сам навестить Анну и посмотреть, что с ней происходит. Он сам, ЛИЧНО, пообщается с ней и найдёт причину такого странного поведения, так не похожего на прежнюю Анну. Если же окажется, что в свои пятнадцать лет эта девочка в состоянии мыслить и рассуждать как взрослый человек, то вполне возможно, что пора ненавязчиво готовить её к выбору, незаметно склоняя чашу весов НА СВОЮ сторону.

План был хорош! Женщины так легкомысленны, они легко поддаются соблазнам, и Князь был уверен, что склонить Анну к выбору, (с нужным ДЛЯ НЕГО решением), ему не составит никакого труда: власть, богатство, красота и молодость — всё это он может дать ей в избытке!

То, что он обнаружил, встретившись с Анной, ему не понравилось: она была СВЕТЛАЯ. Она знала о Тёмной стороне и сознательно отвергала её, (отвергала категорически!), даже не

желая думать, какими возможностями и силами могла бы обладать.

Князю было очень тяжело сидеть так близко от Анны: в свои пятнадцать лет, она имела ещё по-детски чистую веру в Бога, и от неё всё время исходил невидимый обычному глазу Свет. Он струился таким сильным потоком, что Князь видел его довольно хорошо — и не только видел! Словно миллиарды крошечных иголок, Свет вонзался в него, причиняя жгучую невыносимую боль. Из всех сил, Князь держал себя в руках, чтобы ничем не выдать своих ощущений.

В то же время, он заметил ещё кое-что: в душе Анны была ТОСКА. Мучительная тоска и отчаяние. Весь её свет был пронизан скорбью. Скорбь и слёзы отчаяния, (много слёз — СЛИШКОМ МНОГО для светлой доброй души). Свет веры — и отчаяние... Это — абсолютно несовместимые вещи! Ерунда какая-то. Не может же она и в самом деле быть одновременно и ангелом и демоном в одном лице...?!

Магистр, давно покончивший с завтраком, молча наблюдал за Князем, глядя, как одно выражение лица сменяется другим. Князь почти не притронулся к еде, а только пил вино, усиленно что-то обдумывая. Судя по всему, думы были не из лёгких, так как в итоге он потряс головой и, подперев её рукой, замер в позе древнего мыслителя. Магистр засмеялся.

— Чего смешного? — недоуменно посмотрел на него Князь.

— Видел бы ты себя со стороны, не спрашивал бы! — веселился Магистр. — Не понимаю: чего ты мучаешься? У каждого смертного есть свои слабости — наверняка и у Анны они есть.

— Ей ничего не нужно, — покачал головой Князь. — Совершенно НИЧЕГО. У неё не слабых мест.

— Просто нужно время, чтобы их найти... — возразил Магистр. — Не думал же ты, что всего за одну ночь решишь все свои вопросы и без труда склонишь её на свою сторону?

— Не думал, — согласился Князь. — Но боюсь, что это займёт намного больше времени, чем я предполагал. Придётся повозиться... — он на минуту задумался и вдруг решил: — А знаешь что? Пожалуй, приведу-ка я Анну к нам.

— К НАМ?! — подскочил на месте Магистр. — Ты с ума сошёл?! Смертным нельзя здесь находиться! Знаешь, ЧТО тогда начнётся?

— Я же не идиот, чтобы её СЮДА тащить! — воскликнул Князь, выразительно постучав пальцем по виску. — Мне здесь только смертных не хватало! И разборок со Светлыми, по поводу НАСИЛЬНО ПОХИЩЕННОЙ души! — саркастически усмехнулся он. — Я ещё в своём уме! Как ты вообще мог такое подумать!

— А кто тебя знает? — сыронизировал Магистр. — Иногда, тебе в голову приходят весьма оригинальные идеи.

— Я не имел в виду замок, — пожал плечами Князь. — Можно отвести её к Стражникам — в Дом Покоя и Тишины.

— А-а-а... Я уже было подумал, что ты, того, совсем... — облегчённо вздохнул Магистр. — К Стражникам можно, — согласился он, — если ненадолго. Не стоит давать Светлым возможность упрекнуть нас в похищении.

— До этого не дойдёт. Дом будет в самый раз: посмотрим, как она будет себя чувствовать в чуждой среде.

— Хм, Дом... — задумчиво хмыкнул Магистр. — Знаешь, чего там черти понатворили? Тебе случайно не подойдёт «рабочий беспорядок»?

— Нет, — категорически возразил Князь. — Беспорядок мне не нужен: ни рабочий, ни какой-либо другой. Мне надо что-то типа загородного домика. Прикажи бесам навести идеальную чистоту — пусть всё приберут!

— Сделаем! Сейчас заставлю всех поработать в поте лица, как смертных... — лениво потянулся Магистр и тяжело вздохнул, поднимаясь с кресла. — Ох, не любишь ты меня — опять работой завалил... — с глубоким выражением обречённости, он не шёл, а тащился к дверям.

Князь едва сдержал улыбку: всё-таки он классный парень — в любую минуту может поднять настроение своими проделками! Это при том, что во всех мирах не найти другого такого же серьёзного и сообразительного соратника как Магистр: при всей своей весёлости и безалаберности, он обладал цепким взглядом, острым умом, удивительной ловкостью и всегда был в курсе всех событий. Он был очень и очень ловким малым! Впрочем, позволить себе такое обращение к нему мог только Князь.

С самого начала, когда Князь только подумывал о том, чтобы выступить против Создателя, он обратил внимание на Магистра. Как и все Ангелы, Магистр был быстр, внимателен, ловок и необычайно умён. Он обладал невероятной Силой, но при этом ему было скучно в Светлом и чистом мире. Его тяготила тихая размеренная жизнь, ведь ему нужны были приключения, неожиданности, трудные и непосильные для других задачи. Потому-то Магистр и откликнулся на откровенно авантюрное предложение Князя относительно «смены власти».

Когда безумная затея устроить переворот с треском провалилась, Магистр был первым, кто принялся помогать Князю наводить порядок в обезумевшей от поражения армии. Большинство падших ангелов умирали от ужаса перед тем, что совершили и тем, какое наказание их постигло: уже не ангелы — а черти... бесы... демоны... и прочая нечисть...

Магистр помог Князю привести всех в чувство и доходчиво объяснить, что Тьма стала их пристанищем, их домом, и как бы то ни было, надо налаживать новую жизнь, а соответственно и новый уклад жизни, в котором можно было делать всё, что угодно. (Ну, или почти всё — иерархию и субординацию никто не отменял!)

Всё это заняло не так уж много времени, но Князь успел понять, что Магистр — лучшая кандидатура на место Первого Советника и «правой руки» Повелителя Тьмы. Да и честно говоря, других желающих занять это место было не так уж много — Князь отличался нетерпимостью и **ОЧЕНЬ** крутым нравом.

Магистру же всё было нипочём. Какие бы молнии ни метал Князь, он всегда был спокоен, а иногда даже задирист, но никогда не переступал невидимую черту, ловко балансируя на грани. Он безошибочно угадывал настроение Князя и умел найти к нему подход в любой ситуации.

В отличие от своего Повелителя, Магистр любил смех и никогда не упускал возможности подшутиться и повеселиться, (даже над самим собой). Он вообще любил поразвлечься: прикинувшись беспомощным никчёмным дурачком, не имеющим ни Силы, ни ума, он словно невзначай задевал кого-нибудь словом, а то и делом. Он любил вводить всех в заблуждение — это только добавляло остроты ощущений и забавляло его ещё больше.

Тех же простачков, кто попадался на удочку обманчивого впечатления, можно было только пожалеть! Их ждал неприятный сюрприз: Магистр обладал Великой Силой и не зря был «правой рукой» Князя — он был **ОЧЕНЬ ОПАСНЫМ** противником и, как правило, всегда побеждал.

Доказав себе самому, (а заодно и всем окружающим), кто есть кто, он удалялся, весело насвистывая себе под нос. Угрызения совести были неведомы Великому Магистру Тёмных Сил и всех преисподних миров. Он был демон — могущественный злобный демон, но... не лишённый обаяния...

Дотащившись до дверей, Магистр бросил на Князя обиженный взгляд, но не выдержал и рассмеялся сам.

— Эх ты, тиран! Мог бы и пожалеть разок.

— Тебя пожалеешь — век сам плакать будешь! — парировал Князь. — Сядешь на шею — и ножки свесишь.

— А как же, обязательно! — продолжал веселиться Магистр, но спустя миг был уже серьёзен. — Ты пойдёшь один?

— Да, но ты мне будешь нужен. Сегодня я, так сказать, «познакомлю её с друзьями», или как говорят люди «со своей компанией». Прикажи Стражникам набросить личины, и пусть ведут себя как люди!

— Понятно. Устраиваем пикник или нечто другое?

Услышав вопрос, Князь слегка улыбнулся. За что он любил Магистра, так это за то, что тот в любой ситуации умел выхватить самую суть задания и сделать всё самым наилучшим образом.

— Пикник не подойдёт — пусть будет что-то типа дружеской вечеринки. Организуй лёгкие закуски, пиво... Что там ещё у людей бывает...?

— Пиво! — Магистра передёрнуло. Его хороший вкус противился самой мысли о том, что придётся пить такой напиток, как ПИВО. — Давай лучше вино.

— Ну, хорошо. Пусть пиво, если хотят, пьют Стражники, а нам с тобой вина. И никакого колдовства при Анне! Она не должна ни о чём догадаться.

— Я прослежу, — кивнул Магистр, и снова стал весёлым беззаботным парнем. — Да не волнуйся ты так. Всё будет хорошо, вот увидишь! — подбодрил он Князя и исчез.

Князь переместился в спальню. Он так устал за эту ночь! Анна совершенно вымотала его своим светом. Правда, ближе к утру, боль поутихла и стало немного легче. Князь с удивлением понял, что общение с Анной начало доставлять ему удовольствие. Он даже поддался внезапному порыву и поцеловал её в кончик носа. Зачем? Он и сам не знал. Просто, вдруг, ни с того — ни с сего, очень сильно захотелось. Она была такая смешная, такая доверчивая и незащищённая, как маленький котёнок...

Стоп! А это ещё что за мысли? Он точно переутомился. Иначе, как ещё можно объяснить, что он по собственной воле прикоснулся к СВЕТУ, и в голову лезет всякий бред? Надо срочно восстановить Силы!

Как был в одежде, Князь бросился на кровать и погрузился в транс. Стёкла окон медленно тускнели, приобретая тёмный оттенок, и вскоре вовсе почернели, погрузив комнату в сплошной мрак, оберегавший покой Хозяина...

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Анна лениво потянулась и посмотрела на часы: десять часов утра. Она спала так мало и уже выспалась? Странно. Но не более странно, чем её ночное приключение. Слава Богу, никто из домашних ничего не знает и не узнает никогда. Вот был бы скандал! Да как это

можно: в комнате юной девушки, посреди ночи, был взрослый мужчина! И ведь никто не поверит, что они только разговаривали.

Анна тихонько рассмеялась сама себе и вылезла из-под одеяла. Накинув халат, она открыла дверь комнаты и прошлась по квартире. Никого не было. Родители ушли на работу, а братья и сестра уже успели убежать по своим делам.

Зайдя в ванную, Анна быстро почистила зубы и умылась. Раздевшись, чтобы принять душ, она задержалась перед зеркалом, в очередной раз изучая свою внешность, и недовольно скривилась, придирчиво рассматривая своё отражение. На неё смотрела стройная девушка-подросток с широко распахнутыми голубыми глазами. Тонкая талия... длинные красивые ноги... (но грудь конечно была маловата — и это обстоятельство сильно огорчало).

Зато волосы сразу приковывали к себе взгляд: подобно большому чёрному платку, они раскинулись по плечам и спине, скрыв фигуру практически наполовину. Анна гордилась своей роскошной гривой. Благодаря усилиям и настойчивости матери, мало кто мог похвастаться такой густотой своих волос.

Анна тоже не жалела времени и сил на уход за длинными прядями и добилась того, что чёрные непослушные локоны постепенно приобрели мягкость и блеск шёлка. Конечно, мороки с ними было много, но это того стоило — в пятнадцать с лишним лет она была обладательницей толстой крепкой косы, достигающей до бёдер.

Анна задумчиво закусила губу: зачем ей эта грива, если никто и никогда не погладит эту «шелковую головушку» своей сильной рукой? Не погладит так, как это было во сне: сегодня ночью, (точнее под утро, когда она уснула), ей снова приснился ОН...

...Они стояли на вершине какой-то скалы, на самом краешке Вселенной. Уткнувшись носом ему в грудь, она горько плакала, и по щекам текли слёзы, оставляя мокрые следы — дорожки на чёрной шёлковой ткани его рубахи.

Он нежно обнимал её, ласково глядя по голове: его рука медленно скользила по шёлковым волосам, а голос убаюкивал, успокаивал, снимал тревогу, заставляя душу замирать от счастья. И так хотелось навсегда остаться в кольце этих надёжных заботливых рук...

Анна внезапно проснулась, будто кто-то невидимый и могучий вырвал её из дорогих сердцу объятий и отправил обратно на землю. Она закрыла глаза, надеясь на продолжение, но ОН больше не снился: сны были обычные, пустые.

Как же она хотела, чтобы этот сон никогда не закончился, и она навсегда осталась в его объятиях! Если бы она только знала, где, в каком мире живёт её любимый — она пошла бы за ним на край света...

Хорошее настроение Анны как рукой сняло. Встав под душ, она включила воду и задумалась. Он никогда не появится в её жизни — а никому другому она просто не позволит прикоснуться к себе... Им никогда не быть вместе. Так не бывает, чтобы в жизни все было, как в сказках. Это ТАМ люди видят друг друга во сне, а потом встречаются на самом деле и живут долго и счастливо. Это ТАМ всё всегда заканчивается хорошо — а в реальности так не бывает. Просто НЕ БЫВАЕТ...

Резко встряхнув головой, Анна прогнала прочь воспоминание, несущее и радость и боль. Выключив воду, она насухо вытерлась махровым полотенцем. Привычным жестом, она нанесла на ладони бальзам для тела и массажными движениями принялась втирать его в кожу, уделяя особое внимание бёдрам и ногам. Затем пришёл черед волос: их тоже надо

было, как следует смазать и увлажнить специальным косметическим молочком, а уж только потом, осторожно и аккуратно, просушить и расчесать.

Это не правда, что «красота требует жертв». Красота требует непрерывного ухода и заботы — для неё надо потрудиться! И пусть над ней без конца смеются, что её полка с баночками и скляночками похожа на склад боеприпасов, зато она будет красива.

Впрочем, с другой стороны, кому она нужна, эта красота? Анна не позволит прикоснуться чужой незнакомой руке к этому шёлку волос, к бархатной коже, такой мягкой и гладкой, что рука скользит. Тот же, кому она с радостью отдала бы всё что имела, (даже свою душу), никогда не придёт. Просто НИКОГДА...

Никогда. Грустное это слово. Где же он ходит, её неизвестный чёрный рыцарь? Где же он...? ГДЕ...?!

Из памяти вновь всплыло ночное приключение с незванным гостем. Незнакомец показался Анне необычным: он умудрялся быть серьёзным и беззаботно непосредственным одновременно. Он был очень вежлив, с безупречными королевскими манерами — и в то же время бесцеремонен и нагловат. А уж его манера говорить! Анна никак не могла понять: спрашивал ли он разрешения или приказывал, говорил серьёзно или шутил? Какая-то странная гремучая смесь.

Что ж, посмотрим, что будет дальше. Если и в самом деле появится снова, значит, всё-таки не спрашивал — а ставил в известность о своём решении. Так ведь это получается, что он распоряжается, не считаясь с её мнением! Ну, уж нет! Может там, в его круге общения, все прислушиваются к нему, и его слово для них закон — Анна не такая! Она никому не позволит командовать собой и своей жизнью! Хотя...

Нет, одному — единственному, она бы позволила: пусть бы командовал, сколько хотел — пусть! Лишь бы только был рядом — просто БЫЛ РЯДОМ...

— Глупо! Глупо! И ещё раз глупо! — сказала она своему отражению в зеркале. — Сколько можно мечтать и на что-то надеяться? Этого не будет никогда. Никогда, слышишь?! Это лишь сон, фантазии, больной бред. Ты просто сошла с ума и даже не заметила, как это произошло. Надо выбросить всё из головы, забыть и никогда больше не вспоминать!

Высказав своему отражению всё, что она о себе думает, Анна замоталась в полотенце и вышла из ванной. Вернувшись в комнату, она задумчиво остановилась перед шкафом: настроение было грустным — значит надо одеться как можно шикарнее! Анна выбрала прозрачную блузку из чёрного шифона и любимую мини-юбку из золотистой парчи. Критически осмотрев себя со всех сторон в зеркало, она довольно отметила, что видит симпатичную эффектно одетую девушку, выглядящую очень даже неплохо.

Конечно она не собирается ни с кем знакомиться — но это не значит, что она будет вести себя как монашка! В конце — концов, она молода и имеет право повеселиться, (ведь отбивать у парней охоту знакомиться с ней и общаться поближе, какое-никакое, а всё ж развлечение). Закрыв комнату, Анна убежала на улицу гулять с подружками, рассудив, что это намного лучше, чем сидеть дома одной и продолжать сходить с ума...

Когда Анна вернулась, часы показывали далеко за полночь. Родители давно махнули рукой на строптивое дитя, с детства не слушавшее ничьих советов. К тому же, они видели, что парней Анна не жалуется, предпочитая держать их на расстоянии своим «колким язычком», и не боялись, что с ней что-нибудь может случиться. Да и район города, где они жили, был не такой уж большой — все вокруг хорошо знали друг друга.

Последнее обстоятельство беспокоило родителей Анны гораздо сильнее: они всерьёз опасались, что с таким характером их дочь никогда не выйдет замуж. Кому, скажите на милость, вместо ласковой послушной жены нужна взбесившаяся фурия? Но никакие уговоры на дерзкую упрямую девчонку не действовали, а пороть было совсем уж бесполезно.

Однажды, когда Анне было четырнадцать лет, на неё нашло какое-то безумие, (по-другому её поведение никто не мог объяснить): она просто ушла из дома и не вернулась. Родители пережили несколько дней кошмара, не зная, где она и что произошло, пока в один из вечеров на пороге дома не появился милиционер, крепко державший строптивую беглянку за руку. Расспросы не дали никакого результата: Анна молчала как «заправский разведчик», и, поняв, что беседа бессмысленна, от неё отступились, оставив в покое.

Эта история сильно подорвала здоровье родителей Анны, и с тех пор она была предоставлена самой себе. Конечно, никто не оставил девочку — подростка без родительской опеки, но командовать, а уж тем более настаивать на чём-то, больше никто не пытался: жива-здоровая, одета-обута, сыта — всё в порядке. Вот и ладно! А в остальном пусть живёт своим умишком, как знает.

Правду сказать, она с детства была себе на уме: уж если что взбредёт в голову, то переубедить было просто невозможно. «Я знаю, что делаю!» — упрямо твердила Анна на все увещания, и родители только горестно вздыхали, глядя на очередную проделку вздорного дитя. Посторонние дому люди открыто говорили, что «её легче прибить, чем переубедить». Прибивать её никто не собирался, (больно надо!), переубеждать — тоже, вот все и делали вид, что ничего особого не происходит.

Поэтому, когда Анна возвращалась домой довольно поздно, (и это ещё мягко сказано), никто не устраивал ей никаких скандалов: она жила вместе со всеми, и в то же время, как бы сама по себе. «Отрезанный ломоть», — сказал однажды отец.

Может и так. Может, она на самом деле ведёт себя слишком холодно по отношению к своей семье. Но как им всем объяснить, что она ничего к ним не чувствует: ни привязанности, ни любви? Как объяснить, что с тех пор, как ей приснился ОН, её сердце не знает другой любви, кроме как к нему? Приходя к ней во сне, он украл её душу, её разум, загипнотизировал и лишил рассудка, в буквальном смысле сводя с ума.

И пусть разум понимает, что это не правильно, глупо, и надо срочно остановиться, но она чувствует, что её дом, её место — рядом с ним. Только ОН — её жизнь, сам СМЫСЛ её жизни... и живёт она только во сне. Всё, что происходит с ней и другими людьми в этом мире, её больше не интересует — это уже не важно...

Если бы Анна не верила в Бога, она давно бы покончила с собой, потому что жить так, как она жила, было невыносимо. Но самоубийство — тяжкий грех, и Анна жила, плывя по течению: встречая и провожая череду монотонных, похожих друг на друга дней, ни к чему не стремясь и ничего не желая...

Кроме одного: каждый вечер, ложась спать, она надеялась не проснуться и остаться с ним во сне. И каждое утро, просыпаясь, она говорила себе одну и ту же фразу: «Ничто не вечно, всё проходит — и это тоже когда-нибудь да закончится»...

Пройдя в гостиную, Анна немного пообщалась с семьёй, (всем своим видом показывая, что у неё все в порядке и не стоит беспокоиться), после чего ушла в комнату. Окно было по-прежнему открыто. Лето выдалось очень жарким и душным, и Анна не закрывала его ни днём, ни ночью. На удивление, сегодняшняя ночь принесла лёгкую прохладу.

Заперев дверь, Анна выкурила сигарету и достала из потайного места спрятанный маленький блокнот. Это был дневник — верный спутник и хранитель её секретов. Его страницы были исписаны аккуратным почерком, но до конца было далеко: чистых листочков оставалось ещё много.

Сев за стол, Анна принялась записывать все события, что произошли с ней за последние дни, и, конечно же, свои сны. Дневник — немой свидетель её свято хранимой тайны, был единственным, кому она могла открыть свою душу. И никто не посмеётся, не скажет, что сошла с ума...

ГЛАВА ПЯТАЯ

Прежде, чем отправиться к Анне, Князь решил посмотреть, чем она занята: ждёт его или давно легла спать. Зеркало показало, что Анна не спит, а сидит за столом и что-то сосредоточенно пишет. Неужели она его ждала?

Он переместился под окно её дома. Рядом появился мотоцикл. Легким движением, Князь подлетел к окну и присел на подоконник. «Хорошо, что сейчас не пришлось изображать карабканье по стене», — подумал он.

Анна никак не отреагировала на его появление. Она была так увлечена своим занятием, что совершенно ничего не замечала. Стержень ручки быстро скользил по листу блокнота, оставляя следы из цепочек слов и предложений. Князь молча наблюдал, как Анна перелистывала одну исписанную страницу за другой, и её лицо то сияло от счастья, то перекашивалось гримасой боли и муки. В такие минуты, отчаяние, вплетённое в свет Анны, чувствовалось ещё сильнее.

«Какое такое горе терзает бедную светлую душу? — задавался вопросом Князь. — Она ещё ребёнок, (совсем дитя), и не знает настоящих бед. Жизнь не была её как других людей: она была желанным ребёнком в семье, и никогда не знала ни лишений, ни гонений... У неё была счастливая спокойная жизнь. Так что же тогда заставляет её так страдать и мучиться?»

Он хотел, во что бы то ни стало, докопаться до истины. Но это будет позже — сейчас не стоит зря тратить драгоценное время.

— И долго ты будешь писать? — нарушил молчание Князь, давая Анне понять о своём присутствии.

Резко вскинув голову, она посмотрела на него широко распахнутыми глазами с горящим отсутствующим взглядом. Ого! Князь почувствовал сильный удар в грудь, чуть не выкинувший его из окна. Будь он простым смертным, то непременно упал бы, но ему удалось сохранить равновесие, и внешне Князь даже не шелохнулся.

— Давно ты здесь? — смотрела на него Анна узкими, как у рассерженной кошки зрачками.

— Давно, — признался Князь. (Врать смысла не было). — Я же сказал, что приду, — напомнил он. — Ты ждала?

— Нет. — Анна закрыла блокнот и встала из-за стола.

В её ответе не было желания обидеть его: только правда, не прикрытая никакими условностями. Но Князь ясно видел, что к свету и отчаянию добавилась капля досады и разочарования. Похоже, он отвлёк её от какого-то очень важного дела.

— Если я помешал, я могу уйти... — любезно предложил он, не собираясь никуда уходить.

— Не стоит, — отозвалась Анна, — я допишу потом.

Засунув блокнот в одну ей известную щель за книжным шкафом, она обернулась: её глаза стали обычными, как всегда, оттенок досады исчез — и его место вновь заняло холодное безразличие. Теперь перед Князем была вчерашняя Анна.

— Проходи... — равнодушно предложила она.

— Нет... — обворожительно улыбнулся Князь. — Сегодня не я буду гостем — а ты! Не хочешь прокатиться?

Предложение было заманчивым.

— Можно, — согласилась Анна. — А куда, если не секрет?

— Не секрет, — продолжал улыбаться Князь. — У нас с друзьями есть небольшой охотничий домик. Мы не любим убивать бедных зверушек, поэтому просто собираемся там по вечерам, чтобы посидеть в дружной компании.

— Скорее, по ночам, — заметила Анна и многозначительно показала взглядом на свои ножки, облачённые в тесную мини-юбку. Князь всё понял без слов.

— Я отвернусь. Обещаю не подсматривать! — с готовностью заверил он и, повернувшись лицом к окну, принялся демонстративно рассматривать уличный пейзаж.

Как и вчера, он был поражён её самообладанием. В ней не было страха, наоборот: она была абсолютно уверена, что он не представляет для неё никакой угрозы. Интересно, на чём основана такая уверенность?

Анна открыла шкаф и задумчиво хмыкнула: внутри творился настоящий кавардак. Давно пора было навести здесь порядок, но как-то всё руки не доходили... Вздохнув, она с головой залезла в шкаф, пытаясь отыскать в этом хаосе хоть какую-нибудь приличную вещь.

Ну, ладно, блузку можно оставить ту, что была на ней сейчас, но куда запропастились все штаны? Тут Анна увидела чёрные узкие джинсы, висевшие на вешалке. Вместо того чтобы достать вешалку из шкафа, она взяла джинсы за пояс и потянула их вниз — вешалка с шумом сорвалась и больно ударила её по локтю.

— Чёрт! — выругалась Анна, потираяшибленное место.

Князь вздрогнул.

— Что-то случилось? — обеспокоено спросил он.

— Ничего, просто стукнулась, — рассматривая локоть, ответила Анна и увидела огромное красное пятно, черневшее прямо на глазах: ну, всё — синяк ей обеспечен!

Сняв джинсы с вешалки, она взглянула на Князя. Убедившись, что он не смотрит, она быстро скинула с себя мини-юбку и натянула любимые обтягивающие джинсы.

— Я готова, — довольно сообщила она, закрывая шкаф.

Князь обернулся. Он молча смотрел на Анну, не зная, что сказать. Раньше за такое запросто могли побить камнями, считая подобное одеяние признаком распущенности. Её одежда не только не скрывала, а скорее подчёркивала все изгибы фигуры. Свои длинные волосы Анна закрутила в замысловатый жгут, надёжно зафиксировав его на голове булавками.

— Ну, в путь, мой верный рыцарь! — весело улыбнулась она и направилась к окну.

Только теперь до Князя вдруг дошло, что он забыл одну немаловажную деталь: он не подумал о том, как она спустится вниз. Судя по решительному виду, выходить на улицу через дверь Анна не собиралась. (Раскрывать себя он, естественно, тоже не хотел).

— Стой! Это опасно, — заметил Князь, пытаясь её остановить.

В ответ Анна только фыркнула. Она решительно встала на подоконник и приготовилась

шагнуть вниз.

— Да, подожди ты! — схватил её за руку Князь. — Давай я спущусь первым — я могу поймать тебя на руки.

Анна неохотно согласилась. Он прыгнул с окна на землю и повернулся к окну.

— Ты готова? — спросил Князь, и Анна молча кивнула в ответ. — Прыгай!

Она решительно шагнула вперёд — и через мгновение оказалась у него на руках. Он мягко поставил её на землю и подошёл к мотоциклу.

— Шлем? — и снова его предложение встречено отказом.

Интересно, эта девочка имеет хоть какое-нибудь представление о безопасности?! Или она нарочно ищет быстрой гибели...? Похоже, чувство самосохранения у Анны напрочь отсутствовало.

Князь завёл мотор и подождал, пока Анна устроится сзади. Внутренне, он уже приготовился к постоянной боли, которую причинял её свет, и не сразу заметил, что ничего не чувствует, когда Анна обхватила его руками. Не обратив на это обстоятельство особого внимания, (и даже немного обрадовавшись, что мучиться придётся не так сильно, как он предполагал), Князь нажал на газ, и мотоцикл тронулся с места.

Ночной город жил своей жизнью. словно почётный караул, фонари гордо возвышались вдоль дорог, заливая всё вокруг ослепительным светом. Клубы и магазины зазывающее сияли неоновыми огнями... Петляя, мотоцикл мчался по ночным улочкам, освещённым тусклым светом фонарей, и редкий прохожий, заметив их, с улыбкой смотрел вслед «влюблённой парочке».

Вскоре город остался позади, и Князь до упора нажал на газ. С бешеной скоростью, мотоцикл летел вперёд, приводя Анну в неопишуемый восторг. Она полностью доверилась своему спутнику. Её не особо беспокоило, куда она едет: она знала, что всё будет хорошо, (правда, сама не могла объяснить, откуда пришло это знание). Просто знала — и всё.

Они ехали по дороге, с двух сторон окружённой могучими елями. Покачиваясь и упираясь вершущками в тёмный небосвод, словно грозные стражи, они встречали и провожали ночных странников, о чём-то перешёптываясь между собой. Но Анну не пугала тьма, царившая за городом. Луна была яркой, и её света было вполне достаточно, чтобы разглядеть не только дорогу, но и всё, что к ней примыкало. Вокруг было так красиво! А от бешеной скорости, уносящей вдаль, так захватывало дух, что хотелось громко закричать.

Закрыв глаза, Анна прижалась к своему спутнику, прислонившись щекой к его спине. Она представила, как они смотрятся со стороны, и пожалела, что не распустила волосы. Как красиво они могли бы развеяться на ветру...

Внутренний голос, извечный критик, тут же прокомментировал представленное видение: «Ага, красиво, ничего не скажешь! Да учитывая длину твоих волос, они бы все попереплелись и позапутывались в этих мотоциклетных трубах. А вместо роскошной гривы у тебя был бы короткий „ёжик“...»

Мысленно согласившись, что картинка и правда была наивная, Анна тихонько рассмеялась над собственной глупостью. Князь почувствовал, что сзади что-то происходит.

— Что-то не так? — обеспокоено спросил он, сбавив скорость, чтобы не пришлось кричать.

— Нет, всё в порядке... — успокоила его Анна, не открывая глаз и продолжая наслаждаться поездкой. — Так, ерунда.

— Хорошо. Теперь держись крепче — сейчас немного тряхнёт! — предупредил он её и

свернул в сторону леса.

Анна прижалась к нему ещё сильнее, и вскоре почувствовала, как подскочил мотоцикл, будто наехал на какую-то большую корягу. Они проехали ещё совсем немного вдоль лесной опушки, и вскоре Князь заглушил мотор.

Спрыгнув на землю, Анна огляделась. Вокруг была темнота: чёрные тучи заволокли небо, погрузив землю в абсолютный мрак. Однако она разглядела, что они находятся на окраине леса, у подножия невысокого холма, заросшего густой травой, а под ногами была узкая извилистая тропинка, тянувшаяся к вершине и терявшаяся у порога деревянного домика.

— Идём, — взял её за руку Князь и повёл за собой по тропинке, направляясь к дому.

Склон был пологий, идти было легко, и они довольно быстро поднялись наверх. Анна полностью доверилась своему спутнику. Пока они поднимались, она успела рассмотреть домик: он был небольшой и больше походил не на дом, а на сторожку-казарму дружинников, служивших у древних князей на Руси, (она читала про такие в книгах). Но её удивляло, что нигде не было видно ни одного окна.

Князь открыл дверь и первым вошёл внутрь, ведя Анну за руку. Внутри было довольно светло и уютно. Весь дом состоял из одной-единственной комнаты, и был оформлен в стиле... Так и есть! Ни дать — ни взять древнерусская дружинная изба — всё так аскетично, ничего лишнего!

Вдоль стен стояли простые деревянные скамейки. Часть скамеек стояла возле длинного широкого стола, расположенного в центре комнаты, за которым сидела многочисленная разношёрстная компания крепких здоровых мужиков от двадцати до тридцати лет. Обсуждая что-то между собой, они громко хохотали и пили пиво прямо из горлышек бутылок, предпочитая обходиться без стаканов и бокалов, (но пьян никто не был).

Во главе стола сидел тот самый парень, что так неожиданно нарушил вчера одиночество Анны, (кажется, его зовут Макс...?) Рядом с ним стояли два свободных стула: похоже, её спутника ждали, и к тому же точно знали, что он будет не один.

Их заметили.

— Тихо! У нас гостя! — крикнул Макс, обращаясь к галдящей ораве, и повернулся к Анне: — Приветствую Вас, маленькая леди, в нашей большой мужской компании!

Это приветствие сильно смутило Анну, и она растерялась. Гул стих: повернув головы, мужчины с любопытством посмотрели на неё, словно на какую-то диковинку. Не отпуская её руки, Князь направился к свободным местам во главе стола.

Анна молча шла следом, чувствуя на себе внимательные взгляды, направленные на неё со всех сторон. «Видно, женщины редко бывали в этом месте, и теперь все хотят оценить, достойна ли она того, чтобы находиться здесь», — сделала она простой вывод и тут же поняла, что ошиблась.

— Как дела? — на ходу обратился её спутник к притихшей компании, ведя Анну к свободным местам.

Увидев, как побледнели здоровые мужики, услышав такой безобидный вопрос, она очень удивилась. Глядя с почтением и преданностью, мужчины нерешительно отвечали, что дела в полном порядке, и радовались как дети, получив одобрительную улыбку её спутника. Да-а-а, похоже, все вопросы здесь решал только один человек... Или, по меньшей мере, два, (если учесть ещё и Макса). В отличие от остальных, он никакого особого почтения не выказывал и насмешливо смотрел на всё со стороны.

Они дошли до пустующих мест за столом, и Князь усадил Анну между собой и Магистром. Перестав обращать на неё какое-либо внимание, мужчины вернулись к своим разговорам.

— Есть будешь? — спросил Князь.

— Нет, я не хочу... — отказалась она без всякого кокетства, так как на самом деле не была голодна.

— А надо! — веско сказал Макс, весело улыбаясь. — Я, видишь ли, терпеть не могу есть в одиночестве, а на него, — он показал на Князя, — рассчитывать не приходится — он и так считает меня обжорой. Так что, хочешь — не хочешь, но кто-то должен составить мне компанию — и это будешь ты!

Взяв тарелку Анны, Магистр положил на неё несколько бутербродов с сыром и овощами. Подумав, он добавил к ним несколько кусочков копчёной грудинки и ещё всякой всячины, быстро соорудив целую гору еды.

— Я столько не съем! — запротестовала Анна, с ужасом глядя, как блюдо безвозвратно теряется под разной снедью.

— Съешь, — успокоил её Князь, с улыбкой наблюдая за разыгравшейся «драмой». — Макс знает толк в хороших закусках — он у нас гурман.

— Что есть, то есть! — довольно согласился Магистр, соорудив на своей тарелке гору раза в три больше, чем у Анны. — Что может быть лучше, чем хорошая вкусная еда? Разве что секс!

Князь бросил на Магистра суровый многозначительный взгляд, но тот лишь весело рассмеялся.

Взяв вилку, Анна неохотно начала есть, как тут же убедилась в справедливости поговорки, что «аппетит приходит во время еды». Макс был прав: блюда были просто бесподобны. Князь хмыкнул и положил себе несколько крупных кусков мяса, жаренного на открытом огне. К вилке он не притронулся, а ел с ножа, похожего на кинжал.

— Немного вина? — предложил Макс, доставая откуда-то сбоку три хрустальных бокала и бутылку старого французского Бордо.

Анна открыла рот, чтобы ответить, но её опередили:

— Мне — да, ей — нет. — Коротко сказал Князь.

— Это почему ещё?! — громко возмущилась Анна, поднимаясь со стула, и над столом повисла зловещая пауза: все присутствующие удивлённо взирали то на неё, то на Князя, ожидая, что последует дальше.

— Сядь! — резко приказал Князь, с силой дёрнув Анну за руку вниз. — Маленькая ещё, чтоб спиртное пить.

Она больно плюхнулась на стул, и в ярости развернулась к нему лицом.

— Во-первых, я не маленькая девочка — мне уже шестнадцать! — заносчиво вздёрнула Анна подбородок вверх, и посмотрела на Князя высокомерным взглядом. (Ну, если честно, то не шестнадцать — а пятнадцать, но ему это знать не обязательно). — И я сама решаю, что мне пить — а что нет! — добавила она презрительным тоном.

Князь просто обалдел от такой неслыханной наглости: да как она посмела разговаривать с ним в таком тоне?! Да ещё в присутствии Стражников! Она что, нарочно смерти ищет?! Так она её получит!

Ярость захлестнула Князя, и он еле сдержал себя, чтобы не разорвать Анну на клочки. От гнева она покраснела, её зрачки сузились, а на шее в бешеном ритме пульсировала

тоненькая венка. С каким удовольствием он вонзился бы зубами в эту маленькую точку на её щеке и уничтожил бы маленькую дрянью! Сейчас это была непозволительная роскошь, так как слишком многое было поставлено на карту.

— Ты — МАЛЕНЬКАЯ! — повторил Князь, невероятным усилием воли, подавляя желание немедленно расправиться с наглой девчонкой.

— Да кто ты такой, чтобы мне приказывать?! — упрямо продолжала возмущаться Анна. — Ты сам с ножа ешь!

— А причём здесь нож?! — оторопел Князь, пытаясь понять: где здесь логика?

— Притом! — веско сказала Анна. — Кто с ножа ест — тот всё зло мира к себе собирает! Почему тебе можно нарушать правила — а другим нельзя?!

Князь почувствовал лёгкую головную боль. Ну, кто ему объяснит, где в этих словах спрятан смысл?! Нет, он, конечно, знал, что у женщин свой собственный ход рассуждений, но... чтобы НАСТОЛЬКО...?!

— Так что, наливать или нет? — спросил Магистр, ожидая конца этого спора. — Оно слабенькое...

— Пусть делает, что хочет... — махнул рукой Князь. (Да пошла она к чёрту со своей логикой! Ещё правила какие-то приплела...)

Анна посмотрела на всех победным торжествующим взглядом и вернулась к тарелке с едой. Прежде, чем передать ей бокал с вином, Магистр незаметно провёл над ним рукой, удаляя из напитка ненужный алкоголь.

— Как тебе наш охотничий домик? — поинтересовался он, пытаясь снять повисшее в воздухе напряжение и как-то разрядить обстановку.

— Это не домик, а дружинная изба какая-то... — покачала головой Анна.

— Почему ты так решила? — осторожно спросил Князь, разом забыв про свой гнев.

— Не знаю. Просто у меня такое чувство, что все эти люди на самом деле не такие, какими кажутся. — Призналась Анна. — Они подчиняются тебе, как дружина подчиняется своему князю или воеводе.

— Возможно, твоё впечатление ошибочно, — сказал Магистр, многозначительно переглянувшись с Князем. — Они совсем не похожи на грозных воинов.

— Только внешне, — возразила Анна. — Сейчас они тихие и смиренные, спокойно пьют пиво и дружелюбно болтают о жизни, но это только пока ВЫ здесь. Внутри они совсем не такие: более дикие и необузданные, что ли... Думаю, когда вас тут нет, здесь творится настоящий бедлам!

— В какой-то мере так и есть, — подтвердил Князь, поражаясь её интуиции и внутреннему чутью.

— В принципе, тут неплохо! — улыбнулась Анна. — Я рада, что приехала.

— А мы-то как рады! — улыбнулся Магистр, переглянувшись с Князем.

«Интересно, знай она ВСЮ правду, стала бы так радоваться? Или бежала бы без оглядки и молила Бога о спасении? Так доверчива...» — мысленно усмехнулся Князь.

Увлёкшись застольной беседой, Анна и не заметила, как тарелка опустела. Ей вдруг страшно захотелось курить. Оглянувшись вокруг, она увидела, что нигде не было даже дымка от сигареты. Если она сейчас закурит — это будет очень неприлично.

Она встала из-за стола и тут же почувствовала, как сильная мужская ладонь обхватила её за запястье.

— Ты куда? — крепко держа её за руку, спросил Князь. (Ещё не хватало, чтобы она

бродила тут одна! Того и гляди, увидит что-нибудь, не предназначенное для глаз смертных).

— Здесь душно, — слукавила Анна. — Пойду, прогуляюсь немного.

Ложь! Зачем? Пытаться его обмануть — глупо! Правда, она об этом не знает. Неужели ей все-таки стало плохо...?

— Я с тобой, — поставил на стол недопитый бокал вина Князь, и его тон ясно дал понять, что возражения были неприемлемы.

Они вышли на улицу и спустились с холма. Присев на сиденье припаркованного мотоцикла, Анна достала из кармана пачку сигарет.

— Так вот почему ты решила прогуляться, — улыбнулся Князь. — Ты могла покурить и там.

— Нет, — возразила Анна, вдыхая терпкий дым и выпуская его в сторону от Князя. — Там никто не курит.

— Ну и что? Всё равно никто не стал бы возражать.

— Но это было бы некрасиво с моей стороны. — Не согласилась с ним Анна.

— Мы так и не познакомились... — заметил Князь. — Тебя на самом деле зовут Ада, или ты хотела подшутить над бедным Максом?

Он знал ответ, но ему было важно, что она скажет: солжёт или нет. Анна ответила не сразу.

— Я так сказала, чтобы он отвязался. Мне не хотелось ни с кем разговаривать, — призналась она ему. — На самом деле меня зовут Анна.

— Очень приятно, — улыбнулся Князь, слегка кивнув головой. — А я...

— Не надо! — перебила она его. — Зачем мне знать твоё имя? Ты — король! Свита у тебя уже есть...

КОРОЛЬ!!! Зачем она это сказала?! Зачем?! Как она могла назвать «королём» другого человека?! А если ОН узнает...? Если ОН обидится...? Если ОН больше не придёт и никогда не приснится ей во сне...?!!! Господи, что же она наделала?! От волнения Анна выронила сигарету из рук и нервно закурила ещё одну.

Князь видел, что ей больно. Вспышка отчаяния засияла так ярко, что не заметить её было просто невозможно. Усилием воли, Анна подавила свои эмоции, вновь обретая хладнокровие и становясь безучастной, но в её взгляде появилась тоска, хоть она и старалась скрыть это от посторонних глаз. Князь не мог понять, что именно спровоцировало эту вспышку боли и отчаяния, ведь они говорили о самых безобидных вещах.

— А ты смелая... — улыбнулся он и пояснил: — Я привёз тебя неизвестно куда: ты далеко от дома, одна, в компании чужих мужчин. А вдруг, я преступник — и ты в опасности? Не боишься, что я могу сделать с тобой всё, что угодно, и никто об этом не узнает? Никто не видел, что ты уехала со мной...

— Если бы ты хотел причинить мне зло — то уже давно сделал бы это! — грустно усмехнулась Анна, и спрыгнула с мотоцикла на землю. — У тебя было достаточно времени и возможностей, чтобы осуществить задуманное.

Наверху хлопнула дверь: чья-то мужская фигура спокойно спускалась вниз с холма. Это был Макс.

— Вы по домам? — спросил Магистр, подойдя ближе.

— Да, — кивнул Князь. — Только отвезу Анну домой.

— Так ты меня обманула?! — воскликнул Магистр, изображая крайнее возмущение. — Ай-яй-яй, маленькая леди! Как Вам не стыдно!

Он посмотрел на Анну таким выразительным взглядом, что они оба расхохотались.

— Ладно, хватит веселиться, пора ехать! — добродушно усмехнулся Князь и взглянул на Магистра: — Скоро РАССВЕТ.

— Я с вами, — кивнул он, (его мотоцикл оказался неподалёку в кустах).

Князь завёл мотор и кивком показал Анне назад. Она легко вспорхнула на сиденье, и они двинулись в путь. Странно, но обратная дорога заняла гораздо меньше времени, (так, во всяком случае, показалось Анне). Довольно быстро они оказались у её дома.

— Тебе понравилась наша прогулка? — поинтересовался Князь, помогая ей перебраться через окно внутрь.

— Да. — Честно призналась Анна.

— Я приду завтра. Ты будешь ждать? — он по-прежнему удерживал её руку в своей ладони.

— Буду...

Она произнесла это, и вдруг поняла, что сказала правду: она на самом деле будет ждать этого странного мужчину. Конечно, он — не тот, о ком так сильно болит её сердце и беспрестанно молит душа, но... Рядом с ним было так хорошо и спокойно, что все тревоги куда-то улетучивались, давая кратковременный отдых её разуму, измученному снами.

— Я приду. Жди!

Как и вчера, он поцеловал её в кончик носа и растворился в темноте...

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Подложив руки под голову, Магистр разлёгся на деревянной лавке, стоявшей у стены. Его глаза довольно поблёскивали, а лицо растянулось в блаженной улыбке. Ещё бы, он впервые обскакал Князя!

После того, как они доставили Анну домой, Магистр предложил вернуться той же дорогой, а заодно помериться силами, кто окажется быстрее. Забава была простенькая, но азартная. Князь согласился. Всю дорогу Магистр безуспешно пытался его обогнать, и от безумной скорости ветер завывал в ушах, а мотор ревел, словно дикий зверь. Но незадолго до места Перехода, Князь отвлёкся, задумавшись над чем-то, и Магистр не упустил свой шанс: он ловко «подрезал» его на повороте, обеспечив себе победу в лихой гонке!

Когда Князь подъехал к дому, Магистр уже был там и радовался как мальчишка. Что ж, пусть. Князь ничуть не был расстроен: сев за стол, он взял в руки бокал с недопитым вином, и его взгляд заскользил по комнате, задумчиво перебегая с одного предмета на другой.

— Ну и зачем ты это сделал? — спросил натешившийся своей победой Магистр, снова становясь серьёзным.

— Хотел посмотреть, как она себя поведёт: почувствует ли природу и сущность этого места, испугается или нет... Хотел вызвать хоть какие-то эмоции. Должна же она хоть что-то чувствовать и желать!

— Я не о том, это мне понятно. — Магистр потянулся и сел. — Зачем ты её поцеловал?

— Не важно.

Князь и сам хотел бы знать, почему он это сделал. Что вдруг побудило его вновь прикоснуться к Свету, который несёт лишь боль? Впрочем, сегодня больно не было. НИ РАЗУ. Сначала он не обратил на это внимания, но потом, когда они с Магистром возвращались обратно, вдруг вспомнил и задумался.

Ему не было больно, когда Анна сидела сзади, крепко обхватив его руками и прижавшись щекой. Не было больно, когда он держал её руку в своей ладони. Не появилась боль и тогда, когда он поцеловал её в кончик носа. Наоборот: Князь почувствовал, как капелька Света перетекла к нему и разлилась приятным теплом, смешавшись с его тёмной Силой. Но кто, во имя всех Сил и Царств, объяснит ему, почему и каким образом это произошло? Как Свет и Тьма могли слиться воедино, принося необыкновенную лёгкость и радость?

— Магистр, а ты обратил внимание, что за всё время мы так ни разу не встретили ни одного Светлого?

— Конечно, обратил, — хмыкнул Магистр. — И мне очень интересно узнать, почему они оставили Анну одну, без сопровождения.

— Хороший вопрос! — Князь взглянул на бокал в руке и одним махом допил вино.

Подсев к столу, Магистр разлил остатки вина.

— Весёленькая картинка у нас получается... — подняв бокал, он медленно крутил его в руке, любуясь, как вино играет на свету. — Светлые знают о твоих намерениях, и тем не менее оставляют Анну одну, делая вид, что ничего не происходит. Они явно о чём-то умалчивают.

— Более чем странно, не правда ли? — усмехнулся Князь.

— Не то слово! — хмыкнул Магистр. — Страннее некуда. Добавь сюда ещё непонятное поведение нашей красавицы — и получишь такой коктейль противоречий, что в пору умом тронуться.

— А, так ты заметил... — улыбнулся Князь. — Ну и что ты об этом думаешь?

— Не знаю. Не знаю, что и думать... — Магистр перестал рассматривать вино в бокале и повернулся к Князю. — Не смотря на все мои старания придать Дому обычный вид из мира смертных, она безошибочно определила его назначение и довольно тонко подметила сущность Стражников.

— И при этом: не сбежала, не забилась в истерической панике, не впала в транс... — многозначительно покачал бокалом в такт своим словам Князь.

— Точно! — приподнял бокал, в знак согласия, Магистр. — Ты когда-нибудь видел, чтобы человек спокойно переносил присутствие Стражников? О нас с тобой, я уж и не говорю! А наша Анна сидела, как ни в чём не бывало! Можно подумать, ей одинаково хорошо и здесь — и там!

— Или одинаково плохо. — Подытожил Князь.

— Думаешь? — Магистр был озадачен. — Почему ты так решил?

— Отчаяние. МНОГО отчаяния. — Князь поставил пустой бокал на стол и откинулся на спинку стула, сцепив руки на затылке. — Она слишком безучастна, словно всё, что сейчас происходит, не имеет для неё никакого значения. Мне даже показалось, что она чего-то ждёт. Вот только чего?

— Да... — хмыкнул Магистр. — Придётся поломать голову над этими головоломками.

— Ничего, разберёмся! — хлопнув себя по коленям, встал Князь. — Пойду на скалу, надо всё обдумать.

Скала была любимым местом Князя, и он ревностно не пускал туда никого, даже Магистра. Конечно, вслух он ничего не говорил, но Магистр знал, что его появление на скале раздражало Князя, и старался бывать там как можно реже, (разве что для того, чтобы позвать своего чересчур задумавшегося Повелителя, если того требовали дела).

— Только надолго не зависай — скоро Большой Сбор! — предупредил Магистр.

— Да помню я, помню... — поморщился Князь. — Хоть бы раз обошлись без меня.

— Без тебя нельзя: Большой Сбор для того и придуман, чтобы подданные могли выразить СВОЁ ПОЧТЕНИЕ ТВОЕЙ ПЕРСОНЕ... — съязвил Магистр.

Князь оценил шутку.

— Можно подумать, если они этого не сделают — я умру от горя! — ухмыльнулся он. — Ладно, не трясись, я не собираюсь пропускать это «мероприятие». К тому же, завтра ночью я снова встречаюсь с Анной, так что на скале не задержусь.

— Анна, Анна, Анна...

Магистр так и этак вертел слово на языке, раздумывая вслух. Князь подошёл к двери, и уж было взялся за ручку, чтобы открыть её, но вопль Магистра, осенённого догадкой, его остановил.

— Слушай, погоди! Может, мы не там ищем?

— Что ты имеешь в виду? — обернулся Князь.

— А если дело не в ней, а в ком-то другом? — Магистр был взволнован от пришедшей на ум мысли. — Пусть она особая, но всё ж смертная — совсем девчонка! А если это любовь?

— Любовь? — склонив голову набок, Князь примерился к этой идее. — Возможно. Женщины крайне нелогичные создания, а уж когда влюбляются, то совсем с ума сходят. Пожалуй, в этом что-то есть...

— Конечно, есть! — воодушевился Магистр. — Думаю, мы всё же нашли слабое место нашей парадоксальной красавицы.

— Если бы так... если бы так...

Открыв дверь, Князь вышел на улицу. Он спустился с холма и увидел валявшиеся в траве мотоциклы.

— Ах, совсем забыл... — пробормотал он и взмахнул рукой: мотоциклы исчезли. Посмотрев на примятую траву, Князь переместился к скале.

Скала...

Она встретила его лёгким дуновением свежего ветерка и ослепительным светом далёких звёзд... Князь любил это место. Именно здесь, вдали от суеты и бесконечных дел, он наслаждался одиночеством и покоем, приводил в порядок свои мысли и восстанавливал душевное равновесие.

Скала была не обычным камнем, каких полным-полно валяется в любых мирах. Это был огромный осколок метеорита, отколовшийся ещё на заре создания миров. Со временем камень ещё глубже врос в землю, его бока покрылись мхом и травой, и теперь уже ничто не напоминало о том, что когда-то он был частичкой неведомой звезды. Лишь только вершина, увенчанная гладкой блестящей площадкой, будто кто-то специально срезал её, как ножом по маслу, да энергетика камня выдавали его происхождение.

Каждый раз, когда Князь приходил сюда, он впитывал эту энергию, вбирал её в себя как губка, наполняясь сил. Конечно, не будь этого камня, Князь бы не ослабел, но ощущение забираемой у скалы энергии ему очень и очень нравилось.

Закрыв глаза, Князь немного постоял на вершине, полной грудью вдыхая разреженный воздух и подставляя лицо порывам ветра. «Пожалуй, здесь слишком прохладно, — подумал он, — надо будет захватить плащ, когда приведу сюда Анну, а то замёрзнет...»

О, Силы! И что это взбрело ему в голову? Он же не собирался, (и не собирается!), показывать этой девчонке место своего уединения!

Он открыл глаза и лёг на скалу, подложив одну руку себе под голову. Камень был тёплым. Он всегда был тёплым, сколько помнил Князь. Согреваясь теплом скалы, он смотрел на звезды, предоставив мыслям полную свободу, и как бы наблюдая за ними со стороны.

... Лица, обрывки чьих-то фраз, его собственные догадки и предположения — всё это, сменяя друг друга, кружилось в причудливом танце, похожем на водоворот. Но Князь знал: постепенно темп вращений замедлится, ненужное и лишнее исчезнет, и из всей этой мешанины останется лишь самое главное — то, что поможет ему найти ответ на все вопросы и одержать верх в древнем споре, склонив на свою сторону Анну.

Вот только как повлиять на неё, как заставить сознательно отречься от Света и предпочесть Тьму, губящую душу? КАК...?

Любовь... Хм, любовь... Пожалуй, в этом что-то есть. Смертные глупы: ради любви они готовы пожертвовать всем, даже Божественным Даром Жизни. Они безоглядно следуют за тем, кого любят, не щадя ни себя, ни кого-либо другого, вставшего у них на пути. Не замечая препятствий, они готовы переносить любые трудности и испытания, терпеть любую боль и муки, лишь бы быть рядом с любимым человеком, и ... готовы разрушить весь мир ради него, ради одной лишь улыбки...

Какое глупое и бесполезное чувство! И зачем только Создатель наделил им людей? Ну, что, скажите на милость, хорошего в том, чтобы радоваться и мучиться одновременно, испытывая то счастье, то горечь разлуки?

Хвала Силам, он никогда не поддастся чарам любви! Он — гордый и непокорный, изгнанный и отлучённый от Света, никогда не смирится и не встанет на колени, забывая себя и склонив голову. Он никогда не будет умолять Создателя спасти чью-либо душу, принося в жертву себя и свои Силы — Светлые, благоговейно преклоняющиеся пред Божественной Любовью, никогда не дождутся от него ничего подобного! Он не доставит им такой радости: у любви — чуждая ему сущность, и он больше НЕ МОЖЕТ любить. Никогда.

«Никогда не говори — никогда», — нежданно мелькнула мысль и вызвала невольную усмешку Князя, заставив его улыбнуться: эта поговорка смертных не имеет к нему равным счётом никакого отношения. Это они не могут ничего изменить в своей судьбе и повлиять на обстоятельства, склонив чашу весов Вселенского Равновесия в свою сторону. Жалкие и ничтожные, они всё время просят помощи, взывая молитвами к Царству Света, так как не могут ни предвидеть, ни повлиять на ход событий своей жизни.

«Интересно, о чём просит Анна? — вдруг подумал Князь. — С какой молитвой она обращается к Создателю, о чём так отчаянно кричит её душа...?»

Вот ещё! Мало ему своих забот, так не хватало ещё беспокоиться о какой-то там девчонке. Ему-то какая разница, о чём печалится её душа? О чём бы она ни молила, скоро всё изменится, и она забудет все свои фантазии и мечты, (если они вообще у неё есть). Он позаботится о том, чтобы отныне у неё была одна мечта, одно желание — БЫТЬ С НИМ.

И дело не в том, что его Царство пополнится ещё одной потерянной душой, вовсе нет. Ему не нужна раба: одной больше, одной меньше — какая разница? Ему нужна ПОБЕДА! И когда он её одержит, он поднимется в Верхний мир и с удовольствием посмотрит на горестные лица его обитателей. Пусть ломают головы, как ему это удалось, и плачут. ПЛАЧУТ!

Хоровод мыслей кружился всё медленнее и медленнее, и вскоре остановился. Решение было принято — Анну надо влюбить в себя. План действий чётко и ясно: он будет вежлив, предупредителен, заботлив и ласков настолько, насколько это вообще возможно. Препятствия и неожиданности? Разве что, другой мужчина... Но ни один смертный не может с ним даже сравниться! Ни в чём. Он — ЛУЧШИЙ, и ухаживать умеет как никто другой. (Особенно когда ему что-то нужно!).

Князь почувствовал лёгкое разочарование: всё оказалось так просто... Удивительно, почему он сразу до этого не додумался? Всего-то и надо было, спокойно всё обдумать и разложить по своим местам.

Он покинул скалу в очень хорошем расположении духа. Его беспокойство, вызванное непонятым поведением Анны, пропало, и настроение было приподнятым. Теперь он знал, что нужно делать, сколько, примерно, на это уйдёт времени — а остальное было не важно.

Так же не важно, как и то, что, в конце концов, будет с Анной — её участь его совершенно не интересовала...

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Князь не рискнул перемещаться сразу под окна Анны: вдруг она увидит, как он появился из ниоткуда? У неё может возникнуть куча нежелательных вопросов, поэтому он благоразумно появился в паре кварталов от её дома, а лишь затем сел на мотоцикл и подъехал к знакомому окну.

То, что Анна не спит, Князь понял ещё издали: на всю округу гремел тяжёлый рок, и доносился этот грохот именно из того окна, к которому он направлялся. И это в два часа ночи!

Заглушив мотор, Князь посмотрел на окно и прислушался. Если не обращать внимания на музыку, в комнате Анны было тихо: никаких разговоров или смеха, никакого веселья — ни одного признака вечеринки. Даже соседи не стучали в стену, чтобы выразить своё возмущение нарушительнице спокойствия. Князь усмехнулся: похоже, соседи Анны были людьми крайне терпеливыми и неконфликтными — или такими же сумасшедшими как она.

Встав с мотоцикла, он подпрыгнул к окну и осторожно заглянул внутрь. Анна действительно была одна. словно маленький ребёнок, она скакала на кровати, слегка касаясь руками потолка. Присев на подоконник, Князь с улыбкой наблюдал за беспечно прыгающей Анной, настолько беспечно, что ему не составило никакого труда прикоснуться к её разуму, мыслям и чувствам.

Закрыв глаза, Анна наслаждалась ощущением полёта. Каждый раз, когда рука касалась потолка, ей казалось, что она дотянулась до звёзд, дотянулась до самих Небес, и это приводило её в дикий щенячий восторг. «О, Силы! Дитя дитём!» — улыбнулся Князь.

Он подошёл к динамикам и убавил звук. Анна резко обернулась и бросила на него настороженный взгляд, но тут же расслабилась.

— А, это ты... — улыбнулась она, продолжая раскачиваться, но уже не так высоко. — Привет! Я тебя не заметила.

— Ещё бы! — усмехнулся Князь. — Удивляюсь, как только соседи это терпят!

— Они смирились! — довольно сообщила Анна и весело расхохоталась. — Вообще-то, у меня классные соседи! Они тоже любят иногда повеселиться.

— И по какому поводу праздник? — поинтересовался Князь, присаживаясь на стул.

— Предки свалили в гости! На целую неделю! — радостно выпалила Анна. — Ура!!! Спасибо, Господи!!!

Она вновь запрыгала до потолка. Только сейчас Князь обратил внимание на её странный наряд. То, что он поначалу принял за длинную юбку, оказалось совсем не юбкой — а куском ткани, ловко обёрнутым вокруг бёдер прямо поверх зауженных брюк.

— Я смотрю, ты решила сменить гардероб! — улыбнулся он. — Оригинально!

— Что? — не поняла Анна, и он указал ей на задрапированную ткань. — А, это! — вновь рассмеялась она. — Да, нет, мы просто играли.

— ИГРАЛИ? — не поверил своим ушам Князь.

— Угу! — кивнула Анна. — Пока родителей нет, эта комната — царство миледи де Король! — торжественно сообщила она, обводя комнату рукой. — Никто не смеет входить сюда без моего ведома и разрешения!

— Миледи де Король...? — улыбнулся Князь.

— Ну, да! — подтвердила Анна. — «Миледи» — потому что жестокая и коварная как миледи из «трёх мушкетёров». (Мальчишки так прозвали, когда ещё маленькой была), — пояснила она. — А «де Король»... Не скажу почему!

— Ну, надо же! Я-то думал, ты — тихий скромный человек, а ты, оказывается, коварная жестокая хищница! — рассмеялся Князь.

— О, да! — лукаво улыбнулась Анна. — Не боишься меня? Я могу украсть твою душу, и ты — УМРЁШЬ... — зловеще прошептала она, делая выразительные глаза.

— Нет... — усмехнулся Князь. (Это ещё вопрос, кто кого должен опасаться, и кто чью душу может украсть!) — Бояться тебя...? Судя по тому, что я вижу — ты ещё ребёнок.

— Я — взрослая! — возразила Анна. — Все могут немного подурачиться, что в этом такого? Можно подумать, ты сам ни разу в жизни не прыгал на кровати! — фыркнула она.

— Нет, — невозмутимо пожал плечами Князь.

— Ты шутишь? — не поверила Анна. — Только не говори, что ты был хорошим послушным мальчиком! Всё равно не поверю!

— Послушным не был, — согласился Князь, — но и по кроватям не скакал. Честно...

— С ума сойти! — воскликнула Анна, ловко спрыгивая на пол и подбегая к Князю. — Раздевайся! — скомандовала она.

— Что?! — недоуменно переспросил он.

— Обувь снимай! — нетерпеливо пояснила Анна. — Давай, быстрее! Ну!

— Это ещё зачем? — попытался отказаться Князь, начиная догадываться, что она задумала.

— Давай, давай! — настаивала Анна, загоревшись своей идеей. — Ну, давай же! — построила она ему умильную просящую мордочку. — Сам увидишь, как это весело!

Князь хмыкнул и послушно снял обувь. (На что только не приходится идти, чтобы заставить человека доверять!) Радостно запищав, Анна схватила его за руку и потащила к кровати. Вскочив на одеяло, она потянула Князя за собой, и ему не оставалось ничего другого, как встать рядом.

— Приготовься! — продолжала командовать Анна, повернувшись к нему лицом. — На счёт «три», договорились? Раз... два... три!

Держась за руки, они подпрыгнули. Князь тут же слегка изменил высоту потолка, (благо, Анна ничего не заметила), чтобы его рост не стал невольной помехой этому невинному развлечению.

— Ну что? Ты чувствуешь? — спросила она.

— Что...? — не понял Князь.

— Как внутри мурашки бегают, — пояснила Анна.

— Нет... — пожал плечами Князь.

— Закрой глаза! — тут же скомандовала она. — Так, а теперь прислушайся к своим ощущениям.

С мысленным вздохом, Князь послушно выполнил всё, что она сказала. Он давно успел понять, что спорить с Анной было занятием бессмысленным и крайне бесполезным: энергичность холерика, помноженная на упёртость Тельца, давала в итоге высокоскоростной локомотив. БЕЗ ТОРМОЗОВ...

Закрыв глаза, Князь попробовал сосредоточиться на своих ощущениях. Ничего не получилось! Всё, что он чувствовал, было ему давно знакомо: ощущение невесомости, полёта ввысь — всё это он переживал не раз, (ведь он был духом), и это давно уже не приносило ему особой радости, и уж тем более не приводило в восторг.

Он вдруг вспомнил, как ВПЕРВЫЕ испытывал свои Силы: невероятная радости ликование, восторженный трепет... Радость переполняла его от сознания своих возможностей, он ликовал, видя, как много ему подвластно, и как много он ещё может сделать. И дотянуться до звёзд было так легко...

Князь резко встряхнул головой, сбрасывая нахлынувшие воспоминания, и остановился.

— Ты почувствовал...? — тихо спросила Анна.

— Да... — грустно улыбнулся Князь. — Думаю, что да...

Неожиданно в дверь громко постучали.

— Миледи Диана де Король! Немедленно откройте дверь! Вас хочет видеть кардинал.

— Марио! — недовольно прошептала Анна, замерев на месте.

— Миледи Диана де Король! Немедленно откройте дверь! — продолжал кричать Марио.

— Я больше не играю! — крикнула в ответ Анна. — Всё, я хочу побыть одна!

— Слышь, ты, чучундра! — Марио тут же перестал быть любезным. — Открой дверь, мне надо кое-что взять! Это и моя комната, между прочим.

— Чисто теоретически! — возразила Анна, растерянно посмотрев на Князя. — Если он тебя увидит — мне конец!

— Тише... — прошептал он, бесшумно спрыгнув с кровати, и направился к дверям!

— Нет! — возмущённо прошептала Анна, вставая у него на пути. — Уходи!

— Всё будет хорошо! — успокоил её Князь и встал у стены за дверью. Лукаво улыбнувшись, он приложил палец к губам и кивнул: — Открывай...

Анна поняла, что он задумал, и поспешила открыть дверь. Из-за открытой двери Марио не сможет увидеть её ночного гостя. А значит — и родители ничего не узнают!

— Ну, наконец-то! — недовольно проворчал Марио, входя в комнату, и сразу направился к письменному столу.

— Чего тебе там надо? — возмутилась Анна. — Там нет твоих вещей! Убирайся отсюда!

— Отстань, чучундра! — отмахнулся от неё Марио. — У меня там кое-что спрятано, чтобы ты не нашла.

— Это ещё что? — подозрительно спросила Анна, и её зрачки гневно сузились, когда она увидела, как брат достал из стола какую-то магическую книгу. — Ты!!!

— Подумаешь, положил одну книжечку! — вновь отмахнулся Марио. — Это, между

прочим, не какая-то там дешёвая подделка — а настоящая Тайная магия, написанная в древние времена! Знаешь, с каким трудом я её достал?

Между Анной и Марио тут же завязалась горячая перепалка, заставившая Князя слегка отодвинуть дверь, чтобы посмотреть на разыгравшуюся сцену. Он увидел Марио, державшего в руках старую потрёпанную книжку: чёрный кожаный переплёт, местами изрядно изорванный, показался ему немного знакомым, и он вспомнил, ЧТО это за книга.

— Ещё раз положишь ко мне свою дрянь — я выкину её на помойку! — продолжала кричать Анна.

(«Хорошо ещё, что она не догадывается из КАКОЙ кожи это было сделано!» — усмехнулся Князь.)

— Это тебя надо на помойку выкинуть! — съехидничал Марио. — Тоже мне, монашка нашлась!

— Нет Силы выше Бога! — яростно прошипела Анна неоспоримый с её точки зрения аргумент. — Твоя магия — ничто!

— Это мы ещё посмотрим! — не согласился Марио. — Вот увидишь, я стану могущественным колдуном! Таким могущественным, что сам Сатана возьмёт меня к себе и сделает своим Первым Советником! Я стану его Правой рукой!

— И он оторвёт себе левую! — язвительно парировала Анна. — Даже такому недоумку как он хватит ума дать тебе хорошего пинка под зад!

Князь вновь усмехнулся: вот, значит, как...? Он — недоумок...? ОЧЕНЬ интересно...

— Это тебе он даст хорошего пинка! — злорадно пообещал Марио. — И не только пинка! Будешь знать, как выбрасывать моих чёртиков! Монашка недоделанная!

С этими словами он пулей выбежал из комнаты. Анна стремительно бросилась за братом, но тут же передумала и остановилась на пороге.

— Трус несчастный! — крикнула она вслед Марио. — Такой же трус, как и твой хозяин! Оба вы — придурки!

Не в силах больше сдержать свой смех, Князь тихо рассмеялся: недоумок... трус... придурок... Вот какого она о нём мнения!

Что ж, это очень даже хорошо! Анна не воспринимает его всерьёз? ПРЕКРАСНО Нельзя недооценивать врага — она и ахнуть не успеет, как будет бегать за ним, словно собачонка на привязи. Хорошо смеётся тот, кто смеётся последним! Князь не сомневался, что последним смеяться будет именно он.

— У-у-у! Как я его ненавижу!!! — воскликнула Анна, с такой силой захлопнув дверь, что даже стены задрожали, и увидела смеющегося Князя. — А ты чего смеёшься?!

— Весёлая у тебя семейка! — улыбнулся Князь.

В ответ Анна только возмущённо фыркнула.

— Ты на мотоцикле? — неожиданно спросила она, и, не дожидаясь ответа, подбежала к окну и перегнулась через подоконник, чтобы посмотреть вниз. — Хорошо... Поехали!

Анна решительно сорвала с себя кусок ткани, изображавший юбку, надела туфли с высокими шпильками и собралась залезть на подоконник.

— Да, подожди ты! — схватил её за руку Князь.

— Пусти! — закричала Анна, пытаясь освободить руку. — Пусти сейчас же!

— Тише... тише... — начал успокаивать её Князь. — Я отпущу. Как только ты скажешь, куда собралась.

— Да куда угодно! Хоть к чертям подальше, лишь бы уехать отсюда! — выпалила она.

— Хорошо, — невозмутимо кивнул Князь, по-прежнему крепко держа её руку. — Только давай так: сначала я спрыгну — а потом ты. Как в прошлый раз, помнишь?

Анна молча кивнула. Князь спрыгнул на землю и едва успел подхватить стремительно выскользнувшую вслед за ним из окна фигурку. Он облегчённо перевёл дух. Ну, и беда с этой девчонкой — совсем головой не думает! Что ж, будет ей адреналин!

— Сегодня — никакой черепашей возни! — улыбнувшись, предупредил Князь, как только Анна устроилась у него за спиной. — Держись крепче — я покажу тебе настоящую скорость!

Мотоцикл взревел и рванулся вперёд...

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Князь привёз Анну в Дом, (она же сама просила «к чертям подальше»).

— Ну, как? — улыбнулся он, помогая ей спуститься с мотоцикла.

— Это было что-то! — восхищённо выдохнула она.

— Рад, что тебе понравилось, — вновь улыбнулся Князь, и пока они поднимались по холму, мысленно приказал Стражникам и бесам исчезнуть.

Когда он открыл дверь — в Доме уже был идеальный порядок и ни одного намёка на его обитателей. Князь галантно пропустил Анну вперёд.

— Я люблю быструю езду! — призналась она, проходя внутрь и усаживаясь на ближайший стул. — Если бы у меня была машина, я бы гоняла на ней каждый день!

— Так ты — экстрималка? — улыбнулся Князь, присаживаясь на соседний стул.

— Наверное... — согласилась Анна. — Знаешь, я вообще люблю дорогу, у меня отец — таксист. Раньше он иногда брал меня с собой на работу, я устраивалась на заднем сидении — и каталась, каталась, каталась... Это было так здорово: ты едешь, едешь, (не важно куда), а вокруг только дорога, свет фонарей — и ночное небо со звёздами... — вздохнула она и улыбнулась: — Ой, я, кажется, даже есть захотела.

— Есть? — переспросил Князь. (Чёрт! Он даже не подумал об этом!) — Сомневаюсь что нам удастся найти в этой берлоге хоть что-то съедобное — всё уже подчистили... — грустно улыбнулся он.

— Да ладно, не переживай, — успокоила его Анна. — Потерплю как-нибудь.

Терпение — залог добродетели, а это никак не входило в планы Князя. Он решительно поднялся со стула и взял Анну за руку.

— Поехали!

— Да не надо... — попробовала она протестовать, но Князь уже вёл её к выходу. — Мы же только приехали, а теперь из-за меня уезжать? Мне так неудобно...

— Поехали — поехали! — улыбнулся Князь, настойчиво подводя Анну к дверям.

Неожиданно дверь сама отворилась у них прямо перед носом — на пороге стоял Магистр.

— Ой, Макс, привет! — улыбнулась Анна.

— А вы что тут делаете? — удивился он, глядя на Анну так, словно увидел привидение.

— Да вот, заскочили ненадолго, — объяснил Князь. — А теперь решили съездить куда-нибудь перекусить.

— О, я знаю одно очень хорошее местечко, — тут же сообщил Магистр. — Там всегда вкусно готовят и работают круглосуточно. Не против, если я с вами?

— Ты как? — поинтересовался Князь у Анны.

— Я — нет, — равнодушно пожала она плечами.

— Тогда поехали, — решил Князь. — Показывай дорогу.

Местечко, о котором говорил Магистр, оказалось большим рестораном на берегу местного пруда, недалеко от центра города Анны. Припарковав мотоцикл, Князь взял её за руку, и она почувствовала уже ставшую привычной тяжесть на запястье.

Как только они вошли внутрь, какой-то маленький пухлый мужчина, увидев спутника Анны, изменился в лице, побледнел, и быстро засеменил им навстречу.

— О, мой Господин... — дрожащим голосом обратился хозяин ресторана к Князю, склоняясь перед ним в глубоком поклоне. — Какая великая честь видеть Вас в моем скромном заведении! Чем я могу услужить почётным гостям, почтившим своим вниманием такого никчёмного человека как я?

— Юная леди немного проголодалась, — невозмутимо ответил Князь, одарив хозяина вежливой улыбкой. — Да и мы хотели бы что-нибудь перекусить. Не могли бы Вы предоставить нам уединённый столик с видом на набережную?

— Всё, что прикажете, мой Господин! — продолжал кланяться хозяин ресторана. — Всё, что прикажете!

Он провёл их в отдельный кабинет, расположенный на втором этаже, вся наружная стена которого была выполнена из прозрачного стекла.

— Бог мой! — воскликнула Анна, взглянув на ночной город, залитый фонарями. — Какая красота!

Услышав её слова, хозяин ресторана остановился как вкопанный и с ужасом посмотрел на своего Повелителя, но тот даже бровью не повёл.

— Я знал, что тебе понравится, — невозмутимо улыбнулся Князь, помогая Анне присесть за стол. Это вселило в хозяина немного уверенности, и он подал гостям меню. — Что тебе заказать? — поинтересовался Князь, быстро пробежав взглядом список блюд. — Я не знаю, что ты предпочитаешь: мясо, рыбу или овощи?

— Если честно, я готова слона проглотить, лишь бы побыстрее! — призналась Анна.

— Вот это аппетит! — одобрительно засмеялся Магистр.

— О, моя госпожа! — с ужасом воскликнул хозяин ресторана. — Зачем же слона? У нас столько прекрасных блюд! Лучшие яства мировой кухни, какие только пожелаете...

— Тогда принеси нам что-нибудь на своё усмотрение, — мягко прервал его красноречие Князь. — И если можно — побыстрее! А то, боюсь, мне на самом деле придётся искать жареного слона... — улыбнулся он Анне.

Уже через минуту стол ломился от изобилия. Хозяин ресторана, польщённый одобрительным кивком Князя, тактично исчез, чтобы не мешать гостям своим присутствием.

— Ты его знаешь? — спросила Анна Князя, как только за хозяином закрылась дверь.

— Нет, — невозмутимо ответил Князь.

— Да! — одновременно с ним сказал Магистр.

— Как так...? — хмыкнула Анна, с наслаждением вгрызаясь в горячие, только-только снятые с огня, кусочки баранины. — Кто вы? Бандиты...? «Шишки» из правительства...? Или просто богатенькие олигархи...?

Князь заметил скользнувшее в глазах Анны презрение на слове «богатенькие», хоть она и пыталась это тщательно скрыть.

— Ни то, ни другое, ни третье... — рассмеялся он.

— Не верю... — улыбнулась Анна. — «Мой господин! Мой господин!» Да он чуть не на колени перед тобой встаёт! Что-то я не видела, чтобы так относились к обычным людям.

— А я и не говорил, что я обычный человек, — лукаво улыбнулся в ответ Князь.

— Тогда кто ты? — задумчиво поинтересовалась Анна и перевела взгляд на Магистра. — Может, ты скажешь, Макс?

— Я — пас! — покачал головой Магистр, который куда больше интересовался столом, чем беседой.

— Надо же, какая таинственность! — хмыкнула Анна.

— Здесь нет ничего таинственного, — развеял её опасения Князь. — Я всего-навсего оказываю частные услуги — вот и всё! Переговоры, небольшие сделки, услуги личного характера, в общем, делаю всё, что могу, дабы помочь людям осуществить их мечты. Можно сказать, я — исполнитель желаний! — довольно улыбнулся он.

— Звучит сомнительно! — фыркнула Анна. — Видела я как-то один фильм, где демон исполнял желания людей — плохо же это для них закончилось, я вам скажу!

— Надеюсь, ты не собираешься обвинять меня в том, что я демон? — усмехнулся Князь.

— Конечно, нет! — рассмеялась Анна.

— Молодец! — одобрительно кивнул Магистр. — Всё дело в том, что у него потрясающий дар убеждать — он всегда найдёт подход к человеку, кем бы он ни был.

— Хочешь сказать, что ты можешь убедить любого, даже меня? — скептически посмотрела Анна на Князя.

— Ну, ты же разрешила мне подняться к тебе в комнату, когда мы только-только познакомились! — улыбнулся Князь, и в его глазах заплясали лукавые огоньки. — А потом поехала со мной неизвестно куда, даже не зная, кто я и можно ли мне доверять. Так что, суди сама...

— Ах, так, да...? — усмехнулась Анна. — Думаешь, ты можешь абсолютно всё?

— А чего ты хочешь? — тут же спросил он, облокотившись на стол и глядя ей прямо в глаза. — Чего ты хочешь, маленькая леди? Скажи — и посмотрим, могу ли я исполнить ТВОЁ желание.

— Чего я хочу...? — переспросила она и вдруг заявила: — Золота! — в её взгляде была явная насмешка. — Настоящего золота! И столько — чтобы вся моя комната была завалена до потолка!

— Хорошо... — медленно проговорил Князь, не спуская с лица Анны внимательного задумчивого взгляда. — Я выполню твоё желание — но и ты выполни в ответ моё. Идёт?

— А чего ТЫ хочешь? — лукаво улыбнулась она.

— Поцелуй! — решительно предложил Князь, делая свою ставку на выигрыш.

Анна заметно вздрогнула. Предложение было не только неожиданным — но и НЕПРИЕМЛЕМЫМ. Она просто не могла позволить кому-то прикоснуться к своим губам все её поцелуи принадлежат только одному мужчине — рыцарю из снов. Но идти на попятную — значит проявить слабость...

— Хорошо, — серьёзно кивнула Анна. — Но золото должно быть у меня не позднее завтрашней ночи! — нарочно усложнила она задание. (Достать такое огромное количество золота за один день было не под силу ни одному человеку в мире!)

— Договорились! — не менее серьёзно кивнул Князь, протянув руку, чтобы скрепить договор рукопожатием. Анна нахмурилась, но отступать было уже некуда. — Макс, разбей! — попросил Князь Магистра, как только рука Анны оказалась у него в ладони, и

довольно улыбнулся: — Завтра ночью твоё желание будет исполнено!

— Посмотрим! — хмуро фыркнула Анна, у которой пропало всякое настроение.

— Так, друзья... — взял ситуацию в свои руки Магистр. — Не знаю, как вы, а я уже сыт!

Здесь посидим — или покатаемся?

— Покатаемся! — тут же откликнулась Анна.

— Хорошо. Тогда спускайтесь, а я расплачусь, — предложил Князь.

Анна с Магистром вышли, и спустя мгновение в кабинете появился хозяин ресторана.

— Повелитель... — дрожа всем телом, прошептал бледный от страха мужчина и опустился на колени.

— Я доволен твоей работой, — немного помолчав, равнодушно заметил Князь. — Какую награду ты хочешь?

— О... Повелитель... — радостно залепетал тот, боясь поверить в то, что услышал. — Я не смею просить Вас о чём-нибудь...

— Хватит бормотать! — поморщился Князь. — Я сказал, что хочу наградить тебя — так говори!

— Повелитель бесконечно щедр к своему скромному слуге! — тихо прошептал мужчина. — Вы и так сделали для меня слишком много! Но я буду ещё счастливее, если все рестораны этого города будут принадлежать мне...

— Алчность! — добродушно усмехнулся Князь. — Что ж, это хорошо! Мне нравится твоя просьба, так что ты получишь свою награду.

— Спасибо! Спасибо, Повелитель! — принялся благодарить хозяин ресторана Князя, целуя ему руки.

— Хватит! — брезгливо выдернув руку, Князь встал и вышел из кабинета.

Спустившись на улицу, он увидел, что ни Анны, ни Магистра не было, и нахмурился. Не было и мотоцикла, на котором приехал Магистр, а это значило, что они ушли вместе.

— Вот чёрт! — злобно выругался Князь в адрес Магистра.

«А сам-то ты, кто?» — тут же раздался в голове знакомый насмешливый голос. — «Мы в парке, валяй к нам!» Князь оглянулся по сторонам. И, правда, неподалёку, в стороне, он увидел застывшие в ночном сумраке контуры каруселей и аттракционов. Туда он и направил свой мотоцикл.

Весёлый звонкий смех Анны был слышен издалека.

— Ну, Макс, не надо! Пожалуйста... — жалобно попросила она и снова расхохоталась.

Князь почувствовал приступ гнева и нажал на газ. У него было только одно предположение, чем занимались Магистр с Анной, и это приводило его в ярость. Он тут из кожи вон лезет, чтобы соблазнить эту смертную, а Магистр, дрянь такая, совсем башкой не думает — и всё портит. Чёртов ловелас!!!

— В общем, ребята конкретно накосячили! — не забывая завуалировать то, что не положено знать обычным людям, продолжал рассказывать различные байки из жизни духов Магистр. — Ну всё, думаю, Князь узнает — точняк всех на британские флаги порвёт!

— Кто...? — не поняла Анна.

— Ну... «князь» — прозвище у него такое! — уточнил Магистр. — Короче: Князь в ярости, ребята по углам зашугались. Что делать? Беда! Ладно, думаю, хочешь — не хочешь, а надо разруливать! Подхожу я к нему и говорю: «Дяденька! Не бейте меня, пожалуйста, у меня здоровье слабое — мамка рыдать будет...». И слезу, так, вытираю... Он аж позеленел!

«Мамка?» (кричит), «Я тебе щас такую МАМКУ покажу!» А я брык на землю и кричу «Лежачего не бьют!» Он три часа всех матом крыл!

Красочно жестикулируя, Магистр изображал себя и остальных участников этой истории. Он делал это так мастерски! Анна никак не могла представить себе своего нового знакомого, зеленеющим от злости, но все равно удержаться от смеха была просто не в силах. Она громко заливисто хохотала, так что, не докурив, сигарету пришлось выбросить.

Неизвестно сколько ещё сигарет сгорели бы просто так, но тут, к счастью, появился Князь. Бросив на Магистра хмурый взгляд, он заглушил мотор и небрежно поинтересовался:

— Вы чего убежали?

— Да тут у нас кое-кто покурить любит... — лукаво улыбнулся Магистр. — А курить на людях — БОИТСЯ! — поддразнил он Анну.

— Предатель! — улыбнулась она ему в ответ и пожаловалась Князю: — С ним невозможно покурить — он всё время меня смешит! Я уже полпачки выбросила.

— А чего ты хотела? — усмехнулся Князь, радуясь, что его подозрения оказались беспочвенными. — Это же Макс! С ним не соскучишься.

— Я такой! — довольно улыбнулся Магистр. — Ну что, народ, раз мы здесь, может покатаемся?

— Так сейчас ночь — не работает ничего, — хмыкнула Анна.

— Думаю, это не проблема... — вновь усмехнулся Князь. Встав с мотоцикла, он направился к будке сторожа.

— Смотри, что сейчас будет! — прошептал Магистр. — Смотри — смотри!

Князь тихонько постучал в дверь, и сторож вышел на улицу. Они о чем-то заговорили. В ночной тишине было хорошо слышно, что Князь вежлив и тактичен, но слов было не разобрать. Поговорив пять минут, сторож кивнул и что-то передал. Анна чётко расслышала, как он попросил «не пакостить» и «чтоб тишина была!».

— С чего начнём? — поинтересовался Князь, вернувшись к своим спутникам, и показал внушительную связку ключей.

— Он что, тебе их дал? — не поверила Анна.

— Конечно, — мягко улыбнулся Князь. — Я же говорил, что могу убедить кого угодно — и в чём угодно. Но если ты против, я могу отдать их обратно.

— Ага, вот ещё! — тут же фыркнула Анна. — Я, по-твоему, дура, что ли?

— Тогда выбирай аттракцион! — вновь улыбнулся Князь.

— Чёртово колесо! — не задумываясь, сказала Анна.

— ЧТО? — растерялся Князь. — Прости, я не понял. Что ты сейчас имела в виду?

— Чёртово колесо! Ну, вон то, видишь?

— Так это колесо обозрения! — догадавшись первым, усмехнулся Магистр. — С чего оно чёртово-то?

— Ну, не знаю... все так говорят, — пожала плечами Анна.

— Хорошо, — решил Князь. — Пусть будет чёртово колесо. Макс, держи! — перекинул он Магистру ключи от пультов управления и взял Анну за руку. — Пошли!

Князь решительно направился к колесу обозрения, и Анне не оставалось ничего другого, как послушно идти рядом с ним. Он помог ей зайти в одну из секций аттракциона и кивнул Магистру:

— Включай!

Спустя минуту, колесо пришло в движение. Они медленно поднимались вверх, и

постепенно перед глазами раскинулась картина ночного города, сверкающего разноцветными фонарями. Внезапно колесо остановилось и замерло на месте.

— Что-то случилось? — испуганно встрепенулась Анна.

— Не бойся, — улыбнулся Князь. — Это я попросил Макса остановить, когда мы будем на самом верху, чтобы ты могла полюбоваться огнями.

— А-а-а... тогда ладно... — успокоилась Анна и встала.

В отличие от земли, наверху был ветер. Он был совсем небольшой, так, лёгкий ветерок, но его было достаточно, чтобы Анна быстро озябла. Она обхватила себя руками за плечи, чтобы было не так холодно, и молча любовалась красотой спящего города.

— Иди ко мне! — позвал её Князь, заметив, как она дрожит, и крепко обнял сзади, прижимая к себе, чтобы согреть.

— Не надо! — повела она плечами, пытаюсь освободиться.

— Да, брось ты! — усмехнулся Князь. — Замёрзла ж совсем! Грейся, давай...

Анна перестала сопротивляться. Он и впрямь был горячий, (как печка!), и тепло быстро расходилось по всему телу.

— Красиво, правда? — тихо спросил Князь.

— Да, — согласилась Анна. — Красиво... Как в сказке...

— Ты любишь сказки? — улыбнулся он.

— Очень, — честно призналась Анна. — Знаешь, когда я была маленькая, — вдруг рассмеялась она, — я всё думала: вот вырасту — и выйду замуж только за того, кто исполнит три моих желания. Глупо, да...?

— Ну, почему же! — не согласился Князь. — А какие желания ты хотела загадать?

— Да, ерунду всякую! — отмахнулась Анна. — Во-первых, забраться по стене до окна. Знаешь, как в сказках: сел Иван-царевич на коня — и допрыгнул до царевны, что сидела возле окна самой-самой высокой башни... Бред, в общем.

— Тогда можно считать, что первое задание я выполнил! — усмехнулся Князь. — Конечно, второй этаж — это не самая высокая башня, но... в окно-то я залез!

— Ой! Точно... — растерялась Анна, и вдруг весело расхохоталась.

— Ну что, каким будет второе задание? — поинтересовался Князь.

— Я же сказала — золото!

— Может передумаешь...? — предложил Князь, который определённо чуял в этом задании подвох.

— Не-а! — лукаво улыбнулась Анна. — Зо-ло-то! И много!

— Что ж, ладно, справимся и с этим — будет тебе много золота! — усмехнулся Князь. — Спускаемся?

— Да... — кивнула Анна.

На мгновение выпустив её из рук, (совсем ненадолго, только чтобы свистнуть Магистру), Князь вскоре снова сжимал в своих объятьях маленькую хрупкую фигурку. Колесо медленно поползло вниз.

— Всё нормально? — раздался в голове голос Магистра.

— Почти... — мысленно ответил Князь. — ЗОЛОТО. Здесь какой-то подвох, чувствуешь?

— Нет. Ты уверен?

— Абсолютно! Ладно, ещё есть время, подумаем...

Анна даже не подозревала, что за её спиной плетётся хитроумная паутина. День, (точнее — ночь), прошли как нельзя хорошо: столько положительных эмоций и впечатлений!

... Вот только, вернувшись домой и оказавшись в кровати, она никак не могла забыть, как нежно и бережно он заслони́л её собой от ветра... Как согрел своим теплом... И как чарующе звучал его шёпот...

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

— Ну что, есть какие-нибудь идеи? — поинтересовался Князь, как только они с Магистром вернулись в замок.

— Нет, — честно ответил Магистр, устраиваясь в своём любимом кресле.

— Тогда давай пройдем ещё раз, по порядку, с самого начала, — предложил Князь. — Во-первых, она хочет золото — настоящее золото, а не какую-то подделку. А во-вторых, как раз-таки золото ей и не нужно! Чтобы выполнить задание, я должен дать ей то, что она хочет, но если я это сделаю, то она тут же найдёт кучу причин, чтобы мы больше никогда не встречались. Какой из всего этого вывод?

— Сказок начиталась! — беззаботно ответил Магистр. — Вот и придумывает всякую ерунду. Помнишь историю про девчонку-семилетку?

— Это которая за царя замуж выскочила?

— Она самая! — хмыкнул Магистр. — Он её проверял перед этим, помнишь? Приди ко мне не пешая — и не верхом...

— Не голая — не одетая... — продолжил Князь.

— Не с подарочком — не без подарочка...

Магистр резко замолчал. С минуту они с Князем молча смотрели друг на друга, осенённые внезапной догадкой.

— ОНО! — первым нарушил молчание Князь, который чем больше думал над этим, тем больше убеждался в том, что был прав.

— Оно! — кивком подтвердил его догадку Магистр.

— Ай, да, Анна! — расхохотался Князь. — Ай, да, умница! Ладно, будет тебе подарочек из золота, да только удержать его ты не сможешь — сама откажешься! Вот что, Магистр, завтра ночью, как только подам сигнал — появишься у неё под окном. Да бесов с собой захвати, (и побольше), и пусть личины накинут, чтоб на людей были похожи. Кстати, парочка пустых фур тоже не помешает.

— А фуры-то тебе зачем? — удивился Магистр.

— Как зачем? — довольно улыбнулся Князь. — Чтоб подарочек упаковать...

Как только часы пробили полночь, Анна услышала звук подъезжающего мотоцикла и быстро подбежала к окну.

— Привет! — очаровательно улыбнулся Князь, сняв шлем и повесив его на ручку руля. — Прокатимся? — предложил он.

— А как же моё задание? — хитро улыбнулась Анна. — Уже ночь...

— Но ведь она ещё не закончилась, не так ли? — вновь улыбнулся Князь. — Так что, у меня ещё есть время. Давай, покатаемся немного, а потом я исполню твоё желание.

— Ладно, — решила Анна. — Поймаешь...?

— Конечно! — кивнул Князь, поднимаясь с мотоцикла.

Встав под окном, он подхватил скользнувшую с подоконника вниз Анну, и вдруг подумал, что не будь он духом, она давно бы переломала себе ноги или шею. Хорошо, что он не человек! (И что у неё нет таких сумасшедших друзей, как он...)

Целый час они катались по ночному городу, останавливаясь в разных местах. Они немного посидели на берегу местного пруда, глядя на лунную дорожку, отражённую в воде, и болтая о том — о сём.

— Ну что, домой? — предложил Князь, поднимаясь с земли.

— Да рано ещё... — мотнула головой Анна.

— Так у нас впереди ещё столько дел! — улыбнулся он. — Я должен исполнить твоё желание, а тебе надо придумать, что ты будешь делать со всем этим добром!

— Вот как...? — хитро прищурилась Анна и решительно встала. — Хорошо, поехали!

Они быстро вернулись к её дому. Как обычно, Князь помог Анне подняться наверх, и прежде, чем она оказалась на подоконнике, применил магию. Миг — и вся комната была до потолка заставлена золотыми слитками. Он оставил лишь небольшое пространство возле окна, чтобы можно было как-то попасть внутрь.

— ЧТО?! — не поверила своим глазам Анна, глядя на стену из жёлтых кирпичей. — Что это такое...?!

— Твоё желание... — улыбнулся Князь. — Если не веришь — можешь потрогать руками и убедиться, что слитки настоящие. На них даже банковское клеймо есть.

— Это невозможно! — покачала головой Анна, пытаясь прийти в себя. — Это НЕВОЗМОЖНО!!!

Анна была потрясена. Словно зачарованная, она прикоснулась руками к золотым слиткам, надеясь, что наваждение исчезнет, но это не сработало — жёлтая стена осталась стоять на месте. Анна поняла, что это не сон, не мираж, что всё происходит на самом деле — и жутко разозлилась.

— Ты!!! — резко обернувшись к Князю, разъярённо выдохнула она. — Ты меня ОБМАНУЛ!

— Вовсе нет, — улыбнулся Князь, который как раз такую реакцию и ожидал. — Я просто исполнил твоё желание — вот и всё!

— Моё желание?! Да ты ВРАЛ, что ты не олигарх и у тебя ничего нет!

— Я и сейчас могу повторить всё слово в слово, — невозмутимо пожал плечами Князь. — Ты просила золото — и я его тебе принёс. Но я же не говорю, что всё это принадлежит мне!

— А кому тогда? — растерялась Анна.

— Вообще-то, у меня есть один хороший знакомый, — начал врать Князь, — который работает директором очень крупного банка. Я попросил его одолжить мне ненадолго всё это барахло, — небрежно указал он на золото, давая Анне понять, что, так же как и она презирает богатство, — и обещал вернуть всё не позже утра. Так что, если ты решишь оставить себе парочку слитков, мне придётся всю жизнь прятаться от органов правосудия или провести оставшиеся годы за колючей проволокой. Вот и всё... — слегка улыбнулся он.

— Ничего себе! — только и смогла выдохнуть Анна. — А я уж думала, что ты какой-то мафиози!

— Я выполнил твоё желание? — спросил Князь, серьёзно глядя ей прямо в глаза.

— Да... — кивнула Анна и вдруг тоже стала очень серьезной. — Хочешь получить свою награду?

— Не сейчас! — усмехнулся Князь. — Ты же не любишь меня, не так ли? Так зачем мне тебя принуждать? Я этого не хочу. Я хочу быть твоим другом — самым лучшим другом, какой только может быть! И больше ничего.

— Спасибо... — тихо прошептала Анна. — Это... это так благородно с твоей стороны...

— Ерунда! — отмахнулся Князь. — Ты лучше скажи, что ты собираешься теперь делать с этим богатством? — усмехнулся он.

— Не знаю... — вновь растерялась Анна. — Забери его! Отдай обратно своему другу.

— Точно...? — лукаво прищурился Князь. — Уверена, что не хочешь оставить себе парочку слитков? Так сказать, на память...?

— И позволить тебе провести остаток жизни на лесоповале? Заманчивое предложение... — улыбнулась она в ответ и покачала головой. — Ну уж нет! Боюсь, потом совесть замучает: я же не смогу спать по ночам, представляя, как ты стоишь по пояс в сугробе и валишь деревья... бр-р-р! — передёрнула она плечами.

— Тогда давай уберём тут всё, а то тебе даже спать негде, — улыбнулся Князь.

Он высунулся в окно и негромко свистнул. Спустя мгновение к дому подъехала большая компания байкеров.

— Привет, царевна! — услышала Анна голос Макса и радостно помахала ему рукой. — Значит так, черти: сейчас быстренько разгружаем эту комнату, — обратился Магистр к бесам, показав рукой в сторону окна, — загружаем всё в фуры — и уходим отсюда! Вопросы есть?

Вопросов ни у кого не было. Часть парней поднялась в комнату, и работа закипела. Чтобы никому не мешать, Анна присела на подоконник, в самый уголок, и Князь предупредительно, (чтобы она случайно не выпала из окна), нежно обнял её за талию.

— Почему Макс их чертями обзывает? — тихо спросила Анна, которая просто не умела молча сидеть на месте.

— Для профилактики, — усмехнулся Князь. — Чтоб жизнь мёдом не казалась! А ты совсем распоясалась в последнее время. Ты лучше скажи, каким будет твоё третье желание?

— Третье...? — задумалась Анна. — Третье — оно последнее, ведь так? Дай-ка подумать...

Она мысленно перебирала в голове самые различные варианты, но ничего путного в голову просто не приходило. Для того, кто сумел за одну ночь привезти столько золота, какое задание не придумай — ему всё будет по плечу! Впрочем...

— Я придумала! — радостно заявила она.

— И что же это...? — настороженно поинтересовался Князь, предчувствуя очередной подвох.

— Удиви меня, — попросила Анна. — Просто У-ДИ-ВИ!

— И всё? — усмехнулся Князь, и в его глазах заплясали лукавые огоньки. — Да хоть сейчас! Ты когда-нибудь видела, как танцуют Брэйк-Данс?

— Нет... — покачала головой Анна. — А что это?

— Сейчас покажу, — улыбнулся Князь и слегка выглянул в окно. — Макс! Устрой нам музыкальную паузу!

— Щас сделаем! — откликнулся Магистр. — Эй, народ! — обратился он к работающим

под личинами людей бесам. — А ну-ка, покажите маленькой леди, как мы умеем отдыхать!

Часть байкеров тут же оставили работу и отошли в сторону, за мотоциклы. Кто-то что-то включил, послышалась ритмичная музыка, и Анна увидела танец, которого никогда раньше не видела. Этот танец был немного похож на турнир: сначала танцевали одни ребята, показывая свои умения, потом они отходили в сторонку, и давали возможность соперникам переплюнуть их своим мастерством.

Что они только не вытворяли! Они выписывали ногами такие фигуры, что можно было лишь удивляться, почему ноги до сих пор не запутались. Они падали на землю и подпрыгивали, опираясь на одну руку, они крутились на спине, на голове, и делали это так лихо, что дух захватывало от восторга!

Увлечённая танцевальным зрелищем, Анна азартно болела за обе группы. Она даже не заметила, как остальные ребята ловко перекидали слитки в длинные фуры, тем самым быстро освободив её комнату от золота. И только когда музыка замолчала, Анна растерянно оглянулась по сторонам, и поняла, что всё закончилось.

Прихватив с собой грузёные под завязку фуры, байкеры быстро разъехались, лишь только Макс остался сидеть под окном на своём мотоцикле. Анна поняла, что он ждёт друга, а значит — пора прощаться.

— Я тебя удивил? — не выпуская Анну из рук, заглянул ей в глаза Князь.

— Да, — кивнула она, — но не так...

— Не так...? — переспросил он. — А как тогда тебе надо?

— А я не знаю! — довольно сообщила она. — Но это точно не совсем то, что я имела в виду. Это же просто танец — и всё. Удиви меня! Так, чтобы... ну, я не знаю...

— Кажется, я понял, что тебе нужно! — усмехнулся Князь. — Сколько у меня времени?

— Не хочется быть жестокой, — слегка улыбнувшись, честно призналась Анна. — Пусть у тебя будет три дня. Хватит?

— Вполне! — кивнул Князь.

Анна почувствовала лёгкий поцелуй в кончик носа, и проводила взглядом исчезающую в ночи светящуюся точку мотоцикла. Она вдруг поняла, что уже успела привязаться к своему новому знакомому и будет скучать по нему, очень сильно будет скучать. Пожалуй, она привязалась к нему намного сильнее, чем этого следовало допускать...

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Облокотившись на мотоцикл, Князь молча смотрел на горящий в окне Анны свет. Если честно, то он совсем не был уверен, что, приехав сюда, поступает правильно, и теперь его мучили сомнения. С одной стороны, ему не стоит сегодня брать её с собой, а с другой...

С другой стороны, он очень хотел увидеть её, почувствовать тепло её руки, прикоснуться к этим маленьким капелькам света, что переливаются у неё под кожей...

Интересно, что она сейчас делает? Наверное, читает или опять что-то пишет в свой блокнот. Ставшим уже привычным движением, Князь сел на подоконник и заглянул в комнату. Нет, и не читает — и не пишет. Вопреки его ожиданиям, Анна спала.

«Странно... Почему она не выключила лампу? — удивился он. — Забыла? ... Или нарочно оставила гореть светильник на всю ночь? Интересно, это что — своеобразный барьер для нечисти...?» — усмехнулся он.

Князь бесшумно подошёл к спящей девушке и очень тихо, стараясь её не разбудить,

присел на краешек кровати. Одного взгляда на Анну было достаточно, чтобы понять: нет, не забыла. Её мучили ночные кошмары и, судя по всему, уже не в первый раз. Голова Анны металась по подушке, а волосы рассыпались во все стороны. Гладкие и блестящие как шёлк, они скрыли под собой половину постели. Не удержавшись, Князь протянул руку и медленно, как бы поглаживая, провёл ладонью по длинным черным локонам, ощущая их необыкновенную мягкость.

— Помоги... — неожиданно тихо прошептала Анна.

Князь перевёл взгляд на её лицо. Нет, не проснулась. Глаза всё так же закрыты. Тяжёлое дыхание вздымало грудь, а подбородок гордо вздёрнулся вверх. Стиснув зубы, нечеловеческим усилием воли, она отчаянно боролась с кем-то там, во сне, и звала на помощь неведомого заступника...

... Анна медленно брела по полю, сплошь усыпанному мёртвыми телами. Каждый шаг давался с огромным трудом. Тьма окружила её. Тьма и Мрак. «Ей никогда не выбраться из этого страшного места, она останется здесь навсегда», — нащёптывал внутренний голос, но Анна только крепче стискивала зубы и упрямо шла вперёд. Она должна. Она сможет.

То тут, то там, погибшие души поднимали головы и протягивали к ней руки, умоляя о помощи. В ответ Анна лишь слегка качала головой: она ничем не может им помочь — их спасение было ей не подвластно. Она и себе-то ничем помочь не могла. Тьма подступала всё ближе и ближе, ещё немного — и силы иссякнут, она останется лежать здесь так же, как и многие другие, забредшие сюда до неё.

«Не дождётесь!» — упрямо подумала Анна, обращаясь неизвестно к кому, и остановилась. Ярость клокотала в груди, гнев и ярость: на эту тьму, на этот мрак. Ярость огнём разливалась по жилам, пробуждая ото сна, дремавшие до сей поры Древние Силы: маленькую хрупкую фигурку окружило золотистое сияние.

Резко вскинув руки, Анна ударила по Тьме ярким Светом, врезаясь в черноту и рассеивая её без следа. Тьма закричала и отступила. Анна знала, что это ненадолго — это лишь маленькая передышка. Сейчас Мрак соберётся с силами, и уже ей самой придётся отражать безжалостный, не знающий пощады удар...

Тьма оправилась быстро. Анна с трудом устояла на ногах под тяжёлым натиском Мрака, и взмолилась, закричала, обращаясь неизвестно к кому:

— Помоги...!

Она и сама не могла сказать, кому предназначался её призыв, к кому она так отчаянно зывала о помощи. Может к Богу, а может к тому, кто всегда был рядом во снах и хранил её от бед...?

Анна уже ничего не соображала. Последним усилием воли, она отчаянно сражалась за свою жизнь, понимая, что из этой схватки ей никогда не выйти живой. Её силы недостаточно, чтобы одолеть бездонную Тьму. Ещё немного, и она упадёт, останется лежать здесь навсегда, поглощённая Мраком...

— Оставь её! — услышала она властный голос, смутно показавшийся знакомым.

Говоривший был где-то рядом, но Анна его не видела. Силы покидали её, сознание меркло. Разум погружался в туман...

— ОСТАВЬ ЕЁ! — говоривший был грозен и непреклонен.

Анна не слышала ответ. Силы иссякли, и она поняла, что падает, как вдруг сильные мужские руки подхватили её и понесли. Понесли к Свету...

— Потерпи... — откуда-то издали услышала она. — Всё будет хорошо — уже скоро. Я обещаю тебе...

Сознание окончательно померкло...

«К какой Силе взываешь ты, моля о помощи?» — думал Князь, глядя на побледневшее лицо Анны. Намереваясь посмотреть, что именно терзает бедную девочку и мешает ей спать, он придвинулся поближе и накрыл ладонью её лоб. Увиденное насторожило его, и он нахмурился, сурово сдвинув брови: это был не обычный кошмар, порождённый усталым от полученной за день информации мозгом, а нечто другое. Нечто БОЛЬШЕЕ...

... Он увидел Анну, лежавшую на распутье дорог всех миров. Неподалёку сидела Древнейшая, с интересом посматривая на тело, распростёртое у её ног, и размышляя о чём-то.

— Она умирает... — обратилась она к своему собеседнику, которого Князь, как ни пытался, не мог увидеть. — Ты не можешь этого изменить — это не в твоих силах...

Картинка резко сменилась. Теперь Анна лежала не на холодной сырой земле, а на сверкающем отполированном камне, излучавшем золотистый свет. Князь едва удержался от возгласа. Нет, не может быть! Он очень давно не видел этого камня, но не узнать его было нельзя: тело Анны лежало у подножия трона Создателя...

Князь почувствовал, как внутри что-то оборвалось и замерло в предчувствии грядущей катастрофы. Он увидел Создателя, задумчиво смотревшего на Анну.

— Даже такой гордец как ты может встать на колени и молить о пощаде... — сказал Создатель и неожиданно посмотрел Князю в лицо...

Резкая вспышка Света ударила Князя по глазам, мгновенно ослепив его и оглушив. Он отпрянул от Анны и схватился за голову, прикрыв глаза руками. Лицо «горело», будто обожжённое огнём, а из глаз полились слезы, но он не обращал на это никакого внимания.

Что ж, вот и подтверждение того, что это не просто сон. Его присутствие заметили и бесцеремонно выдворили вон как непрошеного гостя. Его не так просто вывести из строя, да и вряд ли они намеревались ему навредить. Его просто выставили, дав понять, что всё происходящее не для его глаз и ушей.

Князь провёл руками по лицу. Резь в глазах исчезла, заодно исчезли слёзы и боль. Он взглянул на Анну: она больше не металась, а лежала спокойно — её лицо будто просветлело, и на губах играла умиротворённая улыбка. Анна НЕ ДЫШАЛА.

— Как вы могли?! — прошептал потрясённый Князь.

Они выхватили её, вырвали из его рук в тот самый момент, когда он был так близок к победе! Но не это поражало его сейчас. Его поразило другое: почему именно сегодня, именно так? Чтобы продемонстрировать своё превосходство и показать ему, где его место? И после этого, они ещё смеют упрекать его в гордыне...?

... Свет... Яркий ослепительный Свет...

Он был повсюду. Так хотелось остаться в нём навсегда и никуда не уходить, но Анна откуда-то знала: не в этот раз. Ей не позволят — её время ещё не пришло.

— Хорошо...

Словно издали услышала она голос, полный любви и печали. Она поняла, что говорил

Сам Создатель, и ей стало стыдно и грустно. Он любил их всех: и послушных и строптивых, и разумных и вздорных... Он любил их так сильно, как только может любить самый заботливый Отец, прощая и помогая в трудную минуту. Он печалился, потому что не все понимали и принимали Его Любовь, Его заботу, Его помощь, безропотно следуя наставлениям... Вот и она доставила Ему не радость, а одно лишь беспокойство.

— Хранитель позаботится о ней и вернёт домой, — продолжил голос.

— Я могу попроситься?

Второй голос очень отличался от голоса Создателя: он был переполнен болью и тоской. Анна искренне пожалела его обладателя: наверное, с ним случилось нечто ужасное, иначе, он бы так не страдал.

— Разумеется... — разрешил Создатель.

Анна почувствовала, как горячие губы коснулись её лба, задержавшись на краткий миг, и услышала тихий едва различимый шёпот:

— Будь счастлива, малышка...

Свет... Он стремительно удалялся всё дальше и дальше, пока не превратился в едва заметную маленькую точку...

Анна внезапно пришла в себя и открыла глаза.

— Ты жива?! — выдохнул удивлённый Князь, не веря своим глазам. — Жива!

— Ты? — удивилась она. — Что ты здесь делаешь?

— Ты не представляешь, как ты меня напугала! Я же думал, что ты умерла. Как ты меня напугала! — пытаюсь прийти в себя, повторил Князь, и крепко обнял Анну, прижимая к себе.

— Прекрати! Прекрати немедленно! — потребовала она, вырываясь из его рук.

До Князя вдруг дошло, насколько двусмысленно выглядит выражение его радости. Он тут же отпустил её и немного отодвинулся назад.

— Прости, я не хотел...

— Не хотел! — фыркнула Анна, натягивая одеяло до самого подбородка. — Знаешь, мне такое снилось! — передёрнув плечами, поёжилась она.

— Кошмар? — участливо спросил Князь.

— Угу, — кивнула Анна. — Просто ужас! Но ты не ответил на мой вопрос. Почему ты здесь? Ты говорил, что не сможешь сегодня прийти, будешь очень занят.

— Говорил, — подтвердил Князь, — и я действительно занят. Если честно, я уже опоздал, но это не страшно. Просто я подумал, что там, куда я направляюсь, ты вполне могла бы составить мне компанию.

— А куда это, если не секрет?

— Не секрет: я хотел пригласить тебя на одно мероприятие. Но прежде скажи, что ты знаешь о дне Летнего Солнцестояния?

— Не много... — рассмеялась Анна. — К моему великому стыду, я знаю лишь то, что этот день есть, что в древние времена он что-то значил, и что он как-то связан с купанием в воде. Вот и всё. — Она снова рассмеялась. — Ну, что, поразила я тебя своим невежеством?

— Ещё как! — в тон ей подыграл Князь. — Ты, вот что: давай-ка быстренько одевайся, (времени у нас в обрез, и так безнадежно опоздали), а я тебе пока все объясню.

Князь отошёл к окну. Неосведомлённость Анны была ему только на руку: теперь не придётся врать. Хотя, с другой стороны, чего он так переживал? Даже если бы она что-то знала, это не имело бы значения. За прошедшие века, люди столько раз переписывали

историю, (каждый раз подстраивая её под себя), что теперь никто не может сказать с уверенностью, что же было на самом деле. Есть лишь несколько распространённых версий, основанных на мифах и легендах, и всяк толкует их по-своему. Истинной правды не знает никто.

Сзади донеслось шуршание одеяла, и едва слышное шлёпанье босых ног. Прячется... Можно подумать, он не знает, как выглядит женское тело! Ох уж эта ложная стыдливость смертных... Они скрывают свои тела, тщательно оберегая их от чужих глаз, и совершенно не заботятся о своих душах, обнажая и выставляя напоказ далеко не самые лучшие свои качества...

Впрочем, про Анну он так сказать не мог. Свою душу она прятала так же хорошо, как и тело, заперев её на тысячи замочков, чтобы никто не мог увидеть, что же лежит там, в глубине. Даже для него многое в её душе было покрыто тайной, он мог видеть только её Силу, её Свет. Что уж говорить о простых смертных? Неудивительно, что она одна...

Анна с головой погрузилась в шкаф, выискивая при тусклом свете ночника свою одежду.

— Ты давай рассказывай, что там у тебя за мероприятие такое. И при чём тут день солнцестояния?

— Видишь ли, — тоном учёного мудреца начал своё повествование Князь, — когда-то, давным-давно, день летнего солнцестояния имел огромное значение. Накануне, в купальскую ночь, люди собирались вместе и проводили специальный обряд. О нём я тебе рассказывать не буду, захочешь — сама прочитаешь в книгах. Теперь об этом мало кто помнит, разве что название, как и ты, да ещё, что в эту ночь можно найти волшебные чудодейственные травы и увидеть цветущий папоротник, обладающий магической силой.

— И ты хочешь найти этот самый папоротник, — предположила Анна, натягивая пушистый свитер. — А я должна тебе в этом помочь, так? Можешь повернуться.

— Нет, папоротник мы искать не будем, — улыбаясь, развеял он её наивные, (совсем как у ребёнка), предположения и повернулся к Анне лицом. — Просто в эту ночь мы с друзьями устраиваем, как бы это сказать, некий «сабантуйчик», где каждый развлекается, как хочет, никого не стесняясь и выпуская на волю все свои эмоции.

(Уф, вот и сказанул! И даже ни разу не соврал!)

Он посмотрел на Анну, облачённую в узкие облегающие джинсы и не менее облегающий свитер. Его изучающий взгляд вызвал лёгкое недоумение, и она не могла понять, чего он ещё ждёт.

— Что? — спросила она.

— Краситься не будешь? — в свою очередь удивился Князь и предупредил: — Там будет много народа. Очень много.

— Ну и что? — равнодушно повела Анна плечами. — Я же не собираюсь искать в этой толпе своего будущего мужа. Хотя, погоди секунду...

Она подошла к столу и выдвинула на себя один из ящиков. Достав горсть заколок и резинок, она быстро скрутила волосы в тугий жгут и заколола его на затылке.

— Вот так-то лучше, — улыбнулась она, — теперь не будут мешать.

Князь взял Анну за руку, помогая взобраться на окно.

Магистр нервничал. Причём сильно.

Князь уже давно должен был быть здесь. Это он должен был стоять на вершине горы и взирать на шабаш своих последователей. Это ради него собралась бесчисленная многоликая толпа, мечтавшая хоть одним глазком увидеть своего Повелителя. Его — а не Магистра. И где его носит?!

Магистр в очередной раз попытался мысленно связаться с Князем. Бесполезно. Тот отгородился глухой стеной и никак не отвечал на его призывы. Да чем он, чёрт побери, занимается?! Ведь знает, что его ждут, и наверняка прекрасно слышит посылаемые Магистром сигналы. Знает ведь! И молчит. Прямо детский сад какой-то...

Магистр посмотрел на веселящуюся толпу, цепким взглядом сразу определяя прибывших впервые. Они ничем не отличались от остальных, лишь лихорадочный блеск глаз выдавал их нетерпение и одержимость. Опьянённые царившей атмосферой веселья, они жадно впитывали в себя всё, что происходило вокруг.

Взгляд Магистра равнодушно перемещался с одного лица на другое, запоминая мельчайшие детали, как вдруг задумался, вернулся на несколько лиц назад и остановился на стройной рыжеволосой девушке. Всё так же молча, он сделал ленивый жест, подзывая незнакомку, и та с готовностью подлетела поближе.

— Новенькая? — Магистр откровенно рассматривал изящную фигурку, просвечивающую из-под прозрачной материи.

— Да, я прошла обряд посвящения прошлой луной! — радостно ответила рыжеволосая красавица.

— Лет-то тебе сколько? — спросил Магистр, глядя на лицо без единой морщинки, и пытаюсь определить возраст юной ведьмы. — Не рановато ли для посвящённой?

— Восемнадцать. — Ответила та и, увидев скептическую усмешку, поспешно добавила: — Вы не думайте, я многое умею: у меня и мать посвящённая, и бабка — я им с детства помогала... — в её глазах появились хитрые лукавые огоньки. — Если хотите, я могу показать Вам свои способности...

— Обязательно пообщаемся, — пообещал Магистр. — Но попозже — ночь только началась.

— Буду ждать... — прошептала шалунья, посылая призывный томный взгляд. — Вы не разочаруетесь...

— Посмотрим... — улыбнулся Магистр и отпустил девушку обратно: — Иди уже, «лисичка», веселись!

Рыжеволосая бесстыдница громко рассмеялась и побежала вниз. Магистр проводил взглядом удаляющуюся фигурку, пока она не скрылась в толпе и отвернулся. Когда будет нужно, он сам её найдёт, а сейчас...

Сейчас надо придумать, как найти Князя. Останавливать Большой Сбор нельзя, уходить и оставлять вершину горы пустой — тоже не годится: хозяйское место не должно пустовать...

— Князь... — прошептал Магистр и тяжело вздохнул: — О чём ты только думаешь? Как можно шататься неизвестно где в ночь Большого Сбора? Я что, так и простою тут всю ночь один, вместо хозяина?

«Размечтался!» — услышал он мысленно насмешливый голос Князя, и чуть было не обрадовался, как тот вдруг добавил: «Я уже близко — и я не один!» Мгновенно сообразив О КОМ говорил Князь, Магистр тихо ахнул и повернулся лицом к толпе.

— Стражникам и бесам надеть личины и вести себя как люди! Имя Повелителя вслух не произносить — это касается всех! С его спутницей не разговаривать!

Зычный голос Магистра подобно грому прокатился над головами собравшихся, перекрывая невообразимый шум и гвалт. А ведь он даже не кричал. Магистр посмотрел на разом притихшую толпу.

— Провинившийся будет наказан! — предупредил он. — В остальном: веселитесь как обычно...

Толпа вновь пришла в движение. Веселье продолжалось, будто и не было никакой заминки. Магистр едва успел перевести дух, как на вершину горы, на мотоцикле въехал Князь.

— Ты с ума сошёл! — сказал Магистр, посылая мысленный сигнал. — Таким как она не место на Большом Сборе!

— Отстань! — тем же образом ответил Князь. — Я знаю что делаю. И ЭТО Я здесь решаю, что уместно, а что нет.

— Она умеет определять сущность и сразу всё поймёт!

— А мы с тобой на что? — всё так же насмешливо спросил Князь и съязвил: — Надеюсь, ты не позабыл мастерство Отвода глаз?

Их молчаливый диалог не помешал Князю спрыгнуть с мотоцикла и помочь Анне спуститься на землю. Обхватив рукой тонкую девичью талию, он привлёк её к себе и прошептал: «Ничего не бойся. Это не более чем представление, и местами весьма искусно костюмированное». Затем ободряюще улыбнулся и отпустил. Взявшись за руки, они подошли к Магистру.

— Макс! — искренне обрадовалась Анна. — Как дела?

— Как видишь, — развёл руками Магистр, — как всегда отдуваюсь за двоих.

— Ну-ну, не преувеличивай, — добродушно проворчал Князь, — а то Анна подумает, что я какой-то тиран.

— А ты и есть тиран, — заметил Магистр и пожаловался Анне: — Это ведь он должен «командовать парадом», а не я. Это его роль. А он умчался куда-то и пропал. Вот и верь после этого друзьям...

— Хватит жаловаться на судьбу, — с непроницаемым видом прервал его Князь. — Пора начинать.

Они подошли к краю вершины, и Анна с любопытством взглянула вниз. Огромная долина, раскинувшаяся у подножия горы, была заполнена людьми. Повсюду горело множество костров, звучала громкая музыка и смех. Сначала Анне показалось, что люди передвигаются хаотично, кто куда пожелает, но потом она присмотрелась и поняла, что это не так — народ расположился группами.

Вот стайка девушек в полупрозрачных балахонах и плечистые парни водят хоровод вокруг костра, нараспев затянув мотив какой-то старинной песни...

Вот группа байкеров, попивающих пиво и травивших анекдоты вперемешку с сальными историями, то и дело сотрясается от хохота. Анна узнала молодых мужчин, которых уже видела раньше, в доме на холме.

Неподалёку от байкеров примостилась орава молодых парней. Они тоже всю веселились, врубив динамики плееров на полную катушку, и все как один то читали реп, то

танцевали Брэйк-Данс. Анна заметила, с каким восхищением некоторые из них смотрели на могучих «рыцарей ночных дорог», (как она окрестила байкеров), и не сомневалась, что в глубине души, они видели себя такими же смелыми и бесшабашными. Владельцы «железных коней» тоже видели бросаемые в их сторону редкие завистливые взгляды, и зная себе, добродушно посмеивались, пряча улыбку.

Взгляд Анны переходил с одной группы на другую, постепенно продвигаясь к краю долины, к самому горизонту, и она удивлялась тому, какими разными и непохожими друг на друга были эти люди, собравшиеся вместе.

Где ещё можно увидеть рядом полуобнажённых факиров и убелённых сединами старцев, с печатью вековой мудрости на лице? В каком таком месте можно встретить компанию хиппи и панков, мирно беседующую с подтянутыми ребятами в военной форме? Это поражало и восхищало одновременно.

Анна невольно задавалась вопросом: что общего могло быть у этих людей? Какая такая сила объединила их и собрала вместе? Таких разных и казалось бы несовместимых ни по образу жизни, ни по мировоззрению...

Князь держал Анну за руку и чувствовал как мельчайшие капельки Света, очень медленно, одна за другой, перетекали к нему, принося живительное тепло. Повернув голову, он увидел её широко-распахнутые от изумления и восхищения глаза. Мысль, что Анне нравится представленное ей зрелище, отозвалась в его душе тихой радостью. И не важно, что она видит лишь мастерски выполненную иллюзию, и понятия не имеет о том, что происходит на самом деле. Важнее другое — ей хорошо здесь: она не испытывает ни страха, ни беспокойства. Её ничто не угнетает, и она может находиться здесь сколько угодно. Рядом С НИМ.

А он очень хотел, чтобы она была рядом. Просто рядом — и всё. Он хотел чувствовать тепло её света, сжимать в ладони её маленькие хрупкие пальчики, смотреть ей в глаза, а ещё... Ещё он очень хотел прикоснуться к её волосам и снова ощутить их необыкновенную мягкость и лёгкость. Князь посмотрел на тугий узел, надёжно зафиксированный шпильками, и усмехнулся: для НЕГО — это не препятствие...

Под взглядом Князя, шпильки вылетели, рассыпаясь в разные стороны, и освобождённые волосы водопадом обрушились вниз. Анна рассеянно оглянулась.

— Иди ко мне... — позвал Князь и привлёк её к себе, крепко обхватив сзади за плечи и сцепив пальцы в замок.

Анна не сопротивлялась. Словно под гипнозом, она была покорна и послушна, ничуть не обращая внимания на его действия. Она лишь подняла руки, чтобы слегка ослабить его хватку, да так и осталась стоять со скрещёнными на груди руками и чуть-чуть склонённой в сторону головой, (чтобы и ему было хорошо видно происходящее в долине).

Но Князя не интересовала долина. Наклонив голову в сторону, Анна приоткрыла шею, и его взору предстала маленькая пульсирующая точка. Им вдруг овладело жгучее желание впиться в эту точку и губами ощутить её едва заметное мерное вздрагивание. Внезапное желание вонзиться зубами в тоненькую синюю жилку и почувствовать вкус крови, наполненной крошечными капельками Света, было столь сильно, что голова пошла кругом.

Он сдержал себя. С трудом, но сдержал. Сейчас не время и не место — он сделает это позже. И тут же, не столько слухом, сколько нутром, услышал, как хихикает Магистр.

— Что? — послал Князь мысленный вопрос.

— Прости, не мог удержаться. — Магистр прикладывал все усилия, чтобы не расхохотаться вслух. — Но я понял, почему ты привёл её сюда.

— Ну и почему же?

— Ты — как мальчишка, у которого появилась новая игрушка. Ты так увлечён своей игрой, что не можешь расстаться с ней ни на миг. Ты вцепился в неё как удав в кролика — ты её сейчас задушишь...

— Не задушю. Я просто хочу, чтобы она была рядом. Разве это плохо?

— Не знаю... — серьёзно ответил Магистр. — С тобой что-то происходит — раньше ты так не делал.

— Я много чего не делал раньше... Что с того? — проворчал Князь. — Ты знаешь, зачем мне нужна эта девочка. Как только я одержу победу — всё вернётся на свои места.

— Надеюсь... — вздохнул Магистр.

— Как на ярмарке... — прошептала Анна.

— Что? — переспросил Князь, увлечённый мысленной беседой с Магистром. — Извини, я не расслышал.

— Это похоже на ярмарку, — пояснила Анна. — Сначала кажется, что это не более чем толкучка и неразбериха, но если посмотреть внимательнее, то можно заметить, что всё подчиняется какому-то единому смыслу, нет ничего лишнего. Будто чья-то невидимая рука нанесла замысловатый рисунок с причудливым узором. Это выглядит просто потрясающе, особенно если смотреть, как мы, сверху.

— Абсолютно с тобой согласен, — кивнул Князь, — картинка завораживает.

Анна обвела взглядом бушующую долину.

— Так много народа... Это всё твои друзья?

Не смотря на то, что вопрос был адресован Князю, за него ответил Магистр.

— Нет, что ты, — сказал он, — это что-то типа клуба по интересам. Сегодня сюда съехались люди из самых разных мест, и многие из них даже не знакомы друг с другом. Но сейчас у них есть возможность пообщаться, обменяться опытом, завести новые связи и наладить контакты.

— А чем занимается ваш клуб? И почему мы стоим здесь, а не веселимся вместе со всеми там, внизу?

— Чем занимается наш клуб — не столь важно, — ловко обошёл Магистр весьма щекотливый вопрос, — а вот внизу нам делать нечего. Юная леди, довожу до Вашего сведения, что Вы стоите на самом почётном месте, рядом с Президентом клуба... — внезапно налетевший порыв ветра унёс его слова, и Анна так и не расслышала чего именно, — ... и его верным помощником — Вице-президентом. — Магистр слегка склонил голову, как бы представляясь в новом качестве.

Анна отреагировала очень спокойно, словно для неё это была не новость.

— Я могла бы догадаться, в чём дело, — сказала она и посмотрела на Князя, повернув голову. — Я ведь ещё тогда, (помнишь?), поняла, что ты не тот, за кого себя выдаёшь. Видишь, я была права, когда сказала, что ты — король.

— Как ты его назвала? — переспросил Магистр, решив, что ослышался.

— Король. — Ответил за Анну Князь. — Говорит — свита у меня уже есть.

— Надо же! Какая интуиция... — чуть слышно прошептал Магистр. (Упав с Небес, падшие ангелы сохранили иерархию, что была между ними раньше, только теперь вместо

«архангелов», «серафимов» и «херувимов», сильнейшие демоны именовались «герцогами», «принцами» и «королями»). — Что ж, если маленькая леди позволит, я тоже назову тебя КОРОЛЁМ сегодняшней вечеринки... — улыбнулся он.

— Пожалуйста... — отстранённо отозвалась Анна и обеспокоено спросила: — Уже всё? Заканчивается?

— Почему? — не понял Магистр её вопроса и посмотрел вниз. — Ах, это...

Долина, и без того оживлённая, зашевелилась ещё быстрее и вдруг замерла. Всё вокруг стихло, и взоры людей обратились к вершине горы.

— Ну, вот, маленькая леди, пришёл и наш черед с «Верховным королём»... — (он насмешливо посмотрел на Князя), — сыграть свои роли.

Князь разжал пальцы, и Анна, выскользнув из его рук, чуть сдвинулась в сторону, встав рядом. Она посмотрела на Макса, который притащил откуда-то три золотых кубка, украшенных разноцветными камнями. «Бутафория...» — вспомнила она и обратила внимание, что на плечах Князя оказался длинный чёрный плащ. Он развевался на ветру и придавал ему невероятно неземной и грозный вид.

Князь видел тысячи глаз, обращённых к нему в ожидании слова. Он поднял руку с кубком к небу, и над долиной прогремели глухие раскаты грома.

— Я приветствую всех вас: и тех, кто пришёл впервые, и тех, чья нога уже не раз ступала по этим тропам! — сказал он, тщательно подбирая слова. — Я признателен вам за вашу службу и верность, и те из вас, кто не отступится от выбранного пути, будут щедро вознаграждены! Кто-то из вас получит свою награду уже очень скоро, кто-то чуть позже... Время не имеет значения — каждый получит то, что заслужил! А сейчас веселитесь: сегодня ОСОБАЯ ночь — и я дарю её вам!

— За нашего КОРОЛЯ! — воскликнул Магистр, вскинув к небу руку с кубком, и подавая всем пример, как обращаться к Повелителю.

— За КОРОЛЯ! — эхом отозвалась долина и тысячи рук взмыли вверх в приветственном жесте.

Единым залпом, Князь и Магистр осушили кубки.

— Теперь твоя очередь сказать тост, — обратился Магистр к Анне, протягивая ей кубок.

— Оставь её! — мысленно осадил его Князь, с удивлением отмечая, непонятно откуда появившееся чувство ярости и злости. — Даже не вздумай подсовывать ей кровь... — угрожающе предостерёг он.

— Успокойся, — Магистр был невозмутим. — Это всего лишь вино — кровь была только у нас...

— Пожалуй, у меня найдётся для тебя пожелание, — улыбнулась Анна Князю, глядя ему прямо в глаза.

Она вдруг почувствовала, как странное, нечеловеческое спокойствие разлилось в груди — как тишина после грозы. Он встретил её настороженным взглядом. Что она ещё придумала, какие такие слова хочет произнести? На ум, почему-то пришла фраза, сказанная Анной буквально накануне: «Я ещё тогда поняла, что ты не тот, за кого себя выдаёшь...» Да и смотрела она как-то странно.

— Знаешь, — начала Анна, не отрывая от него взгляда, — у каждого есть мечта: самая тайная, самая желанная и самая недостижимая. Есть она и у тебя — я чувствую. — Она на

секунду замолчала, собираясь с мыслями. — Я от всей души, искренне желаю, чтобы твоя самая заветная мечта сбылась. За тебя — и за исполнение твоей мечты!

Анна взмахнула рукой к небу и осушила кубок. В тот же миг долина сотряслась от громового раската, и бушующая толпа взорвалась новой волной ликования. Лишь Князь и Магистр многозначительно переглянулись — у них были «гости». Князь быстро окинул всё окружающее пространство мысленным взором, но к сожалению никого не обнаружил — сторонний наблюдатель уже успел скрыться.

Анна не обратила особого внимания на гром. Она была уверена, что всё это — заранее спланированный эффект. От выпитого вина голова слегка закружилась, а на душе стало так легко и весело, что хотелось петь и танцевать.

— Мы уже можем идти? — спросила она Князя. — Или надо ещё побыть здесь, наверху?

— Ты устала? — похоже, вино подействовало на неё слишком сильно. — Хочешь домой?

— Нет, я хочу туда... — капризно произнесла Анна, показывая рукой вниз. — Я хочу танцевать! Мы уже можем веселиться как все?

— Можем, — Князь взял её за руку и потащил к мотоциклу. — Но не здесь. Надеюсь, я никогда не увижу тебя среди этой толпы... — последнюю фразу он буквально прошипел, и Анна поняла, что он сердится. На что?

— Почему? Что тут такого? Им значит можно, а мне нельзя?! — протестовала она, тщетно пытаясь освободиться.

— Маленькая ещё! — рявкнул Князь, жалея, что сказал лишнее. — Подрастёшь — поймёшь. — он усадил Анну на мотоцикл и слегка встряхнул. — Вниз мы не пойдём: ни ты — ни я! Поняла?! — сказал он таким суровым и холодным тоном, что всю весёлость Анны как рукой сняло.

— Поняла... — вздохнула она, приходя в себя. На душе сразу стало как-то пусто и мерзко. — Но я не хочу домой. Пожалуйста...

Князь перестал удерживать Анну и задумался. Ну и что с ней делать? Ещё минуту назад, вырывалась и царапалась как кошка, (даже, кажется, пыталась укусить), а теперь сидит и смотрит на него умоляющим взглядом. Полюбуйтесь на неё — сама невинность!

— Хорошо. Если хочешь, прогуляемся, — решил он. — Тебе не мешает немного проветриться.

— Спасибо! — в порыве радости и благодарности, Анна соскочила с мотоцикла и крепко обняла его за шею. — Спасибо... — повторила она, подняв голову и посмотрев ему в глаза.

Совсем ещё ребёнок... Так импульсивна и непосредственна... так искренна... и... так наивна...

Он обнял её и поцеловал: очень осторожно и нежно, чтобы не спугнуть. Она не вырвалась из его объятий, не побежала прочь. Она ответила: очень несмело и неловко, но ответила. САМА — как он и хотел...

Свет... Уже не какая-то капля, а чистый искрящийся ручеёк, как тоненькая ниточка вливался в него, растекаясь по жилам... И что-то шальное волной захлестнуло с головы до ног ... И хотелось ещё и ещё...

... Любовь... Светлая и чистая... Как долго она сидела внутри души, запертая на тысячи замочков, тысячи «табу», и теперь рвалась на волю. Анна лишь слегка приоткрыла двери души, дав любви выглянуть наружу, как мысль, непрошенная и незваная, огнём обожгла её сердце. «Не он! Нельзя отдавать другим то, что предназначено только ему! Не ОН!!!» — кричал кто-то невидимый, разрывая своим криком душу на части...

Ручеёк резко оборвался. Анна отстранилась, и Князь не стал её удерживать.

— Прости...

На самом деле, он вовсе не испытывал никаких угрызений совести. Интересно, что она будет делать? Убежит? Накричит на него? Или...? Что-то она слишком тиха.

— Вот ты и получил свою награду... — кисло улыбнулась Анна.

Князь отчётливо увидел боль в её душе и почувствовал пробежавший между ними холодок.

— Покатаемся чуток по окрестностям? — поспешил он исправить положение.

Анна молча кивнула и привычно устроилась сзади, обхватив его руками. Князь завёл мотор и нажал на газ. Мотоцикл шумно рванул с места.

Проводив Князя и Анну взглядом, Магистр спустился в долину искать рыжеволосую незнакомку. На губах его играла довольная улыбка: окончание ночи обещало быть очень и очень приятным.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Князь с разгона въехал на скалу и остановился. Анна спрыгнула вниз. Прыжок вышел неудачным: нога неловко подвернулась, и она чуть не упала, но он подхватил её и помог удержаться на ногах.

— Осторожно, тут немного скользко. Ты в порядке?

Анна неуверенно встала на ногу. Боли не было.

— Да. Где мы?

— Это скала. — Он взял её за руку и повёл по широкой площадке. — Пойдём, сейчас увидишь.

— Что-то на скалу не похоже... — начала было Анна, но когда он подвёл её к краю, ахнула: — Ничего себе!

Это и впрямь была скала. Стоя на краю, Анна могла по достоинству оценить высоту и крутизну камня. Где-то далеко внизу, очень далеко, пушистым ковром расстился лес. А ведь когда они проезжали мимо, деревья почти упирались верхушками в небо.

— Ничего себе... — повторила она. — А как же мы тогда сюда заехали?

— С той стороны камень врос в землю, и время занесло его, покрыв травой и мхами.

Анна немного постояла, любясь открывшимся пейзажем. Она вдруг поймала себя на мысли, что не плохо бы раскинуть руки и взлететь как птица...

Князь чуть отошёл от края и сел, предусмотрительно расстелив на поверхности скалы свой чёрный плащ.

— Иди ко мне, — позвал он её и лёг на спину.

Анна подошла и нерешительно остановилась.

— Ложись, — предложил Князь, призывно откинув левую руку в сторону. — Ну, давай же.

— Зачем? — подозрительно спросила она.

— Увидишь, — усмехнулся он. — Обещаю: тебе понравится. Разве я тебя когда-нибудь обманывал?

Ей вдруг стало стыдно за свою подозрительность. Она осторожно легла рядом, положив голову ему на плечо, и Князь обнял её, сомкнув руки в замок.

— Смотри... — кивнул он на небо.

Повернув голову, Анна посмотрела вверх. От увиденной картины у неё перехватило дыхание, и пропал дар речи. На иссиня-чёрном небосводе рассыпались звезды: крупные и яркие, казалось, они были повсюду, и притягивали взгляд. От этого великолепия было просто невозможно отвести глаз! Анна забыла, что она лежит на скале. Ей казалось, она летит посреди необъятного космоса, и в душе медленно разливалось умиротворение...

— Звезды... — прошептала она, когда к ней вернулась способность мыслить и говорить. — Какие они красивые...

— Да, — согласился Князь, — и во всей красе их можно увидеть только с этого места, где мы сейчас лежим.

— Знаешь, они похожи на сказочных светлячков, разлетевшихся по сторонам. Каждый светлячок — это отдельный мир, живущий своей жизнью, по своим законам и правилам... Это так потрясающе...

— Хм... Светлячки? — Князю понравился образ. — Обычно, звезды сравнивают с алмазами, за их блеск.

— Алмазы — они холодные, а светлячки — живые, от них тепло. — Пояснила Анна и поинтересовалась: — Скажи, а ты разбираешься в созвездиях?

— Конечно. Какое ты хочешь увидеть?

— Не могу сказать... — вздохнула она.

— Как это? — не понял Князь.

— Ну, я не знаю, как оно называется, и есть ли такое на самом деле. — Объяснила Анна, что имела в виду. — Просто есть несколько звёзд: три очень маленькие и другие, побольше. Одна очень яркая. Они расположены таким образом, будто кто-то точками изобразил крест. В общем, для себя, я называю это «созвездием Креста». Говорят, что такое на самом деле есть, но это не оно.

— Креста? — (Любопытно...) — А зачем оно тебе?

— Это созвездие видно не всегда, очень редко. Когда я его вижу — я загадываю желание.

— И что, исполняется? (Князь из всех сил старался сохранить серьёзное выражение лица: забавная... совсем ребёнок...)

— Нет, пока ни разу. — Снова вздохнула Анна. — Но я всё равно верю, что когда-нибудь сбудется.

— Ни разу? Так не бывает! — не поверил Князь. — Ну, хоть раз, хоть одно, да должно было исполниться!

— Оно и было одно... — прошептала Анна. К горлу подступил комок. (Только бы не расплакаться — никто и никогда не должен видеть её слез!) — Одно-единственное... Всегда...

Они замолчали. Анна тихо лежала, глядя на звёзды, и думала, когда же наступит этот долгожданный день, и её желание наконец-то исполнится. И наступит ли он когда-нибудь вообще...?

Князь думал о том же. Одно желание: из раза в раз, из года в год... Знать бы ещё какое! Тогда всё было бы так просто... Намного проще...

— Ты мне нравишься, — тихо сказал он. — Очень. Я хочу, чтобы ты была рядом. Всегда...

— Не надо, не продолжай... — также тихо попросила Анна. — Иначе я больше не смогу встречаться с тобой.

— Почему? — спросил Князь, стараясь не выдавать чувство досады. — Я тебе не нравлюсь или тебе со мной плохо?

— Дело не в тебе. Ты — хороший, с тобой спокойно, и я могу быть такой, какая я есть на самом деле: мне не надо притворяться и надевать маску, но... Я никогда не смогу тебя полюбить. Прости...

— Знаешь, я давным-давно забыл, что такое любовь, и думал, что никогда уже не узнаю. Как видишь, у нас есть кое-что общее: ни ты, ни я никогда не полюбим! — весело заметил он. — Но нам хорошо вместе, так чем мы не пара?

— Ты не понял: я не сказала, что не могу любить, — возразила Анна. — Я сказала, что не могу любить ТЕБЯ.

Князь почувствовал раздражение.

— Вот как? Значит, на самом деле ты знаешь, что такое любовь? — он старался говорить спокойно, но голос скрежетал как металл по стеклу.

— Да. Я люблю и очень давно. — Её тон тоже изменился: он стал чужим и холодным. — Почему ты злишься? Я тебе ничего не обещала...

— И где же твой избранник? — Князь был зол на себя за это непонятное раздражение. — Почему вы не вместе? Он не любит тебя?

— Любит. Очень любит... — прошептала Анна. — Просто мы ещё не встретились...

Да она издевается над ним! Может, взять да и прибить маленькую дрянь — и плевать на всё?! Светлые не успеют прийти ей на помощь — этот мир принадлежит ЕГО царству.

Князь повернулся на бок и грозно навис над Анной.

— Послушай, — свирепо прошипел он, — я конечно понятия не имею о любви, но я — не дурак! Так что не морочь мне голову! Нельзя любить того, кого ни разу не видела. Это-то я прекрасно понимаю!

— Я не говорила, что я его не видела! — огрызнулась Анна, ни мало не испугавшись. — Я сказала: мы ещё не встретились. В реальности. И нечего на меня так смотреть!

— И как же такое может быть? — язвительно усмехнулся Князь. — Как можно видеть кого-то, не встречаясь с ним?

— Во сне...

Ответ Анны прозвучал подобно грому среди ясного неба. Её сны — такие странные и необычные... У него уже была возможность убедиться в этом. Кто-то из Верхнего мира посылает ей эти сны, показывая что-то, или как теперь выяснилось, ещё и кого-то... Неужели Светлые предвидели его намерения соблазнить девушку и нарочно показали ей, кто должен стать её избранником?

Князь вновь откинулся на спину и посмотрел на звёздное небо. Вспышка гнева прошла, он снова был спокоен. **ОЧЕНЬ** спокоен.

— И давно ты видишь эти сны?

— Давно. — Откровенно призналась Анна. — Мне тогда было десять лет. Так случилось, что наша семья оказалась в гостях, и я загадала детскую глупую присказку:

«Сплю на новом месте — приснись жених невесте». А потом я сказала ещё что-то, не помню точно что — это было как наваждение: слова шли откуда-то изнутри и сами собой приходили на ум... И мне приснился он...

Её откровение потрясло Князя, но он сохранял невозмутимый вид. Вот она — причина, потрясшая миры. Какое роковое стечение обстоятельств! Обронить первую кровь в ночь полной Силы луны и обратиться к магии, пусть примитивной, но всё же МАГИИ. Тут-то и дала себя знать древняя кровь магов и «услужливо подсказала» нужные слова.

Но причём здесь иные миры? Неужели тот, кого она видела, не обычный человек из мира смертных, а ИНОЙ? Надо бы срочно посмотреть её сны и самому взглянуть на того, кто ей снится. И уж тогда...

— Иногда мне кажется, что он из другого мира, — словно подслушав его мысли, тихо прошептала Анна. — Мы никогда не сможем быть вместе. Эти сны — моё величайшее счастье и величайшее горе. Когда я вижу его — моя душа ликует и поёт... А когда я просыпаюсь, я не могу вспомнить даже его лица — и не хочу жить...

— Не говори так! — попробовал утешить её Князь. — Жизнь — это Великий Божий Дар, от него нельзя отказываться, иначе твоя душа будет потеряна, и уже никто не сможет тебе помочь.

Подняв голову, Анна посмотрела ему в глаза, и Князь поразился тому, сколько боли было в её взгляде. Боли и отчаяния.

— Я не могу ТАК жить! Мир без него — пустой и холодный... Меня ничто не радует, мне ничего не нужно — только ОН. Но он — лишь сон...

Выдержка изменила Анне, и она заплакала. Она плакала молча: без вздохов и рыданий, лишь слёзы обильно текли по щекам, как полноводные реки после дождя. Князь прекрасно понял, чем вызваны эти слёзы. Бедная девочка! Она почти потеряла Веру в свою любовь, надежду на счастье, и её душа заполнена отчаянием и болью. Он нежно прижал её к себе, и Анна уткнулась носом ему в грудь.

— Глупенькая, не надо, не плачь, — утешал он её, осторожно глядя по голове, — всё будет хорошо. Ты ещё молода: тебе всего пятнадцать лет...

— Почти шестнадцать... — всхлипнула Анна.

— Ну, почти шестнадцать, — улыбнулся Князь. — Вы ещё встретитесь и будете вместе. Я уверен, ты обязательно будешь счастлива, надо только немного подождать — совсем чуточку...

— Ты так думаешь? Это ведь просто сон... — с робкой надеждой посмотрела на него Анна.

— Сны сбываются. — Уверенно сказал Князь. — Надо только верить — и всё будет хорошо.

Он медленно и аккуратно вытер рукой слезинки со щёк Анны и бережно, по-отечески, поцеловал её в лоб. Краешком взгляда, он заметил нечто странное, появившееся на небе. Князь присмотрелся повнимательнее.

— Смотри, кажется это и есть твоё созвездие... — Анна посмотрела в указанную сторону. Это и впрямь было созвездие «Креста». — Можешь загадать желание — и на этот раз оно непременно сбудется! — заверил её Князь.

Она молча смотрела на созвездие, раздумывая о чём-то, но вот её взгляд изменился — Анна приняла решение.

— Я хочу быть рядом с тем, кого вижу во сне и люблю всем сердцем! Я хочу, чтобы мы

всегда были вместе! — прошептала она, глядя прямо в тёмный небосвод. — Пусть он придёт ко мне как можно скорее...

Словно услышав, звезды мигнули в ответ и исчезли...

Мир вдруг изменился: Анна больше не слышала ни звука. Казалось, всё вокруг замерло, как в кино, как на фото, и лишь она по какой-то нелепой случайности ещё может двигаться и дышать.

— Ты должна будешь сделать выбор... — услышала она едва различимый шёпот. У неё вдруг резко закружилась голова, и потемнело в глазах...

Происходящее сильно не нравилось Князю, и он начинал злиться. Что это ещё за фокусы со звёздами?! Кто смеет вставать у него на пути в ЕГО собственном мире?! Да и с Анной творилось что-то неладное: она смотрела невидящим отсутствующим взглядом, а по телу волнами проходила дрожь.

— Анна... — тихо позвал он её. — Анна, очнись...

Она медленно приходила в себя.

— Ты слышал этот шёпот? — спросила она.

— Какой шёпот? О чём ты?

— Звёзды ответили мне. Они сказали, что я должна сделать выбор. Что это может значить...?

— Выбор? Хм... — Князь нахмурился: час от часу не легче. — Выбор может быть разным. Каждый раз, выбирая что-то, что нам очень хочется, мы должны отказаться от чего-то другого, не менее ценного для нас.

— За всё всегда приходится платить? — улыбнулась Анна, вспомнив старую поговорку.

— Вот именно, — кивнул Князь. — Вопрос только в том, от чего ТЫ готова отказаться ради исполнения твоей мечты. Что ты отдашь за это?

— Всё! — не раздумывая, ответила она.

— Так уж и всё...?! — не поверил Князь.

— Всё! — уверенно повторила Анна. — Ведь любовь — это не только счастье и радость, не только наслаждение — но ещё и жертва. Жертва собой и своими интересами ради любимого, ради того, чтобы ему было хорошо, и он был счастлив. Когда любишь, (любишь по-настоящему, всей душой), то чувствуешь чужую боль как свою собственную, и если любимому плохо, то душа просто умирает от горя, а если всё хорошо, то и она счастлива. Ничто другое не имеет значения, ничего не важно — только ОН. Понимаешь...?

Князь понял. Понял слишком хорошо. От этих слов почему-то по спине пробежали мурашки, а на душе стало как-то очень беспокойно.

— Ладно, на сегодня приключений более чем достаточно, — решил он. — Пора домой.

Анна молча согласилась. Они сели на мотоцикл, и Князь, осторожно съехав со скалы, переместился поближе к городу. Погруженная в свои мысли, Анна не замечала ничего вокруг, и совершенно не удивилась тому, как быстро они оказались у её дома. Как обычно, он помог ей забраться в комнату, и лишь потом попрощался.

— Тебе надо отдохнуть, — сказал он, прикасаясь ладонью к её лбу. — У тебя сегодня была очень бурная ночь. Спи. Увидимся завтра.

Он привычно поцеловал её в кончик носа и быстро вылез в окно. Анна вдруг почувствовала себя такой уставшей, что еле стояла на ногах. Быстро раздевшись, она

юркнула в кровать, втайне надеясь на сладкий радостный сон.

— Приснись мне сегодня, пожалуйста... — прошептала она, засыпая...

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Князь убрал мотоцикл и набросил невидимость. Как он устал! Устал смертельно. Но отдыхать было рано.

Ночка и впрямь вышла утомительная, но отнюдь не бесполезная. За какие-то несколько часов он узнал ответы на все вопросы, накопившиеся за последние годы. Теперь было ясно, что за странные метаморфозы творились с Анной, и в чём причина её парадоксального поведения. Было очевидно и то, почему не смотря на его ухаживания и появившуюся симпатию, она никак не решалась шагнуть навстречу новому чувству, постоянно ускользая из его рук: девочка сильно сомневалась, что именно он предначертан ей судьбой. Что ж, посмотрим, в какого такого «красавца» она влюбилась без памяти, а там... Переманить на свою сторону обычного человека не так уж и трудно. Анне не останется ничего другого, как идти за своим любимым.

... А может, взять СЕБЕ обличье этого «суженного»? Анна будет уверена, что он — тот кто ей снился и пойдёт за ним куда угодно: будет всегда рядом, будет любить его, дарить свой Свет... Ладно, сейчас главное — посмотреть на того, кто ей снится: из какого он мира, каким Силам поклоняется. Там видно будет, что делать дальше.

Князь решительно переместился в комнату Анны и, убедившись, что она спит, сбросил невидимость. Он подошёл к кровати и присел на краешек. Девушка спала довольно крепко. Лицо её было безмятежно и спокойно, она даже слегка улыбалась.

Положив руку на лоб Анны, Князь прислушался к её разуму, но... картинки не было. Просто обычный здоровый сон, без сновидений. Жаль. Придётся идти к Хранителям Снов.

Он уже убрал руку и хотел встать, как вдруг Анна беспокойно заворочалась и открыла глаза. Она посмотрела на него сонным взглядом и улыбнулась.

— Ты...

Что это? Ему почудилось, или он и впрямь различил безграничную нежность, звучащую в её голосе? И почему такой странный взгляд?

— Привет... — (Князь почувствовал себя полным дураком, но ничего другого просто не пришло в голову).

— Я боялась, что ты не придёшь...

(Боялась...? Не приду...? Что за чушь?!)

Улыбка исчезла. Она вдруг откинула одеяло в сторону и села, поджав ноги. Длинная ночная сорочка из прозрачной мерцающей ткани открыла взору обнажённое тело, но Анну это почему-то ничуть не смущало. Она вела себя более чем странно: как побитая собака, она смотрела на него виноватым взглядом и, кажется, собиралась заплакать.

— Ты сердисься на меня...?

Пытаясь понять что происходит, Князь молча ждал, что будет дальше. Анна по-своему поняла его молчание.

— Ты сердисься... — прошептала она и разрыдалась, уткнувшись лицом в подушку.

(Ну и как прикажете это понимать?!)

— Тише... — осторожно взяв её за плечи, он развернул Анну лицом к себе. — Не плачь, я не сержусь на тебя. Слышишь? Не сержусь...

Рыдания прекратились. Тихо всхлипывая, Анна молча смотрела на него взглядом, полным надежды и робкого доверия.

— Ну-ка, подвинься! — приказал Князь и удивился тому, как послушно, без возражений, она отодвинулась к стене. Он лёг с краю, и Анна тут же уткнулась носом ему в грудь. — Мне не за что на тебя сердиться, — осторожно обнимая её, повторил он.

— Есть... — не поднимая глаз, прошептала Анна. — Я... я... поцеловала... другого... Ты знаешь...?

(Конечно, он знал! Как он может об этом не знать, если это было всего пару часов назад? Да что с ней такое?)

— Ты знаешь... — снова тихо заплакала она. — Прости...

Князя осенило: Анна не в себе и принимает его за другого. Он потом разберётся, что явилось причиной, а сейчас... Да сейчас грех не воспользоваться таким шансом!

— Не плачь. Будем считать, что никакого поцелуя не было, договорились?

— Правда...? — боясь поверить, она наконец-то осмелилась посмотреть ему в глаза.

О Силы! Сколько боли и тоски было в её взгляде! И ещё — любви. Любви: такой безграничной, беспредельной — как небо, как Вселенная... И так сильно, неудержимо, захотелось прикоснуться к ней, почувствовать вновь, что же это такое — ЛЮБОВЬ...

— Малышка...

Он осторожно привлёк её к себе и поцеловал.

... Свет... Яркий, ослепительный... Рухнули тысячи замочков, державших его взаперти, и ничто уже не могло сдержать этот бурный поток... Он сбивал с ног, кружил и затягивал как водоворот... И хотелось раствориться в нём и остаться навсегда...

Гигантская волна захлестнула Князя, вызывая странное необъяснимое чувство. Титаническим усилием воли он попробовал взять себя в руки и выпустить Анну из своих объятий, но... Это ему не удалось...

Одним рывком, он решительно снял с себя рубашку и, откинув её в сторону, взглянул на Анну. Она ответила взглядом, полным бесконечного доверия: ни страха, ни сомнений, ни боязни... Она доверяла ему. ВО ВСЁМ.

Осторожно, стараясь не порвать тонкую ткань, он снял с неё ночную сорочку и, немного полюбовавшись точёной девичьей фигуркой, решительно накрыл её своим телом. Князь единым движением уничтожил хрупкую грань, отличавшую девушку от женщины, и Анна почувствовала резкую боль внизу живота. Окружающий мир задрожал и исчез...

... Зверь... яростный и жестокий... Он настиг свою жертву и торжествовал, наслаждался своим триумфом и властью... Он безжалостно вонзал в её сердце острые как кинжал когти, разрывая на части и тело — и душу ...

Видение мелькнуло и исчезло. Его поцелуи сводили с ума и заставляли забыть обо всём на свете. Ничто больше не имело значения — ОН любил её! ЛЮБИЛ!!! Не в силах сдержать нахлынувшие эмоции, Анна восторженно закричала, но он накрыл её губы поцелуем и не позволил нарушить ночную тишину земного мира. И тогда закричала душа...

... Свет... Яркий, ослепительный...

Бурлящим потоком он вырывался наружу, заливая собой всё окружающее пространство и даря необыкновенную радость и лёгкость...

Князь пил его, жадно впитывая в себя каждую капельку, и захлёбываясь от восторга и ликования: она была его! ЕГО! Душой и телом...

... Ангелы на Небесах заплакали от горя по очередной заблудшей душе... Опытный искуситель, он как никто другой знал, как свести с ума невинную девушку и заставить её потерять разум от любви... Но Небеса не могли допустить, чтобы на свет появилось дитя, рождённое от Зверя: чрево Анны было закрыто...

— Малышка... — приходя в себя, прошептал Князь, зарываясь лицом в волосы Анны. — Ты даже не представляешь, какое ты чудо. Самое настоящее ЧУДО...

Робко, несмело, она поцеловала его в щеку. Повернув голову, он задумчиво посмотрел на неё: такая тихая, покорная... Она была так не похожа на саму себя...

Князь вдруг почувствовал дикую ярость. Да кто ОН такой, в конце концов?! КТО?! Каким образом, незаметно для всех, он получил над ней такую безграничную, беспредельную власть?! Такую же — как и её любовь к нему...

Князь не сомневался: сейчас, принимая его за «свою судьбу», Анна не задумываясь, безропотно и безоговорочно, исполнила бы любое его приказание, каким бы диким оно не было. Она пошла бы за ним, куда бы он ни позвал.

— Спи... — ласково приказал он, слегка прикасаясь ладонью к её лбу.

— Не уходи! Пожалуйста...

Сколько мольбы... Как же она боялась, что он уйдёт...

— Спи, — он подтянул поближе одеяло и заботливо укрыл её. — Я буду рядом. Всегда...

Уткнувшись носом ему в грудь, она доверчиво прижалась к нему: такая маленькая, незащищённая... Он нежно гладил её по голове, перебирая длинные локоны, и вскоре Анна заснула. Князь смотрел, как она тихонечко посапывала у него на плече, и вдруг поймал себя на мысли, что совсем не хочет никуда уходить. Совсем не хочет. Ему хотелось остаться здесь, рядом с ней: чувствовать биение её сердца, слышать ровное сонное дыхание... А когда наступит рассвет, смотреть как она, сладко потягиваясь, подставляет лицо первым солнечным лучикам... Как она откроет глаза и улыбнётся, увидев его...

«Размечтался!» — мысленно одёрнул себя Князь. С чего это вдруг она будет ему улыбаться? Он не тот, кого она любит! Он всего-навсего украл эту любовь, украл как последний вор! Украл её у того, кто завладел её душой и разумом, о ком она мечтает последние пять лет...

Князь задумался. Надо же, пять лет! Это долгий срок для любого человека, не только для юной девушки. Пять лет она видит странные сны и не может никому ничего рассказать. Даже если бы она отважилась на такой шаг, смертные не поняли бы её и сочли сумасшедшей, закрыли бы в психушку...

Бедная девочка! Как же, наверное, тяжело жить, когда некому открыть свою душу, не с кем поделиться своими мыслями и переживаниями. Всё время молчать и контролировать себя, чтобы ненароком не выдать свой секрет, чтобы никто и ни о чём не догадался. Теперь понятно, почему она вынуждена «носить маску» и прятаться. Хм, прятаться...

Князь вдруг вспомнил, как Анна что-то записывала в маленький блокнот, то сияя от

счастья, то мрачней от отчаяния. Потом она спрятала его за шкаф. Уж не туда ли, на странички бумаги, изливала она свою радость и печаль...?

Стараясь не разбудить Анну, он осторожно высвободил плечо и сел. Лёгкий взмах руки — и подлетевшая рубашка сама легла ему на плечи. Спустя краткое мгновение Князь был одет.

Подойдя к шкафу, он задумчиво оглядел его, пытаясь определить, где именно может находиться тайник. Впрочем, к чему лишние хлопоты, когда можно всё сделать гораздо быстрее и эффективнее? Протянув руку ладонью вверх, он тут же ощутил тяжесть от стопки маленьких блокнотов. Ого! Ничего себе! Это ж, сколько она понаписала за эти годы?

Сев за стол, Князь устроился поудобнее. Разложив блокноты, он рассматривал их, читая написанные на обложках надписи, и быстро понял, что блокноты были практически одинаковые. На всех красовалась одна и та же надпись, выведенная жирным шрифтом: «НЕТ СИЛЫ ВЫШЕ БОГА!!!»

Князь скептически хмыкнул. С его точки зрения, это был весьма спорный вопрос, но что ещё можно ожидать от СВЕТЛОЙ? Он наугад открыл один блокнот.

«Нет Силы выше Бога! ОН ОДИН есть начало и конец всему сущему. По ЕГО воле появляются миры и гаснут звёзды. Если Господь не хочет, чтобы что-то произошло, то это ни в коем случае не произойдёт, как бы нам этого ни хотелось. И наоборот: если Господь считает, что мы должны пережить некое испытание, если ОН допускает, что некие события или явления вполне могут быть, могут иметь место в нашей жизни, то так и будет. Как бы мы ни сопротивлялись, как бы не пытались избежать неизбежного — всё будет так, как предначертано Свыше, как суждено. И никуда от этого ни спрятаться, ни скрыться — от судьбы не убежишь...»

Страничку за страничкой, Князь читал дневник Анны, всё более удивляясь и поражаясь её мировоззрению. Её сила веры одновременно и раздражала и восхищала. Она была абсолютно уверена, что на всё есть Воля Господа, в непобедимости Добра — и что только так и должно быть. Она не допускала даже мысли, что может быть как-то иначе.

Закрыв блокнот, Князь отложил его в общую кучу и посмотрел на спящую Анну. «Особое дитя, всегда выбирающее Свет. Что бы ни произошло... Никто и никогда не учил тебя этому, ты просто знала, что всё именно так. Знала изначально — эти знания заложены в тебя задолго до твоего рождения... Но что ты будешь делать, если тебе придётся выбирать между Светом и тем, кого ты любишь...? Что...?»

Князь снова вернулся к блокнотам. Он протянул над ними руку и мысленно приказал: «Сон! Самый первый сон, где Анна увидела ЕГО...» Блокноты пришли в движение. Они шелестели листочками, будто кто-то невидимый быстро перелистывал страницы, ища указанное место. Но вот всё стихло. Лишь один блокнот остался лежать раскрытым. Князь придвинул его поближе и начал читать...

«... Сегодня мне приснился очень необычный сон. Мне приснился мой будущий муж. Я специально загадала накануне, что хочу увидеть его во сне, и вот, мне приснился ОН.

Мне приснилось, что ОН пришёл ко мне, мы сидели на кровати и разговаривали. Просто разговаривали и всё. У меня было такое чувство, будто я знаю ЕГО всю свою жизнь, будто ОН всегда был рядом со мной. На душе было так спокойно и безмятежно... В то же время, я чувствовала какую-то необыкновенную радость и лёгкость, удивительная смесь ликования и умиротворения души...

Мы проговорили всю ночь, а потом ОН попрощался и ушёл, а я резко проснулась. Я пыталась вспомнить все подробности сна, но у меня ничего не вышло. Я не помню, о чём мы говорили, я даже не помню, как ОН выглядит. В голове остался лишь смутный образ и ничего более: образ невероятно красивого мужчины, (он красив как Бог!), с потрясающе нежным, бархатным голосом и умопомрачительным взглядом...

У него очень странный взгляд, в нём столько всего намешано: и любовь, и нежность, и забота, и... (почему-то), горечь. Будто он знает нечто такое, о чём неведомо другим, и это — тяжкое бремя...»

Князь разочарованно закрыл блокнот. Не стоит дальше читать, вряд ли он найдёт что-то интересное: Анна описывала лишь свои чувства и эмоции, свои мысли и предположения... Да-а-а... Всё-таки, придётся прогуляться до мира Грёз. Других вариантов нет...

Лёгким жестом руки, он отправил все блокноты на место. Подойдя к кровати, Князь присел на корточки и пристально посмотрел на спящую Анну.

— Не знаю, кто там тебе снится, — прошептал он, слегка прикасаясь к её волосам и поправляя непослушную чёрную чёлку, — но ты всё равно будешь МОЕЙ. Будешь! И уже скоро...

Накрыв ладонью лоб Анны, он стер из её памяти последнее событие этой ночи. Пусть думает, что ничего не было — так будет намного лучше...

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Князь переместился в замок. Магистр ещё не вернулся. Неужто до сих пор развлекается? Вот ведь гулёна...

— Магистр, ты мне нужен. — Мысленно позвал Князь.

— Буду через пять минут. — Отозвался тот.

— НЕМЕДЛЕННО! — приказал Князь и съязвил: — Может, тебе помочь переместиться?

— Не надо! — мрачно буркнул Магистр, появляясь в гостиной.

Полуголый, завёрнутый в простыню, одной рукой он держал одежду, а другой, изо всех сил пытался удержать на месте всё время сползающую с плеч ткань.

— Какой красавец! — расхохотался Князь, комментируя сие явление.

Магистр не ответил на сарказм. Бросая на Князя многозначительные недовольные взгляды, он прошёл до кресла и плюхнулся в него, бросив одежду на пол.

— Ну и что за срочность? — всё также мрачно поинтересовался он. — Неужели нельзя было подождать?

— Нельзя, — улыбнулся Князь. — Очень хотелось на тебя голубчика посмотреть.

— Ну что, посмотрел? Нравится? — продолжал ворчать Магистр. — Хорошо выгляжу?

— Отвратительно! — покачал головой Князь. — Не пойму: и за что только тебя женщины любят?

— А ты и не поймёшь, — пробурчал Магистр. — Ты же не женщина. Любят они меня, чертовки — и я их люблю.

— Ты их не любишь — а коллекционируешь! — иронично заметил Князь.

— Тебе-то откуда знать, что есть любовь? — фыркнул Магистр. — С каких это пор ты вдруг начал разбираться в чувствах?

— Да уж начал... — горько усмехнулся Князь. — С нашей Анной не только в любви

начнёшь разбираться — тут вообще умом тронешься!

— Так вот в чём дело! — укоризненно посмотрел на него Магистр. — Значит, у тебя там что-то не ладится — и ты решил испортить и мой вечер, (так сказать, до кучи).

— Да не собирался я тебе ничего портить! — отмахнулся Князь. — Ты и в самом деле мне нужен, так что, давай, приводи себя в порядок: нам предстоит небольшая прогулка.

— Куда это? — недоверчиво поинтересовался Магистр, лениво пытаюсь достать брошенную на пол одежду.

Князь, наблюдавший за ним, сделал небольшой жест, заставляя вещи взлететь к потолку.

— В мир Грёз, — сообщил он, запуская в Магистра парящим в воздухе под потолком одеянием.

— Куда?! — не поверил своим ушам Магистр, ловко схватив упавшую сверху одежду. — Ты шутишь?

— Вовсе нет. Одевайся. — Князь нетерпеливо прошёлся по комнате. — Пока ты развлекался, я разузнал кое-что новенькое про нашу Анну. Знаешь, почему она такая странная?

— Ну и почему же? — поинтересовался Магистр, натягивая рубашку.

— Потому что наша Анна видит очень любопытные сны. В этих снах она видит некоего мужчину, которого считает своим будущим мужем. Она абсолютно убеждена, что он и есть её судьба, и не собирается заводить никаких отношений ни с кем, кроме него.

— Мужчина, говоришь? — Магистр уже оделся. Сложив простыню, он написал на ней «жди» и отправил обратно к хозяйке. — А ты не пробовал сам посмотреть, кто ей снится? Ты ж это умеешь! — недоумевал он. — Зачем переться в мир Грёз?

— В том то и дело, что пробовал, — не скрывал досады Князь. — Когда я заглянул к ней до Большого Сбора, она спала, и я решил посмотреть её сон. Знаешь, КОГО я там увидел?

— Ну, не томи уже, говори! — нетерпеливо воскликнул Магистр.

— СОЗДАТЕЛЯ! — Князь выдержал паузу, давая Магистру время осознать то, что он сказал. — Я не успел ничего толком рассмотреть, как меня выперли из её разума. Как мальчишку... — усмехнулся он.

— Вот как? Интересно... — Магистр был заинтригован услышанным. — Что ж посмотрим, что там за сны такие. Я готов.

— Идём. — Кивнул Князь, накидывая на плечи плащ.

Выражение его лица не предвещало ничего хорошего: кто-то посмел перейти ему дорогу, захватив власть над разумом и душой Анны. Ничего, скоро он узнает кто это, и тогда...

Он ещё не решил, как поступит дальше, но одно он знал наверняка: Анна будет ЕГО. Любой ценой...

— Я приветствую Великого Князя, Повелителя Тьмы и всех Преисподних миров и его достопочтенного спутника, Верховного Магистра Тёмных Сил, в нашем скромном мире.

Повелитель мира Грёз был не на шутку напуган и обеспокоен визитом столь неожиданных гостей. Он правил этим миром и следил за порядком в нём испокон веков и не мог припомнить ни одного случая, чтобы кто-либо приходил сюда. Что же такого могло случиться, что в гости пожаловал сам Князь, да ещё и не один, а со своей «правой рукой»?

— Позвольте узнать, что привело Вас к нам? В нашем мире нет ничего такого, что могло бы заинтересовать Вас или быть полезным...

— Напротив! — перебил его Князь. — У вас есть нечто, что меня очень интересует: в мире смертных есть одна девушка... — он щёлкнул пальцами, и в воздухе появился маленький огненный шарик с изображением Анны. — Так вот, я хочу видеть её сны.

— Прошу прощения, Великий Князь, но это невозможно.

— Ты отказываешь МНЕ?! — грозно нахмурился Князь.

— Все нет, — испуганно развёл руками Повелитель мира Грёз, — я только хочу сказать, что никто не может прочитать книгу Снов и Видений. Они предназначены только для тех, кому посланы — и никак иначе. Даже Хранители Снов — не более чем их Хранители.

— Вот как? — усмехнулся Князь, не поверив ни единому слову. — И всё же, я настаиваю на своей просьбе. Я хочу видеть эти сны — и я их УВИЖУ. Не так ли?

Под пристальным тяжёлым взглядом Князя, Повелитель Грёз сразу как-то сник и обмяк. Он прекрасно понимал, что не может перечить обладателю могущественной Силы.

— Хорошо, — сдался он. — Я позову Хранителя Снов этой смертной, но боюсь, Великий Князь будет сильно разочарован...

Закрыв глаза, он послал мысленный зов Хранителю, и через секунду тот уже был в зале, держа в руках большую толстую книгу.

— Дай нам книгу! — приказал Магистр. — Великий Князь хочет видеть сны Анны.

Брови Хранителя Снов удивлённо взлетели вверх, и он посмотрел на Повелителя мира Грёз, как бы спрашивая: правильно ли он понял желание гостей? Тот молча кивнул, подтверждая просьбу Магистра.

Подойдя к Князю, Хранитель Снов бережно передал ему книгу. Князь нетерпеливо открыл её и начал перелистывать страницы, но... все они были пусты.

— Что за...?! — воскликнул Князь, угрожающе повернувшись к Хранителю. — Ты смеёшься надо мной?!

— Никто не может читать книгу Снов и Видений. — Сухо сказал Хранитель, повторяя предупреждение Повелителя мира Грёз. — Даже мне это не под силу — я всего лишь скромный Хранитель. Книга не подчиняется никому. Увидеть сон может только его владелец, тот, кому он послан изначально. Для всех других это остаётся тайной за семью печатями...

— За семью печатями, говоришь? — прорычал Князь.

К ужасу всех присутствующих, (за исключением Магистра), он бросил книгу на пол и ударил по ней огнём, вложив в удар всю ярость и гнев, клокотавшие внутри. Хранитель Снов бросился к книге, но Магистр взмахнул рукой, и невидимая сила отбросила Хранителя назад.

— Не стоит мешать Великому Князю... — хищно улыбнулся Магистр.

От его улыбки повеяло смертельным холодом. Волосы на головах Хранителя Снов и Повелителя мира Грёз встали дыбом, и они обречённо закрыли лица руками, дабы не видеть бездушного хладнокровного уничтожения книги.

Но книга была невредима. Объятая столбом пламени, она парила в воздухе, тихо шелестя листочками, и этот шелест был похож на тяжкий измученный стон...

— Покажи сон Анны, где она впервые увидела свою судьбу! — властно приказал Князь, в очередной раз ударив по книге огнём.

Столб пламени увеличился в размерах и стал похож на огромный полыхающий экран. Убрав руки, Повелитель мира Грёз и Хранитель Снов смотрели на появившееся изображение, не веря своим глазам. Князь тоже впился глазами в картинку, стараясь не

пропустить ни одной детали.

... Он увидел спящую в своей кровати Анну. Как всегда, она укуталась в одеяло, подложив под голову один угол. Эта её забавная привычка вызвала невольную улыбку Князя, но улыбка исчезла сразу же, как только открылась дверь, и в комнату вошёл мужчина...

Князь напрягся. Вот он — его тайный враг, посмевающий перейти ему дорогу и помешать его планам. Он дорого заплатит за свою дерзость!

... Мужчина подошёл к Анне и присел на краешек кровати. Проснувшись, она приподнялась и с интересом посмотрела на незнакомца. Вскоре они оживленно беседовали, улыбаясь друг другу...

Князь смотрел, как радостно Анна общалась с незнакомцем, и в груди его разливалась ярость и досада. Что она в нём нашла?! Высокий, достаточно сильный — это видно и невооружённым взглядом, но таких много. Чем же он её покорила?

Впрочем, он не из мира смертных. Чёрная рубашка ясно указывала на его принадлежность к миру Тьмы.

— А что, Магистр, — не отрываясь от картинки, обратился к другу Князь. — Он ведь не смертный — он явно из нашего мира. Сможешь узнать, кто он такой?

— Угу... — ответил Магистр таким тоном, будто разговаривал с сумасшедшим. — Могу...

Его странный изменившийся голос заставил Князя озадаченно обернуться. Вид у Магистра был ещё тот! Он был похож на человека, внезапно столкнувшегося с привидением.

— Что с тобой? — удивился Князь.

— Со мной? — невинно переспросил Магистр. — Со мной-то ничего — а вот ты у нас, похоже, совсем мозгами ослаб! Ты что, ничего не видишь?

Князь недоуменно пожал плечами.

— Да ты что, ослеп?! — вскричал Магистр. — Ты на лицо-то, посмотри! Никого не узнаешь?!

Князь вновь посмотрел на мужчину, внимательно вглядываясь в черты его лица. Ему вдруг показалось, что в зале мало воздуха, и нечем дышать: он рванул ворот рубашки — пуговицы россыпью попадали на пол, издав глухой стук.

... Слегка расстегнув рубаху на груди, незнакомец снял её через голову и небрежно бросил на спинку кровати...

Князь почувствовал себя так, словно его оглушили: на него смотрел... ОН САМ — ЕГО лицо, ЕГО улыбка... ЕГО знак на груди — огромный змей с глазами из двух рубинов и раздвоенным языком...

... Анна улыбнулась и нежно погладила подвеску — змея. Кулон вдруг окружило ярким золотистым сиянием, и змей начал преображаться — спустя мгновение на месте рептилии парила небольшая сверкающая золотистым огнём сфера, похожая на маленькое сердечко...

СВЕТ... Так вот почему его змей так раскисился в ту ночь! Но как такое может быть? И почему в своём сне Анна увидела именно его? Он НЕ МОЖЕТ быть её судьбой — это невозможно!

— Хватит. — Приказал Князь и повернулся к Магистру. — Я узнал всё, что хотел. Уходим.

Магистр подошёл к книге. Невзирая на языки пламени, он взял её в руки, чтобы передать Хранителю Снов. Взглянув на Повелителя мира Грёз и Хранителя, сидевших с открытыми ртами от изумления, он громко расхохотался.

— Вот поэтому, он — ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ! — усмехнулся Магистр, вручая им книгу Снов. — Он ещё и не такое может! Ладно, бывайте.

— Великий Князь ещё почтит нас своим вниманием? — осторожно поинтересовался Повелитель Грёз.

— Нет. Вряд ли. — Ответил Князь и уже собрался уходить, как вдруг обернулся и серьёзно посмотрел на Хранителя Снов. — Кто посылает эти сны?

— Не знаю... — покачал головой Хранитель. — Может Создатель?

— Создатель... — задумчиво прошептал Князь и встряхнул головой. — Что ж, прощайте.

Оставив Повелителя Грёз и Хранителя Снов в полном замешательстве, Князь и Магистр вернулись в замок...

— Ну и как тебе это нравится? — спросил Магистр, с удовольствием устраиваясь возле камина.

Князь не ответил. Присев в кресло, он налил себе бокал вина и молча уставился на огонь.

— Ты чего такой хмурый? — удивился Магистр. — Всё складывается самым наилучшим образом. Ты сказал, она без памяти влюблена в мужчину из сна? Этот мужчина — ты. ТЫ! Понимаешь, что это значит?

— Ну и что, по-твоему, это может означать? — спросил Князь, думая о чём-то своём.

— Как что? Она — твоя. ТВОЯ, Князь! Как только Анна поймёт, что во сне видела именно тебя — она пойдёт ЗА ТОБОЙ, пойдёт куда угодно. Её выбор предрешён. Всё — конец игры! — радостно заключил Магистр.

— По-твоему, Светлые, вот так легко, сами отдали мне победу, позволив ей увидеть и запомнить эти сны? — усмехнулся Князь. — Они не похожи на идиотов, так как же они могли допустить, чтобы она на самом деле полюбила меня? МЕНЯ?! Не всё так просто. Магистр, не всё так просто... — Князь допил вино и поднялся с кресла. — Пойду отдохну, устал как собака.

— Ну вот... — разочарованно протянул Магистр. — А мне что теперь делать? Сидеть и ждать пока ты выспишься?

— Делай что хочешь — замок в твоём распоряжении... — пожал плечами Князь и неожиданно улыбнулся. — Можешь сходить навестить свою «листочку»: обещаю, на этот раз я не буду выдёргивать тебя с постели...

— Рыжая! — мгновенно вскочил с кресла Магистр, и через секунду его уже не было.

Князь переместился в спальню. Стянув рубашку через голову, он небрежно бросил её на стул и, не раздеваясь дальше, лёг на кровать. Закрыв глаза, он прислушался к самому себе, своим ощущениям. Внутри была странная смесь чувств и эмоций...

Анна... Он сам... Она не может любить его, любить так, как любит на самом деле. Он не может быть её «суженным» — это невозможно...

Они разные. Очень разные. Она — человек, и её душа тянется к Богу... Он — дух воспротивившийся Создателю и падший с Небес. Как же она может любить его? Они из разных миров и никогда не смогут быть вместе. Никогда...

Так кто же посылает ей эти сны? И зачем? Она всей душой тянется к Свету, но все её молитвы — только О НЁМ... Парадокс. Что же она выберет в данной ситуации? Свет... Или всё-таки ЕГО...?

Она любит его, любит искренне, всем сердцем. Это нереально. Но это так. Он почувствовал это сегодня ночью. Она любит его больше всего на свете. Ей никто и ничего не нужно, только он. Он! Из всех, она выбрала именно его, хотя видела всего лишь во сне...

Она не помнит его лица — только образ. Что ж, это не проблема! Он с лёгкостью может восстановить её память, и как только она поймёт, что он рядом, тогда...

Она будет его. Разве не этого он так хотел, так жаждал всё это время? Он так хотел, чтобы она выбрала именно его. ЕГО! Так и будет. Она с радостью пойдёт за ним, куда бы он ни позвал — пойдёт и будет всегда рядом: будет любить его, дарить свой Свет...

Она будет его... Его навсегда... НАВЕЧНО...

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Все-таки на Земле было немало удивительных по своей красоте уголков природы. Лесная поляна была роскошна: освещённая лунным светом, она напоминала огромный пушистый ковёр. В воздухе витал лёгкий аромат луговых трав, ночные бабочки порхали в причудливом танце... Сказочное место!

Подложив руки под голову, Князь с удовольствием разлёгся на мягкой траве и с улыбкой наблюдал за Анной. Дитя — дитём: она как сумасшедшая бегала по поляне, пытаясь поймать бабочку, и тихо пыхтела от усердия. Умаявшись, и так никого и не поймав, она подошла к Князю.

— Так о чём ты хотел со мной поговорить? — спросила горе-охотница, усаживаясь рядом.

— О твоих снах, — сразу перешёл к делу Князь. — Скажи, тебе не приходило в голову, что тот, кто тебе снится, находится где-то рядом? Вполне возможно, что это могу быть я.

— Ты?! — удивлённо — насмешливо переспросила Анна и звонко расхохоталась. — Нет, не приходило. Но даже если бы и пришло, то я знаю, что это не так.

— Что, «лицом не вышел»? — пошутил Князь.

— Да нет, дело не в этом, — искренне ответила Анна и чуть погрустнела. — Видишь ли, когда я просыпаюсь — я не помню его лица. Я помню лишь смутный образ — и всё.

— Тогда почему ты так уверена, что это кто-то другой? — мягко, но настойчиво продолжал он свой допрос.

— Потому что вы совсем не похожи, — терпеливо и медленно, как маленькому несмышлёному младенцу, объяснила Анна. — Вы совсем разные: у него другой взгляд, другой голос, другая манера говорить... И вообще — всё другое!

— Ты говоришь разумом, но не сердцем, — всё так же мягко возразил Князь. — Ты сама признаёшься, что не помнишь его лица. Так откуда тебе знать, что это не я или какой-нибудь парень, живущий по соседству? — одним рывком он сел и серьёзно посмотрел ей в глаза. —

Я знаю одну методику, которая позволяет вытянуть из подсознания любую информацию. Ты можешь восстановить мельчайшие детали, скрытые в глубине твоей памяти. Что скажешь?

— Это возможно?! — боясь поверить, встрепенулась Анна и тут же замерла, пытаясь унять учатившееся сердцебиение.

— Вполне... — заверил её Князь. — Если ты согласна — мы можем попробовать сделать это прямо сейчас.

Она ненадолго задумалась и кивнула.

— Мне нечего терять! — грустно улыбнулась Анна. — В худшем случае я останусь с тем, что есть. Не так ли?

— Тогда закрой глаза и доверься мне...

Анна послушно выполнила его просьбу. От волнения сердце стучало так, будто хотело выскочить из груди. Неужели она на самом деле может узнать, кто именно приходил к ней во сне? Если только она узнает, кто он — это раз и навсегда избавит её от возможных ошибок. Да, он — всего лишь сон, но откуда-то же взялись эти глаза и волосы и руки... Откуда-то же взялся именно этот образ, сводящий её с ума...

— Тихе... тихе... — прошептал Князь, прикасаясь к её вискам. — Ты слышишь меня...?

— Да... — тихо ответила Анна, чувствуя, как по телу разливается невероятное успокоение, и погрузилась в транс.

— Где ты? — всё так же тихо спросил он. — Где твоя душа?

— Я не знаю... — ответила Анна, не понимая, о чём её спрашивают.

— А ты оглянись вокруг, — подсказал Князь.

— Тут так темно... — пожаловалась она.

— Не бойся, — успокоил он её. — Приглядиись повнимательнее: видишь какой-нибудь свет?

— Да, но он очень далеко... — ответила Анна.

— Ничего страшного. Иди за ним! — приказал Князь.

... Анна медленно шла в сторону яркой светящейся точки, видневшейся вдали. У неё было такое ощущение, будто она идёт по бесконечно длинному долгому тоннелю. Вокруг было темно и неудобно.

Неожиданно тоннель закончился, и она оказалась на вершине зелёного холма. Высоко в небе сияло яркое солнце, и летали птицы. Лёгкий ветерок, налетая, пробегал по траве, заставляя колыхаться головки полевых цветов. Очередной порыв ветра оставил на земле узенькую тропинку, ведущую вниз, словно приглашая Анну пройти за собой.

— Иди... — услышала она чей-то голос у себя в голове.

Всё так же медленно, Анна начала спускаться с холма. Идти пришлось довольно долго. Постепенно холмистый пейзаж сменился, и она оказалась на берегу какой-то реки. У кромки воды плавно покачивалась небольшая узенькая лодочка.

— Не останавливайся... — услышала она всё тот же голос и села в лодку.

Очень медленно лодка отошла от берега и поплыла по волнам. Анна была одна, но у неё было такое чувство, будто лодкой кто-то управляет. Каждой клеточкой она ощущала смутную, едва различимую тень мужчины, стоявшего рядом с ней.

Вскоре речное путешествие подошло к концу. Заплыв под своды высокой пещеры, лодка уткнулась носом в каменистый грунт и остановилась. Выйдя на берег, Анна увидела тёмный

проход, ведущий вглубь, и замерла в нерешительности. (Кто его знает, какие монстры могут там обитать!)

— Не бойся... — повторил голос, и перед Анной появился небольшой светящийся шарик, парящий прямо в воздухе. — Иди...

Набравшись смелости, Анна шагнула вперёд. Светящийся шар, словно фонарик, медленно плыл впереди, освещая путь. Сначала Анна шла молча, но потом подумала, что уж если она слышит своего невидимого спутника, то и он должен её слышать.

— Такой большой проход... — заметила она вслух. — Будто огромный червяк прополз...

— Боишься, что тебя могут съесть? — усмехнулся голос.

— Не хотелось бы... — призналась она, сильно опасаясь, что это может оказаться правдой.

— Не бойся, ты в полной безопасности, — заверил её невидимый спутник.

— Надеюсь... — пробормотала себе под нос Анна. (Ей было бы куда спокойнее, если б на каменистых сводах висели горящие факелы, и было хорошо видно, что ждёт впереди).

Не успела она об этом подумать, как стены пещеры озарились мягким светом горящих огней. Боясь поверить своим глазам, Анна продолжила идти вперёд, мысленно украшая пещеру живой зеленью. Раздался тихий шорох, и по стенам поползли вьющиеся лианы, каскадом спадавшие вниз. На фоне зелёного водопада распускались белоснежные бутоны лилий...

— Ты решила подкорректировать местный дизайн? — вновь усмехнулся голос.

Сообразив, что наводить свои порядки в чужом доме — это большая наглость, Анна почувствовала лёгкие угрызения совести и решила вернуть всё на свои места.

— Оставь... — словно подслушав её мысли, заметил голос. — К тому же, мы уже пришли.

Анна увидела, что невидимый спутник прав, и недоумённо хмыкнула — пещера заканчивалась тупиком. (И зачем только она сюда пришла...?) Неожиданно рядом с ней появился золотой сундучок. Догадавшись, что внутри наверняка что-то есть, Анна открыла лапоть и достала оттуда большой ключ.

В тот же миг каменные стены пещеры задрожали и впереди открылся ещё один проход. Пройдя несколько шагов, Анна оказалась перед тяжёлой дверью с железной решёткой и массивным замком.

— Открой... — услышала она.

Вставив ключ в замочную скважину, Анна попыталась повернуть его, но ничего не получилось. Ей вдруг стало так обидно! Она чувствовала, что там, за дверью, что-то очень важное, что-то такое, что она просто не имеет права оставить! Она обязана войти внутрь и сделать то, что ей предназначено Судьбой...

— Всё равно ты у меня откроешься! — упрямо прошептала она, изо всех сил пытаясь повернуть ключ. — Открывайся, давай! Кому сказала! — (замок не поддавался). — О, Господи! Помоги... — тяжело вздохнула Анна.

В тот же миг раздался громкий щелчок, и заржавевший замок со стуком упал на пол.

— Слава Богу! — облегчённо выдохнула Анна, переводя дух.

Открыв дверь, она снова пошла вперёд и оказалась в большом просторном помещении в форме округлого зала. Внутри было сыро и затхло: влажные стены... звук капающей где-то поблизости воды и... Застывшая статуя гигантского чёрного змея молча взирала на неё,

возвышаясь до самого потолка. Голова змея была украшена рогообразным наростом в форме короны, (она уже видела такие на картинках с драконами).

Внимательно рассмотрев статую, Анна осторожно подошла поближе и медленно провела кончиками пальцев по гладкому отполированному камню. Внезапно статуя ожила и зашевелилась. Ужас захлестнул разум Анны. Испуганно вскрикнув, она бросилась бежать к дверям, но вдруг передумала.

Резко остановившись, Анна обернулась и застыла в нерешительности: расправляя тугие кольца, змей смотрел на неё жадным горящим взглядом, и в этом взгляде было столько боли и горечи, что ей стало очень жаль его. Переборов страх, она вернулась к ужасному монстру. С минуту они молча смотрели друг на друга.

— Ты не боишься меня? — прошипел змей.

— Нет... — покачала головой Анна и вдруг поняла, что сказала правду. Она больше не испытывала ни страха, ни ужаса, наоборот: в душе разлилось невероятное чувство спокойствия и твёрдое ощущение, что именно так и должно быть. — Нет... — задумчиво улыбнулась она.

Протянув руку, Анна осторожно погладила змея по гладкой морде. В тот же миг с кончиков её пальцев заструился яркий свет, разбегавшийся по телу рептилии миллиардами крошечных золотистых ручейков. Капельки света, растворяясь, проникали под кожу зверя, заставляя чешуйки сжиматься и отпадать, как засохшая грязь.

Змей застонал и начал преображаться. Спустя несколько минут перед Анной стоял высокий мужчина, окружённый облаком ослепительного света.

— Нет... — повторила Анна. — Я рождена ДЛЯ ТЕБЯ...

Она резко пришла в себя и наткнулась на внимательный изучающий взгляд Князя.

— Как ты себя чувствуешь? — поинтересовался он. — Вспомнила что-нибудь?

— Не знаю... — задумчиво покачала головой Анна. — Такую странную картинку увидела... — она немного помолчала, собираясь с мыслями. — Это было как путешествие: сначала холмы какие-то... затем река... потом пещера... — начала вспоминать она.

— Пещера? — удивился Князь.

— Да. Самая настоящая! — кивнула Анна. — А в ней — огромный змей! Представляешь?

— Ты, наверное, жутко перепугалась... — предположил Князь.

— Только вначале. Знаешь, на самом деле он не такой страшный, как кажется: ему очень больно, и никто не может ему помочь. А я — могу... — слегка улыбнулась она.

— И чем же ты можешь ему помочь? — улыбнулся в ответ Князь.

— Пока не знаю! — беззаботно рассмеялась Анна. — Но я нужна ему, очень-очень нужна!

«Даже не представляешь, насколько...» — мысленно вздохнул Князь и прилёг на траву. Он видел всё, что происходило с Анной во время путешествия по глубинам подсознания. Видение разочаровало: никаких явных намёков на то, что он — это он. Конечно был змей, но что толку? Не может же он сбросить с себя человеческое обличье и предстать перед Анной в истинном виде!

Неожиданно к нему на грудь присела бабочка.

— Тихо... — прижав палец к губам, прошептала Анна. — Не двигайся — сейчас я её поймаю...

Она осторожно придвинулась ближе и резким движением накрыла бабочку руками.

— Ай! — тихо вскрикнула Анна, отдёргивая руки.

Желая наверняка схватить свою добычу, она не рассчитала силы и больно ударилась о подвеску-змея, спрятанную у Князя под рубашкой. Вырвавшись на свободу, бабочка тут же улетела, но Анне было не до неё: она изо всех сил пыталась сдержать навернувшиеся на глаза слёзы и не расплакаться от боли.

— Покажи! — садясь поудобнее, потребовал Князь.

Анна протянула руки, и он увидел, как на рёбрах ладоней медленно расплываются огромные синяки. Князь осторожно погладил ушибленные места, и синяки начали уменьшаться в размерах, пока не исчезли совсем.

— Ну что? Так лучше? — спросил он.

— Да... — хлюпнула носом Анна. — Ты что, железный?

— Нет, — улыбнулся Князь. — С чего ты взяла?

— А что у тебя там тогда? — прежде, чем он успел ответить, она протянула руку и дотронулась до его груди: пальцы сразу почувствовали холод металла. — Покажи! — потребовала Анна.

— Это обычный кулон, — слегка усмехнулся Князь и достал подвеску.

Анна замерла. Не веря своим глазам, она молча смотрела то на подвеску, то на Князя.

— Что-то не так? — удивлённо приподнял бровь Князь.

— Змей... — прошептала потрясённая Анна, прикасаясь к подвеске и трепетно погладив змея по голове. — Откуда он у тебя? — подняв голову, она внимательно посмотрела ему в глаза.

— Это его ты видела в пещере? — догадался Князь.

— Ты...

От волнения Анна не могла говорить. Взгляд — тот самый взгляд: тёплый, полный любви и, (почему-то), горечи... А голос... ЕГО голос! Нежный как шёлк, он вызывал странную дрожь во всём теле и неземное ликование души. Да она пойдёт куда угодно за этим голосом... Это было невероятно! Её мечта наконец-то сбылась: он был рядом с ней, (живой, настоящий!). И как же она раньше этого не понимала?!

— Ты... — вновь прошептала Анна, не веря своему счастью, и вдруг усмехнулась: — Как глупо... Я так долго ждала, когда ты появишься в моей жизни, а ты был рядом — ты всегда был рядом...

— Иди ко мне... — осторожно привлёк её к себе Князь, и Анна покорно легла, склонив голову ему на плечо. — Люди часто не замечают своего счастья, полагая, что оно далеко, и не обращают никакого внимания на тех, кто находится гораздо ближе.

— Так глупо... — повторила Анна. — Если бы не эта бабочка, я так ничего бы и не поняла.

— Удивительно, как одно маленькое насекомое может повлиять на нашу жизнь, — заметил Князь, мысленно воздавая хвалу Силам, так кстати пославшим этого мотылька. — Ещё пять минут назад ты не пускала меня в своё сердце, закрывая его на тысячи замков, а теперь... Я держу тебя в своих руках, и поверь мне — я тебя никому не отдам!

— И не надо... — прошептала Анна, доверчиво прижимаясь к его груди. — И вовсе мне не пришлось делать какой-то там выбор! — радостно улыбнулась она.

— Тебе придётся его сделать, — возразил Князь.

— Да...? — приподняв голову, посмотрела она на него. — И что же я должна выбрать?

— Меня! — улыбнулся Князь. — Ты должна решить: пойдёшь ли ты со мной, станешь ли моей — моей НАВСЕГДА, или же ты отречёшься от меня, — он приподнял её лицо за подбородок и нежно поцеловал в губы, — и мы больше никогда не увидимся...

— Я выбираю тебя... — прошептала Анна, отвечая на его поцелуй. — Всё?

— Нет, малышка, не так просто. Ты должна сказать это не только мне, но и ещё кое-кому. — Он встал с травы, отряхнулся и, протянув руку Анне, помог ей подняться. — Пойдём, давай закончим всё побыстрее. Только ничему не удивляйся. Все вопросы — потом. Договорились?

— Как скажешь, — согласилась она, доверчиво прижимаясь к его плечу.

Князь обнял её и переместился в Верхний мир.

— Она сделала выбор и выбрала МЕНЯ! — глядя на Светлых высокомерно и пренебрежительно, он не скрывал своего торжества.

— Да, — улыбаясь счастливой улыбкой, подтвердила Анна его слова.

— Не хочу тебя расстраивать, — сухо обратился к Князю один из Светлых, — но этот выбор не может считаться законным.

— Это почему ещё?! — грозно нахмурившись, с вызовом спросил Князь.

— Потому что она должна СОЗНАТЕЛЬНО отречься от одной из Сил, отдавая себе отчёт о ВСЕХ возможных последствиях. — Светлый Ангел повернулся к Анне и пристально посмотрел ей в глаза. — Ты знаешь, кто он? Ты знаешь, с кем ты хочешь уйти? Я думаю, что нет.

— Это не важно. Кто бы он ни был — я его люблю... — простодушно ответила она.

— Ты ошибаешься, — возразил Ангел. — Это имеет огромное значение. Прежде, чем ты сделаешь выбор, ты должна знать: Он — Хозяин Тьмы. Его имя — Люцифер! Ты готова уйти с ним и навсегда отречься от Света?

— ЧТО...?! — переспросила Анна, пытаясь осмыслить услышанное. — Нет... Этого не может быть! — посмотрела она на Князя. — Скажи, что это не так! СКАЖИ...

Почему он молчит? Почему не скажет, что это ложь? Ответ был слишком очевиден...

— Так это правда... — прошептала потрясённая Анна, только теперь начиная осознавать весь ужас сложившейся ситуации.

— Они — Светлые и никогда не лгут! — усмехнулся Князь. — По-другому они просто не умеют. Послушай... — взяв её за руку, он нежно погладил тонкие пальчики. — Что с того, что я — Хозяин Тьмы? Это совсем не важно. Поверь: я люблю тебя и хочу, чтобы мы всегда были вместе. Ты же тоже этого хочешь!

Она долго смотрела на него задумчивым взглядом, принимая непростое для себя решение.

— Теперь ты знаешь всю правду. Ты готова сделать выбор? — спросил Светлый Ангел.

— Да... — глядя на Князя, медленно кивнула Анна. — Думаю, что да: я... я... выбираю... — её лицо исказилось гримасой невыносимой боли и муки. Было видно, что решение даётся ей с невероятным трудом. — Я... выбираю... его...

— ЕГО?! — в ужасе воскликнул Ангел. — Ты понимаешь, что это значит?!

— Да, — грустно улыбнулась Анна. — Но ведь я всё равно не смогла бы жить БЕЗ НЕГО. Разве вы этого не понимаете...? — посмотрела она на Светлых.

Ангелы скорбно молчали. Обернувшись к Князю, она посмотрела на него долгим серьёзным взглядом.

— Ты этого хотел?

— Да! — не скрывал своей радости Князь.

— Что ж, — грустно усмехнулась она, — надеюсь, теперь ты счастлив...

— О чём ты говоришь, малышка! Конечно! — обнял он её, собираясь поцеловать.

— Подожди... — уклонилась в сторону Анна. — Я хочу, чтобы ты знал: я не жалею ни об одном дне, ни об одной минуте, что мы были вместе. Я благодарна Судьбе за то, что она позволила мне испытать это чувство. И мне совсем не жаль, что всё закончилось именно так. Прощай... — она вдруг посмотрела невидящим отстранённым взглядом и громко вздохнула: — Прости меня, Господи...

— Малышка! — закричал Князь, подхватывая на руки падающее тело.

Но было уже поздно: душа Анны покинула брентную земную оболочку. Осторожно положив её на землю, Князь склонился над ней, встав на колени.

— Малышка... — простонал он и с яростью посмотрел на Светлых. — Какого чёрта?!

— Мы здесь не причём! — резко ответил Ангел. — Она знала, чем всё закончится, знала, что потеряет Жизнь. Но всё равно выбрала ТЕБЯ! Ты помнишь, что происходит с людьми, когда их миссия подходит к концу? Ты помнишь это?

— Они умирают... — обречённо прошептал Князь, только сейчас начиная понимать, что произошло. — Ты всё знала... — горько усмехнувшись, прошептал он, глядя на неестественно бледное лицо Анны. — Зачем ты это сделала, малышка? ЗАЧЕМ...?! — простонал он.

— Она сделала это ради тебя! — слова Ангела звучали как приговор. — Ты сам этого хотел! Ты хотел, чтобы она стала твоей? Так радуйся — она ТВОЯ! Твоя навечно — можешь торжествовать!

Князю было не до торжества.

— Где... она? — мрачно спросил он срывающимся голосом. — Где её душа...?

— Странно слышать такой вопрос от тебя! — удивился Светлый Ангел. — От Бога она отвернулась, где же ей теперь быть? Ты у нас Хозяин Тьмы...

— Тьма?! — вздрогнул Князь, почувствовав, как предательски больно заныло что-то в груди, и по спине пробежал холодок. — Нет... — сдавленно простонал он. — Только не Тьма... Только НЕ ТЬМА!!! — закричал он диким голосом так сильно, что содрогнулось все вокруг, и...

Князь рывком сел в кровати и рассеянно посмотрел по сторонам: стул... рубашка... окно... Он дома! Он у себя в спальне — вот и зеркало. Зеркало!

Быстро вскочив с постели, Князь подбежал к зеркалу.

— Покажи Анну! — приказал он, внутренне сжавшись в комок.

Словно почувствовав нетерпение хозяина, зеркало мгновенно показало требуемую картинку: Анна сидела за столом и что-то писала в своём дневнике. «Очередной секрет», усмехнулся про себя Князь и облегчённо вздохнул.

Значит, это было просто видение. Обычное глупое видение. Накануне он сильно переутомился — вот и привиделась всякая дрянь. Надо же, ощущения были такие, будто всё происходит на самом деле. Он почти поверил! Всё-таки Магистр прав: надо почаще отдыхать, а то так и с ума можно сойти. Ничего, скоро он отдохнёт. Очень скоро.

Вот только сначала надо встретиться с Анной. Она должна знать, что он и есть тот, кто снится ей во сне. Именно его она ждала все эти годы, и теперь это ожидание подошло к концу — ничто больше не мешает им быть вместе. Он заберёт её в свой мир: они будут

гулять по окрестностям, нежиться на тёплой скале, смотреть на звезды...

Она, (наконец-то), перестанет грустить и будет счастлива. Счастлива — рядом С НИМ...

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Князь протянул Анне шлем, но она отказалась, предпочитая по-прежнему обходиться без него.

— Куда сегодня поедем? — весело спросила она, усаживаясь на мотоцикл.

— А куда ты хочешь?

— Куда я хочу... — задумалась Анна и неожиданно предложила: — А поехали в лес?

— Ну, в лес — так в лес... — согласился Князь.

Он завёл мотоцикл и тронулся с места, мысленно прикидывая, где можно найти местечко попримечнее. Такое местечко нашлось довольно быстро. Небольшая уютная лесная полянка, окутанная лунным сиянием, просто притягивала взор. Казалось, она так и приглашала ночных странников отдохнуть на мягком ковре из луговых трав. В воздухе царил терпкий цветочный аромат, манивший к себе бесчисленное множество ночных бабочек.

— Какая красота! — воскликнула Анна, спрыгивая с мотоцикла. — Посмотри, сколько здесь бабочек!

— Это не бабочки, а ночные мотыльки, — уточнил Князь. Он дотронулся рукой до травы — она была удивительно мягкая. Князь с удовольствием разлёгся на ней, подложив руки под голову.

— Давай, поймем одного? — предложила Анна и тут же с воодушевлением принялась носиться по поляне.

— Только не убегай далеко, — попросил Князь, — а то заблудишься ещё.

Ответом ему было молчание. Он обеспокоено приподнялся и поискал Анну глазами. Она была в нескольких метрах от него: встав на колени, Анна медленно подкрадывалась к мотыльку, присевшему на цветок. Увлечённая своей «охотой», она не видела и не слышала ничего вокруг.

Анна замерла... и прыгнула, пытаясь схватить свою добычу. Мотылёк вспорхнул и улетел. Анна раздражённо фыркнула и... чихнула. Князь улыбнулся: чем бы дитя ни тешилось — лишь бы было счастливо. Кстати, о счастье...

— Иди ко мне, — позвал он Анну, — я хочу тебе кое-что сказать.

Немного разочарованная своей неудавшейся охотой, Анна тут же оживилась. Подойдя ближе, она присела на траву рядом с Князем.

— О чём ты хотел со мной поговорить? — склонив голову на бок, с любопытством спросила она.

Князь обескуражено молчал. Только сейчас до него дошло, что всё это уже было: он уже видел и эту лесную поляну, и охоту Анны на мотыльков... Он видел всё это совсем недавно — в своём видении. И вопрос Анна задала такой же, как там. Слово в слово.

Так может, это видение не такое уж и глупое? Если это так, то он знает, чем закончится сегодняшняя ночь — и такой финал его совсем не устраивает... Князь хотел сказать что-нибудь банальное, как-то отшутиться, но Анна, знаком, попросила его молчать.

— Тихо... — прошептала она, прижав палец к губам, и кивнула: — Смотри...

Опустив взгляд вниз, Князь увидел большого мотылька, присевшего отдохнуть прямо

ему на грудь, и оцепенел — видение сбывалось с удивительной точностью!

— Не двигайся, сейчас я его поймаю... — попросила Анна, подбираясь ближе, и резким движением рук накрыла мотылька. — Ай! — вскрикнула она, больно ударившись о подвеску-змея, припрятанную под рубашкой.

Вырвавшись на свободу, мотылёк улетел. Не в силах сдержаться, Анна горько расплакалась от боли.

— Покажи! — тут же потребовал Князь, чувствуя пробежавший по спине холодок.

Анна протянула руки, и он увидел, как на рёбрах ладоней медленно расплываются огромные синяки. Осторожно погладив ушибленные места, Князь применил Силу, и синяки начали уменьшаться в размерах, пока не исчезли совсем.

— Ну что? Так лучше? — спросил он, и пробежавший по спине холодок в очередной раз окатил душу ледяной стужей.

— Да... — хлюпнула носом Анна. — Ты что, железный?

— Нет, — через силу улыбнулся Князь, мучительно размышляя, как предотвратить грядущую катастрофу.

— Нельзя так больно удариться о человеческое тело! — возразила Анна. — Что там у тебя? — прежде, чем он успел ответить, она протянула руку и дотронулась до его груди. Пальцы сразу почувствовали холод металла. — У тебя там что-то есть, да?

— Ничего особенного, — отмахнулся Князь. — Просто кулон.

— Просто кулон?! — ахнула Анна. — Да я чуть руки не сломала. Покажи!

— Но ведь не сломала же, — с улыбкой возразил Князь, не желая доставать змея. — Смотри, даже синяка нет. Всё обошлось.

— Покажи! — продолжала настойчиво требовать Анна и, не дожидаясь, сама достала кулон из-под рубашки. — Ничего себе! — удивилась она, рассматривая змея. — Какой необычный! А почему ты его прячешь?

— Много будешь знать — скоро состаришься! — усмехнулся Князь, убирая змея на место.

— Не хочешь — не говори! — хмыкнула Анна и, (к облегчению Князя), снова вернулась к своему вопросу: — Так что ты хотел мне сказать?

Князь ответил не сразу. Он снова и снова взвешивал все «за» и «против», надеясь, что найдёт выход из сложившейся ситуации, но... выхода не было. Он вдруг вспомнил слова Анны, когда она говорила о любви: «Любовь — это не только радость, но и жертва. Жертва собой и своими интересами ради того, чтобы любимый человек был счастлив». Князь решил.

— Послушай, — сказал он, — в ближайшие дни меня не будет. Я должен уехать по делам. Понимаешь?

— Уехать? — как ни странно, но эта новость сильно огорчила Анну. — А надолго?

— Не знаю, — солгал Князь.

— Знаешь, — вздохнула Анна, почувствовав ложь. — Значит, надолго... Получается, это наша последняя встреча?

— Получается так, — согласился Князь. — По крайней мере, пока я не вернусь.

«А ты вернёшься...?» хотела спросить Анна, но что-то её удержало. Он — не её судьба. Так почему же тогда так больно сжалось сердце, словно предчувствуя беду?

— Как только я разберусь с делами, я сразу приеду к тебе, и мы ещё не раз покатаемся по ночному городу. — Улыбнулся Князь. — Договорились?

— Договорились, — кивнула Анна.

Князь встал с травы и протянул ей руку.

— Пойдём, мне пора.

«Уже?» — хотела спросить Анна, но снова удержалась. Она молча встала и всю дорогу домой не проронила ни слова. На душе было как-то грустно и паршиво.

— Ну, вот и всё. — Сказал Князь, когда они поднялись в комнату. — Знаешь, ты — удивительный человек. Я очень хочу, чтобы ты была счастлива. Очень. Обещай, что не будешь грустить. Обещаешь?

— Обещаю... — прошептала Анна.

— Вот и хорошо, — ободряюще улыбнулся Князь и слегка поцеловал её в нос. — Что ж, прощай...

— Нет, — покачала головой Анна. — Не прощай — а до свидания. Я буду ждать тебя. Каждую ночь.

Князь ещё раз улыбнулся и быстро вылез в окно. На душе бушевала буря эмоций. Он ненавидел себя за принятое решение, но другого выхода не было — он должен уйти. Должен!

Анна долго смотрела вслед уезжающему мотоциклу, пытаясь понять, почему на душе такая тоска, что хочется кричать и выть как дикий зверь? Он — не её судьба. Так почему же ей так плохо? ПОЧЕМУ...?

... Магистр внимательно слушал Князя и не верил своим ушам. За последнее время Князь сильно изменился: в нём появилось что-то такое.... Магистр не мог объяснить это словами, но Князь был другим, совсем не похожим на себя. Точнее — не в себе. Его настроение менялось чаще, чем погода, а в поступках не было никакой логики, но то, что он предлагал сейчас.... Это уже ни в какие ворота не лезет!

— В общем, ты понял, — попытался подвести итог своей сумбурной речи Князь. — Главное — она должна поверить, что меня больше нет, что я больше никогда, (слышишь?), НИКОГДА к ней не приду. — Он отвернулся от Магистра и устало выдохнул: — Пусть делает, что хочет: встречается, влюбляется, выходит замуж... Мне всё равно.

— Ну и как я ей это объясню?

— Как хочешь! — сухо отрезал Князь. — Смертельная болезнь, авткатастрофа, несчастный случай.... Какая разница? Придумай сам что-нибудь, ты же у нас умный. Ну, что стоишь как столб? Иди!

Магистр чувствовал, что Князь начинает злиться, но не спешил выполнять его поручение.

— Я-то может быть и умный, а вот ты у нас, похоже, совсем умом тронулся. Мы для чего потратили столько времени, присматривая за ней? Для чего была вся эта игра в «любовь — морковь»? Забыл? Она уже почти твоя, а ты делаешь благородный жест и вот так, на блюдечке, отдаёшь её Верхнему миру. Натё, мол, я передумал, не очень-то и хотелось...

— Да, передумал! — взъярился Князь. — Хочу — беру, хочу — не беру, моё дело! Может, она и без нашего с тобой вмешательства стала бы тёмной? Люди грешны. Вот натворит чего-нибудь, тогда другое дело.

— Да она каждый раз чего-нибудь творит! — всплеснул руками Магистр. — Только кое-кто, (не будем тыкать пальцем!), всё время её спасает. Вот, блин, рыцарь нашёлся!

— Хватит об этом! — раздражение Князя усиливалось. — Иди, я сказал!

— Не пойду, — упрямо заявил Магистр. — С места не сдвинусь, пока не объяснишь, зачем это надо. Девчонка почти твоя — ТВОЯ, Князь! Она влюблена в тебя «по уши», осталось совсем чуть-чуть, самая малость — и всё. Всё! Делай с ней что хочешь!

— А если я НЕ ХОЧУ?! — закричал Князь.

Магистр хотел что-то сказать, но от неожиданности так и замер с открытым ртом. Так вот оно что! Как же он сразу не сообразил в чём дело...

— Ты болен, Князь... — прошептал потрясённый Магистр. — Ты... ТЫ ВЛЮБЛЁН! — и растерянно добавил: — Вот уж не ожидал от тебя...

— Я сам от себя не ожидал, — пробурчал Князь. Обхватив голову, он сцепил пальцы рук на затылке крепким замком и простонал: — Магистр, это невозможно... Знаешь, я всё пытаюсь понять: как это произошло? Когда это перестало быть игрой? Но так и не понимаю. НЕ ПОНИМАЮ...

Магистр не знал, что сказать. Он видел, как непривычно и мучительно было для Князя несвойственное ему чувство, но что он мог поделать? При всём желании, он никак не мог облегчить его страдания.

— Ох, Князь... — вздохнул он. — Что ж это за времена такие настали, что всё пошло наперекосяк...? А может, всё не так уж и плохо? Ты любишь Анну, она — тебя, так забирай её себе, и будьте вместе! Она будет счастлива.

— Нет, Магистр, — покачал головой Князь. — Нет, только не так. Поверь, я больше всего на свете хочу, чтобы она была со мной, но я не хочу, чтобы она ...

Он не договорил, но Магистр всё понял.

— Послушай, ты сам видел её сны — ЭТО СУДЬБА. Значит, так или иначе, но она должна быть с тобой. С тобой — и ни с кем другим.

— Со мной? — горько усмехнувшись, переспросил Князь. — А где именно, со мной? Она — человек, а я... — вздохнул он. — Сейчас она любит меня таким, какой я есть. Да, она не знает, кто я и чем занимаюсь, но любит меня, любит искренне, всей душой. Как только я заберу её к себе, всё изменится: я больше не буду для неё единственным и самым дорогим существом — я буду ХОЗЯИНОМ. Она станет рабой, одной из всех — и её любовь ко мне исчезнет. Она даже не вспомнит это чувство! Вместо любви будет бессмысленное слепое повиновение и безвольное подчинение приказам своего господина... Мне не нужна ещё одна раба — мне нужна ЛЮБОВЬ. Это невозможно...

— Значит, ты всё решил? — вздохнул Магистр. — Что ж, я пойду? — молчание. — Я пошёл...

— Да иди уже! — нетерпеливо воскликнул Князь, и Магистра как ветром сдуло. — Покончим с этим как можно быстрее...

Весь день Анна была сама не своя. Сегодня ночью ей приснился очень странный сон. Это был жуткий кошмар: она долго бродила по тёмному лабиринту какой-то пещеры, будто искала что-то, а потом вдруг лицом к лицу столкнулась с гигантским чёрным змеем. Оцепенев от страха, Анна застыла на месте, с ужасом глядя на извивающегося монстра. Расправляя тугие кольца, змей смотрел на неё жадным горящим взглядом.

— Не бойся меня... — прошипел он, обвивая её тело, и вдруг начал преображаться: сильные мужские руки нежно обнимали её, прижимая к себе. — Ты нужна мне... — прошептал знакомый до боли голос. — ОЧЕНЬ нужна...

Резко проснувшись, Анна облегчённо вздохнула. Она всё время пыталась выбросить непонятный сон из головы, но у неё ничего не получалось. Непрошенные мысли и сомнения никак не давали ей покоя: эти руки и голос... Она узнает их из тысячи других рук и голосов! Сколько раз она мечтала не проснуться и навсегда остаться в этих надёжных сильных руках...

Но почему она увидела его в обличье жуткого монстра, при чём здесь змей? Впрочем, она уже видела этого змея раньше, вот только где...?

«Кулон!» — неожиданно вспомнила Анна. Точно такой же кулон был на груди у её нового знакомого. Что бы это могло значить? А что, если это его она видела в своих снах? Что, если это он снился ей все эти годы? А она сказала, что никогда не станет его девушкой...

«Нельзя отказываться от своей судьбы...» — вспомнила она предостережение бабушки. — «Отказавшись от своего предназначения, человек так меняет свою жизнь, что ему приходится пить горькую чашу горя. Тяжкие невзгоды и испытания обрушиваются на долю того, кто спорит со своей Судьбой...»

«Что, если это ОН...?» — в сотый раз спрашивала себя Анна. И чем больше она над этим думала, тем больше приходила к мысли, что это правда, и её сердце замирало от страха перед грядущей катастрофой...

Оставшись один, Князь задумчиво подошёл к зеркалу. Посмотреть бы на неё, последний раз... Чёрное шёлковое покрывало плавно упало вниз. Протянув руку, он как бы поглаживая, провёл ладонью по стеклу и приказал:

— Покажи!

В середине зеркального полотна появилась маленькая сияющая точка и растеклась, заполняя всё собой. Князь увидел комнату Анны: расправленная постель, открытое окно. Вот и она, радостно подбежавшая к окну и будто споткнувшаяся о невидимую стену. Её радость сменилась недоумением...

Он стоял и смотрел, как Магистр с печальным, скорбным выражением лица говорил заранее придуманную речь. Как она молча выслушала его, не обронив ни вдоха, ни слезинки. Будто не веря, переспросила о чём-то, и грустно кивнула в подтверждение своих слов. Как закрыла окно и легла на кровать, закутавшись в одеяло. Вот и всё: ни слёз — ни рыданий...

Князь подошёл к креслу, и устало опустил в него, закрыв глаза. «Вот и всё...» — мысленно повторил он самому себе.

— Я всё сделал, Князь. — Сообщил появившийся Магистр, прекрасно понимая, что тот и так всё видел.

— Хорошо, — кивнул Князь. — А она не очень-то и расстроилась, а, Магистр? Что скажешь?

— Не знаю, Князь. Женщины! — пожал плечами Магистр. — Их не поймёшь. Кто знает что у них на уме? Когда я сообщил о твоей гибели...

— Не надо — я не хочу ничего знать! — прервал его Князь. — Мне надо побыть одному.

— Слушаюсь, Повелитель... — склонился в лёгком поклоне Магистр и ушёл.

Боль... Такая непонятная и нежданная, она охватила всю грудь, и стало трудно дышать. Казалось, будто нечто незримое сжало его в смертельные тиски и давило всё сильнее и сильнее...

Князь вдруг понял, что это за боль — ТОСКА. Тоска сжимала и душила его в своих объятьях. Он вдруг почувствовал себя дряхлым измотанным стариком и усмехнулся: вот уж никогда не думал, что ему придётся на себе испытать это чувство!

Никогда... Опять это слово! Так, надо собраться с мыслями. Чем это обычно смертные выгоняют тоску? Кажется, вином...? Точно! Надо срочно выпить! И чем скорее — тем лучше. Кажется, ещё немного — и он сойдёт с ума от этой невыносимой боли.

Он снова усмехнулся: ну, всё прямо как у людей!

Вот уже неделя, как Анна тяжело болела. Она умудрилась где-то простыть, причём весьма серьёзно: несмотря на лекарства, температура стойко держалась на уровне сорока градусов, (а иногда и выше). Грудь была заложена инфекцией, каждый вдох давался с невероятным трудом и приносил мучительную боль.

В очередной раз смерив температуру, Анна убедилась, что та и не думала снижаться, значит, пора пить новую порцию таблеток. Рассчитывать на помощь родных было глупо: на дворе стояла глубокая ночь, и все давно спали крепким сном. Анна поняла, что ей самой придётся идти на кухню за лекарством и водой.

Мысленно вздохнув, она встала с кровати и вышла из комнаты. Она успела дойти лишь до середины коридора, как в глазах неожиданно потемнело, и все звуки окружающего мира куда-то исчезли: больше не было слышно ни тиканья часов, ни сопения спящих людей, ни шума проезжающих за окном машин — наступила абсолютная тишина.

Такое с ней было не в первой, и Анна прекрасно знала, что это означает только одно: она сейчас упадёт в обморок. «Ну вот, опять больно ударюсь головой об пол... — с грустью подумала она. — Господи, так ведь и сотрясение мозга можно получить...»

И она потеряла сознание, рухнув как подкошенная ...

Анна с удивлением огляделась вокруг. Она оказалась в самом центре необъятного мерцающего пространства, чем-то похожего на космос. Она твёрдо стояла ногами на земле, но, посмотрев вниз, взгляд наткнулся на пустоту.

Присмотревшись внимательнее, Анна увидела множество едва заметных дорог и тропинок. Оставляя после себя почти неуловимый след, они разбегались в разные стороны, теряясь где-то вдаль. Чуть в стороне, лежал большой светлый камень. Он не был похож на указатель, (Анна не заметила ни надписей, ни чего-либо подобного), но было ясно, что он здесь не зря.

«Странное место... — подумала Анна. — Странное и непонятное...» У неё было стойкое ощущение, что она уже была здесь когда-то, и не один раз.

Неожиданно неподалёку появился высокий черноволосый мужчина. Он присел на камень и молча уставился на Анну, о чём-то размышляя. Внезапное появление незнакомца ничуть её не испугало. Она смутно чувствовала, что уже встречала его раньше, но никак не могла вспомнить, где именно.

— Почему с тобой вечно что-то происходит? — задумчиво спросил Магистр, пытаясь понять причины создавшейся ситуации. — Почему ты постоянно попадаешь в какие-то странные непонятные истории?

— Не знаю... — пожав плечами, честно ответила Анна.

Она и сама хотела бы знать, откуда это всё. Как бы она ни старалась, но всё в её жизни получалось не как у других людей, а как-то наособицу, задом наперёд. Это приносило ей немало огорчений.

— Как ты здесь оказалась? — спросил Магистр.

— Не знаю... — повторила Анна, качая головой.

— Понятно... — вздохнул Магистр. Немного подумав, он решительно встал с камня и направился к Анне. — Тебе нечего здесь делать, ты должна вернуться в свой мир. — Сказал он, приблизившись и глядя ей прямо в глаза. — Забудь всё, что с тобой произошло: и это место, и эту встречу — ничего не было. Абсолютно ничего! Ты поняла меня?

— Да. — Кивнула Анна.

— Хорошо... — выдохнул Магистр. — Извини, маленькая леди, это будет неприятно, но... так надо...

С этими словами, Магистр взмахнул рукой, и Анна почувствовала мощный невидимый удар в грудь. Удар был такой невероятной силы, что её, как тряпочную, резко отбросило куда-то назад. В глазах снова потемнело, и Анна поняла, что падает...

Она резко пришла в себя. Голова гудела, и в мыслях был полный хаос. Анна попыталась сосредоточиться. Последнее, что подсказывала память — это падение на пол и болезненный удар головой.

Открыв глаза, она встала с жёсткого пола. Махнув рукой на таблетки, она вернулась в кровать, плотно закутавшись в два одеяла. С ней творилось что-то невероятное. Всё её тело была мелкая дрожь, она совершенно замёрзла, и никак не могла согреться.

«Интересно, сколько времени я пролежала без сознания...?» — подумала Анна. — «Неужели никто не услышал звук падающего тела и не проснулся посмотреть, что происходит? Или просто никому нет до меня дела? Я никому не нужна в этом мире — НИКОМУ...»

Эти мысли навеяли на неё ещё большую грусть. Как это ни печально, но в этом мире больше не осталось ничего, что могло бы послужить для неё смыслом жизни. А самое главное, в нем не было того — ради кого СТОИЛО бы ЖИТЬ. Просто не было...

Через несколько дней вся семья уехала на праздники погостить к родственникам в другой город. Звали и Анну, но она наотрез отказалась, сославшись на лёгкое недомогание после недавно перенесённой болезни. На самом деле, ей просто не хотелось никуда ехать. Она не хотела никого видеть, не хотела ни с кем разговаривать. Анна была уверена, что и без неё, они прекрасно проведут время и повеселятся.

Стоя у окна, Анна задумчиво смотрела, как снег, падая пушистыми хлопьями ваты, заметал и без того едва заметные дорожки и тропинки. Была дорожка — и нет её. Так и она: исчезнет — и никто не заметит...

Во время болезни, Анна особо остро почувствовала, как ей не хватает ЕГО. Ей так не хватало его взгляда, его улыбки, его уверенности, что всё будет хорошо. И ей так не хватало его усмешки — такой странной и непонятной, но такой любимой и родной...

Она бы не болела так долго, если бы он был рядом. Она просто не смогла бы допустить того, что он расстроится из-за неё, будет нервничать. Ей достаточно было бы посмотреть ему в глаза, чтобы пойти на поправку. А так...

Анна отвлеклась от своих невесёлых размышлений и вышла из комнаты. Она бесцельно побродила по квартире, заходя в каждое помещение. Будто раздумывая чем заняться, она неторопливо перебирала вещи, но тут же убирала всё обратно на свои места. Ей ничего не хотелось. Ей даже жить не хотелось...

Зайдя в гостиную, Анна с ногами забралась на диван. Обхватив ноги руками, она склонила голову и прижалась щекой к коленям. На глаза навернулись предательские слёзы.

Противный внутренний голос, её извечный критик, тут же сообщил, как это смотрится со стороны: «Ну вот, посмотрите-ка, расселась Алёнушка на камушке — в грустях... Что, будем слёзки лить?»

— Не буду. — Сказала Анна себе вслух и вытерла глаза.

Сколько времени прошло с тех пор, как вместо него приехал Макс и сообщил ей страшное известие? День...? Два...? Больше...?

Больше. Много больше... Макс приезжал в конце лета, когда она была сопливой пятнадцатилетней девчонкой... Сейчас ей уже семнадцать. На дворе канун Рождества... Люди радостно готовятся к празднику, ожидая Божественного чуда, а она...

Она уже ничего не ждёт от этой жизни — она больше не верит в чудеса. В этом огромном мире не нашлось места даже маленькому крохотному чуду для вздорной упрямой девчонки, которая так хотела быть счастливой. Просто счастливой...

Всю её жизнь, пусть пока ещё такую маленькую и короткую, у неё была одна мечта, одна надежда на счастье, одна вера — в любовь. ЕГО любовь... Ничего этого у неё больше нет. Все её наивные мечты и надежды — разбиты в прах. Вера — растоптана суровой реальностью жизни. Любовь — украдена, унесена по частичкам, и заменена скорбной печалью...

Анна в который раз вспоминала разговор с Максом, его слова: такие обычные, простые, но разбивающие вдребезги все её мечты и лишаящие смысла жизни — ЕЁ жизни.

«... Его больше нет... Он разбился на мотоцикле.... Он хотел, чтобы ты была счастлива. Помни, где-то там, наверху, он смотрит на тебя и радуется, если тебе хорошо. Постарайся не огорчать его, ладно?»

Анна вздохнула. Легко сказать: «будь счастлива». А как это сделать, если душа твоя уснула от горя, и ты больше ничего не чувствуешь? Все эти годы она жила словно в пьяном угаре: поступила в колледж, старательно училась, участвовала в разных мероприятиях. По вечерам, гуляя с подружками, знакомилась и флиртовала с парнями, но...

Это не приносило ей радости. Ничто больше не приносило ей радости. Зачем вообще что-то делать, к чему-то стремиться, если в итоге тебя не ждёт ничего хорошего? Зачем жить, если заранее знаешь, что тебе НИКОГДА не быть вместе с тем, кого ты любишь, и НИКОГДА уже не быть счастливой? Зачем...? Анна потеряла всякий интерес к жизни...

Набросив невидимость, Магистр сидел в кресле и наблюдал за Анной. Он вовсе не разделял мнения Князя, что Анна не очень-то и расстроилась, узнав о его мнимой кончине. Его мучили большие сомнения, что она быстро всё забудет, и будет жить дальше своей обычной жизнью.

Нет, просто так эта история не закончится! Раз уж в своих снах Анна видела самого Князя, то за этим явно что-то кроется. Не зря ведь говорится: «что суждено Судьбой — и на драной козе не объедешь...»

Магистр сильно подозревал, что всё было намного серьёзнее, чем думал Князь. Во всей этой истории было слишком много запутанного, и ему совершенно не нравилось такое положение дел. Он решил немного понаблюдать за Анной, и довольно скоро убедился, что был прав. Как ошалелая, она носилась по городу вместе со своими подругами, словно искала кого-то или пыталась убежать. И ни разу не заплакала.

Она спрятала все свои чувства и эмоции на самое дно своего сердца, сковав их недюжинным упрямством и железной волей. Она стала более серьёзной, жёсткой, и даже

жестокой к окружающим её людям. Особенно к мужчинам. Она словно мстила им за то, что они живут, а ОН — нет.

Но как оказалось — это были ещё цветочки! Непостижимым образом Анна умудрялась периодически выпадать из своего мира. Каждый раз, когда это происходило, это случалось внезапно, так сказать «на ровном месте». Просто, ни с того — ни с сего, Анна оказывалась ни где-нибудь, а прямо посреди Перекрёстка Всех Миров. Причём, это её нисколько не удивляло.

Зато Магистр был в шоке. Мало того, что она появлялась там, где ей совершенно нечего было делать, так она ещё при этом оставалась ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ СУЩЕСТВОМ. Это бы не душа, временно покинувшая тело, а самая что ни на есть КРОВЬ И ПЛОТЬ — что было совершенно невозможно!

Но каким — таким образом, Анне удавалось стереть границы миров и пройти сквозь них, оставаясь целой и невредимой? Магистр пытался понять причины, почему и как это происходит, но...

Анна сама понятия не имела о том, что с ней творится. Она не могла ничего толком объяснить, и Магистру не оставалось ничего другого, кроме как отправить её обратно на Землю, предварительно стерев память о случившемся.

Как долго ещё это будет продолжаться? Магистр чувствовал, что не долго, что вот-вот произойдёт нечто такое, что расставит всё по своим местам. Он старался ни на секунду не упускать Анну из виду, особенно когда она была одна, как сейчас. Именно в такие минуты с ней случалось что-нибудь необычное.

Магистр смотрел на Анну и пытался понять, что именно происходит сейчас в её голове. О чём она так мучительно раздумывает, покусывая уголок нижней губы...? Эх, жаль, что он не может прочитать её мысли: это невероятно, но разум Анны был закрыт от любопытных глаз туманной завесой из всякой всячины. Сколько Магистр ни пытался что-то увидеть — он не видел ничего, кроме хаоса. Удивительно, как Князь мог что-то разглядеть!

Увы, он — не Князь. Хотя в данной ситуации, это даже хорошо, что он не Князь. Тот тоже совсем с катушек съехал: забросил все дела, наплевал на все миры, (даже на Большой Сбор не приходит), и то шляется где-то один, то запрётся в замке и пьянствует. Ладно бы, хоть пьянел — тогда было бы понятно, а так... Только добро переводит...

И попробуй к нему подойди — сразу же огнём кидается или ещё чем-нибудь. Тоже мне, рыцарь печального ордена имени «хандры и депрессухи»! А случись что, кто будет виноват? Магистр, конечно, кто же ещё?! Почему не досмотрел, не предупредил? Возись тут теперь с ними...

Анна встала, и Магистр отвлёкся от своих мыслей. Её лицо изменилось: горестная складка на переносице исчезла, лоб разгладился, и она словно просветлела. На ней больше не было отпечатка долгих размышлений и мучительных переживаний. Впервые за последнее время, на лице Анны отразилось спокойствие и уверенность. «Похоже, она приняла какое-то решение... — догадался Магистр. — Хм, посмотрим, до чего она додумалась...»

Анна направилась в ванную комнату, и Магистр немедленно двинулся следом, заранее подозревая, что предстоящее событие ему крайне не понравится. Так и есть! Маленькая суицидница включила горячую воду и достала с полки пачку бритвенных лезвий, принадлежавших отцу.

«Ох уж, эти люди...» — мысленно вздохнул Магистр. Как легко они отказываются от Божьего дара! Ну почему ей в голову не пришло ничего другого, кроме как банально

расстаться с жизнью?

Тем временем, Анна подставила руки под горячую воду. Спустя несколько минут, решив, что кровь достаточно разогрелась, она достала из коробки тонкое лезвие. Словно сомневаясь, она пристально посмотрела на свою руку, но затем решительно, что есть силы, полоснула лезвием по сгибу руки, прямо по голубому ручейку, видневшемуся из-под светлой прозрачной кожи. Она приготовилась ощутить боль, но...

Магистр сделал лёгкий жест рукой. Анна недоуменно посмотрела на лезвие... на нетронутую, даже не оцарапанную кожу руки... Отбросив «бракованное» лезвие в раковину, она достала следующее и... Всё повторилось.

Анна упрямо, остервенело, доставала новые лезвия, пока пачка не опустела. В конце концов, нервы у неё не выдержали, и она забилась в истерике. Она в ярости ломала и крушила всё, что попадалось ей под руки, а по лицу градом катились слёзы.

Выбежав из ванны, она стремительно влетела в свою комнату и откинула шторы, закрывавшие окно.

— Ты! — захлёбываясь слезами, закричала она, поднимая глаза к ночному звёздному небу. — Почему Ты лишил меня всего, что мне было так дорого? Почему?! — слёзы лились рекой и мешали говорить. — Зачем Ты забрал его у меня? Зачем...?! Мне больше никто не нужен! НИКТО!

Анна упала на колени и умоляюще подняла руки вверх, взывая к Небесам. Она не имела никакого понятия о том, что её просьба, мягко говоря — НЕМЫСЛИМА!

— Почему Ты не позволяешь мне умереть? Мне не нужна эта жизнь, если его нет рядом. Если Ты забрал его — заberi и меня! Я всё равно буду с ним, слышишь? Всё равно!

Поднявшись с колен, она бросилась на кровать и уткнулась лицом в подушку. Громкие рыдания сотрясли всё её тело, а по квартире пронёсся горестный вой обиженного ребёнка. Магистр подошёл поближе и, чуть слышно, (так, чтобы она приняла его голос за собственную мысль), прошептал:

— А если Бог ни при ём? Если Он не делал ничего из того, что ты пытаешься вменить Ему в вину? Не гневи Бога понапрасну!

Анна продолжала рыдать и стелать. Внимательно посмотрев на неё, Магистр решил, что вряд ли у неё сейчас найдутся силы для нового отчаянного поступка. «Можно немного передохнуть», — подумал он и оставил плачущую Анну одну.

Какое-то время Анна продолжала плакать, и казалось, слезам не будет конца, но вскоре поток иссяк, и ей овладела апатия. Она лежала и безразлично смотрела в потолок, как вдруг её взгляд скользнул по комнате и остановился на книге, лежавшей на столе. Это была книга Марио, он принёс её, чтобы похвастаться перед Анной, и, (случайно или нет), забыл забрать.

Поднявшись, Анна взяла книгу в руки. Книга была старой, очень старой, если не сказать — древней. Натуральный кожаный переплёт... Кое-где, правда, были дырочки. «Здесь, наверное, когда-то были драгоценные камни», — догадалась она. И буквы: не напечатанные, а писанные от руки странными чернилами, похожими на засохшую кровь. Присмотревшись к буквам, Анна с трудом прочитала: «Тайная Церемониальная магия...» Дальше было не разобрать.

Сев на кровать и подложив под спину подушку, она принялась листать слипшиеся, местами полуистёртые страницы непривычной бумаги. Она рассеянно просматривала тексты старинных заклинаний, как вдруг её внимание привлекло заклинание, вызывавшее душу ушедшего в иной мир человека.

«А что, если»... — подумала она и тут же отбросила эту мысль в сторону. Нет, так не пойдёт. Вдруг она что-нибудь напутает или ещё что? Как она узнает, что вызвала именно ЕГО душу, а не чью-нибудь другую? Вот если бы найти заклинание, которое позволило бы ей САМОЙ путешествовать по мирам...

Анна оживилась и с большим воодушевлением, более внимательно, принялась за изучение книги. Она просмотрела почти всё, до конца книги осталось лишь несколько страниц, и почти потеряла надежду найти то, что искала, как вдруг...

Вот оно! Вот то, что сейчас ей нужно больше всего на свете. Это заклинание, как тоненькая ниточка Ариадны, поможет ей пройти в другие миры и найти его, повидаться с ним... А потом она просто вернётся обратно.

«Вернусь ли?» — вдруг подумала Анна. В душу закрались сомнения, но она решительно отбросила их прочь. «Не важно! — сказала она себе. — Во всяком случае, я хотя бы увижу его — любовь требует жертв! — переиначила она известную поговорку. — Если не ради любимых, то ради кого мы жертвуем собой в этом мире? А этот мир или другой... какая разница?»

Анна решительно встала с кровати и заглянула в книгу. Так, что там надо делать? Пентаграмма, свечи, магические знаки и символы... Всё, что ей было нужно, она без труда нашла среди вещей брата. Её действия были чёткими и быстрыми, но без всякой спешки. Она по нескольку раз перепроверяла себя, всё ли сделано как надо. Вскоре, всё было готово. В последний раз оглядев комнату, она бросила взгляд на небо за окном, и тихо прошептала, обращаясь к Богу:

— Прости.... ПРОСТИ, но я не могу без него. Ты должен меня понять: я ЛЮБЛЮ его. Моё место рядом С НИМ...

Она с трудом отвела глаза от ночного неба, с чувством, что совершает предательство. И чётким осознанием того, что то, что она собирается сделать — тяжкий грех.

— Во имя любви... — прошептала Анна и решительно шагнула в центр пентаграммы.

Открыв книгу, она медленно, нараспев, начала читать старинное заклинание. По комнате пробежал резкий порыв ветра. Чёрный туман, появившись из ниоткуда, сгущаясь, обвивал её тело, подобно гигантскому змею. В глазах потемнело, и Анна, выронив книгу, провалилась в бездну...

Переместившись в замок, Магистр сразу понял: замок был пуст. На всякий случай, он прошёлся по комнатам и залам: Князя нигде не было.

Обстановка в замке была ещё та! То тут, то там валялись разбросанные, а кое-где и поломанные вещи. (Видно, у Князя опять был приступ ярости). Что ж, не стоит сейчас его искать и лезть на рожон. Во всяком случае, на пустой желудок — надо бы сперва как следует перекусить.

Идти никуда не хотелось, и Магистр решил поесть прямо в гостиной у камина. Эх, сколько раз они сидели здесь с Князем и, глядя на огонь, обсуждали различные события, строили планы на будущее...

Но всё пошло кувырком. И всё из-за этой, так называемой ЛЮБВИ. Любовь! Сколько горя и страданий она приносит людям: боль, тоска, печаль... Она порабощает и заставляет забыть обо всём на свете, кроме того, кого любишь. Она толкает людей на самые безумные поступки и заставляет жертвовать собой, своими интересами... Но, тем не менее, все стремятся к ней и ищут её. Попробуй найти того человека, что откажется от любви и не

захочет хоть раз в жизни испытать это чувство. Таких, пожалуй, и не найдёшь...

Магистр взмахнул рукой, и на маленьком столике появилось серебряное блюдо с ароматной, пахнувшей чесноком и пряностями, копчёной курочкой. От хрустящей корочки исходил тонкий, едва заметный дымок, и на блюдо стекали капельки обжигающего сока. Рядом с блюдом появилась бутылка хорошего красного вина и ломоть хлеба, завернутый в тряпичную салфетку. Магистр не спеша принялся за еду, а его мысли снова вернулись к Князю и Анне.

Ну, с Анной всё понятно — девчонка, наивная душа. Ей, конечно, трудно было устоять перед обаянием Князя, (даже во сне). Хотя, интересно, кто всё-таки посылал ей эти сны...?

Но, Князь-то, каков! Он-то, как умудрился в это вляпаться?! Хорош, нечего сказать... И ведь не в первый раз они играли в любовь и соблазняли неопытную девчушку: Князь уже не единожды изображал пылкую любовь и страсть, но никогда не было, чтобы это чувство на самом деле поглощало его. У любви — чуждая сущность, и они с Магистром могли сколько угодно развлекаться, играя с доверчивыми юными девушками, пока те им не наскучивали. Вот и доигрались...

Эх, Анна, Анна... Что ж в ней особенного? Где они прокололись? Ну, ведь нет в ней ничего такого, чего не было у миллионов и миллиардов, предыдущих женщин. Были и покрасивее, и поумнее, и более строптивые и более покладистые. Так почему же именно она? Или дело не в ней, а в чём-то другом? Кто-то ведёт свою игру...?

Магистр не понимал. Он подозревал, что и Князь не знал ответа на эти вопросы. Именно поэтому он рвёт и мечет — не иначе, как неведомые Силы решили посмеяться над ним, послав эту любовь...

Закончив с едой, Магистр задумался, что делать дальше: идти искать Князя или сначала, ещё разок, посмотреть, чем занята Анна? По идее, после таких переживаний, она должна спать крепким сном, но.... Эта девочка полна сюрпризов, и не мешало бышний раз убедиться в том, что всё в порядке.

«Решено: сначала проведу Анну, а потом поищу Князя. За ним сейчас тоже не мешало бы присмотреть», — подумал Магистр и, вытерев руки тряпичной салфеткой, встал из-за стола. Остатки трапезы исчезли.

После сытного обеда идти куда-либо не хотелось, но... Тяжко вздохнув, Магистр переместился в комнату Анны. Он настолько не сомневался, что она тихо — мирно спит в своей постели, что, оказавшись в пустой комнате, решил, что ошибся и попал не туда. Но нет, это её комната — её вещи...

Осмотревшись вокруг, Магистр увидел начерченную на полу пентаграмму и ощутил, как по спине пробежал холодок. Так.... А это что ещё такое...? Подойдя поближе, он поднял лежавшую на полу книгу и взглянул на раскрытые страницы. Покачнувшись, Магистр побледнел как полотно: заклинание, открывавшее путь в иные миры...

Приехали. Он должен был это предвидеть! Как он не заметил этой книги раньше?! Теперь он просто обязан найти Князя и всё ему рассказать! Пока не поздно...

Если уже не поздно...

Книга вторая

В ПЛЕНУ ЛЮБВИ или ПОД МАСКОЙ НЕЖНОСТИ

*Ты убегаешь от мира этого –
Ты стремишься в мир другой:
Царство Тьмы и Царство Света там,
И ещё там твой Король...
Перепутались сны с реальностью.
Где тут правда, а где тут ложь?
Жизнь такая парадоксальная,
Что не сразу-то и поймёшь...*

Лёжа на вершине скалы, Князь угрюмым взглядом смотрел в тёмное небо. Настроение было паршивое: ночные звёзды, сияющие во всём своём великолепии, навевали невыносимую грусть и тоску. «Они на светлячков похожи: тёплые и живые...» — вспомнил он слова Анны. О, Силы! Как же хочется, чтобы она была рядом: смотреть в её глаза... слышать тихий голос... прикоснуться к губам...

Нет, опять эти мысли! Да что же это за напасть такая? Ничто её не берет! А ведь он надеялся, что это — просто увлечение, он слишком хорошо вжился в роль, и это скоро пройдёт...

Но нет, не проходило. Он перепробовал всё: он пил, но от этого не становилось легче — хмель не имел над ним власти. Он разрушал, но это не приносило ему никакого удовольствия — чужая боль больше не приносила никакой радости. Он гулял по мирам, ища забвения в объятиях других женщин, но от этого становилось только хуже — они не могли дать ему того, что давала она. В них не было той ЛЮБВИ и ДОВЕРИЯ, (бесконечно доверия), что были у Анны. Как он устал...

Анна... Её образ, мысли о ней, преследовали его, куда бы он ни пошёл. Он постоянно думал о том, где она сейчас: чем занимается...? Что уже успела натворить за эти годы...? И уговаривал себя: не думать! Не знать! НЕ СМОТРЕТЬ... Всё это время он старался держаться подальше от зеркала, чтобы ненароком не сорваться и не взглянуть на неё. Что хорошего он может там увидеть? Как она весело и беспечно гуляет с подружками, как улыбается какому-нибудь смазливому пареньку?

Наверняка она недолго горевала, (если горевала вообще!), и уж точно недолго была одна. Поди давно уже нашла себе утешение, встречаясь с кем-то, кто похож на её рыцаря из снов, и кто кружит ей голову красивыми словами о вечной любви. А тёмными романтическими вечерами обнимает её, прижав к груди, так же, как когда-то, он сам...

Мысль, что кто-то другой, сейчас, быть может, обнимает Анну, что-то шепча ей на ухо, причиняла невыносимую боль, и Князя охватывала дикая ярость. Женщины... Все они одинаковы! Клянутся в вечной любви и верности, и тут же забывают свои клятвы. Лживые создания! Как же хочется кого-нибудь убить... (То, что он сам оставил Анну, заставив Магистра наплести невероятную чушь, Князь предпочитал не вспоминать...)

Неожиданно на скале появился Магистр.

— Привет, страдалец! Еле тебя нашёл. — Он благоразумно не стал сразу приближаться к Князю, а встал в нескольких метрах позади. — Ну что, ты ещё не устал дурью маяться?

— Пошёл к чёрту! — злобно рявкнул Князь. Нашупав рукой пустую бутылку из-под вина, валявшуюся рядом, он не глядя, запустил ей в Магистра. Тот ловко увернулся, и бутылка пролетела мимо.

— Слушай, это уже начинает надоедать... — поморщился Магистр. Он посмотрел, нет ли рядом ещё каких-нибудь предметов, и, отметив, что всё чисто, подошёл к лежавшему на скале Князю и присел рядом. — Может, хватит заниматься самобичеванием, да и бичеванием других, заодно? Я, между прочим, не просто так пришёл — а по делу. А ты тут бутылками кидаешься... — скорчил он весьма обиженную мордочку, но его старания остались без результата.

— Плевал я на твоё дело! — равнодушно ответил Князь.

— Ага! Это ты сейчас так говоришь, — не отступался Магистр. — А когда узнаешь в чём суть... Я даже готов поспорить, но не буду. — Он закатил глаза к небу, а его голос вдруг стал очень сожалеющим и сочувствующим. — Грешно смеяться над убогими...

— Это кто здесь УБОГИЙ?! — взревел Князь и одним махом сел. — Забыл, с кем разговариваешь?!

Он посмотрел на Магистра и увидел, как его лицо расплывается в довольной улыбке. Вот зараза! Не мытьём, так катаньем — а своего всегда добьётся.

— Ладно, рассказывай, чего там у тебя стряслось... — неохотно уступил Князь. — Ну?! Не зная с чего начать, Магистр решил зайти издалека.

— Вот, посмотри, что я нашёл, — протянул он Князю книгу.

Тот молча взял книгу и взглянул на обложку.

— «Тайная Церемониальная магия...» — прочитал Князь вслух и раздражённо уставился на Магистра. — И...? Ты что, вздумал заново изучить азы колдовства и за этим припёрся ко мне? Может, я должен почитать тебе это вместо сказки на ночь? — съязвил он. — Я, по-твоему, кто?

— По-моему, ты — идиот, окончательно потерявший разум, — откровенно высказался Магистр. — Но сейчас это к делу не относится. Ты можешь выслушать меня молча? Дело не в книге, (хотя в ней тоже), дело в том, ГДЕ я её нашёл.

— И где же ты её нашёл? — с тяжким вздохом спросил Князь, не обращая внимания на попытки Магистра задеть его за живое. — У очередного мага — недоучки?

— Да нет, — вздохнул Магистр, — если бы так... — он говорил медленно, чётко проговаривая каждое слово, и внимательно следя за реакцией Князя. — Я нашёл эту книгу в комнате Анны... — выражение лица Князя менялось на глазах. — Прямо в центре начерченной пентаграммы... — Князь напрягся и весь обратился в слух. — И открыта она была вот на этом самом месте! — ткнул пальцем в злополучный текст Магистр.

Впившись глазами в открытую страницу, Князь несколько раз пробежался взглядом по полуистёртым буквам. В воздухе повисла зловещая тишина. Он понял, что могли значить слова Магистра. Оторвавшись от книги, он пристально посмотрел тому в глаза.

— Она...

Нет, даже язык не поворачивался произнести то, что не укладывалось в голове — это казалось слишком нереальным!

— Да, Князь, — кивнув головой, грустно подтвердил его догадку Магистр. — ОНА.

— Нет, бред какой-то... — потряс головой Князь. Он не хотел верить тому, что услышал. — Она не могла этого сделать!

— Князь... — поморщился Магистр. — Не изображай святую невинность — тебе это не идёт! Ты, в самом деле, ничего не понимаешь? Или просто не хочешь признавать очевидного? Короче: если она тебе ещё нужна...

Договаривать не было нужды: Князь уже исчез. Магистр только хмыкнул, с удовлетворением отмечая, что всё возвращается на круги своя...

Зрение постепенно возвращалось. Анна заметила, что стоит на узенькой извилистой тропинке, ведущей вверх. Подняв голову, она увидела, что тропинка заканчивается у порога небольшого деревянного домика.

Дом показался ей знакомым. Когда-то, давным-давно, (там — на Земле), она была в похожем доме вместе с ним, в гостях у его друзей. Может, она попала в параллельный мир?

Или в прошлое...? Ладно, зачем гадать, если она может всё проверить?

Анна смело шагнула вперёд и быстро поднялась к дому. Дверь была не заперта, и она вошла внутрь. Де жа вю: всё те же стены... та же обстановка... те же лица... В комнате сидела компания парней и оживлённо беседовала, попивая пиво. Увидев вошедшую Анну, все замолчали, и парень, сидевший к ней спиной, обернулся.

Он! Сердце ёкнуло от волнения, и Анна замерла на месте, не веря своим глазам.

— Что ты здесь делаешь? — удивился он и вышел из-за стола.

— Я... — не могла подобрать Анна слов. — Мне так много надо тебе сказать...

— Подожди, — попросил он, — здесь слишком шумно. Пойдём, выйдем на улицу.

Они вышли, и он спустился по тропинке вниз. Не обращая внимания на дорогу, Анна молча шла следом и думала, как объяснить причины своего появления, почему она здесь. И главное — каким образом она сюда попала.

— Ну, вот и пришли... — повернулся он к ней лицом.

Она хотела обнять его, прижаться к его груди, но что-то её удержало. Только сейчас она заметила, что он чуть-чуть другой. С одной стороны, это был он — её любимый, а с другой... Что-то здесь было не так. Он был чужой. Анна не могла этого объяснить, но он был ЧУЖОЙ — и всё.

Увидев сомнения, обуревавшие Анну, он как-то ехидно улыбнулся, и черты его лица стали расплываться... Он менялся на глазах, и через минуту перед Анной стоял совершенно другой человек — даже не человек, а человекообразное существо. Оно смотрело на Анну злобным яростным взглядом, и она чувствовала как волны ненависти, исходящие от него, вонзаются в её тело.

Рядом появилось ещё несколько таких же существ. Они окружили Анну, и она услышала дикий хохот и визг, от которого леденела душа, и волосы становились дыбом. Вертясь и кружась, они что-то кричали, но Анна, оцепеневшая от страха, не могла разобрать слов. Сделав усилие, она попыталась осмотреться и понять, где она находится.

Тьма... Всюду, куда ни кинь взгляд, была только Тьма — и ни единого лучика Света... Тьма была ЖИВАЯ. Анна чувствовала, что кроме неё и этих странных существ тут есть ещё кто-то, но ничего не видела. Зато она слышала: боль... ужас... крики...

Здесь повсюду были только боль и страдания. Нечеловеческие страдания и муки. Их было так много, что они обрушивались на Анну как многотонный груз, сбивая с ног и лишая сил. Она поняла, что это было за место — АД! Пусть она не видит не пресловутых костров, ни сковородок, (это всё сказки для маленьких детей), но ТАКИЕ муки, такие страдания могут быть только в одном месте из всех миров. И она была здесь.

Ужас объял её от сознания того, где она оказалась. Она чувствовала боль так, будто больно было ей самой. Она ощущала страдания чужих душ так, будто это её душа кричала от невыносимых мук, разрываясь на части.

Анна изо всех сил старалась не упасть. Внутренний голос подсказывал, что если она упадёт, то уже никогда не сможет выбраться из этого страшного места, а так, ещё есть шанс. Пусть маленький, ничтожный, но он есть — надо только собраться с силами...

Дикий хохот и крики нарастали всё сильнее, как вдруг всё стихло. Стихло так резко и неожиданно, что Анне показалось — она оглохла. Наступила мёртвая тишина. Даже терзаемые души предпочли терпеть свои мучения молча, чем издать хотя бы один звук. Всё вокруг замерло от ужаса и страха перед чем-то более грозным и неумолимым, нежели беснующиеся черти.

— РАЗВЛЕКАЕМСЯ?! — громовой голос, раздавшийся за спиной Анны, был полон гнева и ярости и не предвещал ничего хорошего.

Воспользовавшись образовавшейся паузой, она перевела дыхание, с изумлением глядя как бесы, с перекошенными от ужаса мордами, падали на колени, не смея поднять глаз.

— Прости! Прости! Повелитель... — наперебой умоляли они. — Мы пошутили... Мы хотели...

— МОЛЧАТЬ!!!

Не давая ни дышать, ни говорить, голос скручивал и прижимал к земле, заставляя кровь стынуть в жилах. Анну охватила дикая паника. Ей неудержимо хотелось убежать подальше от этого места, от этого голоса, но она не могла даже пошевелиться — тело больше не слушалось её.

— Если ещё раз... хоть кто-нибудь... посмеет просто ПРИБЛИЗИТЬСЯ ... — угрожающе прорычал голос.

— Прости — мы всё поняли! ПРОСТИ... — закивали бесы, продолжая умолять обладателя голоса. — Мы не будем... мы НЕ БУДЕМ!!! — клятвенно обещали они.

— ПОШЛИ ВОН!!! — проревел голос.

Радостные, что всё обошлось, бесы немедленно исчезли, будто их и не было. Анна чувствовала тяжёлый взгляд у себя за спиной: что-то или кто-то неизвестный внимательно рассматривал её, как хищник разглядывает свою жертву перед решающим броском. Цепенея от страха, она собрала все оставшиеся силы и медленно повернулась, чтобы взглянуть в лицо новой, свалившейся на неё невесть откуда угрозе. Она отчётливо понимала, что это будет последнее, что она увидит в своей жизни...

Она подняла глаза, и... все страхи разлетелись вдребезги: ОН. Он! Объятый пламенем, он был похож на рыцаря в чёрных доспехах с огненным плащом на плечах.

— ТЫ...?! — изумилась Анна.

— Я — князь Тьмы... — горько выдохнул он, — и Покоя... Идём.

Пламя исчезло. Взяв Анну за руку, Князь повёл её за собой. Услышав до боли знакомый голос — ЕГО голос, она сразу же потеряла всякую способность мыслить и что-либо соображать. Даже не задумываясь, она покорно шла рядом.

— Это был Ад? — спросила Анна, потихоньку отходя от шока.

— Да, — коротко ответил Князь.

— Настоящий? — уточнила она.

— Самый что ни на есть! — усмехнулся Князь. — Не бойся, скоро ты будешь дома и забудешь эту историю, как страшный сон.

— ДОМА?! — резко остановилась Анна, выдернув свою руку из его ладони. — Я не хочу!!!

— Что значит, не хочу? — нахмурился Князь и попытался вновь взять её за руку. — Ты не можешь остаться здесь. Идём!

— Нет! — быстро отбежала она от него на пару шагов. — Я же сказала — не хочу! Я пойду с тобой.

— Ты с ума сошла?! — ужаснулся Князь. — Ты должна вернуться к себе.

Он снова попытался взять Анну за руку и снова потерпел неудачу: она шустро отскакивала в сторону, не давая ему приблизиться больше, чем на пару шагов.

— Ты что думаешь, я дура, да? — бурно возмущалась Анна. — Думаешь, я просто так здесь оказалась? По-твоему, мне больше делать было нечего, как колдовать? Да я нарочно

прочитала это заклинание, чтобы...

Она резко осеклась и замолчала. До неё вдруг дошло, как глупо она выглядит: она попёрлась на другой конец вселенной ради того, кому она вовсе не нужна! Конечно, он ведь князь — ему и без неё хорошо! Господи, какая же она дура!!!

— Уходи! — глухо сказала она, с трудом сдерживаясь, чтобы не расплакаться от обиды. — Уходи! Я не хочу тебя видеть! — сорвалась она на крик.

Другой реакции Князь и не ожидал.

— Могла бы хоть спасибо сказать за то, что я тебя спас! — горько усмехнулся он.

— А я не просила меня спасать! — гордо вздёрнула подбородок Анна.

— Осторожнее! — попробовал присмирить её Князь. — Я ведь могу отвести тебя обратно! И приятелей твоих новых позвать — тебе же с ними так «весело»... — вновь усмехнулся он.

— Ну, и пожалуйста! — фыркнула она. — Я и сама могу уйти! — резко развернувшись, она действительно направилась в обратную сторону.

— Что ж ты, зараза делаешь! — выругался Князь, мгновенно переместившись немного вперёд — так, чтобы Анна сама попала к нему в руки.

— Пусти! Пусти сейчас же! — закричала она, пытаясь освободиться.

Но Князь ничего не слышал. Как только он почувствовал в своих руках маленькую хрупкую фигурку, внутри что-то «щёлкнуло», перед глазами всё поплыло, и он провалился в густой туман...

Когда Князь наконец-то пришёл в себя, он вдруг понял, что его губы целуют её губы — и Анна отвечает! Она отвечает на его поцелуи, щедро даря тот Свет, по которому он дико соскучился.

— Ты не боишься меня...? — прошептал Князь, нежно прикасаясь губами к её губам.

— А зачем...? — недоумённо спросила она, искренне не понимая его вопрос.

— Я же сказал тебе, кто я... — напомнил он, сделав короткую паузу.

— А-а-а, да... — отстранённо улыбнулась Анна. — Ты какой-то там князь...

Это просто невероятно! Удивительным образом, Анна умудрилась пропустить мимо ушей **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ВАЖНУЮ** информацию, и акцентировать всё своё внимание на второстепенных вещах. Что это? Нелепое стечение обстоятельств...? Реакция на стресс? Или же подсознательное **НЕЖЕЛАНИЕ** знать правду...?

— Послушай, малышка, — попробовал он внести ясность. — Я не какой-то там «князь» — я... — и внезапно передумал: — Ладно, не важно!

Он вновь впился в её губы, и с каждым поцелуем боль в груди, что как ему казалось, будет с ним навечно, становилась всё тише и тише... Наконец боль ушла.

— Малышка... — выдохнул Князь, крепко прижимая её к себе. — Как же я по тебе соскучился! Они тебя сильно напугали?

— Угу... — кивнула Анна, доверчиво прижимаясь к его груди.

— Маленькая моя... — прошептал он, нежно глядя её по голове. — Как же тебя угораздило-то...?

— Я тебя искала... — тихо призналась Анна. — Мне было так плохо... Вот я и прочитала это заклинание. А потом... потом меня занесло... — грустно вздохнула она.

— Не бойся, больше никто не посмеет тебя обидеть! — пообещал Князь. Ему вдруг захотелось утешить её, сделать для неё что-нибудь приятное... — Хочешь, я покажу тебе

такое место, которое ты ещё никогда не видела? — неожиданно предложил он.

— А можно? — приподняла голову Анна.

— Со мной — ВСЁ можно! — улыбнулся Князь.

Чёрный туман, подобно гигантскому змею, обвивал их тела, и чтобы не видеть того, что происходит, Анна тут же уткнулась носом ему в грудь...

— Эй, трусишка! — позвал Князь. — Можешь высунуть свой нос наружу и выглянуть — уже прибыли.

Анна осторожно огляделась. Они стояли на краю огромной поляны, залитой Светом. Она никак не могла определить его источник — он был повсюду, будто каждый предмет, каждая травинка, светились сами по себе. В воздухе витала необычная странная музыка. Анна не столько слышала её, сколько чувствовала, как всё вокруг поёт от радости и ликования. Это было удивительное ощущение — чувство бесконечной гармонии и любви.

По поляне неспешно прогуливались мужчины и женщины. Высокие, невероятно красивые, казалось, они тоже были сотканы из Света. Их лица сияли радостью и любовью. Анна никогда не видела столь красивых людей.

— Где мы? — спросила она Князя, не в силах оторвать глаз от увиденной картины.

— Верхний мир! — усмехнулся Князь. — Или, как вы его называете — Рай. Люди, которых ты видишь — вовсе не люди. Это — Светлые, ну, Ангелы, по-вашему. Нравится?

— Очень! — искренне призналась Анна.

Их заметили сразу, как только они появились. Движение на поляне остановилось, все обернулись и замерли в напряжении. Анна отметила смесь удивления и негодования, мелькнувшие на лицах Ангелов.

— Зачем ты пришёл?! — нахмурился один из Ангелов.

— А ты выгони меня! — сверкнув глазами, вызывающе улыбнулся Князь. — Хотя бы ПОПРОБУЙ...

— Надеюсь, ты здесь не задержишься... — не обращая внимания на вызов, сухо заметил Ангел.

— Не беспокойся, я у вас тут ничего не забыл, — усмехнулся Князь. — Я сюда не ради вас пришёл.

Пытаясь понять, почему приход Князя вызвал такую волну негодования и неприязни, Анна молча наблюдала за диалогом.

— Иди, Он ждёт тебя, — внезапно обратился к ней Ангел.

От неожиданности она растерялась и испуганно посмотрела на Князя.

— Пойдём со мной... — прошептала она.

— Он останется здесь! — твёрдо сказал Светлый Ангел и поторопил её: — Иди, тебя ждут.

Анна нерешительно смотрела на Князя, ожидая, что он скажет.

— Иди, — кивнул он. — Иди и ничего не бойся! Я подожду здесь.

Постоянно оглядываясь, Анна медленно пошла вперёд. Внутренний голос подсказывал ей, куда она должна идти, и вскоре её фигурка исчезла из виду.

Вальяжно развалившись на траве, Князь положил ногу на ногу и начал небрежно пощипывать растущие рядом цветы, обрывая их нежные лепестки...

Анна спокойно пересекла поляну и неожиданно оказалась на берегу огромного океана.

Океан был тих и безмятежен. Волны лениво плескались, поигрывая галькой и выброшенными на берег ракушками. Глядя на бесконечно спокойную воду, Анна шла вдоль золотистого берега, как вдруг заметила человека, сидевшего на песке. Подойдя поближе, она с изумлением узнала в нём Христа. Скрестив ноги, Он задумчиво водил тоненькой палочкой по песку.

— За тобой очень нелегко уследить. — Заметил Он, не отрываясь от своего занятия. — Ты никого не слушаешься и постоянно попадаешь в разные истории. Честно говоря, мы уже устали тебя спасать.

— И... из... извините... — нерешительно пробормотала Анна, не зная, что сказать в своё оправдание. — Я... я больше не буду...

— Будешь... — задумчиво сказал Христос, продолжая рисовать. — И что же Мне с тобой делать...? — перестав чертить, обернулся Он к Анне и ласково улыбнулся.

Его глаза светились любовью и пониманием. Строптивые дети! Какими бы непослушными они ни были, они всё равно остаются такими же любимыми, как и другие.

— Что Ты рисуешь? — немного осмелев, поинтересовалась Анна.

— Твою судьбу, — вновь улыбнулся Христос. — Хочешь посмотреть?

— Да! — закивала она головой.

С улыбкой, Он разрешающе кивнул на рисунок. Анна придвинулась чуть ближе и увидела запутанную схему из множества чёрточек и палочек. Это было очень похоже на лабиринт. Но вот линии стали расплываться и увеличиваться в размерах, превращаясь в улицы и дома, словно она смотрела на них с высоты. Со стремительной скоростью, они меняли свои очертания, превращаясь то в одну, то в другую картину. Перед взором Анны друг за другом мелькали события её будущей жизни, отзываясь в душе то радостью, то печалью...

Внезапно всё прекратилось: на песке снова был ничем не примечательный чертёж. Анна молча смотрела на него, и была потрясена до глубины души.

— Разве так бывает...? — спросила она, пытаясь прийти в себя.

— Это зависит от веры, — улыбнулся Христос. — Надо верить — и тогда всё будет хорошо. А теперь, иди: твой спутник заждался тебя — не будем заставлять его нервничать. Тебе с ним не страшно? — вдруг внимательно посмотрел Он Анне в глаза.

— Нет... — улыбнулась она, покачав головой. — Я люблю его... Это плохо?

— Ты сама должна найти ответ на свой вопрос, — улыбнулся Он. — Помни: всё будет хорошо — надо только ВЕРИТЬ.

— Я запомню, — пообещала Анна и пошла обратно к поляне...

Лёжа в траве, Князь спокойно и методично обрывал растущие вокруг цветы. Он делал это нарочно, чтобы лишний раз позлить окружающих, и вокруг него скопилась уже не одна охапка лепестков. Бросая неодобрительные взгляды, Светлые молча ходили неподалёку, не вступая в разговор. Желающих вести с ним беседу, не нашлось.

Сохраняя внешнюю невозмутимость, Князь всерьёз беспокоился долгим отсутствием Анны. В его душе зародились сомнения: может, её отправили домой, или куда-нибудь ещё, лишь бы была подальше от него, и он не смог её найти...?

Нет. Светлые не способны на подлость. Даже если речь пойдёт о спасении человеческой души, они не станут вести хитроумные игры за спиной, предпочитая действовать открыто. В силу своей честности и порядочности, вряд ли они когда-нибудь

изменяют этой своей привычке...

Словно подтверждая напрасность его опасений, на поляне появилась Анна. Князь отметил, что она слегка улыбалась, была необычайно спокойна, но при этом чуть-чуть грустна и задумчива.

— Наконец-то! — обрадовался он, поднимаясь с травы. — Я уж подумал, что ты решила остаться здесь навсегда.

— Я бы осталась... — честно призналась Анна.

Она оглянулась вокруг, стараясь запечатлеть в памяти мельчайшие частички Светлого мира. Её душа пела в унисон с этим миром, и ей на самом деле очень не хотелось никуда уходить.

— С тобой... — перевела она взгляд на Князя и улыбнулась.

— Со мной? — усмехнулся он. — Боюсь, это невозможно. Местные обитатели слишком ранимы и болезненно реагируют на моё присутствие! — громко заметил он, бросая в сторону Светлых ироничный насмешливый взгляд. — «Благодарю» за столь пристальное внимание к моей скромной персоне!

— Надеюсь, мы ещё долго не увидимся, — вежливо, но сухо ответил один из Ангелов.

— Как знать...? Как знать...? — весело рассмеялся Князь. — Может, и забегу на досуге...

Громко расхохотавшись, он обнял Анну и быстро переместился к ней в комнату...

Разжав руки, Князь выпустил Анну из своих объятий и огляделся по сторонам. Увидев начерченную на полу пентаграмму, он неодобрительно покачал головой и взмахнул рукой. По комнате пробежал лёгкий порыв ветра, и все вещи мгновенно оказались на своих местах.

Князь посмотрел на Анну и снова покачал головой.

— Чтобы я этого больше не видел... — слегка улыбнувшись, ласково предупредил он её. — Отныне никакой магии, никакого колдовства: ни ритуалов, ни заклинаний — НИЧЕГО. Договорились?

— Угу, — кивнула Анна и лукаво прищурила глаза. — А ты?

— Что, я? — не понял Князь.

— Это было колдовство... — указала она пальцем на пол.

Он вдруг вспомнил их первое пребывание в Доме на холме. «... Сам правила нарушаешь, а другим не даёшь...» — отстаивала Анна свои «права». Ну, уж, нет! На этот раз он не даст ей запутать себя нелепыми рассуждениями.

— Я — это Я! — тактично, но довольно веско сказал Князь, решив раз и навсегда выяснить этот вопрос. — В моем мире это называется Силой, и все обитатели, в той или иной степени, ею наделены. Каждый может творить подобные чудеса, если захочет. И потому, мне — МОЖНО, тебе — НЕТ!

— Но... — робко запротестовала Анна.

— Никаких «но»! — покачал головой Князь. — Тебе мало сегодняшнего приключения? Хочешь снова попасть в Ад?

— Нет... — поёжилась Анна, — не хочу. Просто, как я тогда буду приходить к тебе в гости — в твой мир?

Услышав её слова, Князю стало дурно.

— Малышка, не надо никуда ходить! Тем более в мой мир. Не хватало ещё, чтобы я носился по всему свету и искал, куда тебя занесло в очередной раз! Ты хочешь свести меня с

ума?

— Нет, — покачала головой Анна. — Просто я подумала...

— Иди-ка сюда, — позвал он, и присел на край кровати. Анна послушно присела рядышком. — Похоже, мне надо кое-что тебе объяснить, — взяв Анну за руки, начал поглаживать тонкие пальчики Князь, тщательно подбирая подходящие слова. — Ты не можешь и не должна приходить в мой мир: я — дух...

— Я знаю! — беспечно кивнула Анна.

— Нет, малышка, не знаешь! — возразил Князь. — Я не душа умершего человека, я вообще НЕ ЧЕЛОВЕК — и никогда им не стану. Я — ДУХ! Я всегда был духом. Сколько ; себя помню, я всегда был таким, как сейчас: я не меняюсь, не старею, не умираю — я бессмертен, вечен. По крайней мере, до тех пор, пока этого хочет Создатель. Ну, Бог, по-вашему, — уточнил он. — Как дух, я могу передвигаться во времени и пространстве, я могу посещать любой мир, какой только захочу. Иногда, занимаясь делами, мы с Магистром заходим и в ваш мир.

— С Магистром...? — недоуменно посмотрела на него Анна.

— Макс! — объяснил Князь. — Он тоже не человек. На самом деле он — Верховный Магистр нашего мира, мой верный слуга и помощник, моё доверенное лицо во всех делах. Он часто сопровождает меня в моих путешествиях по мирозданию и выполняет мои личные поручения.

— Как в тот вечер? — задумчиво спросила Анна.

— Да, как в тот вечер, — подтвердил Князь и грустно улыбнулся. — Это я попросил Магистра съездить к тебе и придумать историю о моей гибели. Мне казалось, так будет лучше. Будет намного лучше оставить всё, прекратить, ведь мы никогда не сможем быть вместе, как другие люди: я — дух, а ты — человек. Да, я могу принять человеческое обличье: могу есть, пить, вести себя как обычный человек, но БЫТЬ человеком я не могу. Я никогда не смогу дать тебе то, чего дать просто не в силах!

— И что теперь...? — тихо спросила Анна, размышляя над его словами.

— Тебе решать... — вздохнул Князь. — Если ты скажешь, чтобы я оставил тебя в покое — я уйду. Но я хочу, чтобы ты знала: я люблю тебя. Сам не знаю, как это получилось, но ЛЮБЛЮ! И я хочу, чтобы ты была счастлива...

Князь замолчал. Он понимал, что в случае отказа ему будет нелегко, (ой, как нелегко!) оставить Анну, и с напряжением ждал, какое решение она примет.

— Я не хочу, чтобы ты уходил... — покачала головой Анна.

— Это значит «да»? — замер он, боясь поверить тому, что услышал.

— Да! — улыбнулась она. — ДА!

— Малышка... — радостно выдохнул Князь, крепко обнимая её. — Обещаю: я сделаю всё, чтобы тебе никогда не пришлось об этом пожалеть! — и он подкрепил свои слова самым нежным поцелуем. — А теперь, спать!

— Ты уходишь? — испуганно встрепелась Анна.

— Не бойся, — успокоил он её. — Я больше не оставлю тебя одну — я всегда буду рядом. Что бы ни произошло... Давай, ложись.

Анна встала и начала переодеваться ко сну. Князь молча наблюдал за ней, и поражался тому, насколько она изменилась. Она не попросила его отвернуться, не скрылась за дверцей шкафа. Она больше не скрывала от него ни своё тело, ни душу, абсолютно доверяя ему и во всём полагаясь на него. Как ни в чём ни бывало, она спокойно переделалась и легла в

кровать, закутавшись в одеяло.

— Спи... — ласково прошептал Князь, ложась с краю и крепко прижимая её к себе. — Пусть тебе приснится хороший сон.

— Знаешь, я всё думаю, как нам повезло... — прошептала Анна, прижимаясь к его груди. — Если бы кроме ЭТИХ, там был ещё и... — она испуганно замолчала, боясь сказать вслух то, о чём подумала.

— Кто...? — не понял Князь.

— Ну, ЭТОТ... — попробовала она объясниться как-нибудь по-другому. — Ну... тот, кто... кто у них там САМЫЙ ГЛАВНЫЙ...

До Князя вдруг дошло, о ком говорила Анна. Это его озадачило.

— И что...? — недоуменно нахмурился он.

— Не знаю... — прошептала она. — Мы бы погибли. Наверное... — её голос стал ещё тише: — Я ... я его боюсь!

Крепко обняв Анну, Князь накрыл ладонью её лоб, и прислушался к мыслям:

... Он. Везде только он. И бесконечное безумное счастье, что он рядом...

И панический страх, что всё могло закончиться по-другому, окажись где-нибудь поблизости САМ Сатана — князь Тьмы...

На губах Князя появилась горькая усмешка. О, Силы! Да, разве ж так можно...? Она ведь любит его — ЛЮБИТ. И боится. До ужаса...

— Малышка моя... — ласково улыбнулся Князь, бережно, по-отечески, целуя Анну в лоб. — Не бойся: я же сказал, что никому не позволю тебя обидеть. НИ-КО-МУ!

— Я знаю... — улыбнулась она, забираясь к нему на плечо, и закрыла глаза.

Князь медленно гладил Анну по голове, выводя рукой древние руны, изгоняющие тревогу. Его движения успокаивали, и вскоре, Анна заснула. В ночной тишине он хорошо слышал её ровное дыхание, чувствовал биение её сердца, и... был безумно счастлив!

«Вот только что теперь делать, чтобы сохранить это хрупкое счастье?» — задумался Князь. Теперь дело было не только в выборе: появилось ещё одно препятствие — СТРАХ. Как только Анна поймёт, что он и есть Древний Змий — всё рухнет...

Я гуляла, я летала
По мирам многообразным...
Я ещё не понимала —
Жизнь бывает *слишком* разной...
Я доверчиво мечтала
В ожидании новой встречи —
Я хотела быть с ним *вечно*...

Он был вежливым, учтивым,
(Вёл себя «по-королевски»),
И как Бог он был красивым,
Был решительным и дерзким,

Над опасностью смеялся,
Никогда не отступая,
Шёл вперёд, с судьбой играя...

Он играет безупречно,
(Невозможно не влюбиться),
Только ложь не бесконечна —
Всё вот-вот может открыться...
Он развеет подозрения
Лишь одной своей улыбкой —
Зверь *опасный, очень хитрый*...
Ничего не замечая,
Я в плену любви и страсти,
Вновь иду за ним по краю,
Называю своим счастьем,
Я считаю, что он послан
Мне Судьбой и Небесами...
Но ведь я его *не знаю*...

Он на все мои вопросы
Без труда найдёт ответы,
Он клянётся, что не бросит,
Что искал меня по свету,
Только я, (конечно!), счастье —
Больше ничего не надо...
Только всё это — *неправда!*

Не могу ему не верить —
Не могу не сомневаться...
Это просто наваждение,
Но нет сил сопротивляться...
Время сбросит с него маску —
Я лицо его узнаю:
КТО в любовь со мной играет...?

Глупая девчонка не понимала,
Что натуру волка его душа скрывала,
А под маской доброй, (и очень нежной),
Прячется *зверь злобный*
В шкуре белоснежной...

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Князь с нежностью смотрел на спящую Анну: доверчиво прижимаясь к его плечу, она безмятежно спала, и её лицо озаряла тихая светлая радость.

— Какая трогательная картина... — улыбнулся внезапно появившийся Магистр. В тот же миг его окутала крошечная мгла.

— Ты знаешь, что я не люблю, когда суют нос в мою личную жизнь... — любясь спящей девушкой, угрожающе заметил Князь: ритмично пульсируя, облако тьмы сгущалось и сжималось, сдавливая Магистра своей тяжестью.

— Я просто хотел убедиться, что с ней всё в порядке! — быстро сказал он, зная по опыту, сколь крут на расправу Князь. Чёрная мгла внезапно остановилась и замерла.

— Как ты узнал, что она занялась колдовством? — не сводя нежного взгляда с Анны, задумчиво спросил Князь. — Ты следил за ней?

— Следил... — тяжело вздохнув, признался Магистр. — Надо же было кому-то за ней присматривать! Вряд ли ты сказал бы спасибо, если бы с ней что-то случилось — ты и так всё разнёс!

— Ты очень предусмотрителен... — раздумывая о чём-то, заметил Князь. — Она скучала по мне?

— Отпусти — тогда скажу! — недовольно проворчал Магистр.

— Не торгуйся! — глядя на Анну ласковым взглядом, хищно улыбнулся Князь: облако тьмы задрожало и вновь стало сжиматься вокруг Магистра.

— Хорош, Князь! Я уже задыхаюсь... — взмолился он и начал громко кашлять, изображая приступ удушья.

— Не шуми — а то малышку разбудишь! — усмехнулся Князь.

Тьма мгновенно рассеялась, выпуская Магистра на свободу. Продолжая наблюдать за спящей Анной, Князь даже не обернулся, и, судя по всему, не собирался прерывать это «увлекательное» занятие.

— Один комментарий — и я наложу на тебя печать Молчания! — грозно предупредил он. Рядом с Магистром появилось большое мягкое кресло. — Присядь!

Выполняя приказ, Магистр послушно присел. В воздухе тут же появился огненный шар: увеличиваясь в размерах, он менял свои очертания, пока не превратился в большую пылающую сферу, на поверхности которой проступило чёткое изображение.

Магистр увидел Долину Отчаяния: погибшие души громко кричали и стонали от невыносимых мук, раздирающих их на части. Неожиданно среди них появилась Анна. Она послушно шла рядом с бесом, набросившим на себя одно из обличий Князя. «Вот, черти!» — мысленно выругался Магистр. — «Опять развлекались, изображая начальство!»

Остановившись, бес развернулся к Анне лицом и сбросил маску. Рядом тут же появились его товарищи: окружив Анну, они злорадно хохотали, радуясь, что заманили человека в гиблое место...

— Всех запомнил? — бережно проводя рукой по волосам Анны, спросил Князь.

— Всех... — кивнул Магистр, догадываясь, к чему был этот вопрос, и попробовал заступиться за бесов: — Она сама обратилась к магии. Ребята просто делали своё дело — это их работа, Князь! Они же не знали, что эта девочка так важна для тебя!

— Они допустили ошибку! — резко прервал его Князь. — Ты знаешь, что должен

сделать. Не так ли? — усмехнулся он.

Магистр хмуро молчал. Он знал, что отговаривать Князя было бессмысленно: он никому не прощал ошибок, так что участь бесов была решена. Князь вынес свой приговор — и теперь ни за что не отменит своего решения.

— Ты понял меня, Магистр, — довольно заметил Князь. — Можешь выполнять! — приказал он.

— Слушаюсь, Повелитель... — склонил голову в лёгком поклоне Магистр и исчез.

Осторожно, стараясь не разбудить спящую Анну, Князь прикоснулся губами к её лбу.

— Малышка моя... — ласково прошептал он. — Никто больше не посмеет тебя обидеть!
НИКТО...

Тихонечко высвободив плечо, он поднялся с постели и переместился в замок...

Напрасно бесы радовались, что им удалось избежать наказания. Увидев внезапно появившегося Магистра, они вытянулись по струнке, весело переглядываясь между собой.

— Ну, что — доигрались? — хмуро спросил Магистр, обводя всю компанию тяжёлым пристальным взглядом. — Вас хочет видеть Повелитель!

Услышав эти слова, бесы догадались, что их ждёт неминуемая расправа, и застыли от ужаса. Бежать и пытаться спастись было глупо: никто не может ускользнуть от рук Повелителя — это лишь разозлит его ещё больше и будет только хуже. Да и куда они могли сбежать? Где, в каком уголке мироздания можно было спрятаться от гнева беспощадного Князя Тьмы? Единственное спасение — просить защиты в Верхнем мире, но вряд ли Светлые протянут руку помощи падшим собратьям, укоренившимся во зле...

— Все — за мной! — приказал Магистр. Доставив бесов в замок, он подошёл к сидящему на троне Князю и склонился в почтительном поклоне. — Твоё приказание выполнено, Повелитель!

— Отойди! — коротко приказал Князь.

Магистр отошёл к окну и отвернулся: он не хотел видеть того, что будет происходить дальше — он и так знал это до мелочей. Упав на колени, бесы молча тряслись от страха, с ужасом ожидая расправы. Князь долго смотрел на перепуганных тварей, и под его взглядом они трепетали всё сильнее и сильнее.

— Встать! — приказал Князь, и бесы послушно поднялись на ноги. — Подойдите...

Низко опустив головы, они нерешительно приблизились к подножию трона, не смея взглянуть на своего Повелителя.

— Я ценю вашу службу... — небрежно откинувшись на спинку трона, задумчиво сказал Князь. — Вы можете ещё пригодиться... Да, думаю так будет лучше... — решил он.

Не успел он это сказать, как вокруг бесов вспыхнула мощная стена огня. Взметнувшись до самого потолка, пламя мгновенно слилось в огромный костёр, лишаящий своих узников всяческой надежды на спасение. По залу пронёсся оглушительный вой обезумевших от страха и боли бесов. Не обращая внимания на крики, Князь молча смотрел, как огонь пожирал их Силы, вбирая в себя всё до последней капли.

Вскоре всё было кончено: лишённые Силы бесы рухнули на пол. Князь протянул руку, и мощный поток пламени, подобно огненному змею, послушно устремился к его ладони. С лёгкой улыбкой на губах, он впитывал в себя это пламя, пока поток не иссяк, после чего вновь перевёл взгляд на бесов.

— Остался последний штрих... — равнодушно заметил Князь.

Чёрное облако крошечной мглы накрыло бесов, сжимая в своих объятьях. Корчась от безумной боли, они вновь закричали, оглашая своды тронного зала диким визгом, и начали преображаться. Спустя пару минут на месте бесов был небольшой клубок извивающихся змей, застывших в причудливом танце. Небрежным жестом Князь заставил клубок взлететь на стену, и вскоре помещение зала озарилось светом ещё одного горящего факела.

— Вот и всё! — довольно улыбнулся Князь и посмотрел на спину торчащего у окна Магистра. — Хорош дуться! Теперь здесь стало намного светлее и уютнее! — усмехнулся он.

— Ещё приказания будут? — повернувшись лицом, сухо поинтересовался Магистр.

— Разумеется... — вновь улыбнулся Князь, и его глаза полыхнули яростным огнём. — Передай мой приказ: я ЗАПРЕЩАЮ кому-либо приближаться к Анне! — прорычал он. — Любой, кто посмеет обидеть её, будет незамедлительно наказан! Ты всё понял, Магистр?

— Будет исполнено, Повелитель... — склонился тот в глубоком поклоне и вышел из зала...

— Доброе утро, маленькая моя...

Чарующий нежный голос и ласковое прикосновение губ пробуждали ото сна лучше любого будильника!

— Господи! Как хорошо... — не открывая глаз, улыбнулась Анна и потребовала: — Ещё...

— С удовольствием... — прошептал Князь, вновь прикасаясь к губам, щедро дарящим свой Свет...

Князь давно понял, что этот Свет стал для него настоящим наркотиком. В ту ночь, когда он совратил Анну, вдоволь напившись чуждого его сущности Света, он почувствовал такую радость и ликование, что теперь испытывал патологическое влечение испытать это чувство снова и снова.

Стоило ему остаться одному, заставив Магистра наврать о своей «смерти», как у него сразу же началась настоящая «ломка». С ним творилось что-то невероятное! Его «крутило» и «выворачивало наизнанку», его ломало так, что хотелось умереть, УЙТИ В НЕБЫТИЕ, лишь бы не чувствовать эту боль, эту невыносимую тоску и безумное желание увидеть её, услышать — ПОЦЕЛОВАТЬ...

Князь никогда не забудет эти дни! Так плохо ему не было даже тогда, когда Архангел Михаил со своим Небесным воинством дал ему хорошего пинка под зад! Он пережил горечь поражения, сбросившего его с высоты Небес, он научился быть умнее, хитрее — но пережить горечь разлуки ему оказалось не по силам.

Конечно, он пытался «выбить клин — клином». Только не получалось ни черта! Сколько бы борделей он ни обошёл — Князь отчётливо понимал, что ему нужна была маленькая вздорная девочка с Земли. Только она могла дать ему то, что он искал, и избавить от невыносимых мук.

Поэтому он и не хотел видеть её во Тьме. Как только душа Анны умрёт, потеряв всё то доброе и хорошее, чем наградил её Создатель — Света НЕ БУДЕТ. Он исчезнет! НАВСЕГДА. Победа была равна поражению — и это было куда страшнее, чем все муки Ада...

— Всё — хватит целоваться! — улыбнулся Князь, с трудом отрываясь от губ Анны. —

Пора вставать.

— А сколько сейчас времени? — сладко потягиваясь, поинтересовалась она.

— Уже час дня! — сообщил Князь.

— Тогда точно надо вставать... — вздохнула она.

Анна решительно отбросила одеяло и поднялась с кровати, после чего направилась в ванную. Посмотрев по сторонам, Князь улыбнулся и едва взмахнул рукой. В ту же секунду, вокруг закипела работа: подушки и одеяло взлетели в воздух, встряхнулись, и плавно опустились на кровать. Дверцы шкафа открылись, выпуская на свет гобеленовое покрывало, закрывшее собой прибранную постель. Тетради и книги, лежавшие на письменном столе, сами укладывались в аккуратные стопки, а ручки катились на свои места. Слегка скрипя колёсиками, из коридора приехал пылесос и сразу же взялся за дело...

Именно эту картину и застала, вернувшись из ванны Анна.

— Это... чего... такое...? — застыла она от изумления.

— Так, небольшая приборочка... — невозмутимо пожал плечами Князь. — Хочешь, помогу переодеться? — лукаво улыбнувшись, неожиданно предложил он.

Анна не успела ответить, как вместо ночной сорочки на ней появилось длинное пышное платье, украшенное вышивкой из жемчуга и глубоким декольте.

— Нет, не то... — задумчиво пробормотал Князь.

В следующий миг роскошное платье сменилось кожаной юбкой и курткой с шипами и заклёпками, какие частенько носят рокеры.

— Тоже не подходит... — покачал он головой.

— Перестань! — попросила Анна. — Я сама оденусь.

— Подожди, я ещё не закончил, — попросил он её в ответ.

Неформальный наряд уступил место дорогому костюму из английской шерсти. Костюм был неплох, но ему чего-то не хватало.

— Кажется, я знаю, что тебе подойдёт! — улыбнулся Князь, и он был прав.

Длинное, прямое, облегающее фигуру платье из тончайшего шёлка выглядело так, словно специально было создано для Анны. Нежный изумрудный цвет выгодно оттенял её белоснежную кожу, которая казалась ещё более хрупкой и фарфоровой. Особенную изюминку этому образу придавали винтажные серьги и кольцо из белого золота, украшенные изумрудами и бриллиантами. Немного подумав, Князь добавил к ним ещё и диадему, выполненную в том же стиле.

— Теперь всё! — довольно сообщил он.

— Наигрался...? — слегка склонив голову на бок, улыбнулась Анна.

— Смотри... — взмахнув рукой, Князь превратил один из ковров в огромное зеркало.

Взглянув на своё отражение, Анна не узнала саму себя: гордая королевская осанка, грациозный изгиб шеи — на неё смотрела сказочная Дева-Лебедь, но никак не она!

— Ты очень красивая... — тихо сказал Князь, вставая у неё за спиной. — Просто *безумно* красивая...

Анна повернулась к нему лицом и, привстав на цыпочки, нежно обняла за шею.

— Спасибо... — прошептала она, даря в знак благодарности поцелуй. — Спасибо тебе, но... Можно я оденусь в своё?

— Тебе не понравилось...? — огорчился Князь.

— Понравилось! Очень понравилось! Но я не привыкла к такому, в своей одежде мне будет удобнее, — объяснила она.

— Хорошо, — улыбнулся Князь.

Благородное изумрудное платье исчезло, отдавая дань современной юношеской моде: черные обтягивающие джинсы и, (конечно!), полупрозрачная блузка из шифона.

— А теперь — завтрак! — скомандовал Князь.

Скрестив ноги «по-турецки», он сел на кровать и знаком пригласил Анну сделать то же самое.

— Что будешь на завтрак? — спросил Князь, как только она удобно устроилась напротив него.

— Торт!

— Торт? — удивился Князь и, немного подумав, согласно кивнул: — Ну, торт, так торт.

Между ними появился большой серебряный поднос, на котором возвышался пышный торт, украшенный шоколадом и взбитыми сливками. На краю подноса предусмотрительно лежал столовый нож и два блюда с десертными ложечками. Разрезав торт на части, Князь протянул Анне блюдо с десертом.

— Приятного аппетита! — пожелал он и усмехнулся: — Эх, жаль, Магистра нет — он тоже большой любитель сладкого!

— Как это, нет?! — раздался знакомый насмешливый голос — посреди комнаты стоял Магистр. — Приветствую Вас, маленькая леди! — улыбнулся он, и как галантный кавалер, слегка склонил голову в лёгком поклоне. — Позвольте представиться: Великий Верховный Магистр Тём...

— ХВАТИТ! — резко перебил его Князь и улыбнулся: — Не надо церемоний — переходи к делу.

Магистр бросил на Князя цепкий пронизательный взгляд, но ничего не сказал. Присев на подъехавший к кровати стул, он подхватил появившееся в воздухе блюдо и по-хозяйски положил себе здоровенный кусок торта.

— У-у-у, вкусотища какая! — промычал Магистр, с аппетитом уплетая десерт. — Я чего пришёл-то: ты не забыл, что сегодня Совет?

— Какой Совет? — недоуменно нахмурился Князь.

— Да *такой!* — укоризненно посмотрел на него Магистр. — Тот самый Большой Совет, который мы ежегодно проводим после РОЖДЕСТВА. Я так и знал, что ты забудешь! — хмыкнул он и снова набросился на торт.

— Вот чёрт! — хлопнул себя по лбу Князь. — Точно! Я ж совсем забыл! Ладно, обойдётесь как-нибудь без меня.

— Опять?! — с упрёком посмотрел на него Магистр. — Сбор — без тебя, Совет — без тебя... Что дальше будет? Вообще от дел отойдёшь? Тебе, как: *нимб — не жмёт?* — съехидничал он.

— Я — в отпуске! — отмахнулся Князь.

— Совести у тебя нет! — покачал головой Магистр и посмотрел на Анну. — Будь другом — помоги, а? Гони ты его в шею, а то ведь и шагу без тебя не ступит! Совсем дела запустил...

— Ты чего это тут союзников ищешь! — шутливо огрызнулся Князь. — Давно голову не отрывали?

— Во, видала? — спросил Магистр Анну, кивнув головой в сторону Князя. — И так всегда! — пожаловался он.

Анна, которая помнила, что эти двое всегда поддразнивают друг друга, только

улыбнулась в ответ.

— Так, всё — я пошёл! — покончив с тортом, отряхнул руки Магистр и встал со стула. — Придёшь, изверг? — посмотрел он на Князя.

— А, чёрт с тобой! — выругался Князь и согласно кивнул. — Скажи всем, чтоб были готовы через минуту.

— Вот это другой разговор! — довольно хмыкнул Магистр и повернулся к Анне. — До свидания, маленькая леди! — склонил он голову в лёгком поклоне. — Думаю, мы ещё увидимся.

И так же неожиданно, как появился, Магистр исчез.

— Вот пиявка! — добродушно усмехнулся Князь. — Как прицепится — клещами не отдерёшь!

— Тебе надо идти, да? — участливо спросила Анна.

— Надо, — кивнул Князь. — Ты не переживай — я быстро вернусь.

— Я подожду... — улыбнулась она и взглянула на оставшийся торт. — Может его в холодильник убрать?

— Зачем? Потом новый будет! — усмехнулся Князь, взмахом руки заставляя исчезнуть остатки трапезы. — Мне пора...

Он поднялся с кровати, и Анна встала вслед за ним.

— Иди ко мне... — позвал Князь, крепко обнимая её и прижимая к себе. — Я скоро... — (нежный поцелуй), — очень скоро... — (ещё один поцелуй), — ты и не заметишь... — (и ещё поцелуй... и ещё... и ещё...)

— Я буду ждать... — улучив очередную паузу, пообещала Анна. — Тебя ждут, иди...

Поцеловав Анну ещё раз, Князь грустно улыбнулся и исчез.

Не долго думая, Анна решила не тратить время зря и навести порядок в других комнатах. Однако её ждал приятный сюрприз! Она прошлась по квартире, но все комнаты были идеально чисты, (даже пыли нигде не было!). «Да-а-а, магия — хорошая штука!» — подумала Анна. — «Но кое-что всё-таки осталось...»

Это «кое-что» было мусорным мешком, который надо было отнести на улицу и выбросить в специальный контейнер. Выходить из дома не хотелось. Вспомнив, как колдовал Князь, Анна решила попробовать, и представила, что мусор уже лежит в контейнере. Она взмахнула рукой и... Ничего не произошло. Нахмурившись, она сделала ещё один жест — и снова безрезультатно...

— Не работает! — со вздохом, констатировала Анна и понесла мусор на улицу.

Лучше бы она этого не делала и сидела дома! Выкинув мешок, Анна уже дошла до подъезда, как сзади её кто-то окликнул. Обернувшись, она увидела Дану — девочку, живущую в соседнем доме.

— Привет! — улыбнулась Дана. — Давно не виделись! Как жизнь?

— Хорошо! — улыбнулась Анна. (Если честно, она никогда не думала, что однажды скажет эти слова искренне, без фальши).

— А я тут твоего бывшего видела, — сообщила Дана последние новости. — Бедненький, мне его так жалко! Он тебя любит, страдает весь... Ты чего его бросила? У вас ведь уже свадьба была назначена.

— Раз бросила — значит надо. Были причины... — уклончиво ответила Анна. Вспоминать о бывшем женихе было очень неприятно.

— Дело твоё! — беззаботно пожалала плечами Дана. — Ладно, пока! У меня ещё куча дел, — попрощалась она и убежала.

Анна вернулась домой. Настроение упало: Дана невольно напомнила о человеке, которого Анна хотела бы забыть и навсегда вычеркнуть из своей памяти.

Господи, какая же дура она была! Надо же было быть такой слепой! Ну, с чего она взяла, что именно этот человек был её суженым? Потому что его звали Дмитрий, коротко — Димон! «Д... мон» — сказал чёртик, когда она с подружками гадала. А она и «уши развесила!»

А ещё он носил чёрную рубашку. (То, что эта рубашка появилась ПОСЛЕ того, как она доверчиво рассказала о своих снах, она просто не заметила...)

Стараясь не вспоминать свои ночные похождения и погибшего друга, Анна быстро убедила саму себя, что наконец-то встретила того, кто предназначен ей самой Судьбой. Она называла его своим «нечаянным королём» и искренне любила, (любила настолько, что после помолвки позволила ему намного больше, чем должна позволять приличная девушка). Но ведь это был её будущий муж! Она не могла огорчить его, сказав «нет»...

И тут наступило прозрение: горькое и отвратительное. Получив желаемое, он вдруг закатил ей истерику — самую настоящую ИСТЕРИКУ! Глядя на жениха, Анна не верила своим глазам: размахивая руками, он топал ногами, как маленький капризный ребёнок, и кричал так, что уши закладывало.

— Шлюха! Сколько мужиков через тебя прошло? Мне не нужна такая жена! А ещё невинность из себя корчила! Думала, я не замечу, что ты не девственница?

Анна почувствовала себя так, словно на неё вылили ведро грязи. Она точно знала, что ничем не заслужила таких упрёков и обвинений.

— Пошёл вон! — тихо сказала она. — ВОН!!! — и посмотрела таким взглядом, что он тут же ретировался.

Она разорвала помолвку. Бывший жених, в одночасье упавший с трона, долгое время пытался вернуть утраченные позиции, часами просиживая у неё под дверью и подкарауливая на каждом углу, но Анна была непреклонна...

А потом были долгие дни размышлений. Она часами читала свои дневники и вспоминала то счастливое время, когда рядом был сильный, уверенный в себе мужчина. Он никогда не позволил бы себе подобное поведение и ни за что не стал бы оскорблять женщину, (да и вообще кого-нибудь), потому что был просто неспособен на подлость! Он был слишком горд, чтобы так низко пасть...

Собирая воедино разрозненные кусочки снов и видений, Анна с ужасом понимала, что единственный мужчина, которого она безумно любит на самом деле — это тот самый парень, что так неожиданно погиб. А раз так — то и ей жить незачем...

Вспомнив, как ещё вчера она пыталась покончить с собой, а потом занялась магией, Анна слегка улыбнулась: если бы не это заклинание — она бы так никогда и не узнала свою любовь. Ей было так хорошо с ним! А нежные поцелуи просто сводили с ума...

Погодите-ка! А вдруг ему станет мало поцелуев...?! Тогда он узнает, что у неё был другой и... О, Господи! Что же теперь делать...? Конечно, он ничего ей не скажет, ни в чем не упрекнёт, но... Ему будет больно. БОЛЬНО!

Он не заслуживает боли. Он не заслуживает того, чтобы страдать — только не он! Как же ей быть...?

Даже когда Князь вернулся, Анна никак не могла избавиться от назойливых мыслей. Через несколько дней она окончательно пришла к выводу, что такой ХОРОШИЙ мужчина, как он, заслуживает куда ЛУЧШЕЙ женщины, чем сама Анна...

ГЛАВА ВТОРАЯ

Анна встала не с той ноги! Только так Князь мог объяснить тот факт, что она решила раз и навсегда разорвать их отношения.

Всё началось прямо с утра.

— Доброе утро, маленькая моя... — прошептал он, слегка прикасаясь губами к её лбу.

Это уже был их утренний ритуал. Обычно Анна отвечала ему улыбкой, но на этот раз она наградила Князя долгим внимательным взглядом. Пугающе серьёзным взглядом.

— Ты меня любишь? — зачем-то спросила она.

— Конечно! — улыбнулся Князь.

Анна тяжело вздохнула, словно надеялась услышать совсем другой ответ, и совершенно серьёзно заявила:

— Нам надо расстаться!

— ЧТО?!

Первая мысль, которая пришла в голову Князя — Анна сошла с ума. Это была вполне логичная мысль, но она лишь констатировала факт, и никоим образом не подсказывала, как разрешить свалившуюся на его голову проблему.

Вторая мысль была более информативной, с конкретной целью, и Князь не преминул ей воспользоваться: взяв Анну за руку, он быстро переместился в один из параллельных миров. Теперь Анна была далеко от дома, и так или иначе ей придётся объяснить своё нелепое предложение.

Но всё это было только в теории. На практике же Анна совсем не собиралась ничего объяснять. По счастливой случайности они оказались на залитой солнцем лесной поляне, и пока Анна бурно возмущалась поведением Князя, требуя вернуть её домой, он спокойно разлёгся на мягкой траве, подложив руку под голову.

Вот уже битый час, (по космическим меркам), Князь наблюдал за бесцельно гуляющей по поляне Анной. Судя по виду, настроена она была решительно.

— Отведи меня домой! — с упрямой настойчивостью повторила Анна своё требование.

— Нет! — с не меньшим упрямством невозмутимо ответил Князь.

— Почему? — нахмурилась Анна.

— Тебе со мной плохо?

— Нет... — в свою очередь ответила Анна.

— Тогда почему ты хочешь, чтобы мы расстались?

— Потому что! — фыркнула Анна.

— Это не ответ! — заключил Князь.

«Две тысячи триста восемьдесят пять...» — мысленно отметил он для себя. Именно столько раз, слово в слово, они повторили этот диалог, задавая друг другу одни и те же вопросы и получая всё те же ответы. Анна по-прежнему не собиралась ничего объяснять и не указала ни одной причины своего решения.

Конечно, Князь не надеялся только лишь на откровенность Анны. Он вполне мог прочитать её мысли и понять, ЧТО ИМЕННО привело её к такому выводу. Точнее: мог бы. Уму непостижимо! Этой девочке удалось закрыть свой разум от какого-либо вмешательства, и теперь Князь никак не мог заглянуть в её мысли. Однако он точно знал, что повторять этот поднадоевший диалог ещё пару тысяч раз ему ОЧЕНЬ не хотелось.

— Кто тебе сказал, что мы должны расстаться? — спросил Князь, начиная подозревать, не обошлось ли тут без вмешательства Светлых.

— Никто... — последовал ответ. — Я сама поняла...

Это был плохой знак. Если Анна сказала, что она что-то ПОНЯЛА — значит, до этого она о чем-то долго ДУМАЛА. А каждый раз, когда Анна о чем-то ДУМАЛА, это заканчивалось очередной КАТАСТРОФОЙ. Да, чёрт возьми, именно это сейчас и происходит!

— А можно узнать, что ты поняла? — поинтересовался Князь. — Объясни: что не так?

— Всё! — последовал короткий ответ. — Я не должна быть с тобой! Просто НЕ ДОЛЖНА!

— Потому что я — дух? — нахмурился Князь.

— Нет! Потому что я...

Анна резко отвернулась. Она просто поняла, что ещё немного — и она расплатится как маленькая, а ей совсем не хотелось, чтобы он видел, как ей плохо...

Неожиданно в голову Князя пришла весьма неплохая идея: он лишь слегка шевельнул пальцем, и за спиной Анны появился очень симпатичный котёночек чёрного окраса. Гладкая, блестящая на солнце шерсть, и миленькое выражение мордашки придавали котёнку особое очарование. Князь хорошо знал, как равнодушна была Анна к семейству кошачьих.

— Ми-у... — неожиданно услышала она у себя за спиной и резко обернулась.

— Как ты тут оказался? — удивилась Анна и тут же взяла на руки очаровательное создание. — Посмотрите, кто это к нам пришёл? Кто это тут у нас такой карапузичек...? — ласково запричитала она, поглаживая котёнка за ушком, от чего тот блаженно замурлыкал.

Как только Анна отвлеклась, Князь без труда проник в её разум и увидел всё, что она скрывала: боль... страдания... невыносимое чувство вины... Эмоции были так сильны, что у Князя перехватило дыхание. Пытаясь прийти в себя, он на мгновение закрыл глаза и горько усмехнулся: какая ирония судьбы! Анна считала себя недостойной его любви, совершенно не подозревая, что он совсем не так хорош и порядочен, как она считает...

Открыв глаза, Князь посмотрел на Анну и задумался. На какое-то мгновение он хотел было сказать ей правду, тем самым избавив её от излишних угрызений совести, но быстро отбросил эту идею: раскрыв свою сущность, он не только не решит стоящую перед ним проблему, но и добавит себе ещё одну головную боль!

Князь давно понял, что Анна смотрела на мир просто и категорично, разделяя всё на две части: чёрное — и белое. Она не признавала оттенков и смешения цветов только потому, что так было проще — и всё. Каждый раз, когда ей приходилось иметь дело с нюансами, она впадала в растерянность и начинала творить ещё большие глупости, чем обычно. В данном случае это грозило весьма нежелательными для Князя последствиями.

Ещё одна трудность заключалась в том, что Анна была очень упряма и... наивна! Если она принимала какое-то решение, то твёрдо стояла на своём, свято веря в правильность выбранной позиции. Переубедить её в чем-либо было просто невозможно, и чем больше проходило времени, тем меньше оставалось шансов доказать Анне ошибочность её мнения.

Князь понял, что действовать надо очень быстро, и чем быстрее — тем лучше. Как Повелитель Тьмы он хорошо знал испытанные и надёжные средства, заглушающие голос совести: гнев и ярость всегда были лучшими помощниками в борьбе с этой особенностью человеческой души. К тому же Анна была женщиной — значит лучше всего действовать через ревность.

Выбрав тактику, Князь слегка шевельнул пальцем — и мурлыкающий на руках Анны котёнок исчез.

— Эй! Это не честно! — возмутилась она, разворачиваясь к нему лицом.

— Нам надо поговорить! — решительно сказал Князь, слегка приподнимаясь с травы. Ещё один жест — и Анна уже сидела рядом с ним.

— Ты!!! — наградила она его таким испепеляющим взглядом, что Князь довольно улыбнулся: злость — это ещё не гнев. Но уже хорошо!

— Мне кажется, мы забыли обсудить одну немаловажную деталь, — невозмутимо начал Князь. — Я уже говорил тебе, что я — дух, но мне кажется, ты не до конца поняла смысл моих слов. Я объясню тебе: я был создан ЕЩЁ ДО сотворения Земли. Как ты думаешь сколько мне сейчас лет?

Такого вопроса Анна не ожидала.

— Я... я не знаю... — растерялась она.

— Чтобы было проще, я скажу так: МИЛЛИАРДЫ МИЛЛИАРДОВ лет! — давая Анн возможность обдумать его слова, Князь выдержал паузу и нанёс решительный удар по её гордости: — Как, по-твоему, сколько женщин у меня было за это время...?

Анна мгновенно изменилась в лице: её глаза широко распахнулись, а зрачки сузились до маленькой чёрной точки. Тяжело задышав, она пыталась унять разгоревшийся в душе гнев, и молча обдумывала, что бы такое сказать ему в ответ. Теперь её угрызения совести казались ей не такими уж и страшными, а даже немного нелепыми и смешными.

Князь мысленно улыбнулся: пока всё шло именно так, как он и рассчитывал! Осталось только закрепить полученный результат.

— Много... — подтвердил он догадки Анны. — ОЧЕНЬ много! Как видишь, у меня большой опыт общения с женщинами — гораздо больше, чем ты можешь себе представить...

Князь был доволен собой: Анна просто задыхалась от ярости. Узнать, что она — очередная дурочка в бесконечном списке его любовниц, было сокрушительным ударом по её женскому самолюбию. Что ж, теперь самое время аккуратно дать «задний ход», убедив её в своей любви.

— Их было много, и, тем не менее... — его глаза просто лучились любовью и нежностью, — я хочу быть с тобой! С ТОБОЙ, малышка... — посмотрел он на неё умопомрачительным взглядом. — Поверь мне: я знаю тебя лучше, чем ты сама себя знаешь, (я знаю всю твою жизнь!), и если я говорю, что мне нужна именно ты — значит, так оно и есть.

Анна долго молчала, обдумывая его слова.

— Они что, все умерли? — хмуро спросила она.

— Кто? — улыбнулся Князь.

— Эти твои женщины! — недовольно фыркнула Анна.

— Мы просто расставались. Я не любил их, — честно признался Князь. — Думаю, что и они тоже не любили меня — не любили так, КАК ТЫ... Им нужна была моя Власть, моя Сила — возможности, которые я могу им дать. Но не я. Не я! Такой, какой я есть на самом деле, я не нужен никому — только тебе.

— Знаешь, я как-то думала, что мы встретимся однажды, узнаем друг друга — и всегда будем вместе. Как в сказках! — тихо сказала Анна, внимательно разглядывая свои руки, чтобы не смотреть ему в глаза. — А я тебя даже не узнала... — пожаловалась она. — А потом... Я ведь замуж собиралась, и... Глупо всё как-то получилось...

— Малышка... — осторожно привлёк её к себе Князь. — Я знаю, что ты хотела бы, чтобы всё было идеально, как в сказке. Но в жизни так не бывает! Все мы совершаем ошибки и в том, что случилось, нет твоей вины: это была МОЯ ошибка, ведь ЭТО Я оставил тебя прекрасно понимая, что ты можешь встретить другого и выйти за него замуж. Чёрт возьми! Да ведь я того и хотел! — усмехнулся он. — Я хотел, чтобы ты вышла замуж, нарожала кучу детишек — и была счастлива! Я САМ хотел этого! Я оставил своё сокровище — и не удивительно, что на него тут же слетелось воронье! Я думал, что так будет лучше, но я ошибался: ни ты, ни я не стали от этого счастливее. Если кто и виноват в том, что произошло — то ТОЛЬКО Я!

— Всё равно мы должны расстаться... — старательно избегая его взгляда, прошептала Анна. — Мы не можем быть вместе: ты... ты такой замечательный — добрый, хороший... А я... Тебе нужна другая женщина — лучше меня!

— Я вовсе не так хорош, как ты думаешь! — грустно усмехнулся Князь. — В моей жизни было много ошибок, и большинство из них я совершил не задумываясь о том, какую боль это причиняет другим. Тебя я тоже обидел... — вздохнул он.

— О чём ты? — не поняла Анна.

— Помнишь ту ночь, на горе, когда мы впервые поцеловались?

— Помню... — улыбнулась Анна. — Но я же сама бросилась тебе на шею, так что ты тут ни при чём.

— Одним поцелуем я не ограничился... — тщательно следя за её реакцией, признался Князь. — Мне хотелось большего, НАМНОГО большего, и... Я получил то, что хотел.

— Ты лжёшь... — тщательно вглядываясь в его лицо, не поверила Анна. — Между нами ничего не было.

— Это ТЫ так думаешь! — мягко возразил Князь. — Я специально заблокировал твою память, чтобы ты не могла ничего вспомнить. Как видишь — я не идеален! — усмехнулся он. — Я совратил девушку, которая доверяла мне как другу — а потом сбежал, как последний трус...

— Этого не может быть... — никак не могла поверить услышанному Анна. — Этого просто НЕ МОЖЕТ быть!

— Может! — вновь усмехнулся Князь. — Я не хочу, чтобы между нами оставались какие-нибудь тайны. Ты согласишься...? — взглянул он ей в глаза и, не получив никакого ответа, осторожно прикоснулся руками к её вискам.

В тот же миг в голове Анны что-то «вспыхнуло», и перед глазами, бурным потоком, пронеслись воспоминания: сильные мужские руки крепко прижимали её к себе, а горячие губы целовали так страстно, что поцелуи были похожи на жалящие укусы змей...

Ошеломлённая и растерянная, она молча смотрела на Князя, пытаясь прийти в себя.

— Можешь считать меня отпетым мерзавцем, но эта ночь — лучшее, что было со мной за все последние тысячелетия... — задумчиво улыбнулся он. — Никогда прежде я не чувствовал ничего подобного. Знаешь, ты похожа на чудо: смотришь на тебя — и так неудержимо хочется прикоснуться, почувствовать ту любовь, что бьётся в твоём маленьком сердечке...

Бережно и осторожно, он прикоснулся губами к её губам, даря безумно нежный и трогательный поцелуй. словно зачарованная, Анна послушно замерла в его руках, не в силах оттолкнуть, и Князь понял, что его стратегический план завершился успехом.

— Ты прощаешь меня...? — прошептал он, нежно привлекая её к себе. — Я знаю, мне

нет оправданий, но... Я так боялся, что ты оттолкнёшь меня — и я тебя потеряю!

— Как глупо... — усмехнулась Анна, доверчиво прижимаясь к его груди. — Наверное, я должна злиться на тебя и всё такое... Ты поступил нечестно и непорядочно. Но если бы не эта ночь — сейчас я была бы уже замужем за другим... Вот уж и впрямь: что ни делает Бог — всё к лучшему... — вновь усмехнулась она.

— Малышка... — выдохнул Князь, радуясь, что всё так благополучно завершилось. — Я тебя никому не отдам! Ты — моя. Моя на все времена! И клянусь Богом, я убью любого, кто посмеет встать между нами!

— Ты шутишь? — испуганно встрепелась Анна. — Скажи, что ты пошутил!

— Конечно, пошутил... — улыбнулся Князь, хотя он уже на самом деле подумывал, не прибить ли того выскочку, который примерял на себя его корону. — Но в одном можешь мне поверить: я сделаю всё, чтобы мы были вместе!

Он был очень рад, что всё закончилось хорошо. О, ревность! Как же прекрасна эта порочная черта человеческой души! Она ещё никогда не подводила: там, где были бессильны все остальные искушения, ревность всегда оставалась верным надёжным помощником мира страстей.

«Не буди лихо, пока оно спит!» — гласит народная мудрость. Князь даже не подозревал, каким «боком» ему выльется этот откровенный разговор...

Время бежало незаметно. Анна даже не заметила, как наступила весна. Холодные снежные дни сменились тёплыми вешними деньками марта, затем апреля, а вскоре и мая. На улицах города давно не было снега, люди все чаще проводили время на свежем воздухе, но Анна предпочитала сидеть дома. Улучив время, когда им никто не мог помешать, они с Князем часами лежали, обнявшись, в кровати, и вели тихие задушевные разговоры.

— Жарко...

Немного привстав, Князь одним рывком стянул с себя рубашку и бросил её на спинку кровати. Откинувшись обратно на подушки, он подложил руку под голову и ласково улыбнулся Анне. Перевернувшись на живот, она чуть приподнялась и принялась рассматривать цепочку с подвеской-змеем.

— У тебя очень необычный кулон, — заметила она, внимательно рассматривая изгибы змеиных колец. — Змей... Почему ты выбрал именно его?

— Я его не выбирал — он сам меня выбрал, — ответил Князь.

— Как это? Ты что, родился в год змеи? — не поняла она.

— Нет, — усмехнулся он, — дело не в этом. Змей — это ЗНАК. Некий символ моей власти и статуса в нашем мире. У нас не принято носить украшения просто так, из желания покрасоваться. Всякая вещь имеет своё место — и свою цену.

— И что, у многих такой знак? — наивно поинтересовалась она, нежно поглаживая змея.

— Нет, — улыбнулся Князь, чувствуя, как по телу пробегают лёгкая дрожь. — Только у меня. У каждого свой знак: у меня — Змей власти и могущества, у Магистра — змей бесконечности, у других — что-то иное. Каждому своё... — философски заключил он.

— Но неужели ни один знак не повторяется? — удивилась Анна.

— Малышка, о чём ты говоришь? — рассмеялся он. — Это МАГИЧЕСКИЕ знаки — он сделаны с помощью СИЛЫ. В нашем мире всё решает Сила, и у кого её больше — тот и наделён большей Властью и Могуществом.

— Надо же... — поразились Анна. — А какой знак у того, кто у вас там самый «могущественный», как ты говоришь?

— А ты догадайся... — загадочно улыбнулся Князь и неожиданно сгрёб её в охапку, подминая под себя. — Догадайся: какой знак может быть у самого страшного и ужасного духа всех миров...? Он частенько прилетает на Землю к молоденьким девушкам и признается им в любви...

— ТЫ...? — изумилась Анна.

— Я... — довольно улыбнулся Князь. — Для обитателей своего мира, я — сам Господь Бог!

— Ничего себе! — вновь удивилась Анна, потрясённая этой новостью, как вдруг до неё дошёл смысл сказанных им слов. — ТЫ!!! — резко оттолкнула она его от себя. — Не смей! Не смей прикасаться ко мне, слышишь?!

Князь вдруг понял, ЧТО сейчас сказал! «Догадайся, какой знак может быть у самого СТРАШНОГО и УЖАСНОГО духа всех миров...» Вот чёрт!

— Малышка... я всё объясню... — начал было он, но Анна не хотела ничего слушать.

— Уходи! — глухо сказала она, глядя на Князя с нескрываемой ненавистью и

презрением. — УХОДИ!!!

Анну буквально трясло. Князь понял, что ещё немного — и она начнёт сходить с ума от ужаса и панического страха перед ним. Он горько усмехнулся и исчез.

Бросившись лицом в подушку, Анна громко разрыдалась. Как он мог?! Как он мог так поступить с ней? «Прилетает на Землю к молоденьким девушкам и признается им в любви...» ДЕВУШКАМ! А ещё говорил, что ему нужна только она! Обманщик... лгун.. ПРЕДАТЕЛЬ...

Магистр получал все «тридцать три» удовольствия сразу: сидя в уютном кресле у камина, он откровенно бездельничал, неторопливо потягивая из бокала изумительно вкусное вино, и, закрыв глаза, наслаждался звуками «Лунной сонаты» Бетховена. Его голова медленно покачивалась в такт музыке.

— Привет! — хмуро буркнул внезапно появившийся Князь. — Решил расслабиться?

— Угу... — не открывая глаз, кивнул Магистр. — Когда я слышу эту мелодию, я так и вижу, как плачет Верхний мир — и торжествует Тьма... Ты только вслушайся в эти звуки: слышишь, как Мрак поглощает миры, погружая мироздание в абсолютный Хаос...?

Князь подошёл к столику и налил себе бокал вина.

— Любопытная трактовка, — усмехнулся он. — Жаль, автор был не в курсе твоих амбиций. Когда он писал эту музыку, ему представлялась совершенно другая картина.

Он осушил бокал и налил себе второй.

— Ну и что? — невозмутимо возразил Магистр. — Каждый представляет что хочет. Мне больше нравится моя версия!

— Твоя версия вразрез расходится с древним пророчеством! — иронично заметил Князь, опустошив второй бокал и наливая себе остатки вина. — И не то что расходится — а диаметрально противоположна ему!

— Всё равно! Имею я право, хотя бы помечтать? — не отступался Магистр и взмахнул рукой — музыка стихла. — Я смотрю, ты не в настроении, — заметил он. — Опять вино хлещешь... Что стряслось?

— Мы поругались... — признался Князь и нахмурился. — Я сказал, кто я. Случайно!

— А, тогда поздравляю — тебе крышка! — хмыкнул Магистр. — Анна ни за что не станет дружить с демоном. Не говоря уж про ТЕБЯ! С её точки зрения, ты — враг номер один! И первейший лжец... — улыбнулся он.

— Я должен как-то поговорить с ней! — ещё больше нахмурился Князь. — Я докажу, что она ошибается, и всё не так страшно, как она думает.

— Не советую! — покачал головой Магистр. — Она даже слушать тебя не станет! А если и послушает, то сойдёт с ума от ужаса, или, того хуже: отречётся от тебя — и все дела!

— Этого не будет! — решительно ответил Князь. — Ладно, придумаю что-нибудь... — и он снова исчез...

Несколько дней пролетели как в бреду. Проснувшись утром, Анна решила взять себя в руки. Настроение было паршивое, и чтобы хоть как-то развеяться, она решила прогуляться по магазинам. Сначала всё шло хорошо, но неожиданно на пути оказалась бывшая одноклассница Зина, и Анна сразу же пожалела, что вышла из дома.

— Анна! Ты что ли? — воскликнула Зинка. — Тебя и не узнать. Как поживаешь?

— Да потихоньку... — неохотно улыбнулась Анна. (Они с Зинкой учились в одном

классе, но никогда не были подругами, даже здоровались изредка. С чего это вдруг она решила поболтать?)

— А у меня всё замечательно! — радостно щебетала Зинаида. — Завтра устраиваю вечеринку в честь своего совершеннолетия! Народу будет — уйма! Приходи, если хочешь — повеселимся, как следует! — многозначительно подмигнула она. — Кстати, как там твой парень? Все ещё прячешь его от всех, боишься, что украдут?

— Мы расстались, — сообщила Анна радостную для всех сплетников новость.

— Да ты что! — округлила Зинка глаза, но тут же изобразила на своём лице сочувствие. — Тогда, тем более, приходи! Там будет много парней — найдёшь себе кого-нибудь...

— Я подумаю, — пообещала Анна, вовсе не собираясь посещать это мероприятие. — Извини, мне надо бежать...

Быстренько распрощавшись с так некстати встреченной одноклассницей, Анна пошла дальше. Настроение и так было не ахти какое, а тут ещё Зинаида со своим Днём Рождения... Делать ей больше нечего, как по вечеринкам разгуливать! С таким настроением не на тусовки ходят, а сидят где-нибудь в укромном уголке, подальше от всех, и водку глушат стопками! Эх, напиться бы сейчас до беспамятства...

Стоп! Так ведь Зинка именно это и предлагала: на вечеринке наверняка будет море алкоголя! Разом повеселев, Анна с новыми силами отправилась гулять по магазинам, намереваясь подыскать для Зинаиды хороший подарок. (Если бы ещё исчезла эта противная серая тень, которая всегда была рядом — то всё вообще было бы замечательно...)

Вечеринка была в самом разгаре. Музыка грохотала так, что Анна слышала её ещё с улицы. Подвыпившие гости разбрелись по всему дому, и каждый занимался, чем хотел. По большей части парочки просто целовались по углам, не обращая никакого внимания на окружающих.

Войдя в зал, Анна остановилась как вкопанная: под восторженные вопли окружающих, именинница лихо отплясывала на столе. Судя по всему, Зинка отрывалась по полной...

Анне не хотелось участвовать в этой вакханалии. Она пришла сюда только затем, чтобы напиться, и немедленно приступила к осуществлению своего плана. Сунув в руки Зинаиды подарок, она оглянулась вокруг в поисках спиртного и наткнулась взглядом на небольшой столик, заставленный бутылками с вином. Не раздумывая, Анна сгребла в охапку несколько бутылок, после чего отправилась на поиски тихого уединённого местечка.

Шагая по коридору в поисках укромного уголка, свободного от влюблённых парочек, Анна досадливо закусил губу — все комнаты были заняты. Похоже, Зинка пригласила на свой день рождения всех, с кем была знакома за эти восемнадцать лет...

Проходя мимо одной из комнат, она вдруг услышала весьма странный разговор и остановилась.

— Да нет у неё никого! — сообщил чей-то женский голос. — Врёт она все! Кто-нибудь из вас видел её парня?

— А я думаю — есть, — невозмутимо ответила другая девушка. — Я слышала, что он — сынок какого-то очень богатого и известного авторитета!

— Ой, девочки... — захала ещё одна девушка, — Это что получается: Анна с преступниками связалась...?

— Да слушай ты её больше! — возразила первая. — Кому нужна такая чокнутая? Она же

сумасшедшая!

— А ещё я слышала, — продолжала вторая, — что этот парень от ментов прячется... Вот они и встречаются тайно, когда никто не видит. Представляете?! Прямо боевик какой-то!

— Да, сумасшедшая она! СУ-МА-СШЕД-ША-Я! — торжествующе закончила первая. — Сама подумай, какой дурак в неё влюбится? Она же всегда была не в своём уме!

— Ой, девочки, не ссорьтесь! — зашебетала четвертая. — Какая нам разница, есть у неё кто-то — или нет...? Хотя, вот что я вам скажу: если бы у Анны был парень, то уж кто-кто, а Марио обязательно бы знал! И непременно поделился бы этим секретом со мной...

Анна быстро поняла, что местные кумушки «перемывали ей косточки». Она вдруг почувствовала жгучее желание зайти и сказать всё, что она думает по этому поводу, но потом передумала. Какая ей разница, что про неё болтают...? Пусть говорят, что хотят...

Она пошла дальше и вскоре добралась до самой дальней комнаты. Подгулявшие гости ещё не успели добраться до этой части дома, и Анна поспешила занять свободное помещение, пока в нём была тишина. Комната была довольно просторной: у стены напротив стоял уютный диван, рядом с которым находился журнальный столик. Поставив принесённые бутылки на стол, Анна присела на диван и плеснула себе вина. Теперь можно спокойно выпить...

Как только Анна вышла из дома, Князь сбросил с себя невидимость и переместился в ванную комнату. Встав перед зеркалом, он взглянул на своё отражение и, немного подумав, быстро сменил обличье.

Князь придирчиво посмотрел на свой новый облик: в зеркале стоял молодой двадцатилетний белобрысый парень, одетый в модный джинсовый костюм всемирно известной престижной фирмы. Под джинсовой курткой красовалась чёрная футболка с расписным огненным драконом, а на руке сверкали бриллиантами дорогие часы. Завершали образ новенькие кроссовки, которые стоили не одну рабочую зарплату.

Немного подумав, Князь решил уменьшить рост, чтобы не привлекать к себе внимание людей. Как только новый облик был откорректирован, он растворился в воздухе, отправившись на вечеринку.

Пока Анна с изумлением смотрела на танцующую на столе именинницу, Князь отошёл в сторону и сбросил с себя невидимость. Вокруг творился такой бардак, что на его появление никто не обратил никакого внимания. Дом был переполнен веселящимися людьми. Зал, комнаты, коридор — везде стояли молодые парни и девушки: кто-то целовался, кто-то просто болтал, кто-то курил... Отовсюду был слышен громкий смех.

Стараясь держаться на расстоянии, Князь молча наблюдал за тем, как Анна взяла несколько бутылок вина и направилась по коридору. Аккуратно пробираясь сквозь толпу, он тут же пошёл вслед за ней.

К ярости Князя, подвыпившие парни провожали Анну весьма плотоядными взглядами, и догадаться, что у них на уме было не трудно. А посмотреть было на что: длинные стройные ноги в обтягивающей мини-юбке, да прозрачная блузка, сквозь которую так соблазнительно просвечивала родинка на спине...

Князь никогда не понимал, почему из всех стилей Анна выбрала именно этот экстравагантный образ. В её гардеробе все юбки были «мини», (окружающие называли эту модель «выше — некуда»), а блузки были такими же прозрачными, как цветное стекло. Она

всегда привлекала к себе внимание, приковывая взгляды мужчин...

Внезапно Анна остановилась и прислонилась спиной к стене. Князь обеспокоено нахмурился: ей плохо? Неудивительно, тут уже дышать нечем — воздух насквозь пропитан парами алкоголя и табаком! Он уже было собрался подойти и силой увести Анну из этого места, как вдруг услышал разговор нескольких молодых людей, кутивших у стены в паре шагов от себя.

— Красивая стерва! — заметил один из парней, не сводя взгляда с ног Анны.

— Интересно, как она в постели? — отозвался другой.

Его поддержал весёлый дружный смех всей компании.

— Ещё одно слово — и будешь завидовать мёртвым! — резко повернулся к гогочущей компании Князь.

— Чего?! — заносчиво воскликнул паренёк, отталкиваясь от стены. — Да я тебя...

Он угрожающе двинулся в сторону Князя, но встретившись с ним взглядом, резко остановился и замер на месте. Под пристальным взглядом Князя, парень смертельно побледнел... посинел... и вдруг начал задыхаться, словно невидимая рука душила его за горло.

— Ещё раз! Кто-нибудь! Только посмотрит! — отчеканивая каждое слово, тихо и спокойно предупредил Князь, но от этого спокойствия волосы на голове вставали дыбом. — И крошечный Ад покажется вам Раем! Всем понятно?! — он обвёл взглядом разом притихшую компанию и довольно усмехнулся: возражений не последовало.

Обернувшись, Князь поискал глазами Анну, но... Её не было! Подосадовав на себя за то, что поддался приступу гнева и упустил Анну из вида, он быстро пошёл по коридору, намереваясь найти её прежде, чем она окажется в компании подобных юнцов, изнывающих от вожделения.

Неожиданно на его пути появилась ещё одна досадная преграда: Князь столкнулся с размалёванными девицами, выпорхнувшими из комнаты прямо у него под носом.

— Ой, простите! — воскликнула одна из девушек, наскочив на него, и тут же улыбнулась. — Какой мужчина! — восхищённо выдохнула она. — Вы приятель Зинаиды?

— Нет, я не знаком с виновницей торжества лично, — обворожительно улыбнулся Князь в ответ, (женщины всегда сходили от него с ума и вешались ему на шею). — Я здесь по своим делам.

— К чёрту дела! — воскликнули девушки почти хором и запищали наперебой: — Пойдём танцевать! Или нет — лучше в бар! А может поедем в клуб?!

— Прошу прощения, — вновь улыбнулся Князь, — но я не могу — я действительно очень занят. Обещаю: мы с вами ещё увидимся. Уверен, это будет самое незабываемое время в вашей жизни!

— А — а — а! — радостно закричали девицы, не подозревая о том, какой смысл таится в его словах. — Приходи поскорее — мы будем ждать!

Едва сдержавшись, чтоб не поморщиться от их визга, Князь одарил девушек ещё одной очаровательной улыбкой и облегчённо вздохнул, когда они наконец-то убежали. Теперь можно снова вернуться к поискам Анны.

Он нашёл её в самой дальней комнате: закинув ногу на ногу, она сидела на диване и поигрывала бокалом вина, равнодушно рассматривая его содержимое. Рядом, на столике, уже стояла парочка пустых бутылок.

— Ну, помоги мне... кто-нибудь! — мысленно прошептал Князь и направился к Анне.

Выпито было уже довольно много, но, к сожалению Анны, желанное опьянение никак не наступало. Единственное утешение — никто пока не нарушал её одиночества, (хотя дверь в комнату была открыта, и по коридору постоянно кто-то ходил). Однако радость была недолгой: неожиданно в дверях появился невысокий блондин в модном джинсовом костюме и дорогих кроссовках. Внимательно посмотрев на Анну, он направился напрямик к ней.

— Можно присесть? — приветливо улыбнулся незнакомец, подойдя ближе.

— Нет!!! — отрезала Анна и окатила парня таким ледяным взглядом, что тот сразу должен был догадаться, что он здесь лишний.

Однако незнакомец оказался не из понятливых. Не обращая внимания на предостерегающие взгляды Анны, он невозмутимо присел на диван, проигнорировав столь красноречивый отказ.

— Хорошая вечеринка! — вновь улыбнулся незнакомец.

— Была! — мрачно ответила Анна и уточнила: — Пока ТЫ здесь не появился. Вали отсюда! — совсем грубо закончила она.

— Я просто заметил, что ты скучаешь в одиночестве, и решил составить тебе компанию! — невозмутимо пожал плечами незнакомец.

— А мне не нужна компания! — фыркнула Анна. — Мне и одной хорошо...

— Ну, судя по количеству спиртного, которое ты собралась в себя влить, — улыбнулся парень, — тебе не так хорошо, как ты утверждаешь.

Вот чёрт! И какого лешего сюда принесло этого «мажора»? Ему что, других комнат мало?

— Если у тебя какие-то проблемы — скажи, — продолжал незнакомец. — Я могу помочь всё уладить.

— Сейчас, ты — моя проблема! — продолжала грубить Анна. — Исчезни, а...? Это будет самая лучшая помощь!

Вино в бокале закончилось. Немного привстав, Анна потянулась к очередной бутылке, но незнакомец её опередил: их руки соприкоснулись, и она почувствовала, как он нежно провёл ладонью по её пальцам.

— Ещё раз прикоснёшься — перегрызу горло! — пообещала она, резко отдёргнув руку назад.

Однако незнакомец был не только не из понятливых, но ещё и не из трусливых: он громко и весело расхохотался, чем немало поставил Анну в тупик. Князь не мог удержаться от смеха — ах, Анна, Анна... Сколько бы ни было тебе лет, ты всегда остаёшься дикой кошкой, которую невозможно приручить...

— Думаю, я знаю, в чём твоя проблема! — сказал незнакомец, отсмеявшись. — Тебя бросил парень?

— Это Я ЕГО бросила! — буркнула Анна, внося немаловажную с её точки зрения, поправку, и нахмурилась: — Что, так заметно...?

— Ну, знаешь, если девушка смотрит на тебя как на заклятого врага и обещает, при случае, перегрызть горло, то нужно быть полным идиотом, чтобы не догадаться, что тебя обидел мужчина! — усмехнулся незнакомец, наливая в бокал Анны вино. — Так я прав?

— Можешь себя поздравить — ты не идиот! — ядовито улыбнулась Анна. — Но всё равно иди к чёрту!

Она достала из кармана пачку сигарет, и незнакомец галантно поднёс к ней серебряную

зажигалку, на которой был изображён чёрный дракон.

— Красивая зажигалка, — заметила Анна, прикуривая сигарету.

— Могу подарить... — тут же предложил незнакомец и тоже закурил.

— Ага, щас! — фыркнула Анна. — Знаю я эти «подарки»!

— Разумеется, ты мне не доверишь! — вновь усмехнулся незнакомец. — Сейчас ты обижена на своего парня, да и на всех мужчин заодно, я думаю. Он, конечно, сущий подлец и мерзавец, так? А можно узнать, что он натворил?

— Раз ты такой тонкий психолог, то может, сам догадаешься? — язвительно поинтересовалась Анна.

— Ну, уж, нет! — рассмеялся незнакомец. — Вы, женщины, очень непредсказуемые существа! Вы можете обидеться на что угодно, даже на то, что вам подарили букет роз не того цвета! Я не берусь делать какие-либо предположения.

— Плохой ты, в таком случае, психолог! — заключила Анна. — Тут и гадать-то было нечего — он мне изменил.

— ЧТО?!!! — незнакомец нахмурился и посмотрел на Анну так, словно она сказала несусветную чушь.

Князь ждал чего угодно: упрёков в лицемерии, в коварстве и обмане — словом, во всем, что было связано с миром Тьмы, но... ИЗМЕНА?!!!

— Что в этом такого удивительного? — горько усмехнулась Анна. — Все мужчины изменяют. Вот и мой парень не оказался исключением... — вздохнула она.

— Прости... — Князь наконец-то взял себя в руки. — Трудно поверить, что кто-то может изменять такой девушке, как ты.

— Как видишь — может! — мрачно подвела итог Анна и залпом влила в себя бокал вина.

— А с чего ты это взяла? — задумчиво спросил незнакомец, глядя на неё весьма странным взглядом.

— Он сам сказал... — вновь горько усмехнулась Анна.

САМ?! Бред какой-то! Князь точно знал, что не говорил ничего подобного. Да он просто НЕ МОГ такое сказать!

— Всё! Хватит обо мне — закрыли тему! — неожиданно решила Анна. — Теперь ты расскажи о себе.

Такого поворота событий Князь не ожидал. Что же такого ей рассказать?

— Давай, Психолог, сейчас твоя очередь откровенничать, — настаивала она. — У тебя есть девушка?

— Есть, — честно признался Князь, решив не врать без крайней необходимости. — Но мы немного повздорили, и она больше не хочет меня видеть.

— А ты-то, что такого натворил? — в свою очередь поинтересовалась Анна.

— Ничего... — пожал плечами Князь.

— Так уж и ничего! — хмыкнула она. — Так не бывает. Ты изменил ей?

— Нет... — покачал головой Князь.

— Алкоголь...? Наркотики...? — предположила Анна.

— Тоже нет, — улыбнулся Князь.

— Значит, ты слишком много времени отдаёшь работе и уделяешь ей мало внимания! — решила она.

— Напротив! — возразил Князь. — Всё своё время я провожу только с ней.

— Хм... — задумалась Анна. — Ты не пьёшь, не гуляешь... не просиживаешь с друзьями... Брось её! — неожиданно предложила она. — Зачем тебе такая дурочка? Найдёшь себе другую...

— Не хочу! — улыбнулся Князь. — Мне ОНА нужна.

— Ну, тогда твоё дело — дрянь! — констатировала Анна. — А сюда-то зачем пришёл?

— Потому что хочу быть рядом с ней, — честно ответил Князь, и на всякий случай уточнил: — Она тоже здесь, на вечеринке.

— Понятно... — усмехнулась Анна. — Ладно, Психолог, бывай! — поднялась она с дивана и направилась к дверям. — Мне пора...

— Уже довольно поздно, — взглянув на часы, заметил незнакомец. — Может тебя проводить?

— Не стоит... — рассмеялась Анна. — Лучше иди, и докажи своей девушке, что любишь её, пока она не нашла себе кого-нибудь другого!

«Именно это я и пытаюсь сейчас сделать...» — мысленно вздохнул Князь. Анна ушла. Скинув с себя обличье роскошного блондина, Князь набросил невидимость и быстро отправился вслед за ней...

Вино, упрямо не действовавшее в помещении, неожиданно передумало и дало знать о себе на улице. Чтобы проветриться, Анна решила пройтись пешком. Ночные улицы были пусты, так что прогулка обещала быть приятной и необременительной.

Увы, но тут снова появилась серая тень! Анна не знала, что это за тень. Она просто всегда была рядом с ней: и днём — и ночью, во сне. Эта тень сильно беспокоила её, постоянно раздражая своим присутствием. Она словно чего-то хотела от Анны, чего-то ждала от неё, но чего...? Этого она понять никак не могла.

— Привет... — услышала она тихий голос в своей голове и вдруг поняла, ЧТО за тень преследовала её всё это время. — Ты позволишь проводить тебя домой?

— Убирайся! — резко ответила Анна, ни мало не заботясь о том, что подумают люди, если вдруг кто-то заметит, как она разговаривает сама с собой. — Мне не нужны такие провожатые!

— Бродить по городу в одиночестве, да ещё в два часа ночи — небезопасно, — оставаясь незримым для человеческих глаз, заметил Князь. — Не хочу, чтобы тебя кто-нибудь обидел.

— Тебе-то что? — огрызнулась Анна. — Это моя жизнь — и тебя она больше не касается! Иди, найди себе какое-нибудь развлечение: может, встретишь очередную дурочку, которая поверит твоим словам о «красивой и вечной любви»! — презрительно фыркнула она. — Давай, беги — вокруг ещё столько наивных доверчивых глупышек!

— Зачем ты так...? — грустно усмехнулся Князь. — Мне не нужны другие женщины — только ты.

— Лжёшь! — выпитое вино развязало язык, и Анна решила высказать всё, что думает: — Обманщик! Ты никогда не любил меня! Ты — наглый, подлый, бессовестный лгун! А я ещё верила ему! Думаешь, кроме тебя других мужчин нет? Да я себе и получше найду! Не такого болвана, как ты! Кретин! Придурок...

— Ты ведёшь себя как капризная девчонка! — начал злиться Князь. — Предупреждаю: ещё одно слово — и я накажу тебя так, как наказывают маленьких детей!

— Да пошёл ты! — выругалась Анна. — Можно подумать, я испугаюсь! Идиот

несчастный! Дурак! Да ты... о-о-ох!

Князь вспыхнул: легко подхватив Анну рукой, он перебросил её через плечо, и она почувствовала весомый шлепок по заднице. В следующую секунду она уже снова стояла на ногах, растерянно глядя по сторонам. Это было совсем не больно, но ТАК ОБИДНО!

— Ты!!! — задохнулась от ярости Анна.

Гордо вскинув голову, она, не оглядываясь, пошла вперёд. Князь понял, что явно переборщил с наказанием и почувствовал себя последним мерзавцем во всех мирах. Сбросив невидимость, он быстро догнал её и резко развернул к себе лицом.

— Убери руки! — гневно закричала Анна, тщетно пытаясь освободиться из его железных объятий. — Я тебя ненавижу, слышишь?! НЕНАВИЖУ!!! — забившись в истерику кричала она ему прямо в лицо.

— Прости! Прости... — шептал Князь, крепко прижимая её к себе. — Ты права: я — кретин, идиот, подлец! Клянусь Силой: я больше никогда не обижу тебя! Клянусь!

Единственным способом быстро унять женскую истерику был романтический страстный поцелуй. Князь впился в губы Анны, надеясь, что это всколыхнёт её чувства, заставит вспомнить минуты нежности и любви, поможет прийти в себя...

Жгучий, ледяной холод окатил его с головы до ног! Ни единой капельки Света не пронеслось между ними — ни единой искорки! Любовь, что так ярко горела, согревая своим теплом, спряталась на самое дно сердца Анны, сковавшей своё чувство на тысячи замков. Перестав сопротивляться, она больше не пыталась вырваться из его рук, застыв на месте как ледяная статуя. Она даже глаза закрыла, чтобы не смотреть на него, безвольно и обречённо отдавая на растерзание своё тело.

— Я отведу тебя домой, — тихо сказал Князь, чувствуя, как внутри расплзается ледяная стужа.

Он знал: нельзя украсть любовь — её нельзя взять силой! Ни одна Сила в мире не может заставить душу отдать этот волшебный эликсир Света против воли, по принуждению. Получить истинную любовь можно только в дар: душа раскрывается как цветок, испускающий тонкий аромат, и озаряется ярким ослепительным Светом, несущим невероятную радость и ликование. В противном случае живительная энергия превращалась в смертельный яд...

Бережно обнимая Анну, Князь переместился к ней в комнату.

— Вот и всё — ты дома... — выпустил он её из своих рук.

Наградив его долгим испепеляющим взглядом, Анна молча легла на кровать и отвернулась лицом к стене. Осторожно присев на краешек, Князь мучительно размышлял, как растопить этот лёд и вернуть утраченную любовь. Анна была достаточно упряма, чтобы никогда не простить его за этот поступок.

— Малышка... — сдавленно прошептал он, не зная, как пробить эту стену отчуждения. — Ну, прости! Прости меня, дурака! Я уже с ума схожу, пытаюсь достучаться до твоего сердца!

Анна никак не отреагировала на эти слова. Закрыв глаза, она всем своим видом показывала, что никого не видит и не слышит.

— Малышка... — продолжал умолять Князь. — Пожалуйста, хоть поговори со мной...

— Нам не о чём разговаривать! — отрезала Анна.

— Есть! — не согласился Князь. — Есть, маленькая моя! Я знаю: ты злишься на меня — и я это заслужил! Как я могу загладить свою вину? Проси всё, что хочешь — и я выполню

любое твоё желание! Клянусь — я сделаю всё, что ты попросишь!

— Мне ничего от тебя не нужно! — резко отказалась Анна. — И ТЫ мне не нужен... — добавила она таким ледяным тоном, что у Князя душа застонала от боли.

— Малышка... — прошептал он. — Прости меня, слышишь? ПРОСТИ... Я не могу без тебя, маленькая моя...

— Расскажи эту сказку другой дурочке! — резко обернувшись, фыркнула Анна, слегка приподнимаясь с постели. В глазах всё поплыло, а голова будто взорвалась. — О-о-ой... — простонала она, упав обратно на подушки.

— Что случилось...?! — перепугался Князь.

— Чёрт... — вновь простонала Анна, и пробормотала сама себе: — Это не вино — а бодяга какая-то...

— Дай, посмотрю! — решительно сказал Князь, сразу догадавшись, в чём дело.

— Уйди! — оттолкнула его руку Анна. — Я тебя ненавижу! Это из-за тебя мне так плохо...

— А, ну, прекрати! — строго приструнил её Князь, перехватывая за руки. — Дай посмотрю, я сказал! — он накрыл лоб Анны свободной рукой и спустя какое-то время, она почувствовала, что боль ушла. — Ну, что, так лучше...?

— Да... — кивнула Анна и вновь оцетинилась, как рассерженная кошка: — Всё равно я тебя ненавижу! У тебя же есть куча «молоденьких девушек» — вот и иди к ним! — сузив зрачки, прошипела она.

— Малышка моя... — нежно прикасаясь губами к тонким пальчикам, прошептал Князь, и когда Анна не отдернула руки, понял, что шанс есть. — Что мне сделать, чтобы ты поверила: у меня никого нет, кроме тебя! — он осторожно перебирался всё выше и выше. — Ты — единственная женщина, которую я люблю...

Всё так же осторожно, он прикоснулся губами к её губам... И сердце Анны дрогнуло: не верить ему, не любить его — было просто невозможно...

— Клянись... — тихо попросила она.

— Клянусь чем угодно... — прошептал Князь, ловя столь долгожданный Свет. — Клянусь, малышка — я твой! Только ТВОЙ... навеки...

Хрупкое равновесие было восстановлено. Князь понял, как опасно играть с ревностью и другими чувствами: любовь — птица ранимая, она не выносит беспокойства, и её легко спугнуть различными недоразумениями. К тому же, он сильно подозревал, что кто-то там, (наверху), ни за что не даст им жить «долго и счастливо» и обязательно подкинет очередной сюрприз...

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Сидя в кресле у камина, Магистр внимательно просматривал текущие отчёты.

— Привет! — пока Анна была занята учёбой в колледже, Князь решил ненадолго заглянуть в замок. Бросив рубашку на спинку кресла, он подсел поближе к огню. — Чем занимаешься?

— В отличие от тебя — делами! — мельком взглянув на Князя, не упустил возможности поддеть его Магистр, и протянул ему листки бумаги. — На, посмотри: это списки смертных, жаждущих власти и богатства. Как насчёт испытания?

— Да плюнь ты на них... — хмыкнул Князь, бросая бумагу в камин.

— Куда?! — вскочил с кресла Магистр, но не успел: бумага мгновенно вспыхнула, превращаясь в пепел. — Ну, что ж ты делаешь?! — плюхнулся он обратно в кресло и укоризненно посмотрел на Князя. — Мне ж её потом восстанавливать придётся!

— Ничего, восстановишь! — усмехнулся Князь.

— Восстановлю... — кивнул Магистр, и в его глазах появился холодный блеск. — А ты чего в таком виде?

— В каком «таком»? — не понял Князь.

— Да в ТАКОМ! — улыбнулся Магистр. — Я уж было подумал...

— Что ты подумал? — насторожился Князь и грозно предупредил: — Оставь свои грязные намёки при себе!

— И вовсе они не грязные! — заносчиво возразил Магистр. — Не вижу ничего плохого в том, чтобы заниматься сексом с какой-нибудь хорошенькой девушкой. Если двое весьма симпатизируют друг другу и хотят поразвлечься, то почему бы и нет? Тут уж, как говорится, сам Бог велел!

— Ты неисправим! — усмехнувшись, покачал головой Князь. — Ты готов затащить в постель любую девчонку, если она не дурна собой. Ни одна женщина не устоит перед твоими чарами! Хотел бы я посмотреть на ту, что сумеет тебе отказать — такой, наверное, и на свете нет... — задумчиво добавил он.

— Ну, почему же? — не согласился с ним Магистр. — И в наше время есть честные порядочные девушки, которые хранят верность своим любимым. Они скорее умрут, чем дадут прикоснуться к себе кому-либо другому.

— Откуда такие познания современных нравов? Тебе отказала какая-то красотка? — широко улыбаясь, съязвил Князь.

— Нет, — Магистр был невозмутим. — Честно говоря, у неё не было повода отказывать, (я к ней не подходил — и НЕ СОБИРАЮСЬ), но я точно знаю, что эта кошечка не даст никому себя погладить. К тому же, её избранник прийдёт любого, кто посмеет к ней приблизиться.

— Это что-то новенькое! — удивлённо посмотрел на него Князь. — Впервые слышу, чтобы ты кого-то боялся!

— Видишь ли... — Магистр одарил Князя самым честным невинным взглядом. — Я не то, чтобы боюсь — вовсе нет! Просто у меня очень хороший инстинкт самосохранения, да к тому же, мне совсем не хочется ссориться со своим лучшим другом и...

До Князя вдруг дошло, что всё это время Магистр говорил не о какой-то там гипотетической девушке, а об Анне. ЕГО Анне.

— Только попробуй! — угрожающе прорычал он. — Я тебе одним махом голову оторву!

— Очень страшно! Считаю, напугал... — с невозмутимым видом фыркнул Магистр и развёл руками. — Я просто привёл пример: как видишь, не все девушки готовы меня любить, и Анна — живое доказательство моих слов!

Глядя на Магистра, изображавшего самую невинность, Князь не знал, что ему делать: то ли злиться, то ли смеяться.

— Тьфу! — выругался он. — Ну, и зачем ты, Анну-то, приплёл?

— Хотел тебя немного позлить, — довольно улыбнулся Магистр. — Будешь знать, как уничтожать результаты моего труда. Считаю, что это — моя маленькая «мстия»!

— Тоже мне, мститель нашёлся! — усмехнулся Князь.

— А ты — ревнивец! — парировал Магистр.

— Что есть, то есть... — вздохнул Князь. — Можешь смеяться, но я принимаю слишком близко к сердцу всё, что касается моей малышки. Я готов уничтожить любого, кто посмеет встать между нами!

— На твоём месте я опасался бы самого себя, — заметил Магистр. — Она ведь наверняка догадывается, КТО ты такой. Подсознательно, она игнорирует всё, что, так или иначе, указывает на твою сущность, потому что боится признаться в этом даже самой себе. Но это не может продолжаться вечно: рано или поздно, она наберется смелости и посмотрит горькой правде в глаза. Что тогда будет, как ты думаешь?

— Хочешь сказать, что она отречётся от меня? — нахмурился Князь.

— Не знаю... — покачал головой Магистр. — И думаю, что НИКТО не знает. Даже Светлые. Они давно поставили бы Анну перед выбором, если бы только были уверены, что она выберет Свет, а не тебя. И как раз этой-то уверенности у них и нет! — встав с кресла, он начал расхаживать по комнате, рассуждая вслух. — Понимаешь, какая забавная штука получается? НИКТО не знает, как поведёт себя Анна. НИКТО!

— Создатель, наверняка, в курсе, — не согласился с ним Князь.

— Ну и что? — возразил Магистр. — Он не станет вмешиваться и оказывать давление на человека — Он предоставил людям полную свободу выбора! Конечно, Он знает, каким будет окончательное решение, но ни за что не откроет эту тайну ни мне — ни уж тем более тебе! Впрочем, нам это и не нужно.

Магистр прекратил расхаживать по комнате и остановился перед Князем. На его лице была довольная улыбка, а в глазах светились лукавые хитрые огоньки.

— У тебя есть возможность узнать ВСЁ! Сходи в гости, пообщайся немного, но... не как её любимый парень, а как КНЯЗЬ — Повелитель Тьмы и Покоя! — предложил он. — Попробуй приоткрыть маску — и по реакции Анны ты поймёшь, чего ждать в случае раскрытия твоего «инкогнито». Ты узнаешь, кого она предпочтёт: тебя — или Светлых?

— Да я вообще не хочу, чтобы она делала выбор! — недовольно воскликнул Князь, вскакивая с кресла. Он взял в руки рубашку, и она тут же оказалась на нём. — Мне не нравятся оба варианта!

— Это сути дела не меняет! — довольно заметил Магистр. — Так или иначе, Анна либо останется с тобой — либо сбежит. Зная, чего ожидать, ты можешь подготовиться к любому исходу дела...

— И не допустить побега... — задумчиво заметил Князь. — Во всяком случае, не дать ей возможности уйти, пока она мне не поверит. Хм, пожалуй, в этом что-то есть — стоит попробовать... — согласился он, мысленно примеряясь к этой идее.

— Попробуй, попробуй... — посоветовал Магистр, снова устраиваясь в кресле. — Проведи сей эксперимент!

Он повернулся к камину и протянул руку к огню. Пепел внутри очага зашевелился и начал сползаться в одну кучку. Маленькие серые частички накрепко сцеплялись друг с другом, и вскоре на месте горстки золы, в огне полыхали исписанные листы бумаги. Но огонь уже не причинял им вреда: как заботливая нянька, он поглаживал их, и там, где прошли алые язычки пламени, бумага очищалась и восстанавливалась от повреждений. Магистр сделал ленивый жест, и бумага выскочила из камина прямо ему в руки. Один уголок листика ещё полыхал, но вскоре и он потух.

— Ну, вот, — довольно произнёс Магистр, расправляя бумагу, — теперь можно немного позаниматься делами.

— На меня не рассчитывай! — хмыкнул Князь. — Я не собираюсь тратить время на эту рутину! Интересно: какой сюрприз преподнесёт мне Анна? Будет ли она по-прежнему любить меня — или же проклянёт и меня и свою любовь ко мне...?

Зная упрямый нрав Князя, Магистр только сплюнул в сердцах и запустил бумагой обратно в камин...

Расположившись в зале, Марио придирчиво рассматривал чёртиков, сделанных им накануне. Он сделал их сам, собственными руками. Он сам изготовил формы, сам залил их гипсом и покрыл бронзовой краской получившиеся фигурки. Работа была проделана колоссальная, но она того стоила — чертята вышли хоть куда! Марио внимательно вглядывался в результат своего труда, ища хоть какой-нибудь изъян, но не находил ни одного недостатка.

В комнату зашла Анна. Взяв пульт от телевизора, она быстренько пробежалась по каналам, но нигде не было ничего стоящего — по всем каналам шли или боевики, или ужастики. Ни того, ни другого Анна не любила, и она разочарованно отложила пульт, предварительно убавив звук.

— Ты идёшь спать? — спросила она Марио.

— Нет, — ответил тот. — Сегодня ночью покажут ужастик про вампиров, я хочу посмотреть.

— Как знаешь! — хмыкнула Анна, поднимаясь с дивана.

— Подожди, — остановил её Марио. — Смотри, что у меня получилось... — протянул он к ней руку, показывая маленькую бронзовую фигурку чёртика. — Ну, как, нравится? — радовался он успешно проделанной работе.

Едва взглянув на чёртика, Анна изменилась в лице, и её зрачки начали сужаться от поднимающегося в груди гнева.

— Гадость! — скривилась она.

— Я сам его сделал, — продолжал радоваться Марио, не замечая реакции Анны. — Сначала приготовил формочку, потом залил гипс, потом раскрасил...

— Мерзость какая! — гнев захлестнул Анну, ища выхода наружу. Схватив фигурку, она занесла руку вверх, готовясь нанести сокрушительный удар.

— Не смей! — закричал Марио, но было поздно.

Злорадно улыбнувшись, Анна с силой бросила фигурку на пол. Хрупкий гипсовый чертёнок разбился вдребезги.

— Что ты наделала?! — чуть не заплакал от обиды Марио, бросившись подбирать

крохотные осколки. — Ты заплатишь за это! — яростно шептал он, бережно собирая все частички. — Вот увидишь! Сам сатана накажет тебя за то, что ты разбила одного из его чёртиков!

— Нашёл чем пугать! — хмыкнула Анна. — Плевать я хотела на твоего «хозяина»! — презрительно фыркнула она, не боясь угроз брата. (Вряд ли повелитель Тьмы удостоит её своим вниманием из-за какой-то разбитой фигурки. Можно подумать, ему больше нечем заняться!)

Гордо развернувшись, Анна ушла к себе в комнату, сильно досадуя на брата. Глупый мальчишка! Как он не может понять, что служение злу — это верная гибель для души?! Как можно любить тех, кто приносит лишь горе и страдания?! Марио даже понятия не имеет, что ожидает несчастную душу, если она угодит в ад — там её не ждёт ничего хорошего...

Анна уже имела возможность в этом убедиться. Ей хватило и того, что она воочию, своими глазами, повидала чертей. Она никогда не забудет тот ужас, что охватил её, и ту невероятную боль, что не давала дышать и сбивала с ног. Ей крупно повезло, что любимый мужчина оказался могущественным духом и разогнал всю эту беснующуюся ораву.

Впрочем, хорошо ещё и то, что им не встретился сам ХОЗЯИН этих бесов — это была бы полная катастрофа! Анна и представить себе не могла, что было бы, если б поблизости оказался ПОВЕЛИТЕЛЬ Тьмы — тут уж им точно никто бы не помог...

Встряхнув головой, Анна постаралась прогнать неприятные воспоминания. «Надо бы завтра сходить в церковь...» — решила она, не раздеваясь ложась в кровать, и накинула на себя покрывало. Представляя завтрашний день, Анна мечтательно улыбнулась: она постоит на службе, послушает пение псалмов и проповедь пастыря....

Незаметно она уснула...

Убрав осколки, Марио нервно прошёлся по комнате. Разгорячённый случившейся ссорой, он открыл дверь на балкон и вышел, чтобы немного проветриться.

— Ты за всё заплатишь! За всё... — шептал он, мысленно посылая на голову Анны все известные ему проклятия. Ему очень хотелось, чтобы ей было так же плохо и больно, как ему. — Ты ещё пожалеешь, что разбила моего чёртика...

Прохладный ночной воздух слегка остудил его пыл, и обида на сестру стала потихоньку угасать. Марио вернулся в комнату и присел на диван. Как раз начался фильм, которого он ждал, и вскоре он совершенно забыл про сестру, полностью поглощённый эффектными сценами кинофильма.

Действие было в самом разгаре, когда Марио заметил нечто странное, творившееся в квартире: сквозь приоткрытую балконную дверь, в комнату вваливались густые клубы чёрного дыма. Извиваясь подобно гигантскому змею, дым медленно струился по полу, направляясь через коридор напрямиком в комнату Анны. По всей квартире повеяло ледяным смертельным холодом...

У любого другого человека, волосы на голове встали бы дыбом от увиденной картины, но Марио спокойно взглянул на часы и злорадно улыбнулся — стрелки показывали ровно полночь.

— Ну, держись, монашка... — зловеще прошептал он. — Сейчас ты ответишь за разбитого чёртика...

Сквозь сон, Анна услышала, как громко хлопнула входная дверь и резко проснулась.

«Уже утро?» — сонно подумала она, удивляясь тому, как быстро прошла ночь. — «Наверное, родители ушли на работу....» Повернувшись лицом к стене, она попробовала заснуть снова, но у неё ничего не получилось — в душе появилось чёткое предчувствие надвигающейся угрозы. Ей вдруг стало страшно, **ОЧЕНЬ СТРАШНО...**

Пытаясь понять причину внезапно нахлынувшего беспокойства, Анна прислушалась к своим ощущениям, и перед мысленным взором тут же возникла картинка, которая повергла в шок: ЗЛО... Абсолютное Зло, в своём истинном облике, неотвратно приближалось к ней. Уверенной походкой, он шёл по коридору, и на его губах играла довольная улыбка...

Анна нисколько не сомневалась в том, **КОГО** она видит, и знала, что ему нужна была именно она, а не кто-либо другой. Объятая неопишуемым страхом, она смотрела, как он подходил всё ближе и ближе, и отчётливо понимала, что никто не сможет ей помочь. **НИКТО...**

Через мгновение, он был уже в комнате и присел на краешек кровати. «Нет Силы выше Бога!» — мелькнула огнём спасительная мысль, и Анна принялась усердно молиться: «Отче наш, иже еси на Небесех, да святитесь имя Твое, да приидет Царствие Твое...» — мысленно начала она взывать к Господу Богу, как вдруг с ужасом осознала, что не может вспомнить продолжение молитвы. Анну охватила настоящая паника.

— Не бойся меня ... — тихо сказал он. — Я лишь хочу поговорить с тобой...

Услышав его голос, Анна беззвучно завывала от нахлынувшего ужаса, отодвигаясь от него как можно дальше, к стене. Ей неудержимо хотелось закричать и уползти куда-нибудь в щёлку, лишь бы быть **ПОДАЛЬШЕ ОТ НЕГО**, но... Она вдруг поняла, что не может даже пошевелиться! Тело больше не слушалось её — она вся просто оцепенела от страха. «Отче наш... Отче наш... Отче наш...» — пыталась вспомнить она слова молитвы, в надежде избавиться от этого кошмарного наваждения.

— Не стоит взывать к своему Богу и просить у Него помощи — Он тебя сейчас не слышит... — всё так же мягко сказал он.

Анна запнулась, и начала читать молитву сначала, как вдруг поняла, что не может вспомнить **НИ ОДНОГО** слова.

— Как видишь, я могу сделать так, что ты забудешь не только слова молитвы, но и то, как тебя зовут... — как-то печально и грустно улыбнулся он.

Дикий животный ужас захлестнул разум Анны, когда она поняла, что он говорит сушью правду. Она не сможет ничего вспомнить — и никто не придёт ей на помощь. Даже Господь...

— Зачем ты бежишь от меня...? — горько усмехнулся он. — Ты боишься меня...? Почему...? — он помолчал, словно ждал от неё ответа, но у Анны не было сил даже дышать. — Разве я когда-нибудь обижал тебя...? Разве я причинил тебе хоть какое-то зло или боль...?

Анне показалось, что он вздохнул. Она уже вообще ничего не соображала от страха. Ужас, охвативший её, стал настолько невыносим, что она начала тихо сходить с ума...

— Не уходи от меня... — тихо попросил он ласковым нежным голосом. — Ты нужна мне... **ОЧЕНЬ НУЖНА...**

Он сказал это с такой нежностью и любовью, что Анна поняла: она не сходит с ума, нет — она **УЖЕ СОШЛА...**

Он ушёл. Исчез. Резко и неожиданно. Анна отчётливо поняла, что осталась одна, но

смертельно боялась, что он надумает вернуться. Она с трудом приходила в себя, пытаясь понять и осмыслить то, что произошло. Она нисколько не сомневалась в том, КТО был её ночной гость. Это было невероятно, невозможно, но... это БЫЛО. И этот факт приводил её к ужасу — ПАНИЧЕСКИЙ УЖАС...

«Скажи кому, что видела и общалась с Сатаной, и тебя сразу же запрут в психушку...» — грустно усмехнулась Анна. На самом деле, ей было вовсе не до смеха. Зачем он приходил? Что ему было надо? Если он хотел наказать её за разбитого чёртика, то почему говорил таким нежным ласковым тоном? Если он хотел обольстить её, то зачем смертельно напугал, лишив памяти и не давая возможности молиться? Или он хотел, чтобы она отвернулась от Бога...?

Что значат его последние слова...? Понятно, ЧТО — ему нужна ЕЁ ДУША! Но почему он сказал их таким тоном, как не говорит ни один мужчина в мире. Ни один! Только...

Нет... не может быть! Это невозможно! Он любит её, (любит по-настоящему!), он не может быть тем, кто...

Тогда почему, как только он ушёл, сердце охватила тоска...? Почему ей стало так больно, словно это действительно был он...?

Нет! Не может быть! НЕ МОЖЕТ!!! Бесы хитры и изворотливы, они легко могут принять чужой облик, лишь бы обмануть человека — вот ей и показалось...

От пережитого стресса, Анна сильно захотела есть и курить. Перевернувшись на бок, она открыла глаза, чтобы встать с постели и в ужасе отшатнулась к стене.

— Это ты... — судорожно вздохнула она, узнавая любимые черты.

— А ты ждала кого-то другого? — улыбнулся Князь.

Присев на корточки, он облокотился на край кровати и молча наблюдал за ней внимательным изучающим взглядом. Ему было больно. Очень больно. Он не понимал, почему она так сильно испугалась его — он был таким же, как всегда, ничего особенного: то же обличье, тот же голос, те же интонации и поведение, но...

Анна была в панике. Её разум охватил такой ужас, что она была на грани безумия. Но почему?! В чём причина такого панического страха? Чего она боялась? ЧЕГО...?!

— Как ты меня напугал... — прошептала Анна, с трудом переводя дух. — Прочему ты вчера не пришёл?

— Вчера?! — недоуменно переспросил Князь и вдруг нахмурился. — Малышка, скажи мне: какое сейчас время суток? — спросил он и замер в ожидании ответа.

— Как, какое? — удивилась Анна. — Уже утро...

Князь понял, что произошло. Внутри всё похолодело и оборвалось...

— Нет, маленькая моя... — ласково прошептал он, присаживаясь на край кровати, и на его губах появилась грустная улыбка. — До утра ещё далеко, сейчас всего первый час ночи. Иди ко мне... — позвал он, крепко обнимая Анну и бережно, по-отечески, целуя в лоб.

Прикоснувшись руками к вискам Анны, Князь погрузил её в сон и остановил время. Впервые за прошедшие тысячелетия на его глазах появились слёзы. Дурак! Какой же он дурак! Не надо было слушать Магистра — он ведь и так знал, ЧЕМ всё закончится!

Ужас разрушителен: он повреждает человеческий разум, распространяя безумие — именно это и успело произойти. Мрак успел поселиться в разуме Анны, он уже поглотил те участки мозга, которые отвечают за ориентацию во времени, и не остановится на этом. Сначала процесс будет идти незаметно, но потом Мрак наберёт силу, окрепнет — и дальше будет только хуже. Финал был необратим...

Этого нельзя допустить! НЕЛЬЗЯ! Князь решительно поднялся и переместился в Верхний мир. Схватив за руку первого попавшегося Светлого, он быстро вернулся с ним к Анне.

— Ты совсем обезумел...? — покачал головой Светлый, удивлённо взирая на Князя. — Ты думаешь, что делаешь?

— Вылечи её! — твёрдо сказал Князь, кивком головы показав на Анну.

Только сейчас Светлый заметил спящую на кровати девушку. Он накрыл лоб Анны ладонью и задумался. Вскоре на его лице появилась грусть и печаль.

— Зачем тебе это надо? — спросил он, как только понял, что произошло, и убрал руку со лба.

— ВЫЛЕЧИ ЕЁ! — повторил Князь.

Он не собирался ничего объяснять. Всё, что ему было надо — это чтобы разум Анны избавился от Мрака, и она вновь стала сама собой. Сделать это могли только Светлые, с помощью Божией Благодати...

— Не уверен, что должен вмешиваться — я не её Хранитель... — покачал головой Светлый, и вдруг замолчал. Князь понял, что с ним заговорил Создатель. — Хорошо! — кивнул Светлый и вновь накрыл лоб Анны ладонью.

От его руки начал исходить яркий Свет, быстро окутавший голову Анны золотистым ободком. Уже через минуту на губах девушки появилась тихая счастливая улыбка, а лицо будто просветлело.

— Всё! — сообщил Светлый, убирая руку. — Поспит немного: дня три, думаю... — и задумчиво посмотрел на Князя. — Оставил бы ты её в покое. Зачем тебе это? Неужели ты думаешь, что она на самом деле может выбрать тебя?

— Не думаю, — покачал головой Князь и вызывающе улыбнулся: — Я ЗНАЮ ЭТО!

— Если бы ты говорил правду — меня бы здесь не было... — заметил Светлый и исчез.

Как и предсказывал Светлый, Анна спала три дня. Князь ни на шаг не отходил от своей малышки! Он всё время был рядом, бережно обнимая спящую Анну, (так бережно, как любящая мать прижимает к себе родное дитя), и смотрел на неё, не в силах оторвать глаз.

Удивительно, но эта девочка вошла в его жизнь, и как-то вдруг стала для него самым дорогим сокровищем, какое только может быть в мироздании. Князь чувствовал, что с ним что-то происходит, чувствовал, что изменился, и понимал, что уже не видит жизни без этих небесно-голубых глаз...

Как только Анна пошевелилась, он тут же отпустил время, и оно пошло своим чередом.

— Ты... — радостно прошептала Анна, открыв глаза, и прижалась к его груди.

— Скажи: какое сейчас время суток...? — ласково улыбнувшись, спросил Князь, дабы убедиться, что с Анной всё в порядке.

— Как, какое? — удивилась она. — Ночь, конечно же!

Ни для неё, ни для других жителей Земли, не было пролетевших мимо трёх дней, столь мучительных для Князя. Он облегчённо вздохнул: Светлый постарался на славу, и теперь можно было не сомневаться, что с Анной всё будет хорошо.

— Обними меня... — попросила она. — Я так испугалась! Знаешь, кто ко мне сейчас приходил...? Это просто ужас какой-то...

«Вот, чёрт!» — мысленно выругался Князь в адрес Светлого. — «Мог бы предупредить, что она всё вспомнит!»

— Не бойся, маленькая моя... — крепко обнял он Анну, прижимая к себе. — Ну, что случилось? Расскажи...

— Ты не поверишь, — прошептала Анна. — Ты не поверишь, КТО сейчас приходил...

— А ты попробуй, — усмехнулся Князь. — Меня трудно удивить.

— Это был...

Не в силах произнести даже нарицательное имя того, кто испокон веков наводил панический страх на всех людей, Анна замолчала. Одно его имя вызывало у неё дикий неопиcуемый ужас.

— И кто же...? — грустно улыбнулся Князь. — Кого ты видела, малышка? — тихо спросил он.

— С... с... сатану... — еле слышно прошептала Анна, дрожа от страха, и уткнулась Князю носом в грудь.

— Почему ты так боишься его? — задал он давно интересовавший его вопрос.

— Он самый злобный демон на свете! — прошептала дрожащая от испуга Анна. — Он — ЗЛО...

«Да... хорошо же Церковь вдолбила в головы людей эту простую истину...» — мысленно вздохнул Князь. И ведь никто не хочет допустить даже мысли, что всё когда-нибудь меняется. Ничто не вечно — всему рано или поздно приходит конец.

Даже Создатель изменился. Когда-то, Он был не столь терпим к людским грехам, и карал их за непослушание, насылая на мир различные катастрофы. Теперь же, Он спокойно взирает на сумасбродство людей, давая им шанс самим осознать неправоту своих поступков и раскаяться в содеянных грехах.

Почему же никто не может предположить, что и Князь тоже вполне подвержен изменениям? Почему все категорически отвергают такую возможность, делая для него особое исключение? Никому и в голову не придёт, как он устал за эти тысячи лет от бесконечных войн и разрушений — это больше не приносит ему никакой радости и удовлетворения...

Куда бы он ни пришёл — ему нигде не рады. Все косятся на него, ожидая различных гадостей и подвохов. Стоит ему сделать хоть какое-нибудь доброе дело — все сразу ждут, чего он попросит взамен, какую цену назначит за свою услугу...?

Такое отношение не вызывало у него ничего, кроме злости и ярости, и Князь с удовольствием платил обитателям всех миров этой монетой, заставляя их содрогаться от ужаса и падать перед ним ниц. Если уж они не могут его любить — то пусть ненавидят и преклоняются перед его Властью из страха за свои жалкие жизни!

Особенно жесток и безжалостен он был со смертными: Князь презирал людей и не скрывал этого. Занятые только собой, они носились со своими мелкими ничтожными жизненными проблемами так, будто от этого зависела жизнь всего мироздания!

Удивительным образом люди не замечали ничего и никого кроме себя. Князь не понимал, зачем Создатель даровал им так много, если они даже не могли оценить по достоинству предложенные дары: у них была жизнь — но они с лёгкостью расставались с ней, будто у них была запасная! У них была душа — но они продавали её ради удовлетворения своих желаний и страстей! Он не понимал...

И не мог простить людям того, что они прикрывали его именем все свои мерзкие и отвратительные поступки. Любимые создания Бога, что бы они ни натворили, у них на всё был один ответ — бес попутал. Ну конечно, они же — «чисты и невинны» и «не ведают, что

творяют!»! Как же, не ведают они! Всё-то они знают и понимают, просто надеются, что переложив свою вину, они таким образом заслужат себе прощение Всевышнего.

Такое наглое лицемерие людей приводило Князя в ярость, и он был беспощаден. Именно на Землю и на смертных, он насылал самые жестокие мучения и страдания. Когда же душа человека попадала в ЕГО мир, он с удовольствием отправлял её на растерзание бесам — пусть ребята немного повеселятся...

Конечно, Князь понимал, что поступая таким образом, он невольно подтверждал установившееся о нём мнение, но... Он не хотел и не мог поступать иначе — просто не хотел и не мог. Да и честно говоря, не видел в этом никакой особой надобности.

Пока в его жизни не появилась Анна. Князь и не подозревал, сколько тоски накопилось в его душе за прошедшие тысячелетия. Он и не думал, что когда-нибудь, он будет безумно счастлив только оттого, что кто-то радостно выбежит ему навстречу и улыбнётся. Улыбнётся именно ЕМУ, потому что он — самый желанный гость и его всегда любят и ждут.

Он и представить себе не мог, что кто-то может любить его. Любить ЕГО, просто за то что он есть, а не за то, что он может дать какие-то там «блага и возможности». Любить просто так, не требуя ничего взамен...

Ну и конечно, он никогда не думал, что будет сходить с ума из-за какой-то смертной девчонки! Из-за самой что ни на есть обычной девчонки, каких полным — полно во всех мирах. Её любовь к нему, её доверие и безграничная вера в него, творили с ним что-то невероятное: стоило ему её увидеть — и он забывал обо всем на свете. В его душе полыхал огонь горячей страсти вперемешку с тихой нежной заботой.

Любовь Анны согревала душу, вызывая неизвестные доселе желания: ему хотелось оградить её от всех напастей и невзгод. Он хотел, чтобы она была счастлива — счастлива с НИМ. Он хотел, чтобы она всегда была рядом — просто рядом...

Но как это сделать? Как сделать так, чтобы не смотря на все различия, не смотря на то, кто он есть, они могли навсегда остаться вместе и любить друг друга? Каким образом можно соединить несоединимое, не повредив при этом столь хрупкое создание, как человеческий разум, и не погубив светлой души? Как?!

Князь никак не мог найти ответа на этот вопрос. Он обладал недюжинной Властью и Могуществом, он был волен делать всё, что угодно, и никто не смел перечить ему, но... Не смотря на все свои Силы и возможности, он не мог найти решения этой маленькой дилеммы. Сколько бы он не думал над ней, он никак не мог найти выход из этой запутанной ситуации!

Князь с нежностью посмотрел на Анну: доверчиво прижимаясь к его груди, она быстро успокоилась, почувствовав себя в полной безопасности, и уснула. На его губах появилась горькая усмешка: какая жестокая ирония судьбы! Она искала защиты в объятьях того, кого панически боялась до умопомрачения! Она боялась — и любила его больше жизни...

ГЛАВА ПЯТАЯ

На следующий день Анна отправилась в церковь. Вообще-то, это была не настоящая церковь, а всего лишь группа людей, называющая себя Церковью Адептов Седьмого Дня. Люди поговаривали, что это — секта, но Анна не верила: все вокруг были такие хорошие, так любили друг друга... В общем, мало ли чего болтают!

Весенняя погода была прекрасна! Ослепительно яркое солнце светило с небес, лаская мир тёплыми лучиками. Деревья, проснувшиеся от долгой зимней спячки, принарядились в изумрудное кружево молодой листвы. Найдя себе пару, птицы вили гнезда и радостно щебетали, восхваляя ЛЮБОВЬ...

Слегка улыбаясь, Анна шла по улице, не обращая внимания на прохожих. Она была счастлива — НЕВЕРОЯТНО счастлива. Настолько невероятно, что сама не верила своим счастьем. А ведь ещё совсем недавно, она не ждала от жизни ничего хорошего: она потеряла всё — надежду, веру в любовь и чудеса...

Рождество принесло ей нечаянную радость: случилось маленькое чудо, и она встретила свою любовь — теперь они вместе... Надо непременно поблагодарить за это Господа!

Отыскав знакомый дом, Анна вошла внутрь и присела на скамью. Вскоре появился пастор, и «служба» началась. Пастор читал проповедь и объяснял, что значат те или иные слова из Библии, а потом люди встали и дружно запели песни, вознося хвалу Господу.

Анна только недавно начала ходить в эту «церковь», она ещё не успела выучить слова и потому просто стояла, благоговейно слушая песнопение других. Тихая радость озаряла её ярким светом, наполняя душу спокойствием и безмятежностью. Ей очень нравилось сюда приходить, чтобы побыть немного наедине с Богом, вдали от мирской суеты. Здесь не было никаких проблем и нерешённых вопросов, не было ни сомнений, ни мучительных переживаний... Была только ВЕРА. Вера в Господа и Его Любовь...

«Господи, — мысленно взмолилась она, — спасибо Тебе! Спасибо за всё, что Ты делаешь для меня. Спасибо Тебе за то, что Ты дал мне возможность любить — и быть любимой. Спасибо за то, что у меня есть ОН. И я не прошу Тебя ни о чём, кроме одного: не разлучай! Не разлучай нас, пожалуйста! Дай нам возможность навсегда остаться вместе и любить друг друга! Просто любить — и быть рядом...»

Неожиданно Анна почувствовала, как её душа замерла и, заметавшись, затрепетала. По спине поползли мурашки, и странное необъяснимое чувство пронзило её насквозь.

— Малышка... — услышала она в голове знакомый нежный голос.

— ТЫ...? — мысленно спросила Анна, боясь поверить самой себе. — Это на самом деле ты...?

— Да... — так же мысленно ответил Князь. — Прислушайся к своим ощущениям — и ты сможешь меня увидеть.

Анна последовала его совету. Перед её внутренним взором сразу же возникла картинка: стоя у неё за спиной, Князь бережно перебирал чёрные локоны волос, видневшиеся из-под платка.

— Тебя вижу только я? — мысленно спросила Анна.

— Конечно, — улыбнулся он, и, склонившись к самому уху, прошептал: — И слышишь — тоже. Иначе здесь такое бы началось... — тихонечко рассмеялся он, обнимая её и нежно целуя в шею. Анна почувствовала, как закружилась голова, и всё тело бросило в жар. —

Пойдём домой — я соскучился... — позвал он, продолжая её целовать. — Я бросил все дела, пришёл — а тебя нет...

— Я хотела присутствовать на службе... — Анна прилагала все усилия, дабы задержать на месте стремительно уползающий разум. — Давай, она закончится — и я приду...?

— Ладно, — усмехнулся Князь. — Если тебе так нравится, можешь слушать эти свои песенки. Позови меня, как освободишься — я буду ждать... — отпустил он её и исчез.

Мысленно вздохнув, Анна с трудом перевела дух от неожиданного визита. «Прости меня, Господи! Прости! — мысленно взмолилась она. — Прости мою душу грешную! Люблю его — люблю безумно, так, что забываю обо всём на свете. Даже о молитвах...»

Вскоре служба подошла к концу. Пытаясь как можно сильнее запечатлеть в душе состояние умиротворения и спокойствия, Анна постояла ещё немного, и направилась к выходу. Неожиданно к ней подошла пожилая женщина, входящая в Совет — одна из приближенных самого пастора.

— Анна? — позвала её женщина. — Тебя ведь, кажется, так зовут?

— Да, — кивнула она, ожидая, что будет дальше.

— Пойдём, девочка. Надо поговорить.

Удивившись, Анна послушно пошла вслед за женщиной, стараясь ничем не выдать своего волнения. Та провела её по каким-то узеньким коридорам, и они оказались в маленькой комнатушке: простенькое помещение без какой-либо особой мебели... В центре комнаты стоял пустой стул. Вокруг него, по кругу, были расставлены другие стулья, и на них уже расположились люди. Здесь были все члены Совета Церкви. Анна заметила среди сидящих пастора и его жену.

— Садись, девочка, — ласково обратилась к ней женщина, указав на стул в центре, и присела среди людей в круге.

«Интересно...» — подумала Анна, присаживаясь на стул. Она почувствовала внимательные изучающие взгляды, бросаемые на неё со всех сторон, и ситуация показалась ей более чем забавной.

— Анна, — обратилась к ней жена пастора, — мы позвали тебя для того, чтобы серьёзно поговорить. Все, кого ты сейчас видишь, не враги тебе — а друзья. Тебе нечего опасаться, мы желаем тебе только добра, так что не бойся нас, а просто выслушай. Выслушай очень внимательно и отнесись к нашим словам как можно серьёзней.

— Хорошо, я слушаю, — пытаюсь сохранить серьёзность, кивнула Анна. Ситуация казалась настолько нелепой, что она прилагала все усилия, лишь бы не рассмеяться.

— Вот что я скажу тебе, девочка, — продолжила жена настоятеля. — Ты попала в очень большую беду — и никто не может помочь тебе, пока ты сама этого не захочешь. Сатана кружит вокруг тебя, смущая твой разум и обольщая твою душу своими сладкими речами. Куда бы ты ни направилась, он как тень следует за тобой!

— Я не понимаю... — холодно сказала Анна.

Ситуация больше не казалась ей забавной, и ей было совсем не до смеха. Теперь это напоминало театр абсурда, в котором она случайно оказалась одним из персонажей. Она смотрела на взрослых зрелых людей и не понимала, зачем им понадобилось её пугать.

— Бред какой-то... — сказала она, начиная раздражаться.

— Это вовсе не бред, — ответил пастор. — Каждый раз, когда тыходишь в церковь, он входит вместе с тобой и стоит у тебя за спиной. Его присутствие в храме мешает людям

молиться. Вместо слов молитвы, к ним в головы приходят разные неблагочестивые мысли, а в душах разгораются греховные желания: мужчины начинают с вожделением смотреть на женщин, а женщины затевают ссоры и склоки. И виной тому — ты.

— Какая глупость! — гневно сказала Анна. — Если мужчины не могут справиться со своими похотливыми мыслями, то я здесь не причём. Это их головы, а не мои — пусть они и борются со своими грехами!

— Остановись! Тьма поглощает твою душу! — продолжал пастор. — Ещё немного — и ты погибнешь! Только покаяние может спасти тебя! Покайся перед Господом, проси у Него защиты! Только Господь может оградить тебя от дьявольского искушения и спасти от его чар. Пойми, Зло, в каком бы виде оно ни было, всегда остаётся Злом. Оно по природе своей не знает ни любви, ни сострадания и может лишь ненавидеть. Зло всегда стремится уничтожить всё то светлое и хорошее, что есть в нас самих, и ради этого, пойдёт на любые уловки и ухищрения! Оно примет любое обличье, притворится верным другом, изобразит самую пылкую любовь — и всё это ради одной-единственной цели: обрести власть над твоей душой и погубить её, обрекая на вечные муки!

Совет нарочно пытался запугать Анну — это была проверенная методика. Узнав, что её родители продают квартиру, и она должна получить большую сумму денег в качестве компенсации за свою долю, они быстро сообразили, какую выгоду можно извлечь от этой сделки. Подчинить себе волю неопытной девушки и заставить её принести пожертвование в «храм», ради искупления грехов — что может быть проще?! Однако они не учли упрямый нрав этой девочки.

— Нельзя изобразить любовь! — возразила Анна. — Это светлое чувство — и оно дано нам от Бога! Конечно, я имею в виду истинную любовь, а не какое-то увлечение.

— А как ты отличишь истину от подделки? — спросила одна из женщин и вздохнула: — Ты ещё слишком молода и неопытна — ты многого не понимаешь. Враг пользуется этим и, надо сказать, весьма успешно. Только искреннее раскаяние и обращение к Господу нашему может спасти тебя от смертельных объятий Сатаны и вырвать из его лап. Мы можем помочь тебе: ты должна во всём слушаться нас — и мы спасём твою душу!

Женщина замолчала. Анна поняла, что это — всё, и теперь они ждут от неё какой-то реакции и ответа.

— Знаете, — усмехнулась она, — я сильно сомневаюсь, что моё раскаяние перед Господом в МОИХ грехах, поможет прихожанам быть более благочестивыми и терпимыми друг к другу. Даже если я оденусь как монашка и затворюсь от мира в каком-нибудь монастыре — это вряд ли изменит людей к лучшему.

— Анна, — вновь обратился к ней пастор, — покайся! Покайся, пока не поздно! Или... — он посмотрел ей в глаза, давая понять, что это — её последний и единственный шанс на спасение.

— Что, или...? — гордо вскинула голову Анна.

— Или мы запрещаем тебе приходить к нам! — выдвинул свой козырь Совет, который уже не раз использовал этот приём, дабы подчинить себе волю человека.

Но с Анной этот приём почему-то не сработал!

— Хорошо... — сухо сказала она, вставая со стула. — Можете не беспокоиться — вы меня больше не увидите! — и она решительно направилась к дверям.

— Ты уходишь?! — услышала она вслед. — Глупая девчонка! Ты идёшь прямо в пасть Зверю и добровольно отдаёшь ему на растерзание свою бессмертную душу! Одумайся!

Вместо ответа, Анна наградила Совет испепеляющим взглядом и от всей души хлопнула дверью.

Не замечая никого и ничего вокруг, она стремительно неслась сквозь толпу прохожих. Уступая ей дорогу, люди шустро отскакивали в сторону, провожая удивлёнными взглядами сумасшедшую девчонку. Гнев и обида душили Анну: тёплая майская погода больше не радовала её сердце, и она изо всех сил старалась не расплакаться...

Вскоре показался дом. Анна пулей влетела в подъезд и бегом поднялась наверх. Зайдя в квартиру, она направилась напрямик в свою комнату, бросив куртку по дороге. Закрыв дверь, Анна прислонилась к ней спиной, и по щекам потекли слёзы.

— Старые маразматика! — выругалась она. — Да пошли вы все к чёрту! — от всей души запустила Анна сумкой в сторону окна, выпуская наружу клокотавший внутри гнев.

Неожиданно в центре комнаты появился Князь, и сумка едва не угодила ему в голову.

— Осторожнее! — воскликнул он, подхватывая летящий предмет, и улыбнулся: — Так, ведь, и убить можно!

Анна молча бросилась к нему на грудь и разрыдалась как маленькая.

— Что случилось? — тут же нахмурился Князь, бросив сумку на пол, и обнял Анну, крепко прижимая к себе. — Тебя кто-то обидел?

— Меня... выгнали... — проревела Анна, не поднимая лица от его груди.

— Ну-ну-ну... — прошептал он, успокаивающе глядя её по голове. — Всё хорошо... Кто тебя выгнал? Откуда? — мягко спросил он. — Кто посмел обидеть мою малышку?

— Меня... выгнали... из церкви... — рыдала Анна.

Та-а-ак... Такого ответа Князь не ожидал и нахмурился ещё больше. С чего бы это смертным пришлось в голову выгонять её? Она не похожа на великую грешницу. Неужто Светлые решили-таки вмешаться в их отношения и подсустились, нашептав какой-нибудь старухе эту идею? Возможно, они хотели предостеречь Анну, чтобы она одумалась и вела себя в дальнейшем более благоразумно, но... Таким образом...?! Светлые никогда так не поступали — это на них не похоже. Ладно бы, церковь была настоящей! А то ведь так — ересь одна...

Анна продолжала рыдать в голос, и Князь прекрасно понимал её горе: невозможность бывать хоть в какой-то церкви и молиться была для неё равносильна смерти. Однако надо было как-то остановить этот бесконечный поток слёз.

— Ну-ка, иди-ка сюда... — прошептал он, подняв Анну на руки, и отнёс её на кровать. — Не плачь, маленькая моя, всё будет хорошо...

Накрыв ладонью лоб Анны, Князь быстро проник в её разум и увидел всё, что произошло: группа сектантов пыталась зомбировать его малышку, устроив мощную психологическую атаку. Капля за каплей, он впитывал в себя всю информацию, каждое слово, и хмурился всё больше и больше. Вот, значит как...? Ладно — он с ними потом разберётся!

Сейчас надо было успокоить Анну. Применив Силу, Князь впитывал в себя все её тревоги и переживания, все страхи, порождённые ужасными картинками о повелителе Тьмы. Вскоре, в душе Анны воцарилось умиротворение.

— Ну, вот и умница, — убрал ладонь Князь, бережно, по-отечески, целуя её в лоб. — Не надо верить всему, что тебе говорят: люди часто лгут, преследуя свои цели.

— А я и не верю... — чуть слышно хлопнула носом Анна. — Они сказали, что вокруг

меня кружит Сатана... — прошептала она, доверчиво прижимаясь к его груди в поисках защиты от опасного врага. — Это ведь бред, да...?

— Бред... — грустно усмехнувшись, согласился Князь, отметив, как испуганно забилося её сердечко, когда она произносила эти слова вслух.

— Зачем ему ходить вокруг меня? У него что, других дел нет? — тихо рассуждала Анна вслух. — Я же не великая праведница или святая... Я грешна: я вредная... упрямая... вспыльчивая... В конце концов, я курю — а это тоже, между прочим, грех. Так зачем ему преследовать меня, если я и так грешна...? Глупость какая... — судорожно вздохнула она.

— Не думай о них, — ласково погладил её по голове Князь. — Это обычный бред выживших из ума стариков. Тебе незачем общаться с такими людьми.

— Я просто хотела быть поближе к Богу... — вновь вздохнула Анна.

— Для этого не обязательно посещать сомнительные сборища! — улыбнулся Князь. — Есть другие храмы, куда ты можешь пойти, чтобы поговорить с Создателем. Но даже это не обязательно: Всевидящий и Всеслышащий, Он знает всё, что с тобой происходит, слышит каждое биение твоего сердца и вздох души. В любой момент ты можешь обратиться к Нему за помощью — и Он обязательно различит твой голос среди всех остальных голосов.

— Зачем тогда строят храмы? — задумчиво спросила Анна.

— Храмы тоже важны: когда люди собираются вместе, их молитва приобретает особенную силу, многократно увеличивая своё воздействие как на самих людей, так и на окружающий вас мир, — объяснил Князь. — Это как с музыкой: когда поёт один человек — один звук, а когда поёт хор — совсем другое звучание. Церковь едина: и на Небе — и на земле. Когда люди возносят совместную молитву — их души поют в унисон с Верхним миром, и таким образом становятся ближе к Богу. Теперь понятно? — улыбнулся он, прижимая её к себе. — Чудо ты моё! Самое настоящее ЧУДО!

— Ай, мокро... — поморщилась Анна, отстраняясь, и смутилась: — Я тебе всю рубашку на груди намочила.

— Ерунда, — отмахнулся Князь. — Высохнет.

Слегка приподнявшись, он привычным жестом снял с себя рубашку и отбросил её на спинку кровати. Повернувшись на живот, Анна уткнулась подбородком ему в грудь и загадочно улыбнулась.

— Знаешь, а у меня скоро День Рождения... — лукаво поблёскивая глазами, радостно сообщила она. (Она просто не могла долго грустить, когда он был рядом с ней).

— Да ты что? — изумился Князь, будто впервые услышал об этом.

— Да. Мне будет аж целых восемнадцать лет! — поделилась Анна «страшным» женским секретом. — Я теперь совершенно взрослая и могу делать всё, что хочу. Я могу даже выйти замуж и родить ребёнка!

Судя по виду, это обстоятельство её очень радовало.

— Ты хочешь замуж? — посмотрел на неё Князь.

— Да, — призналась Анна, не понимая, что в этом такого удивительного. — Очень хочу. Все девчонки мечтают выйти замуж, и я — не исключение.

— Вот значит, как...? — задумчиво протянул он, начиная злиться на самого себя.

Дурак! Какой же он был дурак! Бегал за ней, сломя голову, спасал её из разных передраг... Сходил с ума, пытаясь придумать, как им навсегда остаться вместе, а она... Она мечтает о каком-то там замужестве! Замуж ей захотелось, видите ли! Вот и вся её «любовь»...

— Я выйду замуж... — продолжала откровенничать Анна. — И у нас родятся два замечательных мальчика. Они будут как две капли воды похожи на своего отца, только характер пусть будет моим. Они вырастут честными порядочными людьми, станут воинами Бога — и мы все будем жить долго и счастливо. Как в сказке!

— Я смотрю, ты уже всю жизнь распланировала! — хмыкнул Князь.

Анна различила сарказм, прозвучавший в его голосе.

— Ну, не то, чтобы распланировала, — пожала она плечами, недоумевающая, чем он недоволен. — Это моя давняя мечта. Я не понимаю, почему ты сердишься?

— А, так я должен радоваться? — иронично усмехнулся Князь. — Чему? В твоих мечтах не нашлось местечка для меня.

— Как это не нашлось?! — возмутилась Анна, вскакивая и садясь посреди кровати. — Ты...! Ты...!

От обиды, на её глаза вновь навернулись слёзы. Как он мог?! Как он мог подумать, что она может мечтать о чём-то, что не связано с ним? Ей ведь не нужен никто другой, кроме него — никто! Эмоции хлестали через край: оглянувшись вокруг в поисках подходящего предмета, и не найдя ничего получше, Анна от всей души запустила в Князя подушкой. Перехватив её на лету, он резко сел, закипая от гнева.

— Не смей! — угрожающе прорычал Князь. — Предупреждаю: ты играешь с огнём!

— Дурак! — крикнула она ему в лицо, не обращая никакого внимания на угрозы. — Да все мои мечты построены только на тебе! И замуж я хочу — ЗА ТЕБЯ! И ни за кого другого!

Услышав эти слова, Князь почувствовал себя так, будто на него обрушились Небеса и сильно ударили по голове. В глазах потемнело...

— Что ты сказала? — спросил он, пытаясь прийти в себя.

— Что слышал! — предательски хлюпнула носом Анна.

Значит, это не слуховая галлюцинация! Всё это время, она говорила о нём — и он и есть тот самый «муж», которому она собирается рожать детей... О, Силы!

— Малышка... — прошептал Князь, обнимая Анну. — Ну, прости! Прости меня, дурака! Мне и в голову не могло прийти, что ты хочешь за меня замуж. Я и не предполагал, что ты говоришь обо мне!

— Вот это-то и обидно больше всего, — тихо сказала Анна. — Ты решил, что я хочу быть с другим...

— Ну, прости... — вновь извинился Князь, нежно целуя её лицо. — Прости... Но ты тоже должна меня понять. Что ещё я должен был думать? Ты же сама знаешь, что я не могу жениться на тебе — мы из разных миров. Ты принадлежишь этому миру, а я — иному...

— Это единственная причина? — спросила Анна, внимательно глядя ему в глаза.

— Конечно! — убеждённо воскликнул Князь. — И ты ещё спрашиваешь? Я бы всё на свете отдал за то, чтобы быть с тобой.

— Тогда, мне кажется, я знаю, как это сделать! — Анна просто сияла от радости. — Ты ведь ДУХ, да...?

— Ну, да... — настороженно согласился Князь. (Если она что-то придумала — это точно закончится ОЧЕНЬ плохо...)

— И ты много чего можешь, ведь так? — улыбнулась она.

— Разумеется, — согласился Князь. — Я могу принять этот облик: обнять тебя, поцеловать... — мягко опрокинув Анну на спину, он тут же продемонстрировал, что это не просто слова: его губы медленно скользили по шее Анны, вызывая во всём теле сладкую

дрожь. — Мы даже можем заниматься любовью... — тихо прошептал он ей тоном опытного искусителя. — Но... — и резко отпустил её: — Жениться на тебе я не могу. И уж тем более, ты не можешь родить от меня ребёнка!

— Странная штука — любовь... — поворачиваясь на бок, задумчиво посмотрела на него Анна. — Когда мы кого-то любим, то любим всей душой. Но чтобы почувствовать эту любовь, чтобы ощутить её, нам нужно тело — самое что ни на есть обыкновенное физическое тело! Чтобы мы могли прикоснуться к любимому, видеть его, слышать его голос, чувствовать, что он рядом и дарить ему свою любовь...

— Вот видишь, — грустно улыбнулся Князь, — ты же сама всё прекрасно понимаешь.

— Понимаю, — кивнула Анна. — Чтобы мы могли быть вместе, тебе нужно тело обычного мужчины. Почему бы тебе не выбрать какого-нибудь мужика и не вселиться в него?

Предложение Анны повергло Князя в шок. Вскочив с постели, он нервно прошёлся по комнате, потирая лоб. Обиженно надув губы, Анна села, прислонившись спиной к стене и бросала на него недовольные взгляды исподлобья.

— Ты понятия не имеешь, о чём говоришь! — воскликнул Князь, продолжая расшагивать по комнате. — Ты хоть понимаешь, что значат твои слова?

— Да! — невозмутимо ответила Анна. — Ты выберешь себе тело какого-нибудь мужчины, вселишься в него — и мы сможем пожениться и будем жить долго и счастливо!

— Сомневаюсь! — саркастически заметил Князь. (Та-а-ак... Говорить о бесноватых, пожалуй, не стоит, а уж тем более объяснять, откуда они берутся. Вот, чёрт! Додумалась же!) — Ладно, попробую объяснить: вселяясь в чужое тело, я полностью подчиняю его себе и порабощаю душу и разум. — (Фу, выкрутился! И даже не наврал!) — Для человека это не проходит бесследно — его сущность разрушается.

— Ну и что? — безразлично пожала плечами Анна. — Какое мне дело до какого-то там мужика? Ты же не страдаешь! Ведь так? — нахмурилась она, начиная сомневаться.

— Этот «мужик», как ты выражаешься, разрушится не только духовно, — решил припугнуть её Князь. — Он долго не протянет: пара лет, и вперёд — на кладбище! Хочешь быть вечной вдовой?

— Нет, похороны я не люблю... — поёжилась Анна. — А нельзя как-то не доводить до этого? Например: пожилы годик — и развелись? А там, ты вселишься в кого-нибудь другого, а...?

— Малышка... — оторопел Князь от такого предложения. — Ну, как мне тебе объяснить, что то, что ты предлагаешь — НЕПРИЕМЛЕМО! Неприемлемо — и всё! В конце концов, это — грех, ТЯЖКИЙ грех! И не один: тут тебе и... А, чёрт! — выругался он в конце концов.

— Я хочу быть с тобой... — жалобно пробормотала Анна, посмотрев на Князя таким взглядом, что ему стало не по себе.

— Маленькая моя, я тоже хочу, чтобы мы были вместе! — присел он на кровать и взял её за руки. — Очень хочу! Но только не таким способом! — он осторожно приподнял её лицо за подбородок и заглянул в глаза. — Обещаю тебе: я обязательно что-нибудь придумаю. Мы будем вместе, слышишь? Будем, не смотря ни на что! Надо только немного подождать.

— Хорошо... — неохотно уступила Анна.

— Вот и умница... — улыбнулся Князь.

Он нежно прикоснулся к ней губами, целуя лицо, и крепко сжал в своих объятьях. Дрожь прокатилась по телу Анны... Их губы встретились, сливаясь в едином поцелуе: Князь жадно впитывал в себя Свет, а она дарила его ему радостно и беззаботно. Мир, окружавший её с самого детства, растворился и исчез: ничто больше не имело значения — только ОН! Он — и её любовь к нему...

— Малышка... — прошептал Князь, зарываясь лицом в волосы Анны. — Как же я тебя люблю! Это просто невероятно — особенно для меня...

Анна хотела что-то ответить, как вдруг громко хлопнула входная дверь.

— Родители! — шёпотом воскликнула она, расширив глаза от ужаса. — Если они тебя увидят — мне конец! Пусти! — слегка оттолкнула она его от себя и мгновенно вскочила с кровати. — Вставай! — схватила она его за руку. — Вставай же! Хочешь, чтоб мне оторвали голову?

Эта паника перед родителями развеселила Князя.

— Нет, — сказал он, стараясь сохранить серьёзное выражение лица. — Мне твоя голова очень нравится, (с кем же я тогда целоваться буду?!) Так что я хотел бы, чтобы она осталась на своём месте. Именно поэтому, я, (не смотря на огромное желание продолжить нашу увлекательную «беседу»), вынужден удалиться...

На лице Анны отразилась смесь грусти и разочарования: она буквально разрывалась между желанием быть с ним и желанием избежать «нахлобучки» от родителей.

— Не переживай, всё хорошо, — успокоил её Князь, слегка поцеловав в нос. — Это ненадолго. Я скоро вернусь и... нам уже никто не сможет помешать... — лукаво улыбнулся он.

Прихватив со спинки кровати рубашку, Князь исчез...

ГЛАВА ШЕСТАЯ

— Ну, надо же — кого я вижу?! — демонстративно удивился Магистр. — И опять — ГОЛЫЙ! А потом он ещё говорит, что это я помешан на сек... — встретившись с Князем взглядом, он резко замолчал.

— Правильно! — добродушно усмехнулся Князь. — Мне сейчас не до шуток! — он присел в кресло и взял появившийся бокал вина. — Ты мне лучше скажи: что бы ты сделал, если б узнал, как кто-то довёл твою рыжую до слёз?

— Лисичку? — задумался Магистр. — А почему ты спрашиваешь? Что, кто-то обидел Анну?

— Угу, — кивнул Князь, сурово сдвинув брови. — Оказывается, среди смертных есть глупцы, которые пытаются открыть ей глаза на мою сущность.

— Это как это? — не поверил Магистр.

— Да вот так! — усмехнулся Князь. — Знаешь секту Адептов? Они пытались взять её под контроль, и наговорили уйму занимательных историй о том, как вокруг неё кружит САТАНА, и что ей надо срочно покаяться, чтобы избежать объятий страшного зверя!

Магистр громко расхохотался.

— Ай, да ребята! Ткнули пальцем в небо — а попали прямо в глаз! — веселился он. — Молодцы, ничего не скажешь!

— Значит так: чтобы к утру даже духу их в городе не осталось! — сверкнув глазами, приказал Князь, и всю весёлость Магистра как рукой сняло.

— Князь... — попробовал заступиться он за сектантов. — Они ж на нашей стороне! Знаешь, сколько людей они отвлекли от истинной веры?

— Я всё сказал! — жёстко отрезал Князь. — Она полчаса проплакала у меня на груди! Аж всю рубаху промочила... Я никому не прощу её слёз. Слышишь, Магистр? НИКОМУ! И тому же, гонения пойдут им на пользу: народ любит мучеников, преследуемых за «веру», — усмехнулся он, — так что ряды их последователей только расширятся.

— Ладно, чёрт с ними, с сектантами! — кивнул Магистр, хотя ему очень не нравилось, что уже в который раз Князь наказывает своих же последователей. — Кстати, как там твой эксперимент?

— Плохая это была идея! — покачал головой Князь. — Я её чуть не погубил. Испугалась меня до ужаса! Пришлось даже Светлого притащить... — усмехнулся он.

— Кого?! — не поверил своим ушам Магистр. — Ты спятил?!

— А что мне оставалось? Дать ей сойти с ума? — зло бросил Князь. — Я бы никогда тебя не простил.

— Меня?! — поразился Магистр. — МЕНЯ?! А я-то тут причём?

— Это была ТВОЯ идея! — ткнул в его сторону пальцем Князь.

— Вы только полюбуйтесь — я же ещё и виноватым остался! — всплеснул руками Магистр. — Не надо было тогда меня слушать!

— Не надо было, — кивнул Князь. — Ой, не надо... Сам дурак, что тебе доверился!

— Надо же, какая самокритика! — язвительно поддразнил его Магистр, и вдруг замер от удивления. — Погоди-ка... Хочешь сказать, Светлый помог?

— Помог, — кивнул Князь, и хищно улыбнулся: — Ему Создатель приказал.

— Ох, не нравится мне эта история... — озабоченно покачал головой Магистр. — С

чего бы это им тебе помогать, а?

— Не мне — Анне! — возразил Князь. — Ты же знаешь, Он любит смертных, так что... — он довольно потянулся, — всё хорошо — что хорошо кончается!

— Ну-ну! — скептически хмыкнул Магистр. — Не говори «гоп», пока не перепрыгнешь! И перепрыгнешь — не говори: сначала посмотри, куда ты вляпался! — улыбнулся он.

— Да куда я не вляпался! — отмахнулся Князь. — Она любит меня — на самом деле любит! И не за то, что я весь такой могущественный и всё такое... Просто любит — и всё! — неожиданно холодный блеск в его глазах исчез, уступая место тёплой задумчивой грусти, а в голосе появились нотки нежности. — Она замуж за меня хочет... ребёночка родить... — мечтательно улыбнулся он.

Магистр поперхнулся вином.

— Чего... она... хочет...? — спросил он, откашлявшись, с таким выражением лица, будто только что увидел начало Апокалипсиса.

— Замуж... — улыбнулся Князь. — И детей: двух мальчиков, похожих на меня.

— Гхм... — Магистр долго переваривал услышанную новость. — Идея заманчивая... — сказал он, наконец, — но боюсь, невыполнимая: ещё двух таких, КАК ТЫ, мироздание просто не перенесёт! Тебя и одного более чем достаточно.

— Спасибо за комплимент! — усмехнулся Князь.

— Не стоит благодарности! — парировал Магистр. — Ты лучше скажи, когда она уезжает?

— Куда уезжает? — не понял Князь.

— Вот это да! — удивился Магистр. — Так, ты не в курсе, что ли? Её родители продали квартиру и уезжают в другой город, поближе к родственникам, так сказать. Купили там себе дом с небольшим садиком, (этакая усадьба в миниатюре), так что, ещё немного, и твоя Анна будет жить совсем в другом месте. Я думал, ты знаешь!

— Она мне ничего не сказала... — нахмурился Князь. (Мысль, что у Анны могут быть от него какие-то секреты, была неприятна).

— Да ты что! Интересно, почему...? — хитро улыбнулся Магистр. — Сам-то, как думаешь?

— Ничего я не думаю! — ещё больше нахмурился Князь.

— А я тебе подскажу, — продолжал улыбаться Магистр. — Насколько я знаю эту девочку, она наверняка устроит всем большой сюрприз! Лично я теперь думаю, что Анна **ДАЖЕ НЕ СОБИРАЕТСЯ** никуда уезжать.

— С чего ты взял? — задумался над этим предположением Князь.

— Ты издеваешься, что ли? — обиделся Магистр. — Ты, кажется, не последний дух в мироздании: у тебя есть интеллект, знания, опыт — делай выводы! Или «любовь» тебе все мозги отшибла?

— И какие же выводы я, по-твоему, должен сделать? — начал раздражаться Князь.

— Да самые обыкновенные! — хмыкнул Магистр. — Твоя «малышка» никогда не делает того, в чём не видит смысла. Так? — пояснил он, и в его глазах плясали лукавые огоньки. — Зачем ей ехать в другой город, если единственное, что её сейчас интересует — это ты?

— А я у неё — уже есть... — закончил его мысль Князь.

— Вот именно! — радостно заключил Магистр. — Помяни моё слово: никуда она не поедет, и, (насколько я её знаю), сообщит об этом в самый последний момент. Это же Анна!

Мне только одно интересно: где она жить-то собирается?

Князь подумал о том же. Он хорошо знал свою малышку, и можно было не сомневаться, что она **ДАЖЕ НЕ ЗАДУМЫВАЛАСЬ** над этим вопросом...

Анна печально смотрела вслед уходящему поезду. Настроение было немного грустным. Вот и всё: у неё больше нет ни семьи — ни крыши над головой...

Она знала, что никуда не поедет, и не собиралась никому ничего объяснять. Для неё было совершенно ясно, что ей нечего делать в другом городе. Ну, зачем ей куда-то ехать? Чтобы быть вместе с семьёй? Но ведь это всё равно ненадолго. Рано или поздно у неё будет своя собственная семья: муж, дети... Так зачем откладывать то, что всё равно, так или иначе, произойдёт? Зачем цепляться за призрачные «семейные узы»? У неё своя судьба, свой путь.

И этот путь вовсе не вёл в другой город: тот, кто ей нужен — уже здесь. Да, они пока не могут быть вместе как другие люди, не могут жить полноценной семейной жизнью, но это и не важно. Важно, что он у неё есть, что они любят друг друга — и её место рядом с ним. Если же им никогда не суждено быть вместе, то какая разница, в каком городе она встретит свою смерть? Жить **БЕЗ НЕГО** она не собиралась...

Развернувшись, Анна направилась к автобусной остановке. Дорога вела её назад, туда, где ещё сегодня утром был её дом. Теперь там другие хозяева, но Анна должна была забрать свои вещи, (она оставила их у своей подружки Лии, живущей этажом выше).

«Да... немного ты нажила за свою жизнь, Анна Батьковна!» — грустно усмехнулась она, вспоминая, как собирала сумку. Она взяла только самое ценное: Библию, дневник, да учебники и тетради. Из одежды Анна оставила себе лишь несколько мини-юбок, (они были **ЛЮБИМЫЕ**), облегающие черные джинсы, потрясающе красивую пушистую кофточку, да пару блуз. «Вот придёт зима — и замёрзнешь, уснёшь вечным сном в каком-нибудь сугробе!» — ворчал внутренний голос, уговаривая её взять ещё что-нибудь. Анна лишь мысленно отмахнулась: незачем. К зиме, она или будет с ним — или ни с кем и нигде! В итоге, весь её нехитрый скарб уместился в одну небольшую дорожную сумку.

Анна ещё не знала, куда пойдёт, и где будет ночевать сегодня ночью. Однако это её совершенно не беспокоило. «Всё будет хорошо — надо только верить...» — вспоминала она слова, сказанные ей в напутствие Христом.

И она верила. Она искренне верила, что Господь не оставит её и уберёжет от разных напастей и неприятностей. С открытыми глазами, она шла навстречу своей судьбе, совершенно ничего и никого не боясь. Она не могла этого объяснить, но в душе было такое чувство, будто у неё за спиной стоят два сильных могучих Ангела. Куда бы она ни пошла, она буквально ощущала их присутствие по обе стороны от себя. И это ощущение делало её абсолютно спокойной и невозмутимой...

Набросив невидимость, Князь с Магистром наблюдали за всеми передвижениями Анны. — Ну, что я говорил? — иронично покачал головой Магистр. — Она у тебя хоть иногда головой думает...?

— Я за неё думаю! — проворчал Князь.

— Ну, тогда тебе и карты в руки! — ехидно улыбнулся Магистр. — Сам устраивай судьбу своей красавицы! Только поторопись: породистые кошки на дороге не валяются, смотри, как бы не подобрал кто-нибудь... — поддразнил он Князя.

— Пусть только попробуют! — усмехнулся Князь.

Но Магистр был прав: надо было срочно что-то решать. Ведь не ночевать же Анне, на самом деле, на улице...

За размышлениями, дорога быстро подошла к концу. Анна и не заметила, как ноги сами привели её к дому. Она зашла в подъезд и поднялась на третий этаж. Проходя мимо квартиры, где она прожила несколько лет, она испытала странное ощущение: было непривычно грустно и горько осознавать, что это больше не её дом. Вздохнув, она прошла мимо и позвонила в квартиру Лии.

— Проходи, — открыла дверь Лия. — Кофе будешь?

— Давай. — Согласилась Анна.

Скинув туфли, она прошла на кухню. Там уже сидела их общая знакомая Шейла и пила чай с ароматом жасмина.

— Привет! — обрадовалась она, увидев Анну.

— Привет! — кивнула та, усаживаясь за стол.

— Ну что, проводила? — спросила Лия, выставляя на стол баночку с растворимым кофе и чайник.

— Угу, — кивнула Анна. — Проводила. Теперь я свободна как ветер и могу лететь куда захочу!

— И куда же ты теперь? — поинтересовалась Шейла.

— Не знаю... — равнодушно пожалала плечами Анна. — Куда-нибудь...

— Как не знаешь? — ахнула Шейла. — Где же ты жить-то будешь?

— Где-нибудь... — все также невозмутимо ответила Анна.

— Так... — Шейла решительно встала из-за стола. — У меня появилась одна идея. Бросай свой кофе и пошли!

— Куда? — удивилась Анна.

— Устраивать тебя на новом месте, — пояснила Шейла. — Попробуем поселить тебя у нас в общежитии, (у меня в комнате как раз есть свободная кровать). Думаю, комендантша не будет против, только надо поторопиться. Пошли!

Оставив недопитый кофе, Анна с Шейлой отправились в общежитие. Они довольно быстро нашли комендантшу, и та оформила все нужные бумаги. К вечеру, все хлопоты по переселению и обустройству на новом месте были закончены...

Князь был доволен: смертные так просто поддаются внушению, ими так легко управлять! Ему ничего не стоило «убедить» и эту девушку, и коменданта общежития принять к себе Анну. Теперь можно отдохнуть и подождать, когда его малышка останется одна...

— Почему ты не уехала вместе со своей семьей? — спросила Шейла, усаживаясь на кровати и беря в руки Библию, чтобы почитать немного перед сном.

— Нет смысла! — коротко ответила Анна.

— Как это: нет смысла? — не поняла Шейла.

— Так... — ответила Анна. — Всё равно, однажды, я должна буду уйти от них. У меня — своя судьба. Зачем мне уезжать?

— Но, может, именно там, ты бы и встретила свою судьбу? — улыбнулась Шейла.

— Это вряд ли! — усмехнулась Анна.

— Почему? У тебя кто-то есть, да? — догадалась Шейла.

— Можно сказать и так... — уклончиво ответила Анна.

Шейла задумалась. Она быстро перебрала в уме всех общих знакомых, но не смогла припомнить ни одного случая, когда Анна была бы любезна хоть с одним парнем.

— Я его не знаю, верно? — спросила она, дабы подтвердить свою догадку.

— Его никто не знает, — призналась Анна. — Мы встречаемся исключительно тет-а-тет, вдали от чужих глаз и ушей.

— А зачем вы прячетесь? — удивилась Шейла.

— Ну, — поморщилась Анна, — есть некоторые причины. Давай, не будем об этом. Хорошо?

Заинтригованная секретом Анны, Шейла отложила в сторону Библию, твёрдо решив расспросить подругу о таинственном возлюбленном.

— Нет, погоди, — настаивала она, — объясни: к чему такая таинственность? Почему вам нельзя встречаться открыто?

Анна не ответила. У неё никогда не было возможности поговорить с кем-нибудь о том, что накопилось в душе за долгие годы её невероятной любви. Ей было невыносимо тяжело хранить этот секрет от всего мира, но может ли она открыть свою тайну Шейле? Они знакомы не так уж давно, всего год, но Анна сразу поняла, что Шейла не из болтливых: она была глубоко верующей девушкой и к чужим секретам относилась очень трепетно, как к тайне исповеди.

— Ты мне не поверишь, — раздумывала Анна, стоит ли открывать свою тайну.

— Поверю! — убеждённо пообещала Шейла. — Расскажи...

— Ладно! — в конце концов решила Анна. Ей было просто необходимо хоть кому-то излить свою душу и поведать всё то, что терзало и мучило изнутри. — Мы не можем встречаться открыто: он — не человек.

— Как так: не человек? — оторопела Шейла. — А... кто...?

— ДУХ. — Призналась Анна. — Мы встречаемся, когда никто не может нам помешать. (он сказал, что так будет лучше). Я зову его, и он приходит ко мне — вот и всё...

Какое-то время, Шейла молча обдумывала услышанное. Она сразу поверила Анне, (у неё не было ни малейшей мысли, ни тени подозрения, что её подруга сошла с ума), и пыталась представить себе, как могут встречаться дух и человек, но... Ничего не выходило.

— Как вы встречаетесь? — спросила она. — Ты его видишь? Видишь на самом деле?

— Конечно, — улыбнулась Анна. — И не только вижу...

— Ничего себе! — выдохнула Шейла. — Хотела бы я посмотреть на настоящего духа. А ты можешь позвать его прямо сейчас? Он придёт?

— Не знаю, раньше такого не было, — покачала головой Анна и лукаво улыбнулась: — Но можно попробовать!

Предложение Шейлы обрадовало Анну. Периодически терзаемая сомнениями, а не сошла ли она с ума, и не является ли её любимый обычной галлюцинацией, Анна пришла к мысли, что эта встреча будет хорошей проверкой на прочность её разума. Если он придёт, и Шейла тоже УВИДИТ его, то она вовсе не сумасшедшая, и всё происходящее с ней — реальность! Пусть невероятная, но РЕАЛЬНОСТЬ.

— Я позову его, — решила Анна. — Возможно, ему это не понравится, но я попробую уговорить. Приготовься.

— Погоди! — воскликнула Шейла. — А он какой дух: хороший или плохой?

— Конечно, хороший! — улыбнулась Анна. — Неужели ты думаешь, что я могу

влюбить в демона?!

Шейла не могла этого объяснить, но её почему-то охватило нехорошее предчувствие. В душу закрались смутные сомнения...

— Ладно, зови! — в конце концов кивнула она и приготовилась к невероятному знакомству.

Анна закрыла глаза... Мысленным взором она обыскала необъятную Вселенную, и в голове тут же возник столь любимый образ: сидя за письменным столом, он просматривал какие-то бумаги и что-то писал. Слово почувствовав её присутствие, он резко вскинул голову, и их взгляды встретились.

— Малышка... — обрадовался Князь и ласково улыбнулся. — Кто-то решил подсматривать за мной?

— Приди ко мне... — попросила Анна. — Пожалуйста...

— Сейчас? — удивился он. — Но... ты не одна...

— Она нам не мешает! — заверила Анна и призналась: — Прости, я рассказала ей с тебе...

Даже на расстоянии, она почувствовала, как он нахмурился.

— Мне не нравится эта идея, — действительно нахмурился Князь.

— Почему? Что плохого в том, что она тебя увидит? — уговаривала Анна. — Она никому ничего не скажет! Я так соскучилась...

— Хорошо, — сдался Князь. — Жди — я уже иду!

Анна открыла глаза. Ей больше не было нужды пытаться увидеть его внутренним взором: каждой клеточкой своего тела она чувствовала его приближение. Душа, затрепетав, билась внутри, словно раненая птица, готовая вырваться навстречу ему и утонуть в его объятьях. И чем ближе он был к ней — тем неистовей билась душа, ликуя от радости и счастья...

Внезапно Шейла заметно задрожала и посмотрела на Анну взглядом, полным бесконечного ужаса.

— Это он? — спросила она осипшим голосом.

— Да, — улыбнулась Анна. — Он уже близко. Ты тоже это чувствуешь?

— Господи... — прошептала Шейла. — Господи, помоги!

Анну немного удивили её слова, но времени на раздумья уже не было: накинув невидимость, Князь шёл по коридору общежития, и через минуту был у них в комнате.

— Малышка... — улыбнулся он, сбрасывая невидимость.

— Нет!!! — закричала Шейла. — Нет! Пожалуйста, Анна, попроси его уйти. Пожалуйста...

С перекошенным от ужаса лицом, она смотрела на Князя расширенными от безумного страха глазами, и пятилась от него, как от чумы. Судя по всему, она совершенно не понимала, что делает, так как пятиться ей было некуда — сзади была стена. Всё тело Шейлы пробила крупная дрожь, и она начала задыхаться.

— Пожалуйста... — сдавленно прошептала она. — Умоляю тебя — пусть он УЙДЁТ...

На лице Анны отразилось недоумение, и она перевела взгляд на Князя. Она не понимала, что происходит, и ей было больно, что Шейла так странно отреагировала на его приход.

— Прости... — прошептала она. — Я не знаю, что с ней...

— Всё нормально! — ободряюще улыбнулся Князь, по-отечески целуя её в лоб. — Люди

всегда реагируют на моё присутствие паническим страхом — они чувствуют Силу, которой я наделён. Не думай об этом, хорошо?

— Прости... — прошептала Анна. — Мне жаль, что так получилось. Прости...

— Всё хорошо! — вновь улыбнулся он. — Я пойду, пока твоя подруга не сошла с ума.

Увидимся позже, договорились?

Анна молча кивнула в знак согласия. Тело Князя окутал густой чёрный туман, и через мгновение он исчез.

Шейла медленно приходила в себя. Как была в одежде, она залезла под одеяло и плотно закуталась, пытаясь согреться. Тело покрылось холодным липким потом, и её сильно лихорадило.

— Пожалуйста... не зови... его... больше... — стуча зубами от холода, через силу прошептала она. — Не зови его... при мне...

— Почему? — грустно спросила Анна. — Чего ты испугалась? Он совсем не страшный!

— Неужели ты не понимаешь? — поразила Шейла. — Он сам и есть УЖАС. Он — ЗЛО...

— Это неправда! — возразила Анна. — Он хороший — и я его люблю!

— Его нельзя любить! — воскликнула Шейла, начиная приходить в себя. — Понимаешь? НЕЛЬЗЯ!

— А я — люблю! — с вызовом посмотрела Анна ей в глаза. — ЛЮБЛЮ! Я каждый день молю Господа Бога сделать так, чтобы мы всегда были вместе!

— Ты сошла с ума... — прошептала Шейла, качая головой. — Как ты можешь такое говорить? Как ты можешь любить его?! О нём НЕЛЬЗЯ молить Бога — о нём НИКТО не молится! Ты погубишь себя...

— Да что вы все, сговорились, что ли?! — гневно воскликнула Анна. Она нервно подошла к окну и закурила сигарету. — Почему все вокруг пытаются убедить меня, что я иду к гибели?! — возмущённо спросила она. — Сначала эти старые маразматика, теперь ты... С чего вы все это взяли?! С ЧЕГО?!

— Ты действительно не понимаешь? — грустно спросила Шейла.

— Нет! — резко ответила Анна. — И я не собираюсь верить всем этим глупостям. Мы любим друг друга, и мне не нужны никакие советчики! Он — хороший. ХОРОШИЙ!!!

— Как же ты его любишь... — поразила Шейла. — Неужели, ради него, ты готова отказаться от Бога?

— А зачем? — хмыкнула Анна. — Бог милостив: неужели Он будет против нашей любви? Мы же никому не мешаем... — небрежно пожала она плечами.

— А если тебе придётся выбирать? Выбирать между ним и Богом? Что тогда?

Подобная перспектива привела Анну в ужас.

— Надеюсь, мне никогда не придётся делать такой выбор! — нахмурилась она. — Это невозможно!

Шейла поняла, что Анну уже ничем не переубедить. Сославшись на плохое самочувствие, она легла спать, хотя на самом деле ей было совсем не до сна...

... На следующий день, неожиданно для всех приехал отец Шейлы и забрал её домой. Вот так: нежданно-негаданно, Анна осталась совершенно одна.

Всю неделю лил дождь: мелкий, противный, моросящий. Стоя у окна, Анна отсутствующим взглядом смотрела, как капли с размаху ударялись о карниз и выбивали монотонную дробь. Её разум сейчас был далеко...

Вот уже долгое время она ведет двойную жизнь. Одну, обычную — для окружающих её людей, и другую: тёмную и запретную — для себя. И для него. Или ради него? Анна и сама не знала ответа на этот вопрос. Она понимала, что он — это не душа какого-то там человека, который в будущем может стать её мужем. Он — ДУХ, Сила могущественная и способная на многое, что не доступно не только простым людям, но даже сильнейшим магам и колдунам. Он запросто входит в любой мир, какой пожелает, и ведёт себя там как хозяин, заранее зная, что никто не осмелится ему перечить. Всё это наводило на размышления.

Немногие, посвящённые в её тайну, не раз указывали на то, с кем она имеет дело, но Анна не хотела никого слушать. Она не хотела знать, какой он дух: добрый или злой, к какой силе он относится: несущей Свет или Тьму...? Где-то в глубине души она знала ответы на эти вопросы, но боялась признаться в этом даже себе. Она убеждала себя, что всё не так, всё не правда, (этого не может быть!), и гнала прочь подобные мысли. Это — НЕ ВАЖНО! Она любит его, любит безумно и безрассудно, прекрасно понимая, что это — любовь в никуда...

— Надеюсь, это всё?! — откинувшись на спинку кресла, раздражённо спросил Князь.

— Почти, — кивнул Магистр. — Сегодня полнолуние — время очередного жертвоприношения. Вот списки твоих фанатов, желающих принять в нём участие и перечень примерных жертв... — протянул он несколько листов бумаги. — Выбери ту, что тебе больше понравится — и будем считать, что вопрос решён!

— На кой чёрт, ты съёшь мне эту дрянь?! — гневно отшвырнул Князь его руку и вскочил на ноги.

Он нервно прошёлся по кабинету, пытаясь унять разыгравшуюся ярость. Он так старался устроить их личные отношения с Анной! Он убрал от неё подальше всех невольных свидетелей, чтобы никто не мешал им быть наедине — а Магистр, (зараза такая!), решил завалить его делами!

— Эта «дрянь», как ты выразился, исправно служит тебе, надеясь получить хоть какое-то одобрение с нашей стороны, — с непроницаемым видом заметил Магистр, догадываясь о причинах раздражения Князя. — Ты не можешь запустить все дела. В конце концов, на это уходит не так уж много времени! — хмыкнул он.

— Да меня уже тошнит от этой крови! — закричал Князь. (Ну, на кой чёрт, он решил заглянуть в замок? Сейчас сидел бы спокойно рядом с Анной — и прижимал её к своей груди...) — Тысячи лет — одно и то же! Мне надоело смотреть на кучку недоумков, возомнивших себя «избранными», проникшими в тайны мироздания! Что я увижу: очередного смертного, корчащегося от боли?! — язвительно усмехнулся он. — Да я уже столько крови повидал на своём веку, столько воплей послушал — хоть мозг выноси! Для этого не нужно проводить обряд — зайди в Преисподнюю, там ты ещё не то услышишь!

— Мы не можем игнорировать подобные мероприятия — такова древняя традиция! — невозмутимо пожал плечами Магистр. — Ты сам установил эти правила.

— Я их установил — я их и отменю! — жёстко отрезал Князь. — Мне осточертела эта

бесконечная возня с человеческими потрохами! Одно и то же... одно и то же — ничего нового!

— А что новенького ты хочешь?! — посмотрел на него Магистр. — Скажи: чего тебе надо? К твоим услугам — куча смертных, готовых услужить своему Повелителю! Вот только Повелитель у нас головой немного тронулся — сам не знает, чего он хочет!

— Сейчас я хочу, чтобы ты оставил меня в покое! — яростно сверкнул глазами Князь. — Если хочешь, сам иди на это мероприятие — ничего увлекательного и занимательного ты там не увидишь! А у меня есть дела поважнее!

Считая разговор оконченным, он мгновенно исчез, отправляясь к Анне.

— И зачем он придумывал эти жертвоприношения...? — недоумённо пожал плечами Магистр, плюхаясь в тяжёлое кресло. — Лучше бы они устроили хорошую оргию: и посмотреть есть на что — и поучаствовать приятно...

Протянув руку, Анна медленно провела кончиком указательного пальца по запотевшему стеклу, вырисовывая маленькое сердечко, пронзённое стрелой. Подумав, она добавила к рисунку маленькие капельки крови, стекающие с острого наконечника вниз...

Устав стоять у окна, она прилегла на кровать. Глядя в потолок, Анна медленно поглаживала кулон, висевший на груди на тоненьком ремешке. Это был её секрет: маленькая фарфоровая узенькая амфора, выполненная в точном соответствии с изображением древних сосудов, скрывала от непосвящённых взоров смертельный яд. Под запечатанной крышечкой хранился сонный порошок: Анна самолично растёрла в пыль несколько упаковок сильнодействующего лекарства, на тот случай, если ей незачем будет жить.

Похоже, это время пришло. Какой смысл и дальше вести двойную жизнь, если в итоге её не ждёт ничего хорошего? Она не может быть вместе с мужчиной, которого любит, но и жить без него она уже не могла. Каждый раз, когда он уходил по делам, окружающий мир умирал, и время останавливало свой бег. Анна погружалась в странное оцепенение, похожее на гипнотический транс. Она будто спала наяву, не замечая никого и ничего вокруг.

Лишь его голос выводил её из забытья, и окружающий мир вновь расцветал яркими красками и звуками. Нежные губы дарили ей своё дыхание, и Анна вновь могла двигаться и говорить, чувствуя, как трепетно бьётся сердце в её груди.

«Я — князь Тьмы и Покоя...» — настойчиво лезло в голову далёкое воспоминание о неудачном путешествии с помощью магии. «Зачем ты бежишь от меня...? Не уходи... Ты нужна мне... **ОЧЕНЬ** нужна...» — тихим эхом отозвалась невероятная встреча, напугавшая её до смертельного ужаса и беспометства...

Князь Тьмы... А если всё это правда...? Если он и впрямь тот самый дух, что правит миром зла и обмана...? Если он и есть тот, кто люто ненавидит всех людей...?

Любил ли он её...? Скорее всего, нет. Духи Тьмы не способны кого-то любить: дикая злоба и ненависть — вот главные черты их личности. Слепленные жаждой человеческой крови, они стремятся любой ценой уничтожить человека, низвергнув его душу в Ад. Мастерски играя на человеческих слабостях, они заставляют пасть так низко, что мало кому удаётся подняться и оправиться от падения.

Она для него всего лишь игрушка — наивная дурочка, которая верит в сказки о великой любви и добровольно идёт вслед за тем, кто желает её смерти. Смерть...

Приподнявшись с кровати, Анна задумчиво сняла с шеи кулон и налила стакан воды. Открыв амфору, она высыпала в стакан снотворный порошок, равнодушно размешав его

чайной ложечкой, чтобы растворился побыстрее.

Её движения были плавными и удивительно спокойными. С холодным безразличием, она отпила один глоток и слегка поморщилась, ощутив отвратительный горький вкус. Жидкость была неприятно едкой и немного горячей. «Что ж, так лучше! Снотворное быстрее разойдётся по венам...» — отстранённо подумала Анна, упрямо вливая в себя остальное зелье.

Поставив пустой стакан на стол, она вернулась на кровать и закрыла глаза. Как только лекарство подействует, она провалится в сон — и её сердце остановится. Она больше никогда не увидит этот мир: ей больше не нужно будет выбирать между ним и Богом, она не будет мучиться от тяжких сомнений и пронзительного чувства вины за то, что отдала своё сердце врагу. Она просто уйдёт в небытие...

Высоко вверху, где-то далеко-далеко, появилась маленькая светящаяся точка. Она стремительно приближалась, разрастаясь в размерах. Почувствовав себя лёгкой и невесомой как пёрышко, Анна вспорхнула ввысь, летя навстречу ослепительно яркому Свету...

Бесцеремонно бросив Магистра заниматься делами, Князь переместился в комнату Анны и слегка улыбнулся, заметив, что она спит.

— Малышка... — ласково позвал он её, присаживаясь на край кровати, и замер на полуслове: Анна была неестественно бледна, а на губах застыла печальная задумчивая улыбка. Гигантская ледяная волна окатила Князя смертельной стужей.

— Я вот что подумал: давай поменяем правила, а? — весело заметил внезапно появившийся Магистр и снизил голос до едва слышного шёпота: — Пусть твои фанаты вместо жертвоприношения организуют оргии, — прошептал он, опасаясь разбудить Анну. — Что скажешь? Мы могли бы неплохо повеселиться...

— Магистр!!! — резко прервал его Князь. Накрыв лоб девушки рукой, он внимательно прислушивался к тому, что происходило в её разуме.

— О, чёрт! — прошептал Магистр, только теперь заметив, что с Анной что-то не то. Быстро окинув помещение взглядом, он увидел пустой стакан и подошёл к столу. — Снотворное... — понюхав содержимое, брезгливо поморщился Магистр и отставил стакан на место. — Такой дозой и слона можно убить!

— И где она только его взяла...? — раздражённо процедил сквозь зубы Князь, мучительно размышляя, как повернуть вспять действие лекарства.

— Думаю, оно всегда было у тебя под носом... — задумчиво заметил Магистр, рассматривая изящную амфору, на краях которой виднелись следы белого порошка.

Неожиданно в комнате появилась Древнейшая.

— Приветствую тебя, Князь! — улыбнулась она. — Ну-ка, отойдите в сторонку — дайте мне немного поработать.

— Не подходи! — вскочил на ноги Князь, преграждая дорогу Смерти. — Эта девочка принадлежит мне — у нас договор! — грозно нахмурившись, напомнил он.

— Наш договор не имеет силы: она сама меня позвала, — покачала головой Древнейшая. — Я всё равно сделаю то, что должна, так что уйди и не мешай.

— Даже не вздумай! — сверкнув глазами, угрожающе прорычал Князь. Воздух в комнате задрожал, заколыхался, и вокруг Древнейшей появилась полыхающая стена огня.

— Что мне твои фокусы?! — усмехнулась она, невозмутимо проходя сквозь пламя. — Зачем тратишь Силы? У тебя нет надо мной власти.

— Ты ошибаешься! — сбросив физическое обличье, прогрохотал Князь, взмывая к потолку гигантским чёрным змеем. — У меня достаточно Сил, чтобы отправить тебя на задворки мироздания!

Змей бросился на Древнейшую и начал сжимать её своими тугими кольцами. Магистр понял, что ещё немного — и начнётся самый настоящий Апокалипсис! Две могущественные Силы сошлись в жестокой схватке, и как только они разойдутся — этому миру придёт конец. Словно подтверждая его мысли в комнате появились Светлые. Они не могли оставить без внимания этот инцидент, хорошо понимая, какую цепную реакцию он может запустить.

— Прекратите битву! — потребовали они, наполняя комнату ярким Светом, чтобы нейтрализовать негативное воздействие схватки на земной мир. — Вы хотите всё разрушить?!

Разъярённый Князь громко зарычал и переключил внимание на новых противников.

— Никто не заберёт у меня эту девочку! НИКТО! — свирепо прошипел он Светлым возвышаясь до самого потолка. Разгорячённый, он готов был растерзать любого, кто окажется между ним и его малышкой.

— В таком случае, может хотя бы попытаешься помочь ей? — невозмутимо спросил один из Светлых.

Князь мгновенно пришёл в себя, принимая обычный повседневный облик.

— Что надо делать? — серьёзно спросил он, почувствовав крохотную надежду на спасение Анны.

— Ничего особенного: просто удали из её организма весь яд, — ответил Светлый. — Остальное будет за нами. Только поторопись — её душа уже готова покинуть этот мир, — предупредил он.

Присев на край кровати, Князь внимательно посмотрел на безжизненное тело Анны. Бледная и прозрачная как полотно, она почти не дышала, а черты лица сильно заострились. Смертельное зелье давным-давно проникло в кровь и разбежалось по организму, сея своё чёрное дело — просто так его уже не вытащить...

— Магистр! — тихо позвал Князь. — Я должен войти в неё — иначе эту гадость не собрать.

— Я понял! — серьёзно кивнул Магистр, хорошо зная, что значат эти слова.

Душа Анны была на грани Перехода. Увидев Князя, она могла узнать его подлинную сущность и натворить немало глупостей: попытавшись сбежать, Анна запросто могла вырваться из тела прежде, чем успеет сообразить, что произошло.

— Сколько у меня времени? — озабоченно хмурясь, посмотрел на Светлого Князь.

— Мало... — честно ответил тот. — Всего один вдох. Если удержишься... — он многозначительно замолчал.

— Можешь не объяснять, — кивнул Князь. — Магистр! Следи за дыханием...

Сконцентрировав все свои Силы, Князь сосредоточился на Анне. Не сводя взгляда с её лица, он внимательно слушал команды Магистра.

— Вдох... выдох... — отсчитывал ритм времени тихий голос. — Вдох... выдох... ВДОХ...

Прикоснувшись губами к губам Анны, Князь мгновенно превратился в густой дым. Влекомый дыханием девушки, он стремительно проник в лёгкие и разбежался с кровью по всему телу. Заполонив собой каждую клеточку, он активизировал Силу, притягивая к себе мельчайшие частички сонного зелья, пока не впитал в себя весь яд.

«ВЫДОХ...» — донёлся издали чёткий голос Магистра, и Князь быстро полетел назад. Тоненькая струйка чёрного дыма узкой змейкой струилась с губ Анны, и вскоре перед присутствующими стоял Князь.

— Ну и гадость! — поморщился он, отряхивая ладони от снотворного порошка. — Собрал, сколько мог. Надеюсь, этого хватит? — взглянул он на Светлых.

— Вполне, — кивнули они. — Теперь наша очередь.

В воздухе появилось большое облако яркого золотистого Света. Плавно опускаясь, оно накрыло собой Анну и заискрилось, заиграло золотистыми бликами. Сверкающая сфера полностью поглотила в себя лежащую на кровати девушку, возвращая её к жизни...

Легко и свободно Анна летела ввысь навстречу ослепительно яркому Свету. Казалось, ещё немного — и она коснётся его рукой...

— Ещё не время... — раздался тихий ласковый голос, полный задумчивой грусти и печали.

Стремительно приближаясь, Свет менял свои очертания, пока не превратился в гигантский сияющий столб. Он резко ударил Анну в грудь, отбрасывая назад. Мощным потоком Свет давил на неё своей тяжестью, заставляя прервать полёт и вернуться на землю.

— Я не хочу! — закричала она, задыхаясь от обиды. — Я НЕ ХОЧУ!!!

Свет надавил ещё сильнее — и она поняла, что падает вниз...

Сверкающая сфера, накрывшая Анну, ярко вспыхнула и исчезла.

— Всё, — сообщили Светлые, отворачиваясь от девушки. — Теперь будет жить.

— Зачем она это сделала? — посмотрел на них Князь.

— Ты знаешь ответ на свой вопрос... — заметили они и исчезли.

Древнейшая, молча наблюдавшая за всем со стороны, подошла к Анне и внимательно вгляделась в черты её лица.

— Какая странная девочка... — задумчиво покачала она головой. — Ей помогают столь разные и непохожие друг на друга Силы — а она упрямо стремится расстаться с жизнью... — вздохнула она.

— О чём ты говоришь? — нахмурился Князь.

— Это не первая её попытка. Разве ты не знал? — удивилась Древнейшая.

— Похоже, кто-то решил, что ставить меня в известность — необязательно... — посмотрел Князь на Магистра потемневшим взглядом.

— Я всё объясню! — быстро сказал Магистр. — У меня просто не было времени тебе всё рассказать...

— Не ругай его! — заступилась за Магистра Древнейшая. — Тут нет его вины. Эта девочка слишком упряма и ещё не раз попытается покинуть этот мир.

— Но почему? ПОЧЕМУ...?! — никак не мог понять поступок Анны Князь.

— Ты знаешь причины! — усмехнулась Древнейшая, повторяя слова Светлых и ушла...

Блуждающим взглядом, Магистр в очередной раз рассматривал опостылевшую до чёртиков комнату, искоса поглядывая на Анну. Интересно: что сейчас происходит в её маленькой головке? Она явно о чём-то серьёзно размышляла — и это настораживало. Обычно её размышления ни к чему хорошему не приводили! Внутреннее чутье подсказывало, что не за горами новые неприятности и хлопоты.

Ну и вляпались же они с Князем! Причём, Князь — по уши. А ведь как всё хорошо начиналось.... И что он в ней нашёл? Ну, красивая, и что с того? Таких красивых — пруд пруди! Зайди в любой мир, и эти красотки сами падают к твоим ногам — выбирай любую: хоть ведьму, хоть чародейку, хоть пророчицу. А эта... Беспокойство одно и головная боль!

Вот зачем она уже второй раз пыталась покончить с собой? Надо отдать должное Светлым, не давшим ей уйти: они накачали Анну таким количеством Энергии Жизни, что маленькая грешница ничего толком не почувствовала и лишь проспала две недели.

Зато Князь чуть не обезумел. Он даже поссорился с Древнейшей, и чуть не устроил настоящий погром, но, (хвала Силам!), всё обошлось. Древнейшая проговорила, что это не первая попытка суицида. (Магистру пришлось потом долго объясняться перед Князем, почему он ничего не сказал о первом случае). Что же касается причин такого поведения Анны, то о них она умолчала.

Анна тоже была не особо разговорчива. Она не отвечала ни на какие расспросы, и постоянно о чём-то размышляла. О чём уж она там думала — одному Богу было известно!

Впрочем, не только Ему. Пытаясь разобраться в случившемся, Князь первым делом заглянул в разум Анны, и с тех пор ходил мрачнее тучи. Он ни слова не сказал о том, что увидел, но больше не реагировал на шутки и подковырки Магистра. Это был плохой признак!

Правда, в какой-то момент, показалось, что Князь снова стал самим собой: как только Анна пришла в себя, он перестал хмуриться, и долго что-то нежно шептал ей на ушко, поглаживая длинные чёрные локоны. Он вновь стал спокойным и невозмутимым, а в глазах появились знакомые искры огня.

Затем он встал и мысленно бросив короткое «Присмотри за ней!», сломя голову исчез в неизвестном направлении. Тоже мне, няньку нашёл...

— Приветствую тебя, Древнейшая!

— А-а-а, Князь... — улыбнулась она. — Зачем пожаловал?

— Хочу принести свои извинения, — очаровательно улыбнулся он. — Мы с тобой на одной стороне, Древнейшая — нам нечего делить! К сожалению, наша последняя встреча оказалась несколько неожиданной для меня: я был немного не в духе и сильно вспылал...

— У тебя всегда была горячая голова! — рассмеялась Древнейшая. — Как только Магистр тебя терпит?

— У него нет другого выхода! — вновь улыбнулся Князь. — Но вернёмся к нашему делу: что ты скажешь насчёт нескольких тысяч душ в качестве компенсации за это недоразумение?

— Новые души никогда не помешают, — согласилась Древнейшая. — Эти уж совсем ни на что не годятся! — пожаловалась она.

— Значит, договорились! — кивнул Князь. — Покажи Магистру, кто тебе нужен — и он всё устроит. Думаю, парочки катаклизмов хватит. И ещё один вопрос: наш прежний договор в силе?

— Это ты про девчонку, что ли? — усмехнулась Древнейшая. — Так с этого бы и начинал! Разумеется, в силе, Князь: мне нет нужды ссориться с таким союзником как ты. Хочешь — возись с ней сколько угодно. Только не теряй головы! — посоветовала она.

— Постараюсь сохранить её на своих плечах! — рассмеялся Князь и исчез...

Анна прекрасно понимала, что Магистр остался не для того, чтобы избавить её от

скуки, а чтобы она опять не натворила каких-нибудь глупостей. Посчитав невозможным для себя оставаться в постели при Магистре, она встала с кровати и отошла к окну. Вот уже битый час она стояла к нему спиной, не проронив ни слова. Интересно, о чём она думала?

В отличие от Князя, Магистр не умел читать мысли людей и узнавал об их намерениях, внимательно следя за изменениями физического тела. Температура, пульс, давление и мимика чутко реагировали на изменившийся ход мыслей и выдавали самые заветные тайны смертных.

Но Анна и в этом была исключением из правил. Она могла спокойно и даже радостно думать о смерти, (будто это какой-то праздник!), и умирать от горя, рассуждая, что надеть перед тем, как вынести из дома мусор.

Решив немного перекусить, Магистр быстро соорудил себе большой поднос с пирожными. Их было так много, что сам поднос был едва заметен под этой сладкой горой. Лениво развалившись на стуле, он не спеша и с наслаждением принялся за десерт.

— Почему он так долго, Макс? — неожиданно спросила Анна, не оборачиваясь от окна. — Ты знаешь, куда он ушёл?

Вопрос Анны застал его врасплох, и Магистр чуть не поперхнулся. Ну, точно — добром это не кончится! И что ей спокойно не живётся? Надо бы как-то сменить тему...

Он нарочито долго откашливался, после чего, придав голосу побольше важности, назидательным тоном начал читать нотацию:

— Во-первых, не Макс — а Магистр! Я, как-никак, дух, живущий не одну тысячу лет, и заслуживаю...

— Живущий! — фыркнула Анна, не дав ему договорить. — Можно подумать, что ты когда-нибудь умрёшь. Ты же бессмертный!

— Ну, хорошо, — согласился Магистр с её поправкой, — существующий уже не одну тысячу лет. Надеюсь, такая формулировка тебя устраивает? Так вот: в любом случае, я имею право рассчитывать на уважение и почтение к своей персоне. Так что не надо звать меня именем, под которым я представился тебе, когда ты была ещё совсем подростком.

Магистр старался зря. Анна сразу разгадала его уловку.

— Слушай, ПЕРСОНА, не заговаривай мне зубы! — усмехнулась она. — Я теб ПОЧТИТЕЛЬНО спрашиваю: ГДЕ ОН?! Если он занят делами, то почему ты не с ним? — её голосе вдруг появились сладкие медовые нотки, и закончила она уж слишком сахарно: — Ты же у нас его «правая рука»!

Магистр усмехнулся: надо же, какая перемена... Это что ж такое она там обдумывала...? Отставив поднос с пирожными в сторону, он повернулся к Анне.

— А я почём знаю?! Он — Князь! Он передо мной не отчитывается — обычно я перед ним! Что-то ни разу не припомню, чтобы было наоборот... — пытаюсь представить себя на месте Князя, Магистр мечтательно закатил глаза к потолку. — Вот было бы забавно!

— Магистр, миленький, не валяй дурака! Скажи, а? — настаивала на своём Анна.

— Да, я и правда не знаю. Сказал, что скоро будет, и велел побыть с тобой, чтобы ты не очень скучала, — (и не натворила чего-нибудь, подумал он про себя). — Ну что, допрос окончен? Могу я, в конце концов, спокойно поесть?

— Можешь, — обиженно фыркнула Анна и шёпотом прошипела: — Обжора!

— Полегче, леди! — весело усмехнулся Магистр. — Ты разговариваешь не с каким-то там смертным, а с обладателем могущественных Сил!

— И что ты мне сделаешь? — хмыкнула она, несколько не испугавшись. — Убьёшь

меня?!

— Не дождёшься! — парировал Магистр. — Тогда Князь мне точно голову оторвёт, а я ещё пожить хочу! Можешь не провоцировать меня подобными предложениями, уж кто-кто — а я-то знаю, что ты у нас суицидница!

Анна снова хмыкнула и замолчала.

Магистр вернулся к столу. Окинув пирожные оценивающим взглядом, он пришёл к выводу, что такую гору без чая не осилить. Из кухонного шкафчика прилетела красивая расписная чайная кружка, приземлившись на стол прямо перед ним. Протянув руку, он придвинул поближе большую трёхлитровую банку с вишнёвым вареньем и попытался зачерпнуть из неё пару ложечек ароматных засахаренных ягод.

Именно попытался. Варенье было сильно переварено и теперь напоминало собой огромный круглый вязкий леденец, зачем-то помещённый в стеклянную банку. Ложка прочно застряла в карамельном сиропе и торчала из банки как замурованный памятник неудачливому кулинару.

Недоуменно нахмурившись, Магистр попробовал покачать ложку туда — сюда, но она не поддавалась. Поднатужившись, он изо всех сил рванул ложку резко вверх, пытаясь отковырять хоть кусочек этого «шедевра», и металл, не выдержав такой атаки, сломался — ложка с треском переломилась пополам. От неожиданности, брови Магистра удивлённо поползли вверх.

— Слушай, где ты взяла это варенье? — оторопело спросил он, поглядывая то на банку, то на обломок ложки в своей руке.

— Сама варила, — равнодушно призналась Анна, пропустившая разыгравшуюся за спиной сцену. — Понравилось?

— Первый раз такое вижу! — хмыкнул Магистр, не в силах описать свои чувства.

Взглянув на Анну, он заметил, что она изменилась: спина выпрямлена, голова гордо вздёрнута вверх... Глядя в окно невидящим взглядом, она напряглась как натянутая струна и замерла в ожидании. Похоже, Князь уже близко...

Анне не было нужды оборачиваться, чтобы увидеть чёрный туман, появившийся в центре комнаты, и вышедшего из него Князя. Всею кожей, каждой клеточкой своего тела, она чувствовала, когда он был рядом. Она не могла этого объяснить, но при его приближении, она испытывала одновременно и дикий восторг, и внеземное спокойствие, разливавшееся в её душе.

— А, Князь... — заметил его появление Магистр.

— Исчезни! — коротко приказал Князь, решительным шагом подходя к Анне.

Он обнял её так крепко, как змея обвивает кольцами свою жертву, прежде чем проглотить её. Привычно склонив голову в сторону, Анна открыла белоснежную как фарфор шею и тоненькую венку, так манившую его. Князь нежно прикоснулся губами к маленькой пульсирующей точке, сводившей его с ума.

— Понял — не дурак... — хмыкнул Магистр, вылезая из-за стола и поглядывая на злополучное варенье. — А можно я прихвачу с собой эту баночку...? — спросил он, решив, во что бы то ни стало, разобраться с неподатливым вареньем.

Не отвлекаясь от Анны, Князь едва шевельнул пальцем, и банка взлетела со стола так быстро, что Магистр едва успел её поймать. Дверцы кухонного шкафа открылись, и на стол со стуком посыпались банки, доверху заполненные сладкой вишнёвой смесью.

— Нет, нет, нет! — с ужасом воскликнул Магистр, увидев такую небывалую

щедрость. — Спасибочки! Мне бы с этой разобраться! — пробормотал он, театрально закатывая глаза к потолку, и тут же растаял в воздухе.

Князь резко развернул Анну к себе лицом и жадно впился в её губы, вбирая в себя маленькие капельки Света. Она отдавала его, совершенно не думая о себе, щедро даря ему свою любовь.

— Малышка моя... — выдохнул Князь, крепко прижимая её к груди. — Я чуть с ума не сошёл, когда думал, что потеряю тебя... Не пугай меня так больше! Пожалуйста... — прошептал он.

Слегка отстранившись, Анна посмотрела ему в лицо долгим серьёзным взглядом.

— Ты как-то сказал, что ты — князь... Помнишь? — задумчиво спросила она.

— Помню... — кивнул он, внимательно глядя ей в глаза. — И что...?

— Я хочу задать тебе один вопрос... — продолжала раздумывать Анна. — Ты можешь ответить на него честно?

— Обещаю не лгать! — грустно усмехнулся Князь, догадываясь, о чём она хотела спросить.

— Князь Тьмы — это... — она замолчала, собираясь с силами, чтобы задать страшный вопрос. — Скажи: ты — это ОН...?

С минуту, они молча смотрели друг на друга.

— А какой ответ ты хочешь услышать? — серьёзно спросил Князь.

— Правду... — не сводя с него взгляда, не менее серьёзно ответила Анна. — Только ПРАВДУ.

— А если она тебе не понравится...? — горько усмехнулся Князь.

— Я хочу ЗНАТЬ... — прошептала Анна.

В воздухе вновь повисло молчание. Князь не хотел лгать, но он видел, что Анна была не готова взглянуть в лицо горькой истине: в её глазах застыл страх. Она напряжённо ждала от него ответа — и боялась услышать то, что пугало её больше всего на свете.

— Я скажу тебе чистую правду, — решился Князь. — Я...

— Нет! — закрыв глаза, Анна испуганно уткнулась в него носом, пряча лицо у него на груди. — Не говори ничего! НЕ ГОВОРИ... — прошептала она, прижимаясь к нему, словно искала защиты в его объятьях. — Ты не можешь быть им... Только не ТЫ...

Князь крепко держал в руках дрожащую от испуга фигурку, и на его губах блуждала горькая усмешка. Ему никогда не разорвать этот порочный круг: она будет любить его — и бежать от него, как от огня...

— Малышка моя... — нежно прошептал он, ласково поглаживая Анну по голове. — Не бойся! Я люблю тебя, слышишь? ОЧЕНЬ люблю!

— Значит, ты — не он... — облегчённо вздохнула Анна и улыбнулась. — Забери меня... — неожиданно попросила она. — Забери меня к себе! Навсегда...

Князь мгновенно взвесил все «за» и «против» и принял решение: да пошли эти Светлые ко всем чертям! Напридумывали всякие правила — пусть сами их и выполняют! Его глаза сверкнули яростным огнём: он волен поступать так, как ему вздумается — и никто не сможет ему помешать!

— Закрой глаза... — ласково улыбнулся он Анне, и она послушно выполнила его просьбу.

Князь мгновенно переместился к себе в спальню.

— Всё! — довольно сообщил он.

Открыв глаза, Анна с любопытством посмотрела по сторонам. Князь бережно положил её на свою кровать и присел на краешек.

— Это... твоя спальня...? — посмотрела на него Анна.

— Да, — улыбнулся он, и в его глазах промелькнули лукавые огоньки. — Хочешь уйти в другое место...?

— Нет... — тихо ответила она.

Князь рывком снял с себя рубашку, стянув её через голову, и бросил на пол.

— Ты уверена...? — спросил он, склоняясь над Анной, и прикасаясь губами к её губам.

— Пусть будет так, как хочешь ТЫ... — прошептала она, нежно проводя кончиками пальцев по его сильным мускулистым плечам.

Кровь хлынула ему в голову. словно обезумев, они сплелись телами в невиданном танце, будто хотели навсегда раствориться друг в друге. Его руки искали её руки, его губы искали её губы...

На этот раз Князь не только брал, но и отдавал. Он пил чистый лучистый Свет, и щедро дарил Анне взамен свою тёмную силу. Он прикасался к ней так, словно она была величайшей драгоценностью во всем мироздании, и его ласковые прикосновения сводили её с ума, безжалостно заставляя сбежать и без того шаткий, объятый необузданной страстью, разум.

Она таяла и плавилась в его руках, превращаясь в мягкий податливый воск. И он лепил! Лепил, заставляя её дрожать и трепетать от наслаждения, начисто забывая о том, кто она и откуда...

... ЗВЕРЬ... свирепый и беспощадный Зверь... Он настиг свою жертву, запуская в её сердце острые, как кинжал, когти и разрывая его на куски...

Видение мелькнуло и исчезло. Огромная гигантская волна накрыла Анну, заставляя задохнуться от ликования и неведомого раньше восторга. Князь почувствовал, как длинные острые ногти вонзились ему в спину, оставляя за собой тоненькие дорожки. Голова Анны стремительно закружилась, и она провалилась в мягкую темноту...

Словно издалека, она услышала радостный торжествующий рык дикого зверя, настигшего свою жертву. Он торжествовал, упиваясь такой желанной победой и своей поистине безграничной властью...

Анна медленно приходила в себя. Она не спешила открывать глаза, не желая впускать в себя окружающий мир, и тихо прислушивалась к своим ощущениям: она — женщина... ЕГО женщина! От этой мысли, её охватила волна тихого счастья, а на губах появилась лёгкая улыбка.

Князь бережно осыпал её лицо нежными поцелуями. Глаза, лоб, щеки — ничто не осталось без его внимания.

— Малышка моя... — ласково шептал он. — Чудо ты моё! Моё маленькое потрясающее

ЧУДО...

— Ты меня сейчас съешь... — открыла глаза Анна, и в её взгляде заплясали смешинки.

— Не-е-ет... — лукаво улыбнулся Князь. — Я обязательно оставлю небольшой кусочек на ужин. Предупреждаю: я буду есть тебя очень и очень долго, чтобы растянуть удовольствие... — весело рассмеялся он и быстро поцеловал её в нос. — Я сейчас уйду ненадолго, — неожиданно сообщил он неприятную для неё новость. — Ты пока отдохни...

— Ты уходишь? — огорчилась Анна.

— Так надо, — мягко сказал он. — Ты не заметишь моего отсутствия. Проснёшься — я уже буду здесь!

— Хорошо... — неохотно согласилась Анна.

— Вот и умничка! — улыбнулся Князь и слегка поцеловал её в губы. — Спи...

Он накрыл лоб Анны ладонью, и она послушно закрыла глаза. Спустя мгновение, она уже погрузилась в сладкий беззаботный сон. Князь встал с кровати и подошёл к зеркалу. Повернувшись боком, он посмотрел на спину и увидел глубокие тонкие борозды, оставленные ногтями Анны. Раны медленно сочились кровью, и спина выглядела так, будто он побывал в схватке с разъярённым зверем.

«Дикая кошка!» — добродушно усмехнулся Князь, любовно разглядывая в зеркале дело рук Анны. Кто бы мог подумать, что у его малышки окажется такой горячий темперамент?! Хорошо, что она этого не видит: Анна с ума бы сошла, узнав, что причинила ему боль.

Впрочем, как раз таки боли он и не испытывал. Князь сосредоточился, и кровь закипела, с тихим шипением испаряясь с поверхности кожи. Края ран очень быстро затянулись, не оставляя даже намёка на своё существование. Довольно улыбнувшись, он отошёл от зеркала и, подняв с пола рубашку, быстро вышел из комнаты, тихонечко притворив за собой дверь...

Положив ногу на ногу и закрыв глаза, Магистр плавно дирижировал приподнятой рукой, отмеряя такт под звуки Сонаты Фредерика Шопена, фрагмент которой известен на Земле как похоронный марш.

— Решил заняться релаксацией? — усмехнулся Князь, входя в кабинет.

— Невежа! — укорил его Магистр, не открывая глаз и продолжая дирижировать. — Ты только вслушайся в эти звуки! Это — Последняя битва: повсюду раздаются стоны и горестный плач... Во всём мироздании царствует Хаос, окончательно повергнув миры в пучину кровопролитных войн...

— И откуда такие мрачные настроения? — вновь усмехнулся Князь, подходя к столику и плеснув в кубок немного вина.

— Что делать! — вздохнул Магистр, открывая глаза, и скорбно воздел руки к потолку. — Ты рехнулся! Ты совершенно спятил — и вообще не соображаешь, что творишь! Ты похитил смертную и, (судя по твоей довольной физиономии), ещё и совратил её к тому же!

— Ах, вот оно что... — улыбнулся Князь, присаживаясь в кресло. — Во-первых, мои личные отношения с Анной тебя совершенно не касаются...

— Ещё как касаются! — пылко возразил Магистр. — Это ТЕБЕ не терпится развязать Последнюю битву! Я, в отличие от тебя, ещё хочу нормально пожить и в полной мере насладиться своим существованием — а не прозябать чёрт знает где, в компании блудливых бесов и грешных людишек!

— А во-вторых, — невозмутимо продолжал Князь, — я никого не похищал! Она сама захотела пойти со мной. Я честно пытался отговорить её, но она была очень настойчива в своём желании. А я не обязан никого переубеждать, если человек сам делает свой выбор!

— Не очень-то ты и пытался! — хмыкнул Магистр. — Конечно, приятно слышать, что у меня ещё есть пара-тройка тысяч лет, но Светлые всё равно потребуют объяснений. Так что ты эти сказки им расскажи, а не мне.

— Обязательно последую твоему совету! — язвительно заметил Князь и вдруг к чему-то прислушался, становясь очень серьёзным. — Прямо сейчас! — жёстко сказал он, поднимаясь с кресла.

— Ай, да Светлые! — похвалил Магистр, сразу же перестав поддразнивать Князя. — Шустрые ребята! — с готовностью встал он рядом.

— Не встречай, пока не скажу! — предупредил Князь, и они переместились к границе тёмного мира...

Трое Светлых Ангелов стояли у пределов Тьмы, ожидая появления Князя.

— Какая неожиданность! — улыбаясь, воскликнул Князь, изображая крайнее удивление от этой встречи.

— Зачем ты похитил девочку? — строго спросил Светлый. — Немедленно верни её на Землю!

— Какую девочку? — переспросил Князь, глядя на Светлых честным непонимающим взглядом. — У меня нет никакой девочки! Магистр, у тебя есть девочка?

— Нет, — равнодушно пожал плечами Магистр. — Я девочками не интересуюсь! Меня больше привлекают весёлые хохотушки, способные как следует приласкать. Если хотите, могу посоветовать парочку хороших значных мест, где можно хорошо отдохнуть!

Светлые категорически отвергли подобное предложение.

— В таком случае, ничем не могу помочь! — изображая искреннее сожаление, развёл руками Князь.

— Не прикидывайся ягнёнком! — одёрнул его Светлый, чтобы положить конец этой нелепой комедии. — Ты прекрасно понимаешь, о ком мы говорим! Где Анна?

— Ах, Анна... — улыбнулся Князь, но за его улыбкой чувствовался хищный оскал зверя. — Что же вы сразу не сказали, что имеете в виду именно её? Зачем надо было поднимать столько шума? Кстати, я бы не советовал называть Анну маленькой девочкой — она может здорово обидеться и закатить приличный скандал, или ещё какую-нибудь глупость в этом роде! — рассмеялся он.

— Где она?! — повторил вопрос Светлый.

— У меня! — довольно улыбнулся Князь. — Она прекрасно себя чувствует, и в данный момент спит, как младенец!

— Верни её на Землю! — потребовал Светлый.

— И не подумаю! — грозно сверкнув глазами, вызывающе ответил Князь. — Она ПО ДОБРОЙ ВОЛЕ ушла со мной, я всего лишь выполнил ЕЁ желание — вот и всё! Анна — МОЯ! Кстати, и душой... и ... телом! — торжествующе добавил он.

— Она сделала выбор? — нахмурился Светлый Ангел.

— Конечно нет! — насмешливо улыбнулся Князь. — Она не знает, кто я. Но любит МЕНЯ — и хочет быть СО МНОЙ!

— Тогда она должна знать правду! — твёрдо сказал Светлый, делая шаг вперёд.

— ТОЛЬКО ПОПРОБУЙ!!! — угрожающе прорычал Князь, вставая у него на пути, и з его спиной вспыхнула зловещая стена огня. — Клянусь Богом, если хоть один из вас попробует забрать у меня эту малышку — я выпущу на волю ВСЕ Силы Ада! Я устрою самый настоящий хаос — и ваши горячо любимые смертные захлебнутся в собственной крови!

— Не смей клясться Тем, кто дал тебе жизнь! — урезонил его Светлый Ангел.

— А то что?! — насмешливо спросил Князь, вопросительно приподняв одну бровь. — Насколько я помню, мне в любом случае не светит ничего хорошего! Так какая мне разница?

— Чего ты добиваешься? — задумчиво посмотрел на него Светлый. — Ты уже достаточно испортил жизнь этой девочке: по твоей вине она пыталась покончить с собой и стала бесплодной. Ты же понимаешь: мы не могли допустить, чтоб на свет появился ребёнок ОТ ТЕБЯ — её чрево закрыто. Тебе этого мало? Зачем ты преследуешь её?

— Это не ваше дело! — резко ответил Князь, уязвлённый словами Светлого. (О, Силы Она же так хотела детей...) — Я всё сказал! Решайте, что вам дороже: хрупкое равновесие, ценой жизни этой девочки — или открытая война, которая прольёт реки человеческой крови во ВСЕХ мирах! Где бы они ни находились.

Светлые замолчали. Они явно беседовали с Создателем, спрашивая, какова Его воля.

— Мы уходим, — наконец сказал Светлый. — Но и ты не сможешь вечно удерживать её. Рано или поздно, она узнает правду — и сбежит от тебя, как от огня. Как бы ты ни старался — Анна узнает, кто ты такой...

Князь с Магистром вернулись в замок.

— Если бы я знал, что эта девочка принесёт столько неприятностей — я бы ни за что не стал искать её для тебя, — признался Магистр, проходя в кабинет. — Я сделал бы всё возможное, чтобы ты был в неведении.

— Нет, Магистр, — возразил Князь. — Ты не смог бы утаить от меня особого ребёнка. К тому же, если бы ты был на моём месте, то поступил бы точно так же. Я в этом уверен.

— Зачем мне такая головная боль? Надеюсь, я никогда не окажусь на твоём месте! — хмыкнул Магистр, удобно устраиваясь в кресле.

— Я тоже! — весело согласился с ним Князь. — Сейчас именно то время, когда мне не хочется думать ни о смерти — ни о расплате за многочисленные ГРЕХИ! — громко расхохотался он и вышел из кабинета...

Князь тихо вошёл в комнату и посмотрел на Анну: подложив под голову уголок одеяла, она крепко спала. Подойдя к кровати, он осторожно прилёг рядом, стараясь не разбудить её. Князь молча смотрел, как она спит, улыбаясь счастливой беззаботной улыбкой, и от этого на душе становилось тепло и уютно.

Словно почувствовав его присутствие, Анна сонно заворочалась и открыла глаза.

— Ты вернулся... — промурлыкала она и придвинулась ближе, утыкаясь носом ему в грудь.

— Конечно, — улыбнулся он, крепко обнимая её. — Разве я могу надолго оставить свою малышку? Как спалось?

— Замечательно! — выдохнула Анна. — Мне казалось, что я летаю... Прямо как в детстве...

— Если хочешь, мы можем на самом деле немного полетать, — предложил Князь, слегка приподнимая её голову за подбородок и нежно прикасаясь к губам.

— А мы можем вернуться в мою комнату? — спросила Анна, отвечая на его поцелуй.

— Зачем? — удивился Князь и внимательно посмотрел ей в глаза. — Тебе здесь плохо?

— Нет, — покачала она головой. — Вовсе нет! Просто я хотела бы забрать кое-что из моих вещей. Ну, чтобы мне было чем заняться, когда ты уходишь.

— Для этого совсем не обязательно возвращаться на Землю, — улыбнулся Князь. — Скажи, что ты хочешь, и это немедленно будет у тебя.

— Правда? — обрадовалась Анна, приподнимаясь и присаживаясь в кровати. — Тогда я хочу Библию! И ещё мои дневники! И ручку, чтобы писать! И фигурки маленьких ангелочков тоже!

— Ангелочков не обещаю, — добродушно усмехнулся Князь, — а всё остальное — пожалуйста.

Он повернул руку ладонью вверх, и через мгновение на ней появилась кучка маленьких розовых блокнотов, лежавших ровной стопкой прямо на Библии.

— Держи! — протянул Князь Анне её имущество. — Ручку можешь взять у меня в секретере.

— Спасибо! — радостно воскликнула она, принимая свои сокровища. Отложив блокноты в сторону, Анна бережно провела ладонью по обложке Библии. — Хочешь, я тебе почитаю? — предложила она, сияя от радости, как маленький ребёнок.

— Почитай, — согласился Князь, подкладывая руку под голову и устраиваясь поудобнее.

Анна открыла Библию и начала читать с самого начала. Князь слушал её, и перед глазами проносились картинки — воспоминания. Он помнил всё так, словно это было только вчера...

«И сказал змей жене: подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю? И сказала жена змею: плоды с дерев мы можем есть, только плодов дерева, которое посреди рая, сказал Бог, не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть. И сказал змей жене: нет, не умрёте, но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло. И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что даёт знание; и взяла плодов его и ела; и дала также мужу своему, и он ел. И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги, и сшили смоковые листья, и сделали себе опоясания.

И услышали голос Господа Бога, ходящего в раю во время прохлады дня; и скрылся Адам и жена его от лица Господа Бога между деревьями рая. И воззвал Господь Бог к Адаму и сказал ему: Адам, где ты? Он сказал: голос Твой я услышал в раю, и убоялся, потому что я наг, и скрылся. И сказал Бог: кто сказал тебе, что ты наг? Не ел ли ты от дерева, с которого Я запретил тебе есть? Адам сказал: жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел...»

— Он её не любил! — неожиданно сказала Анна.

— Кто? — не сразу понял Князь, отвлекаясь от своих воспоминаний.

— Адам, — пояснила Анна. — Он не любил её!

— Почему? — удивился Князь.

— Сам посуди, — попыталась Анна выразить словами свои ощущения. — Она любила его, и когда змей предложил ей отведать яблоко, она...

— Там не сказано, что это было именно яблоко, — улыбнувшись, уточнил Князь.

— Это не важно! — отмахнулась Анна. — Так вот, когда она узнала, что этот плод может дать какие-то знания, она не стала есть его в одиночку, тайком, прячась ото всех. Она пошла к Адаму, и угостила его, чтобы разделить с ним то, что казалось ей очень ценным. Она же не догадывалась, что змей просто хочет погубить их. Если бы она знала об этом, то наверняка стукнула бы его по голове этим яблоком, чтобы не путался под ногами!

— Зачем же сразу бить? — усмехнулся Князь. — Она могла просто не слушать его — вот и всё.

— Не перебивай, дай мне сказать! — попросила Анна, боясь потерять свою мысль. — Она не заставляла его есть, а просто поделилась с ним. А он бессовестно предал её. Вместо того чтобы взять всю вину на себя и попытаться защитить её от гнева Господа Бога, он обвинил её, целиком снимая с себя всю ответственность за то, что произошло. Когда любят — так не поступают! Я уверена: если бы он поступил иначе, Господь обязательно простил бы их обоих, и эта история закончилась бы совсем по-другому. Она любила бы его ещё сильнее, и больше никогда не предпринимала бы ничего, не посоветовавшись с ним. Тебе так не кажется?

— Возможно, ты права, — задумчиво сказал Князь. — Я никогда не думал об этом с такой точки зрения. Но возможно, что он просто очень сильно испугался. Не забывай, что ДО ЭТОГО ему никогда не приходилось сталкиваться с ГНЕВОМ Божьим. А это ОЧЕН страшно...

— Всё равно! — настаивала Анна. — Когда любишь, не успеваешь даже задуматься о том, что с тобой будет. Страх за любимого оказывается сильнее, чем желание жить.

— А что бы ты сделала, если бы вдруг оказалась на месте Евы? — испытующе посмотрел на неё Князь.

— Не знаю, — честно призналась Анна. — Наверное, я умоляла бы Господа простить моего любимого и наказать меня одну, а может быть и нет. Возможно, я промолчала бы, увидев, что он совсем не любит меня, и это была бы моя маленькая месть. Но я не стала бы жить с человеком, который так поступил со мной. Я ушла бы от него куда подальше — и уж тем более не стала бы рожать ему детей!

— Они были первыми людьми на земле, — заметил Князь. — К кому она могла пойти?

— Лучше быть одной, чем жить с мужчиной, который не любит тебя! — пылко возразила Анна. — Лучше вообще умереть, чем жить без любви!

— Ты слишком категорична, — улыбнулся Князь. — Ты видишь только чёрное и белое, но в жизни есть много других цветов и оттенков. А как же прощение и милосердие? Надо быть снисходительнее к ошибкам других, ведь мы сами далеко не безупречны.

— Это совсем другое, — не согласилась Анна. — Можно простить человека за то, что он не любил, (ведь любовь не зависит от нас), но не обязательно жить рядом с ним всю свою жизнь.

— По-твоему, он должен был отпустить её одну, неизвестно куда... — усмехнулся Князь, — чтобы она заблудилась и погибла от голода?

— А что бы ты сделал на его месте? — с вызовом спросила Анна, уязвлённая его словами. — Как бы ты поступил?

— Очень просто! — улыбнулся Князь, взяв Анну за руку и притягивая её к себе. — Во-первых, я ни за что не оставил бы тебя одну, и не позволил бы всяким сомнительным личностям предлагать тебе разные глупости! — сказал он, обнимая её и прижимая к себе. —

А во-вторых: я уж точно не стал бы прятаться и сваливать всю вину на тебя. Я не люблю убегать и предпочитаю встречать опасность лицом к лицу.

— Там, куда ты уходишь, там очень опасно...? — в её взгляде и голосе появились тревожные нотки.

— Нет, — успокоил её Князь. — Только не для меня. Ты всё время забываешь, что я — дух, и не обычный дух, а наделённый огромной Властью и Силой. Меня невозможно убить или причинить мне какой-нибудь вред. Я бессмертен, (по крайней мере, до тех пор, пока этого хочет Господь). Я уже говорил тебе, что это не настоящая моя внешность, а только видимость. Я могу принимать любое обличье или форму, какую только захочу.

— Ты можешь превратиться даже в мебель? — недоверчиво спросила Анна.

— Я как-то не думал об этом, — весело рассмеялся над её предположением Князь. — Мне просто в голову не приходило почувствовать себя шкафом или табуреткой.

— И не надо, — попросила Анна. — Мне нравится видеть тебя таким. Ты красивый! У тебя улыбка, как солнышко...

Князь улыбнулся и нежно поцеловал её, слегка прикасаясь к губам.

— Тебе надо позавтракать, — сказал он, вставая с кровати, и помогая подняться Анне. — Ты уже несколько дней ничего не ела — а это нехорошо.

Она быстро оделась, натягивая свои любимые черные джинсы, и расчесала волосы. Анна хотела завязать их хвостом, но Князь остановил её.

— Оставь, — сказал он, забирая у неё из рук резинку и забрасывая её в дальний угол комнаты. — Мне нравится, когда твои волосы распущены и свободно спадают по плечам.

Держась за руки, они вышли из комнаты и спустились на этаж ниже.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Открыв дверь кабинета, Князь вошёл внутрь, ведя Анну за собой.

— Привет! — стоя возле камина, Магистр задумчиво выводил пассы над столиком. — А я думал, что вы позавтракаете в постели...

Анна смутилась, и её щеки покрылись густым стыдливым румянцем.

— Уж меня-то могла бы не стесняться! — хмыкнул Магистр, аккуратно расставляя на столе появлявшиеся из воздуха блюда. — Я не собираюсь вмешиваться в ваши дела и читать тебе занудные нотации о морали.

— Только попробуй! — добродушно усмехнулся Князь, подводя Анну к столу. — Я тебе вмиг голову оторву!

— Ай, ты только обещаешь... — отмахнулся от него Магистр. — А потом начинается: Магистр, сделай всё сам, я должен навестить Анну! Магистр, проверь всё без меня — я сейчас занят! Магистр, я не могу сейчас заниматься этой ерундой, у меня есть дела поважнее...

— Ну, хватит! — смеясь, остановил его Князь. — А то Анна подумает, что я просто настоящий тиран!

— А ты и есть тиран! — парировал Магистр. — Только не хочешь признаться в этом. Ох, Анна, смотри: попадёшь под его обаяние — и съест он тебя со всеми потрохами!

— Уже съел, — улыбнулась Анна. — И мне почему-то ни капельки не страшно.

— Понял? — победно посмотрел на Магистра Князь, усаживая Анну на своё место. — Поздно ты влез со своими советами!

— Да упаси Бог! — воскликнул Магистр, закончив колдовать над столом и разливая по бокалам густое красное вино. — Быть советчиком в любовных делах — самое неблагодарное занятие, какое только можно придумать.

В комнате появилось ещё одно кресло, и Князь удобно расположился рядом с Анной.

— Добро пожаловать в наше скромное убежище, маленькая леди, — сказал Магистр, поднимая бокал. — Надеюсь, отныне ты перестанешь творить разные глупости, заставляя нервничать бедного старого Макса, и наконец-то дашь мне хоть немного отдохнуть.

— Больше не буду! — слегка улыбаясь, пообещала Анна.

Бокалы со звоном соприкоснулись, и все приступили к завтраку.

— Боже мой, как вкусно! — ахнула Анна, закусывая вино кусочком лазаньи с крабами и морскими гребешками. — Откуда ты только берёшь такие блюда?

— Секрет фирмы! — хмыкнул Магистр. — Там, где я их взял — их уже нет! Всё лучшее досталось нам: попробуй вот это — язык можно проглотить от удовольствия! — подал он Анне фаршированную грибами и миндалём куриную грудку, запечённую под винным соусом. — Ну, как?

— С ума сойти! — призналась Анна.

— То-то! — довольно улыбнулся Магистр. — Чем планируете заняться?

— Ещё не думал об этом, — откинувшись на спинку кресла, Князь посмотрел на Анну. — Что ты хочешь?

— Всё, что хочешь ты, — просто ответила она, целиком полагаясь на его выбор.

— Тогда прогуляемся немного, — решил Князь. — Покажу тебе соседние миры и всё такое.

— Хорошо, — послушно согласилась она.

— Я тоже немного проветрюсь, — кивнул Магистр. — Хочу навестить Лисичку, а то сто лет уже у неё не был.

— Лисичку? — удивилась Анна.

— Так зовут его девушку, — улыбаясь, объяснил Князь.

— У меня нет девушки! — возразил Магистр, протестуя против такого предположения. — Мы просто очень хорошие знакомые.

— Ну-ну, — засмеялся Князь. — Даже слишком!

— Да ну тебя! — махнул на него рукой Магистр и поднялся из-за стола. — Приятного вам вечера! — пожелал он и исчез.

Взяв Анну за руку, Князь помог ей подняться с кресла и обнял, прижимая к себе. Она привычно уткнулась носом ему в грудь и крепко зажмурилась. Их обвил появившийся вихрь, и всё закружилось...

— Всё, — сообщил Князь, как только они прибыли на новое место.

Открыв глаза, Анна оглянулась вокруг и замерла от восхищения. Они словно парили посреди необъятного космоса: звёзды, большие и маленькие, сияли со всех сторон, и повсюду царил глубокая тишина. Почувствовав под ногами твёрдую опору, Анна посмотрела вниз. Она стояла в центре небольшого круга, от которого во все стороны разбегались едва заметные глазу мерцающие дорожки.

— Что это? — изумлённо спросила она.

— Перекрёсток всех миров, — пояснил Князь. — Существует огромное множество миров, больших и маленьких, самых разных. К каждому из них ведёт свой собственный путь, и все они пересекаются в этом месте. Отсюда можно попасть в любой мир, не тратя на это время.

— И на Землю тоже? — недоверчиво переспросила Анна.

— Конечно, — улыбнулся Князь и показал на маленькую голубую точку, видневшуюся вдали. — Смотри: это она и есть.

— Так далеко... — огорчилась она.

— Это только пока ты стоишь на месте, — успокоил её Князь. — Как только начнёшь двигаться — всё изменится. Ты и глазом моргнуть не успеешь, как окажешься у себя дома.

— А твой мир видно отсюда? — поинтересовалась Анна.

— Нет, — усмехнулся Князь. — Он находится слишком далеко, чтобы увидеть его с этого места.

— Жаль, — вздохнула она. — Я бы хотела посмотреть на него со стороны. Наверное, он очень красивый...

— Хочешь пойти на скалу? — быстро сменил он тему разговора.

— Конечно! — обрадовалась Анна. — Я так давно там не была. Туда тоже ведёт какая-то дорожка?

— Разумеется, — кивнул Князь и указал на тоненькую мерцающую тропку. — Вот эта. Просто сделай несколько шагов вперёд — и всё. Ну, не бойся! — подбодрил он её.

На всякий случай Анна крепко взяла его за руку и шагнула в пустоту. Она прошла всего несколько шагов, как в лицо ударил резкий порыв ветра, и они оказались на вершине скалы.

— Ничего себе! — выдохнула она, с трудом приходя в себя от изумления.

— Это с непривычки, — улыбнулся Князь, с удовольствием располагаясь на тёплой каменистой поверхности. — Иди ко мне... — позвал он, откинув в сторону левую руку.

Анна послушно легла рядом, удобно устроившись у него на плече. Они долго лежали в тишине, глядя на мерцающие звёзды.

— Скажи, ты действительно стал бы защищать меня перед Богом, если бы я совершила непростительный поступок? — неожиданно спросила она.

— Конечно, — мягко ответил Князь. — Ты даже представить себе не можешь, что я к тебе чувствую. Это настолько невероятно, что мне самому верится с трудом, что всё происходит на самом деле. Я боюсь, что однажды я открою глаза — и всё покажется сном, просто сном, который закончится, и тебя уже не будет рядом... Я не знаю, что со мной будет, если ты уйдёшь...

— Не говори так, — попросила Анна. — Не хочу думать, что мы можем расстаться.

— Кто знает! — грустно усмехнулся Князь, и в его глазах появилась знакомая горечь. — А вдруг однажды кто-нибудь скажет тебе, что ты полюбила не того парня: что я совсем не такой замечательный, как ты думаешь, и вовсе не достоин твоей любви?

— Я никогда не поверю в такую чушь! — категорично отвергла Анна подобное предположение.

Осторожно высвободив плечо, Князь перекатился на бок и приподнялся над ней, внимательно вглядываясь в лицо.

— А если я сам скажу тебе, что совершал в своей жизни настолько ужасные поступки, что о них даже страшно говорить вслух? — задумчиво спросил он.

— Ты наговариваешь на себя! — улыбнулась Анна. — Ты просто не можешь быть плохим — только не ТЫ...

— Ты — удивительный человек... — изумился Князь, глядя на неё нежным взглядом полным бесконечной любви. — Не знаю, за что судьба послала мне навстречу такое чудо, но видит Бог — я искренне благодарен Ему за это! — прошептал он, ласково проводя кончиками пальцев по тоненькой пульсирующей венке на её шее.

Нежно поцеловав Анну в губы, Князь почувствовал в душе какую-то сладкую дрожь и огромную благодарность за безграничное доверие и любовь.

— Малышка моя... — прошептал он, медленно вбирая в себя капельки Света. — Мне кажется, будет намного удобнее, если мы вернёмся в спальню...

Лукаво улыбнувшись, он крепко прижал к себе Анну и мгновенно переместился в замок...

...Сидя в машине рядом с водителем, Анна молча смотрела вперёд. За рулём была женщина. Она аккуратно вела машину по пустому шоссе, внимательно следя за дорогой. Внезапно автомобиль врезался в какое-то препятствие и с шумом взлетел высоко в небо...

Водитель погибла сразу. Она вылетела из машины, и Анна осталась совершенно одна. Машина падала, с силой ударяясь об асфальт — и снова взлетала вверх, крутясь и переворачиваясь как волчок. Это повторялось несколько раз, как вдруг Анна заметила впереди какую-то гору, сооружённую из металла, бетона и арматуры. Она поняла, что это будет последний удар, самый мощный, и ей просто не выжить...

Как это ни странно, но страха не было. Анна отчётливо понимала, что ещё немного, и она умрёт, но на душе было очень тихо и спокойно. После очередного удара машина взлетела вверх, и с невероятной скоростью полетела навстречу смертельно опасной преграде. Чтобы не видеть приближающуюся гибель, Анна закрыла глаза и грустно улыбнулась.

Неожиданно чьи-то сильные мужские руки схватили её и крепко прижали к себе. ОН!

Он, то ли вытащил её в последний миг перед ударом, то ли остановил машину, не дав ей врезаться в препятствие — Анна не поняла. Она молча стояла, уткнувшись носом ему в грудь, и чувствовала, как его руки нежно гладили её по голове. Тихий спокойный голос ласково успокаивал и снимал тревогу...

Не говоря ни слова, Анна резко отстранилась и пошла прочь.

— Ты думаешь, я вечно буду тебя... (не то любить...? не то спасать...?) — гневно крикнул он ей вслед.

Не оборачиваясь, она молча шла дальше. Взглянув себе под ноги, Анна заметила, что идёт по тонкому хрупкому льду. В следующую секунду лёд с треском проломился — и Анна с головой ушла под воду...

Она никогда не умела плавать. Анна поняла, что на этот раз непременно погибнет, но эта мысль не вызвала в ней никаких эмоций — она была равнодушна к возможной собственной гибели.

Он снова оказался рядом.

— Идём, — мысленно приказал он ей, крепко сжимая рукой запястье Анны.

Они стремительно перемещались сквозь толщу воды, пока вдруг не оказались в небольшой квартирке, заставленной различными растениями. Навстречу вышло маленькое мохнатое существо, покрытое со всех сторон длинной шерстью. Существо быстро заговорило на непонятном языке.

Не выпуская руки Анны, он что-то властно приказал странному существу, и оно услужливо закивало, приглашая следовать за собой.

— Это царство флоры, — мысленно объяснил он, молча следуя за хозяином странной квартиры. — Растения любят тишину, поэтому здесь нельзя разговаривать. Людям опасно находиться в этом мире: здесь ты можешь потерять своё тело и никогда уже не вернуться домой.

Хозяин Царства растений привёл их к какой-то двери и почтительно раскланявшись, удалился.

Открыв дверь, он пропустил Анну вперёд и вошёл в комнату следом за ней. Помещение было небольшим и в нём не было ни одного окна. Комната была абсолютно пуста, за исключением огромного шкафа, стоявшего в самом углу.

Подойдя к шкафу, он открыл дверцы, и Анна увидела, что тот доверху был наполнен различными частями тел от манекенов. Руки, ноги, головы — всё лежало вперемешку, напоминая собой жуткую картинку из фильма ужаса. Тщательно осматривая каждую деталь, он невозмутимо начал перебирать эти части тел, откладывая в сторону то, что казалось ему подходящим.

Анна вдруг поняла, что он искал для неё новое тело, чтобы спасти...

— Выбирай повнимательнее! — проворчала она, немного переживая за свой будущий внешний вид. — У меня ноги — длинные...

Услышав её слова, он слегка усмехнулся, и Анна поняла, что он позаботится о её длинных красивых ногах. Подбрав всё, что нужно, он повернулся и взял её за руку. Их взгляды встретились... Всё вокруг закружилось, и Анне показалось, что они стремительно взлетели вверх. Она поднималась всё выше и выше...

Анна резко проснулась. Открыв глаза, она быстро оглянулась вокруг. «Это всего лишь сон...», облегчённо вздохнула она, переводя дух от волнения, и задумалась.

Что может значить этот странный сон, о чём он пытался её предупредить? Она попала в автокатастрофу — так неужели её ждёт беда? Почему не смотря на всю свою любовь, она вдруг ушла от него...?

Анна попыталась представить, что такого должно произойти, чтобы она захотела уйти, но так ничего и не придумала. Она любила его! Любила так сильно, что умирала от тоски каждый раз, когда он уходил по делам. Ей казалось, что время вокруг остановилось, и мир мгновенно становился чужим и холодным. Она словно впадала в какое-то оцепенение и не могла ни есть, ни дышать до тех пор, пока вновь не видела знакомую улыбку. Только его присутствие возвращало её к жизни и делало счастливой...

Повернув голову, Анна посмотрела на Князя. Он спал, крепко обнимая её за талию, будто боялся, что она исчезнет. Она улыбнулась тихой счастливой улыбкой: сколько времени она уже была здесь, в его замке...? Неделя...? Две...? Месяц...?

Анна не знала ответа на этот вопрос. Упоенная своим счастьем, она не замечала течения дней, просто радуясь тому, что он был рядом. Взявшись за руки, они гуляли по разным мирам, или подолгу лежали на скале, глядя в бескрайнее звёздное небо, и в такие минуты Анна мечтала только о том, чтобы это никогда не кончалось. Она пробовала записывать свои мысли и чувства в дневник, но быстро забросила это занятие. Иногда она читала Библию, но к её стыду, это случалось всё реже и реже...

Магистр почти не появлялся в замке, стараясь им не мешать. Так он, во всяком случае, сказал, но Анна подозревала, что дело было совсем в другом: он дни напролёт пропадал у Лисички, и Анна смутно догадывалась, чем они там занимались. Что ж, он хороший парень, и будет не плохо, если он найдёт свою половинку...

Взгляд Анны неторопливо скользнул по плечам Князя и остановился на его груди. Увидев массивный кулон, она вновь улыбнулась. Они придумали нехитрую игру: Анна пыталась прикоснуться к кулону и погладить змея по голове, на что тот в ответ пытался лизнуть её за пальцы. Если она успевала вовремя отдернуть руку, то считалось, что выиграла она — а если нет, то Князь. Иногда Анне удавалось избежать прикосновения змеиного языка, но она подозревала, что кое-кто просто поддавался, чтобы ей не было обидно.

Анна внимательно посмотрела на медальон: змей мирно дремал, даже не подозревая о её коварных планах. Медленно протянув руку, она быстро погладила змея по голове, как сразу же почувствовала прикосновение влажного раздвоенного языка. Анна досадливо скривилась и услышала громкий весёлый смех Князя.

— Обманщик! — притворно возмутилась она, вскакивая в постели. — Ты не спишь! Так не честно!

— А подкрадываться к спящему змею честно? — парировал Князь, закатываясь от смеха. — Видела бы ты своё лицо!

Возразить было нечем, и Анна слегка закусил губу, пытаясь найти подходящий ответ.

— Иди ко мне! — сгрёб её в охапку Князь, переворачивая на себя так, что она оказалась сверху. — Ты опять воспринимаешь меня, как человека! Ты забыла, что я не нуждаюсь в отдыхе? Я никогда не сплю!

Да, Анна как-то упустила из виду это обстоятельство.

— У тебя глаза были закрыты, — простодушно призналась она. — Что ещё я могла подумать?

— Иногда мне нужен покой, — объяснил Князь. — Чтобы обдумать что-то или принять какое-то решение, я просто как бы ухожу в себя, но при этом вижу и знаю всё, что

происходит вокруг.

Он быстро перевернулся, подминая Анну под себя, и медленно начал целовать её в шею, слегка прикасаясь губами к маленькой пульсирующей точке.

— Расскажи мне о себе, — неожиданно попросила Анна.

— Что именно? — улыбнулся Князь, отрываясь от своего увлекательного занятия.

— Всё, — просто ответила она. — Куда ты уходишь? Чем занимаешься? Я тут подумала: я ничего о тебе не знаю! Я даже не знаю твоё настоящее имя.

Князь не сразу понял, что именно сказала Анна, а когда понял, то было уже поздно.

— Тебе не понравится то, что ты услышишь, — предупредил он её, мгновенно становясь серьёзным.

— Ну и что! — продолжала настаивать Анна. — Расскажи, мне же интересно — я хочу знать!

Отпустив Анну, Князь перевернулся на спину. Возможно, это и к лучшему, что она задала такой вопрос: сейчас она на его территории, и не сможет убежать от него, пока не выслушает до конца.

— Почему в твоём замке столько змей? — продолжала расспрашивать Анна. — Они повсюду: на дверях, на окнах, на мебели, на вещах... Даже на тебе! — указала она на кулон.

Раздумывая, Князь молча смотрел на неё: на этот раз, (судя по виду), настроена Анна была весьма решительно — она была готова идти до конца, чего бы это не стоило.

— Это моя сущность, — сказал он, внимательно следя за её реакцией.

— Что значит, сущность? — не поняла она.

— Я — тот, кого вы, люди, называете змеем-искусителем... — собравшись с духом, выдохнул Князь. Вопреки известной поговорке, легче от этого не стало.

— Нет... — улыбнулась Анна, не веря его словам. — Ты не можешь быть им — он другой!

— Какой же?! — резко спросил Князь, рывком вставая с кровати и набрасывая на плечи подлетевшую рубашку. — С рогами, копытами и хвостом?! Это единственное обличье, которым вы, люди, меня наделяете?! — горько усмехнулся он.

Анна резко перестала улыбаться. Она вдруг замёрзла: тело пробил крупная дрожь, а зубы застучали от холода. Не глядя, она подтянула к себе одеяло и закуталась в него, пытаясь согреться.

Повернувшись к Анне, Князь посмотрел на неё взглядом, полным невыносимой горечи.

— Ты ведь знаешь моё имя... — с болью в голосе сказал он. — Ты знаешь, КТО я! Я уже говорил тебе об этом, но ты предпочитаешь избегать любых намёков на мою сущность и игнорируешь всё, что так или иначе указывает тебе на правду. Я напомню тебе свой титул: я — КНЯЗЬ ТЬМЫ! Моё имя — Лю...

— Не-е-ет! — закричала Анна и у неё началась настоящая истерика. — НЕТ! Ты не можешь быть им! Только НЕ ТЫ!

Душа Анны буквально разрывалась на части, не в силах примириться с жестокой реальностью. Она любила его больше жизни и не могла допустить мысль, что полюбила того, кого панически боялась больше всего на свете. Но и наговаривать на себя ему не было никакого смысла...

— Да послушай ты меня! — закричал Князь, пытаясь достучаться до обезумевшего от страха разума Анны. — Не важно, кто я и чем занимаюсь! Я люблю тебя, слышишь?! ЛЮБЛЮ! И хочу, чтобы мы всегда были вместе!

Он вдруг заметил, что с Анной происходит нечто неладное: словно пытаешься спрятаться, она ещё сильнее куталась в одеяло, а зрачки расширились от нахлынувшего ужаса.

— Малышка... — прошептал Князь, делая шаг вперёд, чтобы успокоить её и всё объяснить.

— Не подходи ко мне! — закричала Анна, резво вскакивая с кровати и отбегая к стене. — Не подходи ко мне, слышишь? Не прикасайся!

Она хотела отступить назад, но наткнулась спиной на стену и поняла: бежать было некуда. Свирепый и безжалостный зверь... Он осторожно приближался к ней, подходя всё ближе и ближе...

— Не подходи ко мне! — снова крикнула она Князю, и мысленно взмолилась Богу о помощи.

«Живый в помощи Вышняго, в крове Бога небесного водворится... Живый в помощи Вышняго, в крове Бога небесного водворится...» — повторяла она про себя единственную заученную наизусть фразу сильнейшей молитвы. — «Живый в помощи Вышняго, в крове Бога небесного водворится... Господи! ПОМОГИ!!!»

До Анны осталась всего пара шагов, как она внезапно исчезла, растворившись в воздухе.

— Не-е-ет! — взревел взбешённый Князь, и стены замка содрогнулись от его крика.

В комнате немедленно появился Магистр.

— Что случилось? — обеспокоено спросил он.

— Она ушла! Исчезла! — отрывисто ответил Князь, подходя к зеркалу. — Покажи мне её! — приказал он. По зеркальной поверхности пробежала рябь, но картинки не было. — Покажи, я сказал! — крикнул Князь, гневно ударив кулаком по стене. Зеркало по-прежнему показывало лишь его отражение.

Ярость охватила Князя, и он размахнулся, целясь уже в само зеркало. Магистр отреагировал молниеносно: он оттолкнул Князя, и тот, пролетев через всю комнату, со всего размаха ударился в стену.

— Уйди, Магистр! — упрямо направляясь к зеркалу, сверкнул глазами ничуть не пострадавший Князь. Его объяло яркое пламя, и со стороны могло показаться, будто он находится посреди огромного костра.

— Остановись! — крикнул Магистр, как и Князь, вспыхивая огнём. — Если зеркало ничего не показывает, значит, оно просто НЕ МОЖЕТ ничего показать!

— Как такое может быть? — резко остановился Князь.

— Неприкаянная душа... — напомнил Магистр, и увидел, как по лицу Князя пробежала судорога. — Что ты хочешь увидеть? Она везде — и нигде! Зеркало просто не в состоянии её тебе показать... — убедившись, что Князь больше не собирается в ярости крушить всё вокруг, он отошёл в сторону и прислонился спиной к двери. — Я не понимаю: как она вообще умудрилась от тебя удрать? — покачал он головой. — Она же не умеет перемещаться! Или... все-таки умеет...?

— Нет, — отверг такое предположение Князь. — На ней было одеяло с моим знаком. Может, оно помогло?

— Тогда можешь успокоиться и не переживать! — хмыкнул Магистр. — Пока на ней находится твоя вещь — никто даже пальцем не посмеет к ней прикоснуться!

Неожиданно раздался тихий шелест, и на полу появилось одеяло.

— Где? — протянув к нему руку, задал один-единственный вопрос Князь.

— Древнейшая... — слегка приподняв головы, прошипели маленькие змейки.

Услышав ответ, Князь замер как каменная статуя, и его лицо исказилось от боли.

— А вот теперь, можешь начинать нервничать... — прошептал осипшим голосом разом побледневший Магистр...

До смерти перепуганная Анна оказалась на Перекрёстке миров, но совершенно не узнала этого места. Не глядя по сторонам, она медленно пошла по тоненькой мерцающей тропке. Вскоре вокруг неё появились высокие деревья, уходящие верхушками в небо, но она даже не заметила этой перемены. Спотыкаясь и сотрясаясь в беззвучных рыданиях, она брела по тёмному лесу, куда глаза глядят.

Неожиданно на лесной тропинке появилась невысокая худенькая старушка. Увидев молодую девушку, кутающуюся в большое чёрное одеяло с серебристыми змейками, она остановилась и окинула Анну удивлённым взглядом.

— Как ты здесь оказалась? — спросила Древнейшая, внимательно разглядывая Анну.

— Это не он... — ответила Анна, глядя отсутствующим взглядом. — Этого не может быть... Только не он! НЕ ОН...

— Да ты безумна... — тихо прошептала Древнейшая и взяла Анну за руку. — Пойдём со мной, девонька, нечего тебе тут разгуливать.

Она привела Анну в маленький деревянный домик и усадила на кровать.

— На-ка, выпей вот это! — приказала Древнейшая, подавая кружку с напитком Забвения.

Послушно выпив горькую жидкость, настоянную на травах, Анна упала на подушку, мгновенно погружаясь в забытие. Железная кружка со стуком упала на пол и покатилась.

— Так-то лучше! — улыбнулась Древнейшая, поднимая упавшую кружку и убирая её на полку. Она сняла с Анны одеяло и прикрыла её белой простыней. — Отправляйтесь к своему хозяину! — приказала она, внимательно посмотрев на маленьких змеек, и одеяло исчезло.

Вернувшись к столу, Древнейшая присела на стул. Взяв в руки ступку, она принялась растирать травы, ожидая появления Князя. Он не заставил себя ждать:

— Отдай смертную! — грозно потребовал Князь. — Она принадлежит мне!

— И тебе не хворать, Князь! — спокойно ответила Древнейшая, невозмутимо продолжая своё занятие.

— Отдай по-хорошему! — угрожающе предупредил он. — А не то...

— А не то, что?! — насмешливо спросила Древнейшая, поворачиваясь к нему лицом.

Прислонившись к косяку двери, Магистр молча наблюдал за разыгравшейся сценой. Он уже не раз видел подобную картину и равнодушно следил за развитием событий. Фокус заключался в том, что ни Князь, ни Древнейшая не могли навредить друг другу. Оба были бессмертны, и как гласило пророчество, должны были исчезнуть примерно одновременно, после Второго явления Бога на Земле.

— Отдай смертную! — прорычал Князь, едва сдерживая нарастающую в груди ярость. — Отдай! Или, видит Бог, я разнесу весь твой жалкий мирок ко всем чертям!

— Остынь! — строго прикрикнула на него Древнейшая, поднимаясь со стула. — Подумай хорошенько своей дурной головой: стала бы я отсылать тебе твою тряпочку, если бы хотела оставить девчонку себе?!

— Так ты не собираешься забирать её жизнь? — недоверчиво спросил Князь.

— Дошло, наконец? — усмехнулась Древнейшая и присела обратно на стул. — Лучше поздно, чем никогда! — она перевела взгляд на Магистра и покачала головой: — Как ты

только с ним работаешь?! Это же никаких Сил не хватит!

— Я — крепкий! — задорно улыбнулся Магистр. — Главное под горячую руку не попадаться, а так... Работать можно!

— Ну-ну! — усмехнулась Древнейшая и вновь взглянула на Князя. — Я не собираюсь отнимать жизнь этой девочки — ещё не время. Нарушать веками установленные правила не в моих принципах, так что можешь забрать её себе. Но предупреждаю: она больна!

— Больна? — встревожился Князь.

— Не знаю, что ты с ней сделал, но в её разуме царит настоящий хаос! — пояснила Древнейшая. — И не только в разуме: её ДУША безумна! Ты не можешь ей помочь. Я далёк ей напиток Забвения, она будет спать, (долго — очень долго!), но... Больше я ничем помочь не могу...

Внезапно в комнате, прямо возле спящей Анны, появились трое Светлых. Один из них быстро взмахнул рукой, возводя между Анной и Князем невидимый барьер.

— Ах ты, чёрт! — мгновенно отталкиваясь от косяка, выругался Магистр, нанося мощный незримый удар по возникшей преграде.

Но было уже поздно. Откинув простыню, другой Светлый прикоснулся к руке Анны, и она исчезла, растворившись в воздухе вместе с ними.

Князь взревел! Жуткий рык разъярённого зверя буквально взорвал и в один миг разметал скромный домик Древнейшей. Гигантская ударная волна пронеслась по округе, сметая всё на своём пути и вырываясь далеко за пределы Царства Смерти.

Магистр мгновенно сбросил с себя человеческое обличье и взметнулся к небу гигантским огненным столбом. Но даже он пошатнулся под натиском дикой необузданной ярости Князя. Древнейшая тоже открыла свою настоящую сущность, дабы устоять перед гневом повелителя Тьмы.

— Не сходи с ума! — резко закричала она на Князя, и её голос пронёсся подобно раскатам грома. — Если тебе дорога эта девочка, то ты должен радоваться, что они забрали её с собой! Ты не можешь ей помочь! — надеялась она строгим окриком привести Князя в чувство. — Светлые освободят её разум от Хаоса и вылечат охваченную Мраком душу!

Неимоверным усилием воли Князь взял себя в руки.

— Ты права! — согласился он, изо всех сил сдерживая свой гнев. — Прости за невольное причинённый ущерб, Древнейшая, я обещаю с лихвой возместить его в самое ближайшее время. Готовься к жатве!

Князь повернулся к Магистру, и тот вздрогнул: он по опыту знал, ЧТО ЗНАЧИЛО это злое выражение лица.

— Жду приказаний, Повелитель... — привстал на одно колено Магистр, склоняясь в почтительном поклоне.

— На Землю они её не вернут — это было бы слишком просто, — рассудил вслух Князь, не обращая внимания ни на Магистра, ни на Древнейшую. — В Верхнем мире тоже не спрячут... Значит, попытаются укрыть в одном из миров, где живут люди. Что ж, я предупредил, что будет, если они попробуют забрать её у меня! — его глаза полыхнули яростным огнём. — ВЫПУСКАЙ ДЕМОНОВ, Магистр! — грозно приказал он. — Пора да ребятам немного порезвиться...

С этими словами, Князь исчез, и Магистр поспешно последовал вслед за ним. (Наступили не лучшие времена, так что придётся оставить все шутки на потом...)

— Плохо, когда человек лишается разума... — покачала головой Древнейшая. — Но ещё

хуже, когда сходят с ума такие могущественные Силы...

Решительным шагом Князь вошёл в кабинет. Он нетерпеливо мотнул головой — и любимое кресло развернулось, давая возможность хозяину устроиться поудобнее.

— Магистр! — сурово позвал Князь, остановив взор на середине кабинета.

— Приветствую тебя, Повелитель! — склонился в почтительном поклоне тут же появившийся Магистр.

— Отчёт! — коротко приказал Князь, подхватывая появившийся в воздухе кубок.

Магистр мысленно вздохнул и взмахнул рукой. В воздухе появился большой плоский экран молочного цвета, на котором, сменяя друг друга, появлялись и исчезали изображения самых различных миров.

— Мы атаковали все возможные миры, где есть смертные, и практически везде нам удалось вызвать вооружённые столкновения... — бодро начал Магистр свой доклад. — В одних случаях нам удалось развязать войну в мировом масштабе, в других дело ограничилось множественными повсеместными стычками, но зато с большим количеством невинных жертв...

— Практически?! — грозно нахмурившись, перебил Магистра Князь.

Магистр мысленно выругался, так как надеялся, что Князь не заметит эту его маленькую уловку.

— Нам не удалось развязать глобальную войну на Земле, — неохотно признался он. — Так, незначительные стычки... Зато мы смогли увеличить число природных и техногенных катастроф!

Князь небрежно шевельнул пальцем в направлении экрана, и на нём тут же появилось изображение Земли. Земля стремительно увеличивалась в размерах, и вскоре уже можно было различить морской пейзаж и людей, пытавшихся спастись от разразившегося цунами. Картинка резко сменилась: теперь взору предстали разбушевавшиеся лесные пожары, на месте которых, вскоре появились различные виды техногенных катастроф. Быстро сменяя друг друга, жуткие картины разрушений во всей красе показывали Повелителю Тьмы усердие его подданных.

Магистр замер в ожидании реакции Князя, но тот молча рассматривал последствия стихийных бедствий.

— Вы нашли её? — задал он свой главный вопрос.

— Нет, — грустно покачал головой Магистр. — Ребята делают всё возможное, они из кожи вон лезут, чтобы найти Анну! Поверь мне — каждый хочет получить обещанную награду из рук самого Повелителя.

— Усилить наступление! — приказал Князь, сурово сдвинув брови. — Мне нужны стоны и кровь — мне нужны РЕКИ КРОВИ! Я хочу видеть их муки — ДИКИ НЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ МУКИ, чёрт возьми! — яростно закончил он, стукнув кулаком в подлокотнику кресла.

— Светлым это не понравится, — возразил Магистр, прекрасно понимая, что его усилия напрасны. — Это может вызвать открытое столкновение с Верхним миром.

— А мне плевать!!! — гневно воскликнул Князь. — Мне плевать, понравится им это — или нет! Или они вернут мне Анну — или я уничтожу всё, до чего только смогу дотянуться!

Даже если мне придётся отправиться за это в небытие!!!

Князь с такой силой сжал золотой кубок, что раздался звонкий хруст — и кубок буквально превратился в горстку пыли.

— Чёрт! — стряхивая с ладони золотистый песок, вновь выругался Князь.

Пока он приводил себя в порядок, Магистр осторожно провёл несколько манипуляций с экраном: создав у себя на ладони маленькое голографическое изображение Анны, он переместил его на экран — и спустя мгновение голограмма была уже внутри. Теперь крохотная копия Анны словно парила посреди необъятного космоса. Магистр провёл по экрану рукой, и... ничего не изменилось.

— Думаешь, я не пробовал? — горько усмехнулся Князь, заставив Магистра резко обернуться. — Это было первое, что я пытался сделать, когда мы вернулись от Древнейшей.

— И что...? — осторожно поинтересовался Магистр, довольно отметив про себя это «мы».

— Ни-че-го! — устало выдохнул Князь. — Абсолютно ничего! Пусто!

— Да-а-а... — вздохнул Магистр. — Похоже, у этой девочки сильная защита. Не иначе как Сам Святой Дух хранит её от наших глаз!

— Святой Дух! — вновь горько усмехнулся Князь, и вдруг посмотрел на Магистра очень странным взглядом. — Святой Дух, говоришь...? — задумчиво повторил он.

Князь быстро поднялся с кресла и подошёл к экрану, пристально вглядываясь в изображения миров.

— Магистр! Да ты — гений! — неожиданно радостно воскликнул он, дружески хлопнув Магистра по плечу. — Тебе никто об этом не говорил?

— Говорили, — кивнул Магистр, пытаясь понять, что такого гениального он сейчас совершил. — Только обычно добавляли, что — злобный! — довольно усмехнулся он.

— Вот что я тебе скажу, мой друг... — продолжал Князь, проводя по экрану рукой. — Во всём мироздании найдётся не так уж много миров, где можно было бы встретить святого. Тебе так не кажется...?

— Так ты думаешь...? — сразу догадался Магистр, о чём говорил Князь.

— Вот именно! — подтвердил его догадки Князь, и на его лице появилась радостная улыбка. — Смотри!

На экране появилось изображение только тех миров, которые были населены людьми, и что немаловажно — обитатели этих миров верили в Бога! К сожалению, миров было не так мало, как хотелось бы, но всё равно это было лучше, чем обыскивать всё мироздание.

— Направь сюда все силы! — приказал Князь, и по его тону Магистр понял, что теперь всё будет по-прежнему, как и до исчезновения Анны. — А я пока сам схожу посмотрю, где они могли её спрятать...

Стоя на перекрестке миров, Князь пристально вглядывался в окружающее пространство. Мысленным взором он тщательно обыскивал каждый уголок необъятной вселенной, пытаясь найти хоть какие-то признаки присутствия Анны.

— Где ты...? — с болью в голосе прошептал он. — Где ты, малышка...? Отзовись...

— Помоги... — неожиданно услышал он в голове тихий голос Анны.

— Малышка моя... — обрадовался Князь, чувствуя, как в душе разливается бесконечная нежность. — Где ты...? Как мне тебя найти...?

— Мне плохо без тебя... — донёсся в ответ тихий, едва различимый шёпот. — ОЧЕНЬ

ПЛОХО...

Князь резко повернулся и впился взглядом в ту сторону, откуда пришёл ответ. Он увидел маленький крохотный мир людей, застрявший в своём развитии на уровне раннего средневековья. Мир был настолько прост и незамысловат, что Анна легко могла затеряться среди обычных людей, надолго оставаясь незамеченной. При таких условиях, спрятать Анну именно в этом мире, как говорится, Сам Бог велел...

Книга третья. В ИНЫХ МИРАХ или НЕПРИКАЯННАЯ ДУША

*Кто выбирает дорогу свою, свой путь?
Если — мы, (сами), то как всё назад вернуть?
Как позабыть мне тебя и все эти дни?
Как разлюбить и... зачем остаётся жить...?*

*Замысловат и изломан Судьбы узор.
Что ждёт в итоге: хвала — иль немой укор...?
Что же важнее: просто, обычно жить —
Или безумно и глупо, но так любить...?*

ПРЕДЫСТОРИЯ

Наступила глубока ночь, и жизнь в городе затихла. Дома молчаливо погрузились в темноту, и лишь в одном окне по-прежнему горел свет. Это был маленький скромный домик, принадлежавший местному священнику, и расположенный на окраине города, почти у самого леса.

Пожилой, но ещё довольно крепкий мужчина невысокого роста стоял на коленях и усердно молился. Он был слегка полноват, а редкие волосы на голове давно покрылись сединой.

Священник исповедовал веру в Единого Бога, создавшего мир людей и всё, что его населяло. По великой милости Создателя было создано несметное количество Светлых духов, наделённых огромными возможностями и Силой. Увы! Один из могущественных духов возгордился и воспротивился воле Всевышнего, за что и был отлучён от Света.

Когда Единый Бог сотворил людей, злобный дух вознамерился погубить ненавистный ему человеческий род, посчитав его недостойным Любви Создателя. Спустившись к людям, он без устали преследовал их, разжигая в душах злобу и ненависть.

Зло воцарилось среди людей. Забыв законы Любви, они враждовали и убивали друг друга, совершенно не заботясь ни о ком, кроме себя. Мир погрузился во тьму... Казалось, этому безумию не будет конца, и люди обречены, но Господь был милостив и послал надежду на спасение: откуда-то вдруг возникло пророчество, что однажды среди людей появится светловолосая дева, наделённая необычайным Светом. Ценой своей жизни, она остановит грозного неумолимого духа злобы, и он покинет мир людей, навсегда оставив их в покое.

С тех давних пор народилось много людей с золотистыми волосами, похожими на солнечные лучи, но... Зло по-прежнему преследовало свою цель, не желая отступить...

Пожилой священник горячо шептал слова молитвы, умоляя Господа простить людей за их прегрешения и ниспослать свыше великую милость, избавляющую от духовной слепоты. Неожиданно в дверь постучали. Быстро поднявшись с колен, священник поспешил к дверям, удивляясь по дороге, кому он мог понадобиться в такой поздний час. Уж не случилось ли чего?

Открыв дверь, он увидел троих высоких красивых мужчин в светлых одеяниях. На руках одного из них была молодая светловолосая девушка, завёрнутая в белоснежный плащ с вышитым крестом. Она была неестественно бледна и, судя по всему, была без сознания.

Священник молча посторонился и показал на единственную кровать, находившуюся в доме. Мужчина прошёл в дом и аккуратно положил девушку на постель.

— Твои молитвы не остались без внимания! — сказал он, поворачиваясь к священнику лицом. — Твоё усердие будет вознаграждено по достоинству, а сейчас ты должен спасти это бедное дитя.

— Как я могу помочь этой девочке? — спросил священник, приходя в себя от изумления и начиная догадываться, КЕМ были его ночные гости.

— Господь благоволит тебе, — ответил Светлый Ангел. — Доверься Ему, и Он подскажет, что надо делать. Пусть твоя вера будет тверда, как камень.

— Я сделаю всё, что от меня потребуется, — клятвенно пообещал священник.

— Эту девочку будут искать, — предупредил Светлый Ангел. — Не говори никому о

нашем визите — скажешь людям, что нашёл её в лесу.

Оставив девушку на попечение священника, необычные гости ушли...

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Закрыв дверь за необычными гостями, священник подошёл к девушке. Он немного постоял в задумчивости, после чего распахнул плащ и увидел юное обнажённое тело. Не обращая внимания на женскую наготу, священник внимательно осмотрел девушку, тщательно проверяя, нет ли на её теле каких-нибудь повреждений. Убедившись, что причина болезни находится не в телесной, а в духовной сфере, он прикрыл девушку плащом и набросил сверху тёплое ватное одеяло.

Немного подумав, священник подошёл к иконам. Он опустился на колени и начал горячо молиться, прося Господа помочь ему излечить бедняжку. Закончив читать молитву, он взял в руки книгу со священными текстами и вернулся к девушке. Медленно и не торопясь, он начал читать древние тексты, перемежая их пламенными молитвами к Единому Богу и всем Светлым Силам.

Девушка пошевелилась и дико закричала.

— Нет! Не подходи ко мне! — кричала она и заметалась, будто пыталась от кого-то убежать.

Увидев, что он на правильном пути, священник ещё усерднее зашептал свои молитвы.

— Живый в помощи Вышняго, в крове Бога небесного водворится... — неожиданно громко сказала девушка. По её телу прошла сильная судорога, и она зарыдала, не открывая глаз.

Услышав столь странные слова, Священник сильно удивился, но девушка исповедовала веру в Бога — и это был хороший знак! Он терпеливо дочитал молитвы до конца, и только потом перевёл взгляд на свою подопечную: девушка притихла. Она спала крепким сном, но её жизни больше ничего не угрожало. Облегчённо вздохнув, священник устало опустился на стул.

За окном зарделся рассвет. Вскоре пришла женщина, живущая по соседству и помогавшая духовному отцу по хозяйству. Она удивилась, увидев спящую на кровати девушку, и священник рассказал, как накануне нашёл бедняжку в лесу, собирая хворост. Добрая женщина с готовностью взялась помогать ухаживать за больной.

— Наверное, она бежала из дома, спасаясь от неминуемой смерти, — предположила она, ставя на стол горячую похлёбку. — Слыхали, какие вести приходят в наш город? Торговцы говорят, что на западе появился ужасный колдун.

Священник молча кивнул и принялся за еду. До него тоже дошли подобные слухи. В городе появилось много беженцев, рассказывающих настолько ужасные вещи, что поверить в это было просто невозможно. Однако внутренний голос подсказывал, что люди не лгут.

Говорили, что за морем появилось огромное войско, состоявшее из свирепых безжалостных воинов, носивших доспехи чёрного цвета с маленькой змейкой на плече. Возглавлял войско злобный колдун. Он всегда был в чёрном, за исключением красно-огненного плаща, небрежно спадающего с его плеч, и серебристого шлема, за которым он прятал своё лицо. Любой, кто даже мельком мог увидеть его, умирал на месте, а на лице бедняги навечно застывала жуткая гримаса ужаса.

Колдун был очень силен и невероятно жесток. Многие смельчаки, пытавшиеся остановить его ценой своей жизни, погибли, даже не успев приблизиться к нему. Стрелы отскакивали от его груди, не причинив никакого вреда, а меч, направленный на его голову,

внезапно разворачивался в воздухе и поражал своего хозяина. Злоба тирана не имела границ, и народ быстро прозвал его Чёрным колдуном, продавшим душу дьяволу, а его воинов — демонами тьмы.

Самым страшным было то, что люди никак не могли понять, чего добивался жестокий колдун. Разрушая всё на своём пути, он переходил из города в город, и никогда не брал выкуп. Присягу на верность он тоже отклонял. Ни деньги, ни власть ему были не нужны: он просто убивал — и всё.

Немногие выжившие, успевшие в последний момент сбежать из захваченного города, рассказывали, что первым делом Чёрный колдун приказывал собрать на городской площади всех женщин. Свирепые воины врываются в дома мирных жителей, убивая любого, кто вставал у них на пути, и силой уводили женщин, не взирая на возраст. Они забирали всех: и маленьких девочек, родившихся несколько дней назад, и почтенных матрон в преклонных летах, спокойно доживавших свой долгий век.

Как только все женщины города оказывались в одном месте, советник колдуна внимательно рассматривал каждую из них, разглядывая левое предплечье. Не найдя то, что им было нужно, он отрицательно качал головой, и колдун подавал знак рукой, без сожалений отдавая город своим воинам. Оставив горожан на растерзание жутких монстров, он равнодушно удалялся, прихватив с собой советника.

Задумчивый взгляд священника скользнул по комнате и остановился на спящей девушке. Он вспомнил, что видел на её руке необычное родимое пятно. Его вдруг осенило: уж не эту ли девочку ищет Чёрный колдун, проверяя город за городом? Если это так, бедняжке несказанно повезло, что она осталась жива, и его долг уберечь её от опасной встречи с врагом.

Посмотрев на часы, священник заторопился в храм. Его соседка осталась присматривать за больной, пока он не вернётся.

Прошло несколько дней, а девушка по-прежнему крепко спала, не приходя в сознание. Священник уже начал беспокоиться, как вдруг однажды, вернувшись со службы, обнаружил её сидящей в кровати и удивлённо смотрящей по сторонам. На ней была тонкая светлая туника, которую заранее принесла соседка, узнав, что бедняжке совсем нечего надеть.

— Где я? — переводя взгляд на вошедшего священника, спросила девушка.

— У друзей, — приветливо улыбнулся он, подходя ближе и присаживаясь на стул. — Как ты себя чувствуешь? Ты помнишь, что с тобой произошло?

— Нет... — покачала она головой. — Я помню только, что на меня надвигалось что-то страшное и ужасное... Настолько ужасное, что мне хотелось умереть...

— Всё позади, — успокоил её священник. — Теперь ты в безопасности и тебе ничего не угрожает. Ты помнишь, как тебя зовут?

Она вновь отрицательно покачала головой.

— Я смутно помню какого-то мужчину... — задумчиво сказала она. — Мы любили друг друга... Он оберегал меня и защищал от всех неприятностей... Его звали... Нет, не могу вспомнить.

— Что ж, это уже кое-что, — улыбнулся священник. — Не переживай: постепенно память вернется к тебе, и ты всё вспомнишь. А пока просто живи и радуйся жизни.

— У меня даже имени нет ... — грустно усмехнулась девушка. — Я не знаю, кто я и откуда... Где я буду жить? И чем мне заниматься...?

— Жить ты можешь у меня, — спокойно рассудил священник. — У меня нет детей, так что будешь мне вместо дочери, а что касается имени — это не беда. Имя мы тебе подберём, главное, чтобы оно понравилось тебе самой. Как ты хочешь, чтобы тебя называли?

— Не знаю... — растерялась девушка.

— Тогда, позволь мне выбрать для тебя имя, — предложил священник. — Господь Бог послал тебя ко мне, чтобы я позаботился о тебе, как о родной дочери, и я предлагаю назвать тебя Анной — это имя значит Божия Благодать.

— Ан-на... — повторила девушка, прислушиваясь к своим ощущениям, и улыбнулась. — Мне нравится!

— Что ж, вот и договорились! — улыбнулся священник, поднимаясь со стула. — Тебе пора вставать, ты и так слишком долго пролежала в беспамятстве. Поешь немного, и займись чем-нибудь, что тебе по душе.

Анна послушно встала, и у неё началась новая, совершенно не похожая на прежние дни, жизнь...

Время летело незаметно. Анна довольно быстро освоилась с новыми для неё обязанностями, и проворно хлопотала по хозяйству, внося в жизнь священника семейный уют и оживление. Ей нравилось заниматься скучной монотонной работой, ведь в такие минуты она могла спокойно думать О НЁМ:

— Малышка...

Сильные мужские руки прижимали её к себе, а безумно нежный голос шептал о своей любви. Она доверчиво прижималась к его груди, а душу захлёстывало такое счастье, что хотелось никогда не проснуться и остаться в кольце этих заботливых рук...

Увы! Рассвет безжалостно прогонял ночное видение, оставляющее в душе незаживающую рану. Кто он...? Как его зовут...? Почему они расстались...? Память совсем не спешила возвращаться, и не давала никаких подсказок.

Ищет ли он её...? Встретятся ли они когда-нибудь снова...? Анна знала лишь одно: её сердце навсегда принадлежит этому загадочному мужчине из её прошлого...

Вскоре по городу поползли зловещие слухи: люди шептались, что за горой появился высокий мрачный замок, который всегда появлялся незадолго до появления войска Чёрного колдуна. Пастухи клялись, что он появился из воздуха прямо у них на глазах.

Город потихоньку опустел. Многие горожане оставили свои дома, покидая насиженные места. Спеша уйти подальше от нависшей угрозы, они подались на восток. Священник договорился с владельцем торгового каравана, что тот возьмёт Анну с собой и доставит её в монастырь Милосердия, под опеку монахинь. Владелец каравана был человеком набожным, и ему можно было доверять — он позаботится об Анне, передав её Сёстрам целой и невредимой. Отъезд был назначен на утро.

Присев за стол, священник начал писать проповедь, которую собирался прочесть горожанам, чтобы ободрить их в эти трудные времена. Дверь с шумом распахнулась, и на пороге появилась Анна. Она с ногами залезла на табуретку и начала раскачиваться на ней, всячески пытаясь привлечь к себе внимание. Отложив перо, священник повернулся к ней лицом.

— Всё! — сообщила Анна, перестав раскачиваться. — Чем мне теперь заняться?

— Так уж и всё? — добродушно улыбаясь, переспросил священник. — Что-то слишком

быстро...

— Я старательная! — широко улыбнулась Анна, весьма довольная собой.

— Гордыня — тяжкий грех! — стараясь сдержать улыбку, шутливо погрозил он ей указательным пальцем.

— Это не гордыня — а констатация факта! — не согласилась Анна. — Я же старательная...? — она смотрела на него взглядом маленького шаловливого ребенка, жаждущего похвалы.

— Старательная, старательная... — похвалил он её. — Вот что, старательная, сходи-ка на рынок да купи продуктов. Завтра утром ты уезжаешь из города, я уже обо всём договорился.

— Я не хочу уезжать! — запротестовала Анна, и на её лице появилось выражение упрямства.

— Так надо, — мягко сказал священник. — В городе становится слишком опасно.

— А я не боюсь! — с детской непосредственностью ответила она, продолжая упрячиться. — Я не боюсь этого Чёрного колдуна! Если бы у меня был меч, я подобралась бы к нему поближе — и пронзила прямо в сердце! Пусть тогда только попробует кого-нибудь обидеть!

— Откуда в твоей голове такие мысли?! — воскликнул священник, поражённый её словами. — Не женское дело воевать с хорошо обученными воинами — предоставь это мужчинам. Я не хочу больше с тобой спорить: ты должна уехать — и это лучшее, что ты можешь сделать.

Надув губы, Анна тщательно обдумала его слова и неохотно согласилась. Накинув на плечи свой белоснежный плащ, она взяла в руки большую плетёную корзинку, заткнула за пояс мешочек с монетами и отправилась на базар...

Огромный тронный зал замка наводил ужас на всех, входящих в него. Он был сплошь чёрного цвета и навевал весьма мрачное расположение духа. Справа от дверей красовался ряд окон, закруглённых вверху, и пропускавших немного света, но это совсем не спасало положения.

Вдоль высоких тёмных стен стояли большие широкие колонны, обвитые гигантскими змеями с раскрытой пастью. На самих стенах висело невероятное количество факелов, освещавших зал. Они были вставлены в клубки извивающихся серебристых змеек, застывших в диком танце. Верхушки колонн упирались в потолок, на котором был изображён свирепый дракон с горящими глазами. Дракон был объят пламенем, а его голова была увенчана короной. Не смотря на свой ужасающий вид, зверь был по-своему красив...

У стены, расположенной напротив дверей, находился высокий пьедестал с широкими ступенями, ведущими вверх. На вершине стоял трон, один вид которого заставлял содрогнуться от ужаса: ножки массивного кресла, покрытого гладкой тёмной кожей, обвивал хвост гигантского змея, приподнявшегося за спинкой трона до самого потолка. Пасть змея была угрожающе широко раскрыта, и из неё торчал длинный раздвоенный язык.

Но ещё больший ужас у посетителей вызывал Чёрный колдун, сидящий на троне. Любой, кто осмеливался посмотреть ему в глаза, замирал на месте, не в силах пошевелиться. Даже его подчинённые склоняли голову в низком поклоне, не решаясь поднять взгляд на своего Повелителя.

Князь поднялся с трона и подошёл к большому столу, стоявшему возле окна. На столе

лежала подробная карта мира, в котором они находились. Многие города, где они уже побывали, были перечёркнуты жирным крестом, и теперь карта напоминала собой большое чёрное пятно. Нетронутой осталась лишь небольшая часть на востоке, но и туда Князь собирался наведаться в самое ближайшее время.

Магистр, бесцельно слонявшийся по залу, мигом оказался на пьедестале и развалился на троне, запрокинув ноги на подлокотник. Он откровенно маялся от безделья.

— Мне ску-у-чно-о-о! — жалобно крикнул Магистр на весь зал, и гулкое эхо подхватило его слова.

— Так займись чем-нибудь! — поморщился Князь, продолжая внимательно рассматривать карту.

Он обыскал почти весь мир, но Анны нигде не было — и это обстоятельство сильно нервировало Князя. Он ТОЧНО знал, что она здесь, но никак не мог найти её. Это приводило его в бешенство!

— Какого чёрта мы торчим в этой дыре? — продолжал канючить Магистр, умирая от скуки. — С чего ты взял, что она здесь?

— Я знаю это! — веско сказал Князь, обводя кружком очередной город.

— Это не мир, а недоразумение какое-то! — брезгливо хмыкнул Магистр. — Все такие добропорядочные — аж противно! Во всём мире нет ни одной продажной девки! Ты можешь себе такое представить?!

— А я сюда не развлекаться пришёл! — усмехнулся Князь недоброй усмешкой. Оставив карту в покое, он вернулся к трону. — Хорошо устроился...? — мягким вкрадчивым голосом поинтересовался он у Магистра.

— Замечательно! — ответил тот, прекрасно понимая, на что ему намекали, но даже не шелохнулся.

— А ну, брысь отсюда! — грозно скомандовал Князь, наигранно хмуря брови.

Магистра как ветром сдуло.

— Прости! Прости, Хозяин! — бросился он шутливо умолять Князя, хватая того за руку и энергично потрясывая её.

— Да ну тебя! — отмахнулся от него Князь, отдёргивая руку. — И так на душе тошно, а тут ещё ты со своими шуточками!

— Ну и кисни здесь один! — злорадно пожелал Магистр, перестав валять дурака. — Лично я собираюсь немного прогуляться и развеяться. В конце концов, может мне удастся найти какую-нибудь симпатичную блондинку, и уговорить её расстаться с невинностью прежде, чем нас благословит священник... — он развернулся и направился к выходу.

— Обличье смени! — крикнул ему вдогонку Князь. До тех пор, пока они не нашли Анну, они должны быть очень и очень осторожными...

Анна неторопливо шла вдоль торговых лавочек, рассматривая лежащие на прилавках товары. Ей нравилось ходить на рынок — здесь всегда царила атмосфера веселья и беззаботности. Но нынче все было по-другому: люди больше не улыбались. Они были очень серьёзны, а в глазах явственно читалась тревога.

— Такая красавица — и без охраны! — услышала она вдруг весёлый голос у себя за спиной.

Резко повернувшись, Анна увидела простодушного рыжеволосого парня с приветливой улыбкой на лице.

— Кого мне бояться? — невозмутимо ответила она, рассматривая незнакомца. — Нет силы выше Бога — все мы в Его руках!

Парень перестал улыбаться и посмотрел на неё весьма странным взглядом.

— Мы случайно не знакомы? — спросил он, пристально вглядываясь в лицо Анны.

— Не думаю, — улыбнулась она, — хотя... У меня такое чувство, будто мы уже виделись раньше. Я не помню своего прошлого, поэтому не уверена до конца. Прости, мне надо идти. Я должна закупить продуктов, потому что завтра я уезжаю.

— Уезжаешь? — переспросил парень, продолжая рассматривать Анну.

— Да. Священник, у которого я живу, отправляет меня в монастырь: он боится, что скоро здесь появится Чёрный колдун, и не хочет, чтобы со мной что-нибудь случилось. — Объяснила она.

— Что ж, удачи тебе! — улыбнулся парень.

— Прощай... — улыбнулась в ответ Анна и продолжила своё путешествие вдоль торговых рядов.

— Нет, не прощай — а до свидания! — тихо прошептал парень, глядя вслед уходящей девушке. — До СКОРОГО свидания, маленькая леди...

Он быстро ушёл с торговой площади и свернул в маленький безлюдный переулок. Убедившись, что его никто не видит, парень исчез, растворившись в воздухе...

Магистр стремительно вошёл в тронный зал, на ходу меняя свою внешность и скидывая с себя обличье простодушного деревенского простачка.

— Что-то ты слишком быстро! — заметив его появление, усмехнулся Князь. — Что, так и не нашёл себе симпатичную блондинку? Или просто не смог уговорить её весело провести с тобой время? — съязвил он.

— Ну, почему же? Нашёл... — невозмутимо ответил Магистр, подходя ближе к трону, и посмотрел на Князя торжествующим взглядом. — Анну!

— ЧТО?! — мгновенно вскочил с трона Князь. — Где? Ты уверен, что это она?

— «Нет Силы выше Бога!» — выразительно закатывая глаза к потолку, с пафосом процитировал Магистр. — Тебе эта фраза ни о чём не говорит?

— Малышка... — улыбнулся Князь, услышав любимую фразу Анны. — Как она? С ней всё в порядке?

— Ну, если не обращать внимания на тот факт, что она теперь блондинка, (и у неё лёгкая амнезия), можно считать, что всё хорошо. — Успокоил его Магистр.

— Она потеряла память? — встревожился Князь.

— Угу, — кивнул Магистр, обходя Князя и бесцеремонно разваливаясь на троне.

Новость Князя совсем не обрадовала. Если Анна ничего не помнит, то вряд ли она испытывает к нему прежние чувства. Теперь он для неё такой же обычный мужчина, как и другие, и в лучшем случае ему придётся начинать всё сначала, а в худшем... Об этом он не хотел даже думать!

— Лично я считаю, что это хорошо! — заметил Магистр, пытаясь лечь поперёк трона, положив голову на один подлокотник и перекидывая ноги через другой. — Теперь тебе не придётся ничего объяснять, а главное доказывать, что ты не козёл! Всё равно это был тупиковый вариант, а так... Нет воспоминаний — нет проблем!

— Возможно, ты прав... — задумчиво кивнул Князь и взглянул на Магистра. — Нечего расслаживаться! Объявляй общий сбор — мы выступаем!

Закупив всё, что нужно, Анна собралась уходить, как неожиданно замерла на месте. Остановившись возле лавки оружейника, она не могла оторвать взгляд от маленького чёрного кинжала, украшенного искрящимися капельками рубинов и изумрудов.

— Какой потрясающий клинок... — восхищенно выдохнула она, рассматривая кинжал.

— Да, клинок, что надо! — радостно согласился с ней оружейник. — Я трудился над ним несколько лет, приручая упрямую сталь, и он удался на славу!

— Такой клинок мог бы стать достойным подарком для какого-нибудь богатого князя, — похвалила Анна его работу.

— Рад это слышать! — улыбнулся оружейник. — Не желаешь купить его для своего жениха?

— У меня нет жениха, — покачала головой Анна. — И денег таких нет... — грустно вздохнула она, искренне жалея, что не может купить такой хороший кинжал.

— Жаль, — огорчился оружейник. — Я надеялся продать его прежде, чем уеду из города.

— Я уверена, кто-нибудь обязательно купит его и заплатит хорошую цену! — попробовала утешить его Анна. — Такой клинок просто не может остаться незамеченным.

— А знаешь что? Забирай его просто так! — неожиданно предложил оружейник.

— Я не могу... — начала отнекиваться Анна. — Это слишком дорогой подарок — мне нечем за него отплатить!

— В наше время деньги ничего не стоят! — махнул рукой оружейник. — Забирай этот клинок себе. А если хочешь как-нибудь отблагодарить — спой хорошую красивую песню!

— Спеть? — удивилась Анна предложению оружейника.

— Да, — кивнул он. — Спой для меня. Может твоя песня поможет хоть ненадолго забыть об этих бедах.

Оружейник протянул Анне кинжал, и она неуверенно взяла его в руки. Немного подумав, она повесила кинжал на пояс, спрятав его под плащом за спиной.

— Я спою! — решила она и оглянулась вокруг в поисках какого-нибудь возвышения.

Неподалёку стояли заброшенные театральные подмостки. Сейчас они пустовали, но ещё совсем недавно на них выступали бродячие артисты, развлекая собравшуюся на базаре публику. Анна решительно направилась к театральным подмосткам и забралась на сцену. Она не знала ни одной песни, но ей очень хотелось отблагодарить щедрого на подарок оружейника. В памяти мелькнула древняя забытая легенда, которую Анна прочитала накануне в одной из книг священника.

— Легенда о Светлой Деве! — громко объявила она, ловя на себе недоуменные взгляды прохожих.

Она собралась с духом, и запела. Звонкий высокий голосок Анны полетел над городской площадью, заставляя людей остановиться и забыть о своих делах.

... Легенда была очень старая и невероятно красивая, (с точки зрения Анны). В ней говорилось о юной светловолосой девушке, которая родилась в мире людей и безоглядно влюбилась в свирепого дикого Зверя. Его сердце не знало любви, и он безжалостно разрушал всё, к чему только мог прикоснуться.

Однажды Зверь вознамерился погубить светловолосую деву, чтобы доказать всем свое превосходство и показать, что любовь — это всего лишь глупая сказка, придуманная самими людьми. Он приблизился к доверчивой девушке, чтобы убить её, как вдруг случилось то, чего он и сам никак не ожидал: безграничная любовь девы огнём опалила душу ужасного монстра и растопила лед, сковавший его сердце. Это было невероятно, но свирепый и беспощадный хищник безумно влюбился в светловолосую деву, и мечтал только о том, чтобы навсегда остаться с ней.

Впервые в жизни он взмолился Богу, прося у Него прощения за свои поступки и умоляя снять тяжкое проклятье, лежавшее на его душе. Он поклялся никогда больше не причинять зло, если Господь разрешит ему быть рядом с юной девой и любить её вечно...

Анна задумчиво смотрела вдаль и пела о Великой Любви, способной творить чудеса. Столпившись на городской площади, люди заворожено слушали её голос, и слёзы наворачивались у них на глаза, пробуждая в сердцах надежду на то, что смутным временам скоро наступит конец.

Внезапно на горизонте появилось какое-то движение. Присмотревшись внимательнее, Анна слегка пошатнулась, когда поняла, ЧТО именно она увидела. Свет померк у неё в глазах: словно громадная грозовая туча, на город надвигалось безжалостное войско Чёрного колдуна. Заполняя собой всё вокруг, войско стремительно приближалось, превращая день в ночь...

Никто даже ахнуть не успел, как на площадь ворвались жуткие монстры в чёрных доспехах, сидящие на вороных конях. Колдун скакал впереди, и его красно-огненный плащ развевался на ветру, подобно горящему пламени костра. Влетев на площадь, он резко остановился, и его конь жалобно заржал, взвившись на дыбы.

— На колени!!! — раздался громовой голос всадника, скакавшего бок о бок с Чёрным колдуном, и люди в ужасе попадали на землю, закрывая лица руками.

Почувствовав нарастающий в груди гнев, Анна гордо вскинула голову. Собрав все свои силы, она продолжала петь, не обращая внимания на появившуюся угрозу.

Бросив взгляд в её сторону, Колдун развернул коня и направился напрямиком к Анне, аккуратно объезжая застывших от страха людей. Несколько воинов последовало за ним, прикрывая спину своего повелителя. Его соратник тоже был рядом.

Подъехав вплотную к сцене, колдун остановился напротив Анны. Его лицо было закрыто от любопытных глаз серебристым шлемом, но она почувствовала пристальный взгляд, внимательно рассматривающий её с головы до ног.

Магистр не ошибся — это была Анна! Её внешность слегка изменилась: золотистые волосы каскадом спадали по плечам и спине, но сомнений быть не могло — это была она! Дабы удостовериться, Князь бросил взгляд на одежду девушки: внезапный резкий порыв ветра отбросил в сторону плащ, обнажая левое предплечье, на котором красовался знак.

Невероятным усилием воли, Анна мужественно допела песню до конца, и лишь потом замолчала.

— Красивая сказка... — неожиданно сказал колдун, продолжая разглядывать её. — Ты действительно веришь, что такое может быть на самом деле?

— Нет силы выше Бога! — с вызовом ответила Анна. — А Бог есть Любовь!

— Хочешь сказать, что любовь может превратить свирепого зверя в ласкового домашнего котёнка? — усмехнулся колдун над словами Анны, и его поддержал громкий

ХОХОТ ВОИНОВ.

— Для Бога нет ничего невозможного! — ответила она, твёрдо убеждённая в своей правоте. — Любовь творит чудеса, надо лишь только позволить ей войти в твоё сердце, и ты почувствуешь, как изменится твоя душа. У каждого из нас есть своя половинка, предназначенная Судьбой.

— По-твоему, где-то есть девушка, что рождена для меня? — спросил колдун, и Анна почувствовала, что он улыбается. — А ты? — неожиданно спросил он. — Ты могла бы подарить мне свою любовь?

— Моё сердце принадлежит другому! — гордо вздёрнула голову Анна.

— Жаль... — вздохнул колдун, но по его голосу чувствовалось, что её ответ очень обрадовал его.

— С не могу подарить тебе свою любовь, но могу преподнести другой, не менее ценный подарок... — осторожно нащупав висевший за спиной кинжал, предложила Анна и замерла в ожидании. — Если ты позволишь...

Колдун задумался, размышляя над её предложением, после чего согласно кивнул, разрешая приблизиться к себе. Анна подошла к самому краешку театральных подмостков, и он немного наклонился вперёд, чтобы принять её подношение. Улыбнувшись самой обворожительной улыбкой, на какую только была способна, она резко взмахнула кинжалом, с силой вонзая стальное лезвие в грудь Чёрного колдуна, целясь прямо в сердце. Он слегка дёрнул плечом — и клинок ушёл в сторону, по рукоятку погрузившись в его тело чуть повыше намеченной Анной цели.

Воины, охранявшие его сзади, мгновенно оказались на сцене, окружив Анну со всех сторон. Один из них уже занёс руку над её головой, чтобы ударить...

— НЕ ТРОГАТЬ!!! — взревел колдун таким диким голосом, что все застыли на месте услышав грозный рык своего Повелителя.

Посмотрев на торчавший в груди кинжал, он схватил рукоятку рукой и резко выдернул лезвие из своего тела. Тоненькая струйка алой крови медленно потекла вниз по чёрным доспехам.

— Твои слова расходятся с поступками, — усмехнулся колдун, убирая кинжал за пояс. — А как же твоя вера? Разве ты не знаешь, что убийство — тяжкий грех?

— Убить тебя — это не преступление, а величайшее благо для людей! — запальчиво крикнула Анна, совершенно не скрывая своей ненависти к нему. — Мне жаль, что моя попытка оказалась неудачной!

— В следующий раз, когда захочешь меня убить, хорошенько подумай — и следи за своим лицом! — горько усмехнулся он. — Твои зрачки сужаются, как у кошки перед броском, и ты слегка прикрываешь глаза, пытаясь это скрыть. Я знал о том, что ты задумала, задолго до того, как ты приняла окончательное решение.

— Что же ты не остановил меня? — насмешливо крикнула Анна, задыхаясь от ярости.

Колдун не ответил. Посмотрев на неё долгим задумчивым взглядом, он протянул руки к шлему, чтобы снять его.

— Здесь люди... — схватив его за руку, напомнил советник.

— Что-то я не вижу желающих заглянуть мне в глаза! — усмехнулся колдун. — Жалкие черви, ползающие на коленях, чтобы сохранить свою жизнь!

— Ты забыл про меня! — вызывающе крикнула Анна. — Можешь даже не надеяться, что я встану пред тобой на колени!

— Про тебя забудешь... — проворчал он, решительно снимая серебристый шлем.

Их взгляды встретились... Анна почувствовала себя так, будто небо над головой взорвалось на тысячи острых осколков и обрушилось на неё. Она не могла поверить своим глазам: с грустной улыбкой, на неё смотрел тот самый мужчина, которого она видела в своих обрывочных воспоминаниях и безумно любила...

— Нет... — прошептала Анна, неосознанно отступая назад. — Нет... только не это!

В глазах у неё потемнело, и она потеряла сознание, рухнув на сцену, как подкошенная.

— В замок её! — приказал колдун своим воинам, и грозно предупредил: — И чтобы ни один волос с головы не упал!

Чёрное войско исчезло из города столь же быстро, как и появилось. Не в силах пошевелиться от пережитого ужаса, люди долго лежали на земле, и лишь убедившись, что колдун ушёл, молча разошлись по домам...

Священник так устал, что сам не заметил, как задремал прямо за столом. Когда он проснулся, за окном уже смеркалось. Заметив, что Анны до сих пор нет, он встревожился и быстро вышел из дома, торопливо направляясь к рынку.

Город словно умер: маленькие извилистые улочки были безлюдны, а в воздухе стояла звенящая тишина. Беспокойство священника усилилось, и он зашагал ещё быстрее. Через несколько минут он уже был на городской площади.

С первого взгляда было понятно, что случилось что-то из ряда вон выходящее. Рынок был пуст: торговые лавочки, находившиеся по периметру площади, сиротливо стояли под вечерним небом, словно немые свидетели случившейся трагедии. Прилавки были заполнены товарами, и можно было только догадываться, что могло заставить рачительных торговцев побросать свое имущество.

Неожиданно священник услышал тихий странный звук, доносившийся со стороны лавки оружейника. Заглянув за прилавок, он увидел хозяина лавки, сидевшего на земле. Обхватив себя руками за голову, оружейник размеренно раскачивался и тихо мычал.

— Что случилось?! — схватив оружейника за плечи, он слегка встряхнул его, чтобы привести в чувство.

Повернув голову, мастер посмотрел на него невидящим взглядом.

— Это я во всем виноват... — прошептал он, продолжая раскачиваться. — Зачем я отдал ей этот кинжал? Ничего этого не случилось бы, если бы я не подарил ей его.

— Какой кинжал? — на душе у священника появилось нехорошее предчувствие.

— Красивый... — ответил оружейник и слегка улыбнулся, вспомнив свою работу. — Он так понравился ей... Я не смог удержаться...

— Кому ты отдал кинжал...? — замер в напряжении священник.

— Девушка... — вновь улыбнулся оружейник. — Светловолосая девушка в белоснежном плаще... Она была похожа на ангела, спустившегося с небес...

Услышав ответ, священник почувствовал, как сердце оборвалось и рухнуло вниз.

— Где она? — прошептал он севшим от волнения голосом.

— Чёрный колдун забрал её, — ответил оружейник, подтверждая худшие предположения. — Она пыталась убить его, но промахнулась... Он увез её в замок...

Взгляд оружейника затуманился, и он замолчал, погружаясь в себя. Мастер заново переживал всё то, что случилось на площади. Оставив бедолагу в покое, священник пошел прочь из города. Он решил встретиться с Чёрным колдуном и уговорить его отпустить Анну,

если она ещё была жива.

Выйдя из городских ворот, он увидел высокий мрачный замок, увенчанный острыми шпилями, видневшийся из-за горы. Священник трижды перекрестился, прося у Господа помощи в его нелегком деле, и решительно направился к замку...

Анна пришла в себя и быстро вскочила на ноги. Посмотрев вниз, она облегченно вздохнула, убедившись, что вся одежда на месте. Она жива, здорова и никто не посягал на её честь... Почему злобный колдун не убил её?

Опустившись обратно на кровать, Анна огляделась вокруг, с интересом рассматривая помещение, в котором она находилась. Комната была небольшая, но очень уютная, даже не взирая на обстановку.

Кровать, на которой она сидела, находилась в нише напротив двери и была застлана блестящим чёрным покрывалом, расшитым маленькими серебристыми змейками. В изголовье лежали пухлые подушки, обтянутые такой же тканью. Приподняв покрывало за угол, Анна презрительно скривила губы, увидев, что всё постельное белье было выполнено в одном стиле.

Над кроватью висел балдахин из легкой светящейся органзы серебристого цвета. Струющаяся ткань каскадами ниспадала вниз, словно окутывая кровать воздушным невесомым облаком. Справа от кровати стояло трюмо с большим зеркалом во весь рост. Анна увидела разноцветные маленькие пузырьки, стоявшие перед зеркалом и небольшую деревянную шкатулку с резными розочками. Она встала с кровати и взяла в руки один из пузырьков, чтобы изучить его содержимое. Открыв флакон, Анна сразу почувствовала сладковато-терпкий аромат духов, и поставила пузырек на место, потеряв к нему всякий интерес.

Взгляд Анны вновь заскользил по комнате, продолжая рассматривать её убранство. Её внимание привлекло высокое узкое окно, находившееся слева от кровати и закругленное сверху, как это обычно и бывает в замках. Прозрачные витражные стекла освещали комнату ярким солнечным светом, проникавшим снаружи. Окно было перегорожено чугуной литой решеткой с замысловатым узором, и Анна грустно усмехнулась, увидев лишнее подтверждение своего статуса пленницы.

Прямо перед окном стоял тяжелый дубовый стол, на котором красовалась серебристая вазочка в виде изогнутой змейки с открытой пастью. Из пасти торчала веточка живой розы с глянцевыми чёрными лепестками, собранными в нежный бутон. Маленькие капельки росы, словно слёзы, сверкали на только начинающих открываться лепестках, придавая розе торжественно печальный вид.

— Змеи... змеи... змеи... — проворчала Анна, отодвигая вазу в сторону и забираясь на стол. — У-у-у, змеюга! Я тебе ещё покажу! Вот выберусь отсюда — будешь знать!

Она залезла на стол и с силой подергала решетку на окне. К её великому сожалению, решетка сидела крепко, как влитая. Анна поняла, что никому ничего не покажет — и ей придётся сидеть здесь.

— Ах, так?! — прошептала она и слезла со стола. — Ну, я вам сейчас устрою...

Тихонечко подойдя к дверям, Анна прислушалась. За дверью раздавались размеренные шаги, будто кто-то ходил по коридору туда и обратно. Скорее всего, колдун приставил к ней охранника, чтобы она не смогла убежать. Прислонившись к двери спиной, Анна громко забарабанила в неё ногой, привлекая к себе внимание.

— Выпустите меня отсюда! — закричала она, методично нанося удары ногой в дверь. — Выпустите меня немедленно! Слышите, что я сказала?

За дверью послышались чьи-то торопливые приближающиеся шаги.

— Что желает юная леди? — услужливо спросил вежливый голос, стараясь быть как можно любезнее.

Такого приёма Анна не ожидала. Она немного растерялась, но довольно быстро взяла себя в руки.

— Я хочу, чтобы меня выпустили! — громко сказала она своему невидимому охраннику.

— Это невозможно. — Всё так же вежливо, но достаточно твёрдо ответил голос. — Повелитель приказал ни в коем случае не открывать дверь и не выпускать юную леди из комнаты, как бы она ни просила.

(Вот значит как?! Ладно...)

— А что ещё приказал твой «повелитель»? — спросила Анна, презрительно выделив последнее слово.

— Если юная леди не будет пытаться бежать, Повелитель приказал исполнять любое её желание, — с готовностью ответил голос за дверью. — Юная леди желает чего-нибудь?

— Только выйти из комнаты... — пропела Анна.

— Это невозможно. — Стоял на своём охранник.

— Ну, и чёрт с тобой! — раздосадовано выругалась она.

Оставив дверь в покое, Анна вернулась на кровать. Раскинув руки в стороны, она плюхнулась на спину и начала анализировать, что с ней произошло. Итак, мужчина, которого она безумно любит, оказался тем самым Чёрным колдуном, что наводил ужас на всех людей. Скорее всего, они были знакомы раньше: в голове крутились обрывочные воспоминания, как они гуляли и целовались под звёздным небом...

Ужас! Анна точно знала, что ни за что на свете не влюбилась бы в человека, чьё сердце не ведало милосердия. Это было просто НЕРЕАЛЬНО. «Значит, он стал таким уже посл того, как они расстались», — решила она. Люди шептались, что колдун заключил сделку с дьяволом, иначе, откуда в нём столько жестокости? Возможно, они расстались слишком внезапно, и он просто хотел найти её — вот и согласился на этот жуткий договор. Он же не предполагал, к каким последствиям это приведёт.

А возможно и нет. Вполне может быть, что она сама сбежала от него, узнав поближе. Она просто не смогла смириться с его жестокостью и ненавистью к людям...

Как бы то ни было, думать о том, что связывало их в прошлом, уже поздно. Сейчас надо решить, что делать дальше: она ни за что не останется с ним, зная, что он творит за её спиной! Да и вряд ли он её любит ... Ну, не может один и тот же человек быть одновременно свирепым безжалостным зверем и нежным заботливым другом, как бы ей ни хотелось в это поверить.

Но она любит его! Он был катастрофически нужен ей: каждый день, каждый час, каждую минуту и секунду! Ей не нужна жизнь, в которой не будет его улыбки, так похожей на солнышко, и этой усмешки, от которой становилось спокойно на душе. Она никогда не сможет забыть его и полюбить кого-то другого...

Перед Анной стоял нелёгкий выбор, и ей не нравились оба варианта. Решение пришло довольно неожиданно: зачем мучиться от любви или разлуки, когда можно просто умереть? Если она умрёт — всё закончится. Ей не придётся страдать от сознания своей вины перед Богом за то, что она полюбила бездушного монстра. И не придётся умирать от невыносимой

тоски по тому, кто никогда не согреет её душу своей любовью.

Надо только как следует разозлить его, чтобы он убил её быстро и безболезненно. Это лучший вариант, ведь последнее, что она увидит в своей жизни — это он. А этого вполне достаточно, чтобы умереть с улыбкой на губах...

Приняв решение, Анна поднялась и снова подошла к двери.

— Эй! Ты ещё там? — позвала она своего охранника.

— Да. — Ответил всё тот же услужливый голос. — Готов исполнить любое желание юной леди!

— Тогда немедленно выполни моё желание! — властно приказала Анна. — Иди к своему «повелителю» и скажи ему, что он — сволочь! Самая настоящая СВОЛОЧЬ!

— Повелитель будет очень недоволен! — ответил голос, явно не одобряя такого неуважительного отношения к своему хозяину.

— Не твоё дело! — грубо возразила Анна. — Он же приказал исполнять мои желания — вот и передай ему мои слова!

— Юная леди очень рискует — она может пострадать! — предупредил невидимый охранник и ушёл выполнять распоряжение.

Что ж, начало положено. Теперь можно немного отдохнуть, чтобы набраться сил перед предстоящей схваткой. Анна залезла под одеяло и устроилась поудобнее, положив под голову один уголок. Вскоре она заснула.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Облокотившись на подоконник, Магистр молча смотрел в окно на резвящихся во дворе замка демонов.

— Какого чёрта мы ещё здесь?! — недовольно проворчал он, выпрямляя спину и раздражённо хлопнув ладонью по подоконнику. — Ты получил то, что хотел, так чего ещё ждёшь?

— Гостей... — откинувшись на спинку трона, спокойно ответил Князь.

— Гостей...?! — язвительно переспросил Магистр, поворачиваясь к нему лицом. — Только сумасшедший захочет увидеться с тобой по доброй воле!

— Приятно слышать столь лестную оценку моей скромной персоны! — в том же духе ответил Князь. — Я послал Светлым весть, что Анна снова со мной, и выразил им самук искреннюю признательность за то, что они спасли её душу от безумия.

Князь посмотрел на Магистра таким честным взглядом, что тот сразу почувствовал подвох.

— И всё? — подозрительно спросил Магистр.

— Ну... я добавил ещё пару строчек... — расплываясь в довольной улыбке, признался Князь. — Ничего особенного: я всего лишь поинтересовался, не слишком ли их беспокоили вопли смертных, когда с ними развлекались демоны...

— Ты с ума сошёл?! — воскликнул Магистр, не веря своим ушам. — Тебе так не терпится развязать Последнюю Битву, что ты нарочно лезешь на рожон? Это же чистое самоубийство!

— Не думаю, что моё послание может заставить Светлых принять такое решение, — отмахнулся Князь. — Я просто хочу поговорить с ними, и предпочитаю сделать это НА СВОЕЙ территории.

— Что ты задумал? — прекрасно изучив характер Князя, Магистр знал, что тот в любой момент может преподнести большой сюрприз.

— Увидишь... — многозначительно усмехнулся Князь.

Он встал на ноги и поморщился от боли. Рана, которую Анна нанесла ему своим кинжалом, сильно беспокоила его. Вся грудь полыхала и горела огнём, причиняя жгучую мучительную боль. Магистр мгновенно оказался рядом. Слегка придерживая Князя, он помог ему опуститься обратно на трон, и увидел большое мокрое пятно, расплывшееся на чёрной рубашке.

— Ну-ка, покажи! — решительно скомандовал Магистр.

Расстегнув пуговицы, он аккуратно распахнул рубашку. Тугая повязка, перетянувшая грудь Князя, насквозь была пропитана кровью.

— Мало того, что сама суицидница, так она ещё и тебя решила угробить! — проворчал Магистр, снимая набухший от крови бинт. — Не понимаю, зачем так себя мучить? — покачав головой, неодобрительно заметил он. — Ты же можешь восстановиться!

— Не сейчас... — чувствуя во всём теле непривычную слабость, тихим голосом ответил Князь и слегка усмехнулся: — Пусть сначала она увидит, что натворила, и хорошенько помучается от угрызений совести...

— Для этого не обязательно терпеть боль, — хмыкнул Магистр, накладывая на рану чистый бинт и туго перематывая грудь Князя. — Подожди, пока повязка снова намокнет от крови — и восстановись. Не будет же она тебя разматывать и проверять! — быстро закончил

он неприятную процедуру.

Князь молча кивнул, соглашаясь с этим предложением. Закрыв глаза, он силой мысли разогнал кровь по телу, и через пару секунд на поверхности повязки появилось большое красное пятно. Кровь остановилась: рана медленно начала затягиваться, и вскоре от неё не осталось и следа.

— Ну, ты и молодец! — укоризненно заметил Магистру разом повеселевший Князь, набрасывая на плечи перепачканную кровью рубашку. — Не мог раньше сказать? Мне бы не пришлось целый день терпеть, как какому-то смертному!

— Хорошая мысль — приходит опосля! — ответил довольный собой Магистр и спустился с подножия трона. — Теперь не грех и перекусить! Надеюсь, Светлые нагрянут не скоро, и у нас будет достаточно времени пообедать.

Он подошёл к столу, и сбросил на пол ставшую ненужной карту. Взмахнув рукой, Магистр выжидающе посмотрел на стол, на котором должны были появиться блюда, но к его удивлению ничего не произошло. Недоуменно нахмурившись, он снова взмахнул рукой.

Слегка развернувшись, Князь облокотился на подлокотник трона, подперев подбородок. Он молча наблюдал за Магистром, энергично размахивающим руками, в надежде наколдовать себе хоть какую-нибудь пищу.

— Решил немного размяться...? — пытаясь сдержать улыбку, невинно поинтересовался Князь.

— Да какое, к чёрту, размяться?! — взволнованно воскликнул Магистр, резко оборачиваясь к Князю. — Не видишь? Магия — НЕ ДЕЙСТВУЕТ! Какая-то сволочь заблокировала все Силы!

— Ну, не такая уж я и сволочь... — улыбнулся Князь, глядя на Магистра самым невинным взглядом.

— Ты...?! — не поверил Магистр. — Но зачем? С минуты на минуту придут Светлые, и ...

— Вот именно! — веско оборвал его Князь. — Я не хочу, чтобы они забрали Анну, как это случилось в доме Древнейшей! Я не собираюсь давать им возможность тайком проникнуть к ней в комнату и увести прямо у меня из под носа! Если Светлые хотят забрать её — им придется лицом к лицу столкнуться со Стражниками. И со мной! Так что, придется тебе обойтись немного без магии...

— И без обеда! — закончил весьма недовольный Магистр. Он подошел к окну и демонстративно повернулся к Князю спиной, всем своим видом показывая, что крайне обиделся...

Глухая высокая стена окружала замок со всех сторон. Переводя дух от быстрой ходьбы, священник остановился перед воротами.

— Ой, посмотрите, кто к нам пришел! — услышал он сверху насмешливый язвительный голос.

Подняв голову, священник увидел страшную безобразную рожу какого-то монстра. Чудище свесилось над воротами и сверлило его злобным взглядом, полным лютой ненависти. Рядом появилось ещё несколько таких же рож, которые дико расхохотались, увидев священника.

— Да ты никак обезумел! — покатываясь от хохота, потешались над ним жуткие твари. — Здесь нет Бога, которому ты служишь! А может, ты хочешь присоединиться к нам?

Раздался новый взрыв издевательского хохота, и по телу священника поползли мурашки.

— Я хочу поговорить с вашим хозяином! — твердо сказал он, пересиливая свой страх.

— Уж не хочешь ли ты обратить его в свою веру?! — продолжали насмехаться монстры. — Убирайся отсюда, пока Повелитель не приказал разорвать тебя на части!

И они злобно завопили нечеловеческими голосами...

Двери тронного зала открылись, и в зал вошёл один из Стражников, охранявших Анну. Приблизившись к трону, он склонился в почтительном поклоне, преклоняя колена.

— Повелитель... — низко опустив голову, Стражник устался в пол, не смея взглянуть в лицо своему Хозяину. — Юная леди пришла в себя.

— Она очнулась? — обрадовался Князь. — Что ж, это хорошо. Как она себя чувствует?

— Юная леди требует, чтобы её немедленно выпустили из комнаты, — не поднимая глаз, сообщил Стражник. — Она непочтительна к Повелителю и ведёт себя крайне неприлично.

— Неприлично? — удивился Князь.

— Да, Повелитель, — ответил Стражник, склоняя голову ещё ниже. — Юная леди шумит, кричит... и... РУГАЕТСЯ... — последние слова он произнёс почти шёпотом.

— Что же такого она говорит? — улыбнулся Князь, пытаясь представить, каким образом Анне удалось шокировать неустрашимых Стражников Тьмы.

— Юная леди называет Повелителя... — Стражник затрепетал и замолчал, не смея повторить слова Анны.

— И как же она меня называет? — усмехнулся Князь. — Говори!

— С... с... сволочью... — запинаясь, прошептал Стражник и задрожал ещё сильнее.

— Абсолютно согласен! — оборачиваясь от окна, громко воскликнул Магистр, с вызовом глядя Князю в глаза.

— Какая солидарность! — язвительно усмехнулся Князь и перевёл взгляд на трепетавшего Стражника. — Возвращайся назад! — властно приказал он. — Если юная леди снова будет ругаться, скажи ей, что она может кричать всё, что угодно — меня эти глупости не интересуют!

Так ни разу и не взглянув на своего Повелителя, Стражник поднялся с пола и ещё раз склонился в почтительном поклоне. Он молча удалился из зала и отправился выполнять распоряжение Князя.

Неожиданно за окном раздался дикий гогот и улюлюканье демонов. Они явно нашли себе какое-то весёлое развлечение.

— Эй! Чего разорались?! — строго прикрикнул на них Магистр, высовываясь в окно.

— Да тут какой-то святоша требует встречи с Повелителем! — продолжали хохотать демоны. — Он утверждает, что у него срочное дело!

— Святоша...? — удивлённо посмотрел на Князя Магистр. — Ты звал к себе священника?

— Нет, — недоуменно ответил Князь. — Зачем он мне?

— Может, Светлые прислали его вместо себя? — предположил Магистр.

— На них не похоже... — задумчиво ответил Князь и властно добавил: — Пусть войдёт!

Раздумывая о том, что сказать Чёрному колдуну, священник молча следовал за жуткой тварью, сопровождавшей его в тронный зал. Он искал подходящие слова, чтобы уговорить

хозяина монстров отпустить Анну. Если только она ещё была жива...

Остановившись у подножия трона, священник поднял голову и содрогнулся от ужаса, встретившись взглядом с колдуном. Он сразу догадался, КЕМ был сидевший на троне, и понял, что на всём белом свете не найти таких слов, которые могли бы смягчить жестокое сердце хозяина Тьмы.

— Зачем ты искал встречи со мной? — грозно спросил Князь, с интересом рассматривая священника. — Разве ты не знаешь, как я отношусь к служителям Бога?

Священник понимал, что его надежды спасти Анну были напрасны, но отступить было некуда. Он должен был хотя бы попытаться довести задуманное до конца.

— Сегодня днём твои воины увезли из города девушку, — собравшись с духом, заговорил он. — Я пришёл просить тебя отпустить бедняжку. Прошу тебя: не губи невинную душу...

— Невинную?! — насмешливо воскликнул Князь. — Она пыталась убить меня, старик! МЕНЯ! Неужели ты думаешь, что я отпущу её, не потребовав расплаты?!

— Пощади бедное дитя! — продолжал упрашивать священник. — Она молода, и от того горяча и порывиста. Она импульсивна и не успевает даже подумать, прежде чем что-то совершить. Заклинаю тебя именем Господа: отпусти её — она не ведала, что творит...

— Не смей упоминать при мне своего Бога! — гневно сверкнул глазами Князь. — К тому же, ты ошибаешься, старик. Девчонка прекрасно понимала, что делает, и просто жаждала моей крови! — горько усмехнулся он.

— Если тебе так нужна чья-то жизнь — возьми мою! — неожиданно для Князя предложил священник. — Я уже достаточно пожил на этом свете и не боюсь смерти, а она ещё так юна — ей ещё жить и жить!

— Эта девочка так дорога тебе, что ты даже готов умереть за неё? — задумчиво спросил Князь, чувствуя, что этот служитель Бога начинает ему нравиться. — Почему?

— Господь поручил её моим заботам. — Честно ответил священник. — Я не могу оставаться безучастным к судьбе этой девочки, и потому прошу тебя ещё раз: оставь ей жизнь!

— Я не собираюсь её убивать! — усмехнулся Князь над опасениями священника. — Мне вовсе не нужна её смерть — мне нужна любовь...

Услышав, какую участь уготовил для Анны бездушный монстр за её столь опрометчивый поступок, священник пришёл в ужас.

— Тебе не удастся обольстить её! — сурово воскликнул он, до глубины души возмущённый намерениями Князя. — Её чистая светлая душа искренне предана одному-единственному мужчине. Я слышал, как она плакала во сне и звала своего короля — она никогда не ответит на твои притязания!

К большому удивлению священника, эта новость не только не огорчила повелителя Тьмы, но и невероятно обрадовала его.

— Да будет тебе известно, старик, — медленно, отчеканивая каждое слово, сказал Князь, — что это МЕНЯ она называет своим Королём! И ТОЛЬКО МЕНЯ! Это я — тот, кто она всегда любила и любит всей душой!

Не в силах поверить своим ушам и глазам, священник потерял дар речи. Он видел, что злобный дух говорил правду, и никак не мог понять, как добрая отзывчивая Анна могла полюбить такое чудовище.

Неожиданно за окном раздался гулкий раскатистый грохот грома, и стены замка

сотряслись, заставляя жалобно дребезжать оконные стекла. Князь тут же посмотрел на Магистра, молчаливо стоявшего всё это время возле окна.

— Светлые! — подтвердил его догадку Магистр, быстрым шагом направляясь к трону. Поднявшись по широким ступеням наверх, он встал по правую сторону от Князя и облокотился на спинку трона.

— Отойди в сторону, старик! — жестко приказал Князь, устремив свой взгляд на дверь, за которой вот-вот должны были появиться Светлые. — Сейчас не до тебя...

Священник медленно попятился к стене, с изумлением глядя на входящих в зал мужчин. Он узнал тех самых ночных гостей, что когда-то принесли в его дом умирающую Анну и попросили позаботиться о ней. Они прошли мимо священника, словно не заметив его, и остановились прямо перед тронном.

— Жестокость и цинизм твоих действий переходят все границы! — сурово сказал один из Светлых Ангелов. — Тебе придется отвечать за свои поступки!

— А в чём собственно дело? — ядовито улыбнулся Князь. — Вам не понравился стиль моего изложения?

— Стиль прекрасен, упрекнуть не в чем, — ответил Светлый Ангел. — Чего не могу сказать о содержании послания — это неслыханно!

— А я предупреждал вас, что будет, если вы попытаете отнять у меня эту девочку! — угрожающе сверкнув глазами, резко ответил Князь.

— Чего ты добиваешься? Тебе нужна война? — посмотрел Светлый на Князя испытующим взглядом.

— Не дай Бог! — воскликнул Князь, миролюбиво разводя руками. — Я просто выполнил то, что пообещал — вот и всё! У меня и в мыслях не было начинать противостояние и разжигать войну — я хорошо знаю, чем она должна закончиться! Магистр, напомни-ка нашим гостям, что нас с тобой ожидает после того, как начнется Последняя Битва.

— Легко! — улыбнулся Магистр.

«... И увидел я Ангела, сходящего с неба, который имел ключ от бездны и большую цепь в руке своей. Он взял дракона, змия древнего, который есть диавол и сатана, и сковал его на тысячу лет, и низверг его в бездну, и заключил его, и положил над ним печать, дабы не прельщал уже народы, доколе не окончится тысяча лет; после же сего ему должно быть освобожденным на малое время.

... Когда же окончится тысяча лет, сатана будет освобожден из темницы своей и выйдет обольщать народы, ... и собирать их на брань. ... И ниспал огонь с неба от Бога и пожрал их; а диавол, прельщавший их, ввержен в озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк, и будут мучиться день и ночь во веки веков. ... И смерть и ад повержены в озеро огненное...»

— Какой «счастливый» конец ожидает нас с тобой, Магистр! — иронично заметил Князь, не сводя со Светлых пристального взгляда. — Неужели вы всерьез думаете, что я хочу приблизить то время, когда потеряю все свои Силы? Мне пока что не надоела моя жизнь — и меня вполне устраивает всё, как есть.

— Тогда к чему эти бесчинства? — спросил Светлый, глядя на Князя задумчивым взглядом. — Что тебе нужно?

— Во-первых, я хотел вернуть себе Анну! — жестко ответил Князь. — Она принадлежит мне — и я не потерплю, чтобы кто-то вставал у меня на пути! А во-вторых, я не хочу снова потерять эту малышку. Ситуация довольно щекотливая, (все мы не доверяем друг другу), и на

это есть свои основания... Я предлагаю вам сделку!

— Мы не торгуем людьми! — отверг предложение Князя Светлый Ангел. — Это невозможно!

— Я предлагаю довольно выгодные условия, — улыбнулся Князь. — Если вы дадите слово, что больше не будете пытаться забрать у меня эту девочку — я отдам все миры, над которыми имею хоть какую-нибудь власть!

— Это невозможно! — повторил Ангел. — Создателю дорого каждое Его творение, каким бы непослушным и упрямым оно ни было.

— Не торопитесь отказываться, — вкрадчиво продолжал уговаривать Князь. — У вас есть хороший шанс навсегда изгнать Тьму из множества миров, пожертвовав, (всего-то!), одной-единственной душой. Подумайте, стоит ли отвергать мое щедрое предложение? Вы лишаете людей возможности освободиться от власти зла...

Светлые ничего не ответили. Князь понял, что они советуется с Создателем, и внутренне напрягся, ожидая судьбоносного решения.

— Где гарантия того, что ты сдержишь слово? — спросил Ангел, закончив совещаться с Создателем.

— Я сам ваша гарантия! — серьезно ответил Князь, понимая, что решение принято. — Я КЛЯНУСЬ отозвать всех своих подданных, где бы они ни были — и тьма навсегда оставит людей в покое! Как вы понимаете, если я нарушу клятву — я потеряю свои Силы. А это не в моих интересах!

— Создатель принимает твою клятву, — сообщил Светлый. — Но только при одном условии — девочка останется с тобой лишь до тех пор, пока сама будет этого желать. Если она захочет уйти от тебя, мы оставляем за собой право оказать ей любую помощь.

— Хорошо, — согласился Князь. — Если она вдруг ОТРЕЧЕТСЯ от меня, вы можете поступать так, как сочтёте нужным. Я не буду настаивать на пересмотре этого договора и не стану требовать назад то, что добровольно отдаю сейчас. Отныне миры принадлежат вам! Кроме Земли, разумеется: вдруг она захочет навестить мир, в котором когда-то родилась?

— Пусть так, — кивнул Ангел. — Когда ты собираешься выполнить своё обещание?

— Сразу же, как только вы избавите меня от своего присутствия! — широко улыбнулся Князь.

— Тогда мы уходим! — сказал Светлый Ангел и повернулся к молча наблюдавшему за всем происходившим священнику, стоявшему у стены. — Пойдем с нами, мы проводим тебя до города.

Священник послушно последовал за Светлыми. Как только за ними закрылась дверь, Магистр обошёл трон, встал перед Князем и внимательно посмотрел ему в глаза.

— Что...? — спокойно встретил его взгляд Князь.

— Ты отдал миры... — задумчиво сказал Магистр, не в силах поверить в то, что произошло.

— От них и так не было никакого толка! — небрежно отмахнулся Князь.

— Ты ОТДАЛ миры! — громко повторил Магистр. — А что ещё ты придумаешь? Может прикажешь нам всем сидеть у ворот Верхнего мира и просить милости?! — закричал он. — Поверить не могу! Мы из сил выбиваемся, чтоб хоть кого-то переманить на свою сторону, а он делает широкий жест — и вся работа псу под хвост! Бог милостив: Он и так забирает у нас всё, что хочет, даруя людям Своё Прощение! А ты САМ, (добровольно!), отдал практически всё, что у нас есть! У тебя от любви совсем крышу снесло?!

— Замолчи! — потребовал Князь. — У нас достаточно места, чтобы было, где развернуться — и Земли хватит!

— Земли?! — язвительно переспросил Магистр. — Это такой малюсенькой планетки?!

— Вы ни черта не справляетесь со своими обязанностями! — раздражённо рявкнул Князь. — Разбросались силами, пытаясь занять всё и сразу! Это неэффективно. Как говорят смертные — одним местом на два стула не сядешь! — усмехнулся он. — А у нас этих «стульев» целая прорва была! Мы добьёмся куда большего успеха, если сосредоточимся на чём-то одном.

— Я своё мнение высказал! — сухо заметил Магистр, недовольный столь несправедливым упреком.

— Я — ТОЖЕ! — веско сказал Князь. — Можешь считать, что теперь у вас есть повод доказать свою преданность нашему делу: добивайтесь результатов КАЧЕСТВОМ, а не количеством! Никчёмных бездельников я не потерплю!

Считая разговор оконченным, он поднялся с трона и быстро вышел из зала...

Священник молча следовал за Светлыми Ангелами, и вскоре они вышли за пределы замка. Ему хотелось о многом расспросить своих спутников, но он никак не решался заговорить с ними.

— Не бойся, — неожиданно сказал тот самый Ангел, что когда-то принес на руках Анну. — Спрашивай: что ты хочешь узнать?

— Это и вправду был тот, о ком я подумал? — осторожно спросил священник.

— Да, — ответил Ангел, и в его голосе появилась печаль.

— И она любит его?! — ужаснулся священник. — Как такое может быть?

— Пути Господни неисповедимы! — мягко ответил Ангел, понимая чувства священника. — Бог знает, что делает! Надо не только верить ему — но ещё и доверять.

«Бедная девочка!» — мысленно вздохнул священник, жалея Анну. — «Этот жестокий монстр приведёт её к гибели...»

— Этот «монстр», как ты подумал, не причинит ей никакого вреда. — Улыбнулся Ангел, прекрасно видевший мысли священника. — Он любит её, по-своему, но любит. Он успел забыть это чувство, и просто не понимает, что искренняя любовь требует гораздо больших усилий, чем те, что он предпринимает сейчас. Должно пройти время, прежде чем он осознает, что значит истинная любовь...

Они дошли до городских ворот и остановились.

— Здесь мы расстанемся, — улыбнулся Ангел, глядя на священника добрым заботливым взглядом. — Не беспокойся о судьбе этой девочки — с ней всё будет хорошо! Она уже выполнила часть своего предназначения: ваш мир, как и многие другие, освободился от зла.

— Светловолосая дева?! — прошептал пораженный священник, боясь поверить, что забытая легенда не выдумка.

— Да, — подтвердил его догадку Ангел. — Ценой своей жизни, юная дева остановила свирепого зверя — и зло больше никогда не побеспокоит ваш мир. Отныне никто не сможет препятствовать вам в добродетели, заставляя отвернуться от Бога.

— Да будет во веки преславен Господь, ниспославший на нас, грешных, такую великую милость! — прошептал священник, пытаясь прийти в себя после всего того, что узнал.

Услышав его слова, Светлые Ангелы радостно улыбнулись и исчезли, растворившись в воздухе. Священник вошел в город и сразу направился в церковь. Торжественный

колокольный перезвон разбудил горожан, созывая их в храм, чтобы они могли услышать долгожданную радостную весть...

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Услышав звук открывающегося замка, Анна резко проснулась и рывком села на кровати, устремив взгляд на дверь. Дверца бесшумно отворилась, и в комнату вошёл колдун, тихонько прикрыв двери за собой. Анна услышала звук защёлкнувшегося замка. Полная яркая луна освещала комнату сквозь окно, роняя мягкий свет.

Остановившись у порога, Князь долго смотрел на неё задумчивым взглядом. Она ничуть не изменилась: та же фигурка, почти те же черты лица... Вот только волосы были теперь не иссиня-чёрного, а светло-золотистого цвета, да глаза говорили вовсе не о любви, а о лютой ненависти. Сознать этот факт было больно и неприятно.

«Вот и всё — конец...» — подумала Анна, мысленно собираясь с силами, чтобы взглянуть в лицо смерти.

— Ты и в самом деле чудовище! — гневно закричала она, вскакивая с кровати и порывисто подбегая к середине комнаты. — Как ты посмел явиться сюда посреди ночи?! И вообще! Тебя не учили стучаться, прежде чем войти?!

— А тебя не учили вежливости? — парировал он. — К твоему сведению — это мой дом, а не твой, и я могу делать всё, что хочу! Ты — всего лишь моя гостья, или точнее сказать: пленница... — улыбнулся он, не обращая никакого внимания на её гневные взгляды.

С невозмутимым видом Князь подошёл к окну и с силой подёргал решётку, проверяя её на прочность. Убедившись, что решётка надёжна, и его пленнице не удастся ускользнуть от него, выпорхнув на волю через окно, он подошёл к Анне и встал перед ней, возвышаясь как скала. Он молча рассматривал её с головы до пят, и от этого цепкого пристального взгляда мурашки побежали по телу Анны, бросая её в озноб.

— Могла бы хоть спасибо сказать за то, что я сохранил твою жизнь... — заметил он, продолжая её рассматривать, и усмехнулся: — Но я давно не жду от людей благодарности.

— И не дождёшься! — фыркнула Анна. — Ты причинил столько горя и боли! Ты разрушаешь всё на своём пути — и не достоин ничего, кроме ненависти! — с вызовом бросила она ему в лицо, глядя высокомерным презрительным взглядом.

— Ты так страстно мечтаешь убить меня... — вздохнул он. — А я надеялся, что мы будем друзьями.

— Даже не мечтай об этом! — прошипела она ему прямо в лицо. — Лучше убей меня, если не хочешь, чтобы я повторила свою попытку при первой же возможности!

— Можешь кричать сколько угодно, но я не собираюсь терзать твоё бедное тело, придумывая для него различные мучения! — усмехнулся он. — Нет, маленькая моя, я даже не подумаю тебя убивать — у меня есть идея поинтереснее... — (Анна насторожилась). — Отныне ты будешь жить здесь, в этой комнате, — улыбнулся он, но ей показалось, что она видит перед собой оскал хищного зверя, приготовившегося к прыжку. — Мне не нужна твоя смерть — мне нужна... ЛЮБОВЬ... — медленно провёл он кончиками пальцев по тонкой пульсирующей венке на её шее.

— Не смей прикасаться ко мне, слышишь?! — угрожающе прошипела она. — Не смей! Или...

Взгляд Анны упал на чёрную рубашку, слегка расстёгнутую на груди, и она почувствовала непреодолимое желание вонзиться зубами в приоткрытую шею и яростно разорвать её на мелкие клочки. Она чуть-чуть прикрыла глаза, чтобы скрыть обуревавшие её

эмоции.

— Мечтаешь перегрызть мне горло? — горько усмехнулся он, глядя на неё странным взглядом. — Ты плохая ученица — надо было внимательнее слушать мои уроки. Я знал, что ты задумала, прежде чем ты успела прикрыть глаза.

Разочарованная тем, что он разгадал её мысли, Анна посмотрела на него самым убийственным взглядом, на какой только была способна. С минуту, они молча смотрели друг на друга.

Неожиданно он рывком снял с себя рубашку, стянув её через голову, и подошел к ней в упор. Его грудь оказалась прямо перед носом Анны. Она увидела тугую широкую повязку, на которой было большое красно-бурое пятно засохшей крови, находившееся чуть-чуть повыше сердца.

— Ты этого хочешь? — не в силах отвести взгляд от красного пятна, услышала она над собой его голос. — Что ж, вот он я, давай! Тебе никто не будет мешать!

Анна почувствовала, как внутри что-то похолодело и оборвалось. Судя по количеству запёкшейся крови, рана, которую она нанесла ему своим кинжалом, была очень глубока, и наверняка причиняла мучительную боль. Это просто чудо, что лезвие прошло всего в нескольких сантиметрах от сердца, не повредив жизненно важного органа.

Да как она могла?! Как она могла так поступить?! Она ведь жила ради него! Она жила ради того самого единственного дня, когда они наконец-то встретятся и будут вместе... Навсегда...

Если бы он погиб, она не смогла бы дальше жить, потому что даже не представляла себе, как можно жить в мире, где не будет его. И она сама чуть не оборвала эту жизнь собственной рукой, пытаясь убить того, кто был для неё дороже всего на свете...

Он слегка приподнял её лицо за подбородок и посмотрел в глаза.

— Что же ты молчишь? — грустно спросил Князь, и в его взгляде была такая печаль... — Куда подевалась твоя самоуверенность и ненависть ко мне? Скажи...

Словно зачарованная, она смотрела на него, не в силах сказать ни единого слова. Он наклонился и осторожно поцеловал её, слегка прикасаясь к губам, словно боялся, что она оттолкнёт.

Анна почувствовала, как стремительно закружилась голова, и пошатнулась. Он бережно придержал её, обхватив рукой за талию и прижимая к себе.

— Мы оба знаем, что ты меня любишь... — тихо прошептал он. — Так почему же ты бежишь от меня...? Зачем колешь словами-иголками, зачем причиняешь боль...? Я нужен тебе, **НУЖЕН!** Так позволь мне остаться с тобой: просто быть рядом и любить тебя. Люби — и сделать тебя счастливой...

Он смотрел на неё с такой нескрываемой нежностью... А голос! Его голос просто сводил с ума, пронзая душу насквозь...

— Если я ошибаюсь, — продолжал он, — если это уже не так — скажи! Скажи, что не любишь — я отпущу тебя и больше никогда не напомню о себе...

Анна не могла сказать таких слов. Она молча заплакала, и по её щекам покатались слёзы.

— Маленькая моя... — грустно улыбнулся Князь, вытирая скатившиеся слезинки. — Я люблю тебя, безумно люблю! И никогда не обижу...

Он поцеловал её нежным трепетным поцелуем, заставлявшим забыть обо всём на свете, и едва заметным прикосновением руки, сбросил с её плеч тунику. Лёгкая ткань заскользила

вниз, обнажая стройную фигурку.

Анна больше не сопротивлялась. От его поцелуев голова кружилась всё сильнее и сильнее, пока она не поняла, что падает в бездонную пропасть. Сильные мужские руки подхватили её и отнесли на кровать...

Когда Анна пришла в себя, то обнаружила, что её голова лежит у него на плече, а он медленно гладит её рукой по волосам. Вспомнив, что было несколько минут назад, она покраснела от смущения.

— Не надо стыдиться того, что происходит между нами, — слегка улыбнулся Князь, заметив на её щеках яркий румянец. — Мы любим друг друга — и всё это вполне естественно.

— Это грех, — объяснила Анна свою реакцию. — Мы не женаты...

Князь молча хмыкнул. Что-то раньше её не беспокоили подобные мысли. Похоже, общение со священником не прошло даром.

— Что касается меня, то я лично не нуждаюсь в благословении Церкви на то, чтобы любить тебя. — Сказал он, крепко обнимая её и прижимая к себе. — Меня не интересует их мнение по этому поводу.

— Ты не хочешь на мне жениться? — настороженно спросила Анна.

Та-а-ак... история развивается по спирали. Кажется, они уже проходили эту тему, когда-то очень давно. Правда, она этого совсем не помнит...

— Скажем так: я готов исполнить любое твоё желание, кроме женитьбы. — Мягко сказал он. — Дело не в том, что я не хочу быть твоим мужем — просто это невозможно. Всё, что я могу — это быть рядом с тобой и заботиться о тебе.

— Любое? — переспросила Анна, обдумывая его предложение. — Какое только захочу?

— Да, — улыбнулся он. — Всё, что захочешь.

— Тогда уйди от своего хозяина! — попросила Анна.

— От кого?! — удивился Князь, пытаясь понять, о чём она говорит. — Кого ты имеешь в виду?

— От НЕГО... — прошептала Анна, глядя выразительным красноречивым взглядом.

Князь вдруг вспомнил, при каких обстоятельствах у неё появлялся этот взгляд, и ему стало не по себе. Только одно существо во всём мироздании наводило на Анну такой неподдельный ужас, что она боялась называть его вслух.

— Всё не так просто... — сказал он, глядя на неё серьёзным вдумчивым взглядом. — Я не могу тебе многого объяснить просто потому, что это очень необычная и странная история.

— Ты не можешь уйти от него, потому что заключил с ним сделку? — спросила Анна. — Что такого он тебе пообещал, что ты согласился?

— Я не заключал сделки с дьяволом, — развеял он её опасения, и Анна тут же уткнулась носом ему в грудь, услышав страшное слово. «Я и есть дьявол...» — мысленно вздохнул Князь, благоразумно не высказывая эту фразу вслух. — Не бойся... — успокаивающе погладил он её по голове, проводя рукой по длинным волосам. — Он не сможет обидеть тебя — я ему не позволю!

— Он сильный... — прошептала Анна, покачав головой.

— Я тоже! — весело улыбнувшись, веско возразил Князь. — Ты доверяешь мне?

— Да! — приподняла голову Анна.

— Тогда, пожалуйста, прошу тебя — не оставляй меня... — тихо прошептал Князь, и в его глазах появилась горечь. — Что бы ни случилось, что бы ни произошло — не уходи от меня, пока я не расскажу тебе всё. Если ты захочешь уйти — я отпущу и не буду тебя удерживать, но прежде, пожалуйста, дай мне возможность объясниться!

— Я не уйду... — пообещала она.

Ему так хотелось верить ей! Но разве можно доверять словам девушки, потерявшей память, и считавшей его пусть грешным, но все-таки обычным ЧЕЛОВЕКОМ?

— Мне надо ненадолго уйти — осталось одно недоделанное дельце... — вздохнул Князь, неохотно поднимаясь с постели, чтобы одеться. — Я не буду запира́ть дверь, — присел он на край кровати и посмотрел на Анну серьёзным задумчивым взглядом. — У тебя ещё есть возможность передумать и вернуться обратно в город.

— Я останусь с тобой, — твёрдо сказала она и улыбнулась счастливой беззаботной улыбкой. — Мой дом там — где ТЫ...

Глаза Князя радостно сверкнули, и он быстро вышел из комнаты, чтобы как можно скорее покончить с неприятным для него делом: к рассвету Тёмные Силы должны покинуть все возможные миры, раз и навсегда потеряв право там появляться. Отныне в его власти осталась лишь маленькая голубая планета солнечной системы под названием Земля...

Несколько дней они провели вместе, не выходя из комнаты. Амнезия Анны была только на руку Князю. Он легко мог вернуть ей память, но решил не делать этого: пусть думает, что он человек, (колдун, конечно, но зато ЧЕЛОВЕК — а не дух!) Однако даже этот факт не спасал Анну от грустных раздумий.

Что ж, её заветная мечта сбылась: он — рядом, он любит её... И чего она, дурочка, так сопротивлялась? Ну и что с того, что он оказался Чёрным колдуном? Разве это так важно? Ну, в самом деле, какое значение имеет то, чем мы занимаемся? Главное — это любовь, так что, он — прав. Абсолютно прав...

Нет. Всё-таки не абсолютно. Наши дела имеют огромное значение. Нельзя одновременно быть безжалостным убийцей и ласковым заботливым другом. Эта истина известна всем: не может из одного источника идти одновременно и сладкая и горькая вода. Просто не может — и всё!

С другой стороны: не так уж и одновременно. Когда он рядом — он нежный и любящий... Когда один — жестокий и бессердечный...

Но, опять же, когда он с ней, он ведь знает, что именно в это время, его слуги выполняют его приказы и делают своё чёрное дело, неся кому-то горе и страдания. Он ведь ЗНАЕТ!

Это она, упоенная своим счастьем, находится в полном неведении о том, что творится в другом уголке мира. Она слишком счастлива, чтобы беспокоиться о судьбах других людей. «Хороша», нечего сказать! Да как она могла, она — категорически отвергающая любое зло и насилие, влюбиться в того, кто приносит людям столько горя?! Ведь зло, в каком бы виде оно ни было — всегда остаётся злом. Так как же она может любить его? Любить безумно — до потери разума...

«О, Боже, как всё запутано! И что мне теперь делать...?» — тяжело вздохнула Анна.

— Что-то не так...? — Князь бережно прижал её к себе, прикасаясь губами ко лбу.

— Зачем ты это делаешь? — вновь вздохнула Анна. — Почему ты служишь злу? Тебе так нравится убивать?

— Знаешь, я не всегда был таким. Когда-то, очень давно, я был добрым и светлым... человеком, — запнулся Князь, чуть не проговорившись. — Но всё изменилось. Была война, (жуткая война, которую ты себе даже представить не можешь), и я проиграл... — он тщательно подбирая слова, чтобы, слыша сущую правду, Анна ни о чём не догадалась. — Я потерпел сокрушительное поражение! Я был унижен! Уничтожен! Раздавлен! Меня, (и всех, кто выступил на моей стороне), отправили в вечное изгнание, без права появляться в родных краях.

«Поэтому у тебя в глазах такая горечь?» хотела спросить Анна, но всё же не решилась сказать это вслух. Зачем беречь и без того большую рану?

— И тогда я решил мстить! — в голосе Князя мелькнула ярость. — Я не мог думать ни о чём другом, кроме мести, и не щадил никого! А потом в моей жизни появилась ты... — неожиданно холодный металл в его голосе сменился задумчивой грустью и нежностью. — Однажды я понял, что больше не хочу мстить — я хочу быть с тобой, заботиться о тебе, защищать тебя, просто БЫТЬ РЯДОМ, но... Нельзя переиграть всё назад, как будто ничего и не было.

— Не обязательно всё переигрывать, — возразила Анна. — Ты можешь просто перестать делать то, что ты делаешь — и всё.

— Поверь мне, это ничего не изменит! — усмехнулся Князь.

— Должен же быть какой-то выход! — упрямо воскликнула Анна, нахмутив брови.

— И мы обязательно его найдём, — улыбнулся Князь, глядя на неё лукавым взглядом. — Мне кажется, нам пора выбираться из этой комнаты. Да и Магист... — (тьфу, ты, чёрт!), — мой советник давно уже ругает меня почём зря, за то что я оставил его в одиночестве. Давай составим ему компанию и пообедаем вместе с ним.

Князь встал и начал одеваться. Анна послушно поднялась с кровати и оглянулась вокруг в поисках туники, но её нигде не было видно.

— Я принёс тебе другую одежду. — Сообщил Князь. — Держи... — он протянул Анне какое-то очень странное одеяние.

— Что это? — удивилась она, глядя на узкие черные брюки и прозрачную блузку.

— Твоя одежда, — объяснил Князь. — Ты носила её раньше, и она осталась у меня, когда ты ушла.

— Не понимаю, как я могла такое носить...? — недоуменно пробормотала Анна.

Она вертела в руках странный предмет, сшитый из двух маленьких детских чепчиков с какими-то длинными тесёмками, и пыталась понять, каким образом и на какую часть тела его надевают.

— Иди сюда... — улыбнулся Князь, подходя к запутавшейся Анне, затем ловко и быстро застегнул на ней бюстгальтер.

— Мне дышать нечем! — пожаловалась она и закашлялась. — Это как броня!

— Ну, извини, это твоя одежда, а не моя! — вновь улыбнулся Князь. — Надеюсь, дальше ты справишься сама?

Анна кивнула и надела остальные вещи.

— Они мне маленькие! — снова пожаловалась она на слишком тесные брюки. — А блузка просвечивает!

— Ты всегда любила прозрачную и обтягивающую одежду, которая подчёркивает твою фигуру, — мягко сказал Князь. — Ты забыла это — но я-то всё помню!

Обняв Анну за плечи, он подвёл её к зеркалу. Она увидела молодую девушку с хорошей

стройной фигурой и длинными чёрными волосами. Анна вспомнила ту самую ночь, когда впервые оказалась в замке. Он сначала ушёл ненадолго, а потом вернулся, и присел на край кровати. «Надо вернуть всё на свои места...» — улыбнулся он ей и провёл рукой по длинным светлым волосам — золотистые локоны буквально на глазах потемнели и стали иссиня-чёрными...

Анна ещё не привыкла к своему старому, но такому новому для неё облику, и придирчиво всматривалась в своё отражение, пытаясь найти в нём какие-нибудь недостатки.

— Я тебе нравлюсь? — с тревогой задала она такой по-женски наивный и одновременно глупый вопрос, чем изрядно рассмешила Князя.

— Конечно, — ответил он, стараясь придать своему лицу самое серьёзное выражение. — Пойдём.

Князь взял её за руку и повёл по длинному коридору с множеством дверей. Анне стало любопытно, что именно находится за дверьми, и она решила обязательно выяснить этот вопрос в более удобное время.

Спустившись на пару этажей вниз, Князь открыл дверь кабинета и пропустил Анну вперёд, после чего вошёл сам. Увидев высокого черноволосого мужчину, стоящего возле камина с какими-то бумагами, Анна резко остановилась, узнав в нём «советника колдуна».

— Кого я вижу?! — радостно улыбнулся Магистр. — Добро пожаловать домой, маленькая леди!

— Вы меня знаете? — удивилась Анна.

— Ради Бога! — воскликнул Магистр. — Умоляю: не называй меня на «Вы» — мы же давние друзья!

— Друзья...? — смутилась она. — Я... я не помню...

— Ничего страшного, — вновь улыбнулся Магистр. — Можешь называть меня просто: Гений.

— От скромности ты не умрёшь! — усмехнулся Князь.

— Естественно! — хмыкнул Магистр. — Я собираюсь жить вечно! Ну что, пообедаем?

Увидев, как из воздуха появляются различные блюда с едой, Анна застыла от изумления. Князь лишь слегка усмехнулся, и усадил её в кресло за столиком. Он придвинул к ней одну из тарелок, но Анна не торопилась приступать к еде.

— Откуда это? — подозрительно поинтересовалась она, с недоверием рассматривая аппетитные кусочки форели, приготовленные «по-польски».

— Ешь, — вновь усмехнулся Князь. — Можешь не беспокоиться — всё настоящее.

Анна осторожно попробовала рыбу. На вкус, форель была вполне съедобна, но всё равно есть её было немножко боязно.

— Расскажите что-нибудь обо мне, — попросила она.

— Значит так: коротко о главном! — бодро заявил Магистр. — Рассказываю основные события, (незначительные детали, оставшиеся за кадром, вспомнишь потом сама). Он, — Магистр ткнул вилкой в сторону Князя, — очень богатый известный маг. Я — его друг и помощник. Ты — его безумная любовь и страсть. Наши враги тебя украли — мы тебя быстренько нашли! Вопросы есть?

— Есть, — кивнула Анна. — Почему я ничего не помню?

— Они запечатали твою память, — вмешался Князь.

— Что значит «запечатали память»? — не поняла Анна.

— Наложили на твой разум очень мощное заклинание, — объяснил он. — Моей Силы

недостаточно, чтобы его снять. Если я попробую вернуть тебе память — это может привести к нежелательным последствиям. — (Он не стал уточнять, что нежелательными эти последствия будут только для него).

— И что теперь делать? — растерялась Анна.

— Ничего, — улыбнулся Князь. — Не думать об этом и жить дальше. Просто ЖИВИ малышка...

Так она и поступила. Дни бежали за днями, и Анна, упоенная своим счастьем, совершенно потеряла счёт времени. Она не знала и не могла сказать точно, как давно она находится в замке, однако это обстоятельство её совершенно не волновало. Для неё было куда важнее, что ОН всегда был рядом с ней, не оставляя её ни на миг. Правда, иногда он всё же уходил куда-то по своим делам, но всегда быстро возвращался обратно.

Анна знала, что не была пленницей. Она могла свободно передвигаться по замку и заходить в любые комнаты, какие пожелает, но она редко пользовалась дарованной ей свободой. Во-первых, бродить по замку в одиночестве, (без него), ей казалось очень скучным и неинтересным занятием, а во-вторых, она совершенно не умела ориентироваться в пространстве и плутала по коридорам, понятия не имея, куда её занесёт.

Однажды она заплутала настолько, что совершенно запуталась куда и в какую сторону шла. Открыв наугад ближайшую дверь, она оказалась в огромном зале с высокими колоннами, увитыми гигантскими змеями. Тусклый свет факелов позволил рассмотреть широкое кресло, стоявшее на ступенчатом пьедестале. Недолго думая, Анна с ногами забралась на трон и заплакала от обиды на саму себя: ей было так грустно и одиноко...

Незаметно она уснула. Сон был мучительный и тревожный: она устало брела по серой унылой местности, пытаясь отыскать того, кого потеряла. Оглядываясь по сторонам, она всматривалась в ночную темноту, надеясь увидеть знакомую мужскую фигуру, но... Вокруг была лишь пустота...

В конце концов она поняла, что никогда не найдёт того, кого искала всё это время. Это было так больно... Закрыв глаза, она остановилась и почувствовала, что падает в бездонную чёрную пропасть...

— Малышка моя... — донёсся издали нежный трепетный вздох, и сильные мужские руки подхватили её, бережно прижимая к себе...

Проснувшись она уже у себя в комнате, на кровати под толстым тёплым одеялом. Князь сидел рядом и молча смотрел на неё взглядом, полным безумной нежности и любви...

После того случая Анна панически боялась заблудиться. Тем не менее, сегодня, когда он ненадолго отлучился, она решила немного прогуляться и открыла дверь, осторожно выглянув наружу. Длинный узкий коридор был пуст: не было ни стражников, охранявших замок, ни слуг, ни вообще кого-нибудь. Анна нерешительно остановилась на пороге, раздумывая, не остаться ли в комнате, но затем мужественно шагнула вперёд.

Медленно и неторопливо, она двинулась по коридору, внимательно рассматривая тёмные стены, исписанные мрачными картинами с изображением змееподобных чудовищ. Увидев дверь, ведущую в какую-то комнату, Анна остановилась и приоткрыла её, с любопытством заглядывая внутрь.

Комната была пуста. Огромные стеллажи, стоящие вдоль стен, занимали собой всё пространство от пола до потолка, и были заставлены книгами. Анна поняла, что это была библиотека, и вошла внутрь. Она прошла вдоль стеллажей, разглядывая корешки книг и читая написанные на них названия.

К её удивлению, все книги были исключительно религиозного или философского характера. Надо же, она и не знала, что он интересуется подобными вопросами. Представив,

как глупо и смешно выглядят все её высказывания на фоне этих вековых знаний, Анна слегка улыбнулась. Теперь ей было понятно, почему иногда, глядя на неё, он усмехался странной загадочной усмешкой. Чего стоили все её знания по сравнению с тем, что было известно ему!

Анна вышла из библиотеки и направилась дальше по коридору. Подойдя к следующей двери, она без колебаний открыла её и в тот же миг почувствовала, как всё тело обдало ледяной волной дикой необузданной злобы. В этой комнате царил дух войны и раздора: все стены были сплошь увешаны оружием.

Оружие было самым разнообразным: от маленьких кинжалов — до тяжёлых, внушительных размеров мечей. Но первым, что бросалось в глаза, был небольшой кинжал, украшенный разноцветными самоцветами. Он не особо выделялся на фоне этого многообразия, но висел таким образом, что сразу притягивал к себе взгляд, входящего в комнату.

Не веря своим глазам, Анна подошла поближе и замерла. Сомнений быть не могло — это был тот самый кинжал, что она вонзила в него на площади.

— Хороший клинок, не правда ли?

Анна резко оглянулась. Князь стоял в дверях, глядя на неё серьёзным и чуть печальным взглядом.

— Посмотри: какое лезвие, какая рукоятка — потрясающая работа! — похвалил он, подходя к ней и становясь рядом. — Тот, кто его сделал, знал толк в своём деле.

— Зачем ты повесил его сюда? — нахмурилась Анна, глядя на тонкую почерневшую полоску засохшей крови, тянущуюся вдоль острого лезвия.

— Он достоин того, чтобы быть здесь, — невозмутимо ответил Князь. — Всё это оружие, что ты видишь, было подарено мне в разное время совершенно разными людьми. Таким образом они выражали мне свою преданность и признавали мою власть над ними. Этот кинжал — тоже подарок, просто он был преподнесён весьма оригинальным образом... — усмехнулся он. — Но способ, которым ты вручила мне его, отнюдь не умаляет достоинства самого клинка! Поэтому он здесь, — улыбнулся Князь.

— Это плохой подарок! — ещё больше помрачнела Анна, вспомнив, какую рану нанёс этот кинжал, и резко развернувшись, уткнулась носом Князю в грудь. — Прости меня... — прошептала она, крепко зажмурившись, дабы сдержать наворачнувшиеся на глаза слёзы. — Прости меня, пожалуйста...

— Ну, что ты, малышка... — дрогнул Князь, обнимая её и успокаивающе поглаживая по голове. — Янисколько не сержусь на тебя — я же тебя люблю... — слегка отстранившись, он тихонько поцеловал её, слегка прикасаясь губами к её губам, и в его глазах зажглись лукавые огоньки. — Кстати, я приготовил тебе сюрприз! Пойдём, прогуляемся немного.

Взявшись за руки, они спустились вниз и вышли на улицу. Увидев во дворе двух черных, как смоль, лошадей, Анна резко остановилась как вкопанная.

— Ты хочешь прогуляться НА ЭТОМ?! — воскликнула она.

— Да, хорошие кони, — улыбнулся Князь. — А что?

— Я не сяду на это животное! — категорично отказалась Анна, делая шаг назад. — Я их боюсь...

— Малышка... — улыбнулся Князь, обхватывая Анну за плечи, и мягко подталкивая её вперёд. — Лошади — самые спокойные и добродушные животные, они не причинят тебе вреда.

— Ага! Это тебе они не причинят вреда! — возразила Анна, вырываясь из его рук и отбегая в сторону. — Я не хочу, чтобы меня лягнули копытом!

— Никто не будет тебя лягать. — Продолжал убеждать Анну Князь. В доказательство своих слов, он подошёл к лошадям и ласково похлопал по спине одного из жеребцов. — Лошади — умные создания...

— И зубастые! — настаивала на своём Анна. — Ты только посмотри, какие у них зубы! Укусит — мало не покажется!

— Ну, что ты говоришь! — улыбнулся Князь над её опасениями. — Это же не собаки, они совсем не кусаются. Смотри! — и он принялся поглаживать морду жеребца. — Вот видишь, ничего страшного. Иди сюда, не бойся... — Князь шагнул в сторону Анны, пытаясь взять её за руку, но она резво бросилась бежать.

— Я не хочу! Слышишь?! Не хочу! — закричала она, ловко увиливая от его рук.

Заинтересованный громкими криками с улицы, Магистр отложил в сторону бумаги с отчётами и подошёл к окну. Облокотившись на подоконник, он выглянул на улицу, и увидел довольно забавную картину: Анна кругами носилась по двору, шустро убегая от Князя.

— Ну, вы, как дети малые... — улыбнулся Магистр.

— Макс! — жалобно крикнула Анна, пробегая под окном. — Ну, хоть ты ему скажи! Скажи, что я ни за что не сяду на это животное!

Князь вздрогнул и замер на месте, устремив на Анну внимательный изучающий взгляд. Он просто окаменел.

Она вдруг поняла, что случилось нечто очень важное для неё, и резко остановилась. Медленно подняв голову вверх, Анна нахмурилась и недоверчиво посмотрела на торчавшего в окне Магистра.

— Макс...? — задумчиво повторила она, вглядываясь в его лицо, и ахнула: — МАГИСТР!!! — память вернулась внезапно и стремительно. Анна быстро обернулась к Князю. — ТЫ!!! — изумлённо выдохнула она, и на её лице отразился ужас. — Нет... только не это...

Глаза Анны расширились от накатившегося ужаса, а на лице отразилась гримаса невероятной боли и муки. Князь сразу понял, к какому выводу она пришла.

— Малышка... — позвал он её и шагнул навстречу.

— Не подходи ко мне! — отшатнулась Анна и в страхе попятилась назад.

— Малышка! Всё не так, как ты думаешь! — медленно приближаясь, попытался успокоить её Князь. — Ты обещала, что выслушаешь меня! Помнишь?

— А ЧТО ты можешь мне сказать?! — крикнула Анна, чувствуя, что начинает сходить с ума. — Очередную ЛОЖЬ?! Ты лгал мне! ЛГАЛ!!!

— Нет, я люблю тебя! — возразил Князь. — Люблю и хочу, чтобы мы всегда были вместе...

— Да ты же не знаешь, что такое ЛЮБОВЬ!!! — закричала она. — Ты даже не знаешь ЧТО это такое!!! Ты уничтожаешь всё, к чему только прикоснёшься! ВСЁ!

— Так было раньше, не сейчас... — покачал головой Князь и остановился. — Поверь мне, я действительно люблю тебя! ЛЮБЛЮ! Ты нужна мне...

— Тебе нужна душа! — перебила Анна, не веря ни единому его слову. — ДУША — вот что тебя интересует! И ради этого ты готов пойти на любую подлость!

— Нет! — вспыхнул Князь и шагнул вперёд.

Это была ошибка. Охваченная паникой, Анна не раздумывая бросилась бежать.

... Дура! Господи, какая же она дура! Он никогда не любил её! Всё, что ему нужно — это погубить глупую человеческую душу, посмевающую поверить его сладким речам. Он играл с ней, как кошка с мышкой, зная, что в итоге её ждёт смерть...

Не смотря на высоту, Магистр мягко спрыгнул вниз и перегородил Анне дорогу, пытаясь помочь Князю схватить беглянку. Они медленно подходили к ней с двух сторон, загоня свою добычу в угол.

Ужас захлестнул Анну, и она бросилась к воротам. Неожиданно на пути оказался чёрный как смоль жеребец, нетерпеливо перебиравший копытами. Не соображая, что делает, Анна пулей вскочила в седло, и мгновенно рванула с места.

— А говорила, что ни за что на свете не сядет на это животное... — покачал головой Магистр. — Вот и верь после этого женщинам...

Князь бросил на него испепеляющий взгляд и исчез...

Вцепившись в лошадиную гриву, Анна скакала во весь опор, не глядя по сторонам и совершенно не задумываясь о том, что ей просто НЕКУДА бежать. Единственное, что она сейчас хотела — это быть от него как можно дальше.

Господи! Как она могла поверить ему?! Как она вообще умудрилась поверить ему, не замечая столь очевидных вещей?! Он всегда лгал ей. Нагло и ловко лгал! Он играл с ней, заманивая в свои хитроумно расставленные сети, чтобы добиться одной-единственной цели: уничтожить её. Уничтожить всё то доброе и хорошее, что было в её душе и привести к вечной гибели...

Закусив удила, лошадь неслась вперёд, как вдруг на дороге неожиданно появился Князь. Нанося невидимый удар по лошади, он резко взмахнул рукой, и та встала на дыбы. Жалобно заржав, она рухнула на дорогу словно подкошенная, заваливаясь на бок. Не теряя ни секунды, Анна ловко спрыгнула на землю прежде, чем лошадь успела подмять её под себя, и бросилась бежать. Не разбирая дороги, она помчалась по унылой каменистой равнине, и бежала так быстро, что ветер свистел у неё в ушах.

Князь подошёл к краю равнины и посмотрел вслед удиравшей от него Анне. Она даже не подозревала, что впереди — Долина Мрака, пожирающего заблудшие души.

— Остановись! — услышала она грозный окрик, пролетевший над равниной подобно раскатам грома. — Думаешь, я вечно буду тебя спасать?!!!

Гонимая страхом, Анна даже не оглянулась и побежала ещё быстрее. Ужас подгонял её, дикий животный ужас, захлестнувший душу и разум. Князь снова взмахнул рукой: из каменистой земли показались засохшие скрюченные корни. Извиваясь как змеи, они схватили Анну за ногу, крепко обвивая её лодыжку. Она с размаха упала и быстро перевернулась, оглядываясь назад.

Довольно улыбнувшись, Князь направился к сидящей на земле Анне. Он был абсолютно уверен, что теперь она никуда не сбежит, и что ещё важнее — не вляпается в очередные неприятности. Глядя на Князя, Анна тихо завывала от переполнявшего её ужаса: уверенной пружинистой походкой он подходил к ней всё ближе и ближе...

... Зверь... дикий свирепый зверь... Он настигал свою жертву, чтобы раз и навсегда расправиться с ней...

Анна завывала в полный голос и попыталась избавиться от ненавистных пут, удерживающих её на месте. Раздирая пальцы в кровь, она с трудом разорвала корявые корни и вскочила на ноги... ПОЗДНО! Он был всего в нескольких шагах от неё.

— Не подходи ко мне! — закричала она, в ужасе пятясь назад. — Не подходи ко мне!!! Слышишь?!!! НЕ ПОДХОДИ!!! Отрицаюсь тебе, сатана!!!

Князь вдруг споткнулся и резко остановился, будто налетел на невидимую стену. Его лицо исказилось от боли.

— Что ты наделала... — прошептал он, глядя на Анну взглядом смертельно раненого зверя. — ЧТО ты наделала...

Но она не слышала его слов. Разум, объятый паническим страхом, отчаянно искал пути к спасению.

— Отрицаюсь тебе сатана! Отрицаюсь тебе и гордыне твоей! — продолжала кричать Анна, захлёбываясь слезами от напряжения. — И сочетаюсь тебе, Иисусе Христе! И ныне, и присно и во веки веков! — посмотрев на Князя обезумевшим взглядом, она подняла голову к чёрному небу и закричала из последних сил: — Господи!!! ПОМОГИ!!!

В ту же секунду сверкнула молния ... громыхнул гром ... и рядом с Анной появились три Светлых Ангела.

— Всё кончено, Князь! — взял Анну за руку Светлый.

Ярость охватила Князя. Не желая смириться с потерей, он гневно запустил в Светлых огнём. Светлый Ангел взмахнул рукой, и прозрачный мерцающий золотистый купол накрыл их, отражая удар. Как только поток огня иссяк, купол исчез.

— Всё кончено, Князь! — сурово повторил Ангел. — Помни свою клятву!!! — и они ушли.

Князь словно обезумел. Запрокинув голову к чёрному небу, он закричал, взревел голосом дикого разъярённого зверя. Его голос пронёсся по равнине, словно ураган, сотрясая всё вокруг, и равнина вспыхнула огнём. Горящая земля задрожала и заходила ходуном, разрываясь на части...

Выплеснув свою ярость, Князь обессилено опустил руки и посмотрел на то место, где ещё недавно стояла Анна.

— Я тебя уничтожу ... — прошептал он, чувствуя такую боль, какую не чувствовал никогда в жизни. — Я тебя УНИЧТОЖУ ...

Мрачный как туча, он вернулся в замок.

— А где Анна? — удивился Магистр.

— Никогда больше не смей упоминать при мне эту девчонку!!! — яростно прорычал Князь. — Я не желаю даже слышать о ней!!! Ты понял меня?! — он посмотрел на Магистра таким тяжёлым взглядом, что у того мурашки по спине побежали, и он поёжился.

— А что случилось-то? — осторожно поинтересовался Магистр.

— Она ОТРЕКЛАСЬ от меня! — горько усмехнулся Князь, и по его лицу пробежал судорога боли. — Вот и вся её любовь, Магистр! Вот и вся «ЛЮБОВЬ»... — презрительно закончил он...

Испуганная и растерянная, Анна с трудом понимала, что происходит. Ничего не соображая от пережитого ужаса, она даже не узнала прекрасную поляну, на которой оказалась: она была уже здесь однажды, когда-то очень давно — С НИМ...

— Идём. — Услышала она серьёзный и печальный голос.

Анна послушно последовала за Светлыми Ангелами. Увидев перед собой огромный сверкающий золотистый камень, смутно показавшийся ей знакомым, она поняла, что путь закончен, и подняла голову наверх. Краешком сознания Анна догадалась перед кем сейчас стоит, и молча опустила на колени, покорно склонив голову вниз. Ну, вот и всё — теперь ей придётся отвечать за свои поступки. Анна замерла в ожидании.

— Твои преступления предо Мной велики... — услышала она суровый, но меж тем ласковый голос, каждое слово которого было преисполнено великой и безграничной любви. — С самого рождения ты была крайне непослушным ребёнком, не признающим над собой ничьей Воли и Власти. Ты всегда делала только то, что хотелось тебе, и не думала о других. Я дал тебе Жизнь, но ты неоднократно пыталась отвергнуть Мой дар, считая, что он не стоит твоих душевных переживаний. Не нуждаясь ни в чём, ты была недовольна своей жизнью и пыталась расстаться с ней, не желая мириться с несправедливыми, (по твоему мнению!), ударами судьбы. Ты занялась магией и чародейством, а вскоре вступила в союз с врагом — с тем, кто поклялся погубить весь человеческий род. Многие пытались открыть тебе глаза на твоё заблуждение, но ты не хотела никого слушать. Ты возлюбила его больше, чем кого-либо и подарила ему не только своё тело, но и ДУШУ. Ты знаешь, КОГО ты назвала своим Господином...?!

— Да... — прошептала Анна. — Теперь знаю...

— Ты отреклась от Сил Зла и вручила жизнь в Мои руки, дабы Я решил твою дальнейшую судьбу. Готова ли ты принять от Меня любое наказание, что Я назначу тебе во искупление грехов? Готова ли ты покориться Моей Воле?

— Да, — тихо ответила Анна. — Я понимаю, что заслуживаю наказания... Ты отправишь меня в ад...? — содрогнулась она.

— С Моей стороны было бы очень неразумно и даже жестоко отправлять тебя туда, откуда тебя только что привели. — Улыбнулся Создатель над предположением Анны.

Впервые за всё время разговора, она осмелилась поднять голову и посмотреть Ему в глаза. Её встретил добрый и заботливый взгляд любящего Родителя, хотя «дитя» изрядно провинилось. Но Он всё равно любил их такими, какие они есть.

— Что со мной будет...? — спросила Анна.

— На какое-то время ты останешься здесь. Я не буду ограничивать твою свободу передвижения: ты можешь ходить туда, куда захочешь, Я даже дам тебе способность становиться незримой для людей и рассеивать тьму, если тебе придется обороняться. Только помни: Силы бесплотные всегда будут видеть тебя столь же хорошо, как и Я. Будь осторожна! Князь оскорблён твоим поступком и поклялся уничтожить тебя, — (услышав эти слова, Анна заметно вздрогнула). — Он — ДУХ, наделённый необычайной Силой, а ты — человек. Тебе с ним не справиться.

— Спасибо... — прошептала она и заплакала, не в силах сдержать слёз. — Прости, я не хотела...

— Слёзы — это хорошо... — улыбнулся Создатель. — Не надо извиняться за то, что является благом: пока душа способна плакать — она ЖИВА...

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Стоя на Перекрёстке миров, Анна размышляла о том, куда бы ей сейчас пойти. Интересно, куда ведёт вот эта мерцающая дорожка...? Почему бы и не посмотреть? Она осторожно сделала несколько шагов вперёд и сразу поняла, что её занесло не туда: она оказалась у подножия невысокого холма, на вершине которого находился знакомый «охотничий домик».

Первым желанием было сразу же убежать и вернуться обратно в Верхний мир, и Анна порывисто повернулась назад, но неожиданно для самой себя остановилась. Она вновь посмотрела на Дом и задумалась, вспомнив, как он впервые привёл её сюда, и как она сама попала в это место, прочитав магическое заклинание. И ЧЕМ закончилось это «приключение»...

— Нет, сегодня не я буду гостем — а ты. Не хочешь прокатиться? У нас с друзьями есть небольшой охотничий домик. Мы просто собираемся там по вечерам, чтобы посидеть в дружной компании...

— Развлекаемся?!!!

— Прости!!! Прости, мы не хотели!!!! Повелитель!

ПОВЕЛИТЕЛЬ!!! Какой же слепой она была! Он лгал ей с самого начала! Он заманивал её в свою ловушку с той самой первой встречи, когда случайно оказался возле её дома!

Случайно ли...? Нет, он заранее всё просчитал и тщательно подготовился к тому, чтобы у неё не было никаких сомнений в том, что он — друг и ему можно доверять....

Анна почувствовала гнев. Гнев и ярость поднимались в груди, требуя каких-нибудь действий. Посмотрев на Дом жёстким оценивающим взглядом, она решительно направилась вверх по холму. Неуёмная энергия рвалась наружу, и Анна больше не раздумывала.

Открыв дверь, она остановилась на пороге, окидывая комнату внимательным взглядом. Стражники, мирно пирававшие за столом, обернулись и застыли в немом изумлении, увидев невысокую худенькую девушку с длинными чёрными волосами. Они узнали смертную, к которой было запрещено даже приближаться.

— Привет! — очаровательно улыбнулась Анна, и в ту же секунду нанесла незримый удар по не ожидавшим подвоха Стражникам.

Мощный поток света пронёсся от порога до конца комнаты, и было такое впечатление, что всё вокруг взорвалось. Стол с грохотом взлетел к потолку, и его отнесло к дальней стене. Стражников разбросало в разные стороны, словно они были малыми детьми и не имели Силы. Они с ужасом смотрели на Анну, не понимая, что происходит.

Увидев, какой эффект она произвела, Анна довольно улыбнулась. Она сама не знала, как это у неё получилось: всё происходило само собой, она просто представляла себе конечный результат — и всё.

Быстро придя в себя, Стражники вскочили на ноги. Понимая, что они собираются дать ей отпор, Анна прикрыла глаза и создала вокруг себя гигантский смерч из лучей света. Он взвился вверх и закружился вокруг стоявшей в эпицентре Анны, разрастаясь в диаметре. Стражники настороженно смотрели на световой вихрь, поднявшийся до самого потолка. Он

был надёжным щитом, закрывавшим Анну со всех сторон.

Резко открыв глаза, она посмотрела на Стражников невидящим взглядом. Раздался громкий хлопок, словно смерч взорвался изнутри, и яркий ослепительный свет разлетелся в разные стороны, как круги по воде, сметая всё на своём пути.

Дом разлетелся вдребезги. Стражники едва успели исчезнуть прежде, чем их коснулись лучи света. Стоя под открытым небом, Анна смотрела, как световая энергия стремительно несётся вдаль, во все стороны, обволакивая и рассеивая тьму.

Этого ей показалось мало, и она быстро сбежала с холма. Оказавшись у подножия, Анна резко взмахнула рукой вверх — и вниз, вызывая землетрясение. Холм задрожал и как будто застонал, разрываясь на части. С оглушительным грохотом он провалился под землю, утягивая за собой развалины Дома.

Задумчиво глядя на следы своих разрушений, Анна вспомнила, что где-то рядом есть место мучений грешников. Полагаясь исключительно на внутреннее чутье, она решительно направилась в сторону от холма и вскоре увидела большую бескрайнюю равнину, погруженную во тьму. Она услышала стоны и крики погибших душ... Почувствовав, что рядом есть зло, Анна быстро окутала себя мерцающей сферой, и резко запрокинула голову назад, посмотрев вверх.

Тонкий яркий луч света вырвался из сферы и вонзился в чёрное небо. Он быстро увеличивался в размерах, разрывая небо на две части, и освещая Долину Отчаяния. Анна увидела множество людей, немного прозрачных по сравнению с обычными. Их лица были искажены от невыносимой муки, которую им приходилось терпеть. Защищённая сверкающей сферой, она не обращала внимания на злобные взгляды бесов, бессильных чем-либо навредить ей — Анна уже знала, что собиралась делать дальше.

— Разве ты — Бог...? — неожиданно услышала она в голове вкрадчивый голос. — Кто дал тебе право решать судьбу обречённых на муки...?

Узнав голос Магистра, Анна быстро оглянулась вокруг, однако его нигде не было.

— Я — не Бог! — закричала она в пространство перед собой, отвечая на вопрос. — Не если Он тоже хочет этого — я помогу им освободиться от вашей власти!

Резко вскинув руки вверх, она быстрым движением развела их в стороны. Чёрное небо над головой разорвалось, и мощный поток Света устремился вниз, освещая всю долину. Погибшие души с надеждой смотрели вверх, умоляя о прощении.

— Возвращайтесь домой, дети Мои... — пролетел над долиной тихий ласковый голос. — Вы искупили свою вину...

Освобождённые души засияли и радостно взмыли вверх, растворяясь и исчезая в ослепительно ярком Свете...

Посмотрев на опустевшую долину, (даже бесы куда-то исчезли), Анна слегка улыбнулась. Однако она не собиралась уходить просто так: она снова взмахнула рукой вверх — и на поверхности долины показались огромные острые скалы. Они поднимались из глубин тёмного мира, разрывая твёрдую каменистую почву, и быстро поднимались ввышину.

И она закричала. Она вложила в этот крик всю боль, всю ненависть и непримиримость ко лжи и обману, и горячее желание причинить ЕМУ такую же сильную боль, какую испытала она. Дикий крик полетел над долиной: скалы взорвались, разлетаясь на тысячи каменных осколков. Высокие столбы огня вырвались из недр земли, превращая долину в один огромный пылающий костёр...

Оставив на месте Долины Отчаяния искорёженную выжженную равнину, Анна отправилась к Перекрёстку Миров, чтобы вернуться в Верхний мир...

Магистр молча стоял перед зияющей пропастью, куда Анна отправила Дом. Как только она напала на Стражников, они тут же сообщили об этом ему, и он решил посмотреть на всё происходящее своими глазами. Набросив невидимость, он видел всё, что творила Анна, и поражался тому, с какой жестокостью и упорством она разрушала маленький — но ТЁМНЫЙ мир.

— Приберите тут всё! — приказал он Стражнику, молча стоявшему рядом в ожидании распоряжений. — И сделайте это так — как было! Она не знает, что мы легко восстанавливаем свои позиции, так что вряд ли появится здесь ещё раз.

— Она выпустила души... — угрюмо сказал Стражник, который никак не мог поверить в то, что произошло.

— Она лишь орудие в руках Создателя! — усмехнулся Магистр. — Без Его помощи или согласия она просто не смогла бы этого сделать. Впрочем, это не важно. Скоро у вас будут другие, и вам будет, чем заняться. Без работы не останетесь! — весело рассмеялся он...

— Зачем...? — глядя на Анну задумчивым взглядом, мягко спросил Создатель.

— Пусть... — низко опустив голову, тихо проворчала она. — Пусть знает, что это такое...

— Ты его любишь... — заметил Создатель.

— Нет! — испуганно вскрикнула Анна, покачав головой. — Нет! Господи, нет...

— Ты его любишь, — повторил Он. — И злишься на него за это. Ненависть — плохое чувство: оно разъедает душу и сжигает её изнутри. Ты не должна позволять гневу лишать тебя разума. У тебя будет возможность направить свои силы в нужное русло.

— Что я должна делать? — озабоченно нахмурилась Анна, сомневаясь, что она способна на что-либо толковое.

— Ничего сложного, — улыбнулся Создатель. — Ты будешь выполнять небольшие поручения, помогая выйти из Тьмы тем, за кого усердно просят на Земле. Отмоленные — вот твоя задача: находи их и приводи ко Мне...

Закрыв глаза, Анна стояла на Перекрёстке Миров и внимательно слушала звучащий в голове голос.

— Девочка, — инструктировал Светлый Ангел, — маленькая девочка семи лет. Она ещё не прошла врата Тьмы и находится в приграничном мире вместе с другими, ушедшими из земной жизни. Уведи её оттуда как можно быстрее, и сделай всё аккуратно.

— А если вдруг получится так, (чисто случайно!), что вместе с ней уйдёт ещё кто-нибудь...? — мысленно спросила Анна.

— Господь знает тебя и то, что ты можешь сделать, — ответил голос, и Анна поняла, что его обладатель улыбается. — Он не стал бы давать тебе это поручение, если бы хотел, чтобы всё произошло как-то иначе. Сделай то, что должна и... будь осторожна...

Анна открыла глаза и посмотрела на мерцающие дорожки, разбегавшиеся в разные стороны. Ну, и которая из них ведёт к границам Тьмы? Она тяжело вздохнула и попыталась представить себе тёмный мир — её неудержимо потянуло к одной из тропинок. Повинуясь внутреннему зову, Анна шагнула вперёд. Сделав несколько шагов, она вдруг оказалась перед

каким-то длинным серым двухэтажным зданием, построенным из шлакоблоков и внешне очень похожим на тюрьму.

Увидев единственную дверь, ведущую внутрь, Анна решительно открыла её и зашла в здание. Остановившись на пороге, она осмотрелась по сторонам. Изнутри помещение тоже походило на казённое учреждение: бесконечный коридор с кабинетами, суетливо ходящие туда-сюда работники и длинная-предлинная очередь... Правда, были и некоторые отличия: так называемые «работники» — бесы, а очередь состояла из запуганных человеческих душ с понурыми взглядами.

Слегка поигрывая кинжалом, Магистр внимательно слушал дрожавшего перед ним беса, изредка бросая взгляд по сторонам. Увидев появившуюся в дверях Анну, он нахмурился и сделал бесу знак рукой замолчать. Почувствовав на себе чей-то пристальный взгляд, Анна резко обернулась.

— О, привет! — улыбнулась она Магистру, изображая на лице искреннее удивление.

— Привет... — глядя недоверчивым взглядом, подошёл к ней Магистр. — А ты что здесь делаешь? По-моему, у тебя теперь другие ДРУЗЬЯ.

— Ну... — улыбнулась Анна самой обворожительной улыбкой, на какую только была способна. — Решила немного прогуляться. Вот только я совершенно не умею ориентироваться в пространстве... — со вздохом пожаловалась она Магистру, — и меня занесло чёрт знает куда! — весело рассмеялась она.

Не веря её словам, Магистр неопределённо хмыкнул. Он видел, что Анна откровенно лжёт, и пытался понять, зачем она пришла. Он чуял подвох!

— Хочешь, чтобы я проводил тебя обратно...? — настороженно поинтересовался он, продолжая поигрывать клинком.

— А ты бы согласился...? — вновь улыбнулась она и посмотрела на него самым невинным взглядом.

На самом деле ей было совсем не до смеха: Магистр стоял слишком БЛИЗКО — кто знает, что в голове у этого демона? В любой момент он мог вонзить свой нож ей в сердце или хладнокровно перерезать горло...

— Хороший клинок... — небрежно заметила Анна, внимательно следя за каждым жестом опасного противника.

— Хороший... — согласился Магистр и многозначительно добавил: — Мимо цели не пролетит.

— Чего же ты ждёшь...? — усмехнулась Анна.

Магистр не ответил. Он молча смотрел на неё недоверчивым взглядом, пытаясь понять, какие цели преследовала эта девочка, явившись сюда.

— Что это за люди? — проходя по коридору в сторону очереди, поинтересовалась Анна, изображая крайнее любопытство. — Или это секрет? — беззаботно рассмеялась она, оборачиваясь к Магистру.

— Почему же, — ответил он, шагая рядом и не сводя с неё настороженного взгляда. — Ты видишь души, которым суждено отправиться в ад, в ожидании конца времён и последующего за ним Страшного суда. Не боишься оказаться в их числе...? — иронично усмехнулся он.

— Я уже побывала в самом сердце Тьмы! — рассмеялась Анна, украдкой внимательно разглядывая очередь, в поисках девочки, за которой она пришла. — Мне даже «повезло» пообщаться с самим ПОВЕЛИТЕЛЕМ!

Она нашла девочку! В отличие от остальных, понуро ожидавших своей участи, она испуганно озиралась по сторонам, глядя на бесов с нескрываемым ужасом.

— А ты почему здесь? — беззаботно поинтересовалась Анна, неторопливо продвигаясь вдоль очереди и постепенно приближаясь к испуганному ребёнку. — Неужели Великий Магистр лично придумывает наказания для несчастных, которые когда-то поверили вашим сладким обещаниям?

— Я не занимаюсь такими мелочами, — усмехнулся Магистр. — В твоём понимании, я — нечто типа большой «министерской проверки».

— Так ты не только Великий Магистр — но и большой министр? — пошутила Анна, поравнявшись с девочкой, и остановилась, поворачиваясь к Магистру лицом. — Подумать только, какая важная персона тратит на меня своё драгоценное время... — улыбнулась она и резко ударила в Магистра Светом.

Он ждал подвоха, но чтобы ТАКОЕ?! От неожиданности, Магистр пропустил удар отбросивший его на середину коридора. Застыв на месте, бесы в изумлении уставились на Анну. «Ну, помогай нам Бог!» — мысленно вздохнула она и вскинула руку, накрывая себя и очередь защитной сферой. Магистр быстро вскочил на ноги, и... исчез. Что ж, так даже лучше!

— Пригнитесь! — крикнула Анна стоявшим в очереди душам, и те послушно пригнулись к полу.

Посмотрев на бесов, она резко раскинула руки в стороны, так, что её фигура изображала крест. В тот же миг мощный поток света ураганом пронёсся по коридору, сбивая нечисть с ног. Анна быстро повернулась к стене и нанесла незримый удар, взрывая её, чтобы открыть проход на свободу.

— Бегите! — закричала она растерянным душам. — Кто не успеет — останется здесь НАВЕЧНО!!!

Души торопливо полетели на улицу. Схватив девочку за руку, Анна посмотрела на бесов.

— Передавайте привет своему начальству! — язвительно крикнула она. — Надеюсь, когда-нибудь вы все останетесь без работы!

Крепко держа девочку за руку, она выбралась с ней наружу и бросилась бежать.

— ОБЯЗАТЕЛЬНО ПЕРЕДАМ... — прошептал Магистр, всё это время незрим наблюдавший за Анной. — Обязательно передам... — повторил он, сбрасывая с себя невидимость, и обернулся к обескураженным бесам. — Навести порядок!

Приведя строгим грозным окриком бесов в чувство, Магистр исчез...

Сидя в кресле у камина, Князь задумчиво смотрел на огонь и в который раз вспоминал тот роковой день, когда Анна отреклась от него. На губах его блуждала горькая усмешка. Лгунья! Маленькая мерзкая лгунья! Как она клялась ему в любви... И что теперь? Она с лёгкостью забыла все свои клятвы! «Я никогда не смогу расстаться с тобой: мой дом там — где ты...» Как быстро она бежала из этого самого дома! Дрянь...

Как он был самонадеян! Он был уверен, что как только Анна выслушает его, она безоговорочно поверит в искренность его слов. Дурак — как он мог на это надеяться? Особое дитя, всегда выбирающее Свет. Могла ли она вообще поверить ему? ЕМУ — а не всем остальным?

Скорее всего, нет. Тысячи лет люди, постоянно сталкиваясь с представителями Тёмных

Сил, убеждались на собственном опыте и учили потом других, что НЕЛЬЗЯ никому и ничему верить. Особенно словам и обещаниям! Там, где Тьма — есть только ложь и обман. Сколько было таких, кто поверил ему...? Где они все теперь? Их души обречены на вечную гибель!

Так как же тогда он мог убедить её, что не лжёт? Что он мог представить в доказательство своих слов? НИЧЕГО. Слова. Только СЛОВА. Сейчас, мысленно оглядываясь назад, Князь отчётливо понимал, что, скорее всего, всё случилось бы именно так, как и случилось. Но от этого становилось только больнее: мысль, что любовь и доверие Анны оказались слабее, чем извечный страх людей, раздражала и вызывала прилив ярости...

— Это чёрт знает что! — громко выругался внезапно появившийся Магистр. — Нам надо поговорить об Анне! — решительно сказал он, подходя к Князю и вставая прямо перед ним.

— Я, кажется, просил никогда больше не упоминать при мне эту девчонку?! — угрожающе прорычал Князь, не сводя взгляда с танцующих языков пламени.

— А мне плевать на твои приказы! — нагло заявил Магистр, упираясь руками в бока.

— ЧТО...?! — нахмурился Князь.

— Что слышал! — с вызовом ответил Магистр. — Нравится тебе это или нет — ты БУДЕШЬ слушать то, что я скажу!

— Ну, ПОПРОБУЙ... — предупредил Князь, и его лицо потемнело от гнева.

— И попробую! — запальчиво продолжал Магистр. — Ещё как попробую! Твоя Анна уже совсем достала! Пока ты сидишь здесь и скорбишь о своей горькой участи, она свободно шляется по нашим мирам — и пакостит! Ещё КАК пакостит! Сил уже никаких нет! Она разрушает всё, что связано с тьмой, причём делает это с превеликим удовольствием и радостью. С такой радостью, что я даже не сомневаюсь: это — МЕСТЬ!

— Месть...? — переспросил Князь, не веря своим ушам, и фыркнул. — КОМУ?!

— Сам догадаешься — или мне пальцем ткнуть?! — язвительно поинтересовался Магистр. — Это НЕ Я обольщал наивную неопытную девочку, нашёптывая ей на ушко всякие глупости, дабы совратить! Это НЕ Я играл роль влюблённого и лучшего друга, обманом заманивая чистую душу в хитроумно расставленные сети, дабы погубить. Это НЕ Я лишил её невинности и утащил в свой мир! Это НЕ Я коварный предатель, воспользовавшийся любовью в своих корыстных целях. Это НЕ Я обманул невинную доверчивую душу, жестоко надругавшись над самым светлым, чистым и искренним чувством — ЛЮБОВЬЮ! Мне продолжать?!

— Ты намекаешь на меня?! — задыхаясь от гнева, возмущённо воскликнул Князь, порывисто вскакивая с кресла. — Грязная ложь! Да я любил её! ЛЮБИЛ! — с яростным выдохнул он, не в силах и дальше сдерживать свою ненависть. — Это она предала меня! Она клялась мне в вечной любви — и напроочь нарушила все свои клятвы! Неблагодарная тварь! Я делал всё для того, чтобы она была счастлива — я старался, как мог и не отказывал ей ни в чём! Я готов был уничтожить любого, кто может помешать нашему счастью, и даже ОТДАЛ МИРЫ, дабы мы могли быть вместе. Я многим пожертвовал ради неё! А что я получил взамен? НИЧЕГО! Она отреклась от меня!

Магистр молча стоял и смотрел, как Князь изливает накопившийся гнев. С того момента, как Анна ушла со Светлыми, он впервые дал выход своим эмоциям.

— Я не получил ни капли благодарности за то добро, что сделал для неё! — горько усмехнулся Князь. — История стара как мир: что бы ты ни делал — люди всё равно обвинят

тебя во всех смертных грехах! А как же иначе? Ведь я — чудовище, монстр, АБСОЛЮТНОЕ ЗЛО! — вновь усмехнулся он.

— Я совершенно согласен со всем, что ты говоришь относительно людей, — поддержал его Магистр. — Люди — крайне неблагодарные создания. К сожалению, Анна не оказалась исключением. Но я хотел бы знать, что теперь с ней делать? Мы даже защищаться не можем — ты сам отдал приказ не приближаться к ней и, уж тем более, не трогать! Никто даже ослушаться не смеет: она нападает — а мы просто стоим в сторонке и наблюдаем, как разрушают наш мир. С ума сойти! Над нами скоро всё мироздание смеяться будет!

Внезапно раздался сильный грохот: стены замка сотряслись крупной дрожью, и пол заходил ходуном... Оконные стёкла жалобно задрезжали, покрылись морозным узором... и с треском лопнули, осыпавшись на пол крошечными осколками. Не стовариваясь, Князь с Магистром мгновенно переместились на улицу.

В воротах замка стояла Анна. Князь сразу понял, что это обычный фантом: прозрачный воздушный образ парил в нескольких сантиметрах над землёй. Фантом пристально рассматривал замок, и под его взглядом стены строения покрывались тысячами ледяных морозных струек. Разбегаясь в разные стороны, студёные нити со всех сторон опутывали замок морозной паутиной, сковывая его гигантским ледяным коконом.

На губах фантома Анны появилась лёгкая улыбка: вгрызаясь в камень, морозные нити разрывали стены и крышу замка, безжалостно разрушая ненавистное строение. С жутким грохотом камни обрушивались вниз, оставляя на месте падения столбы пыли и обломки стен.

Князь решительно переместился к эфемерному двойнику Анны и взглянул ей в лицо. Жгучий ледяной холод окатил его с головы до ног, пронзая ненавистью и презрением.

— **ОСТАНОВИСЬ...** — яростно прошептал он, глядя фантому прямо в глаза. — Я тебя **УНИЧТОЖУ...**

Он знал, что Анна слышит его слова: призрак девушки заметно вздрогнул и тут же растворился в воздухе, будто его и не было. Обернувшись к замку, Князь хмуро рассматривал оставшиеся от него руины.

— Это как же она тебя ненавидит, если разрушает замок одной лишь силой мысли...?! — прошептал поражённый Магистр, который никак не мог поверить в то, что произошло.

— Я займусь этим вопросом... — сурово сдвинув брови, угрожающе прорычал Князь. — Я не позволю выставить меня на посмешище и разрушать **МОЙ** дом! Она ответит за своё предательство...

Не подозревая о грозящей опасности, Анна стояла на Перекрёстке Миров. Ей очень нравилось это место: каждый раз, оглядываясь вокруг, она поражалась тому, сколь многочисленно и разнообразно количество миров, созданных Господом по Его великой Милости, и невольно любовалась ими, испытывая восхищённый трепет.

Полюбовавшись немного, Анна слегка вздохнула и решительно направилась по тропинке, ведущей к земному миру: она не умела перемещаться в пространстве так, как это делали духи, и могла лишь идти по дорожкам, проложенным ещё во времена создания миров. Но даже такое простое путешествие частенько заканчивалось для неё какой-нибудь неожиданностью, и она вдруг обнаруживала, что попала не туда, куда ей было нужно, или же наоборот: оказывалась в самой гуще событий, со всех сторон окружённая людьми. Анна никогда не могла заранее предугадать, куда её занесёт в очередной раз, поэтому, отправляясь в путешествие, всегда набрасывала на себя невидимость.

Мера предосторожности оказалась отнюдь не излишней: пройдя сквозь эфемерную оболочку мира, Анна очутилась на верхнем этаже большого здания, заполненного людьми. Обычный офис: высокие прозрачные перегородки, разделяющие рабочие места... компьютеры и другая оргтехника... Люди буднично занимались своими делами, честно отработывая ту зарплату, что им платило начальство.

Внезапно Анна почувствовала, что где-то рядом были силы Тьмы и нахмурилась. Она осторожно пошла по коридору, как вдруг поймала на себе пристальный взгляд, проходившего мимо сотрудника офиса. Это было очень странно — она сейчас была невидима для обычных людей.

Обернувшись, Анна присмотрелась к мужчине повнимательнее. Он тоже оглянулся и, встретив её взгляд, расплылся в наглой ехидной улыбке. БЕС! Она быстро осмотрелась по сторонам в поисках его товарищей: бесы крайне редко ходили поодиночке, предпочитая развлекаться дружной компанией. Увидев устремлённые на неё со всех сторон злобные взгляды, Анна поняла, что допустила роковую ошибку, приняв нечисть за людей.

Бесы тоже поняли, что их сущности раскрыты. Сбросив человеческие личины, они вставали со своих «рабочих» мест, направляясь к Анне, и быстро окружали её со всех сторон. Она мгновенно повернулась к месту Перехода, но бес, чей взгляд первым насторожил её, улыбнулся ещё ехиднее и перегородил дорогу, отрезав единственный путь к отступлению. Его товарищи подходили всё ближе и ближе, не оставляя ни единого шанса на спасение...

Резко ударив в беса ярким Светом, Анна отбросила его к стене, и бросилась бежать. С громкими криками, бесы рванулись в погоню за беглянкой. Она пулей вылетела из земного мира и побежала в сторону Перекрёстка Миров. Громкий шум за спиной ясно давал понять, что её преследователи вовсе не собирались отступать.

Подбегая к Перекрёстку, Анна увидела стоящую на нём знакомую фигуру в чёрной одежде — ОН! Она облегчённо вздохнула: одно его появление приводило бесов в неопишуемый страх и трепет, а это значило, что через минуту она будет в безопасности...

Стоя на Перекрёстке, Князь терпеливо ждал: бесы хорошо знали свою работу и загоняли Анну прямо ему в руки. Она так старалась оторваться от погони, что совершенно не замечала ничего вокруг. Когда же она увидела его, то её реакция была несколько неожиданной: в глазах не отразилось ни капли страха. Наоборот — он ясно прочитал

искреннюю радость, озарившую её лицо. Это слегка озадачило...

Добежав до Перекрёстка, Анна чуть было не бросилась в объятия Князя, как вдруг до неё, наконец, дошло, КТО именно поджидал её. Она резко остановилась, не добежав до него всего лишь несколько шагов, и растерянно посмотрела ему в лицо, словно до сих пор не могла поверить, что видит перед собой не любящего друга — а врага. Врага, несущего СМЕРТЬ...

— Нет... — покачала она головой, делая шаг назад.

— Малышка... — ласково улыбнулся Князь, глядя на неё бесконечно нежным взглядом.

Анна замерла на месте. Разум кричал, что надо немедленно бежать, пока не стало слишком поздно, а душа...

Душа кричала о любви. Она твердила, что тот, у кого в глазах такая любовь и нежность, просто не может лгать и быть злым. Не может — и всё! Нельзя изобразить такую любовь, не ведая её, и не испытав на себе это чувство. Нельзя изобразить такую нежность, если ты понятия не имеешь, что значит заботиться о других. А эта капля горечи, всегда присутствующая в его взгляде, говорит о том, что он знает, что значит страдать. Она говорит о сильной душевной ране, сидящей глубоко внутри. А тот, кто знает, что значит боль, ТАКАЯ боль, просто не может быть плохим. НЕ МОЖЕТ!

Не отводя взгляда, Князь молча смотрел на Анну и видел все сомнения и тревоги, бушевавшие в её душе. Он протянул к ней руку, словно приглашая вернуться — и уйти с ним. Как зачарованная, она сделала маленький шаг вперёд... Его взгляд стал ещё нежнее: он звал, манил за собой и просто кричал о любви... Анна сделала второй шаг... затем третий...

Она подошла так близко, что Князь уже слышал биение её сердца. Он с трудом держал себя в руках, опасаясь спугнуть доверчивую девушку случайным движением. Ещё немного — и она сама отдаст себя ему в руки! Сделав очередной шаг, Анна почти уткнулась носом ему в грудь... как вдруг привстала на цыпочки — и робко поцеловала. От неожиданности Князь растерялся и замер: горячие губы буквально на миг прикоснулись к его щеке, обжигая своим дыханием...

Мгновенная головокружительная вспышка страсти захлестнула Князя, затягивая в свой водоворот: резко повернув голову, он впился в губы Анны, заключив девушку в свои крепкие объятия. Яркий ослепительный Свет, словно цунами, врвался в его душу, сметая всё на своём пути...

Безумное чувство радости и ликования, напрочь лишило разум Анны способности что-либо соображать. Неожиданно перед её мысленным взором мелькнуло видение: она — доверчиво уткнувшись ему носом в грудь, и он — торжествующий свою победу и её гибель...

— Нет! — испуганно вскрикнула Анна и резко бросилась в сторону.

Глаза Князя сверкнули яростным огнём, и она с ужасом поняла, что видение было недалеко от истины. Напуганная до паники, Анна со всех ног бросилась к ближайшему миру, даже не задумываясь о том, что ждёт её в конце пути. Она ведь понятия не имела к какому из царств принадлежит этот мир: правит ли там Свет или Тьма. Но этот маленький мирок был для неё сейчас единственной надеждой на спасение...

Она с разгона влетела в неизвестный мир и остановилась у призрачной завесы границы. Не знающий покоя разум тут же нарисовал не менее ужасную картинку: сквозь оболочку мира протянулись две руки и схватили её, вытащив из безопасного места наружу. Как ошпаренная, Анна отскочила подальше от призрачной завесы и уставилась на неё,

лихорадочно обдумывая варианты спасения: как остановить зло и не дать ему войти в этот мир? КАК?!

«Нет Силы выше Бога!» — мелькнула огнём спасительная мысль. Рухнув на колени, Анна принялась усердно молиться, всей душой взывая к Господу и всем Светлым Силам. Призрачные границы мира заискрились золотистым Светом и слегка уплотнились, образуя защитный кокон. Глядя перед собой невидящим взором, Анна продолжала усердно молиться, и вскоре поверх первого кокона лёг второй, а затем и третий. Только тогда она почувствовала себя в полной безопасности и облегчённо перевела дух.

Поднявшись на ноги, Анна прошла немного вглубь мира и с любопытством огляделась по сторонам. Вокруг, куда ни кинь взгляд, царила тишина и благодать: поляна, по которой она шла, расстилалась подобно сказочному ковру, манившему присесть и отдохнуть уставшего с дороги путника. Яркое солнце пригревало с высоты, нежно лаская своим теплом...

Пытаясь прийти в себя от пережитого страха, Анна остановилась и обессилено рухнула на траву, раскинув руки в стороны. Закрыв глаза, она лежала и чувствовала, как вместе с солнечным теплом, капля за каплей, в неё вливается живительная Сила...

Как только Анна бросилась бежать, Князь почувствовал такой гнев, что ему захотелось испепелить её на месте: лживая предательница! Она нарочно усыпила его бдительность своими сладкими поцелуями — она играла с ним, как кошка с мышкой! Нет, эта мерзкая тварь не достойна быстрой и лёгкой смерти! Он должен как следует насладиться своей мезтью, подвергая её таким мукам, что она пожалеет, что на свет родилась!

Взяв себя в руки, Князь унял поднимавшийся в груди гнев. Однако эта маленькая заминка с его стороны дала Анне возможность удрать и скрыться в ближайшем мире. Ничего, он легко наверстает упущенное время! Мгновенно переместившись к границам мира, куда так поспешно укрылась Анна, он внимательно посмотрел на призрачную завесу и нахмурился: этот мир был не знаком ему. Он мог бы поклясться, что раньше здесь ничего не было! Откуда он взялся? Чья Воля сотворила этот крохотный мирок?

Рядом появился Магистр.

— А, вот ты где! — обрадовался он, увидев Князя. — Пошли, прогуляемся? Развлечёмся немного...

— Не сейчас! — коротко ответил Князь и резко обернулся. — Я упустил Анну! — сказал он ледяным тоном. — Она только что удрала от меня и спряталась в этом мире.

Магистр громко расхохотался.

— Чего смешного? — нахмурился Князь.

— Извини, — (Магистр честно пытался взять себя в руки и сдержать смех). — Но тут одно из двух: либо этой девчонке потрясающе везёт — либо кто-то не так настойчив в своём желании поймать её, и вольно или невольно даёт ей фору!

Проигнорировав намёк, Князь молча продолжал рассматривать незнакомый мир.

— Можешь думать что хочешь, — усмехнулся он, — но что ты скажешь на это? Посмотри-ка сюда.

Вздыхнув, Магистр повернулся к миру и посмотрел на него небрежным взглядом. Спустя секунду, в его взгляде мелькнуло удивление, а затем лицо приобрело серьёзное и озадаченное выражение.

— Новый мир? — недоверчиво спросил он.

— Угу, — кивнул Князь. — Интересно, не правда ли?

— Откуда он взялся? Известно, чей он?

— Да уж, не наш! — саркастически усмехнулся Князь. — Мы бы об этом знали.

— Тоже верно... — пробормотал Магистр и протянул руку к незнакомому миру. — Ну-ка, посмотрим, что тут у нас такое...

Как только рука Магистра коснулась оболочки мира, прозрачная завеса вспыхнула ярким золотистым светом, и его с силой отбросило назад. Магистр не упал лишь только потому, что был необычайно ловок и великолепно владел любым обличем, которое принимал.

— Ах, ты... — выругался он и от всей души запустил в недружелюбный мир огнём.

Поток огня устремился вперёд, готовый пожрать всё на своём пути, но оболочка мира засияла ещё ярче и отразила удар, не дав пламени даже приблизиться и прикоснуться к себе.

— Не трать Силу! — невозмутимо посоветовал Князь, внимательно вглядываясь в прозрачную завесу. — Бесполезно.

— Это почему ещё?! — заносчиво воскликнул Магистр, оскорблённый столь неожиданным нападением и твёрдо намереваясь покарать непослушный мир.

— Смотри. — Указал пальцем Князь на что-то, мелькавшее в оболочке среди капелек Света.

Подойдя ближе, Магистр недовольно присмотрелся к тому, на что указывал Князь. Перед глазами замелькали буквы, постепенно превращающиеся в цепочки строк:

... Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа... Живый в помощи Вышняго... Отче наш, иже еси на Небесех... Господи, Отец Небесный, к Тебе взываю и молю: сделай так, чтобы ни Дьявол, ни его последователи, никто — НИКТО И НИЧТО, не могли войти в этот мир и не могли ничего сделать ни миру сему, ни мне, рабе Божьей Анне: ни душе моей, ни телу моему... Защити этот мир и меня от всякого — всякого зла... Молю Тебя как Отца, Сына и Святаго Духа, ради Сына Твоего Иисуса Христа... Аминь...

— Молитвенный щит! — ахнул Магистр, не веря своим глазам.

— Вот именно. — Кивнул Князь и презрительно фыркнул: — Надо же, ДОДУМАЛАСЬ!

— Видать, ты здорово её напугал, — заметил Магистр.

— Знает кошка, чьё мясо съела! — усмехнулся Князь. — Ну, ничего: рано или поздно, ей придётся высунуть свой нос наружу — вот тогда и поговорим... Так куда ты там меня звал?

— Да посидеть где-нибудь, отдохнуть, — повторил Магистр своё предложение.

— Пошли, — согласился Князь. — Только место выбираю я.

— Опять потащишь меня в какое-нибудь захолустье? — насторожился Магистр.

— А чем тебе не нравится провинция? — улыбнулся Князь, наугад выбирая один из маленьких городков земного мира, расположенных в глубинке, подальше от шума и суеты цивилизации. — Как тебе вот этот?

— Ладно, пошли... — вздохнул Магистр...

Блаженно раскинувшись на траве, Анна нежилась под ласковыми лучиками солнца, пока не почувствовала себя достаточно отдохнувшей и полной сил. Открыв глаза, она села и с любопытством оглянулась по сторонам. «Интересно, что это за мир?» — подумала она. Внутреннее чутье подсказывало, что опасаться здесь нечего и можно смело приниматься за изучение окружающего пространства.

Поднявшись с земли, Анна неторопливо пошла через поляну вперёд, куда глаза глядят. Как только она дошла до края поляны, мягкая трава сменилась каменистым грунтом и под ногами появилась тропинка, незаметно ведущая вверх. «Как это похоже на подъем к вершине скалы...» — подумала Анна, вспомнив, как гуляла с Князем по его мирам.

Он не всегда использовал для этих прогулок перемещение. Частенько, они гуляли как обычные люди, бродя тут и там, взявшись за руки. Они поднимались на скалу и подолгу стояли на краю вершины, молча глядя на звезды. А когда задувал сильный ветер, он обнимал её сзади, согревая теплом своего тела...

Воспоминание навеяло тихую грусть. Это было прекрасное время: она любила — и была любима в ответ. Во всяком случае, так ей тогда казалось. Если бы её однажды спросили, какие дни были самыми счастливыми и светлыми, она непременно ответила бы, что это были те самые дни, когда они были вместе...

За воспоминаниями, Анна не заметила, как тропинка подошла к концу. Она оглянулась вокруг и приятно удивилась: тропа действительно вела к скале. Но что было ещё удивительнее, так это то, что скала была точь-в-точь похожа на ЕГО скалу. Подойдя к краю, Анна взглянула вниз: у подножия скалы расстилался бархатистый ковёр из верхушек сосен и елей, (так же, как и там).

Анна слегка улыбнулась. Пожалуй, ей нравится этот мир. Надо будет непременно заходить сюда почаще. Закрыв глаза, она приподняла голову, будто подставляя лицо порывам ветра. В тот же миг подул лёгкий ветерок, и волосы за спиной разлетелись в разные стороны. Анна снова улыбнулась. Несомненно, этот мир нравился ей всё больше и больше...

Постояв немного на скале, она открыла глаза и отправилась в обратный путь. Вернувшись на поляну, Анна остановилась и подумала, что было бы не плохо, если бы здесь стоял маленький уютный домик. Стоя посреди роскошной поляны, он смотрелся бы просто очаровательно...

Не успела она об этом подумать, как к её изумлению на поляне появился дом. Причём именно такой и в том самом месте, как она себе и представляла. Анна смотрела и не верила своим глазам: невероятно, но этот мир воплощал её желания и мысли в реальность!

Она тут же приступила к осмотру дома. Войдя внутрь, Анна увидела, что он был пуст: ни мебели, ни чего-либо ещё в нём не было — только стены, пол и потолок.

— Хочешь, чтобы я обставила его сама? — улыбнулась она, обращаясь к миру и принимая условия весёлой игры.

Анна задумчиво обвела помещение взглядом. «Вот здесь хорошо бы смотрелся камин» — подумала она, глядя на стену, расположенную слева от двери. Стена тут же преобразилась. Теперь её центр занимал невысокий камин с плоским верхом, (чтобы можно было расставить красивые безделушки), а по бокам от него возвышались беломраморные колонны, увитые цветущими лианами страстоцвета. Перед камином появились два кресла, дабы можно было посидеть и погреться у огня, проводя время за приятной беседой. Подумав, Анна оставила только одно кресло, (всё равно болтать ей было не с кем), а другое отодвинула чуть в сторону, к боковой стене.

Затем рядом с креслом появилось трюмо с огромным зеркалом. Анна подошла поближе и довольно посмотрела на своё отражение. К стене, расположенной справа от двери, она поставила большую кровать с деревянными резными спинками. «На такой постели можно будет валяться хоть вдоль, хоть поперёк», — отметила она про себя. Свободное место между трюмо и кроватью занял низенький журнальный столик, а к стене, где была расположена

дверь, примостился вместительный шкаф для одежды.

Присев на кровать, Анна обвела комнату скептическим взглядом. В общем, получилось неплохо: уютное гнёздышко для молодой одинокой девушки. Правда, не хватало кое-каких мелочей, придающих помещению законченный вид.

Хорошенько подумав, Анна решила «поставить» на камин свою фотографию. Как оказалось, это была не простая задача: она не любила фотографироваться и не могла припомнить ни одного приличного снимка. Тогда Анна представила, как она может выглядеть со стороны. Мир уловил желание девушки, и через мгновение на каминной полке стоял её фотопортрет.

Придирчиво посмотрев на своё изображение, Анна нахмурилась. Девушка, изображённая на портрете, была воплощением грусти и тоски — у неё был необычайно печальный горестный взгляд. «Неужели я так выгляжу?» — поразила её, рассматривая крайне несчастное и явно страдающее существо.

Фотография ей не понравилась. Анна решила сделать другую, более оптимистичную, и представила, как она смотрится со стороны, когда безумно счастлива. В голове мелькнули обрывки воспоминаний: вот она весело смеётся, играя со змейкой — подвеской... вот её глаза вспыхнули от счастья, услышав нежный голос: «малышка...» Счастливые мгновения пронеслись перед глазами, озарив душу тихой радостью.

Анна посмотрела на камин. Получившийся портрет был полной противоположностью первого: на неё смотрело очаровательное невинное создание. Склонив голову набок, девушка слегка улыбалась, а в глазах сверкали шаловливые огоньки. Озорное выражение лица было полно такой детской непосредственности и беззаботного счастья, что, глядя на неё, было невозможно не улыбнуться в ответ.

Этот портрет понравился Анне больше, чем первый. Она хотела убрать грустное фото, но передумала — пусть остаётся. В конце концов, эти два портрета отражают две стороны её жизни: то, что всегда с ней, глубоко в душе, и то, чего у неё никогда не будет. Она понимала, что жизнерадостное изображение было иллюзией, на самом деле она вовсе не так счастлива, как показано на фото...

Расположив портреты по краям камина, Анна задумалась, что бы такое поставить между ними, дабы уравновесить получившуюся композицию. Неожиданно резкая боль сдавила ей грудь, и душу захлестнула такая невыносимая тоска, что захотелось завывать подобно дикому зверю. Словно гигантская волна, тоска окатила её с головы до ног, сбив дыхание и помрачив разум.

... Перед глазами стоял образ когда-то горячо любимого мужчины: нежный, ласковый взгляд с каплей горечи... лёгкая усмешка на устах, говорящая, что все будет хорошо...

Она энергично помотала головой, стряхивая нахлынувшее наваждение и гоня прочь непрощенное воспоминание. Но чуткий мир уже успел уловить мелькнувшее видение, и на камине стояло ещё одно фото — ЕГО портрет. Анна нахмурилась и решительно представила, что портрет исчез. Ничего не изменилось — фотография осталась стоять на своём месте. Анна снова попыталась убрать раздражающее её фото, но мир никак не реагировал на это желание.

«Ну и ладно!» — мрачно подумала она, рассматривая до боли знакомый облик. — «Буду смотреть на него и напоминать себе, что все эти нежные взгляды и улыбки — ложь. В конце концов, врага надо знать в лицо...» — перефразировала она известную на Земле поговорку.

Это решение навело её на мысль, что возможно путь в Верхний мир свободен: она

пробыла в этом удивительном месте достаточно долго, и вряд ли враг стал поджидать её у границ. Конечно, он мог оставить стеречь её бесов, но это привлекло бы внимание Светлых Сил. Значит...

Довольно улыбнувшись, Анна отправилась проверить свои предположения. Она осторожно прошла через границу мира и осмотрелась по сторонам. Перекрёсток Миров был пуст: ни бесов, ни Князя — никого.

— Спасибо, Господи! — прошептала она, мысленно посылая благодарность за спасение от Сил Зла. — И тебе спасибо, что приютил! — ласково погладила Анна мерцающую оболочку отзывчивого мира и почувствовала, как он дрогнул в ответ, вспыхнув золотистым огнём. — Я буду навещать тебя, — улыбнулась она. — Я буду приходить к тебе в гости: часто — часто. Очень часто. Прощай...

Оставив чудесный мир позади, Анна направилась к Перекрёстку, чтобы вернуться к Свету...

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Зайдя в первое попавшееся кафе, Князь и Магистр расположились за одним из столиков. Молоденькая девушка — продавщица, стоявшая за барной стойкой, откровенно скучала. Девушка напомнила Князю Анну: такая же худенькая и невысокая, такая же чёрноволосая, с большими широко распахнутыми глазами и доверчивым взглядом.

Посетителей было мало. Кроме вошедших Князя с Магистром, в кафе сидели две подружки — студентки. Оживлённо обсуждая свои девичьи секреты, они звонко и весело смеялись.

— Как же ты любишь подобные забегаловки! — поморщился Магистр, оглядывая унылую обстановку заведения. — И чего тебя вечно тянет в эти маленькие захудалые городки?

— Тебе больше по вкусу блеск и роскошь мегаполисов? — усмехнулся Князь.

— Конечно! Там по меньшей мере есть на что посмотреть, а тут... — скорчил недовольную мину Магистр. — Каждый второй мужчина — законченный алкаш, портящий не только свою жизнь, но и жизнь своих близких. Зато каждая вторая женщина — искренне верующая христианка, регулярно посещающая церковь! Куда ни посмотри — всюду натыкаешься на взгляд Хранителей. Тьфу!

— В этом-то и есть прелесть таких прогулок, — улыбнулся Князь. — Что толку смотреть на лоснящиеся от сытой жизни и удовольствий физиономии смертных, что давным-давно продали нам свои души? Так можно впасть в заблуждение и поддаться самообману, что у нас всё прекрасно и замечательно. Нет, только в таких городках, как этот, можно оценить реальное положение дел и понять, как много людей всё ещё отвергают и не желают признавать НАШУ Власть.

— В принципе, ты прав, — согласился Магистр. — Но жизнерадостный вид Хранителей изрядно портит настроение и начисто отбивает всякий аппетит! — кисло посмотрел он на Ангелов — Хранителей, стоявших за спинами двух подружек, и внимательно следивших за каждым жестом Князя и Магистра.

— Твой аппетит ничем не перебьёшь! — вновь усмехнулся Князь.

Он взглянул в сторону девушек и улыбнулся Хранителям, слегка кивнув в знак приветствия. Девушки удивлённо замолчали, не зная, как расценивать этот знак внимания со стороны незнакомого мужчины. Один из Хранителей тут же склонился к своей подопечной и что-то зашептал ей на ухо. Девушка посмотрела на часы.

— Опаздываем! — вскрикнула она, и две подружки поспешно покинули свои места.

— Вот видишь: одна улыбка — и ты в полном одиночестве... — улыбнулся Князь.

— А как насчёт этого? — насмешливо спросил Магистр, показывая на Ангела — Хранителя, стоявшего за спиной продавщицы.

— А этого тебе придётся потерпеть! — злорадно улыбнулся Князь. — Конечно, если ты не хочешь остаться голодным.

— Голодным! — хмыкнул Магистр, жестом подзывая продавщицу, чтобы сделать заказ. — Можно подумать, в этой дыре есть приличная еда!

Вообще-то, кафе было одним из тех заведений, где посетители сами покупали в буфете всё, что им было необходимо, после чего и устраивались за одним из столиков. Ни официантов, ни какого-либо другого обслуживания просто не предполагалось, но для этих

посетителей девушка решила сделать исключение.

Она не могла объяснить причину своих ощущений, но как только двое мужчин переступили порог заведения, её охватило непонятное беспокойство, перерастающее в необъяснимый страх. Внешне мужчины выглядели просто потрясающе: невероятно красивые, с безупречными манерами, (наверняка они вскружили голову не одной девчонке), но... Что-то в них было такое, что девушка чувствовала — они очень и очень ОПАСНЫ.

— Что будете заказывать? — робко спросила продавщица, подходя к столику.

— Чашечку кофе, пожалуйста, — очаровательно улыбнулся Князь, — и чего-нибудь перекусить.

Мужчина, делавший заказ был очень красив и обаятелен, а его улыбка была просто бесподобна, но бедная девушка почувствовала новый прилив страха, и по её спине поползли мурашки.

— Что именно желаете? — спросила она, пытаясь взять себя в руки. — Бутерброды, пирожное, пирожок? У нас есть пирожки с самой разной начинкой: с картошкой, с творогом, с капустой, с мясом ...

— Бери с капустой, — предложил Магистр, глядя на Князя честным невинным взглядом. — Не прогадаешь... — съехидничал он.

— Сам жуй эту траву! — невозмутимо парировал Князь тонкий намёк. — А бутерброды у вас с чем?

— Тоже разные, — ответила девушка. — Есть с яйцом, с сыром, с ветчиной, с копчёной колбасой...

— Давайте с колбасой, — решил Князь. — Тринадцать штук, пожалуйста.

Девушка молча кивнула и повернулась к Магистру.

— А Вам что принести?

— Мне, милая моя, принеси-ка самое лучшее и вкусное пирожное, что у вас есть. Найдётся такое? — спросил Магистр и, получив в знак согласия кивок, улыбнулся. — Вот и хорошо! А к нему — стаканчик вишнёвого сока.

— Одну минуточку, пожалуйста... — девушка быстро ушла выполнять заказ.

— Вишнёвый сок? — испытующе посмотрел на Магистра Князь, удивлённо приподняв одну бровь.

— Ты же не думаешь, что я буду пить эту бурду? — насмешливо фыркнул Магистр. — Можешь сколько угодно таскать меня по подобным забегаловкам, но я был и остаюсь приверженцем хорошего вкуса! — гордо заявил он.

Князь едва заметно усмехнулся, догадываясь, что именно собирается делать Магистр с вишнёвым соком. Вскоре продавщица принесла заказ. Выставив блюда на столик, она пожелала посетителям приятного аппетита и поспешно вернулась на своё место за буфетной стойкой. Девушка присела на стул, чтобы унять дрожь в ногах и судорожно вздохнула, пытаясь справиться с волнением.

Магистр придвинул к себе пирожное. Скептически осмотрев его со всех сторон, он пришёл к выводу, что оно вполне съедобно, и удовлетворительно хмыкнул. Затем пришёл черед вишнёвого сока. Он быстро провёл над стаканом рукой, на краткий миг задержав ладонь над жидкостью, и только после этого попробовал на вкус. На его лице отразилась довольная улыбка: красное вино было превосходно, а его богатый букет не портила даже такая неподходящая еда, как эта.

Князь, молча наблюдавший за манипуляциями Магистра, только усмехнулся. Магистр,

как всегда был верен себе: не смотря на всё ворчание и недовольство, он уплетал свой заказ с завидным аппетитом. Хотя... нельзя отрицать и такую возможность, что он «поработал» не только над соком, превратив его в вино, но и над пирожным, исправив кое-какие, весьма существенные с его точки зрения «недостатки».

Князь магию не применял: ему нравился горький терпкий вкус чёрного кофе, что же до бутербродов, то он просто стряхнул колбасу с хлеба и отложил ненужные куски печёного теста на край тарелки. К его удивлению, колбаса была недурна на вкус. Похоже, она была завезена совсем недавно, (он уловил тонкий аромат дымка, исходящий от мясных ломтиков), а свежий продукт среди людей был большой редкостью. Даже столичные именитые рестораны порой не брезговали готовить из некачественных продуктов, маскируя их обилием пряностей и вкусовых добавок.

Неожиданно хлопнула входная дверь, и в кафе зашёл маленький необычайно толстый мужчина в костюме и при галстуке. Он тут же направился за стойку бара.

— Покажи выручку! — приказал хозяин кафе продавщице, и та послушно открыла кассу, показывая её содержимое. — Маловато что-то... — недовольно скривился он. — Плохо работаешь — совсем обленилась!

Даже не оборачиваясь, Князь знал, что за спиной хозяина заведения, незримо для людей, стоит бес. Увидев своего Повелителя, чёрт старался изо всех сил, нашёптывая на ухо мужчине различные гадости.

— Зачем только я тебя взял? — продолжал ругать девушку хозяин кафе. — Не умеешь ничего! А может... — не обращая внимания на посетителей, он вдруг схватил девушку за талию и притянул к себе. — Может ты в постели хороша? — жарко зашептал он. — Пойдём в подсобку — я тебе зарплату прибавлю...

— Пустите меня! — начала отбиваться от него девушка, стгорая от стыда. — Пустите!

— ТЫ!!! — повернув голову, Князь в упор посмотрел на беса. — Подойди! — приказал он пугающе тихим спокойным голосом.

Мужчина, полностью подвластный указаниям беса, тут же отпустил девушку и подошёл к столику.

— Слушай меня ВНИМАТЕЛЬНО, — обратился Князь к бесу, задумчиво рассматривая хозяина кафе. — Оставь девушку в покое! Ты всё понял?

— Да, Хозяин.... — пролепетал дрожащий от страха бес.

— Да, Хозяин... — послушно повторил за бесом мужчина.

— Пошёл вон! — приказал Князь.

Он мог даже не сомневаться: ни сегодня, ни когда-либо ещё, никто больше не посмеет обидеть эту девочку.

— Ты чего на парня накинулся? — удивился Магистр, как только хозяин кафе ушёл. — Он просто делает своё дело!

— Да так — показалось... — поморщился Князь.

Ему было неприятно осознавать тот факт, что он инстинктивно бросился защищать девушку, так похожую на его малышку. Похоже, у него опять крыша поехала! Если так пойдёт дальше, то скоро он начнёт видеть Анну во всех встречаемых женщинах...

— Если кажется — креститься надо! — съязвил Магистр.

— Не дождёшься! — усмехнулся Князь.

— Кто бы говорил! — продолжал иронизировать Магистр. — Думаешь, я ничего не понимаю? Худенькая, черноволосая, с большими глазами... — с улыбкой поддразнивал он

Князя. — Мне продолжать?

— Заткнись! — мрачно бросил Князь.

— Последний вопрос: чего делать-то будешь? — невинно поинтересовался Магистр.

— Убью её... — небрежно пожал плечами Князь. — Хватит надо мной издеваться! Я не собираюсь терпеть её выходки и не позволю выставить меня на всеобщее посмешище! Прикажи Стражникам повсюду расставить посты: пусть только покажется — сразу поймёт, с кем решила поиграть...

Отправив Магистра выполнять своё поручение, Князь вновь вернулся к миру, в котором спряталась Анна, убегая от него. Размышляя о природе создания этого места, он долго рассматривал мерцающую завесу, вглядываясь в цепочки слов сильнейших молитв. Пройти сквозь молитвенный щит было невозможно, но таинственный мир никак не давал ему покоя: уж больно вовремя он появился на пути Анны! Это не могло быть обычным совпадением, и Князь решил обязательно разобраться в причинах этого странного явления.

— Что же ты у нас такое...? — задумчиво пробормотал он, пытаясь вспомнить, был ли этот мир, когда он подждал Анну на Перекрёстке Миров? Или он появился позже...? — Что ж, давай-ка познакомимся...

Медленно протянув руку, Князь осторожно прикоснулся к мерцающей завесе, готовясь в любой момент ощутить удар. Распознав представителя Сил Тьмы, граница мира уплотнилась, вспыхнула золотистым огнём, и... внезапно рассеялась. Свободно пройдя сквозь призрачную завесу, рука Князя провалилась в пустоту.

От неожиданности Князь замер. Это было невозможно, но таинственный мир даже не попытался остановить его. Молитвенный щит по-прежнему был на месте и, тем не менее, рука Князя спокойно проникала сквозь границу мира. Всё это было более чем странно.

— Магистр! — мысленно позвал Князь и спустя миг верный помощник уже стоял рядом. — Прикоснись!

— Издеваешься?! — посмотрел на него Магистр. — Хочешь, чтоб он меня покалечил?

— Прикоснись! — нетерпеливо повторил Князь, и чуть мягче добавил: — Так надо! Хочу кое-что проверить.

Тяжко вздохнув, Магистр собрал все свои Силы и дотронулся до призрачной завесы. Она мгновенно вспыхнула и ударила его ярким светом, отбросив далеко назад.

— Ну, что — доволен?! — поднимаясь на ноги, проворчал он.

— Вполне, — кивнул Князь. — А теперь, смотри... — он спокойно погладил границу мира рукой, и та никак не отреагировала на его прикосновение.

— Не понял... — растерялся Магистр. — Это невозможно!

— Любопытно, не правда ли? — улыбнулся Князь. — Щит надёжно ограждает этот мир от Сил Тьмы, но для меня он, почему-то, сделал особое исключение! Как думаешь: с чем это может быть связано?

— Не знаю... — покачал головой Магистр. — Я с таким ещё не сталкивался. Молитвенный щит никогда не подпускал нас близко к охраняемым объектам: это сильнейшая защита, какую только могли дать смертным — у него непрерывный контакт с Верхним миром и Силами Света.

— Как видишь, на меня эти Силы решили не обращать внимания! — усмехнулся Князь. — Ты можешь быть свободен — дальше я сам разберусь.

Магистр послушно склонил голову в лёгком поклоне и исчез.

— Что ж, давай-ка посмотрим на тебя поближе... — задумчиво пробормотал Князь и решительно прошёл сквозь призрачную завесу мира.

Оказавшись внутри, он оглянулся по сторонам и сразу заметил, что залитая солнцем поляна была точной копией частички Верхнего мира. Точно такая же полянка встретила его с Анной, после того, как он вырвал её из рук бесов в Долине Отчаяния. Это наводило на размышления.

Внезапно по поляне пролетел лёгкий ветерок, оставивший на земле едва заметную тропинку из примятой травы. Станный мир явно приглашал Князя проследовать дальше. Пользуясь приглашением, он пошёл вперёд, и вскоре солнечный день сменился тёмной ночью, а мягкая трава под ногами перешла на жёсткий каменистый грунт...

СКАЛА! Князь с первого взгляда узнал это место — он знал наизусть каждый камешек каждую трещинку... Сомнений быть не могло: скала была точной копией ЕГО скалы — даже звёзды над головой светили тем же светом и были расположены в том же порядке. В голове Князя начали появляться первые подозрения.

— Я понял, — кивнул он, обращаясь к загадочному миру. — Что дальше?

Лёгкий порыв ветра прошуршал по камням в сторону поляны, призывая вернуться назад. Князь послушно пошёл обратно, догадываясь, что мир показывает ему путь Анны. Как только над головой вновь засияло солнце, на поляне появился небольшой деревянный домик. «Изба Древнейшей!» — мысленно усмехнулся Князь.

Его подозрения усилились, и он решительно направился к дому. Последние сомнения были рассеяны, как только он переступил порог: камин и кресла из гостиной, кровать из его спальни, трюмо из той комнаты, где Анна жила в последнее время... Она изрядно похозяйничала в этом мире, подстраивая его под себя.

Князь уже понял, что это за мир — трансформер! Эти удивительные миры были созданы для заблудших душ, которые никак не могли определиться с выбором. Если человек был не в силах решить, какой мир ему больше нравится, (ад — или рай), его душа неприкаянно металась между Светом и Тьмой. Дабы помочь страдающим душам, по Великой Милости Создателя было создано несметное количество разумных миров-трансформеров, способных постоянно меняться.

Едва где-то появлялась неприкаянная душа, как на её пути тут же возникал трансформер: как заботливая нянька, он окружал душу своей опекой, воплощая в реальность все тайные желания и мысли. Таким образом мир объединял в себе несоединимое — Свет и Тьму, создавая максимально комфортную для души среду обитания.

Помимо всего прочего, трансформер обязательно выяснял причину духовных противоречий и выставлял её на видное место, чтобы со временем душа могла примириться сама с собой и принять окончательное решение. Как только человек выздоравливал, изменчивый мир исчезал, отправляясь навстречу новой неприкаянной душе.

Князь молча рассматривал стоявшие по краям камина фотографии Анны: грустная девушка с печальным взглядом смотрела с такой пронзительной тоской, что по спине мурашки бежали. Другой портрет вызвал щемящее чувство ностальгии: очаровательное создание улыбалось так искренне и беззаботно, что он невольно вспомнил те дни, когда они были вместе, и она дарила ему свою улыбку. «Эх, ты, малышка...» — грустно усмехнулся Князь.

Оглянувшись вокруг, он окинул комнату внимательным взглядом, но не заметил ни одного предмета, который мог бы намекнуть на причины внутренних противоречий в душе

Анны. Разумный мир нарочно оставил самую важную информацию напоследок, давая Князю возможность обдумать всё то, что он увидел.

— В чём причины? — обращаясь к миру, спросил Князь и вздрогнул: на каминной полке появился ещё один портрет — ОН!

Всё сразу встало на свои места: Князь понял, почему изменчивый мир позволил ему войти, и почему этот мир появился на пути Анны, когда она убегала от него — её душа рвалась К НЕМУ... Она бежала от него как от огня — и по-прежнему ЛЮБИЛА...

Глядя на своё отражение, Князь мучительно размышлял: можно ли вернуть утраченную любовь? Согласится ли Анна выслушать его — или опять сбежит, как от чумы...? Если она будет чувствовать себя в безопасности, то вполне возможно, что им удастся поговорить. Во всём мироздании было только одно место, соответствующее этим условиям — Верхний мир! И Князь решительно отправился к Светлым...

Едва он переступил границы Верхнего мира, как сразу же почувствовал на себе тысячи внимательных взглядов.

— Зачем ты пришёл?! — строго посмотрел на него один из Светлых.

— Где она? — требовательно спросил Князь. — Нам надо поговорить!

— Она не будет с тобой разговаривать! — нахмурился Светлый. — Уходи.

— ГДЕ ОНА?! — сверкнув глазами, требовательно повторил Князь. — Боитесь, что она захочет вернуться ко мне? — вызывающе улыбнулся он.

— Она не пойдёт с тобой, — покачал головой Светлый. — Если не веришь — можешь убедиться сам: ты найдёшь её в лесу... — мотнул он головой в сторону деревьев. — Только не вздумай лукавить и применять к ней Силу — здесь этот фокус не пройдёт! — строго предупредил он.

— Даже не собираюсь! — усмехнулся Князь и направился в сторону леса.

Довольно скоро он увидел Анну: медленно прогуливаясь среди деревьев, она разговаривала с ними, прикасаясь кончиками пальцев к шершавым стволам. Деревья внимательно слушали и отвечали ей, слегка покачивая зелёными ветвями. Укрывшись в тени раскидистой ели, Князь молча наблюдал за ничего не подозревающей девушкой, слыша всё, о чём она говорила: Анна рассказывала лесу сказки.

— ... Русалочка ОЧЕНЬ любила своего принца. Она оставила дом и семью, отдала звонкий голос, чтобы ходить по земле, как все люди... Это было БОЛЬНО. Каждый шаг был словно по острию кинжала, но она терпела и улыбалась. Но принц её даже не замечал... — вздохнула Анна. — Он так и не заметил её любви и женился на другой девушке. От горя, русалочка поднялась на высокую скалу — и бросилась в бурное море: волны подхватили её, и она превратилась в морскую пену... Грустная сказка, правда?

Слегка покачивая ветвями, деревья тихо зашелестели листвой, соглашаясь с Анной. Присев на землю, она обхватила колени руками и задумалась: на лбу пролегла горестная складка, и на лице отразилась печаль. Обернувшись большим чёрным мотыльком, Князь тут же подлетел поближе и присел на цветок.

— Привет! Ты тоже слушал мою сказку? — улыбнулась Анна новому гостю. — Пойдёшь ко мне...? — осторожно протянула она руку к мотыльку и замерла, затаив дыхание. Быстро перебирая тоненькими лапками, мотылёк перебрался с цветка на кончики её пальцев. — Вот умница! — вновь улыбнулась Анна. — Не бойся: я тебя не обижу...

Приподняв руку, она поднесла мотылька поближе к лицу и начала рассматривать его.

— Какой ты красивый! — восхищённо выдохнула она. — Крылышки будто бархатные... Знаешь, я тоже хотела бы стать русалкой... — грустно улыбнувшись, призналась Анна. — Я жила бы на морском дне и плавала играть с китами и дельфинами, а по ночам поднималась на поверхность моря и сидела на краю морского рифа... Я смотрела бы на звёздное небо и пела о своей любви — а ветер относил мою песню К НЕМУ...

Она замолчала, и в уголках её глаз появились слёзы. Деревья громко зашелестели и закачались ещё сильнее, прикасаясь ветвями к голове Анны, словно утешая её.

— Спасибо... — улыбнулась она, вытирая скатившиеся по щекам слёзинки. — Я знаю, что это глупо: он ведь меня совсем не любит... — вздохнула она.

Мотылёк резко вспорхнул ввысь и отлетел в сторону. Спустя мгновение, на земле уже стоял Князь.

— ТЫ...?!

Он даже рта не успел раскрыть, как Анна быстро вскочила на ноги и бросилась бежать. Стараясь не упустить из виду мелькавшую меж деревьев худенькую фигурку, Князь тут же погнался вслед за ней. Лес будто с ума сошёл: пытаюсь остановить преследователя, деревья и кусты хлестали его своими ветвями, трава путалась под ногами, а корявые корни цеплялись, заставляя спотыкаться и падать.

Сообразив, что так ему Анну не поймать, Князь быстро переместился вперёд. Не ожидавшая такого подвоха, она сама выбежала ему навстречу и попала прямо в руки.

— Нет! — дико закричала Анна, оттолкнув его от себя.

В тот же миг Князь почувствовал мощный незримый удар в грудь, отбросивший его назад. Быстро вскочив на ноги, он попытался вновь приблизиться к Анне, но это ему не удалось: между ними стоял прочный невидимый барьер.

— Поговори со мной! — не в силах пробиться сквозь незримую преграду, отчаянно крикнул Князь. — Просто ПОГОВОРИ...

В ответ она посмотрела на него отстранённым равнодушным взглядом и закрыла глаза: из земли показались крепкие толстые ростки лиан. Стремительно поднимаясь ввысь, лианы переплетались между собой, быстро окружая Анну плотной зелёной стеной. Спустя миг она уже была укрыта от глаз Князя прочным коконом из листвы и гибких ветвей.

— ПОГОВОРИ со мной! — раздражённо ударил он ладонью по плотной зелёной стене.

— Она тебя не слышит...

Резко обернувшись, Князь увидел Светлого.

— Это ваша работа! — гневно обвинил он его. — Вы убедили её, что я — зло!

— И это говорит КНЯЗЬ ТЬМЫ? — усмехнулся Светлый. — Ты поклялся уничтожит её, а теперь ждёшь, что она добровольно отдаст себя тебе в руки? Ты сам создал свою репутацию и теперь пожинаешь плоды, что сам когда-то посеял. Уходи.

Только сейчас Князь вспомнил брошенные со злости и обиды слова, и понял, что ничего уже не исправить: хочет он этого или нет — отныне они стали заклятыми врагами...

«Странное место...» — подумала Анна, изучая очередное здание, куда её занесло. Она медленно шла по длинному узкому коридору, (чем-то похожому на больничный), и одну за другой открывала двери, разглядывая комнаты. Внутренний голос подсказывал, что здесь что-то не так: она осмотрела почти все помещения, но все они оказались пусты — в них даже мебели не было! Во всех комнатах горел яркий электрический свет, но нигде не было видно ни одного человека. Всё это было очень странно и необычно.

Озабоченно хмурясь, Анна продолжила свой путь. Дойдя до конца коридора, она задумчиво остановилась перед последней дверью, но затем решительно вошла внутрь. В отличие от других комнат, залитых светом, здесь было очень темно. Шагнув вперёд, Анна протянула руку, чтобы включить свет — и в ту же секунду почувствовала мощный удар в грудь. Её словно тряпичную отбросило в сторону и прижало к стене.

Сам собой включился свет. Комната оказалась душевой: покрытые грязным кафелем стены, звук капающей поблизости воды и чёткий запах плесени и затхлости... Хуже всего было то, что в помещении никого не было: невидимая сила крепко держала Анну, прижимая к стене одной из душевых кабинок. Тело больше не слушалось, и она не могла даже пошевелиться.

Послышалось тихое шуршание: извиваясь как змеи, из стены показались крепкие кованые цепи. Они обвили всё тело Анны, не давая ей даже возможности пошевелиться или сделать вдох. Она поняла, что попала в ловушку. Закрыв глаза, Анна прислушалась к своим ощущениям, чтобы понять, кто заманил её в западню. Перед глазами тут же возникла картинка — и девушку охватила дикая паника:

... ЗВЕРЬ... свирепый и беспощадный... Решительным пружинистым шагом, он шёл по коридору, сея перед собой бесконечный ужас и неся неотвратимую гибель своей добыче. На его губах играла лёгкая улыбка хищника, довольного удачной охотой и предвкушавшего свой триумф...

Ужас захлестнул Анну. Она отчаянно пыталась освободиться от ненавистных оков и убежать, но невидимая сила и цепи крепко держали свою жертву. Через мгновение он был уже в комнате.

Подняв голову, Анна посмотрела в лицо врага. Князь подошёл ближе, вставая напротив, и окинул её долгим оценивающим взглядом. Выглядела она неплохо: волосы, фигура — всё было как раньше. Единственное, что не вписывалось в её привычный образ — это взгляд. От ужаса, зрачки были настолько расширены, что глаза казались чёрными, а не голубыми. Но даже сквозь этот ужас, он отчётливо видел непримиримую ненависть, которую она испытывала к нему. Это было больно и неприятно.

— Можешь сколько угодно сверлить меня своим взглядом, но на этот раз тебе не удастся сбежать! — усмехнулся Князь. — Как видишь, я предпринял кое-какие меры предосторожности — весьма нелишние, на мой взгляд.

— Радуетесь, что заманил меня в ловушку...? — мрачно спросила Анна, понимая, что обречена.

— Это было легко! — довольно улыбнулся Князь. — Ты не очень-то осторожна, и мне не составило никакого труда поймать тебя. К твоему сведению, эта территория принадлежит мне, так что даже не надейся, что кто-то придёт к тебе на помощь. Можешь сколько угодно

звать своего Бога — Он всё равно тебя не услышит! — он не скрывал своего торжества.

— Что ты собираешься со мной сделать? — хмуро спросила Анна.

— Неужели ты думала, что можешь безнаказанно выставлять меня на всё мироздание дураком? — усмехнулся Князь и вдруг стал необычайно серьёзным. — Я могу убить тебя: быстро и безболезненно. Но есть и другой вариант...

Анна недоверчиво насторожилась. Его вкрадчивый тон не предвещал ничего хорошего, значит, он наверняка придумал какую-то гадость.

— Я могу изменить твою сущность... — задумчиво сказал Князь, глядя на Анну внимательным испытующим взглядом. — Всего один маленький укус в пульсирующую точку на твоей шее — и твоя сущность поменяется. Ты станешь Тёмной — и мы снова будем вместе...

Анна содрогнулась от ужаса: сама мысль о том, что он МОЖЕТ это сделать, наводила на неё панический страх.

— Лучше убей меня... — прохрипела она внезапно осипшим голосом. — Ты можешь выпить хоть всю мою кровь, но я ни за что не стану твоей! Лучше убей меня, слышишь? Лучше убей!

Князь молча рассматривал Анну, раздумывая над её словами. Он поклялся убить её, уничтожить, (чтоб не мучила ни себя — ни его), и как дух он НЕ МОЖЕТ нарушить даннук сгоряча, от обиды, клятву. Он ДОЛЖЕН выполнить своё обещание!

Вот только как убить ту, в чьём сердце по-прежнему бьётся любовь к нему, и чей взгляд и улыбка стали дороже всего мироздания...? Задыхаясь от ярости, она смотрела на него испепеляющим взглядом, и в наступившей тишине было слышно, как бешено, словно загнанный зверёк, бьётся её сердце. Сама мысль о том, что он должен остановить биение этого сердечка причиняла мучительную боль...

— Что ж, ты сама выбрала свою участь, — кивнул Князь. — Я так и сделаю.

Анна облегчённо вздохнула и приготовилась к неминуемой расправе.

— Но... несколько позже! — вдруг хищно улыбнулся Князь, совсем не спеша её убивать. — Ты разожгла во мне любопытство: как думаешь, кто из нас окажется прав? Я...? Или ты...?

Догадавшись, что у него на уме, Анна заметно вздрогнула.

— Ты не сделаешь этого! — запальчиво крикнула она, глядя на него с неописуемым ужасом.

— Ты в этом так уверена? — усмехнулся Князь. — Что ж, давай проведём эксперимент. Мне очень хочется узнать, какова твоя кровь на вкус: какая она — сладкая и пьянящая, как вино...? Или горькая и ядовитая как твой упрямый нрав! — прорычал он ей в лицо.

— Не смей! Не смей прикасаться ко мне! Слышишь?!

Охваченная паникой, Анна отчаянно забилась в цепях, пытаясь освободиться от ненавистных оков и избежать ужасной муки. Больше всего на свете ей хотелось оказаться сейчас где-нибудь на другом конце вселенной, в маленьком уютном мире — как можно ДАЛЬШЕ от него...

«Я тебя УНИЧТОЖУ...» — громким эхом звучали в голове Князя роковые слова. Нарушить данное слово было невозможно. Всё, что он мог сделать — убить её быстро и безболезненно, чтобы смерть стала мгновенной: один укус в маленькую пульсирующую точку на шее — и всё будет кончено... Князь крепко схватил Анну за плечи и сильно встряхнул.

— Стой тихо! — стараясь не смотреть на неё, прошептал он над самым ухом Анны и горько усмехнулся. — Обещаю: больно — НЕ БУДЕТ...

— Чтоб ты отравился!!! — резко вздёрнув голову, с ненавистью прошипела она ему прямо в лицо, и решительно склонила голову в сторону, открывая беззащитную шею.

Она закрыла глаза и приготовилась к лютой боли, представляя, как острые клыки с силой вонзаются в тонкую нежную плоть, безжалостно разрывая её на куски...

Боли не было — как он и обещал: нежно и бережно, он целовал её, слегка прикасаясь губами к прозрачной фарфоровой коже, словно к святыне...

... Когда-то она сходила с ума от этих нежных поцелуев. Она буквально таяла в его руках, забывая обо всем на свете... Стоило ему улыбнуться и взять её за руку, как весь мир бесследно исчезал, и ей казалось, что они парят в облаках. Она была так счастлива...

Это было давно. Тогда она ещё не знала, кто он и чем занимается. Она даже не подозревала, какую угрозу таит в себе его любовь! Теперь она всё знает: она знает, какая смертельная опасность скрывается за его объятьями и нежными поцелуями...

Неожиданно Князь отпустил её. Словно издалека, Анна услышала знакомый шорох. Тихо извиваясь, цепи исчезали в стене, освобождая свою узницу от плена. Она упала бы, если бы не эта стена за спиной.

— Уходи! — глухо прорычал он, не глядя на неё. — Беги от меня! Беги изо всех своих сил, как можно дальше — и ПРЯЧЬСЯ! Прячься так хорошо, чтобы я тебя никогда, (слышишь?!), НИКОГДА уже не нашёл! Слышишь меня?! Беги!

Не в силах сдвинуться с места, Анна беззвучно заплакала, а по телу волнами проходила крупная дрожь. Душа разрывалась на части, причиняя мучительную боль: он — зло, но... Она так и не смогла вырвать из своего сердца любовь к нему...

— Беги, я сказал! — резко закричал Князь ей прямо в лицо. (О, Силы! Она даже не подозревает, ЧЕГО ему стоит держать под контролем безумное желание вонзиться зубами в эту тоненькую синюю жилку на шее...)

Их взгляды встретились: тоска... Невыносимая, пронзительная ТОСКА смотрела на него глазами Анны. Князь понял, что она не уйдёт.

— БЕГИ... — умоляюще простонал он, не в силах отвести глаз. — Я не смогу долго держать себя в руках!

— Поцелуй меня... — беззвучно прошептала Анна, и Князь не столько услышал, сколько догадался о её просьбе, прочитав по губам. — Пожалуйста...

Он впился в её губы жадным поцелуем, как изнемогающий от жажды путник припадает к чистому роднику. Маленькая, упрямая, вздорная девчонка... Он всё на свете отдал бы, чтобы держать её в руках и никогда не выпускать из своих объятий... Словно обезумев, они долго не могли оторваться друг от друга, пытаясь одним — единственным поцелуем заполнить ту пустоту, что образовалась внутри за время разлуки.

— Малышка моя, — выдохнул Князь, крепко прижимая Анну к себе. — Если бы ты знала, как я по тебе соскучился! КАК я по тебе соскучился...

— Мне без тебя плохо, — призналась Анна, утыкаясь носом ему в грудь. — ОЧЕНЬ плохо...

— Тогда зачем это всё? — тихо спросил Князь. — Зачем ты бежишь от меня? Чего ты боишься? Моей любви...? — горько усмехнулся он.

— Нет, — так же тихо ответила Анна. — СВОЕЙ. Я не должна тебя любить — нельзя. Понимаешь? Нельзя!

— Ну-ка, пошли, — коротко приказал Князь, взяв Анну за руку, и повёл её к выходу.

— Куда? — удивилась она.

— Пойдём-пойдём... — позвал он. — Сейчас увидишь.

Они вышли на лестницу и спустились на первый этаж. Анна увидела огромный просторный зал, заполненный людьми. Людей было много, и каждый был занят своим делом. Кто-то перебирал какие-то коробки, перекладывая их в другие места, кто-то деловито отдавал приказы, кто-то присел перекусить и отдохнуть в кругу своих друзей... Но что-то было не так! Анна присмотрелась повнимательнее и поняла: БЕСЫ! Бесы под личинами людей!

— Посмотри на них, — сказал Князь, широким жестом обводя зал. — Разве они так сильно отличаются от людей?

— Это только личины, — ответила Анна, разглядывая прибежище зла.

— А я говорю не о внешности! — возразил Князь. — Я говорю о сущности людей и бесов, о той сущности, что состоит из поступков и эмоций... Присмотрись к ним тщательнее. Видишь вон ту группу?

Князь указал на мужчин, сидевших на перевёрнутых ящиках в самом углу зала. Они молча пили водку, заедая её маленькими кусочками чёрного хлеба. На хмурых суровых лицах застыла скорбь и печаль.

— Вчера они потеряли своего товарища, — объяснил Князь и развернул Анну в другую сторону, указывая на группу хохотушек. — А этих хлебом не корми — дай только почесать языками, да посмеяться над какой-нибудь глупостью! Вон та парочка так счастлива, что не замечает никого вокруг, — усмехнулся он, показав на пышнотелую хохотушку, заигрывающую со своим кавалером. — Ну, чем не люди?

Крепко держа Анну за плечи, Князь поворачивал её то в одну, то в другую сторону, комментируя происходящее.

— Эти — крепко повздорили и теперь думают только о мести друг другу. Эти — работают, и пока они не закончат, им нет дела до других. Эти — устали и отдыхают. Как видишь, мы ничем не отличаемся от людей: так же как и вы, мы страдаем, переживаем, радуемся и смеёмся...

— Ваша радость основана на чужом горе — вы несёте зло! — Анна была непримирима. — Всё ваше существование направлено только на разрушение — вы живёте, чтобы уничтожать.

— Но люди поступают ТОЧНО ТАК ЖЕ! — резко заметил Князь.

Он взмахнул рукой, и стены зала стали прозрачны как стекло. Анна увидела многолюдную городскую площадь, раскинувшуюся сразу за пределами здания. Кто-то спешил по своим делам, торопливо обгоняя прохожих. Кто-то наоборот шёл медленно и явно никуда не торопился. Приглядывая за своими детьми и внуками, на скамейках сидели отдыхающие. Кто-то кормил голубей, бросая им маленькие крошки хлеба и вызывая лёгкую улыбку прохожих.

— Посмотри на них — посмотри на эти лживые лицемерные лица! — презрительно сказал Князь. — Вон тот мальчишка с невинным взглядом ангелочка... Сегодня он устроил пакость своему товарищу по школе, и на него же свалил всю вину, когда в дело вмешались учителя. Теперь он радуется, что избежал наказания за свой поступок, и его совсем не мучат

угрызения совести!

— Он ещё ребёнок! — заступилась за мальчика Анна. — Он не понимает, что творит!

— Как же, не понимает! — жарко возразил Князь. — Он ЗНАЛ, что поступает плохо ЗНАЛ, что, сваливая вину на другого, он поступает ещё хуже, поступает бесчестно, но это его не остановило! — он указал на молодую женщину, державшую за руку маленького ребёнка лет четырёх. — А вот другой случай: посмотри — добропорядочная мать! До чего же трогательная картина... — голос Князя был полон сарказма. — А то, что она избилась своего ребёнка, когда он случайно разбил её любимую кружку — это пустяки. Какая-то вещь оказалась дороже родного дитя! — он показал Анне на седовласого мужчину почтенного вида. — Старый развратник и прелюбодей! Пользуясь своим служебным положением, он совращает молоденьких девушек, работающих в его фирме. Он обещает им быстрое продвижение по карьерной лестнице — и они ОХОТНО СОГЛАШАЮТСЯ на подобно предложение!

Он вновь развернул Анну, и она увидела молодую очень привлекательную девушку.

— Детоубийца! — с ненавистью сказал Князь. — Она и сама не знает, сколько аборт сделала за свою короткую жизнь. Зачем ей рожать? Дети — всего лишь досадная помеха в её карьере и материальном благополучии. Деньги — ДОРОЖЕ! Алчность! Зависть Подлость! — продолжал Князь свою обличительную речь. — Люди всё время бегут, карабкаются по своей жизни, одержимые лишь одной мыслью — денег, как можно больше денег! И самое главное — больше, чем у других! Сама мысль, что кто-то может жить лучше и беззаботнее, что к кому-то судьба оказалась более благосклонна — невыносима для человека. Люди постоянно идут на сделку со своей совестью! Вы надеетесь избежать наказания, прикрывая свои поступки ложью: «Прости нас Боже, бес попутал! Мы не ведаем, что творим...» Ложь! ГРЯЗНАЯ ЛОЖЬ! Как я устал слушать эти бесконечные причитания и попытки оправдаться...

Анна понуро молчала — ей нечего было возразить на эти слова.

— И ТАК — ПОВСЮДУ! — голос Князя был полон презрения и горькой иронии. — Ложь, насилие, кражи, прелюбодейство, убийство! И это СОЗИДАНИЕ?!

— Но разве не вы разжигаете в душах людей эти порочные страсти? Разве НЕ ВЫ склоняете их к убийствам и распутству? — упрямо возразила Анна.

— Это не так! — вспыхнул Князь, поворачивая Анну к себе лицом и глядя ей прямо в глаза. — Да, мы соблазняем, искушаем, но никогда НЕ ЗАСТАВЛЯЕМ! Мы всего лишь показываем различные варианты, но НЕ БОЛЕЕ того! За человеком всегда остаётся выбор как поступить — и этот выбор он делает сам! САМ! Так почему у вас есть право на прощение грехов, а у бесов — нет? В своих поступках, мы намного честнее людей: мы открыто заявили Создателю, что хотим жить именно так, а не иначе — и платим за это назначенную цену. В отличие от людей, мы не прячем свои поступки под лицемерными масками праведников и святош!

— Не все люди такие, — тихо возразила Анна. — В мире есть много добрых порядочных людей, которые ни в коем случае не пойдут на преступление перед Богом и своей совестью.

— Их вовсе не так много, как ты думаешь! — усмехнулся Князь. — По сравнению с теми, кто посвятил свою жизнь алчности и тщеславию, они — всего лишь горстка сумасшедших, свято верящих в торжество Высшей Справедливости и в возможность существования вечного рая на земле. Всего лишь ГОРСТКА...

Он вдруг замолчал и посмотрел куда-то вдаль, поверх её головы. Проследив за его взглядом, Анна увидела, что мир за стенами здания стал совсем другим: ещё недавно многолюдная площадь опустела, людей больше не было — даже птицы улетели. Далеко на горизонте было едва заметно какое-то движение.

Бесы тоже почуяли неладное.

— Светлые! — раздался чей-то крик и вокруг воцарился настоящий хаос.

Всё в зале пришло в движение — началась настоящая суматоха. Анна увидела, как в нескольких местах открылся пол, образуя огромные чёрные дыры — ходы, ведущие под землю. Пытаясь спастись, бесы группами прыгали в них, мгновенно исчезая в тёмных тоннелях и выходя на поверхность далеко за пределами здания.

Анна молча направилась к ближайшему тоннелю, но не успела сделать и пару шагов.

— Поздно... — остановил её Князь, хватая за руку.

Она посмотрела на улицу. То, что там происходило, было похоже на месиво: Светлые подошли довольно близко и окружили здание плотным кольцом, заранее перекрыв все выходы. Не подозревая об опасности, бесы выскакивали из тоннелей прямо им в руки. По всему периметру завязалась нешуточная битва, но у бесов практически не было шансов. Они отчаянно сопротивлялись, но перевес был явно не на их стороне — для них всё было кончено...

— Уходи! — приказал Князь. — Ещё есть время...

Анна даже не пошевелилась. Она молча смотрела как за стенами гибли бесы. Ещё немного — и Светлые будут внутри. Они обойдут каждый уголок здания, очищая его от скверны. И найдут её. Вряд ли она сумеет объяснить, как она оказалась в компании бесов и уж тем более Князя. Скорее всего, времени на объяснения у неё просто не будет...

Это было странно, но страха не было. Ей вдруг стало так легко и спокойно! Пальцы Князя крепко сжимали её запястье. Скоро её жизнь оборвётся, и последнее, что она увидит — это ОН. Их тела будут лежать рядом, и он по-прежнему будет крепко держать её за руку... Парадоксально — но Анна была безумно счастлива...

— Как глупо... — усмехнулась она, глядя на развернувшуюся за стенами битву. — Столько бежать от тебя — а умереть придётся здесь... С ТОБОЙ... — улыбнулась она.

— Я так не думаю! — ответил Князь.

Его голос изменился: в нем появились жёсткие решительные нотки. Лицо его было серьёзно и сосредоточенно.

— Идём, — скомандовал Князь.

Не выпуская её руки, он уверенно пробирался к дальней стене зала, обходя зияющие тоннели. Анна покорно шла рядом. Дойдя до стены, он остановился и ещё раз окинул оценивающим взглядом окружённую со всех сторон площадь.

Резко взмахнув рукой, Князь обрушил на стену мощный невидимый удар. Стена со звоном разлетелась вдребезги, рассыпавшись на тысячи маленьких осколков. Сметая всё на своём пути, по площади пронёсся сокрушительный ураган невиданной силы, и отбросил нескольких Светлых в сторону, образовав в их рядах маленькую спасительную лазейку.

В ту же секунду Князь резко рванул с места, крепко держа Анну за руку. Он бежал так быстро, что она едва-едва успевала за ним. Никогда в жизни она так не бегала: сердце билось в бешеном ритме, в ушах стучала кровь, а воздуха катастрофически не хватало. Задыхаясь от быстрого бега, она вдруг поняла, что этому бегу не будет конца: они так и будут бежать от всех, пытаясь укрыться, всю свою жизнь — до самой смерти...

Краешком сознания, Анна подумала, что будет лучше остановиться и прекратить это безумие. Конечно, она погибнет, но это не так страшно, как может показаться со стороны: погибнув, она избавится не только от своей вины перед Богом, но и от любви — безумной и безрассудной любви к НЕМУ. Всё будет кончено...

Замедлив бег, она попыталась выдернуть свою руку из руки Князя. Словно догадавшись о её намерениях, он только крепче сжал её запястье и побежал ещё быстрее...

На полной скорости они ворвались в какой-то другой мир. Анна почувствовала, как в лицо ударил свежий порыв ветра, и различила странный аромат незнакомых трав. Князь тут же остановился и разжал пальцы, отпуская её руку. Совсем обессилив, она рухнула на землю, пытаясь отдышаться.

— Зачем... ты... это... сделал...? — с трудом переводя тяжёлое от быстрого бега дыхание, спросила Анна.

В отличие от неё, Князь ничуть не устал: спокойный и невозмутимый, он стоял, возвышаясь над ней, как нерушимая скала.

— Потому что люблю тебя, — грустно улыбнулся он, глядя на неё с нескрываемой нежностью и печалью. — Потому что ЛЮБЛЮ...

Оставив Анну в полном замешательстве, Князь исчез...

Он быстро переместился в Верхний мир. Не обращая внимания на недоумённые взгляды Светлых, Князь решительным шагом направился к трону Создателя.

— Ты знаешь, ЗАЧЕМ я пришёл! — гордо вздёрнув голову, сказал он.

— Знаю, — кивнул Создатель.

— Что ж, тем лучше! — усмехнулся Князь. — Делай, что должен — и покончим с этим, как можно скорее!

Он сам не знал, какой именно будет расплата за нарушенное слово. Наказание всегда было разным, в зависимости от тяжести невыполненной клятвы: можно было лишиться Сил или же искупить проступок, выполнив особо трудное задание... Какая участь может ожидать павшего духа, отрёкшегося от Света, чьё каждое слово — ложь и обман? Он не раз нарушал свои клятвы, не особо заботясь о расплате, и готов был биться до конца, чтобы сохранить свои Силы.

Но сейчас всё было по-другому: ни за что в жизни, Князь не хотел бы ещё раз испытать то мучительное чувство, когда ему приходилось держать себя в руках. Он буквально сходил с ума от неудержимого желания вонзиться клыками в маленькую пульсирующую точку на шее Анны и почувствовать вкус её крови... Но сама мысль, что он должен это сделать, причиняла жгучую невыносимую боль...

— Чего именно ты ждёшь от Меня...? — задумчиво посмотрел на него Создатель. — Наказания за неисполненную клятву? Ты нарушил столько обещаний, что ждать от тебя чего-то иного, было бы просто смешно! К тому же, ты всё равно не смог бы этого сделать — её время ещё не пришло. Не тебе решать, когда оборвётся её жизнь: она должна до конца пройти свой путь — и выполнить предназначенное судьбой.

— И что же Ты ей уготовил? — усмехнулся Князь. — Метаться в муках между Светом и Тьмой?!

— Она рождена ДЛЯ ТЕБЯ... — улыбнулся Создатель. — Эта упрямая девочка станет причиной твоего падения с престола Тьмы: злобный дух, стоящий предо Мной, падёт на колени — и уйдёт в НЕБЫТИЕ...

Услышав эти слова, Князь заметно вздрогнул и побледнел. Он уже слышал их раньше, и то, что Создатель повторил их, могло означать только одно — это время уже близко.

— Да, Князь, — кивнул Создатель, ясно видевший мысли и чувства всех своих творений. — Время твоего правления миром Тьмы на исходе: ты САМ приведёшь эту девочку к выбору, который решит твою Судьбу... — улыбнулся Он.

Не успел Князь ничего ответить, как огромное облако Света окружило его со всех сторон и быстро выставило за пределы Верхнего мира. Поняв, что аудиенция окончена, он направился в замок, погрузившись в мрачные раздумья...

Оставшись одна, Анна долго сидела на земле, пытаясь осмыслить всё, что произошло. В это было трудно поверить, но Князь спас её, буквально за руку вытащив из места кровавой битвы. Что это было: отчаянная попытка сохранить ей жизнь...? Или хорошо продуманный план собственного отступления...? Наверняка Светлые заметили, КОГО он держал за руку, и вряд ли стали бы нападать, видя такой живой щит...

Откинувшись на траву, Анна задумчиво смотрела в лиловое небо незнакомого мира,

мучительно размышляя, что делать дальше. Она никак не могла забыть странное чувство удивительного, просто невероятного спокойствия, разлившегося в душе, когда он был рядом с ней.

«Как глупо... Столько бежать от тебя — а умереть придётся здесь... С ТОБОЙ...» — звучали в голове сказанные слова, и Анна отчётливо понимала, что действительно готова была умереть. Ей совсем не было страшно, и было абсолютно не важно, что она в любой момент может прекратить своё существование. Он был рядом — и это было важнее всего на свете...

«Как глупо...» — вновь мысленно усмехнулась Анна. Она даже не подозревала, что так сильно любит его, любит настолько, что готова была погибнуть вместе с ним. Это же безумие! Разве можно любить князя ТЬМЫ?! Она для него просто игрушка, (в лучшем случае — мимолётное увлечение). И не более того! Так почему же он стал так дорог ей? Почему она не видит смысла в жизни, где не будет его улыбки и усмешки? Почему из всех мужчин, встреченных ею, её сердце выбрало именно ЕГО?!

Это не может закончиться ничем хорошим: вернувшись к нему, она погибнет — и её душа навеки погрузится во Тьму. Она видела Ад и прекрасно понимала, какая «весёленькая» жизнь её там ждёт: мир, лишённый Божественного Света был мрачен и ужасен — он не приносил ничего, кроме боли. Но отвернуться от своей любви, забыть нежный взгляд и сильные руки, прижимавшие к своему плечу, было просто невозможно! Её душа РАДОВАЛАСЬ, когда он был рядом, и весь мир вокруг становился теплее и светлее...

Тяжко вздохнув, Анна поднялась на ноги. Она понимала, что не в силах справиться с этой безумной любовью, поселившейся в её сердце, а обманывать Бога и саму себя, было глупо: от себя не убежишь, а Господь и так знает правду — Он знает всё, что она чувствует. Оставалась одна-единственная надежда на спасение: Господь может помочь ей избавиться от тяжкого груза на душе, сняв мощные чары безумного наваждения, влекущего к врагу.

Приняв решение, Анна быстро отправилась в Верхний мир. Приблизившись к трону, она рухнула на колени и покорно склонила голову вниз.

— ПОМОГИ... — простонала она, не в силах терпеть эту дикую боль, что разрывала на части её душу. — Вырви из моего сердца эту любовь! Сделай так, чтобы я навсегда забыла его: забыла это лицо... эту улыбку... этот взгляд...

Слёзы ручьём бежали по щекам Анны, мешая говорить, а сердце разрывалось от дикой тоски по крепким надёжным рукам и безумно нежному голосу, шептавшему о своей любви...

— Помоги мне... — умоляла она. — Сделай так, чтобы однажды я проснулась — и даже не вспомнила, что он был в моей жизни...

— Ты хочешь, чтобы Я лишил тебя памяти и всех воспоминаний...? — задумчиво спросил Создатель. — Ты думаешь, что забыв его, ты сможешь стать счастливой? Это не так: не он причина твоих мучений — а ты сама. Ты бежишь от своей Судьбы, не желая мириться с выпавшей долей, и запуталась в своих чувствах. Ты боишься открыть глаза и принять правду: боишься остаться с ним — и боишься потерять его. Ты сама должна решить, что для тебя дороже: ты должна понять, ради кого бьётся твоё сердце — и рядом с кем поёт твоя душа. Это ТВОЙ выбор — и решать его только тебе.

— Как я могу что-то выбрать? — рыдала Анна. — КАК...?!

— Прислушайся к своему сердцу — и ты поймёшь, чего на самом деле хочет твоя душа...

Магистр возбуждённо ходил по гостиной и очень обрадовался появлению Князя.

— Светлые разгромили одну из наших баз! — выпалил он, едва появился Князь. — Они окружили здание такой сплошной стеной, что мало кому удалось вырваться из оцепления. Это была настоящая бойня!

— Я знаю, — кивнул Князь, опускаясь в кресло. — Я был там и всё видел.

— Что? — не поверил Магистр. — Ты был там — и даже не попытался им помешать?

— У меня были дела поважнее... — небрежно отмахнулся Князь, наливая себе бокал вина.

— Поважнее?! — воскликнул Магистр, не веря, что всё это происходит на самом деле. — Да что может быть важнее, чем защита наших интересов?!

— Анна. — Коротко ответил Князь, и, увидев изумлённое лицо Магистра, довольно улыбнулся. — Она попала в мою ловушку, как птичка в клетку!

Магистр молча прошёл к креслу и сел, уставившись на горевший в камине огонь.

— Ты... убил её...? — осторожно спросил он, избегая смотреть Князю в глаза.

Князь ответил не сразу.

— Я не смог... — задумчиво глядя на языки пламени, признался он. — Я хотел убить её, (честно, хотел!) Думал, перегрызу сонную артерию — и всё... Но... я не смог... Я всё ещё люблю её, Магистр. Все ещё ЛЮБЛЮ... — вздохнул он и неожиданно весело рассмеялся: — Ты разочарован?

— Нет, — покачал головой Магистр, — вовсе нет. Стыдно признаться: я боялся, что ты сделаешь это. Я вложил в эту девочку столько сил и энергии, что привязался к ней так, как смертные привязываются к своим домашним любимцам. Конечно, она очень сумасбродна и доставляет кучу хлопот, (особенно сейчас!), но... Мне было бы очень жаль, если бы всё закончилось так нелепо и прозаично: смерть от руки бывшего возлюбленного... — с пафосом продекларировал он.

— Почему же бывшего? — возразил Князь, и в его глазах заплясали лукавые огоньки.

— Ты хочешь сказать...? — изумился Магистр.

— Да! — торжественно подтвердил Князь. — Она любит меня! ЗНАЕТ кто я — и ЛЮБИТ! Не смотря ни на что.

— Но она же отреклась! — заметил Магистр.

— Ну и что! — невозмутимо пожав плечами, возразил Князь. — Это отнюдь не мешает нам любить друг друга. Думаю, мы найдём возможность встречаться вдали от чужих глаз так, чтобы никто ни о чём не догадался.

— Она не пойдёт на это! — засомневался Магистр в очередной рискованной идее Князя. — Это же обман самого Создателя! Ты играешь с огнём.

— Я всю жизнь только и делаю, что играю с огнём! — жёстко усмехнулся Князь. — Нравится это Светлым или нет, но если я хочу видеть её, хочу, чтобы она была рядом со мной — она БУДЕТ рядом! Тем более, что...

Вспомнив слова Создателя, Князь нахмурился и замолчал. Если у него и в самом деле осталось совсем мало времени, и его отправят в небытие — он должен использовать каждую минуту, каждое мгновение, чтобы быть рядом со своей малышкой...

— Тем более что «что»...? — переспросил Магистр.

— Не важно! — хмуро отрезал Князь, не желая посвящать его в свой разговор с Создателем. — Анна будет со мной! И в этом мне уже никто не сможет помешать — даже Создатель...

Набросив невидимость, Анна нерешительно стояла перед домом священника. Ну, зачем она сюда пришла?! Наверное, он уже давно оплакал её, считая погибшей. А ей так нужно было увидеть его! И что было ещё важнее — поговорить...

Осторожно открыв дверь, она вошла внутрь и гляделась по сторонам: священник сидел за столом и что-то читал. Почувствовав лёгкий ветерок, подувший от двери, он обернулся и посмотрел на неё удивлённым взглядом.

— Анна? — обрадовался он. — Как хорошо, что ты зашла!

Сначала Анна удивилась, (он ни в коем случае не должен был видеть её!), но вдруг поняла: святая прозорливость! Чистая, беспредельно преданная Богу душа священника позволяла ему видеть то, что было сокрыто от глаз обычных людей. Сбросив невидимость, Анна молча смотрела на священника, не зная, что сказать.

— Твоя душа плачет... — заметил он и встревожился: — Он обидел тебя?

— Нет... — грустно улыбнулась Анна, покачав головой. — Нет... мы... мы расстались...

— Он оставил тебя? — удивился священник.

— Нет... — вновь покачала головой Анна. — Я сама ушла... когда... когда узнала...

Священник вздохнул, и посмотрел на неё добрым понимающим взглядом.

— Хочешь чаю? — неожиданно предложил он.

— Да, — кивнула она, проходя к столу. — У тебя такой замечательный чай!

— Я вспоминал о тебе, — сказал священник, наливая в чашку горячий напиток. — Всё думал: как ты, как твои дела...?

— Прости! Наверное, я давно должна была дать знать о себе, — виновато извинилась Анна, принимая ароматный настой из трав.

— Я не виню тебя, — успокоил её священник. — У тебя свой путь, и ты должна пройти его самостоятельно.

— Мне не хватает тебя и твоих мудрых советов... — тяжело вздохнув, призналась Анна. — Скажи: что мне делать?

— Ты сама должна решить этот вопрос, — улыбнулся священник. — Прислушайся к своему сердцу — и ты поймёшь, чего хочет твоя душа.

— Ты говоришь точно так же, как Он! — грустно усмехнулась Анна. — Господь сказал мне тоже самое.

— Значит надо прислушаться к Его совету! — убеждённо сказал священник.

— Прислушаться?! — вновь усмехнулась Анна. — Моё глупое сердце любит коварного ДЕМОНА и хочет быть С НИМ, а безумная душа твердит, что он — ЛУЧШЕЕ, что может быть на свете... — вздохнула она. — Так как же я могу следовать зову своего сердца?!

— На всё — воля Господня. Ничто в мире не может произойти без Его воли или Его на то попустительства, — мягко сказал священник. — Человеческому разуму не дано постичь Его замысла, мы многого не понимаем, но Он всегда заботится о нас! Господь никогда не позволит произойти тому, что уже ничем не поправить.

— Он уже позволил мне влюбиться в ПОВЕЛИТЕЛЯ ТЬМЫ! — не согласилась Анна.

— Но Он также позволил и Повелителю Тьмы ПОЛЮБИТЬ ТЕБЯ! — мягко возразил священник. — Он тёмный дух, я не спорю, но возможно, какая-то крошечная частичка добра, мельчайшая капелька того СВЕТА, что был в нём раньше, ещё сохранилась в глубине его души, а твоя любовь просто пробудила её к жизни. Поверь мне: Господь знает что делает, и

умеет направить всё к лучшему! Всё будет хорошо.

— Только не для меня! — горько усмехнулась Анна.

— Не веришь? — хмыкнул священник и неожиданно спросил: — А ты помнишь легенду о светловолосой деве?

— Да... — улыбнулась Анна. — Красивая сказка... Жаль, что в реальной жизни так не бывает... — вздохнула она.

— Почему же? — священник был невозмутим. — Эта древняя легенда сбылась: светловолосая дева на самом деле появилась в нашем мире и остановила жестокого монстра, несущего людям зло. Наш мир стал свободен — и мы не перестаём благодарить Господа за оказанную нам милость.

— Она сбылась?! — удивилась Анна. — Жаль, что я этого не видела! Мне бы хотелось посмотреть на девушку, которой повезло куда больше, чем мне.

— Ты всегда можешь взглянуть на неё, — загадочно улыбнулся священник. — Правда, теперь её золотистые локоны почернели, но в остальном она осталась такой же, какой была раньше... — прикоснулся он к волосам Анны.

— Я?! — изумилась она.

— Да. — Подтвердил её догадку священник. — В это трудно поверить, но гордый и непокорный хозяин Преисподней на самом деле любит тебя. **ОЧЕНЬ** любит! Любит так сильно, что совершает не свойственные ему поступки: он САМ предложил оставить в покое этот и другие миры, лишь бы ему позволили быть рядом с тобой.

— Я не верю... — прошептала поражённая услышанным Анна. — Этого не может быть!

— Но это так! — мягко сказал священник. — Я был при этом и слышал, как он поклялся навсегда оставить все возможные миры и никогда больше не приближаться к ним. Я видел всё собственными глазами! Он оставил себе только неизвестный мне мир под названием Земля. Он сказал — ТЫ родом из этого мира, поэтому он не хочет его отдавать.

Анна чувствовала себя так, словно её оглушили. Она пыталась понять и осознать всё, что сказал ей священник, но услышанное просто не укладывалось в её голове!

Неожиданно дверь дома отворилась, и в комнату вбежал карапуз трёх-четырёх лет.

— Папа! Папа! Пойдём! — закричал мальчик, подбегая к священнику и хватая его за руку. — Пойдём! Пойдём, я тебе что-то покажу!

— Что ты так кричишь? — ласково пожурил малыша священник. — Не видишь: у нас — гостья! А ты даже не поздоровался.

— Пойдём... — продолжал тянуть его за рукав мальчуган, ничуть не смущаясь присутствия Анны. — Я хочу показать...

— Беги, — улыбнулся священник, — я сейчас приду.

Мальш тут же выбежал на улицу.

— Папа...? — улыбнулась Анна, глядя на священника удивлённым взглядом.

— Он — сирота... — вздохнул священник. — Его родители погибли, когда... когда их город был захвачен... — грустно поведал он. — Мать успела передать сына в руки своего престарелого слуги. Это просто чудо, что ему удалось бежать из города и добраться до нас! Его сердце не выдержало перенесённого горя, и он завещал мне позаботиться о малыше, как о собственном сыне.

— Я рада, что теперь у тебя есть о ком позаботиться, кроме меня, — улыбнулась Анна. — Я пойду... — извинилась она и вновь улыбнулась: — Спасибо за чай...

Они поднялись из-за стола и вышли на улицу. Увидев священника, мальчишка сразу же

подбежал к ним. Присев на корточки, Анна заглянула ему в глаза.

— Ты знаешь, что у тебя самый замечательный отец на свете? — спросила она, глядя на малыша весёлым взглядом.

— Да! — радостно ответил мальчуган.

— Тогда, пожалуйста, постарайся не огорчать его своими шалостями! — попросила Анна. — Хорошо?

Малыш энергично закивал головой. Анна поднялась и повернулась к священнику, чтобы попрощаться.

— Жаль, что ты сама не следуешь своему собственному совету... — вздохнул священник. — Я уверен: наш Небесный Отец был бы рад увидеть тебя счастливой!

— Я тоже, — грустно усмехнулась Анна. — Но у меня пока не получается найти своё счастье.

— Для этого не так много и нужно, — улыбнулся священник. — Надо не только ВЕРИТЬ в Бога — но и ДОВЕРЯТЬ Ему! Доверься Господу — и всё встанет на свои места.

— Мне пора... — слегка улыбнулась Анна. — Прощай.

— До свидания! — мягко поправил её священник. — Я буду надеяться, что ещё увижу тебя. И увижу счастливой!

— Я тоже буду на это надеяться... — прошептала Анна, и быстро направилась к лесу. Не оглядываясь, (чтобы не расплакаться), она вошла под кроны деревьев и углубилась в лесную чащу...

Возвращаться в Верхний мир не хотелось: ей нужно было немного побыть одной, чтобы как следует обдумать то, что рассказал священник о Князе. Погруженная в свои размышления, Анна просто гуляла среди деревьев.

Внезапно лес закончился, и она оказалась на краю невысокого обрыва. Увидев небольшое озеро, расположенное в низине, она решила спуститься к нему. Присев на корточки, Анна медленно съехала по крутому обрыву вниз, придерживаясь руками, и подошла к кромке воды. Погружённая в раздумья, она присела на траву, и посмотрела на волны: не добегая до её ног, вода тихо плескалась, навевая спокойствие души...

Неожиданно неподалёку появилась высокая мужская фигура в чёрной одежде.

— Привет... — тихо сказал Князь, не двигаясь с места. Чтобы не спугнуть Анну, он старался не делать резких движений. К удивлению, она никак не прореагировала на его появление.

— А мне сказали, что ты больше не можешь появляться в этом мире! — усмехнулась Анна, не отрывая взгляда от безмятежной воды.

Она больше не кричала, заходясь от панического ужаса, и не пыталась бежать. Это был хороший знак!

— Ты была у священника? — догадался Князь и негромко рассмеялся. — Что ж, я рад, что он всё тебе рассказал! Надеюсь, теперь ты хоть немного начнёшь доверять мне...

Он осторожно приблизился и присел рядом. О, Силы! Как же ему хотелось обнять её, крепко прижимая к своей груди, почувствовать, как бьётся её сердечко... Но — нельзя! НЕЛЬЗЯ! Ему, (в который раз!), приходилось начинать всё сначала...

— Ты оставил себе Землю... — задумчиво сказала Анна, по-прежнему не глядя на Князя. — Почему?

— Я думал, ответ на этот вопрос очевиден! — пожал плечами Князь. — Это твой мир — и он дорог мне не меньше, чем ты.

— Дорог? — горько усмехнулась она. — Зачем же тогда ты натравил на него все силы Тьмы? Думаешь, мне приятно осознавать, что по моей вине страдают невинные люди?

— Что ты такое говоришь! — нахмурился Князь, услышав какой смысл вложила Анна в его поступок. — Я оставил его совершенно для других целей!

— Для каких?! — язвительно поинтересовалась она. — Прельщать?! Соблазнять?! Заставлять людей убивать друг друга?! ВОТ ТВОЯ ЦЕЛЬ! Вот то, что ты делаешь! Сам — или через своих подручных. И тебе совершенно безразлично, что чувствуют другие.

— Не говори так! — прошептал поражённый её словами Князь. — Пожалуйста, не говори...

— Не нравится слышать правду?! — жёстко сказала Анна и вскочила на ноги. — А это — ПРАВДА! Горькая — но, правда! Тебе же нравится то, что ты делаешь! НРАВИТСЯ!! Объясни мне, — продолжала она, — объясни: как один и тот же человек может быть нежным ласковым другом — и безжалостным убийцей одновременно?! КАК?!!!

— Ты опять воспринимаешь меня как обычного человека... — вздохнул Князь, поднимаясь на ноги и вставая напротив Анны. — Но я — дух!

— Это ЕЩЁ ХУЖЕ!!! — бросила она ему в лицо. — Обладать такими невероятными способностями — и растрачивать их на ненависть и злобу! Посмотри на себя со стороны! Да любой человек, каким бы грешным он ни был, в тысячи раз лучше и достойнее тебя! Скажи, ЧТО ты чувствуешь, когда заставляешь душу человека упасть?! Чувствуешь себя всемогущим?!!! А может быть — БОГОМ?!!!

— Нет! — покачал головой Князь. — Да, я — тот, кто я есть! Ни ты — ни я не можем этого изменить! Но, поверь: я люблю тебя — люблю! Я не хочу тебя потерять...

— Я тебе не верю!!! — перебила его Анна. — Я не верю ни единому слову — ты лжёшь! Если бы ты хоть капельку любил меня, как ты говоришь, то не смог бы уже делать то, что ты делаешь! Просто НЕ СМОГ бы!

— Что ты от меня хочешь...? — измученно выдохнул Князь. — Скажи, что?!

— Ничего! — жёстко отрезала Анна. — Я ничего от тебя не хочу! Иди — и продолжай делать то, что тебе так нравится! Иди — и соблазни какую-нибудь женщину изменить своему мужу! Порадуйся тому, как ревность будет съедать его душу, как ему будет больно! Только сначала представь на его месте СЕБЯ! Представь, что ЭТО Я ушла искать ласки других мужчин! ЭТО Я забыла о тебе и посмеялась над твоими чувствами! Тебе ВЕСЕЛО?!!!

— Прекрати... — глухо прошептал Князь, и в его глазах отразилась невыносимая мука. — Прекрати, пожалуйста... Не надо так со мной...

— Вот как? — усмехнулась Анна. — Но ведь это то, что ты сам делаешь с другими. Каждый раз, когда ты или твои подручные губят человеческую душу — ты убиваешь и меня! Ты — УБИВАЕШЬ...

Она посмотрела на него взглядом полным горького разочарования и холодного презрения.

— Уходи! — тихо сказала Анна, глядя ему в глаза. — Я не хочу больше тебя знать! Мне жаль, что я не умерла в тот день — когда узнала, КТО ты такой...

Князь побледнел. Она гнала его, как паршивую собаку, и он впервые за прошедшие тысячелетия поймал себя на том, что не знает, куда ему идти...

— Малышка... — прошептал он, опускаясь перед ней на колени. Он умирал без её любви и готов был умолять о поцелуе, забыв про гордость и все свои принципы. — Пожалуйста, не прогоняй меня... — простонал Князь. — Я не могу без тебя... просто НЕ

МОГУ...

— Уходи!!! — твёрдо повторила Анна, резко поворачиваясь к нему спиной, чтобы он не заметил её слёз.

«О, Господи!» — мысленно взмолилась она. — «Да, разве ж, так можно...? Ведь он не любит её, он даже не знает, ЧТО это такое — любовь... А как хочется ему верить... Как хочется прижаться к его груди, почувствовать на своих плечах его сильные руки... Господи, дай мне сил! Дай мне сил не поддаться его чарам...»

— УХОДИ!!! — крикнула Анна, а по щекам потекли слезы.

Князь молча поднялся с колен. Посмотрев на Анну взглядом приговорённого к смерти, он исчез, и она сразу же зарыдала в полный голос. Сердце готово было выскочить из груди, а душа рвалась улететь вслед за ним... Эта любовь не принесла ей ничего, кроме боли — лютой невыносимой боли...

Князь переместился в кабинет. Сидя в кресле у камина, Магистр неторопливо просматривал какие-то бумаги. «Скорее всего, очередное поступление погибших душ!» — горько усмехнулся про себя Князь.

— Что новенького? — равнодушно спросил он, подходя к столику и наливая себе бокал вина.

— Самоубийцы! — беззаботно откликнулся Магистр, небрежно кидая стопку бумаг на столик. — Ну, почему люди думают, что, покончив с собой, они одним махом решат все свои проблемы...? — вздохнул он и решительно поднялся с кресла. — Пойду, посмотрю на этих идиотов...

Магистр ушёл. Князь выпил вино и опустился в кресло. От разговора с Анной на душе была горечь — ядовитая горечь разъедала его изнутри, причиняя жгучую невыносимую боль...

«Настанет день, когда обычный человек заставит гордого князя Тьмы встать на колени и молить о пощаде. Злобный дух, стоящий предо Мною, уйдёт в небытие...» — в который раз вспоминал он слова Создателя. На губах Князя появилась горькая усмешка: что ж, часть пророчества уже сбылась! Ещё немного — и он сам начнёт просить о том, чтобы у него отняли жизнь, лишь бы избавиться от этой лютой боли, что сидела у него внутри. Адское пламя огнём разъедало душу, причиняя невероятные страдания и муки...

Она больше не верит ему... Что ж, он сам виноват в этом — сколько ошибок он совершил! Как теперь доказать ей, что он вовсе не пытается заманить её в ловушку, чтобы завладеть душой? Как доказать, что он любит её, БЕЗУМНО ЛЮБИТ, и она нужна ему не меньше, чем человеку воздух? Как доказать ей это?! Господи, КАК?!!!

«Я не хочу тебя знать! Жаль, что я не умерла в тот день — когда узнала, КТО ты такой...» — гулким громом звучали в голове Князя слова Анны. «Самоубийцы! Почему люди думают, что, покончив с собой, они одним махом решат все свои проблемы...?» — эхом отозвался голос Магистра...

О, ЧЁРТ!!! Князь резко вскочил с кресла и мгновенно оказался у зеркала, висевшего на своём старом месте возле камина.

— Покажи! — нетерпеливо приказал он, чувствуя в груди нарастающую тревогу.

Зеркало послушно показало Анну: раскинув руки в стороны, она балансировала на самом краешке скалы и была похожа на странную птицу, собирающуюся взлететь ВНИЗ...

Закрыв глаза, Анна подставила своё тело ветру, расправив руки в стороны, словно крылья. Сильный порывистый ветер бил ей в лицо и трепал её одежду, но она не замечала всего этого. Она и сама не знала, зачем пришла сюда: её вдруг неудержимо потянуло к этому месту, потянуло с такой силой, что она не смогла пройти мимо...

— А вдруг однажды кто-нибудь скажет тебе, что ты полюбила не того парня: что я совсем не такой замечательный, как ты думаешь, и не достоин твоей любви?

— Я никогда не поверю в это...

— А если я сам скажу тебе, что совершал в своей жизни настолько ужасные поступки, что в них даже страшно признаться вслух...?

Анна горько усмехнулась: какая же глупая и наивная она была! Она безоговорочно верила каждому его слову! Впрочем, почему «была»? Она и сейчас верит ему, потому что ей отчаянно хочется верить, что он тоже любит её. Это просто безумие...

Да как она могла поверить в это?! Как она могла поверить, что жестокий безжалостный Князь Тьмы, люто ненавидевший людей, может влюбиться в обычную земную девушку, ничем не отличавшуюся от других?! Да и за что ему любить её? Она не красавица, чтобы сходить с ума от её внешности, да и по характеру она не подарок! Так что вряд ли он смог бы полюбить её за «красоту души»...

«Надеюсь, теперь ты начнёшь доверять мне: я люблю тебя! Люблю! Я не хочу тебя терять...» «Сатана — отец лжи! Он даже правду говорит так, что выходит сплошная ложь!» — вспомнила Анна учение Церкви и грустно улыбнулась. Конечно, он лжёт. Скорее всего, он просто продолжает играть с ней: играет, как кошка с мышкой, преследуя свои цели...

Что ж, он добился того, чего хотел: она безумно любит его всей душой и не представляет себе жизни в мире, где его никогда не будет. Зачем ей нужен Рай, если она не способна даже радоваться в этом Светлом мире? Она неосознанно ищет его взглядом, и умирает от боли и тоски, внезапно понимая, что его нет — и НЕ БУДЕТ в этом месте.

Он не может любить её... Всё, что ему нужно — это душа. Простая человеческая душа, погибающая под тяжким гнётом греха, чтобы навечно погрузиться в бездну. Он просто хочет погубить как можно больше людей, обрекая их на вечные муки вместе с собой, когда наступит закат времён...

У Анны было только одно надёжное проверенное средство от всех душевных проблем — и сейчас оно подходило как нельзя кстати! Что ж, она даст ему то, чего он так добивался — пусть забирает её душу в ад и радуется своей победе! Он даже не поймёт, что любовь СТОИТ того, чтобы пожертвовать собой и своей жизнью. Она любила его — и была счастлива в своей любви! А за такое счастье приходится дорого платить...

Не открывая глаз, Анна покачнулась вперёд и слегка улыбнулась, проваливаясь в тёмную пропасть...

Ветер неистово трепал её одежду, словно пытался остановить стремительно падающее тело. Анна не знала, как быстро она достигнет земли, ведь скала была очень высока, и заранее приготовилась ощутить сильный удар, который поставит точку в её глупой бессмысленной жизни.

Внезапно в воздухе появился огромный чёрный змей. Схватив летящую навстречу гибели Анну, он крепко обвил её своими кольцами и резко взмыл ввысь, возвращая её обратно на вершину скалы.

— Маленькая моя... — дрожащим голосом прошептал Князь, крепко прижимая Анну к себе. — Что же ты творишь...? Я с ума сойду, если с тобой что-нибудь случится...

— Зачем ты меня остановил?! — пытаюсь вырваться из его рук, закричала на него Анна. — ЗАЧЕМ...?! — заплакала она и... привычно уткнулась носом ему в грудь.

— Я уже много раз говорил тебе об этом, — грустно улыбнулся Князь. — Я люблю тебя! И мне не важно, веришь ты в это — или нет...

— Тогда ты, тем более, должен был дать мне разбиться! — рыдала она. — Душа самоубийцы проклята и попадает в ад — я навечно была бы с тобой...

— Только не таким способом! — мягко, но достаточно твёрдо возразил Князь. — Только не ТАК...

Анна долго рыдала. Князь молча поглаживал её по голове и спине, терпеливо ожидая, когда она успокоится и придёт в себя.

— Я устала... — измученно прошептала она, когда поток слёз наконец-то иссяк. — Я не могу так больше... Просто НЕ МОГУ...

— Потерпи немного, — попросил Князь, хорошо понимая, что творилось у неё в душе. (Он и сам чувствовал себя не лучше). — Я обязательно что-нибудь придумаю — обещаю тебе! — он легко поднял её на руки и переместился на Перекрёсток Миров. — Ты должна вернуться назад, — мягко опустил он Анну на тоненькую мерцающую дорожку, ведущую в Верхний мир.

— Не хочу... — медленно покачала она головой, и посмотрела на него с такой пронзительной тоской, что душа разрывалась на части. — НЕ ХОЧУ...

Она не хотела возвращаться в мир, который казался чужим и холодным, потому что там не было ЕГО. Не в силах сделать ни шага, Анна замерла на месте.

— Так надо! — через силу улыбнулся Князь, пытаюсь изо всех сил держать себя в руках. Он бережно поцеловал её, слегка прикасаясь губами ко лбу, и развернул в сторону Света. — Иди...

Повинуясь ласковому заботливому голосу, Анна тяжело вздохнула и послушно шагнула вперёд...

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Анна много думала о том, что произошло. Терзаемая противоречивыми чувствами, она решила навестить маленький мир, который так заботливо приютил её, когда она убежала от бесов и чуть не попала прямо в руки Князя.

Она частенько приходила в это странное место, обретая здесь шаткое душевное равновесие и на время забывая о своих проблемах: необычный мир удивительным образом воплощал в реальность все её мысли и желания. Что бы она ни захотела, о чём бы ни подумала — это сразу же появлялось в окружающем пространстве, приводя Анну в неопиcуемый детский восторг. Остановившись посреди усыпанной цветами поляны, она подставила лицо тёплым солнечным лучам, и задумалась о том, что бы такое сотворить...? Неожиданно, ей в голову пришла интересная идея: любопытно, этот мир может изменяться только сам — или он может изменить и её...?

Анна представила себя большой чёрной пантерой — и тут же потеряла равновесие: открыв глаза, она с удивлением уставилась на крепкие сильные лапы, твёрдо державшие её тело на земле. В нос ударила волна запахов, которые она никогда раньше не чувствовала.

С диким щенячьим восторгом Анна бросилась вперёд и понеслась по поляне, как сумасшедшее торнадо. Она носилась кругами, пока не устала, и ей в голову пришла очередная идея: прижавшись к земле, Анна осторожно подкрадывалась к бабочке, присевшей отдохнуть на цветок. Она прыгнула вперёд, пытаясь накрыть бабочку лапами, но та быстро вспорхнула и улетела. Со всего размаху Анна ткнулась носом в цветочную пыльцу и громко чихнула. Охваченная азартом, она снова бросилась носиться по поляне, пытаясь поймать хоть кого-нибудь...

Внезапно Анна почувствовала на себе чей-то цепкий взгляд — и резко остановилась. Кто-то следил за ней, и возможно уже давно... Оглянувшись по сторонам, она заметила, что на краю поляны появилась высокая скалистая гора с узенькой извивающейся тропкой, ведущей к вершине. Примерно на середине от высоты горы, на тропинке стоял довольно крупный снежный барс, не сводивший с Анны внимательного пристального взгляда.

Увидев, что его присутствие заметили, зверь неторопливо спустился с горы и направился напрямик к Анне. Глядя на приближающегося хищника, она почувствовала сильное раздражение. Ей очень не нравилось, что кто-то заявился в мир, который она давно считала своим, и хозяйничал в нём, как у себя дома.

Зверь довольно быстро приблизился и остановился в паре шагов от Анны. Прижавшись к земле, она яростно хлестала себя хвостом и угрожающе урчала, показывая непрошеному гостю своё недовольство и раздражение. В ответ хищник тихо фыркнул, словно усмехнулся над её угрозами, и остался стоять на месте.

Резко бросившись вперёд, Анна занесла для удара переднюю лапу, чтобы вцепиться в глаза этому наглецу. Он ловко увернулся, отпрыгнув в сторону, и снова фыркнул. Прوماхнувшись, она плюхнулась мордой в траву, но тут же вскочила на лапы, оборачиваясь к своему противнику. Уверенный в своём превосходстве, зверь спокойно и невозмутимо стоял в паре шагов, и смотрел на неё насмешливым взглядом. Ах, так?! Ну, сейчас она ему покажет!

Анна снова бросилась в атаку. Раз за разом она наскокивала на зверя, но он постоянно ускользал от её когтей, слегка сдвигаясь в сторону. Довольно быстро хищнику наскучила эта

игра. Резко встав на дыбы, он обхватил Анну мощными лапами и повалил на землю, подминая под себя. Но она не собиралась сдаваться просто так! Анна резво занесла заднюю лапу, выпуская наружу острые когти, чтобы вспороть живот этому самоуверенному болвану, и...

Внезапно снова стала сама собой: крепко прижимая Анну за плечи к земле, Князь с улыбкой смотрел на неё радостным смеющимся взглядом.

— Ты?! — изумлённо выдохнула она, не веря своим глазам. — Но как?! Этот мир защищает меня и не пропускает Силы Тьмы!

— Зато он спокойно пропускает того, кто дорог твоему сердцу... — улыбнулся Князь. — Ведь ты по-прежнему любишь его, хоть и пытаешься отрицать свои чувства...

Он осторожно поцеловал Анну, слегка прикасаясь губами к её губам, и почувствовал тихую светлую радость, когда она ответила на его поцелуй. Князь разжал руки и перекатился на спину.

— Иди ко мне... — прошептал он, глядя безумно нежным и чуть печальным взглядом.

Боясь поверить, что всё происходит на самом деле, она послушно склонила голову ему на плечо, и он крепко обнял её, сцепляя руки в замок. Они молча лежали под ласковыми лучами глядевшего на них с высоты солнца, опасаясь спугнуть своё тихое счастье ПРОСТО БЫТЬ РЯДОМ...

Редкие минуты счастья... Как мало их выпадает на долю влюблённых, разбросанных по разные стороны бытия! Поглядывая на волны, Анна бесцельно бродила по берегу Океана Жизни. Она достаточно долго прожила в Верхнем мире, чтобы знать, что там, на другой стороне — Тьма. (И он — любимый, родной, единственный...)

— И всё равно он хороший! — тихо пробормотала Анна себе под нос и присела на золотистый песок.

Она вдруг вспомнила, как впервые побывала здесь, придя вместе с ним. Тогда она ещё не понимала, почему все вокруг, (мягко говоря), НЕ РАДЫ его приходу, почему всех так удивляло, не страшно ли ей рядом с ним. Теперь она знала ответы на эти вопросы, но легче от этого не было...

Оглянувшись вокруг, Анна взяла в руки небольшой обломок тоненькой палочки и начала рисовать на песке. «Я тебя люблю...» — написала она и грустно улыбнулась. Немного подумав, Анна дорисовала сердечко, пронзённое стрелой и маленькие капельки крови, стекающие с наконечника. Довольная своей «работой», она поднялась на ноги и стала разглядывать рисунок сверху.

Неожиданно на берег выплеснулась гигантская волна, заставившая Анну отскочить назад, чтобы не намочнуть. Вода тут же отступила, уползая обратно в океан. К сожалению, от надписи и рисунка ничего не осталось — убегая, волна забрала их с собой. «Вот и в жизни всё точно так же...» — грустно усмехнулась Анна. Они встречаются ненадолго, пытаются заглушить свою тоску — а потом волны жизни разносят их по разным берегам...

Князь никак не мог найти себе место. Смутное предчувствие гнало его куда-то, звало за собой, но он никак не мог понять, куда именно. Устав метаться, он подошёл к зеркалу.

— Покажи! — привычно приказал Князь.

Зеркальная гладь задрожала, заволновалась, но картинки не было. Маленькие змейки приподняли головы и беспокойно зашипели: это значило только одно — Анна в Верхнем

мире. Показать райскую жизнь магическое зеркало Тьмы было просто не в состоянии, но змейки хорошо чувствовали Свет и возмущённо шипели изо всех сил.

Не долго думая, Князь переместился к Океану Жизни и замер на берегу, пристально вглядываясь вдаль. Он знал, что его Силы недостаточно, чтобы проникнуть мыслью за завесу Света, но всё равно всматривался в далёкий горизонт. Князь пытался представить, чем занимается Анна: что она делает, с кем разговаривает, (и вспоминает ли о нём, хоть иногда...?)

Словно отвечая на его немой вопрос, на берег выплеснулась большая волна, оставившая после себя нарисованное сердечко и несколько слов: «Я тебя люблю...» Князь узнал почерк Анны и невольно улыбнулся.

— А тебя не зря называют Океаном Жизни, не так ли? — весело усмехнулся он, обращаясь к воде. — Ну-ка, посмотрим...

В руке Князя появился тоненький прутик. Он ненадолго задумался и быстро написал на мокром песке: «Малышка моя... Я тоже очень люблю тебя! И безумно скучаю...»

Не успел он подняться, как набежавшая волна унесла надпись в океан...

Анна уже собралась уходить, как вдруг вода, плескавшаяся у её ног, оставила на песке необычный след. Не веря своим глазам, она склонилась, чтобы рассмотреть буквы поближе: «Малышка моя... Я тоже очень люблю тебя! И безумно скучаю...»

Это было невероятно! Вода не только доставила по адресу её послание, но и принесла ответ от него! Ей вдруг безудержно захотелось написать ему ещё что-нибудь, но все мысли разлетелись, и она никак не могла подобрать нужных слов. И тут появилась идея: прижав ладони к груди, Анна закрыла глаза и сосредоточилась на своих ощущениях. Мысленно, она собирала любовь и все нежные чувства к нему в единый цельный сгусток Света. Спустя мгновение, в руках Анны парила небольшая светящаяся сфера, размером с человеческое сердце.

Но как теперь передать этот подарок? Опускать нежную сферу в воду, было безумно жаль, а под рукой не было ничего подходящего. Словно по заказу, лёгкий порыв ветра принёс к ногам Анны белый лист бумаги. Это было как нельзя кстати!

Сложив из листа маленький кораблик, она аккуратно положила в него светящийся шар и осторожно опустила свою поделку в воду. Очень медленно кораблик начал удаляться от берега...

Князь не знал, сколько времени должно пройти, прежде чем Анна получит его послание. Он никогда раньше не сталкивался с подобным способом общения. На всякий случай, он решил подождать, и вскоре его ожидание было вознаграждено: далеко на горизонте появилась маленькая белая точка.

Медленно приближаясь, точка увеличивалась в размерах, и постепенно острое зрение Князя различило, что это бумажный кораблик. Он был очень далеко, и Князь терпеливо ждал, пока кораблик подплывёт поближе. Как только он оказался в нескольких метрах от берега, Князь решительно вошёл в воду и подхватил кораблик на руки. Спустя мгновение, он бережно держал в своих ладонях маленький светящийся шар.

— Малышка... — прошептал Князь, и почувствовал, как к горлу подступил комок: она отдавала ему самое дорогое, что у неё было — ЛЮБОВЬ...

Анна даже не подозревала, как нужен был ему этот Свет. Князь никогда не говорил ей

об этом, не желая заострять внимание на столь непонятном даже для него самого явлении. Он до сих пор не знал и не понимал, как это происходит: как капельки Света проникают в его сущность и растворяются в ней, согревая своим теплом? Сколько он ни думал над этим — ответа не находил...

Как только бумажный кораблик исчез из вида, в голову Анны пришла очередная «хорошая» идея: почему бы не зайти к нему в гости? Она быстро отправилась на Перекрёсток Миров, но посмотрев на мерцающую дорожку, ведущую в мир Тьмы, задумалась: идея, посетившая её, уже не казалась такой заманчивой, и Анну мучили сильнейшие сомнения.

— Выбираешь очередное местечко для разрушений? — неожиданно услышала она за спиной знакомый голос и резко обернулась. — Приветствую Вас, маленькая леди! — улыбнулся Магистр.

— Привет... — настороженно посмотрела на него Анна.

— И куда ты решила напасть на этот раз? — поинтересовался Магистр. — Ты не стесняйся, говори, я ведь не просто так интересуюсь: хоть ребят успею предупредить, чтобы не мешались у тебя под ногами.

— И никуда я не собираюсь нападать! — фыркнула Анна, отворачиваясь от Магистра. Она снова посмотрела на мерцающую дорожку, ведущую к Тьме. — Он... он там...? — нерешительно спросила она.

— А «там» — это где? — усмехнулся Магистр. — Если ты имеешь в виду замок, то его там нет: Князь редко бывает дома. Не хочешь зайти в гости? Можем устроить ему сюрприз.

— Нет... — покачала головой Анна, всё больше сомневаясь в своей авантюрной затее.

— Не доверяешь... — улыбнулся Магистр. — Напрасно! Мы же с тобой друзья.

— С такими друзьями — врагов не надо! — скептически хмыкнула Анна.

— С такими друзьями — врагов НЕ БУДЕТ! — широко улыбнулся Магистр. — Ну, так что: идёшь в гости? Сама подумай — какой смысл мне тебя заманивать? Знаешь, что Князь со мной тогда сделает?

— Голову оторвёт! — спокойно пожала плечами Анна.

— Хуже! — хмыкнул Магистр. — Он меня на кусочки разорвёт, или ещё что похлеще придумает: не хочу провести остаток своей жизни в качестве подсвечника!

— Какого подсвечника? — не поняла Анна.

— Так я и говорю: пойдём в гости — всё покажу! — вновь улыбнулся Магистр.

— Ладно, — согласилась Анна, но на всякий случай решила держаться настороже.

Взяв её за руку, Магистр быстро переместился в кабинет замка.

— Вот и всё! — сообщил он. — Как видишь — ничего страшного. Вина? — галантно предложил он, подходя к столику.

— Давай, — кивнула Анна. Она прошлась по кабинету, рассматривая обстановку: всё те же кресла и столик, тот же камин...

— После твоего последнего визита, нам пришлось сделать небольшой ремонт... — многозначительно усмехнулся Магистр, внимательно наблюдая за Анной. — Князь не любитель современных тенденций в модернистском стиле, так что замок был восстановлен в прежнем виде, — улыбнулся он, протягивая бокал вина.

Решив не отвечать на справедливый упрёк, Анна молча приняла бокал, и медленно отпила пару глотков. У неё вдруг появилось странное ноющее чувство, отдалённо

напоминающее тоску. Это не осталось незамеченным для Магистра.

— Всё такое знакомое... — пронизательно заметил он. — Не скучаешь по родному гнезду?

— Нет! — быстро ответила Анна. (СЛИШКОМ быстро, чтобы быть правдой).

— Меня-то можешь не обманывать! — усмехнулся Магистр. — Я врать получше тебя умею! Скучаешь ты, маленькая леди, ещё как скучаешь! Это ж твоя колыбель: ты бегала по этому замку, играла тут, устраивая хаос и бедлам... Помнишь, как ты заблудилась и уснула на троне...?

— Помню... — кивнула Анна. — Я тогда этажи перепутала.

— Князь всех Стражников на уши поставил! — засмеялся Магистр. — А что они могли сказать? Он сам запретил всем к тебе приближаться, чтоб случайно не напугали, вот и получилось, что никто ничего не видел и не слышал!

— А зеркало? — вспомнила Анна. — Разве оно ничего не показало?

— Показало, — кивнул Магистр. — Замок и показало: и вид сверху, и вид сбоку, и планировку комнат — всё, что угодно. Кроме тебя! — вновь засмеялся он.

— Как же вы тогда меня нашли? — удивилась она.

— Князь нашёл, — серьёзно ответил Магистр. — Вы с ним как-то связаны: чувствуете друг друга даже на расстоянии, словно между вами натянутая нить. Вот он тебя и нашёл.

— Ты знаешь, где он сейчас? — спросила Анна.

— Понятия не имею! — хмыкнул Магистр. — Он дела давно бросил: как начал с тобой встречаться, (ещё на Земле), так и перестал интересоваться чем-либо. Лютует иногда, помаленьку, а так... Где ходит, чем занимается — чёрт его знает!

— Лютует...? — нахмурилась Анна.

— Ах да, я же обещал тебе показать! — вспомнил Магистр. — Пойдём.

Взяв Анну за руку, он переместился в тронный зал. На стенах, сами собой, вспыхнули факелы.

— Вот, смотри! — показал Магистр на клубок змеек, поддерживающий один из факелов. — Это те, что напугали тебя, когда ты магией занялась. Ну, у Дома, тогда, помнишь? Князь дико на них разозлился! А вот это, — он показал ещё на один клубок, — это те, кто за сектантами присматривал. Зря он, конечно, так с ними, (ребята ни за что пострадали), но... Что сделано — то сделано! Так... ну, эти ещё до тебя были... Ага, вот! Этих ты совсем недавно видела: поймать тебя пытались, помнишь?

— Это БЕСЫ? — прошептала поражённая увиденным Анна. — ЖИВЫЕ бесы...?!

— Живее не бывает! — усмехнулся Магистр. — Только Силы у них больше нет. Князь всю Силу себе забрал — а их в змей превратил. Им ещё повезло — он вообще большой оригинал по части наказаний! Помню, как-то, одну парочку в ветошь запечатал, (ну, замуровал, по-вашему). Силу, как всегда, себе забрал, а их в ветошь — и к воротам монастыря. Каждый день тысячи паломников по ним топчутся — а они даже ответить не могут! Или вот ещё случай был: приказал он одному провинившемуся Стражнику тысячу лет во время Таинства Крещения на службе стоять. А там же плюют в него! Знаешь, как это обидно... — покачал головой Магистр.

— Жестоко... — согласилась Анна.

— Демонам тоже перепадает, если что, — продолжал Магистр. — Вон того огромного, вокруг трона, видишь? Демон бывший. Хороший был мужик! Зря он с Князем поцапался: заявил, что тот ему больше не указ! А Князь не любит, когда кто-то поперёк его воли прёт...

— вздохнул он.

— Он что, СВОИХ же и наказывает? — не могла поверить услышанному Анна.

— Своих, — кивнул Магистр. — И в последнее время чаще, чем раньше. Догадываешься, ПОЧЕМУ? — посмотрел он на Анну серьёзным внимательным взглядом (Она догадывалась. Потому и не ответила). — Вижу, что догадываешься... — кивнул Магистр. — В твоих руках ОГРОМНАЯ ВЛАСТЬ, маленькая леди — Князь всё ради тебѣ сделает! Что бы ты ни попросила... — задумчиво добавил он и встряхнул головой. — Ладно, здесь нам делать больше нечего! Может, ты ещё что-то хочешь посмотреть?

— Свою комнату, — решила Анна. — Можно?

— Конечно, можно! — хмыкнул Магистр. — Я же сказал: это и твой дом тоже... — он снова взял Анну за руку и переместился на верхний этаж. — Я туда не пойду — Князь не любит, когда суют нос в его личную жизнь. Зови, если что — слух у меня хороший...

Магистр исчез. Немного постояв в нерешительности перед закрытой дверью, Анна сделала глубокий вдох и быстро вошла в комнату. Увидев, что в обстановке ничего не изменилось, она облегчённо вздохнула: стыдно признаться, но она боялась увидеть здесь какие-либо перемены. Анна была счастлива в этих стенах, и ей очень хотелось, чтобы они остались такими, какими были при ней.

Странное это было чувство: дни, проведённые ею в замке, были самыми счастливыми днями в её жизни, и Магистр был прав — Анна ОЧЕНЬ скучала по этим дням. Она медленно прошлась по комнате, прикасаясь кончиками пальцев к знакомым вещам: трюмо... чёрное шёлковое покрывало с серебристыми змейками... воздушная серебристая пелена над кроватью... стол... чёрная розочка с глянцевыми лепестками...

К удивлению Анны, роза была свежей, только-только сорванной с куста. На чёрных лепестках ещё виднелись маленькие капельки росы, не успевшие опасть. «Неужели, он приходит в эту комнату...?» — удивилась она, прикасаясь к нежным лепесткам. Слегка улыбнувшись, Анна достала розу из вазы, решив забрать её с собой, и вышла из комнаты, закрыв дверь.

Уходить не попрощавшись, было бы невежливо, и она вернулась в кабинет.

— Мне пора... — сообщила Анна Магистру, пряча розу за спиной, чтобы он не увидел.

— Тебя проводить? — любезно предложил Магистр.

— Нет, — быстро покачала она головой. — Не маленькая уже — сама дорогу найду.

Прощай...

— До свидания! — поправил её Магистр и улыбнулся. — Ещё увидимся, маленькая леди. Ещё увидимся...

Спустившись по лестнице вниз, Анна вышла из замка, и только тогда вдруг осознала, что поступила очень опрометчиво, отказавшись от услуг Магистра: она понятия не имела куда идти! Вернуться назад и признаться в своей беспомощности, было слишком унижительно, поэтому, (недолго думая), она решила идти прямо, (куда глаза глядят).

Вскоре замок остался далеко позади, а унылый пейзаж, окружавший Анну, так и не менялся: куда ни глянь — повсюду была видна бескрайняя каменистая равнина. Она уже начала сомневаться в правильности своего решения, как вдруг на горизонте показался какой-то полуразрушенный город. Заметно повеселев, Анна пошла побыстрее, надеясь встретить хоть кого-нибудь, кто подскажет дорогу до Перекрёстка Милов.

Надежды разбились вдребезги: город был переполнен чудовищами и монстрами, к которым и подходить-то было боязно, не то чтоб разговаривать! Онемев от изумления,

вурдалаки замирали на месте, не веря своим глазам: никогда ещё не было такого, чтобы по их миру так открыто разгуливали смертные!

За спиной Анны пополз зловещий шёпот. Она и сама уже сто раз пожалела, что пришла сюда, но отступить было поздно, и ей не оставалось ничего другого, кроме как отчаянно идти дальше...

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Трепетно сжимая в ладонях хрупкую светящуюся сферу, Князь переместился в спальню и быстро оглянулся по сторонам, в поисках чего-нибудь подходящего для её хранения. На краешке секретера стояла резная шкатулка из красного дерева, обитая изнутри мягким бархатом чёрного цвета.

Без тени сомнений, Князь небрежно вытряхнул содержимое шкатулки, и аккуратно опустил в неё подарок Анны. Немного полюбовавшись искрящимся Светом, он закрыл шкатулку и наложил на неё мощное охранное заклятие: отныне никто, кроме него самого, не сможет даже приблизиться к его сокровищу. На губах Князя появилась лёгкая задумчивая улыбка: ну, вот, теперь бесконечно долгие минуты и дни, проведённые вдали от Анны, будут не такими серыми и тоскливыми...

Прежде, чем уйти, он вспомнил о розе и решил проверить: не завяла ли она? Замок был неподходящим местом для живых цветов: в комнатах стояла удушающая, (поистине адская), жара, и Князь только удивлялся, как Анна умудрялась мёрзнуть в таком пекле. Зато цветы не выдерживали высокой температуры — их лепестки быстро вяли, приобретая некрасивый обгорело-морщинистый вид, и их приходилось менять по несколько раз в день.

Даже когда Анна отреклась от него, Князь тщательно следил за тем, чтобы роза всегда была свежей, только-только сорванной с куста. Он и сам не мог сказать, зачем он это делал. Наверное, в глубине души, он просто надеялся, что она вернётся, что всё закончится, как кошмарный сон — и они снова будут вместе...

Со временем Князь смирился с тем, что так, как раньше, уже никогда не будет: теперь, когда Анна знала, кто он — это было просто ОПАСНО для неё, но... Он по-прежнему приходил в её комнату и приносил бутон чёрной розы...

Увидев, что ваза пуста, Князь нахмурился и быстро переместился в кабинет.

— Где роза?! — грозно потребовал он ответа у Магистра, подозревая, не похозяйничала ли тут Лисичка.

— Какая роза? — не понял сначала Магистр, как вдруг догадался, о чём мог говорить Князь. — Вот хитрюга! А я-то всё думал: чего она руку за спиной прячет? — усмехнулся он и объяснил: — Её, наверное, Анна взяла.

— Она была здесь? — встрепнулся Князь.

— Да, вот только что ушла! — подтвердил Магистр. — Приди ты хоть чуток пораньше — вы бы обязательно встретились.

— Ты что, отпустил её одну? — снова нахмурился Князь.

— Я предложил ей свои услуги — но она отказалась! — пожал плечами Магистр, не понимая, что в этом такого.

— Всё равно не надо было её отпускать! — рявкнул Князь. — Она не умеет перемещаться! А если её куда-нибудь занесёт?

— Я что, должен был СИЛОЙ навязывать своё присутствие? — огрызнулся Магистр, но в глубине его души уже появилось беспокойство. — Ничего с ней не случится! Поди давным-давно уже сидит у Светлых.

— Надеюсь, что это так... — озабоченно процедил сквозь зубы Князь, подходя к зеркалу. — Покажи!

Зеркало послушно показало Анну: беспечно гуляя по полуразрушенному городу, она

совсем не замечала, какими плотоядными взглядами провожали её вурдалаки, облизываясь и распуская слюни. Князь буквально почернел от гнева!

— У Светлых, говоришь? — прорычал он, посмотрев на Магистра тяжёлым убийственным взглядом и стремительно исчез.

Чувствуя себя без вины виноватым, Магистр обречённо вздохнул и отправился следом...

Всем своим видом Анна старалась не показывать, как ей страшно. Жуткие монстры смотрели на неё со всех сторон, о чём-то перешёптываясь между собой, и от этого шёпота мороз пробегал по спине. Неожиданно впереди показалась сухонькая сторбленная спина дряхлого старичка.

— Дедушка! — закричала Анна, побежав вслед за стариком. — Дедушка, подождите!

— Человек? — удивился старик, увидев Анну.

— Человек! — радостно кивнула она. — Помогите мне, пожалуйста: мне нужен Перекрёсток Миров...

— Помогу! Помогу! — быстро-быстро закивал головой старик и взял Анну за руку. — Пойдём.

Он торопливо привёл её к какому-то дому и улыбнулся, приглашая войти внутрь.

— Карта нужна! — объяснил старик, улыбаясь беззубой улыбкой со сточенными зубами. — Нужна карта!

— Ну, конечно, как же я сразу не догадалась! — улыбнулась Анна в ответ и доверчиво вошла в дом.

Внимательно оглядевшись по сторонам, (дабы убедиться, что никто не видел, как девушка скрылась за дверью его дома), старик довольно улыбнулся и вошёл следом, потирая руки от нетерпения. Анна даже не подозревала, что дряхлый немощный «дедушка» был самым настоящим некромантом и каннибалом...

Стоя посреди улицы, Князь быстро оглянулся по сторонам, вглядываясь в прохожих, но Анны уже не было.

— Ну, и где её теперь искать? — раздражённо бросил он Магистру, продолжая озираться по сторонам.

— Да, не психуй ты! — не менее раздражённо ответил Магистр и попытался обнадежить: — Щас найдём!

— Найдём?! — прорычал Князь, резко обернувшись. — НАЙДЁМ?! ГДЕ мы её найдём? В чьём-то желудке?!!!

— Ну, почему сразу в желудке? — хмыкнул Магистр. — Может её на ужин оставят...

Ох, зря он это сказал: мгновенно сбросив физическое обличье, Князь взметнулся к небу гигантским огненным вихрем, и раздался жуткий оглушительный рык разъярённого Зверя.

— О, чёрт! — выругался Магистр, глядя на бушующее пламя. — Опять началось...

Вурдалаки, до сей поры не обращавшие никакого внимания на две странные фигуры в чёрных плащах, сразу узнали своего Повелителя и рухнули на колени, трепеща от страха.

— Э! Хорош орать! — крикнул Магистр Князю и попытался воззвать к его разуму: — Думаешь, так ты её быстрее найдёшь? Да она же сбежит к чертям собачьим, если увидит тебя в таком прикиде!

Аргумент подействовал. Князь вновь принял вид обычного человека и обвёл распластавшихся на земле вурдалаков суровым взглядом. Предчувствуя расправу, нечисть

задрожала от ужаса, искренне не понимая, чем именно они разгневали своего Повелителя.

— Где девушка, что была здесь совсем недавно?! — едва сдерживая ярость, грозно спросил Князь.

Со всех сторон тут же посыпались услужливые ответы монстров, надеющихся избежать наказания. (Они поняли, что хозяин просто проголодался и хочет сам съесть эту смертную). К сожалению, все ответы указывали в разном направлении, и это ещё больше вывело Князя из себя.

— МНЕ НУЖНА ЭТА ДЕВУШКА! — прорычал он, и всё вокруг сотряслось от жуткого грохота и огненных молний.

Земля задрожала и начала разрываться на части, образуя зияющие тёмные пропасти. Магистр понял, что ещё немного — и Князь уничтожит не только трепещущих вурдалаков, но и всю эту часть Преисподней... Это была бы катастрофа! К счастью, ему в голову пришла гениальная, (с его точки зрения), идея.

— Я знаю, как её найти! — заявил Магистр и тут же исчез.

Не успел Князь нахмуриться, как он появился вновь, и не один: рядом с Магистром стояла растрёпанная, ничего не понимающая девушка с огненно-рыжими волосами.

— Повелитель! — ахнула Лисичка и рухнула на колени.

— Её-то зачем притащил? — сурово сдвинул брови Князь.

— У неё нюх есть! — пояснил Магистр и посмотрел на лежавшую на земле девушку. — Ну, всё: хватит валяться — дело есть! — скомандовал он, взяв Лисичку за плечи, и быстро поставил её на ноги. Боязливо покосившись на Князя, Лисичка молча кивнула в знак того, что внимательно слушает. — Надо срочно найти одну девушку — причём раньше, чем её кто-нибудь съест!

Услышав эти слова, Князь переменялся в лице. Лисичка испуганно распахнула глаза и вновь рухнула на колени.

— Да, не смотри ты на него! — поморщился Магистр, вновь поднимая девушку на ноги, и повернул Лисичку к Князю спиной. — Ну, как, найдёшь?

— Можно попробовать! — кивнула она. — Только мне вещь нужна: хоть что-то, что она носила на себе или держала в руках. Есть такое?

— Ты как? — посмотрел на Князя Магистр. — Найдёшь чего-нибудь?

— Вот! — начиная куда больше доверять рыжеволосой ведьме, Князь протянул ей маленький розовый блокнот. — Подойдёт? — озабоченно поинтересовался он.

— В самый раз! — кивнула Лисичка, сжимая в ладонях дневник Анны. — Всё — я пошла!

— Подожди! — перехватил её за руку Магистр. — Держи-ка! — надел он ей на руку перстень, точь-в-точь повторяющий его Знак на груди. — Так и мне спокойнее будет — и тебе проблем меньше! — улыбнулся он.

Благодарно улыбнувшись в ответ, Лисичка быстро направилась по следу Анны, хорошо чувствуя её энергетику. Как только она скрылась из вида, Магистр по-хозяйски расширил улицу, (благо, магия позволяла делать всё, что захочется), и перенёс на неё замок.

— Зачем это? — нахмурился Князь.

— Думаешь, тут торчать лучше будет? — усмехнулся Магистр и направился к воротам.

Князь нахмурился ещё больше, но торчать на улице действительно не имело никакого смысла, и ему не оставалось ничего другого, кроме как последовать примеру Магистра...

Войдя в дом старика, Анна растеряно остановилась, недоуменно оглядываясь по сторонам. Внутри жилище доброго дедушки выглядело совсем не так, как ей хотелось бы: огромная паутина на углах и стенах, большой котёл на трёх ножках, из которого торчал обрубок чьей-то лапы, и жуткий сладковатый запах разложения.

Искося поглядывая на Анну, старик довольно потирал руки и сильно суетился, пытаясь вспомнить, куда вдруг подевался нож. Его торопливость и нервозность заставили Анну хорошенько задуматься, а стоит ли так слепо доверять незнакомому человеку? Она даже хотела уйти отсюда, (пока не поздно), но почему-то ещё сомневалась.

Неожиданно входная дверь резко распахнулась — и на пороге появилась молодая рыжеволосая девушка.

— Анна! Вот ты где! — радостно улыбнулась она, как ни в чём ни бывало, весьма похозяйски, проходя в дом. — Князь уже с ума сходит, что не может тебя найти! Идём же!

Уверенно взяв Анну за руку, Лисичка направилась к выходу, не обращая никакого внимания на хозяина дома. Старик зыркнул на неё злобным взглядом, но увидев перстень с печатью Великого Магистра, резко побледнел и сам начал выгонять девушек на улицу.

— Иди! Иди! — быстро замахал он руками на Анну, стараясь как можно быстрее вытолкнуть её из комнаты.

Анна слегка удивилась тому, что происходит, но времени на раздумья у неё не было.

— Ты с ума сошла! — поразила Лисичка, как только девушки оказались на улице и вдруг начала отчитывать Анну, словно маленькую. — Это же надо додуматься — разгуливать среди монстров, как у себя дома! Как можно быть такой беспечной?! Ты, конечно, Любимая Игрушка Повелителя — но это совсем не значит, что ты можешь делать всё, что тебе хочется!

— Я не игрушка! — гордо вскинула голову Анна, неприятно задетая поучительным тоном рыжеволосой ведьмы.

Лисичка только рассмеялась.

— Да, брось, ты! — небрежно махнула она рукой. — Все мы для них игрушки — они же ДУХИ! Вот и играют с нами, пока их это забавляет. Я лично не испытываю никаких иллюзий, — пожалала она плечами. — Как только Великому Магистру станет скучно — он сразу найдёт себе другую игрушку, а меня пошлёт куда подальше. Может, даже убьёт... — задумчиво хмыкнула Лисичка и резко встряхнула головой. — Поэтому я не хочу ждать! Я хочу уже сейчас иметь всё, что только можно заполучить!

— Значит, Магистр для тебя всего лишь средство наживы? — усмехнулась Анна, догадавшись, что это и есть та самая Лисичка, про которую она уже слышала раньше.

— ВЕЛИКИЙ Магистр! — важно поправила её Лисичка и вздохнула. — Да, нет, ОН — КЛАССНЫЙ! Только я не такая дура, чтобы верить во всю эту бредятину: любовь — морковь, и всё такое... Да и он не дурак, чтобы сохнуть по мне — мы же с тобой всего лишь ЛЮДИ...

Она сказала это так просто, что Анна невольно почувствовала всю правоту этих слов. Ей вдруг стало так грустно, так невыносимо обидно и больно сознавать, что Лисичка права...

Князь нервничал. И сильно! Ему казалось, что прошла уже целая уйма времени, а Анны всё не было и не было. Пытаясь справиться с ожиданием, он раздражённо расхаживал по тронному залу до дверей и обратно, словно тигр в клетке.

— Ну, что ты мечешься? Найдётся твоя Анна — вот увидишь! — в очередной раз

попытался успокоить его Магистр.

Словно подтверждая его слова, двери зала широко распахнулись и на пороге появились две девушки.

— А вот и мы! — радостно «пропела» Лисичка, быстрым шагом входя в зал. — Я же говорила, что найду её!

— Умница ты моя! — похвалил её Магистр, подхватывая на руки и слегка закружив на месте.

— Что ты творишь? — сердито закричал Князь, быстро направляясь к Анне. — Что ты творишь, я тебя спрашиваю?!!!

— Не кричи на меня! — гордо вздёрнула голову Анна.

Магистр не испытывал никакого желания становиться невольным свидетелем «семейных разборок».

— УХОДИМ! Пока нам самим не досталось... — лукаво улыбнувшись, шепнул он Лисичке и мгновенно исчез, прихватив девушку с собой.

— Не кричать? — продолжал ругать Анну Князь. — Подумать только — не кричать! А я, по-твоему, радоваться должен? Ты вообще понимаешь, что могла ПОГИБНУТЬ?!!! Скажи спасибо, что...

Он внезапно замолчал. Всё это уже было — и не раз! «Могла бы хоть спасибо сказать за то, что я тебя спас...» — вспомнил он день, когда Анну занесло в Долину Отчаяния. «Могла бы хоть спасибо сказать за то, что я сохранил тебе жизнь...» — в который раз горько усмехался он. «Скажи спасибо, что...»

Князь отчётливо увидел себя и Анну со стороны: встреча... краткие минуты счастья... нелепая случайность — и РАЗЛУКА. Он вдруг понял, что они бегут по замкнутому кругу: Анна бежит за ним, но иногда она бежит так быстро, что начинает убежать...

Этот круг был последним: Анна всё знала, так что когда она уйдёт, (а она ОБЯЗАТЕЛЬНО уйдёт — в этом не было никаких сомнений!), она уйдёт уже НАВСЕГДА...

— Иди ко мне! — крепко обнял её Князь, прижимая к своей груди и замер: потрясённый, растерянный... — Что же ты со мной делаешь...? — прошептал он, перебирая пальцами чёрные локоны Анны. — Я так боюсь за тебя... боюсь, что с тобой что-нибудь случится...

— Зря! — хмыкнула Анна. — Что со мной может случиться? Я же — ЛЮБИМАЯ ИГРУШКА ПОВЕЛИТЕЛЯ!

— Ну, где ты наслушалась этой ерунды?! — грустно усмехнулся Князь. — Ты же знаешь, что это не так...

— Это правда! — подняв взгляд, возразила она. — Ты — дух! Ты бессмертен, а я... я — человек... Пройдут годы: я состарюсь... моё лицо покроется морщинами...

— В таком случае, (учитывая мой возраст), мне придётся отрастить бороду, как у старика Хоттабыча... — невозмутимо заметил Князь.

Он тут же продемонстрировал, как это будет выглядеть: у него быстро отросла длинная седая борода, свисающая до пола. Это выглядело столь забавно, что Анна не выдержала и рассмеялась.

— Ну, вот ты и улыбнулась... — весело улыбнулся Князь. — Скажи: мне идёт?

— Убери сейчас же! — заливаясь от смеха, попросила она. — Ты похож на столетнего деда!

— А чем тебе не нравятся дедушки?! — шутливо нахмурился Князь, но бороду убрал,

возвращая себе прежний вид. — Давай договоримся: больше никаких разговоров на эту тему! — уже серьёзно сказал он. — Если бы я относился к тебе как к игрушке — то давно утащил бы тебя к себе!

— А ты забери меня! — неожиданно попросила Анна. — Забери меня — ты же можешь это сделать! Ты знаешь: я хочу быть с тобой! Но я слабая и трусливая, (мне никогда не хватит смелости сделать этот шаг), сделай его за меня — ЗАБЕРИ... — с тоской попросила она.

— Не говори так! — серьёзно попросил Князь. — Даже в шутку НЕ ГОВОРИ — это очень опасно!

Он быстро переместился на Землю. Оглянувшись вокруг, Анна увидела, что они находятся на многолюдной площади. Никто из прохожих даже не обратил внимания на появление странной парочки.

— Посмотри на них, — кивнул Князь в сторону смертных, спешащих по своим делам. — Каждый день люди делают выбор, вставая на сторону Добра или Зла. Предпочитая отложить неудобные вопросы «на завтра», они легко идут на сделку со своей совестью ради сиюминутной выгоды, не задумываясь о том, что этого самого «завтра» может НЕ БЫТЬ: в любой момент их жизнь может прерваться — и у них просто не будет времени что-либо исправить. Зачастую люди даже не догадываются о том, насколько ВАЖНЫМ является это решение, и какую цену им придётся заплатить за свой выбор. Но у каждого правила есть своё исключение — и в данном случае это ТЫ.

— О чём ты говоришь? — удивилась Анна.

— Вот об этом... — прикоснулся Князь к её родимому пятну на предплечье. — Ещё до рождения твоё тело было отмечено Знаком, выделяющим тебя из среды обычных смертных. В отличие от других, тебе изначально суждено сделать выбор, точно зная, что представляют из себя те или иные Силы. Твой выбор должен быть СОЗНАТЕЛЬНЫМ и ОСОЗНАННЫМ.

— Что это значит...? — нахмурилась Анна.

— Это значит, что вернувшись ко мне, ты отдаёшь предпочтение Тьме — и тем самым навсегда отрекаешься от Света. Как только это произойдёт — ты умрёшь... — в глазах Князя появилась невыносимая горечь.

— Умру...? — не поверила Анна. — Но... мы уже были вместе! Я жила в твоём замке, и... со мной ничего не случилось!

— Ты не знала, КТО я! — горько усмехнулся Князь. — До тех пор, пока ты была в неведении, мы могли быть вместе — и твоей жизни ничего не угрожало. Даже когда я признался тебе, у нас был маленький шанс сохранить нашу любовь: чтобы выбор был принят, ты должна сообщить о нём Светлым. Поверь мне: я сделал бы всё возможное — и ни за что не пустил их на свою территорию! Я даже готов был развязать Последнюю Битву! Но ты исчезла — и всё пошло прахом: Светлые спрятали тебя в доме священника... Ну, а дальше ты знаешь... — вздохнул он. — Теперь тебе известно, кто я: ты прекрасно понимаешь, что тебя ждёт, если ты уйдёшь со мной — и этого достаточно, чтобы твой выбор считался ОСОЗНАННЫМ. Если ты скажешь хоть слово о любви ко мне — ты погибнешь. Смотри, что с тобой будет!

Он взмахнул рукой, и многолюдная площадь исчезла, уступая место тронному залу замка. Преклонив колени, тысячи монстров склонили головы в низком почтительном поклоне перед своим Повелителем, сидевшим на троне. Анна увидела Князя со стороны: он задумчиво барабанил по подлокотнику трона пальцами, а на лбу пролегла озабоченная хмурая складка.

Двери зала с шумом распахнулись, и на пороге появилась небольшая процессия. Анна увидела саму себя: бледная невзрачная серовато-дымчатая тень безвольно брела, понукаемая сопровождавшими её Стражами.

— На колени перед Повелителем! — грозно крикнул один из них, больно ударив копьём погибшую душу по ногам сзади.

Тень Анны безмолвно рухнула на колени и обречённо опустила голову. Резко вскочив на ноги, Князь жестом отбросил Стражей назад, нанося по ним мощный невидимый удар, и поспешно сбежал по ступенькам трона. Схватив девушку за плечи, он рывком поднял её с пола и крепко прижал к груди.

— Малышка... — выдохнул Князь, обнимая потемневшую от горя душу. — Не бойся: тебя никто не тронет. Посмотри на меня...

Отстранившись назад, он пристально вглядывался в лицо Анны, надеясь увидеть хоть каплю воспоминаний о былой любви, но на лице девушки застыла маска невыносимой боли и муки, а в глазах отражалась бездонная пустота...

— Ты помнишь, кто я...? — прошептал Князь, с ужасом осознавая, что от прежней Анны не осталось и следа. Ответом была тишина. — Поцелуй меня... — с тоской в голосе попросил он.

Девушка послушно приподнялась на цыпочки и прикоснулась губами к его губам — жгучим ледяным холодом повеяло от этого поцелуя, и Князь резко отшатнулся, словно его ударили.

— Малышка... — горько усмехнулся он, только теперь начиная осознавать, что навсегда потерял свою любовь...

Внезапно всё исчезло. Анна вновь стояла на многолюдной городской площади, и молча смотрела на равнодушных прохожих, пытаясь прийти в себя.

— Ты видела, ЧТО с тобой будет — ты меня даже не вспомнишь... — горько усмехнулся Князь. — Ты забудешь, как любила: как дарила мне свою улыбку и поцелуи... Всё, что мне останется: провести вечность в горьком одиночестве, прижимая к груди призрачную тень былой любви, и вспоминать те дни, когда ты дарила своё тепло... Победа равна поражению! — вновь горько усмехнулся он.

— Я не единственная женщина на Земле! — грустно улыбнулась Анна. — Ты с лёгкостью найдёшь себе другую, которая будет любить тебя так же, как я.

— А я не хочу другую! — резко обернулся к ней Князь. — НЕ ХОЧУ! Мне ТЫ нужна такая, какая есть — и я хочу, чтобы ты осталась САМА СОБОЙ. К тому же, у меня не так много времени, как ты думаешь: твой выбор решит не только твою судьбу — но и мою, — признался он.

— О чём ты говоришь?! — вздрогнула Анна.

— Так сказал Создатель: тебе предназначено стать причиной моего падения с престола Тьмы! — грустно улыбнулся Князь. — Злобный дух отправится в небытие...

— ТЫ...?! — резко побледнев, Анна пошатнулась и едва удержалась на ногах: горькая правда оказалась куда суровей, чем она могла себе представить.

Потрясённая откровением Князя, она долго молчала, пытаясь прийти в себя. Растерянная и оглушённая, она пыталась понять всю глубину и смысл его признания — и те последствия, к которым может привести её выбор.

— Что я должна выбрать, чтобы этого избежать? — спросила она, как только вновь

обрела способность что-либо соображать.

— Я не знаю... — покачав головой, честно признался Князь. — Я много думал об этом: ты станешь «причиной»... Возможно эти слова значат, что из-за тебя разразится война между нашими мирами — Последняя Битва. Ты читала апокалипсис и знаешь, чем она закончится: «... И смерть и ад повержены в озеро огненное...» Развязать войну может кто угодно: как Светлые, (пытаясь защитить тебя от меня), так и свои же, пытаясь спихнуть меня с трона! — усмехнулся он. — В последнее время я был не слишком хорошим правителем мира Тьмы! — весело рассмеялся Князь.

— Не думаю, что Магистр попытается выступить против тебя, — покачала головой Анна.

— Он — нет, — согласился с ней Князь. — Но есть много других весьма могущественных демонов, наделённых огромной Силой. Они недовольны теми решениями, которые я принимал в последнее время, и вполне могут объединиться против меня.

— У них ничего не получится! — пылко возразила Анна. — Ты — лучший! И останешься им навсегда: ты сильнее, умнее...

— За это я тебя и люблю... — улыбнулся Князь, бережно привлекая её к себе. — Ты удивительный человек: ты видишь во мне то, чего я сам в себе давно не вижу — и веришь в меня так, как никто другой уже давно не верит... Маленькая, упрямая... Ты в панике удираешь, когда я признаюсь тебе в любви — и готова бросить вызов могущественным Силам, пытаясь меня защитить...

— Я не хочу, чтобы тебя отправили в небытие... — прошептала Анна, прижимаясь к его плечу.

— Не бойся: так просто меня не взять! — усмехнулся Князь и вдруг стал очень серьёзным. — Слушай меня внимательно: НИКОГДА, (НИ ПРИ КАКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ!), ты не должна говорить, что любишь меня и хочешь быть со мной! — сказал он, глядя Анне в глаза. — ДАЖЕ МНЕ! Слышишь меня? НИКОГДА НИКОМУ!

— Мы обречены вечно бежать и скрывать свою любовь...?! — грустно усмехнулась Анна.

— В любой ситуации есть выход! — твёрдо сказал Князь. — Всегда есть маленький шанс, и если мы его не видим — значит, нам просто не нравится то, что мы должны сделать. Обещаю: я обязательно что-нибудь придумаю! Мы будем вместе — мы обязательно БУДЕМ вместе...

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Анна долго размышляла о том, что рассказал Князь. «В любой ситуации есть выход: и если мы его не видим — значит, нам не нравится то, что мы должны сделать...» — вспоминала она его слова. Раз за разом перебирая различные варианты, она всё больше убеждалась, что был лишь один выход, и он действительно ОЧЕНЬ не нравился — они должны расстаться. Расстаться раз — и навсегда! Только так можно было избежать трагической развязки и попытаться предотвратить предназначенное Судьбой.

Конечно, ей будет больно, мучительно больно и тоскливо жить в мире, где не будет нежного любящего взгляда и ласкового голоса, называвшего её своей малышкой... Она — сильная! Она выдержит, (обязательно выдержит!), и не важно, сколько слёз ей придётся пролить, укрывшись от чужих глаз в тени деревьев или в маленьком заботливом мире, лишь бы он — БЫЛ, жил и улыбался своей беззаботной улыбкой, так похожей на солнышко...

Анна понимала, что не сумеет поставить точку в их отношениях, если они увидятся: она просто не сможет найти в себе силы оставить того, кто стал до безумия дорог её сердцу. Гораздо проще было написать письмо, и она отправилась к Океану Жизни. Присев на песок, Анна медленно выводила тонким прутиком прощальные слова, а из глаз капали горькие слёзы...

Вот уже несколько дней, как Анна не выходила за пределы Верхнего мира. Князь с ума сходил от тоски и неприкаянно бродил вдоль берега Океана, надеясь получить хоть какую-нибудь весточку. Его ожидания оправдались: набежавшая волна оставила на песке целое послание, написанное ровным каллиграфическим почерком Анны.

... Здравствуй, мой неведомый герой ... Я безумно соскучилась... ОЧЕНЬ-ОЧЕНЬ соскучилась по тебе... Всё время думаю: как ты там без меня...? Кто рядом: друзья — или враги...? Думаешь ли ты обо мне хоть иногда...? Чем занимаешься...?

Прости, что тревожу твой покой — мне тебя не хватает... Не хватает твоей усмешки — такой родной и любимой... улыбки, от которой становится так тепло и радостно на душе... У тебя улыбка, будто солнышко пригрело! Смотришь на неё — и на душе становится теплее... Прости за то, что я в тебя влюбилась. Прости за то, что безумно люблю и думаю о тебе: каждый день, каждый час... Прости за то, что все мои мысли и мечты только О ТЕБЕ...

Жаль, что тебя нет рядом. Мир без тебя такой пустой и холодный, а жизнь похожа на кошмарный сон: я будто бреду по бесконечно серому тоннелю — а вокруг сплошная тьма... Моё солнце зашло, и я знаю, что рассвет никогда не наступит: ты — моё солнце! Ты — тот, кого я люблю, но нам не суждено быть вместе: не суждено просыпаться рядышком по утрам и гулять под ночным небом. Мы живём в разных мирах: я — здесь, а ты...

Я больше не потревожу тебя. Я не хочу быть причиной твоих тревог и волнений, не хочу причинять тебе боль. Ты не заслуживаешь боли! Я хочу, чтобы ты ЖИЛ — и улыбался, хочу, чтобы ты был счастлив! Пусть даже не со мной...

Прости меня, если сможешь и...

ПРОЩАЙ...

Не в силах поверить своим глазам, Князь долго смотрел на письмо Анны: она не могла

его оставить — просто НЕ МОГЛА! И тем не менее, это было так. Он хорошо понимал зачем она это сделала: Анна пыталась разорвать порочный круг, по которому они бежали, и не допустить исполнения пророчества.

Князь даже не сомневался — она боялась НЕ ЗА СЕБЯ... Маленькая и слабая, н имеющая ни Сил, ни возможностей, она пыталась защитить его от грядущей катастрофы. ЕГО — самого могущественного демона во всём мироздании! Он знал, какой ценой ей далось это решение, какая боль живёт в её душе, и не мог позволить Анне совершить такую глупость. Разлука — не единственный вариант! Должны быть и другие способы решить эту проблему — надо только как следует поискать...

Стоя на берегу Океана, Анна задумчиво смотрела на спокойную воду. Тихо плескаясь, волны выбегали на берег, и тут же уносились обратно. Вдалеке появилось какое-то движение, и Анна присмотрелась повнимательнее: по зеркальной водной глади плыл гигантский чёрный змей. Змей был большой, (просто огромный), и очень красивый: гладкая чёрная кожа блестела на солнце, а голова была украшена рогообразным наростом в форме короны, как это бывает у драконов.

Довольно быстро змей приближался к берегу. Анна не чувствовала страха — она молча смотрела на него и спокойно ждала. Вскоре он оказался на берегу и принял человеческий облик.

— Малышка... — улыбнулся Князь, подходя ближе.

— Зачем ты пришел? — внимательно посмотрела на него Анна. — Тебе нельзя быть здесь — уходи.

— Малышка... Давай поговорим... — попытался обнять её Князь.

— Нам не о чём разговаривать... — отстранилась Анна, отступая назад. — Уходи.

— Ты не можешь так со мной поступить... — покачал головой Князь. — Я люблю тебя! Слышишь? ЛЮБЛЮ... Ты — самое дорогое, что у меня есть! Ты — моя жизнь...

— Мы не можем всё время бежать и прятаться! — грустно усмехнулась Анна. — Я не хочу постоянно каяться, прося у Бога прощения за свою безумную любовь — и тут же думать только о том, что хочу видеть тебя, быть с тобой... Да, мне не нравится моя жизнь — в ней нет ТЕБЯ. Но и надежды на то, что когда-нибудь мы будем вместе — тоже НЕТ... Мы должны расстаться — так будет лучше для нас обоих.

— Ты ошибаешься, — возразил Князь. — В любой ситуации можно найти выход, если хорошенечко поискать. Всегда есть надежда на лучшее...

— Только не для нас! — перебила его Анна. — Мы НИКОГДА не будем вместе, ты этого не понимаешь?! У нас НЕТ будущего! Если только... — замолчав на полуслове, она не договорила и посмотрела на него внимательным взглядом, явно что-то обдумывая.

— Если только... что? — насторожился Князь.

Анна отличалась удивительной способностью придумывать самые невероятные и неожиданные для всех решения своих проблем. Как правило, это всегда заканчивалось катастрофой.

— Если только я не уйду с тобой...

— Даже не думай об этом! — серьёзно посмотрел на неё Князь. — Ты видела, чем это закончится. По-твоему, я буду безумно счастлив знать, что ты день за днём мучаешься в аду?! — горько усмехнулся он. — Да я сам попрошу Создателя прикончить меня и избавить от этой лютой муки!

— Тогда остаётся единственный вариант — разлука... — с тоской выдохнула Анна.

— Я так не думаю! — возразил Князь и резко замолчал, к чему-то прислушиваясь. — Моё присутствие заметили, — усмехнулся он хорошо знакомой усмешкой. — Мне пора уходить. Но мы ещё вернёмся к этому разговору: я люблю тебя — помни об этом...

Он тихонечко поцеловал Анну, слегка прикасаясь губами к её губам, и вошёл в воду. Спустя мгновение, огромный чёрный змей неторопливо удалялся прочь от берега.

— Я всегда буду тебя помнить... — прошептала Анна, провожая его долгим задумчивым взглядом. — ПРОЩАЙ...

Скрестив руки на груди, Магистр молча стоял у окна, наблюдая за Князем: он то садился в кресло, но тут же вскакивал на ноги и начинал задумчиво расхаживать по кабинету; то подходил к зеркалу, протягивал к нему руку... и резко передумав, вновь начинал ходить из угла в угол.

— Ну, что ты мечешься? Успокойся, — призвал его Магистр.

— Как я могу успокоиться?! — раздражённо крикнул Князь. — КАК?! Она со мной даже не разговаривает!

— Анна — упрямая девочка! — хмыкнул Магистр. — Уж если она вобьёт себе что-то в голову — пиши пропало... Легче со Светлыми договориться, чем с ней!

— Я так скоро с ума сойду... — схватившись за голову, простонал Князь. — Ну, вот что мне с ней делать?! — посмотрел он на Магистра.

— Поймать не пробовал? — иронично улыбнулся Магистр.

— Пробовал, — хмуро ответил Князь. — Ещё хуже получается — она к себе даже не подпускает!

Он рухнул в кресло и задумчиво уставился на огонь. Пытаясь поговорить с Анной, Князь подкарауливал её на каждом шагу, но она творила нечто невероятное: стоило ему появиться, как она мгновенно окружала себя полупрозрачной сизой дымкой, встающей у него на пути. Подобно большому чёрному цветку, дымчатые лепестки из воздушной вуали вихрем взлетали ввысь, не позволяя Князю приблизиться ни на шаг. Стоя внутри полураскрывшегося бутона, Анна молча смотрела на него долгим задумчивым взглядом, а затем бесследно исчезала, растворяясь в воздухе зыбкой пеленой...

Князь понятия не имел, как она это делает! Никогда прежде он не сталкивался ни с чем подобным, и ему оставалось лишь только догадываться, каким образом возникали эти причудливые преграды, созданные буквально ИЗ НИЧЕГО — одной лишь мыслью. А воображение у Анны было хорошее, и предугадать, что придёт ей в голову в очередной раз — было просто нереально...

Внезапно стены замка сотрясла крупная дрожь, и в окна хлынул ослепительно яркий свет.

— Чёрт! — выругался Магистр, отскакивая от окна. — Что происходит?!

Князь мгновенно вскочил с кресла и взглянул на окна: бурным потоком свет врвался в комнату, заливая собой всё окружающее пространство. Поток был ЖИВОЙ: он не просто растекался по комнате, а что-то искал, тщательно обыскивая каждый уголок кабинета. Наткнувшись на стены или мебель, свет быстро разворачивался и менял направление.

Выставив перед собой незримую преграду, Магистр попытался остановить разбушевавшееся явление, но свет беспрепятственно проник сквозь ограждение и прикоснулся к его рукам — громкая ругань возмущённого демона тут же дала знать, что он

обжётся.

Потеряв к Магистру всякий интерес, световой поток мгновенно развернулся и направился к Князю. Уже через секунду мельчайшие капельки света коснулись его ладоней — и бурный поток замер. Он будто нашёл то, что искал: перестав метаться по кабинету, свет сгущался вокруг растерянного демона, обволакивая его золотистым облаком. Он тянулся к его ладоням, как верный пёс ластится к рукам своего хозяина: тысячи крошечных искрящихся капелек просачивались сквозь физическое обличье, проникая в самую сущность Повелителя Тьмы, и растекались по ней живительным теплом.

— Какого чёрта...? — потрясённо прошептал Магистр, не веря своим глазам.

— Думаю, я знаю, чьих рук это дело... — задумчиво улыбнулся Князь, подставляя ладони под золотистые ручейки. — Покажи! — взглянул он на зеркало.

Зеркало послушно показало источник: окружённая вихрями яркого ослепительного света, Анна стояла на Перекрёстке миров и задумчиво смотрела вдаль. Словно бурлящий лавинообразный поток, вихри света стремительно разбегались во все стороны мироздания, распадаясь на множество золотистых ручейков. Они молниеносно опутывали окружающее пространство искрящейся паутиной, проникая сквозь всё, что попадалось им на пути. Не глядя на разбегающиеся дорожки-нити, Анна закрыла глаза и что-то зашептала...

— Вот тебе и ответ! — улыбнулся Князь. — Звук! — приказал он зеркалу, и своды гостиной заполнил тихий шёпот Анны. Князь заморожено вслушивался в любимый голос, по которому он безумно соскучился...

... И вздох последний, словно лепесток,
К твоим ногам лишь опускаю...
И как бы ни был ты далёк —
Он долетит к тебе! Я знаю.
Чужие руки обожжёт —
Не даст любви моей коснуться!
И лишь *в твою* ладонь падёт,
Чтоб ярким светом обернуться...

— Вот это светопреставление! — изумлённо выдохнул Магистр, пытаясь прийти в себя. — Как она это делает?!

— Это любовь... — вновь улыбнулся Князь. — Самая обычная *любовь*... Она просто не в силах контролировать это чувство — оно переполняет её сердце и выплёскивается наружу.

— Это когда-нибудь закончится? — с опаской покосился Магистр на световой поток, ласкающий руки Князя.

— Это всего лишь частичка... — усмехнулся Князь. — Малая доля того, что спрятано в её душе. Всей полноты этого чувства ты даже представить себе не можешь — оно *бесконечно*...

Анна безумно скучала по Князю. Она всё время думала о нём: чем он занимается, где и с кем гуляет...? Она пыталась забыться, занять себя чем-нибудь, но всё валилось из рук — и

она вновь возвращалась мыслями к нему...

Решив развеяться, Анна отправилась на Землю. Она нарочно выбрала тихое спокойное место вдали от шума и суеты цивилизации: густые непроходимые таёжные леса лучше всего соответствовали её грустному настроению. Анна молча бродила среди высоких могучих деревьев, вспоминая счастливые дни, которые навсегда ушли в прошлое.

Впереди посветлело, и показалась вырубленная просека: просторное бескрайнее поле разделяло тайгу на две части. Когда-то здесь поработали лесорубы, но это было очень давно: трухлявые пни уже развалились, и теперь на их месте выросли густые заросли высокой травы.

Дойдя до кромки деревьев, Анна услышала странные звуки и резко остановилась. Посреди поля сидел Князь: он ласково трепал по макушке огромного бурого медведя, урчавшего от удовольствия.

— Ну, что, мохнатый, ты уже приготовил себе берлогу? — усмехнулся Князь. — А вот мне моя берлога больше не нравится — тоскливо там, понимаешь...? — грустно улыбнулся он и вздохнул. — Завидую я тебе: ты со своей медведицей каждую весну можешь увидеться. А моя малышка меня к себе даже не подпускает...

Громко урча, медведь катался по земле, подставляя сытые округлые бока. Князь с усмешкой трепал мохнатую толстую шкуру, даже не подозревая, насколько близко от него сейчас находилась Анна.

— Ну, всё — иди... — похлопал он медведя по спине и слегка оттолкнул его от себя. — Беги обратно — тебе отъедаться надо! Зима уже скоро...

Медведь послушно поднялся на лапы и вразвалочку засеменял прочь. Встав на ноги, Князь задумчиво окинул взглядом бескрайнее поле, вспоминая ночные прогулки с Анной. Казалось, это было только вчера: она садилась сзади на мотоцикл и крепко обхватывала его руками, прижимаясь щекой к спине. Они мчались по ночным трассам и обязательно заезжали в лес — Анна очень любила бывать в лесу. Он всегда старался находить такие местечки, где можно было побродить среди деревьев и отдохнуть на уютной полянке, глядя в звёздное небо. Теперь это всё осталось в прошлом...

Замерев на месте, Анна тайно наблюдала за Князем, не в силах развернуться и уйти. Она так соскучилась по нему! Соскучилась по его ласковому взгляду и голосу, по его сильным рукам... Больше всего на свете хотелось броситься в его объятия и задохнуться от дикого шального счастья, что он рядом...

Но она не должна была этого делать — НЕЛЬЗЯ! Нельзя позволять себе дать слабину — и подвергнуть его жизнь тяжким испытаниям. Её любовь не принесёт ему ничего, кроме боли и мучительных страданий. Она должна уйти из его жизни — так будет лучше для него...

Прежде, чем удалиться, Анна решила преподнести Князю небольшой подарок: по земле пробежал лёгкий ветерок — и зелёная трава мгновенно сменилась стелющимися кустиками миниатюрных роз. Разбегаясь во все стороны, они окутывали землю, расстилаясь у ног Князя роскошным ковром из мягкого бархата.

От неожиданности он замер. Князь с изумлением смотрел на тысячи нежных бутонов бордово-пурпурного оттенка, распускающих свои лепестки. В сердце каждого цветка была маленькая, совсем крошечная капелька света. Медленно поднимаясь в воздух, искрящиеся капли парили в невесомости, заливая всё окружающее пространство ослепительным сиянием. Это было потрясающее зрелище!

Осторожно протянув руку, Князь бережно прикоснулся к одной из капелек и почувствовал знакомое тепло. В тот же миг искрящийся свет начал сгущаться вокруг него, собираясь в лёгкие воздушные струи, окутывавшие своим мерцанием. Послушно опускаясь на ладонь Князя, крошечные капельки растворялись, отдавая ему свою силу и тепло любви...

Догадавшись, что Анна наверняка где-то рядом, он резко обернулся и устремил свой взор к кромке леса. От неожиданности она испуганно отшатнулась и бросилась бежать. Закачавшиеся ветви деревьев выдали местонахождение беглянки, и Князь тут же бросился за ней. Ловко огибая деревья, он стремительно летел вслед за Анной, надеясь, что им удастся поговорить.

Не разбирая дороги, она мчалась, куда глаза глядят, изо всех сил пытаясь оторваться от преследователя. Анна быстро устала и начала задыхаться от изнурительного бега. Остановившись на пару минут, она попыталась перевести дыхание, как вдруг услышала тихий рык, заставивший её замереть на месте — буквально в паре шагов от неё, стоял довольно крупный волк.

— Без паники... — тихо прошептала себе Анна, медленно отступая назад, и уткнулась спиной в могучую ель.

Подняв голову к небу, волк истошно завыл, и из-за деревьев начали появляться его собратья. Спокойно и неторопливо, стая молча окружала Анну, подбираясь всё ближе и ближе...

— Прочь! — раздался грозный окрик, и незримый удар, как щенят, разбросал волков в разные стороны. — Пошли вон!

Схватив оказавшегося под ногами зверя за загривок, Князь не глядя отшвырнул волка рукой в сторону, прокладывая дорогу к Анне. Поджав хвосты, хищники тут же пустились в бегство.

— Малышка... — выдохнул Князь, крепко прижимая к себе маленькую, дрожавшую от пережитого страха фигурку.

Он впился в её губы — и дикое безудержное счастье захлестнуло его гигантской волной, затягивающей в свой водоворот. Свет был ни при чём: даже находясь на расстоянии, Анна давала достаточно тепла, чтобы Князь не чувствовал недостатка её любви. Но он всё равно сходил с ума от тоски — ему до безумия хотелось увидеть свою малышку, почувствовать на себе её взгляд... Он хотел быть рядом — просто БЫТЬ РЯДОМ, и сама возможность прикоснуться к Анне делала его безумно счастливым...

Она вдруг мягко отстранилась и посмотрела на него долгим печальным взглядом.

— Прости... — тихо прошептала Анна и закрыла глаза.

— Не уходи... — простонал Князь, умоляя её остановиться. — НЕ УХОДИ...

Но Анна его уже не слушала: превращаясь в зыбкую прозрачную пелену, она таяла и ускользала из его рук, поднимаясь к небу лёгкой невесомой дымкой. Спустя мгновение, она бесследно растворилась в воздухе...

Захлёбываясь слезами, Анна буквально влетела в маленький изменчивый мир и рухнула на землю.

— Не пускай его, слышишь?! НЕ ПУСКАЙ ЕГО!!! — крикнула она. — Никогда...

Уткнувшись лицом в траву, она громко разрыдалась. Зачем он так делает? Почему он никак не оставит её в покое? Он — ДЕМОН, могущественный дух, наделённый даром бессмертия, а она — обычный человек... Им никогда не быть вместе — это просто

НЕВОЗМОЖНО! Он говорит, что любит её, но в ней нет ничего такого, из-за чего можно было бы сходить с ума от любви — он с лёгкостью может найти себе другую...

А вот она не в силах забыть крепкие объятия, прижимавшие её к своей груди. Губы, хранившие вкус нежного поцелуя, горели огнём, разрывая на части и сердце — и душу. За что...? Господи, за что ей эта мука?! Ну, почему она влюбилась именно в него, а не в кого-то другого?! Почему только рядом с ним танцует и поёт её душа? Почему...? Почему...? ПОЧЕМУ...?!

Что она должна сделать, чтобы прогнать из сердца эту безумную любовь — и навсегда забыть его образ? Что надо сделать, чтобы избавиться от этой лютой тоски, разъедающей душу? ЧТО...?! Анна долго плакала, не в силах унять свои чувства.

Неожиданно в душе наступила тишина. Поднявшись с травы, Анна оглянулась вокруг: яркое солнышко и голубое небо... сочная зелень травы под ногами...

Жизнерадостный пейзаж сильно раздражал, и Анна решительно сменила обстановку: ласковое солнце зашло за тучи — и пошёл дождь. Сильный порыв ветра, пробежавший по земле, накрыл поляну ковром из маленьких чёрных роз. Подставляя лицо под струи дождя, Анна медленно закружилась в танце, ступая босыми ногами по острым, как иглы, шипам...

Оставшись один, Князь долго стоял в задумчивости, не зная, куда пойти. Он не хотел возвращаться в замок — там было пусто и одиноко, а весёлый вид вечно довольного всем Магистра выводил его из себя. Хорошенько подумав, Князь решил навестить мир — трансформер, приютивший душу Анны: он пройдёт по тем местам, где она бывает, прикоснётся к вещам, хранившим тепло её рук...

Переместившись к изменчивому миру, Князь попытался войти внутрь и с удивлением обнаружил неприятный сюрприз — мир его НЕ ПУСКАЛ. Призрачная завеса не пыталась отшвырнуть его назад, как это было с Магистром, молитвенный щит равнодушно мерцал — но граница была на замке. Это значило только одно: Анна закрыла свой мир от него — и сейчас она была ТАМ...

— Дай мне войти... — тихо попросил Князь, обращаясь к разумному миру. — Ты же знаешь, что я ей нужен...

Призрачная завеса заколебалась, словно мир размышлял над словами Князя и расступилась.

— Спасибо... — облегчённо выдохнул Князь и осторожно вошёл внутрь.

Опасаясь спугнуть Анну, он набросил на себя невидимость и оглянулся. Унылый пейзаж навевал грусть и тоску: с неба лил проливной дождь, а земля под ногами совсем почернела. Приглядевшись внимательнее, Князь понял, что это не земля — а миниатюрные кустики стелющихся роз, точно такие же, какие появились на лесной просеке. Вот только бутоны были не бордового цвета, символизирующего пылкую любовь и страсть, а угольно чёрные — воплощение скорби и траура тоскующей души...

Пройдя немного вглубь мира, Князь увидел Анну и замер: не обращая внимания на хлеставший дождь, она тихонько пела и кружилась в причудливом танце, оставляя на почерневшей земле ярко-алые следы босых ног. Он вдруг понял, ЧТО это за следы, и похолодел от накатившего ужаса: острые шипы чёрных роз безжалостно вонзались в нежную плоть, оставляя на ногах девушки кровоточащие раны. Не обращая внимания на боль, Анна порхала, как бабочка, переступая с цветка на цветок, и пела о своей любви...

— Останови её... — сдавленно простонал Князь, взывая к разумному миру. —

ОСТАНОВИ ЕЁ...

Сильный порывистый ветер одним рывком выставил Князя за пределы мира. Разумный мир показал то, что считал нужным, и теперь ясно давал понять, что не потерпит вмешательства. Князь молча смотрел на прозрачную завесу, отделявшую его от Анны, и перед его глазами стояла жуткая картина: маленькая хрупкая девочка, танцующая босиком по острым шипам чёрных роз...

Вернувшись в замок, Князь рухнул в кресло и молча уставился на огонь.

— Опять ты себя изводишь... — неодобрительно покачал головой Магистр.

За последнее время Князь сильно изменился: погружённый в тяжёлые раздумья, он всё время молчал, его когда-то горящий огнём взгляд потух — и в глазах застыла невыносимая горечь...

— Посмотри на себя! — продолжал Магистр. — Ты похож на убитую горем смертную душу, обречённую на вечные муки в аду!

— Мой ад — во мне... — горько усмехнулся Князь. — Он пылает у меня внутри — и погасить это ядовитое пламя невозможно...

— Упрямая девчонка! — выругался Магистр. — Надо было прибить её, когда была ещё маленькой! Она тебя совсем угробит!

— Думаешь, ей легче? — укоризненно посмотрел на него Князь. — Я видел её боль, и поверь мне: ни за что на свете я не хотел бы увидеть это снова...

— Так сделай что-нибудь! — наседал на него Магистр. — Где тот сильный дух, который был раньше? Где тот могущественный демон, что пинком открывал двери в любой мир, заставляя всех трепетать от своего взгляда и вставать на колени? Где он, я тебя спрашиваю?!

— Что я могу сделать? — грустно усмехнулся Князь. — Она меня даже не слушает! Она убедила себя, что приняла единственно-правильное решение, и теперь ни за что не отступится. Она уже НЕ ПЕРЕДУМАЕТ, понимаешь?

— А ты не обязан соглашаться с ней! — возразил Магистр. — У тебя есть собственное мнение — и ты имеешь полное право поступать так, как считаешь нужным. Мы оба знаем, как часто Анна совершает глупости. Неужели ты позволишь ей наступать на одни и те же грабли?

— Конечно, нет... — вздохнул Князь. — Я просто ещё не знаю, КАК это остановить...

Присев на песок, Анна задумчиво смотрела на Океан. Безмятежные волны неторопливо плескались у её ног, навевая тихую грусть и печаль... В душе было так тихо, спокойно и... больно. Было безумно БОЛЬНО понимать, что она никогда больше не увидит любимую усмешку и не услышит знакомый, ставший уже таким родным голос... Но она знала, что поступает правильно: эта любовь всё равно не могла привести к чему-нибудь хорошему — им просто не суждено быть вместе. Так или иначе, один из них погибнет, а может быть даже оба...

Нет, она не боялась смерти. Даже показанная Князем картина убитой горем души, навеки отправленной в ад, несколько её не пугала. Страшнее было другое — ПУСТОТА... Знать, что единственный, ради кого бьётся твоё сердце, навсегда исчезнет — было куда страшнее, чем все муки ада! Она не могла этого допустить: потеряв его улыбку и взгляд, мироздание просто обеднеет — а её жизнь утратит всякий смысл... Он — ЛУЧШИЙ! Он ещё найдёт себе женщину, которая будет любить его и сможет сделать его счастливым...

На губах Анны появилась грустная улыбка: каждый день Океан Жизни приносил ей короткие записки от Князя, где было написано лишь одно слово: «ВЕРНИСЬ...» Однажды она не выдержала и написала ему целое послание. Пытаясь утешить, она сочинила для него настоящую сказку, где бесстрашный герой встретил прекрасную Царевну-Лебедь: они жили долго и счастливо — и никогда не умирали... «Ты ещё встретишь женщину, которая будет намного лучше меня — и вы будете счастливы. Вы обязательно будете счастливы! Прощай...» — написала она в конце. Анна искренне верила, что это когда-нибудь сбудется.

— Всё правильно... — тихо прошептала она самой себе. — Пусть будет счастлив...

Неожиданно послышались тихие шаги: вдоль берега шёл высокий мужчина в чёрной одежде. Наплевав на все правила и каноны, Князь в открытую заявился в Верхний мир, чтобы поговорить с Анной. «ЗАЧЕМ...?!» — мысленно простонала она. Она же просила его не приходить! НИКОГДА. А он пришёл: сейчас снова будет терзать душу ей — и себе...

Остановившись в паре шагов от Анны, Князь присел на морской песок и мрачно уставился на Океан, погрузившись в скорбное молчание.

— Сама люби свою царевну! — спустя какое-то время, хмуро бросил он, опустив взгляд.

«Обиделся...» — горько усмехнулась Анна. Она не знала, что сказать в ответ на этот упрёк: «Мы всё равно не сможем быть вместе...?» Всё это она уже говорила — и не раз. Что ещё она могла сказать ему, чтобы он наконец-то понял, что у них нет будущего? Что?!

Князь резко вскинул голову — и их взгляды встретились: ТОСКА... Пронзительная тоска смотрела на Анну глазами Князя, а в их глубине застыла невыносимая лютая горечь...

— Мне ТЫ нужна... — срывающимся от боли голосом прошептал он, и по спине Анны пробежали мурашки: этот шёпот был словно крик израненной души.

Она чуть не расплакалась. Сердце рыдало, разрываясь на части, и умоляло отступить, броситься в его объятия, как в омут головой — и будь, что будет! Но Анна не собиралась сдаваться: окружив себя глухой стеной молчания, она изо всех сил старалась взять себя в руки и не поддаться на уговоры своего глупого влюблённого сердца — так будет ПРАВИЛЬНО.

— Пожалуйста... — не отводя взгляда, простонал Князь. Медленно и осторожно, он взял её за руку и прикоснулся губами к кончикам пальцев: трепетно, затаив дыхание, он целовал тонкие пальчики, и Анна чувствовала, как дрожат его губы. — Мне ТЫ нужна... — измученно выдохнул Князь, утыкаясь лицом в её ладони.

В этом тихом печальном стоне было столько горя и безумной тоски, что у Анны чуть сердце не остановилось: она чувствовала, как он мучается, как ему невыносимо больно и тяжело без неё, но... Они не должны быть вместе — это НЕВОЗМОЖНО!

— Пожалуйста... — не поднимая головы, умолял Князь. — Давай поговорим...

— Зачем...? — грустно усмехнулась Анна. — Мы не сможем ничего изменить. Наша любовь была подобна сказке — и она закончилась. Я не хочу, чтобы у этой истории был грустный финал: будь счастлив... Даже без меня... — прошептала она, и к горлу подступил комок.

— Не смогу... — не отрывая лица от её ладоней, покачал головой Князь. — Я уже не смогу быть с другой — я ТЕБЯ люблю! Как ты этого не понимаешь? Нельзя щёлкнуть пальцами и приказать самому себе полюбить кого-то — или наоборот, разлюбить. Любовь не спрашивает, хотим мы этого или нет — она поглощает наши души, и мы уже ничего не можем с этим поделать! Если бы ещё совсем недавно кто-то сказал мне, что я буду умирать от любви к обычной смертной и умолять её о встрече — я уничтожил бы его на месте! —

горько усмехнулся Князь, прижимаясь лицом к ладоням Анны. — Я подверг бы его самым жутким мукам! ... А теперь я склоняю перед тобой голову и прошу только об одном — **ВЕРНИСЬ**... Дай мне возможность хоть иногда видиться с тобой и прикасаться к тебе хотя бы взглядом...

Неимоверным усилием воли Анна пыталась взять под контроль разбушевавшееся сердце и душу. Зачем он терзает её? Эти встречи не принесут ничего кроме боли — они не смогут утолить их тоску и только ещё сильнее разбередят сердечные раны...

— Скажу уйти — уйдёшь...? — тихо спросила она, изо всех сил стараясь не расплакаться.

Подняв голову, Князь долго смотрел ей в глаза, тщательно размышляя над её словами.

— Нет... — мотнул он головой. — Я уже не смогу без тебя: мне ты нужна — и только **ТЫ**...

Бережно и осторожно, он вновь прикоснулся к тонким пальчикам Анны: дрожащие губы медленно скользнули вверх по краешку руки, с трепетом даря свои ласковые поцелуи. Задыхаясь от нежности, капля за каплей, он утолял свою боль, по крохам впитывая это безумное счастье — **ПРИКОСНУТЬСЯ**, (хоть на миг!), и просто быть **РЯДОМ**...

Это было больно. Было мучительно больно видеть, как он страдает и умирает без её любви. Анна с ума сходила, не зная, как поступить: смотреть, как захлёбываясь от тоски, рвётся на части его душа, и «наслаждаться» его мукой...? Но ведь она **ПРАВА** — она приняла правильное решение! Они не должны быть вместе...

Дыхание Князя, как магнитом, тянулось к губам Анны. Он замер буквально в миллиметре: подобно раненому зверю, Князь молча смотрел на неё, не смея коснуться желанных губ, а в глазах стояла пронзительная **БОЛЬ**...

— Ты же погибнешь... — еле слышно прошептала Анна, не в силах выдержать этот взгляд.

— А мне плевать... — грустно улыбнулся Князь. — Мне плевать: пусть убьют, пусть отправят в небытие — мне всё равно! Моя царевна — это **ТЫ**...

Их губы слились в едином поцелуе — и больше ничто не имело значения! Только любовь — светлая, обжигающая, дарящая безудержное дикое счастье! И бескрайняя, как само мироздание...

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Просторный гостиный зал был полон народа. Улыбаясь друг другу, люди танцевали под громкие звуки музыки, и повсюду слышался радостный смех и восторженные крики. Не скрываясь от взглядов, Анна стояла у задней стены зала и грустно смотрела на веселящихся людей. Глядя на счастливые лица, она думала о том, что тоже могла бы быть среди этих людей. Как и они, она могла бы быть в кругу друзей и близких, смеяться над их шутками и анекдотами, и вообще жить обычной земной жизнью. Она могла бы влюбиться в обычного мужчину, стать его женой, а затем радоваться и печалиться вместе с ним — любить и быть любимой. Она могла бы быть счастлива...

Могла бы, но она полюбила не того парня. Им никогда не быть вместе, и ей не суждено испытать семейные радости рядом с ним. Она никогда не станет его женой и не подарит ему двоих сыновей, во всем похожих на него, как две капли воды. Им не суждено жить долго и счастливо, как в сказках, и умереть в один день — не суждено состариться вместе, и сидеть на скамеечке, приглядывая за внуками...

Она понимала, что её любовь — это любовь в никуда, (это просто не может закончиться ничем хорошим), но не могла ничего с собой поделать. Ей нужен был только он — и никто другой...

Погруженная в свои размышления, она даже не заметила, как к ней подошёл какой-то мужчина и взял за руку. Почувствовав прикосновение, Анна вздрогнула и отвлеклась от своих мыслей. Гневно вскинув голову, она повернулась к наглецу, посмевавшему прикоснуться к ней, чтобы послать его куда подальше... и замерла, не веря своим глазам — ОН! Крепко держа Анну за руку, Князь смотрел на неё с нескрываемой радостью и любовью.

— Идём! — не давая ей опомниться, мысленно позвал он и быстро повёл через весь зал к выходу.

Словно зачарованная, она послушно пошла за ним, потеряв всякую способность что-либо соображать. Они вышли в длинный узкий коридор с множеством номеров, и Князь решительно подошёл к одной из комнат. Открыв дверь, он пропустил Анну вперёд и вошёл следом.

Комната была маленькая. Очень маленькая — каморка, да и только: небольшое окно, расположенное напротив двери, было ничем не занавешено и давало немного тусклого света. Мебели не было, лишь небольшая узкая кровать одиноко стояла у левой стены.

Пройдя до середины комнатки, Анна обернулась: она увидела, что Князь запер дверь на ключ и положил его в карман. Их взгляды встретились... Она сразу всё поняла: он смотрел на неё, как удав на кролика и не скрывал своих намерений. Словно под гипнозом, она стояла, не в силах сдвинуться с места, и молча смотрела на него.

Не отводя взгляда от её глаз, Князь медленно подошёл к Анне, и обнял её, крепко прижимая к себе. Он осторожно прикоснулся губами к её губам, заставляя разум Анны отступить под натиском его страсти. Она почувствовала, как вихрем закружилась голова, и поняла, что падает в чёрную бездонную пропасть...

Подхватив Анну на руки, Князь бережно отнёс её на кровать. Хищный безжалостный зверь... Он не торопился расправиться со своей жертвой, желая в полной мере насладиться поистине безграничной властью над ней: мягкая и податливая, она плавилась в его руках, забывая обо всём на свете. Ласковые прикосновения пронзали Анну насквозь, вызывая

мелкую дрожь во всём теле, а нежные поцелуи заставляли душу кричать от восторга...

Он накрыл её своим телом, как гигантская волна накрывает маленький бумажный кораблик. И кораблик тонул! Тонул радостно и беззаботно, безнадежно погибая в пучинах своей безумной любви и захлёбываясь от дикого шального счастья. Душа Анны закричала от ликования, и Князь впился в её губы, жадно вбирая в себя яркий ослепительный Свет...

Когда буря утихла, он встал и заботливо прикрыл Анну одеялом. Затем молча оделся и присел на краешек кровати.

— Не уходи... — тихо прошептала она, с болью признаваясь самой себе, что её битва разума с сердцем была обречена на поражение.

Грустно улыбнувшись, Князь нежно поцеловал её в губы.

— Будь хорошей девочкой, — ласково попросил он, — и я принесу тебе подарок...

Он резко встал и направился к двери.

— Не уходи! — закричала Анна, рывком садясь в кровати.

Обернувшись, он посмотрел на неё долгим задумчивым взглядом.

— НЕ УХОДИ... — умоляюще прошептала она, с тоской глядя ему в глаза.

Собрав всю свою волю в кулак, Князь вышел из комнаты и закрыл дверь на ключ с той стороны. Душа Анны дико закричала, умирая от горя, а по щекам потекли непрошеные слёзы... Она внезапно замёрзла: зубы стучали от холода, а по телу волнами проходила крупная дрожь. Невидящим взглядом Анна смотрела на запертую дверь, неосознанно кутаясь в одеяло. Ей вдруг показалось, что посреди жаркого лета наступила лютая зима...

Стоя за дверью, Князь обессилено прислонился к ней спиной и закрыл глаза. Он слышал, как плакала Анна. До безумия хотелось вернуться, прижать её к своей груди и никогда уже не отпускать...

Он не мог этого сделать — просто НЕ МОГ! Если он останется с ней — выбор Анне автоматически будет считаться сделанным в его пользу, и тогда... Он хорошо знал, ЧЕМ это закончится. Он должен уйти прямо сейчас — ДОЛЖЕН...

И не мог заставить себя сделать даже шаг. Душа разрывалась на части, причиняя невыносимую лютую боль, а на глазах застыли горькие слезы...

Уткнувшись лицом в подушку, Анна долго плакала, но в конце концов затихла и забылась тревожным сном...

... Она медленно брела по бескрайней каменистой равнине. Анна не знала, зачем она здесь, и не помнила, что искала в этом жутком безлюдном месте. Она знала только одно: во что бы то ни стало надо идти вперёд, до конца — чего бы это ни стоило...

Неожиданно на горизонте появилось какое-то движение. Глядя на приближающуюся огромную чёрную лавину, Анна остановилась и замерла: тьма-тьмуца бесов неслась на неё во весь опор, злобно сверкая горящими от ярости глазами. Страх не было: то ли она уже просто устала бояться, то ли ей уже было всё равно... Анна не знала ответ на этот вопрос и просто ждала, когда бесы приблизятся, совершенно не задумываясь о том, что будет дальше.

Когда между ними осталась лишь пара метров, рядом внезапно появилась высокая мужская фигура.

— Пошли вон!!! — грозно проревел Князь, взмахом руки останавливая несущуюся

лавину. — Если хоть один посмеет прикоснуться к ней — я лично разорву его на куски!!!

Его голос пронёсся над равниной подобно гулким раскатам грома, и бесы резко остановились: они хорошо знали своего Повелителя, и не нашлось ни одного желающего испытать на себе его гнев.

Собираясь отступить, бесы развернулись, как вдруг замешкались в нерешительности: оборачиваясь, они смотрели поверх головы Анны и возбуждённо перешёптывались. Оглянувшись, она увидела стройные ряды Светлых Ангелов, стоявших за её спиной. Они взмахнули огненными мечами — и в ту же секунду началась битва...

Вокруг Анны творился настоящий хаос. Повсюду стоял жуткий грохот и дикие вопли, сводящие с ума. Свет и Тьма смешались друг с другом: бесы отчаянно сражались за свою жизнь, но и Светлые не собирались им уступать.

В руках Князя тоже появился меч. Он развернулся к Светлым лицом и яростно ринулся в бой, не отходя далеко от Анны. Постоянно оглядываясь, он внимательно следил за тем, чтобы её никто не задел. Князь в очередной раз отвлёкся, и Анна увидела огненный меч, занесённый над его головой.

— Не-е-ет!!! — отчаянно крикнула она, мгновенно срываясь с места.

Она встала перед Князем живым щитом — и на лице Светлого Ангела отразился ужас. Он резко вывернул руку, изменяя направление летящего клинка, и тот просвистел всего в паре миллиметров от лица Анны. Битва внезапно остановилась — и вокруг наступила мёртвая звенящая тишина.

— Отойди... — глухо сказал Князь Анне, глядя на Светлого, чуть не убившего его мальшку, потемневшим от ярости взглядом.

Анна даже не пошевелилась. Она твёрдо стояла перед Князем, закрывая его собой.

— Почему...? — тихо спросил Светлый Ангел, глядя на неё добрым печальным взглядом.

— Только не ОН... — умоляюще прошептала Анна, покачав головой. — Если убьёшь его — убей и меня! Я не хочу без него жить...

Её ответ огорчил Светлого Ангела.

— Ты должна сделать выбор, — вздохнул он. — Тебе пора решить, с кем ты хочешь быть: с нами — или с ним...

Анна резко проснулась. Раздумывая над своим сном, она быстро оделась и подошла к двери. К её удивлению дверь была не заперта. «Тебе пора решить, с кем ты хочешь быть...» — эхом звучали в голове слова Светлого Ангела. И Анна решительно направилась в Верхний мир...

— Позовите Мне Князя!

Спустя мгновение, перед тронем Создателя стоял весьма удивленный Князь.

— Ты хотел видеть меня? — вызывающе вздёрнул он голову, давая понять, что не намерен склоняться в поклоне.

— Всё также горд и заносчив... — задумчиво заметил Создатель и неожиданно сообщил: — Анна готова сделать выбор.

Князь вздрогнул.

— Этого не может быть! — резко возразил он, глядя цепким настороженным взглядом.

— Хочешь сказать, что Я лгу? — усмехнулся Создатель. Прекрасно понимая всю

нелепость подобного предположения, Князь озабоченно нахмурился. — Она хочет быть с тобой. С тобой, Князь: причем, любой ценой — даже ценой своей жизни...

— Откажи ей! — потребовал Князь, быстро перебирая в уме все возможные варианты, способные изменить ситуацию. — Скажи, что отпустишь её только в том случае, если она отречется от Тебя — Ты знаешь, она ни за что на это не пойдёт!

— Знаю. — Кивнул Создатель. — Её душа отвергает зло и тянется к Свету. Но там, где Свет, она ищет тебя — и ТОЛЬКО ТЕБЯ. Невероятный парадокс, не правда ли...? — улыбнулся Он. — Я не вижу никаких причин оказывать давление: Анна — такой же обычный человек, как и все другие. Она имеет право на свободу выбора — и это её выбор: никто не принуждал её к этому, она всё решила для себя сама.

— Она не понимает, чем это грозит! — резко возразил Князь.

— Напротив: она прекрасно всё понимает и отдаёт себе отчёт о всех возможных последствиях её поступка, — не согласился Создатель. — Но прежде, чем Я удовлетворю её просьбу, она должна будет пройти испытание.

— Испытание...? — ещё больше насторожился Князь.

— Разумеется, — кивнул Создатель. — Однажды она уже сделала выбор, но он не принёс ей счастья. Теперь она бросилась в другую крайность — надеясь, что это поможет унять её тоску и боль. Она не понимает, что уход во Тьму не избавит от страданий, а просто заменит одну печаль на другую. Здесь она тосковала по тебе — а там она будет тосковать по потерянному Свету. Неприкаянная душа, потерявшая своё место... Она мечется между мирами и никак не может решить, где и с кем ей остаться... Это испытание поможет ей понять саму себя, понять, что именно ей надо: в каком из миров она готова остаться навечно — а какой готова принести в жертву.

— Это жестоко! — сверкнул глазами Князь.

— Это справедливо! — сурово осадил его Создатель. — Только так она сможет понять и осознать всю глубину своего выбора. Так что сбрось видимое обличье — и помолчи! Я не хочу, чтобы она видела твоё лицо и слышала твой голос: каждый раз, когда она видит тебя — она теряет последние остатки разума и перестает вообще что-либо соображать! Это серьёзный вопрос — и лишние эмоции нам сейчас ни к чему.

Скрепя сердце, Князь набросил на себя невидимость и увидел появившуюся вдалеке Анну. Она решительно направилась к трону Создателя и, дойдя до подножия, рухнула на колени.

— Прости... — низко склоняя голову, прошептала она, не смея поднять глаз. — ПРОСТИ...

— Посмотри на Меня, — услышала она ласковый заботливый голос.

Анна подняла взгляд вверх. Создатель смотрел на неё серьёзным вдумчивым взглядом, читая её душу, как открытую книгу. Он знал всё, что она думала и чувствовала, скрывать что-либо не имело никакого смысла, да Анна и не хотела ничего скрывать.

Внезапно окружающий мир задрожал и начал менять свои очертания. Кристально чистое небо превратилось в белый потолок, зелёная трава стала полом, а деревья — стенами. Анна оказалась в маленькой светлой комнате, похожей на горницу. Широкое окно в стене напротив, наполняло комнату ярким солнечным светом. Сразу возле входа, у правой стены, стоял деревянный стол. Подперев подбородок рукой, Создатель сидел на деревянном стуле, не сводя с Анны всевидящего взгляда.

— Почему? — спросил Он, внимательно глядя ей в глаза.

— Я прислушалась к своему сердцу — и оно бьётся рядом с НИМ ... — грустно улыбнулась Анна. — Я люблю его. Люблю, зная, кто он такой, зная, какая расплата ждёт меня за эту любовь — я всё равно ЛЮБЛЮ... Разлука с ним подобна смерти: ничто не может заменить его присутствие — даже прекрасный Светлый мир, наполненный гармонией и любовью. Для того чтобы ощутить всю красоту и бесконечную радость этого мира — мне нужен ОН...

— Я даровал людям великий дар — Дар Жизни. Но ты всегда пренебрегала Моим Даром, упрямо стремясь к гибели. Теперь же ты просишь о том, о чём не просит никто: ты умоляешь отпустить тебя к падшему духу, обрекая свою душу на вечные муки ада. Если ты уйдёшь — обратной дороги уже не будет. Стоит ли так рисковать ради него? Мир Тьмы опасен и жесток — там правит ложь и коварство. Ты вверяешь себя в руки демона — возможно, он даже не оценит твоей жертвы! Ты уверена, что на самом деле хочешь быть с ним?

«Малышка... — мысленно простонал Князь. — Молчи! Ради всего святого — МОЛЧИ...»

Словно почувствовав его присутствие, Анна резко встрепенулась и устремила взгляд к окну. Каждой клеточкой своего тела она ощущала стоявшую там незримую молчаливую фигуру того, ради кого она была готова отдать всё, что угодно.

— Ты уверена, что хочешь быть с ним вечно? — повторил Создатель свой вопрос.

— Да, — твёрдо ответила Анна, не сводя взгляда с пустого пространства возле окна, и улыбнулась: она чувствовала, что он рядом — и всё остальное было уже не важно.

— Что ж, ты выбрала свой путь познания истины — путь весьма сложный и тяжёлый... — вздохнул Создатель. — Смотри, что тебя ждёт...

Перед глазами Анны поплыли картины ужасающие и страшные по своей сути: она без конца бежала куда-то через многочисленные препятствия и проходила разные испытания, получая в итоге маленькую золотую или серебряную монетку. Последнее испытание было наполнено поистине бесконечным ужасом: она должна была провести ночь в одной постели с живым мертвецом. Гниющий труп просто будет лежать рядом, а с рассветом заберёт все заработанные Анной монетки, и уйдёт — её испытание будет закончено.

Так и не научившись спокойно относиться к смерти людей, Анна панически боялась мёртвых. Боялась безумно — до потери разума. И то, что ей предстояло, повергло её в неопиуемый ужас — испытать подобное было равносильно смерти...

Но всё это она заметила лишь краешком своего сознания. Внимание Анны было всецело приковано к окну: ей казалось, она буквально видит стоявший на фоне окна образ высокого красивого мужчины — такого до боли любимого и родного...

— Ты согласна пройти через всё это? — словно издалека, услышала она.

— Да!

Князь вздрогнул и едва сдержал стон, рвущийся наружу. Он обреченно склонил голову и закрыл глаза — выбор сделан.

— Что ж, пусть так и будет, — задумчиво кивнул Создатель. — А теперь иди: у тебя есть ещё немного времени, чтобы набраться сил — они тебе понадобятся.

Анна покорно вышла из комнаты. Сбросив невидимость, Князь с тоской смотрел на то место, где она только что стояла.

— Ты не можешь позволить ей пройти через ЭТО! — гневно обернулся он к Создателю. — Отмени испытание!

— Ты сам можешь это сделать... — задумчиво посмотрел на него Создатель. — Достаточно одного лишь твоего слова — и ей не придётся приносить в жертву свою жизнь: в этом просто не будет никакого смысла.

— Так вот чего Ты от меня добиваешься! — усмехнулся Князь. — Даже если я исчезну, она всё равно будет любить меня и тосковать по тем дням, где мы были вместе. Хочешь, чтобы я встал на колени и умолял отправить меня в небытие, обрекая её на вечную скорбь? Этого не будет!

— Чего ты боишься: потерять её — или себя...? — мягко спросил Создатель, глядя на Князя пронизательным взглядом. — Я знаю, что ты задумал. Это ничего не изменит: пытаясь избежать неизбежного — ты лишь быстрее бежишь навстречу своей судьбе.

— Мы сами творим свою судьбу! — гордо вскинул голову Князь. — И я своё решение уже принял...

Анна не знала, сможет ли пройти испытание до конца: оно было невероятно трудным и безумно страшным. Хватит ли ей сил выстоять и не сломаться? Хватит ли ей решимости, не сворачивая с дороги, идти вперёд и не бросить всё на полпути? Она не знала ответов на эти вопросы, не знала, чем всё закончится, но хорошо понимала, что это был шанс: тот самый, единственный из всех возможных — и она не имела права его упустить. Если она выстоит — они будут вместе. ВСЕГДА. И ради этого стоило попытаться бороться с любыми трудностями, какими бы страшными они ни были...

Понимая, что она может погибнуть и уже никогда не вернуться, Анна прошлась по тем местам, что были дороги её сердцу: маленький изменчивый мир, приютивший её... Земля... Словно прощаясь, она просто гуляла по улицам, рассматривая прохожих и городские пейзажи. Спешившие по своим делам люди даже не догадывались, что кроме привычного земного мира есть много других, очень необычных и интересных...

Неожиданно кто-то взял Анну за руку. Резко вскинув голову, она с удивлением узнала Магистра.

— Он хочет тебя видеть, — объяснил своё появление Магистр. — Идём... — позвал он и мгновенно переместил Анну в замок. — Князь сейчас наверху — иди...

Молча кивнув в знак согласия, Анна начала подниматься по лестнице. Замок был просто переполнен звуками: повсюду были слышны громкие крики и странные вопли... Приоткрыв дверь в один из залов, Анна увидела тьму-тьмущую бесов и чертей всех мастей, пирующих за длинным столом, заставленным едой. Опустошая большие кубки, они разнуздано веселились, оглашая стены замка диким злым хохотом.

— За Повелителя!!! — поднял кубок один из бесов, и его поддержал дружный визг и улюлюканье собратьев.

Тихонечко закрыв дверь, Анна задумчиво пошла дальше. Она медленно шла по длинному коридору, по очереди открывая двери комнат и залов. За одной из дверей послышался кокетливый женский смех и грубый мужской голос, режущий слух. Не задумываясь, она вошла внутрь и огляделась по сторонам: огромный светлый зал с высокими белыми колоннами и окнами во всю стену напротив двери. У стены справа была ещё одна дверь, ведущая в неизвестном направлении — никогда прежде Анна здесь не была и не знала расположения этих помещений.

Перед прозрачной стеклянной стеной стоял многометровый по длине стол, накрытый вином и закусками. Небрежно сдвинув тарелки с едой в сторону, прямо на столе

расположилась группа «людей»: Анна сразу узнала Князя, окружённого полураздетыми женщинами. Беззаботно смеясь, он по-хозяйски прижимал к себе полуобнажённых красавиц и целовал всех подряд. Она вдруг вспомнила, как когда-то читала, что у него была куча жён, и поняла, что это они и есть. Просто удивительно, почему она раньше об этом не вспоминала! Анна почувствовала себя так, будто её ударили: потрясённая и растерянная, она медленно шла вперёд, не сводя взгляда с Князя, страстно целовавшего чужие губы.

Дойдя до середины зала, она резко остановилась, не в силах поверить своим глазам: от высокого красивого мужчины не осталось и следа — на столе сидел жуткий монстр! Говорят, что когда мы кого-то любим — мы видим его таким, каким его создал Бог. Теперь Анна увидела Князя, каким он стал после падения: безобразное чудовище, чей облик отражал его сущность. Особенно бросалось в глаза его несуразное лицо: один глаз нормальный, будто человеческий, а другой... Анна содрогнулась. Левый глаз был невероятно большим, сильно навывкате, (так сильно, что казалось, он сейчас выпадет из глазницы), и зрачок быстро вращался во все стороны, будто наблюдая, что происходит вокруг. Это производило жуткое впечатление.

Заметив Анну, Князь ловко спрыгнул со стола, и быстро направился к стоящей посреди зала девушке, на ходу набрасывая обличье высокого красивого мужчины.

— Малышка... — радостно улыбнулся он очаровательной улыбкой, но сквозь красивое обманное обличье она отчётливо видела его истинную суть. — Не хочешь чего-нибудь...? Может, немного вина? — предложил Князь, пытаясь обнять Анну.

— Нет! — холодно отстранилась она и заметила: — От тебя пахнет чужими женщинами.

— Ну, что ты — это совсем не то, что ты думаешь! — весело рассмеялся Князь. — Увы! За свой долгий век я собрал довольно приличный по размерам гарем, и иногда он настойчиво требует моего внимания. Но это ничего не значит — ты же знаешь, что я люблю только ТЕБЯ... — посмотрел он на неё с такой пронзительной нежностью и любовью, что Анне стало не по себе от такой наглой беззастенчивой лжи.

Он нежно поцеловал её, но это больше не действовало: ей вдруг стало так противно, будто она целовалась с гниющим мертвецом! Анна резко отстранилась, с трудом удержавшись от того, чтобы не поморщиться.

— Ну, что ты, малышка... — усмехнулся Князь. — Не сердись... Давай так: я скоро освобожусь — и мы обо всём поговорим, — улыбнулся он. — Займись пока чем-нибудь. Договорились?

Смерив его задумчивым взглядом, Анна согласно кивнула.

— Хорошо. Я могу прогуляться по замку? — поинтересовалась она, продолжая о чём-то раздумывать.

— Конечно! — улыбнулся Князь. — Ты можешь делать всё, что захочешь... — бережно, по-отечески, поцеловал он её в лоб.

Стойко выдержав очередной поцелуй, Анна очаровательно улыбнулась и нарочито спокойно вышла в боковую дверь. В душе бушевала ярость и жгучая обида на лицемерного обманщика, искусно притворявшегося влюблённым.

— Так девочки... на чём мы остановились? — слышался из-за двери его весёлый беззаботный голос. — Чёрт! Кто подsunул мне вино?! Я хочу крови! А ну-ка, налейте мне этот божественный нектар...

Прислонившись спиной к дверям, Анна с трудом держала себя в руках. Её трясло, как в

лихорадке: Господи, какой же глупой она была! Дура — самая настоящая дура! Как она могла ему поверить...? КАК?! Он ловко заморочил ей голову, изображая безумную любовь и страсть, но на самом деле ему всегда было наплевать на неё — он просто надевал нужные маски, показывая ей то, что она хотела в нём видеть. Единственным, кого он любил на самом деле, был он сам: ЕГО прихоти и желания, ЕГО планы и мечты — всё остальное ему было глубоко безразлично...

Уняв дрожь в ногах, Анна выскочила в коридор и бросилась по ступенькам вниз. Разумеется, она не собиралась дожидаться конца этой оргии! Решив, что заполучил очередную игрушку, он крупно ошибся на её счёт — она не позволит растоптать свою душу и отомстит за поруганные чувства. Пусть верит, что сумел превратить её в безвольную куклу в своих руках — это даст ей время придумать, что делать дальше.

Думать пришлось недолго: проходя мимо каких-то помещений, Анна услышала горестные стоны и резко остановилась, оглядываясь вокруг. Никогда раньше она не заходила в эту часть замка: вокруг было сыро, темно — и неуютно...

Осторожно продвигаясь вперёд, она увидела череду камер с коваными решетками. В тесных отсеках было полным-полно напичкано ЖИВЫХ людей, сидевших чуть ли не друг на друге. Они были испуганы, изранены и измучены. Охраны не было — пользуясь случаем, безалаберный страж ненадолго отлучился, чтобы выпить вместе с другими, пировавшими за столом. Никому и в голову не могло прийти, что кто-то отважится сюда зайти!

«Кто подсунул мне вино?! Я хочу крови...» — пронеслась в голове фраза, сказанная беспечным голосом равнодушного к чужой боли демона. Так вот у кого он берёт этот «божественный» нектар! У Анны будто пелена спала с глаз. Быстро оглядевшись по сторонам, она заметила связку ключей, оставленную торопившимся на веселье охранником. Схватив ключи, Анна открывала камеры, выпуская томившихся в них людей. Дабы не терять драгоценного времени, кто-то из освобождённых пришёл к ней на помощь: вскоре все камеры были открыты, и люди бросились к выходу.

Показывая дорогу, Анна стремительно неслась впереди, как вдруг в коридоре показался Магистр. Увидев Анну и толпу за её спиной, он мгновенно догадался, что происходит, и взревел на весь замок.

— КНЯ-Я-ЯЗЬ! — прорычал он так, что стены замка заходили ходуном.

Рядом с ним тут же появился Князь в своём истинном ужасающем обличье.

— Бегите! — крикнула Анна испуганным людям и отчаянно взглянула в лицо ужасного монстра. — Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его, и да бежат от лица Его ненавидящие Его! — громко начала она читать молитву Честному Кресту.

С невероятной силой, двух демонов резко отбросило в конец коридора. Князь быстро поднялся и хотел подойти ближе, но молитвенный щит, как незримая стена, мешал ему приблизиться к Анне. Глядя в лицо врага, она жёстко и решительно произносила слова молитвы:

Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его, и да бежат от лица Его ненавидящие Его. Яко исчезает дым, да исчезнут; яко тает воск от лица огня, тако да погибнут беси от лица любящих Бога и знаменующихся крестным знамением и в веселии глаголющих: радуйся, Пречестный и Животворящий Кресте Господень, прогоняяй бесы силою на тебе пропятаго Господа нашего Иисуса Христа, во ад сшедшаго и поправшаго силу диаволу, и даровавшаго нам тебе, Крест Свой Честный, на прогнание всякаго супостата. О Пречестный и

Животворящий Кресте Господень! Помогай ми со Святою Госпожею Девой Богородицею и со всеми святыми во веки веков. Аминь.

Нарочито медленно и спокойно, Анна трижды перекрестилась.

— Ты не можешь меня оставить! — кричал Князь. — Ты — МОЯ! Ты МЕНЯ любишь!!!

— Бог есть любовь! — спокойно ответила Анна. — ТОЛЬКО БОГ! Жаль, что ты этого

так и не понял...

Тихо шепча слова простой, но очень сильной молитвы «Господи, помилуй!», она вновь перекрестилась и... исчезла...

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Не в силах сдвинуться с места, Князь долго смотрел на каменные плиты, на которых только что стояла Анна. Он понимал, что всё кончено, но никак не мог заставить себя поверить в то, что произошло...

— Ну и зачем ты разыграл этот спектакль? — серьёзно посмотрел на него Магистр.

— Так надо! — резко ответил Князь, жестом развеяв искусно созданную иллюзию.

Замок мгновенно наполнился тишиной: и разнузданно пирующие бесы, и просторный светлый зал с полунагими красавицами — всё исчезло без следа. На месте пыточных камер вновь выросли привычные стены кабинета, и в камине вспыхнул огонь.

— Вот уж впрямь: с кем поведёшься — от того и наберешься! — глядя на Князя, покачал головой Магистр. — Сначала Анна наступала на одни и те же грабли — теперь ты. Я не понял: они у вас любимые, что ли?! Да, сними ты с себя этот кошмарный образ! — поморщился он. — На тебя же смотреть страшно — просто жуть какая-то!

— На это он и рассчитан... — грустно усмехнулся Князь, скидывая с себя облик уродливого чудовища. Он никогда не забудет тот ужас, что отразился в глазах Анны, когда она увидела его под этой маской.

— Дурак ты... — вновь покачал головой Магистр. — Оглянись назад: вы поочередно пытаетесь расстаться друг с другом — и что в итоге? Ты постоянно психуешь — а твоя драгоценная Анна неумоимо пытается покончить с собой!

— Этого больше не будет! — мотнул головой Князь. — Ты видел её взгляд: столько разочарования и презрения... Я — ненасытный бездушный монстр! Уродливое чудовище, умеющее только лицемерить и лгать... Ради таких не жертвуют своей жизнью! — горько усмехнулся он.

— От любви до ненависти — один шаг. И обратно — тоже! — проницательно заметил Магистр.

— Поверь мне: после того, что она сегодня увидела — она уже НИКОГДА не захочет быть со мной...

Стоя на Перекрёстке Миров, Анна растерянно озиралась по сторонам, не зная, куда идти. Верхний мир...? Она сама заявила Богу, что хочет уйти с падшим ангелом, потому что любит его больше всего на свете. Господь принял её выбор — и дорога назад была отрезана: она не может вернуться как ни в чём ни бывало и заявить, что передумала — это просто смешно...

Вернуться на Землю...? Где-то там были её родители и семья, которую она бросила. Она сама бросила их, отказавшись уехать вместе со всеми, и за всё это время ни разу не дала о себе знать. Она о них даже не вспоминала, совсем не задумываясь о том, что они могут волноваться и переживать за неё. Её появление будет, как снег на голову: начнутся всякие ненужные расспросы, которые ей сейчас совсем ни к чему...

Светлый радостный мир, где жил добрый священник...? Да кому она там нужна?! У него и так куча забот и хлопот: надо воспитывать малыша, помогая ему подняться на ноги и стать порядочным человеком. Зачем ему лишние проблемы? Пусть думает, что у неё всё хорошо...

Оставался маленький крохотный мир, который ненавязчиво заботился о ней, воплощая в

реальность все мысли и желания. Туда Анна и направилась. Пройдя сквозь призрачную завесу, она легла на траву и устало закрыла глаза.

На душе было отвратительно мерзко и пусто. Тот, кого она считала лучшим мужчиной во всём мироздании, оказался обычным злобным демоном, не способным любить — и быть любимым. Он никогда не поймёт, что значит это чувство: как много даёт настоящая любовь — и как мало она требует взамен. Он сделал свой выбор — и уже ничто не заставит его свернуть с этого пути...

Вспоминая, как весело и беззаботно Князь целовал своих жён, Анна чувствовала такое опустошение и разочарование, словно её избили и вывалили в грязь. Больше всего на свете хотелось окунуться в чистую прозрачную воду какого-нибудь озера и тщательно отмыться...

Уловив мысли Анны, заботливый мир тут же исполнил её желание: мягкая трава превратилась в кристально чистые воды небольшого озера, разлившегося на месте поляны. Слегка улыбнувшись, Анна раскинула руки в стороны, чтобы удержаться на поверхности: мягкие волны плавно покачивали её, навевая умиротворение и покой...

Ей вдруг до безумия захотелось спать. С каким удовольствием она сейчас погрузилась бы в призрачный мир грёз, лишь бы не думать о том, кто так подло предал её любовь! Если бы только можно было уснуть — и никогда уже не просыпаться, чтобы не помнить его лица...

Совсем забыв, что заботливый мир исполнял ВСЕ тайные желания и мысли, Анна мгновенно погрузилась в сладкое забытие и ушла под воду, мягко опустившись на дно...

Сидя на троне, Князь задумчиво барабанил пальцами по подлокотнику, отбивая незатейливую дробь. Тысячи бесов склонили головы в низком почтительном поклоне, ожидая приказов своего Повелителя. Озабоченно хмурясь, Князь смотрел на распластавшуюся перед ним нечисть, не зная, чем себя занять.

Он уже отвык заниматься делами, и рутинные будни правителя Тьмы навевали на него невыносимую скуку. Куда интересней было проводить время с Анной: она постоянно что-то придумывала, внося в его жизнь самые неожиданные сюрпризы. Пытаясь предотвратить очередную разразившуюся катастрофу, ему приходилось разгадывать сложнейшие ребусы и головоломки, заставляя отточенный ум искать новые решения возникших проблем. Это придавало монотонной обыденности особую остроту...

Внезапно двери зала с шумом распахнулись, и на пороге появилась небольшая процессия: понукаемая сопровождавшими её Стражами, бледная невзрачная серовато-дымчатая тень безвольно брела, глядя в пространство перед собой. Увидев девушку, Князь замер, не в силах поверить своим глазам — Анна!

— На колени перед Повелителем! — грозно крикнул один из Стражей, с размаха ударив копьём погибшую душу по ногам сзади.

Тень Анны безмолвно рухнула на колени и обречённо опустила голову. Резко вскочив на ноги, Князь жестом отбросил Стражей назад, нанося по ним мощный невидимый удар, и поспешно сбежал по ступенькам трона. Схватив девушку за плечи, он рывком поднял её с пола и крепко прижал к груди.

— Малышка... — выдохнул Князь, обнимая потемневшую от горя душу. — Не бойся: тебя никто не тронет. Посмотри на меня...

Отстранившись назад, он пристально вглядывался в лицо Анны: на лице девушки застыла маска невыносимой боли и муки, а в глазах отражалась бездонная пустота...

— Ты помнишь, кто я...? — прошептал Князь, с ужасом осознавая, что то, чего он

боялся больше всего — сбылось. Ответом была звенящая тишина. — Поцелуй меня... — с тоской выдохнул он.

Тень Анны послушно приподнялась на цыпочки и прикоснулась губами к его губам — жгучим ледяным холодом повеяло от этого поцелуя, и Князь резко отшатнулся, словно его ударили.

— Малышка... — горько усмехнулся он, только теперь начиная понимать, ЧТО значили слова Создателя: «... Пытаясь избежать неизбежного — ты лишь быстрее бежишь навстречу своей судьбе...»

Осторожно прикоснувшись кончиками пальцев к лицу Анны, Князь наложил на неё чары забвения, и она тут же погрузилась в сон. Подхватив на руки падающую тень, он бережно прижал к груди драгоценную ношу и переместился к себе в спальню. Аккуратно положив спящую душу на кровать, Князь заботливо укрыл её одеялом и присел на краешек.

— Спи, маленькая моя... — прошептал он, слегка прикасаясь губами к её лбу, а в глазах застыли горькие слёзы. — Так ты не почувствуешь боли — спи...

Резко поднявшись на ноги, Князь сурово сдвинул брови.

— Магистр! — грозно позвал он, глядя в пространство перед собой.

— Приветствую тебя, Повелитель... — склонился в почтительном поклоне Магистр, гадая, почему Князь вызвал его в свои апартаменты — он никогда не пускал на свою личную территорию.

— Она умерла! — резко прервал его Князь. — Она погибла, понимаешь?! — яростно прорычал он, злясь на самого себя. (Не надо было разыгрывать этот чёртов спектакль! Один Бог знает, что она себе потом напридумывала... О, Силы! Какой же он идиот...)

— Кто погиб...? — недоумённо посмотрел на него Магистр, и резко осекся, увидев на кровати призрачную тень Анны. — Я же тебя предупреждал... — вздохнул он и быстро сообразил: если Князь впадёт в ярость и начнёт лютовать — его уже будет не остановить! — Ты, главное успокойся: начнёшь психовать — не поможешь ни ей, ни себе...

— А кто говорит, что я психую...? — вкрадчиво поинтересовался Князь, глядя на Магистра тяжёлым взглядом. — Я не психую... — медленно покачал он головой. — Я совсем не психую... Я В ЯРОСТИ!!! — проревел он на весь замок. — Немедленно узнай, как это случилось! ВЫПОЛНЯТЬ!!! — рявкнул он.

Магистр мгновенно исчез. Присев на краешек кровати, Князь с нежностью смотрел на зачарованную сном душу, бережно прикасаясь губами к холодным пальцам её руки. О, Силы — она была просто ледяная!

— Спи, маленькая моя, спи... — как заклинание шептал Князь. — Я обязательно что-нибудь придумаю...

Никогда в жизни ожидание не было столь мучительно долгим и тяжёлым, как мегатонный груз. Казалось, что с тех пор, как Магистр ушёл выполнять его поручение, прошла целая вечность. Краткие мгновения растянулись в бесконечный поток догадок и предположений, а блуждающая в лабиринтах разума мысль стремительно искала ответ на единственный вопрос: как вернуть всё обратно? КАК...?!

— Я всё узнал, — вновь появился в спальне Магистр. — Помнишь тот мир, что был накрыт молитвенным щитом? После того, как ты разыграл свой спектакль, она направилась именно туда — больше её никто не видел. Не могу сообщить точные детали того, что произошло, (щит по-прежнему на месте — и мы не можем проникнуть внутрь), но по слухам — этот мир её и убил.

— Откуда информация? — нахмурился Князь.

— Древнейшая... — пояснил Магистр. — Она поклялась, что даже не прикасалась к Анне — всё произошло без её участия. Я понять не могу: почему она вообще оказалась у нас?! Убиенные — почти те же мученики: их пристанище Свет.

— Это не было убийством... — задумчиво покачал головой Князь, начиная понимать, что произошло. — Тот мир — трансформер. Он воплощает все мысли и желания неприкаянной души — это был непреднамеренный суицид...

«О, Силы...» — тяжело вздохнул Князь. Глупец! Он сам привёл её к гибели, разыграв нелепый спектакль: поверив его актёрским талантам, Анна не нашла в себе мужества вернуться к Создателю и решила укрыться в изменчивом мире-трансформере. Какое роковое стечение обстоятельств: разочаровавшись в любви, она потеряла всякий смысл жизни — и чуткий мир просто выполнил её желание...

— История знает случаи возвращения душ из мира мёртвых — ими весь этнос пестрит! — задумался Магистр. — Вопрос только в том, какой из этих прецедентов наш...? Может ещё есть шанс всё исправить...?

— Шанс есть всегда! — тщательно анализируя возникшую проблему, резко заметил Князь. — Даже самый ничтожный!

Поднявшись на ноги, он жестом отпустил Магистра и переместился к миру-трансформеру. Призрачная завеса равнодушно мерцала, никак не реагируя на его появление.

— Что же ты наделал...? — горько усмехнулся Князь и вошёл внутрь.

Первое, что он увидел — большое озеро, раскинувшееся на месте бывшей лужайки. Сквозь кристально чистые воды было хорошо видно золотистый песок на дне водоёма и густые заросли водорослей, тянувшихся к солнечному свету. «Тебе понравилась моя сказка? Я тоже хотела бы быть русалкой и жить на морском дне...» — вспомнил Князь слова, сказанные Анной.

Он решительно вошёл в воду и спустился на дно. Небольшая стайка пёстрых рыбок тут же испуганно ринулась в сторону и скрылась среди зелёных нитей озёрной травы. Взглянув на заросли, Князь увидел Анну: опутанная водорослями, она действительно была похожа на речную русалку, которая только-только прилегла отдохнуть. Вот только сон её был ВЕЧНЫМ...

Приблизившись к Анне, Князь рывком разорвал водоросли, быстро освобождая тело девушки от опутавших его зелёных нитей, державших в своём плену. Бережно взяв Анну на руки, он поднялся на поверхность воды и вышел на берег. Князь буквально рухнул на колени, аккуратно опуская драгоценную ношу на золотистый песок. Теперь оставалось самое сложное: надо было заставить разумный мир вернуть девушку к жизни. Он её усыпил — он же может повернуть вспять наложенные чары.

— Разбуди её! — не сводя взгляда с лица Анны, попросил Князь, обращаясь к разумному миру.

Яркое солнце над головой заволокло тучами, и налетевший порыв шквального ветра заставил волны озера встревожено взметнуться вверх — начался шторм. Мир даже не собирався выполнять просьбу Князя.

— Разбуди её!!! — громко потребовал Князь.

Шторм разыгрался ещё сильнее. Всё вокруг почернело, и мощные волны с силой налетали на берег, окатывая спину Князя ледяной водой. Трансформер ясно давал понять, что он не уступит.

— Я заставлю тебя её разбудить! — крикнул Князь, перекрывая громовым раскатом завывавший ветер. — Она не хотела умирать — это была минутная слабость! Ты УБИЛ её! Отныне ты обычный преступник — и принадлежишь Тьме! Я — КНЯЗЬ ТЬМЫ! — грозно проревел он, и всё вокруг сотряслось от громовых раскатов и огненных молний. — Отныне — и до скончания веков: Я — ТВОЙ ПОВЕЛИТЕЛЬ и полноправный ХОЗЯИН! Ты ОБЯЗА подчиняться моим приказам!

Шторм резко прекратился. Вокруг стояла звенящая тишина — разумный мир явно размышлял над сказанными словами.

— Ты знаешь, что я прав... — усмехнулся Князь. — Слушай меня внимательно: верни девушку к жизни — и я верну тебе свободу! В противном случае я выжму из тебя все Силы — и ты будешь уничтожен! — пообещал он.

Вокруг мгновенно посветлело: мрачные тучи расползлись, и в небе вновь засияло яркое солнце. Разумный мир быстро сообразил, что другого шанса освободиться от власти Тьмы у него уже не будет. Затаив дыхание, Князь не сводил с лица Анны внимательного взгляда: она тихонько пошевелилась и вздохнула... Бережно и осторожно, он прикоснулся губами к тонким пальчикам девушки, и облегчённо вздохнул, ощутив живое тепло её руки.

— Ты свободен... — прошептал Князь, поднимая Анну на руки, и понёс её прочь из ненадёжного места...

Сон... какой страшный тяжёлый сон: вокруг бесконечная тьма — и ни единого лучика света...

Анна медленно приходила в сознание. Сильные мужские руки крепко прижимали её к себе и куда-то несли... Почему-то было очень больно. Каждый вдох давался с невероятным трудом, будто она внезапно разучилась дышать. С трудом разлепив тяжёлые веки, она попробовала открыть глаза. Зрение было очень слабым, как старый испорченный телевизор: неясные тени и блики... Анна смутно различила проплывающие над головой верхушки высоких деревьев и... до боли любимое лицо.

— Уходи... — с трудом выдохнула она, узнав Князя.

— Молчи! — срывающимся голосом приказал Князь, бросая на лицо Анны обеспокоенный взгляд. — Тебе нельзя сейчас говорить — ты вернулась из мира мёртвых.

«Мёртвых...?» — мысленно удивилась Анна и обессилено закрыла глаза. Словно издалека, она слышала скрип двери и почувствовала тепло домашнего очага. Сильные мужские руки бережно опустили её на кровать и быстро раздели, освобождая от мокрой одежды. Толстое пуховое одеяло окутало её своей заботой, согревая замёрзшее тело, и Анна вновь провалилась в густой туман...

Уложив Анну в кровать, Князь принёс дров и растопил печь. Надо было как можно быстрее согреть девушку, чтобы разогнать по телу кровь. Полыхая огнём, поленья тихо потрескивали, распространяя по всему дому печное тепло. Присев на корточки, Князь поворошил дрова кочергой, (чтобы лучше прогорели), и услышал сзади почти беззвучный стон: Анна слабо пошевелилась и открыла глаза.

— Где мы...? — с трудом разлепляя непослушные губы, тихо спросила она.

— Царство иллюзий, — ответил Князь, подбрасывая в печь ещё одну охапку дров. — Вы называете его фантазией. Каждый раз, когда люди что-то придумывают, в Царстве иллюзий появляется ещё один мир, воплощающий ваши фантазии и мечты в реальность. Здесь ты в безопасности.

— Откуда ты знаешь...? — слабо усмехнулась Анна. — А вдруг тот, кто его выдумал, насочинял кучу кровожадных чудовищ и монстров, которые рыщут вокруг и только и ждут, кого бы сожрать?

— Это исключено! — усмехнулся Князь, закрывая дверцу печи, и подошёл к Анне. — Эту фантазию придумал я... — улыбнулся он, присев на краешек кровати. — Она подчиняется только моему воображению, так что о монстрах можешь не беспокоиться. Как ты себя чувствуешь? — озабоченно спросил он, вглядываясь в её глаза.

— Паршиво... — слегка улыбнувшись, честно призналась Анна. — Что со мной произошло?

— Надо быть осторожнее со своими желаниями! — грустно усмехнулся Князь. — Мечты сбываются — но не так, как мы того хотим! Всегда есть какой-то подвох... Ты помнишь что-нибудь?

— Помню... — кивнула Анна и грустно улыбнулась: — Твоё лицо, когда ты был в ИСТИННОМ обличье.

— Это была маска... — признался Князь и посмотрел на неё бесконечно нежным взглядом, полным бескрайней любви. — Прости меня... Я надеялся, что ты вернёшься к Создателю — и откажешься от испытания. В итоге вышло только хуже... — вздохнул он и покачал головой: — Я безнадёжный глупец...

— Я всегда знала, что попаду в ад... — задумчиво заметила Анна. — Молчи! Я знаю, что тебе пофиг, — попросила она, видя, что Князь собирается возразить, и грустно усмехнулась: — А мне всё равно не жаль! Я тебя...

О, Господи, что же она делает?! Она признаётся в любви ДЕМОНУ! Хорошо понимая её сомнения, Князь грустно улыбнулся и осторожно привлёк Анну к себе, зарываясь лицом в чёрные локоны волос.

— Там ТЫ будешь... — выдохнула она, так и не решившись произнести губительные для души слова.

— Мне вовсе не так «пофиг», как ты думаешь... — тихо прошептал Князь, с трепетом прикасаясь губами к её щеке. — Иначе нас бы здесь не было. Я знаю, что ты мне не веришь, но это уже не важно... — слегка поцеловав её в лоб, он бережно опустил Анну обратно на подушки. — Отдыхай — тебе надо набраться сил.

— Уходишь...? — равнодушно спросила она.

— Тебя нельзя оставлять одну — ты опять натворишь кучу глупостей! — покачав головой, улыбнулся Князь. — Я останусь с тобой: отдыхай — я буду рядом...

Поправив окутавшие Анну одеяла, он прилёг на кровать и осторожно заключил девушку в свои объятия. Прижавшись к его груди, Анна закрыла глаза и улыбнулась: какое же это счастье — быть рядом с тем, кого любишь, и слышать биение его сердца! Даже если ты знаешь, что всё это только иллюзия...

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Когда Анна проснулась, Князь уже хозяйничал у печи: на столе стояли лукошко с куриными яйцами, глубокая глиняная миска, да большая чугунная сковорода. Стараясь не разбудить спящую девушку, он тихонько разбивал скорлупу ножом и выливал яйца в миску.

— Ты какой омлет любишь? — не оборачиваясь, спросил Князь, почувствовав на себе её взгляд.

— Омлет...? — растерялась Анна. — Ну-у-у... с ветчиной, луком и сладким перцем. Только без молока — я его не люблю.

— Значит, сделаем без молока... — кивнул Князь, взбивая яйца в пышную пену.

Оглянувшись вокруг, Анна увидела на стуле свою одежду, которая успела высохнуть, пока она спала. Быстро набросив на себя брюки и блузку, она заправила кровать и под села к столу.

— Ты не используешь магию...? — задумчиво заметила она, наблюдая за действиями Князя.

— Хочу сам попробовать приготовить. Надеюсь, у меня получится... — улыбнулся он, бросая на Анну весёлый озорной взгляд. На столе появились тугая связка репчатого лука, разноцветные плоды сладкого перца и кусок ветчины. — К тому же, так безопаснее: применив Силу, я выдам наше местоположение.

— Мы, типа «сбежали от всех — и спрятались»? — усмехнулась Анна.

— Вот именно! — вновь улыбнулся Князь и придвинул к ней лук. — Почисти пару головок, а я пока займусь остальным.

Он быстро освободил плоды перца от семян и, как заправский шеф-повар, нашинковал их тоненькими полосками. Анна едва начала чистить вторую головку лука, а Князь уже приступил к ветчине, нарезаая её на маленькие кубики. Та же участь постигла и репчатый лук. Соединив продукты со взбитыми яйцами, Князь вылил полученную смесь на разогретую сковороду и поставил её на жаровню печи.

— А теперь придётся немного подождать! — лукаво улыбнулся он Анне, привлекая её к себе одной рукой и даря нежный поцелуй в щечку. — Скоро будешь завтракать.

Через десять минут пёстрый омлет с кусочками лука, перца и ветчины был готов. На столе появились расписные тарелки и столовые приборы. Переложив готовую яичницу на блюдо, Князь поставил его перед Анной.

— Можешь приступать! — по-хозяйски распорядился он, нарезаая хлеб.

— А ты...? — растерялась Анна.

— Я не нуждаюсь в еде, — напомнил ей Князь. — Мне не нужны ни еда, ни вода, ни сон — всё это только видимость, и не более того: нелепое развлечение, чтобы создать иллюзию земной жизни или скоротать время.

— Я так не могу... — наотрез отказалась Анна, отодвигая от себя тарелку. — Мне как-то не по себе.

— Что ж, придётся составить тебе компанию, — усмехнулся Князь, присаживаясь за стол. — Надеюсь, ты не против, если тарелка будет одна на двоих?

— Нет... — улыбнулась Анна, и они приступили к завтраку.

Отправляя в рот горячие кусочки омлета, она задумчиво смотрела на Князя. Странное это было ощущение: могущественный злобный демон, несущий смерть, готовил для неё

завтрак и окружал своей заботой — а она была безумно счастлива сидеть рядом с ним и смотреть в его глаза... Он был так близко — протяни руку и прикоснёшься, но всё происходящее казалось невероятным сном, и хотелось, чтобы он никогда не заканчивался...

— Что-то не так? — испытующе посмотрел на Анну Князь.

— Это нереально: ты... я... — объяснила она. — Мы сидим и завтракаем, как обычная семья — так не бывает!

— Я же сказал, что это Царство иллюзий, — усмехнулся Князь. — Здесь всё возможно — любые фантазии, какие только пожелаешь.

— А мы можем остаться здесь навсегда? — задумчиво посмотрела на него Анна. Она готова была отказаться от чего угодно, даже от Рая, променяв его на иллюзорный мир, где можно было быть рядом с тем, ради кого билось её сердце.

— Не думаю... — мотнул головой Князь. — Рано или поздно, они всё равно узнают, где мы, — заметил он, имея в виду Светлых. — Но это будет ещё не скоро: у нас есть достаточно времени, чтобы быть вместе, не опасаясь никаких проблем. Ешь давай, а то остынет...

Закончив завтракать, они вместе помыли посуду, и Анна вновь поймала себя на чувстве нереальности происходящего. Она никогда не видела Князя таким: спокойно и невозмутимо, он выполнял обычную человеческую работу, ничем не напоминая того грозного духа, перед которым трепетало всё мироздание.

— Чем займёмся? — обняв Анну за талию, поинтересовался он, заглядывая ей в глаза. — Не хочешь прогуляться? Здесь красивые места: создавая эту фантазию, я скопировал природу Земли — и теперь в этом мире лучшая лесная флора и фауна.

— Пойдём, — соглашаясь, кивнула Анна.

Взявшись за руки, они вышли из дома и отправились на прогулку. Места на самом деле были красивые: высокие сосны и кедры тянулись макушками к небу, пропуская сквозь ветвистые мохнатые лапы ослепительно яркие лучики солнца, мелькавшие светлыми бликами по земле. Лёгкий ветерок пел в вышине, заставляя стволы деревьев тихо покачиваться и поскрипывать, а воздух соснового бора был удивительно чист и свеж.

— Как хорошо... — с наслаждением вдохнула Анна паривший в воздухе неповторимый аромат хвои и смолы, и бережно провела ладонью по шершавому стволу дерева. — Как дома...

— Я знал, что тебе понравится, — улыбнулся Князь. — Ты всегда любила бывать в лесу. Даже находясь в Верхнем мире, ты всегда тянулась к деревьям: ты разговаривала с ними, прикасаясь к ветвям, и рассказывала им сказки...

— А ты подслушивал! — хитро улыбаясь, упрекнула его Анна.

— Ты не оставила мне другого выбора! — слегка усмехнувшись, парировал Князь. — Ты постоянно ускользала из моих рук, не позволяя приблизиться ни на шаг! Что ещё мне оставалось делать? Я мог только наблюдать за тобой и слушать удивительные истории о любви, способной творить чудеса... Смотри — гриб! — неожиданно заметил он. — Соберём немного на ужин?

— Давай, — согласилась Анна. — А куда мы будем их складывать?

— Сейчас что-нибудь сообразим... — задумчиво потёр он лоб, оглядываясь вокруг. — Подожди-ка...

Князь решительно подошёл к растущим кустам папоротника и наломал кучу длинных листьев, сидящих на толстых крепких черенках. Бросив листья на землю, Князь отыскал обломок ветки сосны и расщепил его до середины ножом.

— Присядь... — рывком стянув с себя рубашку, попросил он, и постелил сложенную ткань поверх опавшей сухой хвои, выбрав для Анны тёплое местечко на солнце.

Послушно присев на землю, она обхватила колени руками и молча наблюдала за действиями Князя. Скрестив ноги по-турецки, он сидел напротив и рывком пропускал длинные ветви папоротника через щепку, ловко освобождая мясистые стебли от нежной листвы. Когда все прутья были очищены, он начал сплетать их друг с другом, сооружая небольшую корзинку.

— Ну, вот — тара готова! — улыбнулся Князь, протягивая Анне плетёное изделие.

— А есть что-нибудь, что ты не умеешь делать? — задумчиво спросила она, рассматривая корзинку.

— Наверное, нет... — вновь улыбнулся он. — Я живу очень давно и знаю столько, что ты даже представить себе не можешь! Людям известна всего лишь капля того, что знают духи — и все ваши знания, так или иначе, получены от нас.

— Представляю, как мы выглядим со стороны! — хмыкнула Анна. — Я для тебя безнадежная дура... — грустно покачала она головой.

— Ошибаешься... — мягко возразил Князь, вставая на ноги, и потянул Анну за руку, помогая ей подняться с земли. — Ты для меня — непослушный строптивый ребёнок... — с пронзительной нежностью и любовью заглянул он ей в глаза. — Упрямая девочка, которая вечно что-то выдумывает и преподносит сюрпризы, устраивая кавардак и катастрофы. Ты — моя малышка! И так будет всегда...

Он осторожно прикоснулся губами к её губам, и Анна почувствовала, как что-то светлое тихонько окутало её тёплой волной, принося удивительную радость и лёгкость.

— Ты на сказку похожа... — задумчиво улыбнулся Князь, обнимая Анну за талию и не сводя с её лица нежного любящего взгляда. — Когда ты была маленькая, мать купила тебе красивые бантики и заплела косы. Ты такая смешная была: тонкие косички — и пышные банты! — усмехнулся он. — А потом ты пошла гулять и увидела во дворе дикую яблоньку со сломанной веткой: ты не задумываясь, сняла свои роскошные банты и перевязала деревце, приговаривая, чтобы оно потерпело. Ты шептала: «Потерпи... Скоро всё срастётся — и боль пройдёт...» Ты в тот день все деревья и кусты во дворе обошла. Я понять не мог — зачем ты это делала...? — задумчиво покачал он головой. — А теперь понимаю...

Он вновь прикоснулся губами к её губам, и сам почувствовал, как всё изменилось: скопившийся внутри Свет рвался наружу, чтобы передать Анне хотя бы частичку той любви, что чувствовал Князь.

— Пойдём? — выпуская её из рук, позвал он, подхватывая с земли брошенную рубашку и плетёную корзинку.

— Наш первый грибок! — спохватилась Анна.

Она направилась в сторону гриба, как вдруг сверху упала сосновая шишка и довольно больно ударила её в лоб.

— Лучше не трогай! — весело рассмеялся Князь и взглядом показал наверх.

В паре метров над землёй на ветке сосны сидела белочка: сжимая в лапках обкусанную шишку, она водила мордочкой, внимательно посматривая то на Анну, то на гриб. Запустив в «конкурентку» ещё одной шишкой, белка шустро спрыгнула на землю и стремительно вернулась на дерево, унося добытый в неравной «схватке» трофей.

— Ах ты, хитрюга! — расхохоталась Анна, потирая лоб.

— Придётся поискать другие грибы! — весело заметил Князь. — Идём...

Держась за руки, они медленно бродили по лесу в поисках грибов, обмениваясь улыбками и взглядами. Слова были не нужны. Влюблённые души не нуждаются в разговорах: их счастье — просто БЫТЬ РЯДОМ...

День пролетел незаметно. С грустью взглянув на царившую за окном ночь, Анна тяжело вздохнула и начала готовиться ко сну.

— Не хочу спать! — недовольно проворчала она, раздеваясь.

— Мало ли, что ты не хочешь! — усмехнулся Князь, расправляя постель. — Ты человек — а люди должны спать. Будешь упрямиться — получишь плохое самочувствие и тёмные круги под глазами! — улыбаясь, «припугнул» он. — Так что не спорь — и ложись.

Возмущённо фыркнув, Анна послушно залезла под одеяло. Князь быстро разделся и тоже лёг в постель.

— Ну, не дуйся на меня... — попросил он, прижимая к себе хрупкую фигурку. — Тебе на самом деле надо отдохнуть — ты весь день на ногах провела!

— Тебе хорошо — ты не спишь... — проворчала Анна, устраивая голову у него на плече. — А я столько времени теряю зря... — вздохнула она.

— И вовсе не зря! — улыбнулся Князь. — Когда ты спишь — твоё тело отдыхает, а ты, (в качестве компенсации), видишь красивые красочные сны. Закрывай глаза — и спать! — едва сдерживая улыбку,скомандовал он.

Тяжко вздохнув, Анна закрыла глаза и притихла. Она честно пыталась уснуть, но сна как не бывало: в голове мелькали сумбурные мысли, а душа была переполнена противоречивыми чувствами.

— Ну, что с тобой...? — тихо спросил Князь, чувствуя, что Анна никак не может уснуть. — Тебя что-то тревожит?

— Ты... — так же тихо ответила Анна. — Ты ДЕМОН, и не просто демон — а КНЯЗЬ ТЬМЫ... — прошептала она. — Я знаю, что ты меня не любишь — тебе даже не знакомо это чувство! Ты отверг Бога и покинул Свет — ты просто НЕ МОЖЕШЬ меня любить. Да и з что...? Я — обычный человек, во мне нет ничего особенного! Так с чего бы могущественному духу, как ты, влюбляться в простую девушку с Земли? Я знаю, что твои «чувства» — это всего лишь игра, рассчитанная на доверие. Я знаю, чего ты добиваешься, знаю, что тебе от меня нужно, и что меня ждёт, но...

Она замолчала, собираясь с силами, чтобы сказать то, что до сих пор не решалась сказать вслух. Князь молча ждал, понимая, какие сомнения бушуют в душе Анны, и чего ей стоит этот разговор.

— Мне никто не нужен — только ты... Я знаю, что ты не разделяешь мои чувства — ты даже никогда не поймёшь, как много ты для меня значишь! А я... я ЛЮБЛЮ тебя... — тихо призналась она. — Я понимаю, что в итоге меня ждёт гибель и вечные муки ада — а мне так хорошо с тобой... Я как сумасшедшая рада видеть тебя, видеть твои глаза и улыбку... — грустно улыбнулась Анна и выдохнула: — Это настоящее безумие...

Князь бережно, по-отечески, прикоснулся губами к её лбу и крепко прижал к себе.

— Я расскажу тебе одну историю, — усмехнулся он. — Назовём её сказкой, договорились? Так вот: в одном тёмном мрачном лесу жила стая диких злобных волков. Ненасытные до чужой крови, они без усталости рыскали в поисках новой пищи, и готовы были загрызть любого, кто окажется у них на пути.

Однажды один из волков повстречал наивную доверчивую девочку. В доме её отца было

всегда светло и тепло. Любящий отец заботился о своих детях, давая им всё, что нужно: у них был кров, еда и свобода — отец никогда не принуждал своих чад сидеть дома, и они могли сами выбирать, чем заняться и где гулять. Правда был один запрет: мудрый отец строго наказывал своим детям не общаться с диким зверьём.

Волки люто ненавидели тех, кто в отличие от них жил на свету яркого солнышка, и хитрый зверь задумал заманить ребёнка в лесную чащу, притворившись, что хочет подружиться. Большинство детей редко слушают советы своих родителей, и наивная девочка поверила коварному зверю. Каждый день она убегала из дома, чтобы поиграть со своим новым другом. Получая в доме отца пищу, она прятала часть еды, и тайком приносила свирепому хищнику. Она кормила его из своих рук, приговаривая, какой он красивый, и нежно гладила морду дикого зверя, не замечая его окровавленных клыков...

Волк торжествовал! Его коварный план удался: доверчивая девочка привязалась к нему настолько, что каждый день уходила всё дальше и дальше от отчего дома. Изображая верного друга, лютой зверь уже предвкушал тот час, когда она САМА уйдёт с ним в тёмный лес, и мечтал, как вонзится клыками в мягкую плоть, чтобы почувствовать вкус её крови...

Но однажды волк поймал себя на мысли, что если эта странная девочка погибнет — никто уже не станет убегать ради него из-под опеки любящего заботливого отца. Никто не захочет променять светлый тёплый дом на мрачные лесные трущобы, и никто не будет тайком отрывать от себя куски пищи, чтобы накормить кровожадного хищника. И свирепый зверь понял: НИКТО уже не будет любить его так, как любила эта малышка...

Волк больше не хотел её смерти. Он не мог позволить себе потерять ту, что доверчиво прижималась к его мохнатой шкуре и целовала обезображенную хищным оскалом морду. Он не мог допустить гибели той, что сочиняла для него чудесные сказки и пела красивые песни. Потеряв эту малышку — он потеряет самое лучшее, что появилось в его жизни...

Князь замолчал.

— Красивая сказка... — заметила Анна. Она прекрасно понимала, кто был злобным волком, и кем была та «малышка», что полюбила дикого зверя. — Но эта девочка — не единственная дурочка в мире! Волк уже не один раз обманывал доверчивых глупышек, чтобы заманить их в свой тёмный лес. Он уже делал так раньше, и вряд ли его мучили угрызения совести... — усмехнулась она. — Что мешает ему съесть эту девчонку — и найти себе следующую жертву...?

— Волк видел: сними он с себя маску друга — девочка всё равно пойдёт за ним, добровольно отдавая себя на растерзание... — задумчиво ответил Князь. — Не каждый осмелится подойти к свирепому хищнику и уж, тем более, бежать вслед за ним, бросив отчий дом и семью. Однажды отец послал старших братьев девочки найти заблудшее чадо и вернуть домой. Он знал, что жизнь в мрачном лесу полна трудностей и печали, и хотел, чтобы его дитя жило в радости, не зная слёз. Но девочка всё равно плакала и голосила так, что было слышно на всё мироздание... — грустно усмехнулся он. — Только увидев волка, она начинала улыбаться и успокаивалась. Как ты думаешь, сколько у волка шансов встретить ещё одну такую же девочку, которая будет радоваться каждой встрече и доверчиво обнимать лютого зверя, не опасаясь готовых вонзиться в шею острых клыков...? СКОЛЬКО...?!

— Много! — уверенно заявила Анна. — Как минимум, каждая вторая женщина, не задумываясь, сделает то же самое. Посмотри, сколько мужчин занимается преступной деятельностью! Но их матери, жёны и сёстры отнюдь не спешат выдавать их органам правосудия, прекрасно понимая, что таким образом становятся соучастницами

преступлений. Они ЛЮБЯТ своих мужчин — и просто не могут поступить иначе, ведь страх за тех, кого любишь, намного сильнее, чем страх за себя. Так что ничто не мешает волку растерзать эту девочку и задурить голову очередной глупышке. Он может вечно играть роль лучшего друга — и наслаждаться вкусом крови... — горько усмехнулась она.

— Это ты так думаешь! — возразил Князь. — На самом деле не все женщины готовы пожертвовать своей жизнью ради голодного монстра: они улыбаются при встрече и дарят свои ласки только до тех пор, пока волк не снимет маску. Увидев злобный оскал, они в ужасе бегут прочь и бросают в зверя камнями и палками, громко взывая о помощи к своему отцу и старшим братьям. Как долго волку придётся ждать другую такую же девочку, что вопреки судьбе, не побоится пойти навстречу своей любви? А что если у него уже нет времени ждать? Волк знает, что в любой момент могут прийти охотники и пристрелить его.

— О чём ты говоришь? — нахмурилась Анна.

— Последняя Битва! — напомнил Князь. — Волк погубил много детей и знает, что час расплаты близок: лютый зверь и вся его стая будут уничтожены, чтобы раз и навсегда оградить доверчивых чад от смертельной опасности. Никто не знает, когда протрубит охотничий рог, открывающий травлю на кровожадную зверьё, но всем известно, что времени на безумное пиршество уже почти не осталось. В любой момент волк может быть схвачен и подвергнут суду.

— Тогда это ещё больше разжигает его ярость и ненависть: волк готов растерзать как можно больше детей, чтобы причинить боль их отцу. Разве не так? — грустно заметила Анна. — Он ведь не дурак, чтобы влюбиться в глупую девочку, которая сама лезет туда, куда её не просят! — вновь усмехнулась она.

Резко перевернувшись на бок, Князь пристально посмотрел Анне в глаза.

— Надо быть последним идиотом, чтобы не понимать, что эта девочка — единственная, кто может встать на его защиту! — веско возразил он. — Покажи мне того отца, чьё сердце не тронут горячие мольбы и слёзы дочери, умоляющей сохранить зверю жизнь?! Покажи того отца, чья рука, не дрогнув, занесет клинок над головой зверя, когда его прикрывает собой твоя дочь?! Маленькая хрупкая девочка... Она изо всех сил держит злобного волка, крепко прижимая зверя к себе. Она — его единственный шанс на спасение! И лишать себя этого шанса было бы просто глупо — другой такой девочки уже может просто не быть.

— Значит, эта девочка для волка всего лишь попытка сохранить жизнь...? — грустно улыбнулась Анна.

— Нет... — глядя с безумной нежностью, покачал головой Князь. — Волк знает, что как бы она его ни любила, как бы ни умоляла отца пощадить лютого зверя — это ничего не изменит. Он САМ должен выползти из тёмного леса на яркий свет: САМ должен прийти к её отцу и на брюхе умолять о прощении — только так он сможет доказать, что раскаивается в своих многочисленных преступлениях. Но его никто не будет слушать — преступления зверя слишком велики, чтобы их прощать!

— А вдруг волк ошибается? Вдруг его послушают...? — задумчиво спросила Анна. — Надо иметь огромное мужество, чтобы признать свои ошибки и попытаться их исправить. Волк никогда не был трусом — он смело шёл навстречу любой опасности, так почему бы ему не попробовать сделать этот трудный шаг? Однажды один из волков смог вернуться на свет — прецедент уже был!

— Был... — согласился Князь. — И поверь: волк много думал над этим. Встречая бывшего сородича во всём блеске и великолепии солнечного света, волк часто размышлял,

есть ли и у него возможность вернуться? К сожалению, тот случай, о котором мы говорим — не более чем исключение из правил, и у нашего волка такой возможности нет: отец девочки ясно сказал, что зверь будет уничтожен. Единственное, что ещё может сделать волк — это отдать все свои силы, чтобы уберечь девочку от свирепых сородичей. Она — последняя лебединая песня отведённых ему дней! Роскошный подарок судьбы, сделанный напоследок перед лицом смерти...

Задыхаясь от нежности, Князь осторожно прикоснулся губами к губам Анны, даря до безумия трепетный поцелуй. Их руки и тела переплелись в крепких объятьях, и не было такой силы, что могла бы разорвать узел, который связала сама ЛЮБОВЬ...

Счастливые дни пролетели, как одно мгновение. Укрывшись от всех в иллюзорном мире, Князь с Анной наслаждались каждой минутой, проведённой вдвоём: они вместе гуляли, держась за руки, вместе готовили пищу и прибирались по дому. Они ни на минуту не разжимали своих объятий, даже ночью обнимая друг друга так крепко, будто боялись потерять...

С нежностью глядя на спящую Анну, доверчиво прижавшуюся к его груди, Князь мучительно размышлял о том чуде, что связало их жизни. Не нуждающийся в отдыхе разум, неутомимо искал выход из сложного запутанного лабиринта: как не потерять и сохранить эту любовь? Как сохранить это хрупкое чувство, когда против тебя весь мир: и свои — и чужие так и норовят разлучить влюблённых, чьи души поют в унисон...

— Каникулы закончены!

Резко повернув голову, Князь устремил взгляд на дверь и увидел стоящего на пороге Светлого.

— Явились... — усмехнулся Князь.

Он знал, что рано или поздно их найдут, но никак не ожидал, что время пролетит так быстро. Вопреки распространённой практике, Светлый был один. Словно в насмешку, он невозмутимо стоял в дверях, показывая всем своим видом, что и без поддержки уведёт Анну с собой. Ох, зря он рассчитывал легко справиться с Князем: без боя он свою малышку не отдаст — и стоять будет насмерть!

— Только без глупостей... — покачал головой Светлый, внимательно следя за реакцией Князя. — Я не собираюсь меряться с тобой Силами — я только посланник: на рассвете Анна должна начать испытание.

— Испытания не будет! — яростно сверкнул глазами Князь. — Я не позволю подвергать её таким трудностям!

— Ты сам приведёшь её к началу пути... — улыбнулся Светлый и исчез.

Сурово нахмурившись, Князь осторожно встал с постели, стараясь не разбудить Анну, и вышел из дома.

— Магистр! — тихо позвал он, и спустя мгновение первый помощник правителя Тьмы предстал перед своим повелителем.

— Так вот куда ты забрался! — весело рассмеялся Магистр. — Тебя все обыскались. Никому и в голову не пришло покопаться в ворохе иллюзий — вот это маскировка!

— Магистр! — грозно прервал его Князь.

— Что-то стряслось? — Магистр тут же стал серьёзным.

— Они хотят, чтобы Анна прошла испытание, — хмуро сообщил Князь. — Я видел, через ЧТО ей предстоит пройти — она познает такую горечь и боль, что вряд ли донесёт этот груз до конца. Я не хочу, чтобы она погибла! Мы должны сделать всё возможное, чтобы избавить её от этого кошмара.

— Я готов! — небрежно пожав плечами, деловито кивнул Магистр. — Каков будет наш план?

— Им не она нужна — а я! — усмехнулся Князь. — Они нарочно решили подвергнуть её этому ужасу, надеясь заставить меня встать на колени — меня ожидает небытие! — вновь усмехнулся он. — В принципе, они правы: если меня не будет — Анна сама откажется от

испытания, и они будут не вправе заставить её — СВОБОДА ВЫБОРА.

— Что ты задумал? — нахмурился Магистр, тщательно размышляя над словами Князя. — Надеюсь, ты не собираешься предоставлять им возможность избавиться от тебя?

— Напротив — именно это я и собираюсь сделать! — хищно улыбнулся Князь. — Последняя Битва! Им придётся приложить все усилия, чтобы расправиться со мной!

— Хороший план... — задумчиво кивнул Магистр.

— Ты даже не пытаешься меня отговаривать? — удивлённо вздёрнул бровь Князь. — По-моему, кто-то не торопился «прозябать чёрт знает где, в кампании блудливых бесов и грешных людишек»! — напомнил он.

— Мы знали, что этот час наступит: сидеть и трястись от страха, ожидая, когда тебя выволокут за шиворот и подвергнут суду? Это не по мне! — задорно улыбнулся Магистр. — Мне по вкусу открытая схватка с достойным по Силам противником. Мы им как кость поперёк горла! Так почему бы не повеселиться напоследок, показав, что эта кость так же крепка, как и в первые дни своего сотворения? Пусть знают, что мы не станем прятаться от опасности, как шелудивые шакалы!

— Не зря я выбрал тебя своей «правой рукой»! — одобрительно улыбнулся Князь. — Слушай меня внимательно: ты уведёшь Анну в замок. Затем собери основные силы и направь их ко мне — Битва начнётся здесь. Я создам иллюзию, что Анна со мной: так мы выиграем время — и ты сможешь укрепить оборону замка, чтобы не подпустить к нему Светлых. Запомни, Магистр: Анна НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ не должна попасть к ним в руки! По крайней мере до тех пор, пока я смогу держать в руках меч.

— Значит, ты будешь биться — а я должен отсиживаться в замке?! — возмутился Магистр.

— Ты знаешь, ЧТО для меня значит эта девочка! — осадил его пыл Князь. — Я доверяю тебе самое дорогое, что у меня есть — отвечаешь за неё головой! Клянись дарованной тебе от рождения Силой и Вечностью заботиться о ней и охранять от всякого зла! КЛЯНИСЯ сделать всё возможное, чтобы её душа не попала во Тьму!!! — грозно потребовал он.

— КЛЯНУСЬ... — тяжело вздохнув, выдохнул Магистр. — Клянусь всей своей Силой и Вечностью, отныне и до скончания моих дней, заботиться об этой девочке, ограждая от зла, и делать всё возможное, чтобы душа Анны не погибла и обрела жизнь в вечном Свете! — торжественно пообещал он.

— Теперь я спокоен... — серьёзно кивнул Князь и усмехнулся: — Не переживай, ты не останешься в стороне от Битвы: как только я выроню меч — в испытании не будет никакого смысла. Ты отправишь Анну к Светлым и займёшь моё место — эта схватка коснётся всех...

Как только Князь вышел из дома, Анна беспокойно заворочалась, и почувствовав его отсутствие, открыла глаза. Оглянувшись по сторонам, она закуталась в одеяло и тихонько, на цыпочках, подошла к двери. Замерев как мышка, она встревожено прислушивалась к доносившимся с улицы голосам и слышала весь разговор.

— Что ж, не будем терять время, — сказал Князь. — Пойду разбужу её, а ты пока придумай, что сказать, чтобы она поверила и пошла с тобой — а то упрётся и с места не сдвинем! — усмехнулся он.

— А сам чего...? — недоумённо посмотрел на него Магистр и съязвил: — Разучился что ли?!

— Я не могу ей лгать... — покачал головой Князь. — Только не ей...

— И не нужно! — резко распахнув дверь, громко заявила Анна. — Я никуда не пойду!

— Маленькая леди! — строго посмотрел на неё Магистр. — Тебя не учили, что подслушивать нехорошо?!

— Вот только не надо морали! — насмешливо фыркнула она и парировала упрёк: — Меня учит ДЕМОН, который постоянно лжёт!

— Я так понимаю, что скрывать что-либо уже нет никакого смысла... — глядя на решительно настроенную Анну, задумчиво заметил Князь.

— У меня хороший слух, — кивнула она.

— Тогда ты должна понимать, что скоро здесь начнётся самый настоящий хаос: тебе не место среди этого безумия — ты должна уйти! — глядя ей в глаза, серьёзно сказал Князь.

— Я НИКУДА НЕ ПОЙДУ! — не отводя взгляда, чётко повторила Анна. — Если тебя убьют — пусть забирают и мою жизнь! Мне не нужна жизнь без ТЕБЯ...

— Ты спятила?! — возмутился Магистр. — Я только что поклялся Силой и Вечностью запахать тебя в Свет! Я не собираюсь погибать из-за того, что тебе опять приспичило умереть! Можно я дам ей подзатыльник? — умоляюще посмотрел он на Князя.

— Нельзя! — жарко возразила Анна. — Ты поклялся беречь меня и защищать! Даже от себя... — широко улыбнулась она. — К тому же, мы и так все погибнем! Или я что-то не так поняла...? — невинно поинтересовалась она.

— Да, нет — всё так... — вздохнул Князь, мучительно раздумывая, что делать дальше: Анна была достаточно упряма, чтобы стоять на своём, не взирая на грозящую опасность. — Что ж, раз ты не хочешь меня слушать, то нет никакого смысла начинать Битву в этом мире — примем бой на своей территории! Так даже будет лучше: нам не придётся разделять силы, и мы сможем сосредоточить их на защите замка. Одевайся — нам нужно успеть собрать войска.

— Хорошо, — послушно кивнула Анна и скрылась за дверью.

— Упрямая, как ты! — выругался Магистр, покачав головой.

Слегка усмехнувшись, Князь молча приложил палец к губам, показывая взглядом на закрытую дверь. «Слушай меня внимательно: как только прибудем в замок — я запру её в комнате», — мысленно сказал он Магистру. — «Я наложу самые мощные чары, чтобы она не смогла ускользнуть! Твоя задача — сделать так, как мы уже договорились...» Магистр молча кивнул, показывая, что выполнит приказ.

Ожидая, пока Анна оденется, они мысленно обсудили кого поставить на защиту замка, а кого направить на помощь Князю. Прошло довольно много времени, прежде чем Князь спохватился, что Анна давно должна была одеться и выйти на улицу. Резко прервав мысленный диалог с Магистром, он рывком распахнул дверь и шагнул за порог: комната была пуста.

— Ах ты, зараза... — покачав головой, выругался Магистр, глядя на распахнутое окно. — Не доживу я до Последней Битвы — она меня раньше уграбит... — тяжело вздохнул он и посмотрел на Князя. — И что теперь?

— Надо остановить её! — решительно нахмурился Князь. — Мы знаем, что она задумала — и я не позволю ей рисковать своей жизнью! Тем более, ради МЕНЯ...

Плотно прикрыв дверь, Анна скинула с себя одеяло и быстро оделась. Она не поверила ни единому слову Князя: могущественный демон запросто мог запереть её в своём замке, чтобы она не смогла настоять на своём и не путалась у него под ногами во время Битвы.

Как бы не так! Бесшумно открыв окно, Анна тихонечко выскользнула на улицу. Осторожно ступая по сухой хвое, она пробиралась среди тёмных силуэтов деревьев, и как только отошла подальше от дома, изо всех сил бросилась бежать. Не боясь быть услышанной, она летела сломя голову, ловко огибая высокие сосны и ели, встававшие на пути.

Надо было как можно скорее вернуться в Верхний мир! Анна знала, что делает: как только начнётся испытание — Князь остановит приготовления к Последней Битве, и роковая для него схватка будет отложена до конца времён. Он не может погибнуть, (только НЕ ОН!), и ради этого она была готова на что угодно...

Лесной пейзаж закончился, и на его месте появилась бескрайняя каменистая равнина. Сильно устав, Анна уже не бежала, а медленно брела по камням, гонимая лишь одной мыслью: во что бы то ни стало надо идти вперёд, до конца — чего бы это ни стоило! Царившая вокруг тьма утешала: рассвет ещё далеко — и у неё ещё есть время опередить Князя...

Далеко на горизонте появилось какое-то движение. Глядя на приближающуюся огромную чёрную лавину, Анна остановилась и замерла: тьма-тьмущая бесов неслась на неё во весь опор, злобно сверкая горящими от ярости глазами. Страх не было: Анна молча смотрела на разъярённых бесов, раздумывая о том, что ей делать дальше. Когда между ними осталось лишь несколько метров, рядом внезапно появилась высокая мужская фигура.

— ПОШЛИ ВОН!!! — грозно проревел Князь, взмахом руки останавливая несущуюся ораву нечисти. — Если хоть один посмеет прикоснуться к ней — Я ЛИЧНО РАЗОРВУ ВАС ВСЕХ НА КУСКИ!!!

Его голос пронёсся над равниной подобно гулким раскатам грома, и бесы резко остановились: они хорошо знали своего Повелителя — желающих испытать на себе его гнев просто не нашлось... Собираясь отступить, нечисть развернулась, но вдруг замешкалась в нерешительности: оборачиваясь, бесы смотрели за спину Анны и возбуждённо перешёптывались. Оглянувшись назад, она увидела стройные ряды Светлых Ангелов: они взмахнули огненными мечами — и в тот же миг началась битва...

Вокруг Анны воцарился настоящий хаос! Повсюду стоял жуткий грохот и дикие истошные вопли, сводящие с ума. Свет и Тьма перемешались друг с другом: Светлые напористо атаковали нечисть, но бесы отчаянно сражались за свою жизнь, не собираясь им уступить.

В руке Князя тоже появился меч. Он развернулся к Светлым лицом и подобно молнии яростно ринулся в бой, не отходя далеко от Анны: постоянно оглядываясь, он внимательно следил за тем, чтобы её никто не задел. Князь в очередной раз отвлёкся, и Анна увидела огненный меч, занесённый над его головой.

— НЕ-Е-ЕТ!!! — отчаянно крикнула она, мгновенно срываясь с места.

Она встала перед Князем живым щитом — и на лице Светлого Ангела отразился ужас. Он резко вывернул руку, изменяя направление летящего клинка, и тот просвистел всего в паре миллиметров от лица Анны. Битва внезапно остановилась — вокруг наступила мёртвая звенящая тишина...

— Отойди... — глухо прорычал Анне Князь, глядя на Светлого, чуть не убившего его малышку, потемневшим от ярости взглядом.

Анна даже не пошевелилась. Она твёрдо стояла перед Князем, закрывая его собой.

— Почему...? — тихо спросил Светлый Ангел, и в глубине его глаз пролегла грусть.

— Только не ОН... — умоляюще прошептала Анна, покачав головой. — Если убьёшь

его — убей и меня! Я не хочу без него жить...

Её ответ огорчил Светлого Ангела.

— Ты должна сделать выбор, — мягко сказал он, глядя на Анну печальным взглядом. —

Тебе пора решить, с кем ты хочешь быть: с нами — или с ним...

— Молчи! — приказал сзади Князь. — Не говори ни слова — МОЛЧИ!

— Мне нужен ОН... — не задумываясь, ответила Анна и грустно улыбнулась: — Я его ЛЮБЛЮ...

— Тогда иди! — властно приказал Светлый, развернув её лицом в сторону Тьмы. — Иди — и докажи свой выбор! Докажи, что ты действительно любишь его — и твоё чувство искренне: без фальши и лжи! Пройдёшь до конца — и твоя душа будет с ним ВЕЧНО...

— Никуда она не пойдёт! — загородил её собой Князь и одним рывком привлёк Анну к себе. — Остановись... — сдавленно прошептал он, обнимая маленькую хрупкую фигурку. — ОСТАНОВИСЬ...

— Не могу... — грустно улыбнулась она. — Это наш единственный шанс быть вместе, понимаешь? Тот самый — единственный из всех возможных! Мы не можем его упустить...

— Маленькая моя, ты не понимаешь, что тебя ждёт! Это непосильный груз: ты не должна взваливать его на себя — откажись! — уговаривал Князь, покрывая поцелуями её лицо. — Пожалуйста — ради меня! Я не хочу тебя терять...

— Всё будет хорошо... — тихо прошептала Анна. — Надо только ВЕРИТЬ...

Приподняв голову, она посмотрела на него долгим задумчивым взглядом, полным бесконечной любви. Она сама не верила в то, что говорила: Анна не знала, хватит ли ей сил дойти до конца — и увидятся ли они когда-нибудь вновь...

— Поцелуй меня... — грустно улыбнувшись, тихо попросила она, словно прощалась с ним навсегда.

Князь впился в горячие губы, страстно желая отдать до последней капли всю свою любовь. Он отчаянно надеялся, что этот поцелуй заставит Анну передумать — и она просто не сможет уйти. Но чуда не произошло.

— Я должна идти... — слегка отстранившись, тихо прошептала она, и на её лице отразилась боль разлуки.

— НЕ ХОЧУ... — не в силах отвести взгляд, медленно покачал головой Князь, глядя с такой пронзительной тоской, что душа разрывалась на части. Он пытался запечатлеть в памяти каждую чёрточку любимого лица. — НЕ ХОЧУ ТЕБЯ ОТПУСКАТЬ...

— Так надо... — грустно улыбнулась Анна, а в глазах застыли горькие слёзы. — Прости...

Князь с трудом разжал непослушные руки, не желающие выпускать из своих объятий маленькую хрупкую фигурку. Он готов был на что угодно, лишь бы избавить её от той боли и горечи, что ей предстояло испытать.

— Я сделаю то, что вы от меня ждёте! — решительно сказал он, глядя на Светлого. — Только отмените это безумие!

— Испытание началось! — раздался страшный ответ. — У тебя нет права вмешиваться — она должна сама преодолеть все препятствия своего пути! Ты можешь лишь наблюдать и давать советы, направляя её в нужную сторону, дабы избежать излишних ошибок. Но не более того! Даже не вздумай применять свои Силы и власть, облегчая ей путь! Твой запрет на её неприкосновенность больше не в силе — она должна самостоятельно дойти до конца. И финал уже близко...

Быстро удаляясь, Анна решительным шагом направилась в сторону Тьмы...

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

«В последний миг вся жизнь пролетает перед глазами...» — вспомнила Анна. — «Значит, смерть уже близко...» — подумала она, рассматривая окружающее пространство: в пульсирующем воздухе, сменяя друг друга, возникали и исчезали причудливые картины. Прекрасный дивный лес, выросший буквально за секунды, мгновенно растаял, уступив место бескрайнему океану с побережьем из золотистого песка. Тихие волны бесшумно плескались, навевая умиротворение и покой. На смену океану пришли необъятные поля, покрытые мягкой зелёной травой...

Внезапно Анна оказалась в каком-то помещении, похожем на обычную кухню: газовая плита, шкаф для посуды, окно с ажурными занавесками, да мягкий «кухонный уголок», покрытый искусственной кожей. За столом сидела компания мужчин. Весело смеясь, они отдыхали, обильно сдабривая свой отдых крепким пивом и закусками.

«Бесы!» — едва взглянув на мужчин, сразу определила Анна. Они приветливо махнули рукой, приглашая её к своему столу. Она даже не собиралась присоединиться к их пирушке и сидеть за одним столом с нечистью! Анна решительно развернулась к дверям, чтобы уйти, как те вдруг с шумом распахнулись и на пороге показался высокий мужчина.

— Магистр?!?! — удивилась Анна.

— Сюрприз! — весело улыбнулся Магистр.

Он вдруг выставил вперёд руку — и в ней появился зажженный фейерверк. С шипучим треском, каскад искр разлетелся в разные стороны, и разноцветные огни были намного крупнее обычных. Они разлетались так быстро и так далеко, что Анна резко отпрянула назад. Опасаясь за глаза, она закрыла лицо руками и в тот же миг почувствовала, как крупный горящий уголёк ударил её в грудь. Дикая пронзительная боль в груди была столь внезапной, что Анна мгновенно потеряла сознание и провалилась в тёмную бездонную пропасть...

Стоя посреди знойной пустыни, Князь внимательно смотрел на решительно шагающую вперёд Анну. Внезапно она остановилась и замерла на месте.

— Как думаешь, что она видит? — озабоченно хмурясь, спросил Князь.

— Не знаю... — покачал головой Магистр. — Долина Наваждений соткана из иллюзий — и у каждого они свои: наваждение всегда связано с личным опытом, ведь чтобы затянуть в свои сети, оно должно показать что-то такое, чему можно легко поверить.

— Не нравится мне это «что-то»... — ещё больше нахмурился Князь.

Резко вскинув руки, Анна закрыла лицо — и рухнула, как подкошенная. Князь мгновенно оказался рядом, подхватив тело девушки на руки, и осторожно опустил на землю, прижимая Анну к себе...

Боль... Дикая пронзительная боль... Она сидела в груди, разжигая невыносимым огнём так, что было невозможно дышать. Анна чувствовала себя так, будто парила в невесомости, и её душа была где-то в других краях...

— Она ранена... — откуда-то издали долетел мужской голос. — Может, ты скажешь ей правду...?

— Ещё не время... — долетел грустный ответ. — Она меня не услышит — и не

поверит...

Пытаясь понять, кто говорит о ней, Анна собралась с силами и открыла глаза: она увидела мужскую грудь, облачённую в чёрную рубаху, слегка расстёгнутую у ворота. На плече была необычная вышивка — ангел с множеством распротёртых крыльев, (так обычно изображали серафимов и херувимов).

«А вдруг это ОН...?» — билась в голове одна-единственная мысль, и так хотелось поднять взгляд и посмотреть в лицо того, чьи сильные руки прижимали её к своей груди. Но она почему-то не могла этого сделать: словно зачарованная, Анна замерла, не в силах отвести взгляд от странной вышивки.

— Мне его не найти... — рассматривая вышивку, задумчиво сказала она, больше обращаясь к самой себе, чем к тому, кто держал её в своих руках, и грустно улыбнулась: — Я даже не помню его лица... Нам никогда не быть вместе.

— Ты справишься... — мягко возразил ласковый мужской голос. — У тебя есть то, что даст тебе силы. Смотри...

Опустив взгляд вниз, Анна увидела висящий у неё на груди кулон в форме маленького сердечка: необычная сфера сияла ярким светом, переполнявшим её изнутри.

— Эта энергетическая плазма — самый мощный вид энергии, какой только есть в мироздании... — объяснил голос. — Она может исполнить любые желания — даже самые невероятные! Надо только ВЕРИТЬ...

Анна молча смотрела на кулон, пытаясь понять, что значат слова «энергетическая плазма», (она никогда не дружила с физикой, предпочитая изучать метафизические явления, называемые в народе магией), и никак не могла себе представить, каким образом это маленькое сердечко со странным светом, может исполнять любые мечты.

— Береги этот Свет — и всё будет хорошо... — ласково прошептал голос.

Подняв голову, Анна хотела взглянуть в лицо говорившему, как вдруг всё вокруг закружилось — и она вновь осталась одна. Тяжко вздохнув, она поднялась на ноги и пошла дальше...

Растерянная и опустошенная, Анна остановилась и огляделась вокруг: камни... одни лишь острые камни окружали её, и казалось, что этой каменистой равнине не будет конца. Она очень устала: сил идти вперёд почти не осталось, и смертельно хотелось спать. Просто до безумия...

Немного подумав, Анна решила сделать привал: она отдохнёт немного, поспит, а потом продолжит свой путь. Едва она присела на холодные камни, как рядом появилась высокая мужская фигура в чёрной одежде.

— И чего мы расселись? — строго спросил Магистр. — Быстро вставай!

Подняв голову, Анна задумчиво посмотрела на мужчину: его лицо казалось знакомым, но она никак не могла вспомнить, где и когда уже видела его раньше.

— Хорош сидеть! Я кому сказал?! — продолжал отчитывать её странный мужчина.

— Уйди! — поморщилась Анна, так и не вспомнив, где они встречались. — Я спать хочу...

Она устало опустила голову и закрыла глаза.

— Какой «спать»?! — возмутился Магистр. — Значит так, маленькая леди: ну-ка быстро поднимайся — и пошли! Будешь лежать — набегит куча монстров и сожрёт тебя со всеми потрохами! — припугнул он её.

— Пусть подавятся... — равнодушно заметила Анна, даже не собираясь двигаться с места.

Уперев руки в бока, Магистр задумался, как заставить упрямую девчонку подняться на ноги? Спать в Долине Забвения было смертельно опасно: разум быстро лишался всех воспоминаний, а забыв цели своего путешествия, душа теряла стремление двигаться дальше — и оставалась здесь навсегда. Гиблое место! Но как донести эту мысль до Анны? Она никогда никого не слушалась — разве что только Князя! Да и то через раз...

— Дай тряпочку... — вдруг дёрнула его за полы плаща Анна.

— Чего...? — недоумённо посмотрел на неё Магистр.

— Дай тряпочку! — повторила она, продолжая дёргать его за плащ. — Мне холодно.

— Обойдётся без тряпочки! — возмутился Магистр, оскорблённый сравнением его плаща с какой-то дряхлой ветошью. — Поднимайся, пока тебе уши не надрали! Сейчас как возьму за шиворот — и поставлю тебя на ноги: пойдёшь у меня, как миленькая!

— Не пойду! — фыркнула Анна и повернулась на бок, поворачиваясь к Магистру спиной. — Я спать буду...

Рядом с Магистром появился встревоженный Князь.

— Что случилось? — обеспокоенно спросил он и подошёл к Анне.

— Мы спать собрались! — язвительно сообщил Магистр. — Нам уже никакие монстры не страшны — мы, видите ли, устали! Упрямая, как баран! Как с ней ещё разговаривать?

— Ей любовь нужна! И ласка... — усмехнулся Князь, опускаясь на корточки рядом с Анной. — Малышка... — тихо позвал он, переворачивая её на спину. — Посмотри на меня.

— Не могу... — не открывая глаз, покачала головой Анна и пожаловалась: — Я устала...

— Знаю, маленькая моя, знаю... — ласково прошептал Князь. — Но ты должна идти дальше. Открой глаза! Просто посмотри на меня — и всё...

С трудом разлепляя сонные веки, Анна взглянула на Князя отсутствующим взглядом. Как слепая, она смотрела на него — и не видела...

— Смотри на меня, — тихо шептал Князь, вглядываясь в её глаза. — СМОТРИ...

— Я тебя не вижу... — покачала головой Анна. — Я совсем ничего не вижу...

Князь понял, что она устала настолько, что действительно не в силах идти. Он не мог позволить ей остаться здесь: бережно взяв Анну на руки, он поднялся на ноги и понёс её, как дитя.

— Тебе запрещено вмешиваться, — напомнил Магистр, шагая рядом.

— А мне плевать! — коротко бросил Князь. — Я не собираюсь стоять в стороне и смотреть, как она погибает!

— Так и будешь нести её на руках до конца? — хмыкнул Магистр. — А если её заставят начинать всё с начала?

— Пройдём Забвение, и я отпущу её. Пусть пока отдохнёт немного, чтобы набраться сил: остался последний круг — там будет ещё тяжелее...

Спотыкаясь от усталости, Анна медленно брела по бескрайнему полю, сплошь усыпанному мёртвыми телами. Она не знала, как и зачем она оказалась в этом жутком месте, не знала, куда она шла, и что ждёт её в конце пути. Она устала так сильно, что не помнила ни кто она и откуда, ни даже своего имени...

Каждый шаг давался с огромным трудом. Тьма окружала её — Тьма и Мрак... «Ей

никогда не выбраться из этого страшного места, она останется здесь навсегда», — нашептывал внутренний голос, но Анна только крепче стискивала зубы и упрямо шла вперёд. Она должна. Она сможет.

То тут, то там, погибшие души поднимали головы и протягивали к ней руки, умоляя о помощи. В ответ Анна лишь грустно улыбалась и слегка покачивала головой: она ничем не может им помочь — их спасение было ей не подвластно. Она и себе-то ничем помочь не могла. Тьма подступала всё ближе и ближе, ещё немного — и силы иссякнут: она останется лежать здесь так же, как и многие другие, забредшие сюда до неё...

«Не дождётесь!» — упрямо подумала Анна, обращаясь неизвестно к кому, и остановилась. Ярость клокотала в груди, гнев и ярость: на эту тьму, на этот мрак, что хотели отнять у неё что-то очень важное, что-то такое, что было дороже самой жизни! Ярость огнём разливалась по жилам, пробуждая ото сна дремавшую в глубинах души Силу любви: маленькую хрупкую фигурку окружило золотистое сияние. Резко вскинув руки, Анна ударила по Тьме ярким Светом, врезаюсь в черноту и рассеивая её без следа.

Тьма закричала и отступила. Анна знала, что это ненадолго — это лишь маленькая передышка. Сейчас Тьма соберётся с силами, и уже ей самой придётся отражать безжалостный, не знающий пощады удар. Тьма оправилась быстро: Анна с трудом устояла на ногах под тяжёлым натиском Мрака, и взмолилась мыслью, прошептала, обращаясь неизвестно к кому:

— Помоги...

Она и сама не могла сказать, кому предназначался её призыв. К кому она так отчаянно зывала о помощи? Анна уже совсем ничего не соображала. Последним усилием воли, она отчаянно сражалась за свою жизнь, понимая, что из этой схватки ей никогда не выйти живой — её силы недостаточно, чтобы одолеть бездонную Тьму. Ещё немного — и она упадёт, останется лежать здесь, навсегда поглощённая Мраком...

Тьма подступала все ближе и ближе. Она протянула свои чёрные щупальца, и Анна почувствовала, как всё её тело опутывает нечто скользкое и холодное, похожее на змеиные тела. Липкие щупальца крепко сжимали девушку в своих смертельных объятьях, высасывая жизненную энергию Анны, и она поняла, что это — конец...

— Оставь её! — услышала она властный голос, смутно показавшийся знакомым.

Говоривший был где-то рядом, но Анна его не видела. Силы покидали её... Сознание меркло... Разум погружался в туман...

— ОСТАВЬ ЕЁ! — громынул громом грозный и непреклонный приказ.

Тьма недовольно заурчала, но послушно ослабила хватку, выпуская Анну из своих мрачных объятий. Она не смогла удержаться на ногах: силы иссякли — и Анна поняла, что падает в бездонную тёмную пропасть...

Сильные мужские руки подхватили её и крепко прижали к себе.

— Потерпи... — откуда-то издалека услышала она дрожащий мужской голос. — Потерпи, маленькая моя — всё будет хорошо... Я обещаю тебе...

Сознание окончательно померкло...

Переместившись на Перекрёсток всех миров, Князь бережно опустил Анну на середину распутия, с тревогой вглядываясь в её лицо. Внезапно рядом появилась Древнейшая: присев на камень, она задумчиво смотрела на тело, распростёртое у её ног, и размышляла о чём-то. Заметно вздрогнув, Князь устремил свой взгляд на Смерть.

— Она умирает... — подтвердила его худшие опасения Древнейшая. — Ты не можешь этого изменить — это не в твоих силах! И не в моих... — вздохнула она.

— Неужели нельзя ничего сделать...? — прошептал Князь, не желая верить в горькую правду. Он с напряжением смотрел на Древнейшую, но та лишь медленно покачала головой, разбивая его надежды в прах.

— Смирись, Князь... — вновь вздохнула Древнейшая. — После того, как она побывала в шупальцах Мрака — ей уже ничто не сможет помочь: надо быть самим Богом, чтобы спасти смертную душу и вернуть её к жизни...

Издав сдавленный стон, Князь обречённо закрыл глаза. Малышка... Маленькая девочка, бесстрашно шагнувшая навстречу Тьме, чтобы отдать за него всё, что у неё есть... Он даже не мог представить, как будет жить в мире, где больше не встретит этих глаз, смотревших на него с бесконечным доверием и любовью. Как можно жить в мире, в котором уже никогда не услышать тихий голос, рассказывающий деревьям сказки и поющий ветрам песни о любви? КАК...?! Огромное бескрайнее мироздание наполнится зияющей как дыра пустотой и тоской — а дарованная ему от рождения вечность бытия обратится тяжким проклятием одиночества и горечью воспоминаний...

«Надо быть самим Богом, чтобы спасти смертную душу...» — тихим эхом мелькнули в голове сказанные Древнейшей слова, и Князь мгновенно принял решение: бережно подняв Анну на руки, он не задумываясь направился к Свету...

Едва Князь появился в Верхнем мире — вокруг наступила абсолютная тишина. Они уже знали, что произошло: на лицах Светлых Ангелов застыла бесконечная грусть и печаль. Молча расступившись в стороны, они встали, как онемевшие статуи, пропуская Князя к Создателю. Не глядя по сторонам, он решительно пошёл сквозь этот живой коридор, чувствуя направленные на него со всех сторон сочувствующие взгляды.

Приблизившись к трону, Князь рухнул на колени, бережно опуская Анну на сверкающий камень, излучавший золотистый свет, и застыл.

— Пощади... — не поднимая головы, сдавленно простонал он, с горечью глядя на неестественно бледное лицо Анны. — ПОЩАДИ ЕЁ! Верни ей жизнь...

Внутри что-то оборвалось и замерло: он ломал себя, свою гордыню... Застыв как камень, Князь с напряжением ждал судьбоносный ответ, умирая от лютой боли и горечи: он с радостью сделает всё, что угодно — лишь бы сердце его малышки вновь гулко забилося...

Создатель молча взглянул на лежавшую у подножия трона Анну и перевёл взгляд на Князя, отчётливо видя всё то, что хранилось в его душе.

— Даже такой гордец как ты может встать на колени — и молить о пощаде... — задумчиво сказал Он. — Пусть даже и не для себя...

Резко вскинув голову, Князь посмотрел Создателю в глаза.

— Ты знал... — потрясённо прошептал он. — Ты всегда знал, что всё закончится именно ТАК... Почему Ты не остановил меня? Почему Ты не остановил меня в тот миг, когда ещё можно было всё изменить? ЗАЧЕМ ты позволил ей зайти так далеко?!

— Я уже говорил тебе об этом, — улыбнулся Создатель. — Твоё время правления миром Тьмы истекло: дух злобы отправится в небытие, отдав свои Силы тому, кто готов защищать жизнь — и служить Свету во имя самой жизни.

— Пусть так! — решительно кивнул Князь. — Можешь делать со мной, всё что угодно — только не дай ей погибнуть!

— Ты готов пожертвовать собой ради ЧЕЛОВЕКА ...? — испытующе посмотрел на него Создатель. — Ты готов лишиться всех своих Сил и вечности ради обычной смертной...?

— Она не обычная смертная! — покачав головой, грустно улыбнулся Князь. — Таких как она — одна на всё мироздание! Она должна ЖИТЬ...

— Странно слышать эти слова от духа ненависти и злобы — в тебе говорит ЛЮБОВЬ.. — задумчиво улыбнулся Создатель. — Ты помнишь, что надо сделать, прежде чем Анна вернётся на Землю?

— Да, — кивнул Князь. — Я сам это сделаю.

Возвращая человека к обычной жизни, надо было изгладить из его памяти всё, что так или иначе могло напомнить о других мирах. Это была обычная практика: в противном случае шаткая психика смертных давала сбой — и они сходили с ума. Князь знал это, и прекрасно понимал, какую опасность представляют для Анны воспоминания О НЁМ. Она должна забыть его: забыть все встречи и дни, что они провели вместе, забыть, как она жила в его замке, и как они любили друг друга — забыть ВСЁ...

Положив руку на лоб Анны, Князь прислушался к её разуму, собирая воедино все мельчайшие частички воспоминаний и мыслей о нём, и запечатал их на самое дно подсознания. Отныне Анна не вспомнит ни встреч с ним, ни его самого — ни даже его лица! Если же, по какой-то причине, подсознание даст сбой — она примет свои воспоминания за странные сны, похожие на сказку...

— Всё... — выдохнул Князь, убирая руку со лба девушки.

— Хорошо... — задумчиво кивнул Создатель. — Хранитель позаботится о ней и вернёт домой.

Его голос был полон любви и печали. Он любил их всех: и послушных и строптивых, и разумных и вздорных... Он любил их так сильно, как только может любить самый заботливый Отец, помогая в трудную минуту и даруя Своё Прощение. Не все понимали и принимали Его Любовь, Его заботу, Его помощь, безропотно следуя наставлениям — и это приносило Ему печаль...

— Я могу попрощаться? — спросил Князь.

Выдержка изменила ему, и его голос дрогнул — в нём явно прозвучала невыносимая боль и тоска. Он больше никогда не увидит свою малышку. Ещё немного — и он исчезнет без следа, обратившись в небытие: ничто в мироздании даже не напомнит о его существовании...

— Разумеется... — разрешил Создатель.

Князь осторожно прикоснулся губами ко лбу Анны, даря свой последний в жизни и самый нежный поцелуй.

— Будь счастлива, малышка... — тихо прошептал он и крепко зажмурился, чтобы сдержать затуманившие глаза горькие слёзы. Взяв себя в руки, Князь поднял голову и решительно взглянул в лицо Создателю. — Я готов!

Резкая вспышка Света ударила его по глазам, мгновенно ослепив и оглушив. Лицо «горело», будто обожжённое огнём, а из глаз ручьём полились слёзы... Но Князь не обращал на это никакого внимания: не сводя взгляда с лица Создателя, он смотрел прямо перед собой, не пытаясь укрыться от слепящего Света.

Окружающий мир начал растворяться и исчезать... Огромное облако Света быстро окутывало Князя, вихрями кружась вокруг него, и затягивало в себя: Свет кружил, кружил, кружил... Боль! Жуткая невыносимая БОЛЬ! Причиняя лютые муки, она вонзалась в каждую

клеточку бытия грозного духа, разрывая их на мельчайшие частички...

Внезапно всё закончилось. Тяжёлая серебряная цепь на шее Князя разорвалась — и змеиный кулон с грохотом упал вниз. Князь недоумённо смотрел на расколовшегося от падения змея, пытаюсь осознать, что происходит: он видит, слышит звуки и мыслит — это БЫТИЕ. Подняв голову, он недоверчиво взглянул в лицо Создателю и встретил добрый любящий взгляд.

— С возвращением домой, сынок... — улыбнулся Создатель.

— Я не понимаю... — растерянно прошептал Князь, покачав головой.

— Если найдётся душа, что зная всю правду о тебе, пойдёт за тобой — ты обретёшь Силу, о которой не можешь даже мечтать... — напомнил ему Создатель. — ЛЮБОВЬ — самая могущественная Сила во всём мироздании, способная творить чудеса и исполнять любые мечты! Даже самые невероятные... — вновь улыбнулся Он. — Твоё время правления миром Тьмы закончилось в тот день, когда ты понял, что любишь эту девочку: дух злобы и ненависти ушёл в небытие. Ты с самого начала был Хранителем Анны — кто ещё, кроме тебя был так заинтересован сохранить ей жизнь?! — рассмеялся Создатель. — Все свои Силы и Власть ты направил на то, чтобы защищать её — ты служил Свету во имя самой жизни! Но тебе было нужно время, чтобы осознать это, а Анна должна была понять и принять то чувство, что зародилось в её душе. Не желая признавать очевидной правды, вы всеми силами пытались избежать неизбежного — и лишь быстрее бежали навстречу своей судьбе...

Растерянный и потрясённый, Князь долго молчал, только теперь начиная понимать то, на что раньше не обращал никакого внимания: «Создателю дорого каждое Его творение — каким бы непослушным и упрямым оно ни было...» Эти слова были вовсе не про Анну — они были сказаны специально ДЛЯ НЕГО... Все те трудности, что им пришлось испытать тот лабиринт чувств и духовных терзаний — всё это было изначальным замыслом любящего Отца, желающего помочь Своим заблудшим чадам вернуться домой. А он, (как последний дурак!), ничего этого просто не замечал...

— Что теперь...? — задумчиво нахмурился Князь, пытаюсь понять, какой будет его жизнь дальше.

— Встань! — приказал Создатель, и Князь послушно поднялся с колен. — Ты — Хранитель Анны и вернёшь её на Землю: её испытание было прервано — и она должна закончить свой путь, пройдя его до конца.

— Испытание?! — вздрогнул Князь, устремив свой взгляд на Создателя.

— Ты забыл, что в те откровения, что Я посылаю людям, заложен не буквальный — а символический смысл, — улыбнулся Создатель. — Испытание Анны — это её земной путь: золотые и серебряные монеты — слёзы радости и разочарования, что ей суждено испытать, делая выбор между Светом и Тьмой. Ночь в постели с мертвецом — земная жизнь вдали от Света, когда её душа будет кричать от боли, и ей будет так тяжело, будто она и в самом деле среди мёртвых. Отвергая ложь, она не сможет принять и приспособиться к лицемерным проявлениям земного бытия, и всегда будет чувствовать себя лишней и чужой среди других людей: её дом там — где ты.

— Она меня даже не вспомнит... — грустно усмехнулся Князь.

— Ошибаешься, — мягко возразил Создатель. — Ты можешь запечатать человеку

память — но нельзя стереть из его сердца и души ЛЮБОВЬ... Она всегда будет любить тебя и искать твой образ, глядя в лица окружающих её людей. Это принесёт ей немало горя, и ты должен быть рядом, чтобы поддержать её в трудную минуту. Это будет не просто: тебе будет тяжело видеть, как она плачет; тяжело смотреть на её страдания и мучения — и не иметь возможности что-либо изменить, потому что она даже не станет тебя слушать. Тебе понадобятся все твои Силы и терпение, вся твоя любовь, чтобы вдохнуть в неё веру, когда она впадёт в отчаяние и решит, что рассвет уже не наступит. Я возлагаю на тебя очень трудное задание, но помни: сложнейшие ребусы — отточенным умам, а тяжелейший груз даётся в сильнейшие руки, способные его удержать! Сохрани её — и ты будешь первым, кто возьмёт её за руку, чтобы привести ко Мне.

— Я её не оставляю... — покачал головой Князь. — Я готов терпеть любые муки, любую боль, (пусть даже самую лютую!), лишь бы иметь возможность быть рядом с ней — просто БЫТЬ РЯДОМ... — улыбнулся он.

— Тогда отнеси Анну на Землю и возвращайся ко Мне, — улыбнулся Создатель. — У Меня есть для тебя ещё одно поручение: оно не займёт много времени — ты быстро с ним справишься и приступишь к своей службе Хранителя.

— Я сделаю всё, что Ты прикажешь... — покорно склонил голову Князь...

Стоя на Перекрёстке Миров, Князь задумчиво смотрел на тысячи мерцающих дорожек, разбегавшихся в разные стороны. Он всё ещё не мог прийти в себя и поверить в то, что с ним произошло. Это было столь невероятно, что с трудом верилось, что всё это не сон...

— Магистр! — тихо позвал Князь, и спустя мгновение бывший соратник был уже рядом.

Увидев Князя, окружённого ореолом ослепительно сияющего Света, Магистр мгновенно всё понял и потерял дар речи.

— Я знал, что это добром не кончится... — изумлённо выдохнул он, пытаясь прийти в себя.

— Напротив! — весело усмехнулся Князь. — Всё закончилось так, как я даже представить себе не мог! Отныне никто и ничто не сможет разлучить меня с моей малышкой! Я — её Хранитель.

— Что ж, поздравляю! — кисло улыбнулся Магистр. — Ты добился того, чего хотел... К кому переходит трон?

— Это зависит от тебя! — загадочно улыбнулся Князь. — Тебе предлагают выбор: ты можешь стать Правителем Тьмы — или попытаться изменить свою жизнь и вернуться на службу Создателю.

— Жить по строгим и чётким правилам?! — иронично усмехнулся Магистр. — Это не по мне! Я помню, какого это: это нельзя, то нельзя — не жизнь, а скука смертная!

— Значит, МОИ правила и приказы были недостаточно чёткими и жёсткими...? — насмешливо посмотрел на него Князь. — Могу тебя заверить, что скучать тебе никто не даст! Нет ничего проще, чем уговорить доверчивую смертную душу совершить проступок, когда она сама тянется ко греху. Ты попробуй убедить её НЕ ДЕЛАТЬ этого — и сразу поймёшь, что это намного сложнее! Впрочем, если ты не уверен в своих Силах... — задумчиво протянул он и замолчал.

— Это я не уверен в своих Силах?! — возмутился Магистр. — Да у меня такой дар красноречия, что я уговорю любого смертного, каким бы упрямым он ни был!

— Тогда у тебя есть возможность проверить свой дар на практике... — широко

улыбнулся Князь. — Как по-твоему: Анна достаточно упряма, чтобы испытать на ней твоё красноречие?

— Упряма, как ты! — парировал Магистр. — Предлагаешь составить тебе компанию и стать её Хранителем? — хитро прищурился он.

— Боюсь, без тебя мне не справиться... — вновь улыбнулся Князь и вдруг стал необычайно серьёзным: — Как только станет известно, что я перешёл на сторону Света — на нас ополчатся все силы Тьмы. Они будут в ярости и наверняка постараются отомстить, пытаясь забрать самое дорогое, что у меня есть — Анну. Они не упустят ни одной возможности, чтобы завлечь её душу к себе — и мне очень не помешает помощь надёжного верного друга.

— Заманчивое предложение... — задумался Магистр. — Бросить вызов сильнейшим демонам Тьмы и сражаться со всеми Силами Преисподней... Я согласен!

— Я рад, что ты принял такое решение... — улыбнулся Князь.

— А у меня был выбор?! — рассмеялся Магистр. — Ты заставил меня принести клятву защищать эту девочку от любого зла — что ещё мне остаётся сделать?! К тому же, мне не хочется участвовать в грызне за опустевший трон — я помню, чем закончится это «правление»! — язвительно усмехнулся он. — Если судьба преподнесла мне шанс избежать геенны — им надо воспользоваться! В противном случае, я окажусь полным идиотом... — широко улыбаясь, покачал головой Магистр. — По-твоему, я похож на дурака?

— Иногда! — слегка поддел его Князь. — Когда пытаешься убедить всех, что ты слабенький немощный дух, наделённый крохотными силёнками и слаборазвитым разумом.

— А я люблю сюрпризы! — расхохотался Магистр, оценив шутку. — Надо же как-то развлекать окружающих!

— Что ж, тогда приготовься к самому жаркому развлечению в своей жизни: вернувшись к Создателю, ты станешь такой же мишенью для Сил Тьмы — как и я! — усмехнулся Князь и повернулся лицом к тропинке, ведущей в Верхний мир.

— Хоть расскажи, чего там надо будет делать! — вставая рядом, задумчиво хмыкнул Магистр. — Мне что, придётся встать на колени и истошно рыдать, вымаливая прощение...? — иронично предположил он.

— Просто скажи, что хочешь вернуться — и готов выполнить любое задание, чтобы искупить свою вину... — улыбнулся Князь. — Идём...

Оставив Магистра беседовать с Создателем, Князь поспешил вернуться на Землю. Он так торопился к своей малышке, что ошибся в расчетах земного времени и попал в тот период, когда Анне было всего лишь десять лет. «О, Силы! Какая же она ещё маленькая...» — вздохнул Князь, наблюдая за тем, как Анна отрезает локон своих волос и встаёт у окна. Сколько лет ещё должно пройти, прежде чем они снова встретятся, и он сможет взять её за руку!

Подставляла ладони под мягкий лунный свет, Анна тихо шептала слова, отзывавшиеся в душе Князя задумчивой грустью воспоминаний о тех днях, когда он сжимал в своих объятьях эту удивительную девочку...

Селена, что дарит Земле лунный свет!
Найди мне того, кто за тысячи лет
Не встретил прекрасной и чистой любви:

Его ты найди — и ко мне приведи!
Мой год — покровитель, ласковый Кот,
Его сквозь пространство ко мне проведёт,
Он сбережёт его и сохранит
В этом нелёгком и трудном пути!
О, Небо! Даруй ему свой яркий Свет —
Дай ему счастье, которого нет!
Звёзды, храните его от беды
Во имя Великой и чистой Любви!
О, Вечность! Союз наш не осуди!
Молю: помоги нам — и благослови...

На губах Князя появилась грустная улыбка: маленькая девочка, привязавшая его к себе крепчайшими узлами... Она даже не подозревала, какую Силу несут в себе эти слова! Слова, изменившие всю его жизнь...

Спрятав локон под подушку, Анна легла в кровать и долго ворочалась, пытаясь заснуть. Из-за стены доносились радостные голоса родителей и их друзей, да звон хрустальных бокалов — взрослые праздновали наступающее Рождество. Закутавшись в одеяло, Анна смотрела на мягкий лунный свет, струившийся сквозь лёгкую занавеску на окне, и заливавший всю комнату серебром...

Перевернувшись на спину, она обвела комнату равнодушным взглядом, как вдруг нахмурилась, задумалась и внимательно посмотрела Князю в глаза. Слегка приподнявшись в кровати, она молча рассматривала его, задумчиво покусывая уголок нижней губы.

Князь с удивлением понял, что она его видит: ВИДИТ — не смотря на то, что он был незрим для человеческих глаз. Он медленно подошёл ближе и осторожно присел на край кровати. Их взгляды встретились... С минуту, они молча смотрели друг на друга: словно зачарованная, Анна смотрела на него, не в силах отвести глаз, а Князь с трудом сдерживал себя от безумного желания обнять её и прижать к своей груди.

— Привет... — тихо прошептал он и грустно улыбнулся, понимая, сколько ещё ему придётся сдерживать себя и свои желания.

Распахнув глаза от изумления, Анна смотрела на него не в силах проронить ни слова: незнакомец был невероятно красивым, (он был красив, как Бог!), а его улыбка была подобна лучам утреннего солнца, выглянувшем из-за туч... Невероятно чарующий ласковый голос, с мягкими бархатными нотками, пронзал душу насквозь, заставляя напрочь забыть о том, кто она и откуда...

Окружающий мир внезапно задрожал и исчез: ЛЮБОВЬ... Бесконечная как сама Вселенная, любовь смотрела на Анну, лаская её своей трепетной нежностью. Она тонула в его глазах, подобно маленькому бумажному кораблику, попавшему в океан. Она тонула — и не было ни сил, ни желания всплывать обратно...

— Кто... ты...? — почти беззвучно прошептала до глубины души потрясённая Анна.

— Твоя судьба, малышка... — ласково ответил Князь, и к ручейкам любви и нежности, струящимся в его взгляде, добавилась невыносимая горечь: он знал, через ЧТО предстоит пройти этой девочке. — Твоя СУДЬБА...

P. S.

— Тебе понравилась моя сказка...?

— Нет!

— Почему...?

Я чувствую, что мой незримый собеседник улыбается.

— Мне не нравятся главные герои! — язвительно отвечаю я, имея в виду Князя и Магистра. — Уж больно «белые и пушистые» они получились!

— Они вовсе не такие «белые и пушистые», как ты говоришь! — усмехается он. — Я хотел быть честным и старался показать всё, как есть — я ничего не утаил: ни мотивов, ни поступков, (даже когда они были весьма нелицеприятными).

— Всё равно! — упрямо стою я на своём. — Не думаю, что такой могущественный дух, как князь Тьмы, может влюбиться в обычную земную девушку и встать на колени, умоляя спасти ей жизнь. Это бред! Он презирает людей и ненавидит их настолько, что вряд ли его гордыня позволит ему совершать подобные поступки. Я скорее поверю, что это был хорошо продуманный план: наивная дурочка растопырила уши и позволила навешать на них кучу лапши! В результате хитрый демон получает доверчивую душу — и спокойненько находит следующую жертву своих чар. Насколько я помню, он был первым и самым красивым ангелом, так что ему не составит никакого труда найти поклонниц своего актёрского таланта!

— Разве она любила его за красоту? Она полюбила его таким, каков он есть: даже узнав горькую правду, она не отвернулась от него и была готова пожертвовать жизнью ради своей любви. Это дорогого стоит!

— Он даже не понял бы её жертвы! — возражаю я.

— По-твоему, он дурак? — вновь усмехнулся мой собеседник. — Надо быть полным идиотом, чтобы не понимать, что эта девочка — ЕДИНСТВЕННАЯ, кому он бы действительно нужен! Она волновалась за него и переживала больше, чем за себя. Поверь мне: каким бы гордым и упрямым ни был князь Тьмы — он не дурак и умеет делать правильные выводы.

— Значит, он пожалел её из благодарности? — лукаво спрашиваю я.

— Нет: зло порождает зло — а бескорыстная любовь пробуждает ответные чувства. Как свет рассеивает тьму, так и настоящая истинная любовь творит чудеса. Даже самые невероятные!

— Вот именно, что невероятные! — скептически хмыкнула я. — Я читала Апокалипсис: «... И увидел я Ангела, сходящего с неба, который имел ключ от бездны и большую цепь в руке своей. Он взял дракона, ЗМИЯ ДРЕВНЕГО, который есть диавол: сатана, и сковал его на тысячу лет, и низверг его в бездну... Когда же окончится тысяча лет, сатана будет освобожден из темницы своей и выйдет обольщать народы... И ниспал огонь с неба от Бога и пожрал их; а диавол, прельщавший их, ввержен в озеро огненное и серное...» Это БИБЛИЯ! Сам Бог говорит через своих пророков, чем закончится жизнь князя Тьмы.

— Но здесь нет ни слова о том, как зовут древнего змея! — проницательно замечает мой собеседник. — Здесь не упоминается его имя! Диавол... сатана... Так обозначают всех падших ангелов. Почему Господь сразу не сказал, что это будет именно Люцифер — к чему эти тайны?

— Хочешь сказать, что повержен в геенну будет кто-то другой, и Бог может простить того, кто первым восстал против Него и увлѣк за собой других? — продолжаю сомневаться я.

— Я расскажу тебе ещё одну сказку, (совсем маленькую). Жила-была одна девочка... Однажды она нашла на улице плюшевого медведя: медведь был старый, грязный и местами сильно изодранный. Один Бог знает, ЧТО эта девочка умудрилась в нём разглядеть?! Но мишка очень понравился этой странной девочке: она подняла его с земли, крепко прижала к себе и пообещала, что никогда его не бросит.

Увидев, какую игрушку принесла домой его дочь, отец нахмурился, но промолчал: он видел, что сердце девочки привязалось к этому грязному медведю — она носилась с ним, как с писанной торбой! Обнимала его, крепко прижимая к себе, рассказывала ему сказки, пела песни... Отец понимал: забери у неё этого мишку — и потеряешь саму дочь. Упрямец просто сбежит из дома и будет ходить по помойкам в поисках своего грязного друга! Так что в итоге они оба будут выглядеть одинаково... — улыбнулся мой собеседник.

Представив описанную им картину, я тоже изрядно развеселилась: по характеру, девочка очень походила на меня — я точно сбежала бы от всех и пошла искать своего медведя. И ни за что не согласилась бы вернуться! (Во всяком случае до тех пор, пока мне не пообещают, что мишку никто не тронет — и никакая помойка ему не грозит).

— А теперь скажи: что делать отцу, глядя, как дочь повсюду таскает за собой этого грязного драного медведя? — задумчиво спросил меня мой незримый собеседник. — Даже сядя за стол, она соглашалась есть только тогда, когда давали еду и её странному другу. Выбросить медведя на помойку? Но девочка ни на миг не выпускает его из рук и кричит так, что у всей семьи только уши закладывает! Выгнать непокорную дочь из дома, чтобы жила на улице посреди дикого зверья? Как бы ты поступила со своим ребёнком?

— Отмыла бы этого медведя, починила его, зашив все дыры — и пусть таскается сколько влезет! Жалко что ли?

— Даже ты это понимаешь! — веско замечает мой собеседник. — Бог любит свои создания гораздо сильнее, чем самые любящие родители здесь, на земле. Ты даже представить не можешь, насколько сильна и безгранична Его любовь! Так неужели ты думаешь, что Он не согласится помочь своей дочери и откажется починить рваного медведя, что она притащила с улицы? Тому, чьей воле подчиняется всё мироздание, ничего не стоит вернуть приличный вид глупому медведю, что умудрился вывалиться в грязи и перепугал своей рваной мордой всех остальных детей. Девочка будет счастлива и вернётся домой: рассказывая медведю сказки, она будет послушно сидеть в своей комнате и сочинять новые песни. Это доставит отцу куда больше радости, чем знать, что его упрямая дочь бродит под проливным дождём и умирает от голода... Ты согласна со мной?

— Да... — неохотно признаю я правоту его слов. — Этому медведю очень повезло, что он встретил такую девочку. По-твоему, и у демонов есть шанс вернуться?

— Шанс есть всегда! — твёрдо отвечает мой собеседник. — Даже самый ничтожный! Надо только вовремя понять это — и не упустить своё счастье...

Его слова навевают на меня невыносимую грусть и тоску: у меня нет шансов быть счастливой. Тот, кто мне нужен, никогда не появится в моей жизни — и мы никогда не будем вместе. На это есть весьма простое объяснение: ЕГО — нет! Он всего лишь сон: высокий мужчина в чёрной рубашке с доброй усмешкой и улыбкой, как солнышко...

Во всём мироздании не найти такого мужчины — он слишком хорош, чтоб быть реальностью! Я понимаю это, но упрямое сердце не желает мириться с горькой правдой, терзая душу отчаянием и тоской — мне так хочется быть рядом с ним! Просто быть *рядом*...

Где-то там, где мир иной,
Волны плещутся о скалы...
Где-то там, любимый мой,
Ты идёшь домой усталый...
Вспоминаешь ли меня —
Или думаешь о вечном...?
С кем теперь, душа моя,
Бьётся в такт твоё сердечко...?

ТЫ — моё дикое счастье!
ТЫ! Как бескрайнее море:
Печальная радость забытых историй...
ТЫ! И глупая сказка...
ТЫ! И разбитое сердце...
Я просто хотела немного согреться...

Посидим на берегу,
Вспомним всё, что с нами было...
Пусть понять я не могу,
Ты поверь: но я — ЛЮБИЛА...
Я любила голос твой —
И улыбку, словно солнце...
Я жила одним тобой,
Веря в то, что всё вернётся...

Не сердись, если тебе
Эта встреча неприятна —
Я в реке любви своей
Утонула безвозвратно:
Ни тростинки, ни плота
Я к спасенью не имею...
Почему люблю ТЕБЯ...?
Я не знаю... Но я верю:

ТЫ — моё тихое счастье...
ТЫ! Как бескрайнее море:
Печальная радость забытых историй...
ТЫ — и глупая сказка!
ТЫ — и разбитое сердце!
Я просто хотела душою согреться...